

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Е. А. Подольская

Т. В. Подольская

Ф И Л О С О Ф И Я

Учебник

Часть 1

Харьков
Издательство НУА
2016

УДК 1/14(075.8)
ББК 87я73
П44

*Рекомендовано Ученым советом
Народной украинской академии.
Протокол № 3 от 27.10.2014.*

Рецензенты: д-р филос. наук *И. В. Карпенко* (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина); д-р филос. наук *Г. П. Климова* (Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»); д-р филос. наук *В. Л. Гавеля* (Черноморский государственный университет имени Петра Могилы)

У підручнику з позицій нового осмислення скарбниці світової філософії здійснюється змістовний виклад філософських теорій, концепцій, ідей, які можуть стати основою розвитку світогляду сучасного громадянина, фахівця, а також методологічним інструментарієм для студентів в обґрунтуванні методів і форм наукового дослідження онтологічних, гносеологічних та соціальних проблем сучасного світу.

Рекомендується для студентів вищих навчальних закладів.

П44 Подольская, Елизавета Ананьевна.

Философия : в 2-х ч. : учебник / Е. А. Подольская, Т. В. Подольская ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2016. – Ч. 1. – 476 с.

ISBN 978-966-8558-84-3

В учебнике с позиций нового осмысления сокровищницы мировой философии осуществляется содержательное изложение философских теорий, концепций, идей, которые могут стать основой развития мировоззрения современного гражданина, специалиста, а также методологическим инструментарием для студентов в обосновании методов и форм научного исследования онтологических, гносеологических и социальных проблем современного мира.

Рекомендуется для студентов высших учебных заведений.

**УДК 1/14(075.8)
ББК 87я73**

ISBN 978-966-8558-84-3

© Народная украинская академия, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Философию нередко воспринимают как некое абстрактное знание, очень отдаленное от реальностей повседневной жизни. Это далеко не так. Наоборот, самые глубокие проблемы философии рождаются в жизненных реалиях, в нашей противоречивой действительности, где каждый из нас – будь-то профессор, студент, сталевар, врач – решает основные вопросы своего бытия, которые выдающийся немецкий философ Иммануил Кант очертил в своей триаде: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?

В наше время глубоких системных трансформаций от каждого из нас требуется способность к осознанной, разумной ориентации в окружающем мире. Но такая способность не является врожденной – человек должен ей научиться, и лучшая школа для этого – усвоение высших достижений философской культуры. Именно философия позволяет не просто скользить по поверхности вещей, а проникать в их сущность, иметь свое собственное мнение, не зависящее от чьих-то мнений и стереотипов, обосновывать свои собственные идеалы и ценности.

Согласно программе курса «Философия» теоретический материал структурирован по четырем содержательным модулям (I – «Функциональное назначение философии и ее культурно-исторические типы», II – «Базовые категории онтологии: структурная организация и диалектика бытия», III – «Гносеология, логика, методология», IV – «Общество и личность в измерениях философского анализа»), включающим в свою очередь шестнадцать учебных тем.

К каждому модулю предлагаются философские тексты (с комментариями) для самостоятельной работы. Для контроля знаний по всему курсу рекомендуются тесты.

Философия является открытой системой знаний, которая непрерывно обновляется, где нет раз и навсегда зафиксированных аксиом, законов и доказанных на их основе теорем. Ее живая стихия – это множество вопросов и напряженные размышления над вечными проблемами человеческого бытия, которые никогда не могут иметь окончательного

решения, раз и навсегда всех удовлетворивших. В силу этого философию трудно ввести в рамки учебника, даже если ставится вполне конкретное прагматическое задание – дать человеку общие представления о проблемах и методах философии.

Смысловой простор философии находится вне потока исторического времени, а поэтому важно включить читателя в непрерывный диалог мыслителей друг с другом – и тех, кто жил 2 500 лет тому назад, и тех, кто творит сегодня. Бернард Шоу в шуточной форме отмечал, что, обмениваясь яблоками, каждый имеет по одному яблоку, а, обмениваясь идеями, каждый из собеседников имеет по две идеи. Следовательно, читайте, рассуждайте, осознавайте... И будьте умнее, эрудированнее, увереннее, а это добавит достоинства и ощущения собственной значимости в мире, который мы страстно стремимся охватить в своих философских размышлениях.

Модуль I

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ

- ◆ *Философия, ее предмет и роль в обществе.*
- ◆ *Генезис философской мысли и ее культурно-исторические формы.*
- ◆ *Современная философия: синтез культурных традиций.*
- ◆ *Формирование и развитие отечественной философской мысли в контексте мировой философии.*

Теоретическая наполненность данного модуля раскрывает глубинную, динамическую сущность философии как основы мировоззрения, как систему методологических оснований осмысления мира в целом и места человека в нем. На передний план в названии каждого раздела выводятся те ключевые слова, последовательность которых позволяет засвидетельствовать логику историко-философского процесса, а именно: в философских системах Древнего Востока – это устройство мира и человек; в античности – представление о космосе, Вселенной; в средние века – служение Богу, в эпоху Возрождения – вера в способности человека познавать и совершенствовать мир; в Новое время – разработка научных методов, вера в разум; а в немецкой классической философии – системное осмысление закономерностей развития мира и человека благодаря разуму и деятельности. Содержательная наполненность и логическая направленность модуля позволяет проследить закономерности перехода от классической философии к неклассической, выявить основную проблематику постклассического периода и ее потенциал для осмысления сложного, динамичного, противоречивого, но единого мира. Сокровищница отечественной философии, которая является объектом анализа в данном содержательном модуле, – это результат многовековой эволюции философской мысли в Украине в контексте развития мировой философии. Ознакомление

с основными концептуальными подходами, идеями отечественных философов позволяет понять глубинную, динамическую сущность философствования в Украине в его единой целостности: сначала как заимствование идей из мировой сокровищницы, а затем самостоятельного поиска с учетом национальной специфики.

ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

1.1. Философия и мировоззрение

Слово «философия» греческого происхождения (*phileo* – люблю, *sophia* – мудрость), что буквально означает любовь к мудрости. Однако это этимологическое значение не исчерпывает содержания философии. В ней речь идет о способности человека постичь сущность мира, в котором он живет, а также свою собственную сущность, подняться до осознания смысла своей жизни. Именно осознание сущности мира, своего бытия и своей сущности, своего места в мире, смысла жизни и составляет понимание мудрости.

Термин «философия» впервые встречается у античного философа и математика Пифагора (VI в. до н. э.), который считал, что от философии рождаются три плода: дар хорошо думать, дар хорошо говорить, дар хорошо делать. Позднее Платон (V в. до н. э.) придает этому понятию новое значение: наука, изучающая мир в целом и место человека в этом мире. Термин «философия» он использовал как познание сущности. Аристотель (IV в. до н. э.) считал задачей философии анализ причин вещей.

Философия зародилась приблизительно 2,5 тысячи лет тому назад в Индии, Китае, Греции в условиях разделения труда, разрушения традиционных связей и шаблонов поведения родового общества, а также в результате общественно-исторической необходимости развития познания, становления научного мировоззрения.

Мировоззрение представляет собой систему принципов, взглядов, ценностей, идеалов, которые определяют как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, программы деятельности людей. Субъектами мировоззрения могут быть один человек, социальные или профессиональные группы, этнонациональные

или религиозные общины, классы, общество в целом. Следовательно, мировоззрение выступает как своеобразная интегративная целостность знаний и ценностей, разума и чувств, интеллекта и действий, критического сомнения и сознательной убежденности.

В структуре мировоззрения выделяют такие элементы: *мироощущение* – эмоционально-психологический уровень; *миропонимание* – познавательный-интеллектуальный уровень; *мироотношение* – наличие в мировоззрении побуждений к активности. Таким образом, мировоззрение интегрирует познавательную, ценностную и побудительно-деятельностную установку человеческой жизнедеятельности.

Разновидностью миропонимания является жизненно-повседневное и теоретическое мировоззрение. *Жизненно-повседневное* мировоззрение включает опыт, определенные навыки, суеверия, «память веков». Оно имеет стихийный, несистематизированный характер, недостаточно защищено от ошибок, подвержено разнообразным влияниям; эмоции в нем превосходят разум.

В отличие от него *теоретическое мировоззрение* – это более-менее систематизированный комплекс представлений, оценок, установок, которые обеспечивают целостное видение и осознание мира и места в нем человека вместе с жизненными позициями, определяющими деятельность человека. В сравнении с безличностью знаний мировоззрение всегда «чье-то», оно отображает позицию некоторого субъекта, его отношение к жизненной реальности, проявляющееся в действиях и поступках.

Мировоззрение – неотъемлемый атрибут человеческого сознания. Его спецификой является и то, что оно, во-первых, – форма общественного самосознания человека и, во-вторых, – способ духовно-практического овладения действительностью. Философия же, исследуя отношение сознания к объективному миру, мышления – к бытию, делает своим предметом всю ту проблематику, которая возникает на основе развития мировоззрения как формы общественного самосознания. От сознания философия отличается и тем, что она есть не «духовно-практическое», а теоретическое освоение мира, это форма теоретического выявления и развития мировоззрения. Философия выступает соответственно как система доказательств и знаний фундаментальных проблем мировоззрения.

Следовательно, *философия* дает теоретическое решение вопросов мировоззрения с точки зрения взаимоотношения человека и мира, мышления и бытия, духовного и материального, формирует общий целостный взгляд на мир, на место человека в нем, исследует практическое, познавательное, ценностное, этическое и эстетическое отношения к миру.

В целом мировоззрение выступает как общечеловеческое явление, то есть оно присуще каждому человеку в его нормальном состоянии; понятно, что мировоззрение отсутствует у новорожденных детей и у душевнобольных. Однако именно общечеловеческий характер мировоззрения обуславливает его необычайное разнообразие, ведь люди по-разному представляют себе мир и себя в нем.

Мировоззрение принято классифицировать по различным признакам:

√ *в зависимости от носителей* выделяют индивидуальное, коллективное, групповое, национальное, региональное мировоззрение;

√ *по уровню мироощущения и миропонимания* мировоззрение может быть осознанным, неосознанным, частично осознанным, повседневным, научным, философским;

√ *в зависимости от исторических эпох* оно может характеризоваться как архаичное, античное, средневековое, ренессансное, мировоззрение советских времен, а также мировоззрение периода независимости;

√ *по моральным и ценностным ориентациям* различают эгоистичное мировоззрение, альтруистское, гуманистическое, антигуманистическое, циничное, шовинистическое и др.;

√ *по строению* оно может быть целостным, фрагментарным, противоречивым, гармоничным, согласованным и т. п.;

√ *по степени адекватности восприятия действительности* можно выделить мировоззрение реалистическое, фантастическое, искривленное, адекватное действительности и частично адекватное.

Сама же философия как таковая и есть мировоззрение, то есть совокупность взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру. В одном ряду с философией находятся другие формы мировоззрения: мифологическое, религиозное, художественное, натуралистическое, повседневное. Философия выступает *высшей теоретической формой мировоззрения*, направленной на критическое исследование

и решение мировоззренческих проблем с целью повышения степени их достоверности и надежности. Философия должна пытаться быть аргументированной, внутренне стройной и логически обоснованной.

1.2. Предмет и функции философии

Первой исторической формой философского мышления была *натурфилософия*, то есть философское учение о природе, философия природы. Она представляла собой целостное неделимое знание о природе и ее развитии, фактически сливалась с естественными науками. Французский философ XVII в. Декарт сравнивал философию с деревом, корень которого – метафизика, а ветви – все другие науки. Такой широкий предмет философии оправдывался недостаточным развитием конкретных знаний.

В античном мире философия была «наукой наук», но потом в ходе исторического развития от нее отпочковывались одна за другой специальные отрасли научных знаний – астрономия, физика, химия, биология, история и т. п. В этих условиях философия оказалась как бы в положении шекспировского короля Лира, который к старости раздал дочерям свое царство, а они выгнали его, как попрошайку, на улицу. Однако разграничение между философией и специальными науками, несомненно, содействовало формированию специфического предмета философского исследования, своеобразного проблемного поля философствования.

Человек, человечество, человечность – вот основной спектр тех проблем, которые всегда волновали мыслителей. Немецкий философ Иммануил Кант воспринимал философию как отображение познавательного, практического и ценностного отношения к миру. Его триада звучит так: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?

В истории философии неоднократно осуществлялись попытки выделить *основной вопрос философии*. Он был в наиболее обобщенном виде сформулирован Ф. Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Согласно Энгельсу, основной вопрос философии – это вопрос об отношении мышления к бытию, сознания – к материи, природе.

Основной вопрос философии имеет две стороны:

▪ *Что является первичным – мышление или бытие, природа или дух?* Что кого порождает и определяет, то есть, что чему предшествует: материальный мир сознанию или сознание – материальному миру?

▪ *Познаваем ли мир?* Как относятся наши знания об окружающем мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познать действительный мир, дать верное отображение действительности? Другими словами: доступен или недоступен окружающий мир для познания?

В зависимости от решения основного вопроса философии в истории философии выделяются две основных линии, два основных лагеря – *материализм*, считающий первичной природу, бытие, материю, и *идеализм*, который усматривает первооснову в духе, сознании.

Различают объективный и субъективный идеализм.

Представители *объективного идеализма* считают материю вторичной; первичными, на их взгляд, являются идеи, мировой разум, Бог. Первооснову объективные идеалисты видят в какой-то идеальной силе, которая существует объективно, вне, независимо от сознания субъекта. К объективным идеалистам относятся Платон, Фома Аквинский, Гегель и другие мыслители.

Представители *субъективного идеализма* первичным считают сознание, то есть идеи, взгляды, ощущения субъекта. Субъективные идеалисты – Беркли, Юм, Мах, Авенариус и другие.

Обращаясь к вопросу о том, познаваем или непознаваем мир, Фридрих Энгельс отмечает, что большинство философов утверждают познаваемость мира. Философы, отрицающие познаваемость мира, получили название агностиков.

Агностицизм (от греч. непознаваемый) – философское учение, отрицающее возможность постижения сущности вещей и закономерностей развития действительности. Отдельные идеалисты, признавая познаваемость мира, понимают под этим не отображение объективной реальности, а познание человеком «абсолютной идеи», мировой воли и т. п. (объективный идеализм) или познание самого человеческого сознания через анализ ощущений, понятий языка и т. п. (субъективный идеализм).

Материалисты признают сознание свойством высокоорганизованной материи отображать действительность в идеальной форме, утверждают познаваемость мира. История развития философии свидетельствует о том, что нередко сложно определить, является философ материалистом или идеалистом.

Сущность философского мировоззрения определяется не только тем, что считается первичным и признается ли познаваемость мира. Философию всегда интересовали вопросы: Изменяется, движется ли мир или он находится в покое, в неизменном состоянии? И если мир изменяется, развивается, то как и по какой причине, в каком направлении происходят движение и изменения в мире? Эти вопросы, как и вопрос о взаимоотношении сознания и материи, также являются мировоззренческими и имеют методологическое значение.

В зависимости от ответа на них в философии сложились два взгляда на состояние и развитие мира: диалектический и метафизический. *Диалектики* считают, что все предметы и явления взаимосвязаны, движутся, развиваются. Развитие понимается как качественное превращение одних вещей и явлений в другие, как уничтожение старого и утверждение, развитие нового. Источником развития является внутренняя противоречивость, присущая всему миру, то есть признается самодвижение, саморазвитие природы и общества. *Метафизический* взгляд заключается в том, что предметы, явления рассматриваются без связи с другими; изменения воспринимаются только как увеличение или уменьшение одного и того же качества. Источником изменений метафизики считают внешний толчок или столкновение различных предметов, признают Бога – сверхъестественную силу.

Предмет философии отображается в теории в трех основных аспектах: онтологическом, гносеологическом, логическому.

√ *Онтологический* аспект заключается в том, что философия как специфическая форма осознания человеком своего бытия, как форма общественного сознания дает человеку знания о мире и самом человеке.

√ *Гносеологический* аспект состоит в том, что предмет отображается не зеркально, не просто как результат созерцания действительности, а сквозь призму практически-деятельностного отношения человека к окружающему миру и к самому себе.

√ *Логический* аспект проявляется в том, что результаты познания,

отображенные в содержании философского знания, фиксируются, обуславливают формирование понятийно-категориального аппарата философии.

Философия, таким образом, – это теоретически сформулированное мировоззрение, система общих теоретических взглядов на мир, место в нем человека, осознание различных форм отношения человека к окружающему миру, которое проявляется в понятийной, категориальной форме, опирается на достижения наук о природе и обществе и обладает определенной степенью логического доказательства.

Зачем же нужна философия? Ответ на этот вопрос содержится в осмыслении тех функций, которые способна выполнять философия относительно человека, социальной группы, науки, искусства и других явлений социальной действительности. При этом под «*функцией*» подразумевается способ действия, способ выявления активности системы философского знания, общий тип заданий, которые решаются этой системой.

Философия выступает в двух ипостасях: во-первых, она представляет собой информацию о мире в целом и об отношении человека к этому миру; во-вторых, она выступает как комплекс принципов познания, как общий метод познавательной деятельности. Именно на этом основано выделение двух больших групп функций: мировоззренческих и методологических.

В соответствии с приоритетной значимостью проблемы человека первой среди *мировоззренческих функций* выступает *гуманистическая*, поскольку философия, хотя и не дает человеку вечности, однако помогает понять жизнь, найти ее смысл и укрепить свой дух.

Следующей мировоззренческой функцией философии является *социально-аксиологическая*, которая, в свою очередь, расчленяется на подфункции: *конструктивно-ценностную, интерпретационную и критическую*. Содержание первой из них заключается в разработке представлений о ценностях, таких, как Добро, Справедливость, Истина, Красота; сюда же относятся и формирование представлений об общественном идеале. С конструктивно-ценностными задачами философии переплетаются и образуют целостность задачи по интерпретации социальной действительности и по критике ее структур, состояния, тех или других социальных действий. Интерпретация и критика связаны

с ориентацией на ценности, общественные идеалы, с оценкой социальной действительности под соответствующим углом зрения. Философия критична по своей сущности, поэтому основой и сущностью критической работы философа является выявление и раскрытие противоречий, несоответствия между принятой системой понятий и ценностей и тем содержанием, которое в них привносит новый этап развития мировой истории.

Важной мировоззренческой функцией является также *культурно-воспитательная*, ведь знание философии, в том числе требований к познанию, способствует формированию у человека важных качеств культурной личности: ориентации на Истину, Справедливость, Добро, Красоту.

Одной из задач философии является выработка мировоззрения, отвечающего современному уровню науки, исторической практике и интеллектуальным потребностям человека. В *объяснительно-информационной* функции модифицировано основное назначение специализированного знания: адекватно отображать свой объект, выявлять его связи и структурные элементы, основные закономерности, а также накапливать и углублять знание.

Со стороны своего метода философия способна выполнять несколько функций относительно науки. Среди *методологических функций* прежде всего следует отметить *эвристическую*, сущность которой заключается в содействии приросту научных знаний, в том числе в создании предпосылок для научных открытий. Сущность *координирующей* функции, которая базируется на философских принципах (принципе взаимной дополняемости и принципе доминирования), заключается в координации методов в процессе научного исследования.

Интегрирующая функция заключается в определении и устранении дезинтегрирующих факторов, которые приводят к раздробленности системы, значительному росту относительной самостоятельности элементов в ее составе, выявлению недостаточности ее взаимозависимостей и связей, активное включение которых в функционирование системы придают ей большую гармоничность и эффективность, то есть повышают степень ее упорядоченности и организованности.

Логико-гносеологическая функция философии заключается в разработке самого философского метода, его нормативных принципов,

а также в логико-гносеологическом обосновании тех или других понятийных и теоретических структур научного знания.

Следовательно, философия выполняет *мировоззренческие функции*: гуманистическую, социально-аксиологическую (конструктивно-ценностную, интерпретационную и критическую), культурно-воспитательную и объяснительно-информационную. К *методологическим функциям* философии относятся следующие: эвристическая, координирующая, интегрирующая и логико-гносеологическая. Именно анализ содержания функций философии позволяет удостовериться в необходимости освоения всей сокровищницы философских знаний, овладения философской методологией познавательной деятельности.

1.3. Особенности и структура философского знания

Специфика философского мышления заключается в том, что оно имеет очень широкий уровень обобщения (категории, принципы), что выходит за пределы бытия и небытия. Второй важной чертой философского мышления выступает то, что оно является формой человеческого самоосмысления своего жизненного пути, жизненного выбора.

Философское мышление может очерчивать действительность не такой, какова она есть, а такой, какой она должна быть. Философское мышление выступает одновременно как мышлением о реальности, так и мышлением о самом мышлении. Причем оно оказывается взаимосвязанным, логически последовательным, аргументированным и обоснованным. При этом философское мышление всегда пытается поставить и решить судьбоносные, абстрактные проблемы человеческого бытия.

Кроме того, важной чертой философского мышления является то, что оно представляет собой *рефлексию* человека, то есть взгляд на себя со стороны, сквозь призму своих ценностей и интересов.

Приведенные черты философского мышления резюмируются тем, что именно в философии и посредством философии человек заявляет о своем желании взять на себя ответственность за осознанное осуществление своей судьбы. В этом понимании философия для человека выступает как интеллектуальное прояснение своей жизненной ситуации, осмыслении стратегии и тактики своей самореализации.

Проблемы философского мировоззрения являются порождением разнообразных проблем человека и детерминируются его деятельностью. Фактически любая сфера человеческой деятельности выступает источником проблем мировоззрения, в то время как естествознание ограничено познанием живой и неживой природы и природного в человеке. Главными источниками проблем мировоззрения могут быть и индивидуально-экзистенциальные, и социально-классовые, и внутринаучные, и художественно-этические и другие.

В философском понимании *проблема* – это вопрос, являющийся органической частью поисковой познавательной ситуации, когда имеют место поиски новых явлений, процессов, структур, законов, новой информации. Это знание о незнании и некоторые представления о неизвестном, которые необходимо осмыслить. Проблемы могут быть реальные и надуманные, вечные и временные, существенные и несущественные и тому подобное. Однако, они обязательно являются фундаментальными, ибо выступают основами любого рода человеческой деятельности.

Все многообразие проблем философского мировоззрения может быть сведено к шести большим группам: онтологической, антропологической, аксиологической, гносеологической, логической и праксиологической.

√ *Онтологический* (от греч. *ontos* – сущностное, *logos* – учение о бытии) аспект отображения человека и мира в философии заключается в том, что философия как специфическая форма осознания человеком своего бытия, как форма общественного сознания призвана дать человеку знания о мире и самом человеке в его бытии. По существу она по своему содержанию претендует на то, чтобы ответить на вопросы: Что же представляет собой мир как таковой? Какова его природа? Что представляет собой человек по своей природе и сущности? Как устроен мир, в котором живет человек? В чем смысл самого человеческого бытия, цель и смысл жизни? Причем все эти вопросы философия ставит в предельной, абстрактной форме, говоря о наиболее общих предпосылках бытия, о наиболее общем взаимоотношении между миром и человеком, об общей закономерности бытия как такового.

√ *Антропологический* аспект ориентирует на восприятие понятия «человек» как основной мировоззренческой категории, только исходя

из которой и можно разработать систему представлений о мире и закономерностях его развития. Попытка выявить общечеловеческое в существовании людей служит самоосознанию человека и выявлению его собственного места в мире, его отличий от живой природы.

Схема 1. Структура философского знания

√ *Аксиологический* аспект заключается в исследовании природы ценностей, их места в реальности, в выявлении структуры ценностного мира, то есть связей различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами, а также со структурой личности.

√ *Гносеологический* аспект отображения предмета в теории заключается в том, что он отображается не зеркально, не как результат созерцательного восприятия действительности, а сквозь призму практически-деятельного отношения человека к миру и к самому себе.

√ *Логический* аспект заключается в том, что результаты познавательного отношения к действительности, отображенные в содержании философского знания, фиксируются, обуславливают формирование понятийно-категориального аппарата философии, содержание этого аппарата, его структуру, эволюцию; при этом эти результаты отображают динамику роста как самой действительности, человека, так и их взаимосвязи.

√ *Праксиологический* аспект заключается в осмыслении мотивов деятельности, основных средств достижения результата, прагматического соотношения цели и средств, в выявлении приемов активизации субъекта деятельности, исследовании условий эффективной и рациональной человеческой деятельности.

Таким образом, структура философского знания (см. Схему 1) обуславливается теми сферами реальности, которые осмысливаются человеком, а именно:

1) онтология, натурфилософия и космология определяются такими сферами, как природа, мир, космос;

2) социальная философия, социология, философия истории, этнофилософия, культурология обусловлены такими сферами реальности, как общество и природа;

3) философская антропология, антропософия, структурная антропология, социобиология изучают самого человека с его особенностями, способностями, свойствами;

4) логика, гносеология, ноология определяются сферой интеллектуальных процессов;

5) этика, эстетика, философия религии, философия права и история философия определяются сферой духовной жизни, осмыслением ее целей и ценностей.

Философия требует постоянного пополнения знаний о мире и человеке в нем, и это ради этого человека, поэтому императивом философии является научить человека мыслить творчески и самостоятельно.

1.4. Философия и наука. Философская рефлексия

Выявление специфики философского знания предусматривает исследование различных форм постижения окружающей действительности человеком. Кроме практического отношения к действительности, в пределах которого человек добивается пользы, существуют другие нормирующие восприятие человеком окружающего мира средства познания действительности, которые зафиксированы в виде соответствующих форм общественного сознания. Каждая из этих форм имеет определенный набор категорий: в науке это прежде всего истина, в религии – вера, в политической идеологии – власть, в праве – справедливость, в искусстве – прекрасное, в морали – добро, в философии же – мудрость.

Философское знание – это знание «единого во всем»; оно отличается от знания отдельных вещей. Философия характеризуется тем, что в ее границах осознаются те средства, благодаря которым человек овладевает миром, и специфика ее в конечном итоге сводится к тому, что направленность к исследованию сознания, то есть *рефлексия*, становится для нее основным содержанием и целью. В этом понимании философское постижение действительности на самом деле оказывается осуществляемой обществом рефлексией относительно своего бытия, что во многом охватывается понятием мудрости.

Что же составляет *специфику* научного и философского мышления? В первую очередь, научное мышление предметно, встроено в четкие рамки предмета данной науки. Философское же мышление осуществляется на базе сопоставлений, сравнений, переходов из одной предметной сферы в другую.

Научное мышление осуществляется в пределах норм конкретной науки. Оно четко запрограммировано правилами научного исследования (правилами работы в оперативных системах математики, правилами обращения с различного вида символикой, моделями, картами,

чертежами и т. п.). Философское же мышление подчинено правилам логики и здравого смысла, запрограммировано не так строго, как научное.

Научное мышление осуществляется на базе научных понятий, философское же – на базе философских категорий, которые не настолько четкие, как научные. Именно эта нечеткость философских категорий позволяет с их помощью определить направления научного поиска в тех ситуациях, где научные понятия не срабатывают.

Философское мышление связано со смыслообразованием и формированием ценностей, научное же реализует уже поставленное задание, цель или систему ценностей. Наука отвечает на вопрос «почему?», философия – на вопрос «для чего, с какой целью?».

Научное мышление отвлекается от конкретных проявлений, характеризующих отношение человека к миру. В пределах науки действительность берется в форме объекта. Философское же мышление рефлексивно, оно обращено не только к объекту, но и к процессу его изучения.

Рефлексия – это специфическое явление в сфере духовного постижения человеком мира, которое не совпадает с познанием. Предмет рефлексии – отношение внутреннего мира к внешнему.

Философия и наука подобны по своим структурам и различаются по своему предмету и функциям. И философское, и научное знание складываются из элементов (суждений, умозаключений, понятий, принципов, законов, гипотез и тому подобное), организованных в систему, которая подчиняется законам логики и составляет определенный теоретически сконструированный мир; и в этом понимании философия выступает как наука. Однако, если предметом науки является объект, который рассматривается как естественно-исторический феномен, то предметом философского исследования является теоретическая модель отношения человека к миру и мира к человеку. Философия во всех случаях выступает как рефлексивная система, включающая предмет исследования дважды – как исследователя и как элемент философского анализа. В философии как типе мировоззрения мир представлен целостно, определено место человека, его интересы, убеждения, ценностные ориентации.

Философия и наука подобны своим стремлением к достоверности,

к рациональному объяснению мира. Но если в науке это ассоциируется с устремлением к истине, то в философии достоверность дополняется элементами убеждения. Иначе говоря, для философии характерна слитность знания с убеждениями. Этим обуславливается то, что идеологический момент в ней оказывается сильнее, чем в науке.

Законы науки позволяют прогнозировать, как будет развиваться объект. С помощью же философских принципов можно прогнозировать лишь пути, средства изучения исследуемого явления. Это обстоятельство указывает на различия между философией и наукой и в то же время на их тесную взаимосвязь. Наука не может успешно развиваться

Схема 2. Основные черты философского мышления

без философии, выполняющей функции предварительной ассимиляции неизвестного, которое может быть исследовано и объяснено благодаря философской методологии и мировоззренческим подходам, которые она развивает.

Критериями научности являются:

1) *объективность*, ведь научное знание связано с раскрытием природных объектов, которые взяты «сами по себе», без учета интересов индивида, без привнесения в них чего-то субъективного и сверхъестественного;

2) *рациональность*, ибо способом достижения истины является критичность и рациональные принципы познания;

3) *эссенциалистская направленность*, то есть нацеленность на воссоздание сущности, закономерностей объекта;

4) *системность* знания, которое означает упорядоченность по системным принципам, упорядоченность в форме теории и развернутого теоретического понятия;

5) *проверяемость*, которая включает и научное наблюдение, и практику, и испытание логикой.

Все отмеченные критерии научности могут быть применены к части содержания философского знания, особенно к онтологии, гносеологии и методологии научного познания, что можно выявить фактически во всех философских системах, которые имеют соответствующую проблематику. Из этого можно сделать вывод, что философия входит в состав научной сферы знания частью своего содержания и в этом смысле философия есть наука, *вид научного знания*. Ее предметная специфика как вида научного знания – в обобщенности информации с точки зрения основного вопроса мировоззрения – о взаимоотношении человека и окружающего мира.

В таком понимании философия является естественнонаучной дисциплиной, частично она входит в комплекс естественных наук. В то же время философия изучает также и общество, а в нем – соотношение общественного сознания и бытия, специфику социального познания и др. Философия тесно связана с конкретными общественными науками (правоведением, экономической наукой, политологией и т. п.), обобщая под определенным углом зрения данные этих наук. Предметно-содержательное взаимопроникновение философии и общественных наук

позволяет считать философию также и значимой частью обществоведения.

В содержании философского знания можно вычленить также части или стороны, которые относятся к гуманитарным наукам, объектом которых является индивид, а точнее духовный, внутренний мир и связанные с ним мир человеческих взаимоотношений и мир духовной культуры общества. К гуманитарным наукам относятся психология (психология личности, психология эмоций, социальная психология), гражданская история, литературоведение, лингвистика и другие науки, позволяющие проникнуть во внутренний духовный мир человека благодаря пониманию, благодаря тексту. В силу обращенности к индивидуальности философия выступает как *гуманитарное знание*, ведь философская рефлексия всегда страстно желает диалектически проникнуть в смысл диалогического отношения, пытается интерпретировать, понимать, выйти на рациональный уровень.

Философии как виду знания присущи также черты, характерные для художественного освоения действительности, то есть для искусства. *Искусство* – образное освоение действительности, где превалирует индивидуальное, единичное в конкретных, живых образах. Искусство направлено на постижение эстетического в самой действительности. А философская картина мира включает в себе также эмоциональное отношение к миру, его оценку с точки зрения судеб индивида и человечества. Философские труды нередко приобретали форму художественных произведений (например, у Платона, Ф. Ницше, А. Камю), а многие величайшие поэты и писатели (А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой) были философами-мыслителями.

Важной стороной философского познания является также его трансцендирующий характер. «*Трансцендентный*» (от лат. *transcendere* – переступить) – истолковывается как выходящий за пределы возможного (не только существующего сейчас) опыта, выходящего за пределы человеческого сознания. Этому понятию противоположно понятие «имманентный».

Трансцендирование как метод постижения чего-то, как «выход за пределы» связано со сосредоточением на самом себе, с наличием определенного «тайнства», «непостижимости для разума», и в этом понимании, сверхчеловечности, обозримости трансрациональности.

Иначе говоря, трансцендирование хотя и не дает определенного и точного знания, как научная рациональность, способно все же уловить некоторые глубинные свойства бытия. Углубляясь в себя, человек через себя постигает мир в его первооснове, а проникая в эту первооснову, в большей степени постигает самого себя. Такая *медитация* представляет собой мыслительное действие, направленное на приведение психики человека в состояние глубокой сосредоточенности. В психологическом аспекте медитация предусматривает устранение крайних эмоциональных проявлений и значительное понижение реактивности.

Трансцендирование тесно связано и с *мистикой*, которая истолковывается как нечто загадочное, непонятное, невыясненное. Поскольку философствование доходит до границ необъятного и к представлениям о первооснове мира, оно не может не касаться сферы сверхъестественного. Результатом философского трансцендирования с включенными в него элементами – медитацией и мистикой – является *философская вера* как психологическая установка индивида, который воспринимает что-то необъяснимое должным образом, как реально существующее.

Содержание философского знания включает в себя также установку *здравого смысла* с его ориентацией на познание ближайших причин явлений, их познание и использование в повседневной практике. Именно в повседневной жизни, в ее глубинах происходит кристаллизация того драгоценного феномена человеческой жизни, который представляет собой *«мудрость»*. Она истолковывается как глубокий ум, который опирается на жизненный опыт; это сочетание истины и блага, это жизненная правда, это слияние любви и истины, высшего состояния интеллектуального и морального усовершенствования.

Таким образом, философское знание имеет существенные признаки, которые присущи: естественнонаучным знаниям; идеологическим знаниям (общественным наукам); гуманитарным знаниям; художественным знаниям; трансцендирующему постижению (религии, мистике); повседневным знаниям людей.

В философии все виды знаний представлены как стороны, ипостаси, компоненты его внутреннего содержания. Они внутренне взаимосвязаны между собой, причем настолько, что оказываются слитными, неделимыми. Следовательно, философское знание есть комплексный, интегрирующий вид знания, где интегральность является единством, не

исключающим превалирования в нем какого-то объединительного первоначала; и таковым является, по-видимому, его рационалистичность.

ТЕМА 2. ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И ЕЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

2.1. Философия Древнего Востока: устройство мира и человек

Анализ истории философии в странах Древнего Востока показывает, что народы этих стран разрабатывали оригинальные философские идеи и внесли значительный вклад в развитие философской мысли рабовладельческого мира. Философия народов Востока поставила и пыталась решить те же вопросы, которыми занималась потом и философия в странах Запада.

Философия в *Древней Индии* возникла приблизительно в середине I тысячелетия н. э., когда на ее территории начали формироваться рабовладельческие государства.

Самые древние памятники индийской литературы – четыре сборника религиозных гимнов и молитв, которые называют «Ведами» (около 2 500–1 700 лет до н. э.). Важнейший из них – «Ригведа». Другие – «Яджурведа», «Самаведа» и «Атхарваведа». На языке «Вед» изложено давнее религиозное мировоззрение, в котором уже в то время соединялись некоторые представления о мире, человеке и морали.

Завершением «Вед» считаются «Упанишады» (*upanī – sad – «сидеть возле, то есть у ног учителя, получая от него советы, наставления»*). Сегодня известны около 300 «Упанишад». Большинство их сложено в VIII–VI вв. до н. э. В этих сборниках бесед наставника с учениками решаются вопросы о субстанции бытия, определяется абсолютная и единственно истинная первооснова всего существования – мировая душа (брахман), которая воплощается в различные существа по закону кармы (расплаты). Наряду с этим в «Упанишадах» отобразились и материалистические взгляды, согласно которым первоосновой бытия считались материальные элементы (вода, огонь, воздух, земля).

Главное внимание в философских идеях Упанишад обращается на вопрос о субстанции бытия. Главенствующее место занимает изложение взглядов о брахмане как абсолютной и единственно истинной духовной первооснове всего существующего. Брахман творит объективный мир произвольно из самого себя и тождественен с душой человека (атман). Согласно «Упанишатам», высший смысл мудрой жизни – в осознании, постижении брахмана как пронизывающей все сущности, в том, чтобы понять неистинность, временный характер эмпирического бытия, отречься от влечения, стремления к нему и найти вечный покой и бессмертие в познании своей тождественности с брахманом, в единстве с ним (мокша).

Большинство философских школ Древней Индии были ортодоксальными, ибо опирались на авторитет «Вед». Это школы санкхья, ньяя, йога, вайшешика, миманса, веданта и др. Однако во многих из них (буддизм, джайнизм, чарвака-локаята) из-под внешней религиозно-этической формы проступает материалистическая тенденция.

Цель учения *джайнизма* – освободиться от страдания. В отличие от брахманизма джайнизм утверждает, что законы кармы нельзя преодолеть жертвой богам, но можно победить. Для освобождения от сансары еще при жизни необходимо правильное поведение, правильное познание, правильная вера. Источником мудрости в джайнизме считается не Бог, а особенные святые, которые достигли силы и счастья на почве совершенного знания и посредством поведения, проистекающего из этого знания.

Джайнизм опирается на учение о бытии, согласно которому существует большое количество вещей, наделенных реальностью и имеющих, с одной стороны, постоянные, или субстанциональные, а с другой – случайные, или переходные свойства. В числе неживых субстанций особое значение придается материи (пудгала). Материя выступает или как разъединенная на свои неделимые элементы (атомы), или как представленная в виде совокупности атомов. Кроме материи, к числу неживых субстанций относятся пространство, время, а также условия движения и покоя. Космос, согласно джайнизму, вечен, он никем не создан и не может быть уничтожен.

Основным признаком души джайнизм считает сознание. Степень сознания в душах различна. По своей природе душа совершенна, а ее

возможности – безграничны: душе доступны безграничное знание, могущество и счастье. Но душа склонна отождествлять себя с телом. В этом отождествлении – источник ее несвободы, зависимости. Основная причина, порождающая зависимость души, – ее сильные желания или страсти. Они кроются в незнании жизни. Поэтому познание должно освободить душу от тела. Условия истинного познания – не только в вере, то есть доверии к авторитету учителей, но также в правильном поведении, в направленности наших действий.

«Освобождение», как цель учения джайнизма, должно привести к полному отделению души от тела. Достигается это путем аскетизма. Целью является личное спасение, поскольку человек может освободиться лишь сам и никто ему не может помочь. Отсюда проистекает эгоцентрический характер этики джайнизма.

В VI в. до н. э. возникает религиозное учение «буддизм». В современном мире буддизм – одна из мировых религий наряду с христианством и исламом.

Учение буддизма основывается на легенде об основателе религии – принце Сиддхартхе Гаутаме, которого называли Будда («просветленный»). Первая попытка систематизации буддизма представлена в книге «Трипитака», то есть «Три корзины учений». В третьей из этих книг рассматриваются философские вопросы. Буддизм – в большей степени религиозная этика (ибо ставит цель указать путь к спасению от зла), нежели теоретическая философия. В беседах мудрецы буддизма учат, что цель познания – в освобождении человека от страданий, в познании пути, ведущего к этому освобождению.

Буддизм выдвигает четыре положения: жизнь исполнена страданий; существует причина возникновения страданий; есть возможность прекращения страданий; существует путь освобождения от страданий.

Следовательно, согласно учению буддизма, жизнь – это сплошная цепь страданий. Причина этих страданий – в стремлении к удовлетворению потребностей, во влечении к удовольствиям (влечение к существованию). Смерть не ведет к прекращению страданий, ибо за ней наступает новое перерождение. Преодолеть страдания, спастись от вечного круга перевоплощения (сансары) можно только путем преодоления в себе влечения к существованию. Необходимость страдания выводится из обусловленности и зависимости всех событий и фактов.

В основе этики буддизма лежит убеждение в том, что освобождение от страданий достигается не в потусторонней, а в реальной, земной жизни. Такое прекращение страданий называется у буддистов «нирвана». Под нирваной (букв.: охлаждение, затухание) буддисты понимают состояние блаженного небытия, освобождение от всего, что приносит боль, отвлечение от внешнего мира, от мира мыслей и мнений.

Самым древним материалистическим философским течением в Индии было учение *локаята*, или *чарвака* (учение, направленное на этот мир – локу). Локаята отрицала существование любого другого мира, кроме материального. Согласно учению локаята о бытии, весь объективный мир состоит из материальных первоэлементов. Вера в существование Бога, души, рая, потустороннего мира – ложна, а предметы этой веры – недоступны для восприятия. Элементы природы состоят из воздуха (или ветров), огня (или света), воды и земли.

В теории познания представители этой школы стояли на позициях материалистического сенсуализма, считая единственным источником знаний чувственные восприятия. Школа локаята отбрасывала мистическое откровение, слепую веру в Веды, отрицала сами основы ведической религии – карму (расплату за земную жизнь в потустороннем мире и во всех следующих перевоплощениях), сансару (круг земных перевоплощений души) и мокшу (освобождение от них).

Учение *санкхья* главной мудростью считает познание путей и средств, которые ведут к полному освобождению человека от страданий и несчастий. Учение санкхья предусматривает два начала: материальное и духовное. Для объяснения мира санкхья считает исходным понятие материальной первопричины (пракрити) всех вещей и явлений, в том числе явлений психических. Она является причиной существования материальных тел, чувств, эмпирической реальности. Кроме этого, существует, согласно учению санкхья, сознание, которое находится выше любых изменений и по своей природе уже не материально. Множество предметов реального мира возникает в ходе процесса, который начинается в тот момент, когда невещественная причина (пракрити) впервые испытывает влияние со стороны пуруша, или «Я». Разум, взявший начало от пракрити, не вечен. Он сложный и представляет собой субъект, который возникает и разрушается со временем, Развиваясь, пракрити порождает как физические элементы

природы, так и элементы сознания: разум, самосознание, органы чувств и действия.

Следовательно, философия санкхья имеет дуалистический характер, так как признает две реальности: материальную (пракрити) – и духовную (пуруша). Пуруша – пассивна, но наделена сознанием. Сочетание пракрити и пуруша предопределяет начало эволюции индивида и Вселенной.

Во многих отношениях близкой к системе санкхья была система *йога*. Основателем йоги считается мудрец Патанджали. Самым древним произведением йоги считают «Йога-Сутру», которая также называется по имени основателя – «Патанджали-сутра». Важным элементом йоги является описание правил психологически ориентированной тренировки. Ее отдельные ступени включают самообладание (яма), овладение дыханием при определенных положениях тела (асана), изоляцию чувств от внешнего влияния (прастьяхара), концентрацию мысли (дха-рана), медитации (дхьяна) и состояния сосредоточенности (самадхи) – освобождение от телесной оболочки.

Йога учит, что наивысшего блаженства человек может достичь не путем изменения объективных условий своей жизни, а в результате полного освобождения своего сознания от влияния внешнего мира и достижения особенного психического состояния – «самадхи» (сосредоточения), когда угасают все желания, мышление застывает на какой-то внутренней точке. Нарушается связь с основным миром и как бы появляется способность интуитивного видения истины.

Согласно учению *ньяя*, объективный мир состоит из вечных, качественно разнородных мелких частей (ану) воды, земли, воздуха и огня. Основное внимание последователи Гаутамы сосредоточивали на проблемах теории познания и логики. Они признавали четыре источника познания: чувственное восприятие, точное свидетельство, аналогию и умозаключение. Они разработали учение о познании и о логическом выводе, которое развивалось на основе материалистической теории бытия.

Представители учения *вайшешика* считают, что причины реальности – в особенных свойствах атомов и душ. Материальным носителем всех качеств вещей, особенностей, действий, а также причиной всего сложного является субстанция. Из различных видов

субстанций лишь пять (земля, вода, свет, воздух, эфир) образованы из физических элементов, которые сами состоят из вечных неделимых атомов. Именно они не воспринимаются чувствами, и об их существовании мы узнаем только посредством логического вывода.

В древнеиндийской философии есть системы, которые непосредственно опираются на «Веды». В этих системах тексты «Вед» рассматриваются как священные книги, подобно древнееврейской Библии и новозаветной христианской литературе. Эти системы – миманса и веданта. Для них «Веды» – авторитет, единственный источник познания. Положения, которые утверждаются в ведийских гимнах, считаются безусловно истинными. Единственным средством освобождения от пут сансары и кармы, согласно учению школы миманса, считается соблюдение того, чему учат тексты «Вед», в которых учение усматривает сверхчувственную универсальную субстанцию, существующую вечно и являющуюся абсолютной.

Миманса уделяла большое внимание вопросам теории познания и логики. Чувственные восприятия рассматриваются как особенный источник знания. Предметы восприятия характеризуются как реальные, имеющие различные объективные признаки. Кроме восприятия, источниками познания считаются логический вывод, сравнение, авторитетное свидетельство священных книг и признание некоторых непререкаемых истин как постулатов.

Идеалистическое учение «веданта» требует, чтобы ученик покорно следовал учителю (был посвящен в мудрость веданты), участвовал в созерцании и в постоянных размышлениях над источниками мудрости до тех пор, пока не достигнет постоянного созерцания истины.

В Древнем Китае в VII–VI вв. до н. э. как в идеологии, так и в политике четко вырисовывались две тенденции – консервативная и прогрессивная, мистическая и атеистическая. В ходе борьбы этих двух тенденций все более широкое распространение получали наивно-материалистические взгляды о пяти первоэлементах (металл, дерево, вода, огонь, земля), о противоположных силах (инь и ян), о естественном пути (Дао) в природе и др., которые возникли еще в начале II–I тысячелетиях до н. э. в результате обобщения первоначальных знаний того времени.

В V–III вв. до н. э. образуются *основные философские школы*:

Конфуций (Кун Фу-цзы)
(552/551 – 479 до н. э.)

Китайский философ, усматривавший свою миссию в сохранении и передаче потомкам древней культуры (вень). Его беседы с учениками (он имел их более трех тысяч) нашли отражение в сборниках «Книга песен», «Суждения и беседы», «Весны и осени» и др. В центре внимания Конфуция – человек, понимаемый прежде всего как член общества, которое уподобляется большой семье. Все проблемы человеческого существования и познания мира осмысливаются Конфуцием в социально-этической плоскости.

конфуцианство; моизм; школа закона фа-цзя; даосизм; школа инь-янь (натурфилософия); школа имен шин-цзя и другие.

В истории древнекитайской философии важное место занимает *конфуцианство*, основателем которого был Конфуций. Им было высказано ряд глубоких мыслей по вопросам воспитания. Например, он говорил, что «все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания», что нужно «изучать старое для того, чтобы познать новое», что «учение без размышлений – напрасно, а размышления без учения – пусто».

Согласно конфуцианству, воля человека определяется «небесною волею», поэтому деление общества на «привилегированных» и «низших» не может быть изменено. Каждый человек должен четко знать свое место в обществе и добросовестно выполнять возложенные на него обязанности. Конфуций выдвигает учение «чжень-мин» (исправление имен), суть которого заключается в том, что название вещи должно отвечать ее сущности. Это значит, что место каждого человека в обществе, его поведение должно строго соответствовать социальному состоянию человека. Познавший волю неба становится, по Конфуцию, «благородным мужем» (цзюнь цзы), то есть нормативной личностью, сочетающей духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус. Антагонист благородного мужа – «маленький человек», руководствующийся выгодой, низкопоставленный и привязанный к конкретному делу.

Человек должен подчиниться «внешней» ритуализованной этико-социальной норме, ему нужно преодолеть себя и возвратиться к благо-

пристойности (ли), в результате чего в мире утверждается «гуманность» (жень) – внутренняя морально-психологическая установка на «любовь к людям».

Этика Конфуция подчинена принципам «срединности» (чжун-юн – «золотая середина») и «взаимности» (шу – «золотое правило морали»).

Наиболее выдающимся последователем Конфуция был *Мен-цзы*, который утверждал, что человеческая жизнь подчинена небесной воле, носителем которой является мудрый царь – «сын неба». По его мнению, человек рождается добрым, ему свойственны четыре врожденных качества: соболезнование, чувство стыда, скромность и умение отличать истину от лжи. Но врожденные качества человека в результате плохого влияния общества быстро теряются. Мен-цзы усматривал свою цель в том, чтобы путем воспитания и усовершенствования личности защитить народ от влияния противников конфуцианства.

Против конфуцианской школы выступил *Мо-цзы*. Он выдвинул идею всеобщей любви, призывал людей оказывать друг другу помощь независимо от социального положения. Подвергая критике конфуцианство, он утверждал, что predetermined судьбы нет. Судьба человека зависит от того, как он будет осуществлять в жизни принцип «всеобщей любви». В зависимости от этого «небесный властелин» соответствующим образом награждает или карает человека. Мо-цзы выступал против захватнических войн, проповедовал мир и взаимопомощь между государствами.

В развитии философии Древнего Китая выдающееся место занимает *даосизм*, учение *Лао-цзы* о Дао, об общем естественном законе мира вещей. Жизнь природы и людей не руководствуется «волею неба», а течет по определенному естественному пути. Дао – это естественный закон самих вещей, который вместе с субстанцией «ци» составляет фундамент мира. Сущность Дао заключается в том что все в мире находится в движении и изменении, и в процессе этого изменения все вещи обязательно переходят в свою противоположность.

Последователи даосизма из «Дворца науки Цзися» развивали учение о материальной субстанции. Они считали, что основой всех вещей являются ци (воздух, эфир), которым внутренне присуще движение и изменение. Ци у них разделяются на две группы – на «тонкие» и «грубые». Человек, по их мнению, рождается в результате сочетания

указанных двух родов ци. Причем душа человека состоит из «тонких» ци, а тело – из «грубых». Главную роль в организме человека играют первые, от них зависят и мыслительные способности человека. Мудрость человеку не дается от Бога, а является действием «тонких» ци. Древние материалисты считали, что «тонкие» ци могут оставлять человека, когда он «умирает», и образовывать то, что люди называют «демоном» или «богом».

Фацзя («законники») были сторонниками государственных реформ как орудия преобразования старого общества. Основные положения школы сформулировал Шан-Ян (IV в. до н. э.). Один из самых выдающихся представителей этой школы, ученик Сюнь-цзы – Хань Фей (III в. до н. э.), утверждал, что естественный путь развития дао является основанием всех законов природы – ли. В человеческом обществе, как и в природе, существуют, законы (Фа), которые являются для людей критерием их действий. Эти законы должны стать мерилom в определении добрых и злых намерений человека, изменяться согласно с требованиями времени, стать мощным оружием в укреплении страны.

2.2. Античная философия: космоцентризм

Начало античной философии связывают с представителями *милетской школы* (VI в. до н. э.), которая возникла в городе Милете – *Фалесом, Анаксимандром, Анаксименом*. Первооснову бытия они усматривали в конкретно-предметной форме. Фалес утверждал, что первооснова всего сущего – вода; Анаксимен учил, что основой мира является воздух – эфир, который насыщает все существа и из которого происходит мир; Анаксимандр считал началом всего существующего первичную материю – «апейрон», который является безграничным, неопределенным не только в пространстве, но и во времени.

Указывая на материальную основу бытия, *Гераклит* Эфесский говорит о бесконечности материи, которая не сотворяется и не уничтожается. Он считал, что все возникает из огня, закономерно возгорающего и закономерно угасающего. Гераклит сформулировал идею о взаимопреобразовании и борьбе противоположностей как внутреннего источника постоянной текучести явлений. Он является основателем стихийной диалектики древнегреческих мыслителей,

которая возникла на основе всеобщего созерцания природы. Гераклит подчеркивал, что все свойства и состояния мира релятивны, отмечал относительность понятий.

В конце VI в. до н. э. был создан Пифагорейский союз, основанный выдающимся математиком *Пифагором*. Союз характеризовался своим особым способом жизни, который определял иерархию ценностей. На первое место в жизни пифагорейцы выдвигали прекрасное, на второе – полезное, на третье – приятное. Пифагор утверждал, что самое «мудрое» – число, ибо оно «владеет» предметами, моральными и духовными качествами. «Земной порядок» должен отвечать «небесному». Основание мира составляют числа, которые и создают космический порядок. Единица – основа всего, линии создает двойка, поверхности – тройка, а тела – четверка. Числа выступают как самостоятельные сущности. Священной декадой является число 10, ибо оно – подобие Вселенной с десятью небесными сферами и десятью светилами.

Оппонентами Гераклита в дискуссии «текучих» и «неподвижных» стали *элеаты* (представители Элейской школы конца VI – первой половины V вв. до н. э.) *Ксенофан*, *Парменид*, *Зенон*. Мир они воспринимали как вечное, неподвижное целое. Парменид в поэме «О природе» указывал, что едино все – без конца, не движимое, однородное, не было в прошлом его, не будет в будущем, но все – в настоящем.

Бытие для *Парменида* едино и неподвижно, а Вселенная имеет вид однородного твердого шара. *Ксенофан* выступил против многобожия, высказывал атеистические мысли в своих стихах, указывая, что «если бы руки имели быки, львы или кони, если бы писать, подобно людям они могли что угодно, – кони коням бы богов уподобили, образ бычий дали бы бессмертным быки». Гносеологические высказывания Ксенофана – первая в истории древнегреческой мысли постановка вопроса о возможностях и границах познания. Высшим и абсолютно достоверным знанием, согласно Ксенофану, владеет только Бог. Человеческое знание не выходит за пределы субъективного мысли и имеет вероятностный характер.

Зенон утверждал что движение (реальность) и множество (чувства, восприятия) приводят к противоречиям (апории). Если допустить существование движения, то, согласно Зенону, возникает неразрешимое

противоречие. Зенон выдвинул пять опровержений движения в своих апориях (апория – трудность, недоумение). Первая апория формулируется просто: «движимое не движется ни в том месте, где оно есть, ни в том, где его нет». Вторая апория «Дихотомия» утверждает, что движение не может закончиться, поскольку, перед тем как достичь конечного пункта, необходимо пройти половину пути, но перед тем как достичь этой половины, необходимо пройти «половину половины» и так без конца. Следовательно, и движение не может не только закончиться, но и начаться. В третьей апории «Ахилл и черепаха» утверждается, что быстроногий Ахилл никогда не догонит черепаху, поскольку, перед тем как он преодолеет расстояние до черепахи, она уже проползет какое-то, пусть небольшое, расстояние, снова отдалится от Ахилла – и так бесконечно. В следующей апории речь идет о стреле, выпущенной из лука. Стрела на самом деле неподвижна, в любой момент она просто занимает определенное место, покоится в данном месте в данную долю секунды. Но разве можно получить движение из суммы покоя? Зенон в своих апориях зафиксировал противоречивость движения.

Основами всего сущего, «корнями всех вещей» *Эмпедокл* объявил четыре стихии – землю, воду, воздух и огонь. Они неизменны и не сводятся друг к другу. Все остальное изменчиво, представляет собой совокупность этих стихий. В своих поэмах – «О природе» и «Очищение» – он называл их Любовью (Дружбой) и Раздором (Ненавистью, Враждой), благодаря им описывал притяжение и отталкивание. Космогония *Эмпедокла* строится как безграничное чередование «любви» или «вражды». В центре внимания *Анаксагора* – вопрос о превращении одних вещей в качественно другие. Согласно Анаксагору, вся природа – это безграничное множество вечных, мелких, разнокачественных частиц, которые он сам называл «зернами вещей», а позже – гомеомериями. Они движутся и упорядочиваются некоторым космическим разумом (нус), существующим независимо от материальных частиц (зерен): «мясо состоит из частиц мяса, кость – из косточек».

Левкипп впервые выдвинул атомистическую идею. Возможно, он ограничился только лишь устным изложением своего учения, хотя ему и приписывают авторство произведений «Большой диакосмос» и «О разуме». Произведения *Левкиппа* и *Демокрита* уже в IV в. до н. э. были объединены и позднее получили название «*Corpus Demokriteum*».

Демокрит утверждал, что весь мир, в том числе и наша земля, и все предметы, и люди, и животные состоят из мельчайших частиц – атомов, одинаковых по составу, но различных по своей форме и размеру. Согласно этому учению, атом – наимельчайшая частица вечной и неизменной материи, которая «более не может разделяться». Он считал, что, сотрясаясь во все стороны, атомы сталкиваются и создают вихри. Демокрит указывал, что во Вселенной существуют лишь атомы в вечном движении и пустота; сталкиваясь во время своего движения, атомы образуют самые разнообразные соединения, которые презентуют все разнообразие вещей во Вселенной. Эти предметы существуют до тех пор, пока не распадутся соединения атомов. Душа – это тоже соединение особенных атомов, наиболее подвижных и подобных атомам огня.

Важными были также разработки Демокрита для теории познания. Он считал, что существуют предметы «по истине» (объективно) и «по впечатлению» (субъективно); во впечатлении существует теплое, сладкое, а в действительности есть только атомы и пустота. Мудрость, согласно Демокриту, – в том, чтобы постичь то, что лежит в основе сущего, в действительности, в глубине явлений, на «морском дне». «Впечатление» тоже будет отображать существующую реальность, но лишь только ее временные проявления. Существуют два рода познания: «темное» (посредством чувств) и «истинное» (благодаря разуму). Именно тогда, когда ссорятся разум и чувства, и рождается истина. Демокрит разработал теорию «истечения», согласно которой познание возможно только благодаря тому, что из предметов «истекают» образы предметов и влияют на органы чувств человека.

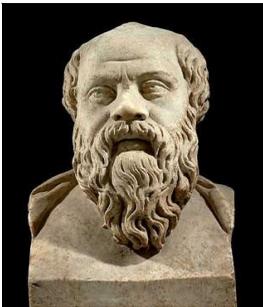
Общественно-политические условия в Греции V в. до н. э., особенно в Афинах и других демократических полисах, вызывали потребность в овладении красноречием – искусством убеждать и слушателей, и собеседников. Желających овладеть этим искусством и знаниями учили за плату путешествующие учителя мудрости – *софисты*. Они обучали искусству красноречия (риторике), искусству спора (эристике) и искусству доказательства (диалектике). Представитель софистов *Протагор* учил, что «человек является мерой всех вещей», то есть вещи сами по себе не имеют никаких свойств, а приобретают свойства в зависимости от отношения их к человеку.

Горгий пытался обосновать три тезиса:

- 1) ничего не существует;
- 2) если что-то и существует, то его нельзя познать;
- 3) если это и можно познать, то его нельзя передать и объяснить другому.

Для его скептицизма характерны манипуляции с языком, его логической и грамматической структурой.

Сократ стремился найти точный метод, который заключался бы, в первую очередь, в самопознании. Его исходным основанием был вывод, который Сократ сформулировал в виде афоризма: «Я знаю, что

Сократ

(ок. 470 – 399 до н. э.)

Др.-греч. философ, сведения о воззрениях которого историки философии черпают из «сократических» сочинений Платона и Ксенофонта, т. к. сам Сократ никогда ничего не писал и был народным мудрецом, образ жизни и поведение которого производили не меньшее впечатление, чем содержание его высказываний. По словам Аристотеля, Сократ впервые начал использовать индуктивные доказательства и давать общие определения. В этике придерживался строгого рационализма, утверждая, что добродетель тождественна знанию. В его практике диалог сделался основным методом нахождения истины.

я ничего не знаю». Это положение предостерегало мыслителя от предубежденности.

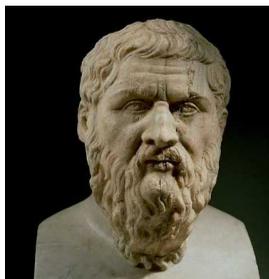
Познание, согласно Сократу, начинается с тщательного анализа самого себя как духовного существа, которое мыслит и действует. После завершения анализа своего духовного мира, по мнению Сократа, мудрец мог правильно решать проблемы жизни, понять суть объективно существующего духа, то есть познать объективно существующую истину. Мудрец после этого должен был научить этой истине как можно большее количество людей.

Метод познания, разработанный Сократом, получил название «майевтика» (от греч. – повивальное мастерство). Сократ сравнивал свою деятельность, которая помогает рождению истины, с искусством повитухи (его мать была повитухой). Он демонстрировал действие своего метода в процессе бесед с учениками. Во время

диалогической беседы он использовал два способа для получения знания – индукцию и дефиницию. Но начинался «сократический метод» с иронии, когда мыслитель сталкивался с самим собой, понимал противоречивость своих представлений, определял собственное невежество.

Платон – объективный идеалист, от него берет начало «линия Платона», т. е. идеализм вообще как направление философии, считающее первоосновой мира идею. Он признавал существование объективного мира, но считал его лишь отпечатком, творением действительно реального потустороннего мира идей. Так, он утверждал, что существует, например, идея коня в потустороннем мире, которая в нашем мире вылилась в реальном коне. Существует, например, идея стола, различных животных и т. п., а реальные предметы являются лишь их отпечатком, воплощением. Согласно Платону, истинным есть только общее, а не единичное. Кони бывают разными, рождаются, умирают, а сама идея коня остается вечной и неизменной. Идея, согласно Платону, – это предельное обобщение вещей. В ней заложен сам принцип предмета, модель и метод его конструирования и узнавания. Таким образом, материальный мир, по Платону, – «тень» мира идей, он вторичен. Идеи иерархизированы: выше всего стоит идея красоты и добра.

Платон разработал так называемую «теорию воспоминаний», составляющую ядро его гносео-

Платон

(427 – 347 до н. э.)

Др.-греч. философ, корпус сочинений которого, дошедший в рукописях, включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем. Наиболее известны из них – «Государство», «Горгий», «Протагор», «Пир», «Законы», «Федр», «Софист», «Политика», «О добродетели», «О справедливости». Платон противопоставлял чувственный мир миру идей. Идеи (высшая среди них – идея блага) – вечные и неизменные умопостижимые прообразы вещей, всего преходящего и изменчивого бытия; вещи – подобие и отражение идей. Познание есть анамнесис – воспоминание души об идеях, которые они созерцали до ее соединения с телом. Идеальное государство – иерархия трех сословий: правители-мудрецы, воины и чиновники, крестьяне и ремесленники.

логической концепции. Идеи людей, то есть их души, находясь на земле, сохраняют в себе воспоминания об истинном потустороннем мире идей, откуда они пришли. Эти воспоминания являются, по Платону, нашими знаниями о мире. Чем лучше душа помнит мир идей, тем больше человек знает. Воспоминания тем сильнее и интенсивнее, чем больше душе удастся отречься от телесности. Душа человека, согласно Платону, имеет три составные части: душу умную, от которой у человека появляется мудрость; душу волевою как основу мужественности; душу чувственную, дающую человеку добропорядочность и рассудительность. Именно мудрость, мужественность и здравый смысл могут стать основами для главной характеристики общества – справедливости.

Существующие государственные формы Платон делит на две группы: допустимые и регрессивные. К регрессивным он относит тимократию (власть нескольких лиц, основанную на военной силе), олигархию (власть нескольких лиц, которая опирается на торговлю, ростовщичество), демократию (власть неблагодарного демоса, толпы) и тиранию.

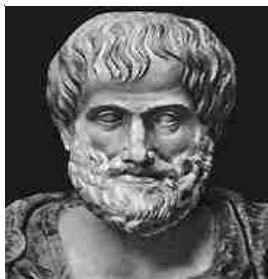
Философия *мегарской* школы базировалась на сочетании сократовского учения о познании общего в понятиях и учения элеатской школы о едином бытии и противоположности чувственного и рационального познания. *Эвклид* учил, что реально существует только общее. Мегарцы доказывали, что единичное не может быть истинным и приводили целый ряд примеров, зафиксированных в софизмах «Лжец», «Рогатый», «Лысый», «Куча». В софизме «Рогатый» говорится: ты имеешь то, что не потерял. Ты не потерял рога, таким образом ты их имеешь. В софизме «Лжец» говорится: если человек уверяет, что он – лжец, то обманывает ли он, или говорит правду? Это уже не софизм, а логическая задача. В софизмах «Куча» и «Лысый» решается проблема перехода количественных изменений в качественные (с выпадением которого конкретно волоска человек становится лысым? С добавлением которого конкретно зерна образуется куча?).

Материалистическая и атеистическая ориентация были характерны для школы *киренаиков*. Они не отрицали существования внешнего мира, но провозглашали его непознаваемым. Единственное, чего можно достичь, – это ощущения, которые делятся на приятные (добро) и неприятные (зло). Разрабатывая этические проблемы, *киренаики*

проповедовали гедонизм, поскольку провозглашали высшим благом и целью жизни наслаждение.

Систематизацию и логическое обобщение всех научных знаний своей эпохи дал *Аристотель*. Он написал около 150 научных трудов, среди которых можно вычленить несколько групп: 1) логические трактаты («Категории», «Об истолковании», в которых изложена теория суждения; «Аналитика» – главное логическое произведение мыслителя; «Топика», в которой изложена теория вероятностного знания); 2) трактаты о природе и движении («Физика», «О возникновении и разрушении» «О небе» и другие); 3) биологические трактаты: («О душе» «История животных»); 4) произведения о «первичной философии», то есть метафизике; 5) этические произведения – «Никомахова этика» «Эвдемова этика»; 6) социально-политические и исторические произведения, важнейшим среди которых является «Политика»; 7) произведения об искусстве, поэзии и риторике, прежде всего это – «Поэтика».

Философия, согласно Аристотелю, разделяется на три части – теоретическую, практическую и творческую. Теоретическая философия истолковывается как наука о первоосновах и причинах бытия. Аристотель подвергает критике идеалистическое учение Платона об идеях как первооснове, или

Аристотель
(384 – 322 до н. э.)

Др.-греч. философ; учился у Платона в Афинах; в 335 г. основал Ликей; воспитатель Александра Македонского. Основоположник формальной логики, создатель силлогистики. «Первая философия» (позднее наз. метафизикой) содержит учение об основных принципах бытия: возможности и осуществлении, форме и материи, действующей причине и цели. Источник движения и изменчивого бытия – вечный и неподвижный «ум», нус (перводвигатель). Центральный принцип этики – разумное поведение, умеренность. Наилучшие формы государства – монархия, аристократия, политика (умеренная демократия), наихудшие – тирания, олигархия, охлократия. Основные сочинения: логический свод «Органон» («Категории», «Об истолковании», «Аналитики» 1-я и 2-я, «Топика»), «Метафизика», «Физика», «О возникновении животных», «О душе», «Этика», «Политика», «Риторика», «Поэтика» и др.

истинном бытии. Критика Платона носила принципиальный характер. Аристотелю приписывают афоризм: «Платон мне друг, но истина – дороже».

Аристотель обосновывает реальность существования бытия, отдельных чувственных вещей, в которых существует общее и благодаря чему оно может быть познано. Мир, по Аристотелю, – совокупность множества таких субстанций, каждая из которых является неразрывным единством формы и материи. Материя истолковывается Аристотелем как пассивный «первоматериал» бытия, и поэтому в «чистом» виде может только мыслиться. Аристотель колебался между идеализмом и материализмом. Применяя материалистические методы изучения различных проблем и объектов, он все же объяснял природное развитие первоотлчком, который когда-то совершил «мировой разум». Реально же существовать материя может только будучи «оформленной», то есть вступая в контакт с формой. Следовательно, причиной существования вещи является активная форма. Материя же – это лишь первичный материал, возможность стать чем-то. Движение материи может предоставить только форма. «Формой всех форм есть Бог».

Согласно Аристотелю, существует четыре вида *причин*: материя (кирпич и другой строительный материал), форма (план), движущая причина (архитектор, его искусство) и цель строения (само строение). Таким образом, пассивной материи придает реальность только форма. Философия Аристотеля теологична, поскольку, по его мнению, все в мире имеет изначальную *целенаправленность к Богу*, к его творческому замыслу.

Аристотель предложил *классификацию форм движения*. Он выделил изменения по сущности (возникновение, уничтожение) и движение в узком понимании (переход в другое качество, увеличение, уменьшение, перемещение). Но он считал земное движение несовершенным, второстепенным, а небесное – образцовым.

Натурфилософскую картину мира Аристотель строит на идее четырех корней (воздух, вода, земля, огонь) и представлениях об их взаимопроникновении (теплого – в холодное, сухого – в мокрое и наоборот). Но обязательным является пятый элемент – божий эфир (квинтэссенция), из которого образуются небо и звезды.

Аристотель – основатель логики, он разрабатывал проблему истины, *силлогизмы*. Его достоянием являются десять *категорий*: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание.

Теория познания Аристотеля материалистична лишь в своем исходном состоянии. В основе его гносеологии лежит положение: «тот, кто не чувствует, ничего не знает и не понимает». Мыслитель выстраивает классификацию ощущений: прикосновение; вкус; запах; слух; цвет.

Все объекты Аристотель делит на две группы: 1) те, которые могут восприниматься лишь благодаря органам чувств – звук, цвет, запах; 2) те, которые воспринимаются сразу всеми или большинством органов чувств – движение, величина, фигура. Однако информация органов чувств ограничена, ошибочна, поскольку не дает представления о необходимости, форме и цели.

Аристотель выделяет *четыре содержания бытия*:

1) бытие в себе, описываемое категориями, или, как их называет Аристотель, высшими видами бытия (субстанция или сущность, качество, количество, отношение, действие, страдание, место, время, наличие, покой);

2) бытие потенции и акта; здесь решается проблема различения актуальной и потенциальной нескончаемости и движения;

3) бытие акциденций – это случайные типы бытия;

4) бытие как истина, которая принадлежит человеческому интеллекту и изучается логикой.

Абсолютное знание представляет собой, по Аристотелю, систему первоначал, в качестве которых и выступает первая философия, или метафизика. Сама метафизика истолковывается Аристотелем в четырех смыслах:

- как исследование причин, то есть первых и высших начал;
- как познание сущности бытия;
- как знание о субстанциях;
- как знания о боге и сверхчувственных субстанциях.

Аристотель формулирует классическую структуру философии, выделяя в ней *практическую философию* (поэтику, риторику, политику и этику), *теоретическую философию* (зоологию, психологию,

космологию, физику или онтологию), *первую философию, или теологию* (метафизику), которая включает бытие, категории бытия, субстанцию, сверхчувственную субстанцию. Логика, или аналитика, выступает при этом инструментом рассуждений.

Аристотель пришел к выводу, что существует три *типа государств*: монархия (то есть правление одного), аристократия (правление немногих) и демократия (правление всех). При этом он считал, что все эти государственные формы хороши, если и монарх, и представители меньшинства, и демократия заботятся только о благе народа. И вместе с тем каждая из этих форм государства может, по его мнению, быть вредной и выродиться в худшую форму правления. Так, монархия может выродиться в тиранию, то есть бесконтрольное господство одного; аристократия – в олигархию, то есть в господство немногих, которые захватывают себе все блага; демократия же может выродиться в охлократию, то есть господство толпы – черни. Сам Аристотель был сторонником правления меньшинства – аристократии.

Как сын своего времени, который отобразил в своих трудах и его позитивные черты, и его ограниченность, Аристотель был идеологом рабовладельческого строя. Он считал, что рабство является необходимым и справедливым. Он учил, что в человеческом обществе есть властители, которые от природы наделены способностью главенствовать, и рабы, созданные для того, чтобы подчиняться.

Аристотель
«Никомахова этика»

◆ Включает в себя десять книг. В первой книге Аристотель определяет область, метод и предмет своего исследования. Поскольку человек по своей природе является общественным животным, постольку ведущей дисциплиной, изучающей его поведение, должна выступать политика, к которой относится и мораль.

◆ Человек не может обрести высшее благо ни в удовольствии, ни в богатстве, ни в почете, поскольку счастье будет зависеть от других, т.е. от политики. Благо не может быть Идеей, доминирующей при анализе человеческой деятельности.

◆ Аристотель предлагает ввести понятие «энергия». Коль Благо многообразно и не может быть объектом научного изучения, коль всякое благо является целью, то главной желанной целью человека можно считать стремление к чему-то лучшему. Поступки и цели человека координированы

и подчинены некоему «последнему благу», относительно которого существует универсальное согласие, что это и есть счастье.

◆ Счастье, по мнению Аристотеля, может осмысливаться следующим образом: 1) Если трактовать счастье лишь как непрестанную погоню за наслаждениями, то жизнь, растраченную таким образом, можно уподобить лишь жизни животных. 2). Трактовка счастья как обретения почестей или достижения успеха также не является достаточным для его понимания: успех – это нечто внешнее, зависящее от окружения человека, от тех, кто его признает или не признает. 3) Если же счастье сводится к умножению богатства, то это означает жизнь вопреки природе: богатство, по Аристотелю, только средство для чего-то иного, не имеющее смысла как самодостаточная цель.

◆ Счастье – это энергия, действие, сила осуществления, «деятельность души по осуществлению добродетели», выполняемые в жизни до конца и в согласии с разумом (Логосом). Совершенство, по Аристотелю, – это практическое осуществление человеком своего предназначения в жизни, отмеряющей на его долю удачи и неудачи. Это способ самоутверждения перед лицом внешних обстоятельств.

◆ Во второй книге дается определение понятия «добродетель» как внутреннего нравственного совершенства, вошедшего в привычку. Это совершенство разумного желания, т. е. добродетель проявляется в нашей способности приспосабливаться к различным ситуациям: «в сфере действия и пользы нет ничего постоянного».

◆ Добродетель есть добровольный выбор на основе правильного суждения того образа действий, который зависит от нас, – отмечает Аристотель в третьей книге. А это означает, что добродетель проистекает из практической мудрости, которую благоразумный человек делает нормой жизни.

◆ Человек всегда должен стремиться придерживаться «золотой середины». Так, мужество есть «золотая середина» между трусостью и отчаянностью, умеренность же суть «середина» в наслаждениях.

◆ В пятой книге анализируются частные добродетели: щедрость, великолепие, благородство, честолобие, мягкость, приветливость, правдивость, умеренность в играх, скромность. Например, великолепие, добродетель власть имущих, есть чувство меры в расходах, середина между скудостью и вульгарной пышностью.

◆ Аристотель различает две формы справедливости и несправедливости: 1) справедливость всеобщая или установленная законом (политическая форма) и 2) справедливость частная, касающаяся раздела или обмена

имуществом и почестями между членами общины (распределительная справедливость).

◆ Шестая книга посвящена интеллектуальным добродетелям, сущность которых – в правильном сочетании желания и разума, рациональной и иррациональной частей души. Это наука, изучение искусства, изучение благоразумия, изучение созерцательного разума, теоретическая мудрость (т. е. мудрость в себе и для себя, не применяемая в практической деятельности).

◆ Аристотель анализирует связи между мудростью теоретической и практической: «сегодня все при определении добродетели, указав на ее свойства и объекты, к которым она приложима, добавляют, что она должна соответствовать правильному порядку, а правильный порядок должен быть благоразумным.

◆ В книге седьмой рассматриваются отрицательные стороны человеческого характера: порочность, жестокость, неумение владеть собой, несдержанность.

◆ В седьмой и десятой книгах содержится теория наслаждения. Приятная деятельность есть цель всякой жизни. Поэтому ничто не мешает высшему благу одновременно доставлять и наслаждение. Наслаждение – это «энергия», это осознание совершенства.

◆ Книги восьмая и девятая посвящены дружбе. Дружба может быть основана на удовольствии, пользе или благе. Лишь в последнем случае она желанна сама по себе. Основу дружбы можно обнаружить в любви к самому себе, в высшей степени положительной форме эгоизма, состоящей в любви и развитии всего лучшего в себе.

◆ Книга десятая посвящена счастью, которое понимается по преимуществу как созерцание, действие «самой божественной части в нас самих». Счастье требует наличия внешних благоприятных условий, совместной жизни друзей, общения.

◆ Следует воспитать в своем характере любовь к прекрасному, Это воспитание – дело политическое; правильные законы должны обеспечить здоровое воспитание и развить в человеке привычку и желание действовать добродетельно.

◆ Человек должен стремиться «обессмертить себя в максимально возможной степени». Бессмертие для человека – это идеал, постепенное и целенаправленное уподобление божественному образу, остающемуся недостижимым.

Таким образом, для философского наследия Аристотеля характерны *систематизм* и *энциклопедическое* постижение проблем. Разработанный Аристотелем понятийный аппарат до сегодняшнего времени пронизывает философский лексикон, а также современный стиль научного мышления (история вопроса, «постановка проблемы», аргументы «за» и «против», «решение» и т. д.).

Таким образом, античная философия сумела противопоставить мифологии космологическую теорию, которая отказывалась от любых антропоморфных элементов в своих доказательствах и требовала логического обоснования выдвинутых положений. Античная философия имела определенные общие черты:

- в первую очередь, космологическо-онтологический характер;
- существование теоретико-познавательной этической проблематики в границах онтологической;
- подчеркивание пассивной роли субъекта познания, осознание человеческой деятельности лишь как активного перегруппирования природных вещей;
- поиск таких форм бытия, которые наилучшим образом отвечали бы естественной целесообразности.

В целом в античной философии абсолютное знание воспринимается как *система первоначал*, в качестве которых и выступает первая философия, или метафизика. Поскольку первоначала не могут быть доказанными или выводиться из чего-либо, то метафизика и представляет собой метанауку, которая обосновывает начала не отдельных наук, а научного познания в целом.

2.3. Философия средних веков: теоцентризм

Средние века охватывают период со II по XIV вв. В результате раскола христианства в 1054 г. в Западной Европе происходит утверждение власти католицизма. Поэтому ведущую роль в общественном сознании этого периода начинает играть теология как «знание» о «наисовершеннейшем» воплощении духовности – Бога; остальные же формы общественного сознания, в первую очередь, философия, начинают выступать в роли «служанок богословия». В течение следующих веков в странах Западной Европы быстро возрастает

значение римского епископа как первого среди других «князей церкви». С V в. он начинает именоваться «Папой».

Начальный период средневековой философии получил название *патристики* (от лат. *partis* – отцы (церкви) (II–VIII вв. н. э.). В это время усиливается борьба против античной философии и формируются и утверждаются фундаментальные принципы средневековой философии на базе христианско-теологического переосмысления идейного наследия античности и ветхозаветной мифологии. Представители так называемой *апологетики* (Тертуллиан, Лактаций, Юстин, Ориген, Климент Александрийский) и «отцы церкви» (Григорий Богослов, Василий Великий, Аврелий Августин) призывали правителей и образованных людей защищать преимущества христианского учения.

Защищая основы вероучения, *Тертуллиан* заявлял в своем основном произведении «Апологетикум»: «Верую, потому что абсурдно». Унижение знания и разума, враждебное отношение к «языческой» философии и возвеличивание слепой веры – таковы основные идеи трудов Тертуллиана. Тертуллианово понятие веры подготовило основу для подчинения философии теологии (учение о вере), что было характерным для всего последующего периода развития христианской философии.

Из всех «отцов церкви» наибольшее влияние на развитие философии имел *Августин Блаженный*. В своих произведениях («Исповедь», «О Троице», «О граде Божьем») он доказывал, что Бог – наивысшее бытие, поскольку в нем находятся вечные идеи, которые предопределяют существующий в мире порядок. Бог создал мир из ничего по доброй воле, а не по необходимости. Человек – это малый мир, который соединяет в себе природу материальных предметов, растений и животных, а также имеет умную душу и свободу воли. Душа человека, по Августину, является бессмертной. «Первородный грех» Адама и Евы поразил все человечество, и для спасения в будущей жизни недостаточно человеческих сил. Необходим примат духовной власти над мирской, ибо без церкви нет спасения. История, согласно Августину, – лишь краткий отрезок между двумя «вечностями» – сотворением мира Богом и «тысячелетним» царством Божиим на земле.

Мыслитель утверждал единство веры и знания, первичность веры над разумом. Не самостоятельность человеческого разума, а открове-

Августин Блаженный
(354 – 430 гг.)

Христианский теолог и церковный деятель, главный представитель западной патристики; родоначальник христианской философии истории (соч. «О граде Божием»). «Земному граду» – государству – противопоставлял мистически понимаемый «Божий град» – церковь. Развил учение о благодати и предопределении. Глубиной психологического анализа отличается автобиография «Исповедь», изображающая становление личности. Христианский неоплатонизм Августина Блаженного господствовал в западно-европейской философии и католической теологии вплоть до XIII в.

оторванной от жизни, далекой от наблюдений и опытов и базировалась на некритическом следовании преимущественно церковным авторитетам.

Средневековому познанию присуща *двойственность*: мир разделяется на духовный, небесный, божественный, с одной стороны, и на земной, плотский, греховный – с другой. И хотя первый (небесный) мир настоящий, истинный, человек принадлежит и к земному, греховному миру. Поэтому философия не может не рассматривать и его проблемы. Человек средних веков – это духовное существо, он создан по образу и подобию Бога.

Ключ к решению «земных» проблем человек ищет в сфере духовности. Духовность выступает наивысшим критерием реальности,

ние религиозных догматов является авторитетом. Церковь – единственная, безгрешная, последняя инстанция любой истины. Социально-политическая доктрина Августина основана на идее неравенства. Он софистскими аргументами защищал рабство и частную собственность богатых. «Греховной» и «временной» земной жизни он противопоставлял вечное и «блаженное» «потустороннее» существование.

Главным направлением в развитии философии феодального общества была так называемая *схоластика* (от лат. *scholastica* – школьный, ученый). Расцвет ее приходится на XI–XII вв. (ранняя схоластика) и XIII в. (поздняя схоластика). Это философия, которой учили в школах, а с середины XII в. – в университетах. Позднее слово «схоластика» стало синонимом такой науки, которая была

телесные характеристики и потребности выступают «несущественными». Если человек античности – природное, телесное существо, то для средних веков он является, прежде всего, духовным творением. Теологическая окрашенность тематики философии хоть и была обусловлена исторической спецификой феодального способа жизни, не означала однако прекращения (или, по крайней мере, существенного замедления) собственно философского развития.

В XI–XII вв. в Европе проходят острые дискуссии о природе универсалий. *Универсалии* (от лат. *universalis* – общий) – философский термин, который употреблялся для обозначения общих понятий (стол, человек) в отличие от единичных (данный конкретный стол, конкретный человек). Вопрос о том, что существует реально – универсалии или отдельные предметы, было главным в борьбе между номинализмом и реализмом в философии средневековья. Сама постановка проблемы природы общих понятий (универсалий) была вызвана потребностями теологии. Церковники никак не могли согласовать положения о единстве Бога и его троиственности («Святая Троица»). *Реалисты* утверждали, будто универсалии существуют реально как сущность любого бытия и постигаются только посредством умозаключения. *Номиналисты* же считали, что реально существуют только единичные предметы, а универсалии являются обобщением того общего, что содержат отдельные предметы данного рода; общие понятия не существуют реально, а являются лишь словами, именами (отсюда и их название, от лат. *nominalis* – имя). Согласно этой точке зрения, например «человек вообще» как родовая сущность не существует. Реально существуют только отдельные предметы. «Человек» – лишь общее имя, которым называется каждый отдельный человек.

Выдающимся реалистом XII в. был *Ансельм Кентерберийский*. По его мнению, понятия добра, истины, справедливости существуют автономно, самостоятельно, реально и независимо от понятий, которые оцениваются как действительные понятия, и независимо от действий человека. Ансельм обосновывал *существование бытия Бога*. Поскольку идея Бога существует в сознании людей, то это значит, что существует и Бог. «Боже! Ты воистину существуешь, – говорил он, – ибо мы и представить тебя несуществующим не можем». Такое доказательство бытия Бога получило название онтологического.

В противовес реализму *Иоанн Росцелин* выдвинул позицию номинализма, согласно которой реально существуют лишь единичные, индивидуальные предметы. Иоанн Росцелин рьяно отстаивал номинализм, используя его для еретического толкования «святой Троицы» как совокупности трех отдельных богов. Номиналист *Беренгарий Турский* признавал реальным лишь то, что мы воспринимаем нашими органами чувств и отрицал реальность общих духовных сущностей. Он делал еретический вывод, что в церковном обряде – причастии – человек вкушает хлеб и вино, а не «тело и кровь Христа», как учит церковь. Если бы тело Христоса, – писал Беренгарий Турский, – было бы большое, как башня, то все равно его бы уже съели до конца.

Если содержание ранней схоластики было изложено в произведениях *Ансельма Кентерберийского*, то разработкой ее формы занимался его более молодой современник – француз *Пьер Абеляр*. Благодаря ему в границах номинализма родилась тенденция рационалистического философского анализа теологических положений, что объективно привело к освобождению философии от роли «служанки богословия». В книге «Да и нет» Абеляр указывает на противоречия, которые имеют место не только в произведениях авторитетных церковных авторов, но и в самом Священном Писании. Исходным положением Абеляра было: «Понимать, чтобы верить».

Роджер Бэкон одним из первых настаивал на необходимости исследовательского изучения природы. Основным орудием и источником знаний Роджер Бэкон считал опыт, логическое мышление, авторитет. Ценность авторитета и даже логического мышления зависит от опыта. На помощь ему должны быть привлечены высшие способы познания – философия и богословие.

Защищая тезис о реальном существовании единичных предметов и отрицая отдельное от человека существование общих понятий (универсалий), номиналист *Дунс Скотт* последовательно искал пути возобновления связи между материей и духом. Дунс Скотт рассматривает вопрос об отношениях богословия и философии. Собственный предмет богословия – Бог, предмет философии (метафизики) – бытие. Познание Бога посредством философии ограничено. По утверждению мыслителя, Бог – чистая форма; все иные существа и предметы состоят не только из формы, но и из материи. Душа, согласно Дунсу Скотту, –

это форма человеческого тела. Она создается Богом при рождении человека и во время его жизни неотделима от тела. Она едина и бессмертна.

Наиболее известным реалистом XIII в. был *Фома Аквинский*, известный своим трудом «Сумма теологии», которая стала своеобразной энциклопедией средневекового мировоззрения. Цель учения Фомы – показать, что разум и вера отличаются друг от друга. Вопреки

Фома Аквинский
(1225 – 1274)

Философ и теолог, систематизатор схоластики на базе христианского аристотелизма (учение об акте и потенции, форме и материи), субстанции и акциденции и т.д.). Доминиканец. Сформулировал пять доказательств бытия Бога, описываемого как перво-причина, конечная цель сущего, высшее совершенство и т. п. Признавал относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума (концепция естественного права и т.п.), утверждал, что природа завершается в благодати, разум – в вере, философское познание и естественная теология, основанные на аналогии сущего, – в сверхъестественном откровении. Основные сочинения: «Сумма теологии», «Сумма против язычников». Учение Фомы Аквинского лежит в основе томизма и неотомизма.

учению авероистов о двойственности истины, Фома Аквинский утверждает, что противоречие, существующее между двумя положениями, означает, что одно из них порочное. А поскольку в «Божьем откровении» не может быть ничего ошибочного, то можно утверждать, что ошибается разум, а не вера, философия, а не богословие. *Гармония веры и разума* в понимании Фомы Аквинского означает подчинение второго первой. Он утверждал: если человеческий разум выявляет неспособность рационально постичь содержание тех или иных «божественных» истин, то он должен «покорно» склониться перед верой. Фома Аквинский признает отличие философии от религии, заключающееся в методах достижения результатов. Философия настолько ниже теологии, насколько человеческий разум ниже божественного. Некоторые из догматов теологии, по его мнению, могут быть доказаны философией (бытие Бога, бессмертие души).

Фома Аквинский выдвинул *пять доказательств бытия Бога*.

- Первое доказательство исходит из существования движения. Все, что движется, имеет причину движения. Самодвижение предмета невозможно, первоосновой движения является Бог.

- Второе доказательство исходит из понимания «продуктивной» причины. Первопричиной является Бог.

- Третье доказательство существования Бога проистекает из необходимости существования всего.

- Четвертое доказательство: существует абсолютное мерило – Бог.

- Пятое доказательство вытекает из целенаправленности: должен быть тот, кто целесообразно образует бытие мира, – и это есть Бог.

В своем учении епископ Фома Аквинский использовал идеи Аристотеля. Согласно утверждению Аквинского, материя не может существовать отдельно от формы, но форма может существовать отдельно от материи. Это означает, что ничто материальное не может существовать независимо от высших форм, то есть от Бога, а Бог – чисто духовная сущность.

Учение Фомы Аквинского получило название томизм (на латыни Фома произносится как Тома). При жизни Фомы церковь не очень одобрительно относилась к его учению, но уже в 1323 г. он был причислен к рангу святых. В 1879 году учение Фомы (Томаса Аквината) было провозглашено Папой Львом XIII официальной доктриной католической церкви. С XX в. на его основе развивается неотомизм – модернизированная форма учения средневекового философа Фомы Аквинского.

XIV век был ознаменован новым плодотворным для философии и науки подъемом *номинализма*. Выдающимся представителем номинализма этого периода был *Уильям Оккам*. Он утверждал, что универсалии существуют только «после предметов», в мыслях человека, они отображают общее в вещах. Согласно учению Оккама, только чувственное наглядное знание (интуиция) может засвидетельствовать существование чего бы то ни было, и только оно одно постигает факты. Учение о роли чувственной интуиции и опыте в процессе познания связано у Оккама с требованием простоты объяснения (принцип экономии или бережливости). Он разделил науки на «реальные» и «рациональные». Реальные науки рассматривают понятия с точки

зрения их отношения к предметам. Рациональные же науки – с точки зрения их соотношения не с предметами, а с другими понятиями.

Таким образом, в средние века онтология как учение о бытии теологизируется, ведь, развивая тезис Аристотеля о божественном первоначале, философы средневековья вкладывают в это совсем другое содержание. У Аристотеля Бог хотя и является причиной мира, однако только целевой причиной, которая задает общую тенденцию развития мира. Бог в учении Аристотеля не выступает прямой причиной существования физических предметов. В христианской же теологии Бог – творец и причина всего существующего, это первооснова, от которой зависят все другие сущности. Философия становится не просто любовью к мудрости, а прежде всего – любовью к Богу, ведь мудрость считается знанием вещей божественных. Поскольку самое божественное выступает в качестве первоначала, то теология опирается на абсолютную достоверность, которая происходит от Бога, предоставляя достоверность и другим наукам. Характерными чертами философии средневековья можно считать такие:

- ◆ Она была служанкой богословия, теологии. В основе христианского монотеизма лежит два важнейших принципа: идея творения и идея откровения. Они обуславливают существование единого Бога.

- ◆ Философия средних веков оставалась обособленной, чуждой для общества, поскольку отсутствовали свободная личность и развитые товарно-денежные отношения – факторы, которые составляли предпосылки рационального. Философия писалась латынью, поэтому оставалась учением узкого круга людей, в основном служителей церкви.

- ◆ Средневековая философия представляет собой синтез двух традиций: христианского учения и античной философии. Утверждаясь, христианство, для обоснования своих догматов заимствовало античную идею рационального, использовало произведения античных философов.

- ◆ Особенностью средневековой философии была продолжающаяся на протяжении нескольких веков борьба номинализма и реализма как проявление давней борьбы материализма и идеализма.

- ◆ Специфической формой философии в средние века была схоластика. Несмотря на то, что важную роль в ней играло обоснование догматов веры, она все же имела определенное позитивное значение: это, в первую очередь, возобновление после длительного перерыва

античного наследия, разработка проблем познания, а также теория «двойственности истины», которая ведет к освобождению философии из-под влияния религии. Наука и вера, теология и философия начинают развиваться в соответствии со своей собственной закономерностью, которая является основой всей новой культуры.

2.4. Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм

Эпоха Возрождения определяется как исторический процесс идейного и культурного развития, которое приходит на смену средневековью и предшествует периоду ранних буржуазных революций. В целом эпоха Возрождения начинается в XIV–XV вв. и завершается в XVI–XVII вв. Эпоха Возрождения (франц. – Ренессанс) является периодом преодоления предыдущей длительной стагнации (застоя) производительных сил. Это эпоха зарождения капиталистических отношений, формирования национальных государств, абсолютных монархий, эпоха глубоких социальных конфликтов.

Философия эпохи Возрождения тесно связана с развитием естествознания, большими географическими открытиями, успехами в области медицины. Отличительными *чертами* философии Возрождения, антифеодальной в своей основе, является ее светский характер, гуманистическое мировоззрение, «возрождение» античной традиции, античной культуры (отсюда и название), направленность против христианско-схоластической культуры средневековья.

С разрушением старых феодально-религиозных представлений и созданием новой системы ценностей, отвечающей зарождающейся буржуазной эпохе, был связан *антропоцентризм*. Центром мира провозглашался человек, которого считали частью природы, самым совершенным ее творением. В противовес феодально-церковному аскетизму, проповеди пассивности новая, гуманистическая этика возвеличивала человеческую деятельность. «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо», – это высказывание стало лозунгом гуманистов; их взгляды пропитаны оптимизмом, верой в силу человеческой личности, в ее право на земные радости. Гуманистический характер четко проявляется уже на первом, раннем этапе Ренессанса (XIV–XV вв.) и сосредоточивается прежде всего в Италии. Позже,

в XVI–XVII вв. Возрождение приобретает естественнонаучную ориентацию.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) в широком понимании означает обращение к человечности, создание условий для достойной человека жизни. Гуманизм начинается тогда, когда человек начинает рассуждать о самом себе – о своей сущности и назначении, о смысле своего бытия. В узком понимании, гуманизм определяется как идейное движение периода Ренессанса, содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и культур.

Философия в эпоху Возрождения возвращается к проблемам человеческого бытия. Если в средние века существовало мнение, что человек создан по подобию Бога, но он грешен, то гуманизм Возрождения совсем иначе трактует призвание человека. В центре внимания оказывается личность, пытающаяся разорвать цепи сословного и корпоративного строя. Философия как наука о человеке решительно противопоставляется гуманистами того времени наукам о Боге. Индивидуализм эпохи Возрождения направлен против иерархии родового аристократизма, ибо доказывает, что воспитанность дается не с рождением, а достигается личными усилиями.

Антропология гуманистической философии означает, во-первых, первоочередное рассмотрение не проблем онтологии, а этических проблем; во-вторых, перестройку всей картины мира, переосмысление соотношения божественного и природного. Большое внимание гуманисты уделяют земным проблемам существования человека, его деятельности.

Гуманисты не отбрасывали тезис о создании человека Богом, бессмертии души; основную цель философии они усматривали не в противопоставлении божественного и естественного в человеке, а в раскрытии в нем гармонии духовных и материальных оснований.

Философия в этот период постепенно отходит от выполнения роли служанки богословия; были отброшены церковные догмы и создано новое, рациональное, жизнеутверждающее мировоззрение. Так, *Пьетро Помпонаци* в трактате «О бессмертии души» утверждал, что все важнейшие проблемы должны рассматриваться в двух различных ракурсах – философском и религиозном. Бессмертие души, свобода воли, возможности чудотворцев не могут быть доказаны философией,

а поэтому должны быть признаны лишь для «простого люда», а истинными «богами земли» являются философы. «Чудодействия» Помпонацци объясняет возбужденной фантазией людей или ложью жрецов.

Мартин Лютер в «Богословских тезисах» подверг критике официальную католическую доктрину. Выдвигая тезис о «всеобщем священстве», он по сути отрицал необходимость духовенства. Лютер перевел Библию на немецкий язык, сделав ее содержание близким и более понятным основной массе верующих.

По-новому переосмысливалось античное наследие. Особенно получили распространение идеи пантеизма, которые использовались в борьбе со схоластикой. *Пантеизм* (все Бог) – философско-религиозное учение, согласно которому Бог является безличным началом, растворенным во всей природе, тождественным с ней или с ее субстанцией. Пантеист *Томас Мюнцер* считал, что вера – это пробуждение разума человека. Не существует потустороннего ада, наказания, все нужно искать в земной жизни. Христос был таким же человеком, как и мы. Пантеистической является и философия *Николая Кузанского*: он утверждал, что «Бог во всех вещах, как все они в нем».

Одним из главных завоеваний философской мысли было развитие натурфилософии (Н. Кузанский, Г. Галилей, Н. Коперник, Дж. Бруно, Б. Телезио). *Натурфилософия*

Николай Кузанский
(1401 – 1464)

Философ, мыслитель раннего Возрождения, теолог, ученый, церковно-политический деятель, Ближайший советник папы Пия II, кардинал (1448). Исходя из идей неоплатонической диалектики и немецкой мистики (Экхарт), развил учение об абсолюте как совпадении противоположностей (тождество бесконечного «максимума» и бесконечного «минимума»). Человеческое знание есть «знание незнания» («ученое незнание»). Будучи бесконечным приближением к истине, заключенной в абсолюте, оно осуществляется с помощью «догадок», или «предположений». Автор математических трактатов, один из предшественников космологии Коперника и опытного знания.

(от лат. *natura* – природа) – система умозрительных и временами фантастических представлений о природе. Ограниченность научных знаний о природе натурфилософия пыталась компенсировать философскими размышлениями о ней. В эпоху Возрождения натурфилософия сыграла значительную роль в борьбе против схоластики. Представители натурфилософии того времени развили ряд глубоких материалистических и диалектических идей: Дж. Бруно, например, выдвинул идею о бесконечности природы и неисчислимости миров, входящих в ее состав, Николай Кузанский – о совпадении противоположностей в безгранично большом и бесконечно малом.

Николай Кузанский был кардиналом римской церкви, но стал защитником веротерпимости и церковной реформы. Он считал, что Вселенная бесконечна, что Земля не является центром мира, а подобна другим планетам. Выдающийся астроном и математик своего времени, он составил первую географическую карту Центральной и Восточной Европы. Познание высших истин достигается не путем схоластических размышлений, а на основании опыта. Такое познание Кузанский называл «ученым незнанием», в отличие от схоластического «знания». Совпадение противоположностей Кузанский иллюстрирует и обосновывает данными математики. Вместе с тем, он утверждал, что только интуитивным путем человек может постичь, как в высшем единстве мира совпадают противоположности.

Значительным научным открытием, содействующим освобождению естествознания из-под власти религии, стало создание выдающимся польским ученым *Николаем Коперником* гелиоцентрической системы мира. В своем труде «О вращении небесных сфер» он выдвинул и обосновал положение о том, что центром мира является не Земля, а Солнце; что Земля – одна из многих планет, которая не является неподвижной, а движется вокруг своей оси и вокруг Солнца. Таким образом, были подорваны религиозные теории геоцентризма и антропоцентризма, которые главенствовали в течение длительного времени и в которых утверждалось, что Земля находится в центре Вселенной и создана Богом ради человека.

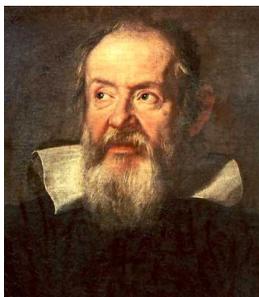
В 1600 г. в Риме по приговору инквизиции был сожжен на костре мужественный ученый *Джордано Бруно*, который выдвинул смелую для того времени идею о бесконечности Вселенной и безграничном

количестве миров, подобных нашей Солнечной системе, постоянно возникающих и гаснущих. Он утверждал материальное единство мира и объективность его законов. Истинная философия, по мнению Бруно, должна опираться на научный опыт; необходимо покончить со схоластикой, с ее оторванными от жизни дефинициями, с ее враждебностью относительно исследовательского знания. Дж. Бруно был противником подчинения знания вере. Он выступал против теории «двойственности истины» и считал истинной только науку.

Бруно разработал новую материалистическую концепцию Вселенной. Согласно его теории, Вселенная едина, материальна, бесконечна и вечна. Земля – маленькая частица в безграничном мире. Материалистическое и атеистическое мировоззрение Бруно носило *пантеистический* характер. Основой мира он считал единую материальную субстанцию, наделенную творческой силой. Природа для него – это «Бог» в предметах. Задача философии – познание единой субстанции как причины, начала всех природных явлений.

Согласно теории познания Бруно, существуют три степени постижения истины: «ощущение, разум и интеллект». Философия Дж. Бруно оптимистична. Он отмечал, что мир в целом гармоничен и совершенен; несовершенство и смерть присущи лишь единичным явлениям.

Галилео Галилей предложил идею материальной субстанции как единственного неизменного основания природы, которая имеет структуру и требует для своего описания

Галилео Галилей
(1564 – 1642)

Итальянский философ, ученый, один из основателей точного естествознания. Боролся против схоластики, считал основой познания опыт. Заложил основы современной механики; выдвинул идею об относительности движения, установил законы инерции, свободного падения и движения тел по наклонной плоскости, сложения движений. Построил телескоп с 32-кратным увеличением и открыл горы на Луне, 4 спутника Юпитера, фазы у Венеры, пятна на Солнце. Активно защищал гелиоцентрическую систему мира, за что был подвергнут суду инквизиции (1633), вынудившей его отречься от учения Н. Коперника. В 1992 г. папа Иоанн Павел II объявил решение суда инквизиции ошибочным и реабилитировал Галилея.

исключительно механико-математических средств (фигуры, числа, движения). Так называемые вторичные качества (вкус, запах, цвет) не имеют субстанции, ненаучны. В гносеологии ученый развивал идею безграничности познания природы.

Деятельность Коперника, Бруно, Галилея и других ученых нанесла удар церковному учению о Вселенной и природе, заложила фундамент научно-исследовательского естествознания.

Творчество *Леонардо да Винчи* представляет собой яркий образец сочетания художественной и научной деятельности. Он выступил против духовной диктатуры католической церкви, называя ее «рассадником лжи». Подвергая критике теологию и суеверия, Леонардо да Винчи утверждал, что все явления природы подчиняются объективному закону необходимости. «Необходимость – наставница и любимица природы. Необходимость – тема и изобретательница природы, и узда, и вечный закон». Он выступал против теории «двойственной истины», утверждая, что истина одна и принадлежит она не религии, а науке. Источником познания он считал влияние окружающего мира, природы на органы чувств, а чувства оценивал как начало познания. Будучи сенсуалистом, он отмечал, что необходимо опираться на эксперимент, который является истинным фундаментом науки. Леонардо да Винчи пытался соединить эмпиризм и рационализм; опираясь на опыт, устанавливать причинную связь явлений природы, «начиная с опыта и с ним выискивать причину».

Бернардино Телезио, пропагандируя исследовательское изучение природы, отмечал, что объективно существует вечная и неизменная материя, однородная, несотворимая и неуничтожимая. Вместе с тем он считал, что все природные силы живые; в роли источника движения материи он рассматривал противоположность тепла и холода.

Писатель-сатирик *Эразм Роттердамский* в своем произведении «Похвала Глупости» внедряет идею распространения образования как средства для исправления всех социальных несовершенств. Он высмеивает недостатки феодального общества, о которых, по его мнению, заботится «царица Глупость». Роттердамский выступает за миролюбивые отношения между народами. В произведении «Жалоба Мира» он утверждает, что в войне заинтересованы только те, «чье подлое благосостояние зависит от человеческого горя».

**Эразм Роттердамский
«Похвальное слово
Глупости» (1509)**

◆ Эразм не просто описал глупость как человеческое качество, а персонифицировал это свойство человеческой природы, вложив в него отличный от привычного смысл.

◆ Композиционно «Похвальное слово Глупости» состоит из нескольких частей: в первой части Глупость репрезентирует сама себя, утверждая неотъемлемую причастность природе человеческой. Во второй части описываются всевозможные формы и виды Глупости, а в последней – говорится о блаженстве, которое также является в некотором смысле глупостью.

◆ В первой части Эразм словами Глупости доказывает власть последней над всей жизнью: «Но мало того, – говорит Глупость, что во мне вы обрели рассадник и источник всяческой жизни: все, что есть в жизни приятного, – тоже мой дар... Общитесь все небо, и пусть имя мое будет покрыто позором, если вы найдете хоть одного порядочного и приятного Бога, который обходился бы без моего содействия?».

◆ На фоне описания мудреца – «средневекового схоласта» Глупость выглядит вполне привлекательно. «Природа посмеивается свысока над всеми их (схоластов) догадками, и нет в их науке ничего достоверного. Тому лучшее доказательство – их нескончаемые споры друг с другом. Ничего в действительности не зная, они воображают, будто познали все и вся, а между тем даже самих себя не в силах познать и часто по близорукости или по рассеянности не замечают ям и камней у себя под ногами. Это, однако, не мешает им объявлять, что они созерцают идеи, универсалии, формы, отделенные от вещей, первичную материю, сущности...».

◆ Человеческий рассудок – еще не весь человек. Если рассудок противопоставляет себя жизни (как это происходит в случае со схоластическим теоретизированием), значит, он является губителем жизни, в основе которой – стремление человека к счастью и радости.

◆ Эразмова «Мория», противостоящая средневековому псевдорационализму, есть ни что иное, как новый принцип жизни, выдвинутый гуманизмом: человек с его переживаниями, чувствами, страстями – вот тема, достойная рассмотрения. «Я наделяю моими дарами всех смертных без изъятия», – говорит Мория. Все люди имеют право на жизнь и все равны в этом своем праве.

◆ Во второй части Глупость условная начинает возмущаться настоящей глупостью. Здесь автор незаметно переходит от панегирика жизни к сатире на невежество и закостенелость общества, касаясь жизни всех социальных слоев. Особое внимание Эразм уделяет философам и богословам, монахам, священникам и кардиналам.

◆ *Глупость, доказав свою власть над всем человечеством, отождествляет себя с самим истинным христианством, не с церковью. Согласно Глупости, «награда, обещанная праведникам, есть не что иное, как своего рода помешательство». «Среди гупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие. они расточают свое мнение, не обращают внимание на обиды, позволяют себя обманывать, не знают различия между друзьями и врагами».*

◆ *Что же это такое, если не помешательство? И кульминацией кульминации «глупости» является небесное счастье, которое хотя и принадлежит другой, небесной жизни, но которое уже здесь на земле можно вкусить, по крайней мере, на краткий миг и лишь немногим. И вот, очнувшись, они говорят, что сами не знали, где были. Одно они знают твердо: беспамятствуя и безумствуя, они были счастливы. Поэтому они скорбят о том, что снова образумились, и ничего другого не желают, как вечно страдать подобно рода сумасшествием».*

◆ *В этом произведении выразились гуманистические взгляды Эразма Роттердамского. Резкая критика современных ему общественного порядка и доминирующих мировоззренческих установок и предлагаемый им выход из сложившейся ситуации – переосмысление жизненных ценностей и приоритетов на индивидуальном уровне без отказа от религии – являются типичными для гуманизма.*

С призывом к веротерпимости выступил французский философ Мишель Монтень. Его философии был присущ скептицизм. Меняются люди, говорил он, а с ними изменяются и взгляды; каждая мысль есть плод индивидуального развития человека, и поэтому не нужно придавать этим взглядам объективное значение. Ощущения – главный источник наших знаний, они лицемерны и недостоверны. Скептицизм Монтеня направлен против средневековой схоластики. но распространяется также и на политическую сферу. Он выступает против революционных нововведений, за соблюдение законов, сочувствует бедным. Его идеалом является человек, свободный от феодально-сословных цепей, религиозного притеснения, идейной и политической диктатуры церкви. В центре его философии – человек как свободная индивидуальность. «Я рассуждаю о самом себе», – говорит Монтень. Вторым пунктом его программы является культ природы. Закономерное и постоянное течение природы, независимое от человеческой изменчивости положение вещей – вот что вызывает восхищение Монтеня.

Философские труды *Пьера Шаррона* «О мудрости», «Краткий трактат о мудрости» посвящены анализу человеческой психики, правил познания и основных моментов права как учения о взаимоотношениях людей. Шаррон считал, что человек суетлив и слаб, он похож на животное, является его «соседом и родней». В то же время человек существо гордое и спесивое, он может подчиняться голосу истинной морали. Основа этой морали – следование природе. Причиной всех недостатков и изъянов в поведении человека, по мнению Шаррона, является отчуждение от природы, ее сущности. Человек – часть природы, и в каждом человеке есть часть природы. Истинная мораль проистекает из природы, а не из религии. Следование природе и «здравый смысл» Шаррон истолковывает как «наслаждение».

Таким образом, философская мысль эпохи Возрождения постепенно отходит от схоластики и все в большей степени приближается к познанию человека, его способностей, потребностей, поступков. В противовес теологическому толкованию явлений природы, которое давала схоластика, на первый план выдвигались попытки их научного объяснения.

Эпоха Возрождения – это начало формирования нового типа производства, эпоха становления европейских наций. Социально-экономические изменения, произошедшие в эпоху Возрождения, отобразились в *социальных концепциях*, которые презентовали общество как сумму изолированных индивидов. В этот период возникли социальные утопии (Т. Мор, Т. Кампанелла), проповедовавшие идеи равенства людей, ликвидации частной собственности, социально полезное применение достижений науки. Можно выделить три направления построения социальных концепций:

- √ концепции централизованного государства;
- √ теории природного права;
- √ утопические социалистические теории.

Никколо Макиавелли отделяет политику от теологических представлений. По мнению Макиавелли, политика – это автономная часть человеческой деятельности. Она является воплощением свободной человеческой воли в границах необходимости («фортуны»). Политику определяет не Бог, не мораль, а практика, естественные законы жизни и человеческая психология. Мотивами политической деятельности,

Никколо Макиавелли
(1469 – 1527)

Итальянский философ, общественный деятель, политический мыслитель, историк, военный теоретик. Государство признается Макиавелли высшим проявлением человеческого духа, а служение государству – целью, смыслом и счастьем человеческой жизни. В трактате «Государь» (1532) описываются способы создания сильного государства в условиях, когда в народе не развиты гражданские добродетели. Макиавелли считает, что все средства хороши для достижения политических целей.

согласно Макиавелли, являются интересы, потребности, стремление к обогащению. Правитель нового типа, который встал на путь «судьбы», «фортуны», не должен связывать себя правовыми предписаниями, нормами, религией или собственным словом. Он руководствуется только фактами и имеет право быть грешным, жестоким, беспощадным. Термин «макиавеллизм» стал синонимом политики, в основу которой положен принцип «цель оправдывает средства».

В эпоху Возрождения активно обсуждались и проблемы права. В то время существовало два толкования *права*:

- во-первых, как проявления Божьего суда, и поэтому оно имело характер необходимости, абсолютности и вечности (так было в средние века);

- во-вторых, как продукта соглашения людей, который является относительным, может изменяться (этот подход встречаем уже в древние времена).

Но существует еще и третья интерпретация, согласно которой право имеет человеческое происхождение, но, несмотря на это, оно необходимо, ибо его сущность вытекает из общей человеческой природы. Это так называемое «естественное» право. Этой концепции придерживался *Луго Гроций*, который признавал существование Божьего права и права человеческого. В человеческом праве он различал гражданское и естественное право. Гражданское право возникает исторически и обусловлено политической ситуацией, а естественное право вытекает из природного характера человека и является предметом не истории, а философии.

В эпоху Возрождения, связанную с первичным накоплением капитала, возникают теории, которые критически реагировали на социальную дифференциацию. В них нашли отражение идеи *социального равенства* людей. Эти теории получили название утопических.

Термин «*утопия*» (несуществующее место) происходит от названия фантастического острова из одноименного произведения (1516 г.) английского философа *Томаса Мора*, где будто бы был создан идеальный общественный строй. В дальнейшем термин «утопия» был распространен на все научно необоснованные проекты идеального общественного строя. Корень зла Мор видел в частной собственности. Он утверждал, что государство – это заговор богатеев ради притеснения простого народа. Идеалом общественного устройства для Мора были общественная собственность, высокоорганизованное производство, целесообразное руководство, которое гарантирует справедливое и равное распределение общественного богатства.

Томмазо Кампанелла в своем труде «Город Солнца» тоже выдвинул идею равенства людей, выступал против частной собственности, против деления на богатых и бедных. Новое общество строилось на основании коллективного труда, который является наиболее почетным делом. Цель «Города Солнца» – земное благополучие, благосостояние его жителей («солярийцев») и развитие культуры.

Таким образом, в этих первых социалистических утопиях провозглашены требования полного равенства, благосостояния, мира, развития духовных сил человечества. В целом, философская мысль эпохи Возрождения отошла от схоластики и приблизилась к познанию человека, его поступков, потребностей и устремлений.

2.5. Философия Нового времени: наукоцентризм

Развитие науки Нового времени, социальные преобразования, связанные с разложением феодальных общественных отношений, а также ослабление влияния церкви обусловили новую ориентацию философии. Если в средние века философия выступала в союзе с богословием, в эпоху Возрождения – с искусством и гуманистическими знаниями, то теперь она, главным образом, опирается на науку.

В конце XVII и в первой половине XVIII века в Западной Европе

формируются прогрессивные направления в философии, связанные с достижениями естествознания и враждебные средневековой схоластике. Чтобы понять проблемы, которые рассматривает философия XVII в., нужно обратить внимание, во-первых, на специфику нового типа науки – экспериментально-математического естествознания, основы которого закладываются в этот период; во-вторых, на то, что, поскольку наука занимает ведущее место в мировоззрении эпохи, то в философии на первое место выдвигаются проблемы теории познания (гносеологии), в частности, проблема научного метода.

Уже в эпоху Возрождения средневековую схоластическую образованность подвергали постоянной критике. Эта критика обостряется в XVII в., но невзирая на это, хоть и в новой форме, продолжается средневековая полемика между двумя течениями философии:

**Френсис Бэкон
(1561 – 1626)**

Английский философ, родоначальник эмпиризма и методологии опытной науки. В 1618–1621 гг. – лорд-канцлер Англии. В трактате «Новый Органон» (1620) провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой, предложил реформу научного метода – очищение разума от заблуждений («идолов» или «призраков»), обращение к опыту и обработка его посредством индукции, основа которой – эксперимент. Автор утопии «Новая Атлантида».

номинализмом, опирающимся на опыт, и реализмом, который абсолютизирует разум. Эти два направления в XVII в. трансформируются в эмпиризм и рационализм.

Основателем эмпиризма был английский философ *Френсис Бэкон*. основные философские взгляды которого изложены в основных трудах: «Опыты, или Наставления нравственные и политические», «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы», «О достоинстве и приумножении наук» и «Новая Атлантида». Бэкон решительно выступил против религиозно-идеалистического мировоззрения, схоластической философии, оторванной от жизни. Он называл схоластику бесплодной «как посвященную Богу монахиню... вместо плодов она приносит чертополох и колючки споров и неурядиц».

Как и большинство мыслителей Нового времени, он считал, что задача философии – создать новый метод научного познания, переосмыслить назначение науки. Союз философии и естествознания он называл «свадебным храмом Духа и Вселенной», и пожелания на такой свадьбе заключаются в том, чтобы появились «средства помощи для человечества в целом и изобретателей» в частности в их исследовательском труде.

Цель научного познания он видит в стремлении приносить пользу человечеству. Объектом науки является природа, а ее целью – превращение природы в царство человека. Наука – средство, а не цель сама по себе, ее миссия заключается в том, чтобы познать причинную связь природных явлений ради их использования в интересах человечества. Бэкону принадлежит известный афоризм «Знание – сила», в котором отобразилась направленность науки. Он указывал, что «правильно знать – это знать «посредством причин», и призывал применять такие новые методы познания, как индукция, дедукция, эксперимент.

Рассматривая историю науки, Ф. Бэкон установил, что в ней выразительно прослеживаются два пути познания: *догматический* и *эмпирический*. Он показывает, что ученый, придерживающийся догматического метода, напоминает паука, который «ткет паутину из самого себя», создает умозаключения, оторванные от жизни. Ученый, который следует эмпирическому методу, пытаясь накопить максимум фактов, напоминает муравья, нерассудительно тянущего к муравейнику все, что попадает на его пути. Истинный метод познания заключается в умственной переработке материалов, которые дает опыт. Ученый, который придерживается такого метода, напоминает пчелу, собирающую сладкие соки из цветов и перерабатывающую их в мед. Таким образом, Бэкон пытался избежать крайности эмпиризма и рационализма.

Всякое познание и всякое изобретение должно опираться на опыт, то есть мысль должна двигаться от изучения единичных фактов к общим положениям. Такой метод имеет название индуктивного. *Индукция* – форма умозаключения, при которой на основании знания об отдельном делается вывод об общем. Это способ рассуждения, посредством которого устанавливается обоснованность выдвинутого предположения.

Бэкон призывал освободить знание от теологии и схоластики. Он отмечал, что «Бог создал человеческий разум подобным зеркалу, способному отображать всю Вселенную». Отсюда исходит его механистическое по существу представление об истине как «точном» отражении предметов и процессов природы и об ошибке – как создании зеркальной «копии» в результате влияния разнообразных внешних причин, которые он называет «идолами» или «привидениями».

Идолы бывают четырех видов: идолы рода, идолы пещеры, идолы площади, идолы театра. «Идолы рода» – это искажения, связанные с тем, что человек прикладывает к природе вещей свою собственную природу. Искажения, которые зависят от индивидуальных особенностей каждого человека, различного уровня знаний и мировоззрения, Бэкон называет «идолами пещеры». К «идолам площади» относятся искажения, вызванные неверным использованием слов, некритичным отношением к неточной терминологии. «Идолы театра», по Бэкону, – это ошибочные теории, которые влекут людей, как и театральные представления, богатым нарядом, внешними приманками. Они порождаются слепой верой людей в авторитеты, традиции.

Бэкон создал учение о материи и ее движении. Он рассматривал движение как неотъемлемое свойство материи. Материя вечна, она – первопричина всего сущего. Он выразил мнение о постоянстве количества материи. Материи, по мнению основателя экспериментальной науки, присуща «напряженность», внутренняя сила. Он допускал существование в ней «чувственной» души. Бэкон считал мир объективно существующим, допускал существование форм, которые составляют источники «натур». «Одно и то же есть форма тепла и форма света». Отдавая дань алхимии, он указывал, что «если найти форму, которая создает свойства золота, можно приложить эту форму к серебру и получить золото». Такую науку он называл «натуральной магией».

Конечно, философская концепция Бэкона была непоследовательной. Он считал, что наука и религия совместимы, должны мирно сосуществовать, не вмешиваясь в дела друг друга. Поскольку душа человека происходит от «Божьего дыхания», то о ней должна заботиться только религия. Он дал классификацию наук. История и опыт основывают натуральную историю, на ней базируется физика, потом философия, а на вершине этой иерархии – Бог.

Бэкон выступал за сильное централизованное государство, где торговля, купцы составляют «главную артерию» политического тела. Народ он считал источником «смуты», недоразумений, а поэтому призывал применять «кровопускания» и «навеивание неосуществимых надежд», чтобы успокоить народ. Войну он воспринимал как необходимое упражнение политического тела, как физическую зарядку для государства.

Френсис Бэкон
«Новый Органон, или
Истинные указания для
истолкования природы»

♦ *Основное сочинение Френсиса Бэкона, в котором излагаются основы выдвинутой им опытной (индуктивной) методологии. Опубликовано в Лондоне в 1620 на латинском языке. «Новый Органон» был задуман как вторая часть генерального труда всей его жизни – «Великого восстановления наук».*

♦ *В противовес Аристотелю Бэкон выдвигает новый инструмент познания, новую методологию, предвосхищая во многом ряд выводов Канта о том, что формальная логика может иметь значение только канона, но ни в коей мере не органа «для действительного созидания», что при таком применении она всегда есть «логика видимости», так как «она ничего не говорит нам о содержании знания и указывает только формальные условия согласия с рассудком, совершенно безразличные в отношении к предмету».*

♦ *«Новый Органон» состоит из предисловия и двух частей: «Афоризмы об истолковании природы, или О царстве человека». В предисловии Бэкон ставит задачу исследовать природу, «проложить себе наконец доступ к ее недрам».*

♦ *Однако, как считает Бэкон, «в природе тем путем, которым ныне пользуются, немного может быть познано», и для того, чтобы отыскать истинные «средства помощи», надо прежде разделаться с ложными понятиями – идолами, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укоренились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине».*

♦ *Анализируя «истинные» и «мнимые», «объективные» и «субъективные» компоненты человеческого знания, Бэкон усматривает в нашем познании то, что «соотнесено с человеком» и что «соотнесено с миром». Многочисленные ошибки и заблуждения человеческого разума порождаются, как считает он, врожденными и приобретенными идолами, от которых он должен быть очищен.*

♦ *По Бэкону, есть четыре вида таких идолов: идолы Рода, идолы Пещеры, идолы Площади (или Рынка), идолы Театра. Идолы Рода связаны с верой людей в «истинность предпочтительного», – того, что они уже однажды*

приняли, к чему они привыкли и в чем заинтересованы. Из-за идолов Пещеры люди часто бросаются в крайности, уходя в результате от действительного постижения истины. Каждый человек имеет «свою особую пещеру, которая разбивает и искажает свет природы», т. е. имеет в силу ряда своих индивидуальных особенностей, специфики воспитания и т.п. свой собственный, неповторимый взгляд на мир. Эти идолы, по Бэкону, - врожденные, они проистекают из самого характера человеческого ума, который питают воля и чувства, окрашивающие все вещи в субъективные тона.

◆ Третий вид идолов – идолы Площади (Рынка) – «происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей». Они стихийно проникают в человеческое сознание из навязываемого этим общением стереотипов ходячего словоупотребления. Они возникают из-за не критического отношения к терминам, когда одни вкладывают в термин иное содержание, чем это понимают другие.

◆ Идолы Театра (Теории) вселяются в души людей из разных «догматов философии, а также из превратных законов доказательств». Под их влиянием люди впадают в догматическую приверженность односторонним научным или философским концепциям и пытаются заключить многообразие природы в мертвые схемы отвлеченных и ничего не имеющих общего с жизнью теорий.

◆ Утверждая, что аристотелевский «Органон» с его схемами и принципами дедуктивных рассуждений «бесполезен для научных открытий», Бэкон доказывает, что научное знание проистекает из опыта, из целенаправленно организованного эксперимента.

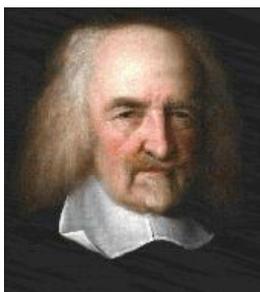
◆ Самое главное здесь – выработка правильного метода анализа и обобщения опытных данных, с помощью которых можно было бы проникнуть в суть исследуемых явлений. Таким истинным орудием познания, его рациональной методологией в противовес силлогистической логике Аристотеля становится у Бэкона индукция, «которая производила бы в опыте разделение и отбор путем должных исключений и отбрасываний делала бы необходимые выводы».

◆ Понимая ограниченность данного метода, всегда имеющего дело с незавершенным опытом, Бэкон предпринимает попытки выработать эффективные средства, которые бы позволили дать гарантию необходимости и достоверности получаемых таким образом знаний. С этой целью он разворачивает грандиозную систему таблиц: Открытия – Присутствия – Отсутствия и Степеней. Именно эти таблицы и позволяют в итоге, по мысли философа, выявить причины, закон (или форму) того или иного явления, избегая при этом случайностей, факторов, «постоянно не сопутствующих» исследуемому явлению.

♦ *Е* Из обычного метода узко эмпирического исследования индукция превращается у Бэкона в метод выработки фундаментальных эмпирических понятий и аксиом естественной науки или, выражаясь его словами, «Естественной философии». Будучи методом продуктивного открытия, индукция должна работать, считает Бэкон, по строго определенным правилам, не зависящим в своем определении от различий индивидуальных способностей исследователей, «почти уравнивая дарования и мало оставляя их превосходству».

Томас Гоббс в своих произведениях «О гражданине», «Левиафан», «О теле», «О человеке» выступает против теологии, схоластики, псевдонаук. Его философия складывается из материалистической онтологии, номиналистическо-эмпирической гносеологии и теории общественного договора (индивидуалистской теории государства и общества). На первый план в философии Гоббс выдвигает механистическое толкование реальности, он отрицает существование первоматерии. По его мнению, реально существуют лишь конкретные предметы. Главными свойствами материи он считает фигуру и протяженность; поскольку у ангелов нет этих признаков, они и не существуют.

Философия Гоббса – типичный пример механистического толкования человека как части природы, функции которой принципиально сводились к механической форме движения, а законы разума как естественного свойства человека – к законам математики. Он не понимал специфики органического мира: «Что такое сердце, как не пружина?

**Томас Гоббс
(1588 – 1679)**

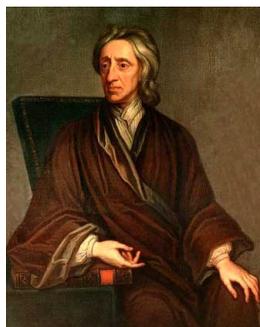
Английский философ, представитель механицизма в науке. Геометрия и механика для Гоббса – идеальные образцы научного мышления. Природа – совокупность протяженных тел, различающихся величиной, фигурой, положением и движением (перемещением). Государство, которое Гоббс уподобляет мифическому библейскому чудовищу Левиафану, – результат договора между людьми, положившему конец естественному состоянию «войны всех против всех». Основные сочинения: «Левиафан» (1651), «Основы философии» (1642–1658).

Что такое нервы, как не те же нити, а суставы – не те же колеса, которые придают движение всему телу, как того хотел мастер?»).

Томас Гоббс вынужден признать, что человек является также и моральным, духовным существом. Он указывает на его двойственную природу, на биологическое и социальное в нем. Однако эту специфику человека он истолковывает механистически. Человек отличается от других тел природы тем, что способен создавать искусственные тела: «Естественное тело создает искусственное тело, общество». Но эта деятельность не является творческой, поскольку человек лишь повторяет природные образцы.

Исходным моментом рассуждений Гоббса об общественном устройстве и государстве является *«естественное состояние людей»*. До возникновения общества это была *война всех против всех*. В этой войне не может быть победителей. Выход из нее Гоббс видит в образовании государства, основанного на согласовании интересов. Государство – продукт *общественного договора*. Оно должно обеспечить общий мир и безопасность. Томас Гоббс отбросил концепцию происхождения государства от Бога.

Джон Локк связывал теорию познания с психологией, обосновывал зависимость психики от окружающей среды. Свое учение о познании он начинает с критики теории Декарта о «врожденных идеях». Локк доказывает, что разум человека не имеет никаких врожденных идей. В противовес Декарту он считал, что врожденных идей вообще не существует; люди рождаются с абсолютно чистой душой,

**Джон Локк
(1632 – 1704)**

Английский философ, основатель либерализма. В «Опыте о человеческом разуме» (1690) разработал эмпирическую теорию познания. Отвергая существование «врожденных идей», утверждал: все человеческое знание истекает из опыта. Развил учение о первичных (объективных) и вторичных (субъективных) качествах и теорию образования общих идей (абстракций). Социально-политическая концепция Локка опирается на естественное право и теорию общественного договора. В педагогике исходил из решающего влияния среды на воспитание. Основоположник ассоциативной психологии.

подобно белой бумаге или чистой доске, которая потом заполняется «письменами» в процессе накопления человеком знаний и жизненного опыта. Он полагал, что все знания люди получают только в результате опыта, влияния материальных тел на органы чувств.

Согласно Локку, не существует врожденных идей и принципов – ни теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а все человеческое знание проистекает из опыта – внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии).

В основе знания лежат простые идеи, например возбуждаемые в уме различными качествами тел – первичными, с которыми эти идеи сходны (протяженность, фигура, плотность, движение) или вторичными, с которыми эти идеи сходны (цвет, звук, запах, вкус). Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи (модусы, субстанции и отношения).

Познание, согласно утверждению Локка, есть процесс взаимодействия человека с предметами материального мира. Опыт, из которого получаем знание, разделяется, согласно Локку, на внутренний и внешний. Внешний – это опыт, который порождает идеи в результате чувственного восприятия внешних материальных объектов и явлений; внутренний – опыт, который опирается на переживания и наблюдения самого человека. Внешний опыт выступает как совокупность ощущений (желтого, белого, горячего, холодного и т. п.), внутренний – как рефлексия (принятие таких операций нашего разума, как восприятие, мышление, сомнение, вера и других).

Однако, не все идеи одинаково адекватно отображают свой объект, и зависит это от качества самого объекта. Поэтому Гоббс различает первичные и вторичные качества. Первичные – это те качества, которые присущи самим телам. Поскольку они неотделимы от тел, то Локк называет их реальными качествами. К ним он относит протяженность, движение, покой, форму, число. Ко вторичным качествам относятся цвета, звуки, вкусы. Вторичные – это те качества, которые, как кажется, присущи предметам, но в действительности не находятся в них. Он считал, что реальный мир не является таким многообразным, как это нам представляется.

Локк различает идеи ясные и смутные, реальные и фантастические, адекватные своим прообразам и неадекватные. Познание истинно лишь

постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью. Локк определяет истину как соединение и разъединение идей или их знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначенных ими вещей.

В вопросе о значении общих терминов Локк склоняется к концептуализму, отмечая, что реальная сущность вещей остается неизвестной и что ум имеет дело с номинальными сущностями. Познание Джон Локк делит на интуитивное (самоочевидных истин, нашего собственного существования), демонстративное (положений математики, этики, бытия бога) и сенситивное (существование единичных вещей) Последнее оценивается им как наименее ясное и достоверное, что вносит в концепцию Локка явный рационалистический элемент.

Джон Локк
«Трактат о гражданском правлении» (1690)

◆ Локк критикует идеи Р. Филмера, который оправдывал существование абсолютной монархической власти божественным правом: король, мол, получает власть непосредственно от бога.

◆ Локк предлагает (вслед за Спинозой) различать то, что установлено Богом, и то, что зависит от человеческой воли: «...необходимо найти другой источник возникновения правления, другие корни политической власти и другой способ назначать и определять людей, которые должны ею обладать». Локк убежден, что ошибка Филмера заключается в том, что он не проводит различия между человеком и животными, у которых действительно существует право сильного.

◆ Локк определяет гражданское правление как право принимать законы и заставлять их выполнять, при необходимости прибегая к силе и правосудию, но единственно лишь на благо общества.

◆ Война и рабство открыли для человека возможность подчинения себе подобных. Эта человеческая слабость, положившая конец природному состоянию, основанному на равенстве и свободе, привела к необходимости создания гражданского общества на началах разума и опыта. Этот переход от естественного состояния к гражданскому обществу произошел по взаимной договоренности: соглашение об образовании гражданского общества принимается на основе свободного согласия всех, кто в нем участвует.

◆ Люди соглашаются отказаться от своей естественной свободы и права самим осуществлять правосудие. Они доверяют это право новому обществу, образующемуся по согласию большинства из них. В результате общественного договора образуется государство, исполняющее единую волю.

◆ Локк подвергает критике абсолютную власть государя, осуществляемую вопреки воле большинства граждан. Он выступает против произвола, отрицающего естественное право. Свободу он ограничивает рамками гражданского общества, развивающегося с учетом общественных интересов.

◆ Он выступает против абсолютизма и злоупотреблений властью со стороны должностных лиц, а также он исследует разделение властей в государстве. По мысли Локка, власть законодательная должна быть несменяемой и священной. Это она формирует государство, обеспечивает его существование и единство.

◆ Задача законодательной власти: разработать систему гражданских законов, определяющих условия благосостояния и счастья граждан.

На исполнительной власти лежит обязанность применять законы. Она обладает правом практического действия, а значит, исправления недостатков и толкования недостаточно ясных законов, опираясь при этом на здравый смысл.

Судебная власть не изолирована от остальных ветвей власти. Не существуя в естественном состоянии, она появляется только в гражданском обществе.

◆ Одна из главных проблем, сформулированных Локком, – определение границ полномочий власти. Необходимым условием силы политической власти является народная поддержка. Когда суверен лишается народного доверия, возникает угроза самим основам государства. Локк согласен с тем, что, если государь – тиран и правит лишь в собственных интересах, то народ освобождается от обязанности ему повиноваться.

◆ Не одобряя цареубийства, Локк предложил установить в этом случае самостоятельность народа в вопросах законодательства. Народ должен избрать новое правительство и поручить ему принять законы, служащие интересам общества. Ведь сущность политики состоит именно в обеспечении всеобщего блага.

Локк пытался подменить веру разумом, указывая, что Бог создал мир, но потом не вмешивался в его развитие. Позиция Джона Локка близка деизму, однако он считает, что, поскольку человеческий разум ограничен, христианство, даже разумное, нуждается в откровении и приобщении к божественному опыту «через его дух». Выступая против религиозного фанатизма различных сект, Локк настойчиво призывал к веротерпимости.

Впервые в истории политической мысли Локк выдвинул *идею распределения государственной власти*, так как считал, что только при этих условиях можно гарантировать права личности. Верховная власть должна состоять из трех независимых, но взаимосвязанных институтов. Законодательная власть должна принадлежать парламенту, исполнительная – в основном, суду и армии, а федеральная, ведающая отношениями с другими государствами, – королю и его министрам. Эта *концепция конституционной монархии* представляет собой теоретическое осмысление компромисса между буржуазией и дворянством.

Рене Декарт (лат. – «Картезий») в своих произведениях «*Рассуждение о методе*», «*Размышление о первой философии*», «*Начала философии*», «*О пристрастиях*» определял субстанцию как вещь, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя. Если исходить из этого определения, то субстанцией, по Декарту, выступает только Бог.

Созданный мир Декарт разделяет на два вида субстанций: духовную и материальную. В понимании субстанции Декарт занимает позицию *дуализма*. Главным признаком духовной субстанции является ее неделимость, важнейший признак материальной – делимость до бесконечности. Основные атрибуты

Рене Декарт
(1596 – 1650)

*Французский философ, математик, физик и физиолог. В основе философии Декарта – дуализм души и тела, «мыслящей» и «протяженной» субстанции. Материю отождествлял с движением (или пространством), движение сводил к перемещению тел. Общая причина движения – Бог, который сотворил материю, движение и покой. Безусловное основоположение всего знания, по Декарту, – непосредственная достоверность сознания («мыслю, следовательно, существую»). существование Бога рассматривал как источник объективной значимости человеческого мышления. В учении о познании Декарт – родоначальник рационализма и сторонник учения о врожденных идеях. Основные сочинения: «Геометрия» (1637), «*Рассуждение о методе...*» (1637), «*Начала философии*» (1644).*

субстанций – это мышление и протяженность, другие их атрибуты являются производными от этих первых: представление, ощущение, желание – модус мышления; движение, положение – модус протяженности.

Нематериальная субстанция включает в себя, согласно Декарту, идеи, которые присущи ей изначально, а не приобретены из опыта, то есть являются врожденными. К *врожденным идеям* Декарт относил идею Бога, чисел, а также некоторые общие понятия. Что касается материальной субстанции, главным атрибутом которой является протяженность, то ее Декарт отождествлял с природой и говорил, что все в природе подчиняется законам механики. Он был одним из творцов классической механики.

Вселенная, согласно Декарту, – это большой механизм. Животный мир и самого человека он рассматривает как сложные машины, которые подчиняются законам механического движения. Декарт говорил: «Я – мыслящая вещь, или вещь, которой присуще свойство мыслить».

В теории познания он развивает *рационализм*, то есть учение, согласно которому разум, мысль признаются наивысшей ценностью. На место веры он ставит разум.

Аналитический метод, как указывал Декарт, требует ясности и четкости познания, расчленения объекта на составные части и изучения движения мысли от простого к сложному. Основатель рационализма сформулировал четыре правила метода:

- во-первых, признавать истинным только очевидное и четкое; он вводит понятие «интеллектуальной интуиции», которое служит исходным пунктом выведения одного понятия из другого;
- во-вторых, начинать с простого и очевидного;
- в-третьих, путем дедукции получать более сложные высказывания. В противовес эмпиризму (его метод индукция), Декарт выдвинул дедукцию. Образец дедукции – ход математического доказательства от аксиомы к теореме;
- в-четвертых, действовать так, чтобы не упустить ни одного звена, то есть сохранить непрерывность.

Обосновывая решающее значение рационализма в познании, Декарт с недоверием относился к данным органов чувств. Он развивает «*метод сомнения*». Все то, что вызывает сомнение, то есть может

быть, а может и не быть, несет в себе момент субъективности и поэтому должно быть отброшено. Поскольку чувства иногда обманывают, Декарт готов допустить, что не существует ни одного предмета, который был бы таким, каким его изображают органы чувств. Можно подвергать сомнению существование мира и даже собственного тела. Но несомненным относительно реальности существования, неоспоримо очевидным является идеально духовное мышление. Отсюда знаменитое изречение философа: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Рассматривая в целом рационалистический метод Декарта, следует отметить как положительное, что в нем, во-первых, отбрасываются суеверия, необоснованные авторитеты и, во-вторых, выдвигается требование разумного обоснования даже того, чему мы доверяем.

Выдающийся представитель европейского рационализма XVII в. *Бenedикт Спиноза* в своих произведениях «Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье», «Богословско-политический трактат», «Трактат об усовершенствовании разума», «Этика» учил, что существует лишь одна *субстанция* – природа, атрибутами которой выступают протяженность и мышление.

В работе «Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье» он формулирует такие аксиомы: 1) Субстанция по природе своей существует прежде всех своих

Бenedикт Спиноза
(1632 – 1677)

Нидерландский философ, пантеист. Мир, по Спинозе, – закономерная система, которая до конца может быть познана геометрическим методом. Природа, пантеистически отождествляемая с Богом, – единая, вечная и бесконечная субстанция, причина самой себя: мышление и протяжение – атрибуты (неотъемлемые свойства) субстанции; отдельные вещи и идеи – ее модусы (единичные проявления). Человек – часть природы, душа его – модус мышления, тело – модус протяжения. Воля совпадает с разумом, все действия человека включены в цепь универсальной мировой детерминации. Сочинения: «Богословско-политический трактат» (1670), «Этика» (1677).

видоизменений (*modificationes*). 2) Различные вещи различаются реально и модально. 3) Вещи, различимые реально, или имеют различные атрибуты, как мышление и протяжение, или приписываются различным атрибутам, как разум и движение, из которых один относится к мышлению, а другой к протяжению. 4) Вещи, имеющие различные атрибуты, так же как относящиеся к различным атрибутам, не имеют между собой ничего общего. 5) То, что не имеет в себе ничего от другой вещи, не может быть также причиной существования этой другой вещи. 6) То, что является причиной самого себя, никогда не может ограничить себя. 7) То, что вещи поддерживаются, по природе предшествует этим вещам.

Атрибут – это существенное, неотъемлемое свойство предмета или явления, без которого они не могут существовать и мыслить. Спиноза под атрибутом понимает то, в чем выражается сущность субстанции.

Субстанция – причина самой себя (*causa sui*). Спиноза отрицает существование сверхъестественного, отождествляет Бога с природой, стоит на позициях *пантеизма*. Природа существует вечно, не имеет конца, она есть причина и следствие, сущность и явление. Природа, субстанция, материя и Бог составляют, согласно Спинозе, неразрывное единство.

Вечная и бесконечная материальная субстанция выявляет свое существование в бесконечности модусов. Спиноза называет *модусами* индивидуальные конкретные предметы и явления, причем единство всего множества модусов представляет особенный бесконечный модус – движение. Модусов существует множество, субстанция же одна.

Человек, согласно Спинозе, является частицей природы, одним из ее модусов, которому присущ атрибут мышления. Однако не только человек, но и другие модусы-предметы, согласно учению мыслителя, являются живыми, хотя и в различной мере. Фактически Спиноза занимает позиции *гилозоизма* (философское учение, согласно которому способность чувствовать будто бы присуща всей материи).

В теории познания Спиноза развивает *рационализм*. Чувственное познание, с его точки зрения, дает поверхностное знание, верные знания мы получаем лишь посредством разума. Наивысшей формой познания

Спиноза считал *интуицию*, то есть такое познание, которое позволяет человеку четко и ясно познавать вещи и явления. Критерием истины является ясность.

Свобода, согласно Спинозе, представляет собой осознанную необходимость. Свободными, по мнению Спинозы, могут быть только такой предмет, человек или явление, которые существуют согласно лишь самой необходимости, свойственной природе, и вызываются к действию сами собой. Необходимой является такая вещь, которая определяется к существованию и действию чем-то другим известным и определенным способом.

Следовательно, для учения Спинозы о природе и человеческой деятельности характерным является: во-первых, отрицание теологии; во-вторых, механический детерминизм (однозначная связь причины и действия, устранение случайности) и, в-третьих, фатализм, поскольку «вещи не могли быть созданы Богом никаким иным образом и ни в каком другом порядке, чем они созданы».

Бenedикт Спиноза
«Этика» (1677)

◆ Полное название книги – «Этика, показываемая геометрическими средствами». Она написана по строгой системе и состоит из определений, аксиом, постулатов, теорем и их доказательств, схолий (пояснений), короллариев (выводов), снабженных «предисловиями». Спиноза использует в «Этике» логическую терминологию («модус», «субстанция», «атрибут» и др.), осуществляя этот прием для достижения большей стройности изложения. Цель «Этики» – помочь людям дать верное направление собственному существованию, определяемому желаниями и стремлением к радости.

◆ Первая часть «Этики» посвящена размышлениям о Боге – основе и отправной точке философского познания. Идея Бога, согласно Спинозе, есть первая и самая совершенная из идей: выражение «Бог или Природа» означало у Спинозы постулирование монизма субстанции. Природа – это Все сущее, она не имеет ни начала, ни конца, а присущие ей самодостаточность и совершенство позволяют метафорически отождествить ее с традиционным понятием Бога.

◆ Бог у Спинозы – не личность, его нельзя сравнивать с конечными существами. Это Бытие, или, другими словами, Все сущее в Бытии. Атрибутов субстанции существует бесконечное множество. Единственные познаваемые атрибуты – мышление и протяжение – составляют бытие человека. Бытие

не может служить основой моральных ценностей и иметь конечную цель. Это бытие есть природа в своих бесконечности, необходимости и многообразии проявлений. Знание Бытия есть, в конечном счете, совершенное знание о совершенной сущности, т. е. адекватное знание о совершенстве мира.

◆ Во второй части «Этики» «О природе и происхождении духа» Спинозой анализируются достоверные свойства познания. Первый его род – чувственное познание, воображение. Второй род познания – понимание, достигаемое с помощью абстрактного разума. (Познание третьего рода исследуется в пятой части «Этики»: имелась в виду «интуитивная созерцательная наука», которая позволяет познать и полюбить Бога)

◆ Личность человека не субстанциальна и не дуалистична, она представляет собой временное единство души и тела, при котором не происходит их внутреннего взаимодействия. Душа есть идея, т. е. сознание тела.

◆ Теория познания, согласно Спинозе, вторична по отношению к теории тела, поскольку человек существует в природе. Человек, – это, в первую очередь, обладающее сознанием тело, и лишь потом – познающий субъект.

◆ Теория познания у Спинозы – это теория о трех родах познания. Это теория об истине, понимаемой как адекватное знание (второго, а затем и третьего уровня). Адекватное знание этих двух родов не является полным: оно рефлексивно на втором уровне, а на третьем дается интуитивно, являясь свои собственным критерием.

◆ В третьей части «Этики» «О происхождении и природе аффектов» Спиноза анализирует личность человека, которая фундирована Желанием. Желание представляет собой усилие, нацеленное на поддержание существования индивида. Аффекты (чувства) возникают при увеличении или уменьшении этого основополагающего Желания. Когда Желание существовать реализуется в большей степени, человек испытывает радость. И наоборот, когда человек узнает об уменьшении своей способности к существованию, им овладевает печаль. Основополагающее и фундаментальное Желание, Радость и Печаль являются, таким образом, тремя врожденными чувствами, которые всегда проявляются как формы Любви и Ненависти.

◆ Четвертый раздел «Этики» озаглавлен «О человеческой зависимости, или о силе аффектов». По мнению Спинозы, человеческая душа от природы обладает способностью перейти от простого осознания к рефлексивному и истинному знанию самой себя. Автор начинает с определений пассивности и зависимости, а затем - свободы.

◆ Добродетель предлагает знание и размышление, которое позволяет человеку перейти от пассивности и зависимости к действию и свободе.

Добродетель не может существовать без знания, поскольку именно знание позволяет личности с уверенностью направить свою энергию на то, что позволяет ему существовать далее. Энергия исходит от Желания, но направление Желания идет от разума.

◆ *Пятый раздел «Этики» именуется «О могуществе разума, или о человеческой свободе». Блаженство, или счастье – это больше, чем просто радость: это высшая стадия удовлетворения самим собой и увеличение способности к существованию. В данном разделе детально описывается процесс, ведущий человека от рефлексивной деятельности по освобождению (переход от чувственного к адекватному знанию) к радости, которую доставляет полная самореализация.*

◆ *Каждый человек обязан стать свободным, мудрым и радостным и иметь мужество проделать этот путь к совершенству: это – своего рода познание самого себя и собственных усилий упорствовать в своем бытии и познании Всего сущего. В конце этого пути – свобода, избавленная от эмпирических колебаний и реализующаяся в слиянии с человечеством и миром в единое целое.*

◆ *Спиноза отказался от построения своей морали на основе теологии. Он не согласен с мыслью, что в основе морали должен лежать страх перед наказанием – внешним или внутренним. По мнению философа, представление о Боге как о некоем судье, монархе или отце является ложным, поскольку предполагает у Бога человеческий образ. Спиноза стремился создать систему, способную обосновать амбиции неограниченного рационализма.*

Лейбниц страстно желает как можно больше учитывать индивидуальность, уникальность и неповторимость реального существования. Согласно Лейбницу, реальность складывается из бесконечного множества *монад* (бесплотных, простых субстанций, неделимых, неуничтожимых). Объективный идеалист Лейбниц считает, что монаде присущая сила, самостоятельность.

Возникают монады «из света Божьего», они «лишены окон во внешний мир». Число монад бесконечно, все они активны. Монады являются сугубо идеалистическими, духовными конститутивными элементами бытия. Монады, хотя и не взаимодействуют физически, все же образуют единый мир, развитие и движение которого регулируются верховной монадой (Богом). Монады, согласно Лейбницу, образуют своеобразную иерархию: от самых примитивных несознательных

«малых перцепций», монад-душ и монад-духов (с четко выявленным самосознанием) вплоть до самой совершенной монады – Бога.

Он широко трактует содержание самой *необходимости*. Лейбниц относит к необходимости все то, что не является возможным. Необходимость допускает ситуацию выбора, без которого ни о какой настоящей свободе и речи быть не может. Свобода есть свобода деяния.

Лейбниц разработал теорию о «предустановленной гармонии» – *теодицее* (θεος – Бог, δική – право, справедливость). Теодицея – это богооправдание, попытка оправдать явное и непримиримое противоречие между верой во всемогущего Бога и существованием в мире зла и несправедливости.

В теории познания Лейбниц пытался примирить рационализм и эмпиризм. Согласно Лейбницу, человеческое знание имеет два источника – опыт и разум – и соответственно разделяется на истины опыта (факта) и истины разума (являющиеся вечными). Лейбниц пытался отмежеваться от крайностей теории «врожденных идей», он утверждал: «Нет ничего в интеллекте, чего бы не было в чувствах, кроме самого интеллекта». По его мнению «врожденные идеи» не являются готовыми понятиями, а только «неосознанными представлениями разума», которые еще должны быть реализованы. Человеческий разум напоминает, по Лейбницу, не чистую доску, а глыбу мрамора с очерченными контурами фигуры, которую может высечь из нее скульптор.

Джордж Беркли – проповедник мистического идеализма – в своих произведениях «Опыт новой теории зрения», «Трактат о началах человеческого знания» отмечает то, что общеизвестный факт существования вещей (столов, стульев и т. п.) никоим образом не означает их объективного, независимого от духа существования.

Философское учение Беркли проникнуто стремлением опровергнуть материализм и дать обоснование религии. Он выступил с критикой понятия материи как вещественной основы (субстанции) тел, а также учения Ньютона о пространстве какместилище всех природных тел и учения Локка о происхождении понятий материи и пространства. Согласно Беркли, в основе понятия материи лежит допущение, будто мы можем, отвлекаясь от частных свойств вещей, образовать

отвлеченную идею общего для них вещественного субстрата. Однако это, по Беркли невозможно: у нас нет и не может быть чувственного восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается без остатка на восприятие известной суммы отдельных ощущений или, по терминологии Беркли, «идей».

Беркли провозглашает все качества субъективными и вследствие этого отрицает существование предметов вне нашего сознания: «Я не за превращение вещей в представления, а скорее наоборот – представлений в вещи». Идеи он считал не отражением вещей, а самими реальными вещами. Вещь, за Беркли, – это совокупность представлений, объединенных общей мыслью: «Если я ем вишню, она реальна. Убери ощущение мягкости, влажности, красного, сладкого – вишня исчезнет», – доказывал он. «Когда я открываю и закрываю глаза, мир рождается и умирает вместе со мной».

Предметы и явления представляют собой не что иное, как только комплекс наших ощущений. Объект и ощущение, согласно Беркли, одно и то же, и поэтому не могут быть абстрагированы одно от другого.

«Существовать – значит быть воспринимаемым». Это означает, что существуют вещи, которые кем-то воспринимаются. Если какая-то вещь никем не воспринимается, то мы не можем говорить, что она существует. Однако, вещь, которая перестала восприниматься одним субъектом, может быть воспринята другим. А если бы все субъекты исчезли, вещи бы существовали как сумма идей в сознании Бога. Бог – это такой субъект, который никогда не может исчезнуть, в связи с этим не может исчезнуть и мир вещей, созданный им. Бог существует вечно и «вкладывает» в сознание отдельных субъектов содержание их ощущений. Признавая существование Бога, Беркли исходит уже с позиций объективного идеализма, а не субъективного. Беркли отмечает, что «все познаваемые нами вещи есть, во-первых, мысли, во-вторых, способности воспринимать мысли, в-третьих, способности вызывать мысли, причем ничто из перечисленного в любом случае не может существовать в инертной, лишенной чувств вещи».

Учение Беркли было своеобразной реакцией на механистический материализм и эмпирическое естествознание XVII–XVIII вв. и стало одним из источников субъективно-идеалистических направлений в философии конца XIX – начала XX вв.

Дэвид Юм считал, что единственными реально существующими объектами являются лишь *впечатления*. Что же касается «субстанции» (материальной или духовной), то это просто удобная фикция нашего воображения. В «Трактате о человеческой природе» он пытался доказать, что наше воображение вполне свободно комбинирует впечатления, результатом чего и есть реальность.

Действительность – это поток впечатлений. Следовательно, единственно неопровержимым является существование впечатлений, что же касается существования (или несуществования) вне этих впечатлений субстанции (телесной или духовной) – здесь ничего сказать нельзя. Психическая жизнь – это тоже поток представлений, связанных с ассоциациями (пространство, время, тождество, контраст, причинность и др.).

Поставив проблему объективного существования причинно-следственных связей, Юм решил ее с позиций *агностицизма*. Он считал, что их существование нельзя доказать, поскольку то, что считают следствием, не содержится в том, что считается причиной, логически из нее не выводится и не похоже на нее. Юм считает, что причинность имеет субъективный характер, существует лишь для того, чтобы установить последовательность (вслед за молнией наступает гром, это психологически приучает связывать их вместе). По мнению Юма, не существует объективной закономерности. Юм сомневается в существовании материального мира и в возможности его познания,

Дэвид Юм
(1711 – 1776)

Английский философ, историк, экономист. В трактате «О человеческой природе» (1748) развил учение о чувственном опыте (источнике знаний) как потоке «впечатлений», причины которых непостижимы. Проблему отношения бытия и духа считал неразрешимой. Отрицал объективный характер причинности и понятие субстанции. Разрабатывал теорию ассоциации идей. В этике развил концепцию утилитаризма, в политэкономии разделял трудовую теорию стоимости А. Смита. Учение Юма – один из источников философии И. Канта, позитивизма и неопозитивизма.

то есть, позиция Юма является *скептической*: мы не только не знаем, каков мир, но мы не уверены даже, существует ли он на самом деле.

Французское Просвещение представляет собой широкое и влиятельное движение, которое сформировалось во второй четверти XVIII века. Это не было лишь политическое или философское явление, хотя философия, особенно материалистическая, играла в нем важную роль. Просветители критиковали феодальный строй и его культуру, требовали установления новых, прогрессивных общественных порядков, выступали в защиту народных масс, их права на образование и культуру. Они верили в человека, его разум и высокое призвание. В этом просветители продолжали гуманистические традиции Возрождения.

Большой вклад в развитие идей Просвещения внесли *энциклопедисты* – французские философы, писатели и публицисты XVIII века, принимавшие участие в издании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», 35 томов которой вышли в 1751–1780 гг. во Франции под редакцией Дидро и ДАламбера. К энциклопедистам относились Монтескье, Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Руссо, Бюффон, Мабли, Кондильяк, Тюрго. Энциклопедия систематизировала научные достижения передовой мысли XVIII века.

Монтескье, вопреки традиционному (в духе «божественной обусловленности») толкованию истории, предложил понимание ее как естественного процесса, обусловленного законами. Монтескье связывает действие закона, который детерминирует исторический процесс, не только лишь с «разумом» как таковым, но и с определенными природными обстоятельствами (размерами территории, рельефом, обычаями и бытом народа). Монтескье выступал за *распределение* законодательной, исполнительной и судебной власти.

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) – *деист* (от лат. *deus* – Бог), признавал Бога первоосновой мира, отрицая его вмешательство в явления природы и в ход общественных событий. Он выступал против крепостничества, за равенство граждан перед законом, требовал свободы печати и тому подобное. В то же время Вольтер решительно выступал против критики частной собственности, считал неминуемым деление общества на богатых и бедных.

Разумным государственным устройством, согласно Вольтеру, является *конституционная монархия* во главе с образованным

монархом. В основе философии истории, по его мнению, лежит идея прогрессивного развития общества, независимо от воли божества. Но причиной изменений в истории считал изменение идей, то есть был идеалистом.

В философских и исторических трудах Вольтер отвергал *провиденциализм*, рассматривая историю не как проявление воли бога, а как творчество самих людей.

С особой непримиримостью Вольтер разоблачал церковь как защитницу привилегий господствующего класса, оплот фанатизма и нетерпимости, врага науки и просвещения. В «Кандиде» и других философско-художественных произведениях Вольтер осмеивал христианский пессимизм, а также бездеятельный оптимизм, выражал свободолобивые мысли, ратовал за деятельного человека, отстаивающего свое право на счастье. Переходные философские идеи Вольтера сыграли большую роль в формировании нового поколения французских просветителей, представленного Ламетри, Дидро, Гельвецием, Гольбахом и др.

Жан-Жак Руссо в произведениях «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства среди людей», «Об общественном договоре, или Принципы политического права» утверждает, что основу общественной жизни составляют «телесные потребности», тогда как духовные потребности являются ее украшением.

Главную причину перехода от равенства, которое он считал естественным состоянием, к неравенству Руссо видел в частной собствен-

Вольтер
(1694 – 1778)

Французский писатель и философ-просветитель, деист. Деятельность Вольтера связана с борьбой против религиозной нетерпимости и мракобесия, критикой феодально-абсолютистской системы: «Философские письма» (1733), «Философский словарь» (1764–1679). Сыграл значительную роль в развитии мировой, в том числе русской философской мысли, в идейной подготовке французской революции конца 18 в. С именем Вольтера связано распространение в России т. наз. вольтерьянства (дух свободомыслия, пафос ниспровержения авторитетов, ирония).

ности, в возникновении государства и взаимной зависимости людей. Общество, в котором существует *неравенство*, должно быть уничтожено и вместо него построено новое на принципах общественного договора. Новый *общественный договор* – это фактически призыв возвратиться обратно к первобытной простоте и равенству «естественного» состояния человека.

Проект создания «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» представляет собой одну из выдающихся попыток философского и научного характера. Идейным вдохновителем энциклопедистов был *Дэни Дидро*. Он отстаивал учение о вечности и нескончаемости природы. Природа никем не создана, кроме нее и вне ее нет ничего.

Представителями французского материализма XVIII века были *Ламетри, Гольбах, Гельвеций*. Наиболее фундаментальные идеи материализма изложены в труде Гольбаха «Система природы». Вселенная, доказывает Гольбах, – это колоссальное сочетание всего существующего, материи и движения, это цепь причин и следствий. Ламетри в своих произведениях «Естественная история души», «Человек-машина», «Человек-растение» призывает к перестройке физиологической науки на материалистических основах.

Отрицание сверхъестественных сил, объяснение природы из нее самой – важный принцип французских материалистов. Материя как совокупность всего существующего тождественна природе, она бесконечна в пространстве и времени, которые являются объективными формами ее бытия. В то же время

Дэни Дидро
(1713 – 1784)

Французский философ-просветитель, писатель, основатель и редактор «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (т. 1–35, 1751–1780). В философских произведениях («Письмо о слепых в назидание зрячим», «Мысли об объяснении природы», «Сон Даламбера», «Философские принципы материи и движения»), будучи сторонником просвещенной монархии, выступал с непримиримой критикой абсолютизма, христианской религии и церкви, отстаивал (опираясь на сенсуализм) материалистические идеи.

материя рассматривалась как такая, которая состоит из неделимых частиц веществ. У Гольбаха и Гельвеция – это атомы, с присущими им метрическо-механическими характеристиками (густота, протяженность, инерция, подвижность); у Ламетри и Дидро – молекулы, которым свойственна еще и чувственность (*гилозоизм*).

Французские материалисты в учении о неразрывной связи материи и движения, о внутренней активности материи и ее качественном разнообразии близко подошли к диалектическому пониманию природы.

В теории познания французские материалисты были сторонниками *сенсуализма*. Согласно сенсуализму, ощущение – единственный источник знаний. «Нет более надежного руководителя, чем чувства. Они являются моими философами», – указывал Ламетри. Гельвеций доказывал, что способность мыслить зависит от физической чувственности памяти. Ошибки, обман не могут исходить из чувственной основы познания, а объясняются различными аффектами, невежеством и злоупотреблением словами, некритическим отношением к терминологии, – писал Гельвеций в произведениях «Об уме», «О человеке, его умственных способностях и его воспитании». Во взглядах на общественную жизнь мыслители абсолютизировали значение идей в жизни общества, причину тех или других общественных явлений искали в природе, окружающей среде и в биологической природе человека.

Таким образом, можно определить *особенности* философии Нового времени.

Прежде всего, это опора на науку. Если в средние века философия выступала в союзе с богословием,

Гельвеций
(1715 – 1771)

Французский философ. Утверждал, что мир материален и бесконечен в пространстве и во времени, что мышление и ощущение – свойства материи. Считал сознание и страсти человека главной движущей силой общественного развития. Сторонник учения о решающей роли среды в формировании личности. Доказывал опытное происхождение нравственных представлений, их обусловленность интересами индивида. Основные сочинения: «Об уме» (1758), «О человеке» (1773, посмертно).

в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарными знаниями, то в Новое время усиливается ориентация на действительное познание мира. На первый план в ней выходят проблемы теории познания. Перед философами этого времени встают вопросы о сущности, характере самого познания, а потому гносеологическая ориентация новой философии становится особенно значимой. Третьей особенностью является борьба эмпиризма и рационализма. Философия на континенте в XVII в. выступала как рационализм, английская философия – как эмпиризм. Как эмпирическое, так и рациональное познание ведут к развитию науки как целого, формируют ее характер и определяют основные направления философского мышления Нового времени.

Материалистический эмпиризм (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, французский материализм XVIII в.) источником чувственного опыта считает объективно существующий внешний мир. *Идеалистический эмпиризм* (Дж. Беркли, Д. Юм) ограничивает опыт совокупностью представлений, ощущений, отрицая, что фундаментом опыта является объективный мир. Ограниченность эмпиризма заключается в преувеличении роли чувственного познания, в недооценке значения научных абстракций и теории в познании, а также в отрицании активной роли и относительной самостоятельности мышления. Эмпиризм так и не решил проблемы происхождения общих идей. В своих крайних субъективистских вариантах он вообще привел к отрицанию внешнего мира (Дж. Беркли и Д. Юм).

Французский материализм пытается рассматривать тела природы как наделенные внутренней активностью, движением, хотя само это движение трактует как механическое, и поэтому по своей сущности как внешнее относительно материи. В то же время для философских систем XVIII века в целом характерна борьба против метафизики, материализм в атеистической форме, связь с естествознанием, а также механистический характер материализма, созерцательность в теории познания, идеализм в понимании общества.

В XVIII в. французские просветители, энциклопедисты и материалисты содействовали социальному и научному прогрессу, являлись выразителями передовых идей своего времени. Центральной философской установкой Просвещения была идея об особенной роли знаний в социальном развитии. Такую установку можно обозначить как

просветительский рационализм, базирующийся на представлении, что мир представляет собой нечто целое, связанное разумными законами, прежде всего законами механики. Разумное поведение человека и общества как организма – это следование законам природы, познание которых объявляется наивысшей ценностью и миссией человечества. Именно здесь закладываются основы последовательной *материалистической метафизики*, той разновидности монизма, где единственной субстанцией признается материя.

Государство и гражданское общество считаются высшей ценностью человеческого существования, способной вывести человечество из состояния варварской войны всех против всех (Т. Гоббс).

Важной чертой Просвещения является также своеобразный *просветительский атеизм*, который заключается в том, что философы-просветители подвергают критике не только религию как особенное мировоззрение, но и церковь как социальный институт.

2.6. Немецкая классическая философия: система – разум – деятельность

В связи с развитием наук и признанием эффективности методов научного познания в философии наступает определенный кризис абстрактного рационализма с его спекулятивно-метафизическими и натурфилософскими построениями, трудно поддающимися проверке. Онтология или вообще исчезает с проблемного поля философии, или уже не претендует на выработку исходных принципов и основ философствования, занимая место ограниченной дисциплины. Критике подвергаются спекулятивные положения предшествующих философских построений, что нашло свое отображение в немецкой классической философии. В ней в своеобразной форме отразились выдающиеся социальные преобразования, которые происходили в XIX веке.

В философском развитии *Иммануила Канта* различают два периода – «докритический» (до 1770) и «критический».

В труде «Общая естественная история и теория неба» он выдвинул гениальную гипотезу о закономерном возникновении Солнечной системы из газообразных туманностей, ставшей грандиозным завоеванием астрономии со времен Коперника, несмотря на то, что ученый сохранял

божественную первопричину. Позже Кант становится на позиции априоризма и агностицизма, пытается ограничить разум, чтобы дать место вере, обосновывает бытие Бога, свободу воли, бессмертие души, без которых, по его мнению, невозможна мораль с ее основным законом – *категорическим императивом*.

Иммануил Кант
(1724 – 1804)

Родоначальник немецкой классической философии. В развитой с 1770 г. «критической философии» («Критика чистого разума», 1781; «Критика практического разума», 1788; «Критика способности суждения», 1790) выступил против догматизма умозрительной метафизики и скептицизма с дуалистическим учением о непознаваемых «вещах в себе» (объективном источнике ощущений) и познаваемых явлениях, образующих сферу бесконечного возможного опыта. Условие познания – априорные формы, упорядочивающие хаос ощущений. Идеи Бога, свободы, бессмертия, недоказуемые теоретически, являются, однако, постулатами «практического разума». Центральный принцип этики Канта, основанный на понятии долга, – категорический императив.

Если в так называемый докритический период Кант признает возможность умозрительного познания вещей, как они существуют сами по себе, то в так называемый критический период – на основании предварительного исследования форм познания, источников и границ наших познавательных способностей он отрицает возможность такого познания.

Учение, которое возникло в этот период, сам Кант назвал «*критикой разума*». Он понимал, что его учение ограничивает разум, поскольку отказывает ему в способности познания сущности вещей, оставляя за ним познание только явлений.

Кант полагал, что такое ограничение разума познанием одних лишь явлений необходимо для развития науки, ибо дает основания для всевозможного рода «доказательств» бытия Бога, существования потустороннего мира. Кант все же считал, что верить в Бога не только можно, но и необходимо, ибо без веры нельзя примирить требования морального сознания с существованием зла.

Критическая философия Канта изложена в трудах: «Критика чистого разума», «Критика практического

разума», «Критика способности суждений». В первом из них Кант изложил свое учение о познании, во втором – этику, в третьем – эстетику. Основу всех трех «Критик» составляет учение Канта о «вещи в себе» и «явлениях». Согласно Канту, существует независимый от нашего сознания мир вещей, их философ называет «вещи в себе». Познание начинается с того, что «вещи в себе» действуют на органы чувств и вызывают ощущения. Признавая существование «вещей в себе» независимо от сознания человека, Кант становится на позиции материализма. Первичным для него является не наше сознание, а предметы материального мира. Но, как только Кант переходит к рассмотрению вопроса о познании, его формах и границах, он оставляет материалистическую точку зрения и развивает идеалистическое учение о познании.

Идеализм заключается в утверждении, будто ни данные наших органов чувств, ни понятия и суждения разума не дают нам и не могут дать теоретического знания о «вещи в себе». Человек познает только явления, то есть непознаваемость «вещей в себе», согласно утверждению Канта, принципиальна. Прогресс эмпирического учения не приближает нас к познанию «вещей в себе», они всегда были и будут за пределами нашего познания. Кант разрывает сущность и явление.

Основная черта «критической философии» Канта – попытка примирить материализм и идеализм – *агностицизм*. Учение Канта о непознаваемости «вещей в себе» носит идеалистический характер, потому что «вещи в себе» в конечном итоге оказываются у Канта трансцендентными, потусторонними, существующими вне времени и пространства. Время и пространство, количество, качество, причинность и все другие связи и отношения, которые существуют объективно, рассматриваются Кантом как субъективные, которые существуют благодаря познанию.

Главным для Канта является вопрос об источнике знания, видах знания и его границах. Поскольку Канта интересует главным образом три вида знания – математика, теоретическое естествознание и метафизика (умозрительное познание всего сущего), вопрос об априорных синтетических суждениях Кант ставит в тройной форме: Возможны ли эти суждения в математике? Возможны ли они в теоретическом естествознании? Возможны ли они в метафизике?

Решение этих трех вопросов Кант связывает с исследованием трех основных свойств познания: 1) чувственности; 2) рассудка; 3) разума.

Чувственность – свойство ощущений, рассудок – свойство понятий и суждений, разум – свойство умозаключений, которые восходят к «идее» – понятие о безусловном соединении всех обусловленных явлений.

Понятие о возможностях априорных синтетических суждений в математике Кант рассматривает в учении о формах чувственного познания. Согласно Канту, элементами математического знания являются не понятия, а наглядные представления или чувственные созерцания. В суждениях математики синтез субъекта с предикатом базируется или на чувственном созерцании пространства (в геометрии), или на чувственном созерцании времени.

Пространство – априорная форма внешнего мира, априорность предоставляет созерцаниям, согласно Канту, их безусловную всеобщность и необходимость. Также и *время*, согласно Канту, – априорная форма внутреннего чувственного созерцания. Учение о пространстве и времени как об априорных формах чувственного созерцания является субъективным идеализмом. У Канта пространство и время перестают быть формами существования самих вещей. Они становятся априорными формами ощущений.

Условием существования априорных синтетических суждений в теоретическом естествознании, согласно Канту, являются *категории*, которые есть не формы бытия, а понятия нашего смысла. В качестве общих и необходимых законы тоже касаются не самой природы, а только лишь нашего разума. Для разума они – высшие априорные законы связи всего того, что разум может осмыслить. Наше сознание выстраивает предмет не в том смысле, что порождает его или дает ему бытие, а в том смысле, что предоставляет познаваемому предмету ту форму, под которой он только и может быть познанным – форму общего и необходимого знания.

Вещи сами по себе являются непознаваемыми. Ни формы ощущений – пространство и время, ни категории разума, ни даже наивысшие основы знания (закон сохранения субстанции, закон причинности и закон взаимодействия субстанции) не составляют определений самих «вещей в себе». Природа как предмет общего и необходимого знания строится – со стороны форм знания – самим сознанием. Поскольку Кант пришел к выводу, будто сознание само

строит предмет наук, этот вывод является субъективным идеализмом. А придя к выводу, что познание вещей самих по себе невозможно, Кант стал на позиции *агностицизма*.

Согласно Канту, разум образует три идеи: идею о душе как о безусловной совокупности всех психических явлений; идею о мире как безусловной целостности ряда причинно обусловленных явлений; идею о Боге как безусловной причине всех обусловленных явлений.

Кант считал, что человеческий разум неминуемо впадает в антиномии, в противоречие с самим собой, когда пытается выйти за пределы чувственного опыта и познать мир как целое. *Антиномия* – противоречие между двумя утверждениями, каждое из которых в одинаковой степени логически доказательно в данной системе. Кант выделяет четыре антиномии:

- 1) мир имеет начало во времени и пространстве – мир бесконечен;
- 2) всякая сложная субстанция состоит из простых вещей – в мире нет ничего простого;
- 3) в мире существует свобода – все подчинено только законам природы;
- 4) существует необходимое существо (Бог) как часть или первооснова мира – никакого абсолютно необходимого существа нет.

В учении об антиномиях Кант констатировал *объективность противоречий* в познавательной деятельности, что содействовало в последующем развитию диалектики. О мире как безусловном целом нельзя утверждать ни того, что он безграничен, ни того, что он ограничен; ни того, что части в нем делимы, ни того, что они неделимы. Утверждения эти отпадают, поскольку мир в роли безусловного целого есть непознанная «вещь в себе».

Анализируя антиномии, Кант делает вывод, что бытие Бога, бессмертие души и свободу воли нельзя ни доказать, ни отрицать средствами науки, а потому *на место науки он ставит веру*, переводя решение этих проблем в русло этики. Относительно же противоречия между необходимостью и свободой, то оно не является настоящим противоречием: человек действует необходимо, с одной стороны, и свободно – с другой. Он действует необходимо, ибо человек со своими мнениями, ощущениями и желаниями выступает «явлением» среди других «явлений» природы и в этом смысле подчинен необходимости,

которая является главной в мире явлений. Но тот же человек является также и моральным существом, субъектом морального сознания. Как моральное существо человек принадлежит уже к миру «вещей в себе», которые постигаются разумом. В этом качестве он свободен. Моральный закон Кант понимал как *«категорический императив»*.

Этот закон требует от каждого индивида действовать так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом поведения для всех, чтобы «максима его воли стала принципом всеобщего благоденствия». Поступок будет моральным только в том случае, когда он осуществляется из уважения к моральному закону. Хотя Кант и ограничивал знание в интересах веры, он в то же время пытался ослабить зависимость этики от веры.

Гражданская свобода, как ее понимает Кант, – это право личности подчиняться только тем законам, на которые само это лицо дало согласие. Кант признавал равенство всех перед законом. Идеальным состоянием общества он считал согласие между отдельными личностями и государствами.

Противоречия исторического процесса – необходимое условие совершенствования человеческого рода. Суть противоречий исторического процесса заключается в том, что люди в одно и то же время склонны как объединяться в общество, так и через свойственную им недоброжелательность противодействовать друг другу, что угрожает обществу распадом.

Оценивая философское наследие Канта, следует отметить, что его теория познания становится ядром рациональной метафизики и дает нам фундаментальные предпосылки знаний, без которых невозможно в том числе и эмпирическое знание. Это система априорных знаний, своеобразная максимальная грань, и в этой ипостаси она выступает как цель, к которой стремится человеческое познание.

Иммануил Кант
«Критика способности суждения» (1790)

♦ *Одно из основополагающих произведений Канта, в котором детально освещается трансцендентальная способность суждения как некая опосредствующая умопостигаемая инстанция между рассудком и практическим*

разумом. Вследствие такой постановки задач данное исследование призвано служить медиатором между двумя другими критиками: «Критикой чистого разума» и «Критикой практического разума».

◆ *Основное назначение трансцендентальной способности суждения заключается, согласно Канту, в подведении представлений под общие формальные законы, касающиеся возможности опыта вообще. Например, имеется закон рассудка в качестве общего закона природы («каждое изменение имеет свою причину»): следовательно, способность суждения призвана указать некое условие, в соответствии с которым феномены подводятся под данное априорное понятие рассудка.*

◆ *Главным априорным принципом способности суждения является принцип целесообразности природы. Данный принцип всецело трансцендентален – посредством его задается априорное общее условие, в свете которого вещи становятся объектами нашего познания. Целесообразность природы, согласно Канту, позволяет специфическим образом созерцать природные феномены, не создавая их априори, именно поэтому она и является трансцендентальным принципом.*

◆ *От трансцендентального принципа Кант отличает принцип метафизический, в соответствии с которым объекты определяются не только априорно, но и эмпирически. В принципе практической целесообразности, который полагается в идее свободной воли (в отличие от принципа естественной целесообразности), понятие об объекте является уже совершенно конкретным - понятие способности желания как воли не принадлежит к трансцендентальным предикатам, поскольку всегда дано эмпирически.*

◆ *Не имея эмпирической верификации, целесообразность природы, по мысли Канта, полностью субъективна. Ведь представляясь в качестве эмпирического закона, она есть скорее принцип способности суждения, чем понятие об объекте.*

◆ *О субъективной, т. е. формальной, целесообразности мы судим эстетически, посредством чувства удовольствия, тогда как об объективной, т. е. природной, целесообразности – согласно понятиям, т. е. логически. Таким образом, первый тип суждений строится на основании вкуса, второй – на основании разума и рассудка.*

◆ *В зависимости от типа суждений подразделяется и критика способности суждения, а именно: на эстетическую и теологическую критику. Если первая есть способность судить о формальной целесообразности на основании чувства удовольствия или неудовольствия, то вторая – это способность судить о реальной целесообразности на основании рассудка и разума. Эстетическая способность есть особая способность судить о вещах не по понятиям, как это имеет место в рассудке, а по правилу.*

♦ В телеологической же способности указываются условия, при которых о продукте следует судить в соответствии с идеей цели природы, но при этом невозможно привести ни одного основоположения из самого понятия природы, которое бы априорно приписывало бы ей отношение к целям. Поэтому в телеологической способности всегда предполагается множество частных опытов.

♦ Если целевая связь в мире реальна, то для нее должен существовать особый вид каузальности, отражающий «преднамеренно действующие причины». Такие причины определяют возможности форм, действительно встречающиеся в вещах, но как формы они неотделимы от формообразования рассудка; следовательно, выдвигается вопрос об объективном основании, «способном определить продуктивный рассудок к такого рода действию. Это основание Кант и считает конечной целью существования вещей основанием любых форм, фиксирующих целевые связи.

♦ «Мы имеем в мире лишь один род существ, чья каузальность теологична, то есть направлена на цели; и вместе с тем они устроены так, что закон, по которому эти существа должны определять себе цели, представляются ими самими как не обусловленный и не зависимый от природных условий, а необходимый сам по себе. Такое существо – человек, но рассмотренный как ноумен; единственное существо природы, в котором мы можем, исходя из его собственных свойств, познать сверхчувственную способность (свободу) и даже закон каузальности вместе с ее объектом, который это существо может ставить себе как высшую цель (высшее благо в мире)».

♦ Человек как моральное существо несет в себе самом высшую цель, и она не зависима от влияния природы, даже и если цель оказывается в противоречии с последней. В меру своих сил разумное существо стремится подчинить определяющей его цели всю природу. Человек, таким образом, оказывается конечной целью творения.

♦ Цель разумных существ может быть познана только априорно. Вместе с тем, от этой цели можно заключить к ее высшему принципу. Такой вывод возможен в рамках двух трансцендентальных наук: физикотеологии (цели природы могут быть познаны только эмпирически) и этикотеологии (вывод разума, в котором он заключает от моральной цели разумных существ в природе к их причине).

Фихте Иоганн Готлиб создал систему субъективной идеалистической диалектики, исходным понятием которой является само-

сознание «Я», а ее главным свойством – деятельность. «Я» – это единственная реальность, всемогущая творческая сила, которая, в конечном счете, совпадает с самосознанием всего человечества. Фихтеанское «Я» есть не только разум, но и воля, не только познание, но и действие. Однако понимание активности субъекта у Фихте имеет субъективно-идеалистический характер, поскольку он отрицает объективную основу человеческой деятельности, внешний мир. «Деятельность» у Фихте не выходит за пределы самосознания, это абстрактно-теоретическая деятельность.

Субъективный идеализм Фихте носит *волюнтаристский характер*, поскольку философ отождествляет разум и волю. Субъект, по Фихте, создает весь объективный мир. Ничто другое, не зависимое от субъекта, не существует.

В трудах «Наукоучение» и «О назначении ученого» Фихте формулирует три основных принципа наукоучения:

- Я полагает «Я» (самотворение, самоутверждение);
- Я полагает «не–Я» (творение всего, что окружает);
- Я полагает «Я» и «не–Я», то есть субъект и объект, взаимоотношение между ними.

«Я», согласно Фихте, – это все, что может мыслиться. «Я» – абсолютно творческая основа, которая составляет основу всего сущего и самого «Я» как «не–Я».

Наивысшее свойство разума Фихте называет интеллектуальным созерцанием, или *интеллектуальной интуицией*. Только в ситуации, когда мы начинаем рассматривать мысль как начало деятельное, практическое, возникает противоположность субъекта и объекта. Таким образом, не теоретическое свойство делает возможным практическое, а наоборот, практическое свойство делает возможной теоретическую мысль.

В «практической» философии – в этике, учении о праве и государстве, о воспитании – центральным понятием у Фихте является понятие свободы. Под влиянием Бенедикта Спинозы он полагал, что воля человека и вся ее духовная деятельность вообще детерминирована, как и физическая природа человека. Все же общий характер необходимости, которая действует в истории, не исключает возможности свободы. *Свобода* состоит не из устранения естественной или

исторической необходимости, а из добровольного подчинения индивида законам и цели развития человеческого рода. Это подчинение основывается на познании самой необходимости.

Условием свободы может быть не отмена необходимости, а только действие, которое основывается на познании необходимости. Познание необходимости и, как следствие, свободы, по Фихте, неотделимо от творческой активной деятельности «Я». Однако эта деятельность мыслится идеалистически, как свобода лишь «в мире чистой мысли». Степень человеческой свободы Фихте ставит в зависимость не от индивидуальной мудрости человека, а от уровня исторического развития общества, от эпохи, к которой принадлежит индивид.

По мнению Фихте, право основывается не на моральном законе, а на отношении взаимности. Гарантией взаимного согласия является добровольное подчинение каждого установленному в обществе закону, который предусматривает договор о гражданском сосуществовании. Государство может требовать от каждого гражданина признания прав другого только при условии, что сам государственный строй в состоянии содействовать достижению того, чтобы у каждого гражданина была собственность.

Человечество, по утверждению Фихте, распадается на имущих и неимущих, государство – это организация имущих. Если будет достигнуто полное, абсолютное господство морального закона, право и государство потеряют значимость и отомрут.

Шеллинг Фридрих Вильгельм создал объективно-идеалистическую «*философию тождества*». Он считал, что первоосновой всего существующего выступает абсолютная тождественность бытия и мышления, материи и духа, объекта и субъекта. Эта первооснова не содержит никаких различий, не имеет никаких источников движения и изменений, но имеет неосознанное желание и деяние.

Эта абсолютная тождественность отличает себя от самой себя, в результате чего и рождается природа. Все качества природы изображаются Шеллингом как ощущения мирового духа, который переходит от несознательного состояния к самосознанию.

Все тела природы становятся просто созерцанием мирового духа, а природа в целом – это «всего лишь незрелая разумность». История природы оказывается, таким образом, историей духа.

Взгляд Шеллинга на природу носит идеалистический характер: сама материя, по Шеллингу, духовна. Но вместе с тем Шеллинг вносит в учение о природе идею развития: природа предшествует возникновению человеческого сознания. Переход к сознанию происходит через ряд прогрессивных степеней развития.

Идеалистические в основе взгляды Шеллинга на природу имели и позитивное содержание. Он отбросил доминирующий в естествознании XVIII века механицизм и ввел понятие «всеобщей связи вещей и явлений природы».

Важнейшим достижением философии природы Шеллинга было применение диалектики к рассмотрению природы и ее явлений. Шеллинг объявил необходимым условием исследования природы поиск динамичных реальных противоречий. Вследствие этого философия природы Шеллинга превращается в идеалистическую диалектику природы.

Самосознание разума – это самосознание Бога, потому что Бог, по Шеллингу, и есть разум. Разница между Богом и человеком состоит в том, что у Бога его особенность и свобода безграничны, а у человека – ограничены.

Философия Гегеля *Георга Вильгельма Фридриха* противоречиво соединила в себе обоснование «истинности» религиозной идеологии с теоретическим обобщением развития науки, созданием системы «абсолютного идеализма» с диалектическим подходом к объяснению многих явлений объективной действительности, познания и мышления.

По мнению Гегеля, ни сознание, ни материя не являются первичными. Главным понятием его философии является понятие *абсолютной идеи*. Разрабатывая основные принципы своей философской системы, Гегель задался целью создать универсальную «науку об абсолютной идее», науку, которая включала бы объяснение сущности Бога как бытия абсолютной идеи в сфере чистой мысли («Наука логики»), объяснение природы как воплощения и продукта несознательной творческой абсолютной идеи, ее «инобытие» («Философия природы») и, наконец, объяснение общественной жизни как проявления сознания творческой абсолютной идеи и процесса ее самопознания в общественном сознании («Философия духа»). Мышление, согласно Гегелю, «отчуждает» свое бытие в виде материальной природы, которая представляет собой «инобытие» якобы объективно суще-

**Гегель Георг Вильгельм Фридрих
(1770 – 1831)**

Немецкий философ, создавший на объективно-идеалистической основе систематизированную теорию диалектики. Ее центральное понятие – развитие – есть характеристика деятельности абсолюта (мирового духа), его сверхвременного движения в области чистой мысли в восходящем ряду все более конкретных категорий (бытие, ничто, становление; качество, количество, мера; сущность, явление, действительность; понятие, объект, идея, завершающаяся абсолютной идеей), его перехода в отчужденное состояние инобытия – в природу, его возвращения к себе в человеке в формах психической деятельности индивида (субъективный дух), сверхиндивидуального «объективного духа» (право, мораль и «нравственность» – семья, гражданское общество, государство) и «абсолютного духа» (искусство, религия, философия как формы самосознания духа). Осн. соч.: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Основы философии права», лекции по философии истории, эстетике, философии религии, истории философии.

ствующего мышления. С этой точки зрения разум – не специфическая особенность человека, а первооснова мира, из чего делается вывод, что мир по своей природе разумен, идеален.

Таким образом, мышление, разум Гегель рассматривает как независимую от человека и человечества абсолютную основу всего, что существует: природы, человека, мировой истории. Гегель страстно желал доказать, что мышление как субстанциональная сущность существует не вне мира, а в нем самом, составляя его внутренний мир и проявляясь во всей многогранности явлений действительности.

Стремясь последовательно воплотить принцип тождественности бытия и мышления, Гегель рассматривает мышление (абсолютную идею) не как неподвижную, неизменную первооснову, а как процесс познания, который непрерывно развивается по восходящей, от одной ступени к другой, более высокой. Поэтому абсолютное мышление – это не только начало, но и содержание всего, что существует. Содержание мышления (содержание науки), по мнению Гегеля, есть одному лишь мышлению присущее содержание; оно не получено извне, а порождено мышлением. Мышление, наука познают свое

личное содержание, и познание оказывается, с точки зрения Гегеля, самосознанием духа.

Разумность, следуя учению Гегеля, в конечном счете присуща всему существующему; мир разумен, логичен, он существует и развивается по законам, внутренне присущим мышлению, разуму. Отсюда проистекает один из важнейших тезисов философии Гегеля: все действительное – разумно, все разумное – действительно.

Действительным Гегель называл не все, что существует, а лишь наиболее важное, существенное, исторически необходимое. Поэтому было бы неверно рассматривать положение Гегеля о разумности действительности как оправдание абсолютно всего, что существует. Только действительность (необходимость) разумна, да и то лишь до тех пор, пока сохраняются обстоятельства, которыми обуславливается ее необходимость. Утверждая, что не только действительное – разумно, но и разумное – действительно, Гегель доказал, что разумные человеческие идеалы по сути представляют собой не какие-то недосягаемые мечты, а что-то такое, что существует в действительности.

Таким образом, начальный пункт философской системы Гегеля – идеалистическое *отождествление бытия и мышления*, сведение всех процессов к процессу мышления. Действительная история сводится к истории познания, а рост и глубина знаний о мире рассматриваются как развитие самой действительности. Гегель боготворит процесс познания, осуществляемый человеком, выдавая его за божественное самопознание, а также познание человеком Бога и тем самым самого себя. Практическая, материальная деятельность людей также сводится к познанию самопознания.

Основные части философской системы Гегеля – логика, философия природы и философия духа; к ним непосредственно примыкают философия права, философия истории, эстетика, философия религии, история философии.

Логика, как это вытекает из начального положения гегелевской философии, является важной частью его системы, поскольку тождественность бытия и мышления означает, что законы мышления, которыми занимается логика, являются действительными законами и бытия, и природы, и человеческой истории, и познания. До Гегеля логика рассматривалась как наука о субъективных (человеческих)

формах мышления. Не отрицая необходимости такой научной дисциплины, как формальная логика (наука об элементарных формах и законах правильного мышления), Гегель ставит перед логической наукой задачу исследовать наиболее общие закономерности развития познания.

В труде «Наука логики» Гегель рассматривает общие понятия, которые были исторически выработаны в процессе развития человеческого познания, – такие, как бытие, ничто, качество, количество, мера, сущность, тождественность, различие, противоречие, необходимость и случайность, возможность и действительность и т. п., – и показывает, что все они связаны друг с другом и отображают различные степени познания, все глубже проникают в сущность всего существующего.

Характеризуя сущность как философскую категорию, Гегель указывает, что к ней следует отнести и то, что отличает явления одно от другого, и то, что есть в них одинаковое, тождественное. Но в противовес метафизике Гегель утверждает, что тождественность и различие не существуют отдельно друг от друга, а представляют собой противоречия, взаимосвязанные элементами сущности. Говоря о тождественности, мы всегда имеем в виду различия; говоря о различиях, догадываемся о существовании тождественности. Согласно учению Гегеля, познавая отношение тождественности и различия, находим противоречия, которые лежат в их основе. Положение о противоречиях как внутреннем источнике движения, развития составляет в гегелевском учении сущность диалектики.

Исследуя логический строй мышления, Гегель сосредоточил внимание на логических категориях как формах мышления, которое является аналогом форм бытия, и построил их систему, в которой логическое движение мысли начинается из определения «бытия» (качество – количество – мера), затем переходит к определению «сущности» как «истинного бытия» (сущность – явление – действительность) и, наконец, завершается определением «понятия» (субъективное понятие – объективное понятие – идея).

Чтобы раскрыть содержание категорий, Гегель применяет *диалектические принципы*: восхождение от абстрактного к конкретному, диалектическое отрицание – единство логического и исторического, необходимость связи. Это дало ему возможность раскрыть диалектику

понятий и в этой диалектике – угадать диалектику вещей. Гегель впервые в истории философии сформулировал положение о переходе количественных изменений в качественные, о взаимопроникновении противоположностей, о противоречиях как источнике движения и развития, закон отрицания отрицания и др. Однако эти положения Гегель сформулировал не как законы материи, а как принципы самодвижения мистической абсолютной идеи. В конечном итоге метод Гегеля, его диалектика – это мистифицированная диалектика понятий.

Логический процесс развития заканчивается понятием «абсолютной идеи», которая, согласно учению Гегеля, сначала «отчуждает» свое бытие, придает ему движение, посредством чего бытие становится содержательным. Потом она развивает себя как сущность, как понятие и, наконец, в результате развития понятия, как «абсолютная идея», выступающая в качестве системного разнообразного единства всех сторон, логических определений, которые характеризуют мир и его познание как целостность.

Абсолютная идея, согласно Гегелю, – это духовный демиург, творец мира в его становлении и деятельном саморазвитии. *Степенями ее саморазвития* является логика («в себе бытие»), природа – инобытие абсолютной идеи, то есть ее бытие в материальной деятельности и дух (для себя – бытие абсолютной идеи, ее бытие как общественного сознания и самосознания).

Если *логика*, по мнению Гегеля, – это наука об идее в себе и для себя, то *философию природы* он характеризует как «науку об идее в ее инобытии». Гегель не объясняет, как осуществляется переход от «чистой» логической идеи к природе, он просто декларирует, что «абсолютная идея», познав свое собственное содержание, «решает из самой себя свободно отпустить себя в качестве природы».

Основными проявлениями «абсолютной идеи» в природе являются механика, физика, органика. Характеризуя механику, Гегель рассматривает пространство, время, материю, движение, мировое притяжение. В физике он рассматривает небесные тела, свет, теплоту, химический процесс и т. п., пытаясь раскрыть связь между этими процессами и показать, что все корни являются последовательным нахождением духовной сущности, которая их порождает. Рассматривая органику, Гегель касается вопросов геологии, ботаники и зоологии. Здесь

он пытается показать, что переход от неживого к живому является окончанием естественного процесса. Но Гегель не признает реального процесса развития органической материи и живых организмов: все эти природные формы не возникают, по его мнению, одна из другой, поскольку источником каждой из них является «абсолютная идея».

Таким образом, идеалистическое понимание природы, согласно которому материя есть нечто инертное, производное от духа, привело Гегеля к отрицанию развития, несмотря на диалектику, которая поднимала его над метафизическими материалистами.

Через начальные идеалистические основы своей философии Гегель должен был рассматривать природу как «конечную» сферу существования «абсолютной идеи», приписывая ей ту ограниченность, которая была присуща лишь естественно-научным представлением того времени. Поэтому Гегель не смог преодолеть и метафизического, механистического понимания, хотя в некоторых вопросах он стоял выше, чем его современники-естествоиспытатели, и подверг глубокой критике их узкий эмпиризм и метафизически-механистический подход к явлениям природы.

Третья часть философской системы Гегеля – *философия духа* – посвящена рассмотрению «абсолютной идеи» на последнем этапе ее развития, когда она покидает природу, «возвращается» к самой себе в качестве «абсолютного духа» или «абсолютной идеи». На этом этапе абсолютная идея выступает как такая, которая преодолела свое «отчуждение», сняла свое отрицание (природу) и развивается как сознание человечества на протяжении мировой истории.

В природе, согласно Гегелю, духовное содержание находится в постоянном конфликте с ограниченной и инертной материальной формой. Совсем иное дело – в истории человечества: здесь «эта же идея есть сущая для себя и встает в себе и для себя». Таким образом, философия духа Гегеля – это идеалистическое учение о развитии индивидуального и общественного сознания, о разумном развитии человечества вообще. Поэтому история человечества, приведенная к истории его духовного развития, становится, в конечном итоге, историей познания и самопознания.

Философия духа состоит из учений:

√ о субъективном духе (антропология, феноменология, психология);

√ об объективном духе (право, мораль, государство);

√ об абсолютном духе как высшей степени самопознания «абсолютной идеи» (искусство, религия, философия).

Всю мировую историю Гегель разбил на три основных эпохи: восточную, античную и немецкую. В восточном мире человек еще не понял, что свобода есть его суть, поэтому здесь, по утверждению Гегеля, все – рабы. В античном мире (Древние Греция и Рим) некоторые уже поняли, что свобода составляет их сущность: как раз они и являются свободными в отличие от тех, которые не поняли этого и поэтому остаются рабами. Будучи идеалистом, Гегель фактически игнорирует связь рабства с экономическими условиями. Он выводит рабство из сознания людей, утверждая, что самосознание, которое осознает преимущества жизни, свободы, вступает в отношения рабства. Государство Гегель считает высшим воплощением свободы, пребывания Бога («абсолютной идеи») на Земле.

Рассмотрение основных положений философии Гегеля показывает, что в его учении необходимо отделять *диалектический метод*, который является прогрессивным, от объективно-идеалистической системы (учение о природе и обществе как форме существования «абсолютной идеи»), являющейся по своей сути консервативной. Хотя *метод* и *система* в гегелевской философии органически связаны, однако между ними есть неразрешимые противоречия, поскольку система Гегеля, в противовес его диалектике, ограничивает развитие общества, развитие познания и извращает, по сути выхолащивает суть диалектического понимания природы, общества и мышления.

Если гегелевская диалектика – это учение о развитии вообще, то гегелевская философская система отрицает всеобщность развития, ибо природа, по Гегелю, не развивается во времени, а лишь «разнообразится» в пространстве. Следовательно, метафизическое понимание природы в значительной мере исходило из начальных идеалистических положений Гегеля, его философской системы.

Если диалектика утверждает, что развитие не имеет границ, то гегелевская философская система ограничивает развитие мышления (формы которого исчерпываются в труде «Наука логики»), развитие познания вообще (которое будто бы заканчивается созданием гегелевской философии), развитие общества. Границей развития

последнего Гегель считал установление конституционной монархии и связанное с ней ограниченное преобразование общества, особенно его политических институтов, в буржуазном духе.

В этом заключается глубокое противоречие между философской системой Гегеля и его диалектическим методом, между консервативными и прогрессивными чертами в его философском учении. Это противоречие – по сути представляет собой противоречие между, с одной стороны, догматическими и по существу метафизическими выводами гегелевской философии и, с другой стороны, – диалектическими принципами, из которых исходит гегелевский метод. Но дело не только в этом. Сама диалектика Гегеля была довольно непоследовательной в силу своего идеалистического характера.

Что же представляется рациональным в гегелевской идеалистической диалектике? Рациональным ее зерном являются гениальные догадки о взаимосвязи, движении, развитии явлений, о противоречиях как источнике движения, развития, о переходе количественных изменений в качественные, о природе теоретического мышления, а также разработка логических форм и категорий, посредством которых оно осуществляется.

Очень важным является обоснование Гегелем понимания метода науки. Гегель выступил против метафизического представления о методе как совокупности искусственных, якобы изобретенных человеком средств. С точки зрения Гегеля, метод не является «делом нашего своеволия», так как характер нашего подхода к изучаемому явлению зависит «от форм самого предмета, который подлежит изучению».

Вопреки своим догматичным претензиям на абсолютную истину в последней инстанции Гегель, правда, в идеалистически извращенной форме все же показал, что познание – это исторический процесс и поэтому истина не является раз и навсегда данным, готовым следствием познания, она тоже развивается, изменяется.

Рациональной в «Философии истории» Гегеля является *идея диалектического развития общественной жизни*. Однако она не развернута последовательно, недостаточно обоснована и переплетается с реакционными утверждениями об «исторических» и «неисторических» народах, о необходимости войн. Завершающую степень развития

мистической абсолютной идеи в системе философии Гегеля составляют искусство, религия, философия.

Гегель
«Философия права»
(опубликована в 1821 г.)

◆ *Предыдущие философы, как указывает Гегель, обосновали «то, что есть право, на субъективных целях и мнениях, на субъективном чувстве и частном убеждении, ведущих к уничтожению как внутренней*

нравственности, добропорядочности и совести, любви и права в отношениях с частными лицами, так и публичного порядка и государственных законов». Эти принципы не прибавляют авторитета государственной должности. Чиновничество, по Гегелю, не должно служить корпоративным интересам.

◆ *Государственная должность требует компетентности. Традиционная юридическая наука, согласно Гегелю, уже недостаточна для того, «чтобы обеспечить занятиям философии терпимость и официальное существование». Для того, чтобы философия получила признание в обществе, она должна вступить «в близкое соприкосновение с действительностью, в которой к принципам права и обязанностей относятся со всей серьезностью, и которая живет сознанием этих принципов...».*

◆ *Для Гегеля философия «есть проникновение в разумное, есть постижение наличного и действительного, а не выставление потустороннего начала. Разумным является то, что неотделимо от действительности». «Вступая со всей действительностью одновременно во внешнее существование, разумное, синоним идеи выступает в бесконечном богатстве форм, явлений и образований, окружает свое ядро пестрой корой, в которой прежде всего застревает сознание, через которую проникает лишь понятие, чтобы нащупать внутренний пульс и ощутить его биение также и во внешних образованиях... Таким образом, Гегель стремится выразить разумную идею, независимую от характеристик внешней жизни.*

◆ *Воля – основное понятие философии права Гегеля – формируется в три этапа: вначале воля содержит элемент чистой неопределенности, элемент, в котором «растворено всякое ограничение, всякое содержание, непосредственно данное и определенное природой, потребностями, вожелениями, влечениями или чем бы то ни было; это безграничная бесконечность абсолютной абстракции или всеобщности, чистое мышление самого себя» Затем «я» обнаруживает, что оно определено. Тогда оно вступает в существование в общем: «Это абсолютный момент конечности или обособления «я». И наконец, воля выступает как единство этих двух моментов: «рефлектированная в себя и тем самым возвращенная к всеобщности особенность, единичность, самоопределение «я»... «Я» полагает себя*

одновременно и как отрицание самого себя, а именно как определенное, ограниченное, и как остающееся у себя в своем тождестве с собой и всеобщности и смыкающееся в определении лишь с самим собой... Это и есть свобода воли».

♦ Свобода возможна лишь, когда она владеет собой как содержимым. Свобода является всеобщей, когда весь мир участвует в воле «я». По мнению Гегеля, в отношении духа человек является свободным существом, которое не позволит естественным порывам управлять своим поведением. Природой внутри нас следует управлять.

♦ Воля является универсальной, когда в ней «подавлены все индивидуальные ограничения и особенности». Абсолютный инстинкт свободного духа заключается в обладании своей свободой как целью, чтобы быть для себя, как идеи, тем же, что воля в себе. Право есть свобода в общем, в качестве Идеи.

♦ В конце Введения Гегель излагает план «Философии права». Она состоит из трех частей: сфера абстрактного, или формального, права, сфера субъективной морали, сфера объективной морали. К сфере абстрактного права относится теория собственности, переход прав собственности по договору, сам договор и незаконные действия (неумышленный вред, обман, насилие и преступление).

♦ Во второй части право субъективной нравственной воли рассматривается в трех аспектах: 1) формальное право поступка. Его содержание должно принадлежать мне, быть умыслом моей субъективной воли, это ответственность; 2) внутренним содержанием действия являются одновременно намерение (т. е. оценка действия и того, во что оно мне обойдется) и благополучие (частная цель моего частного бытия); 3) когда содержание действия становится всеобщим, оно принимает форму блага и нравственной убежденности.

♦ В третьей части «Философии права» Гегель отмечает, что объективная мораль – это единство и истинность мыслимой идеи Блага, реализованной в воле, отражающейся в самой себе и во внешнем мире «настолько хорошо, что свобода как субстанция является не только реальной и необходимой, но и субъективной волей».

♦ В основе объективной морали лежит долг: «в долге индивид освобождается и достигает субстанциальной свободы». Гегель выводит общественную мораль из требований общих интересов: «Нравственное, поскольку оно рефлексируется в индивидуальном, определенном природой характере как таковом, есть добродетель; в той мере, в какой она проявляется лишь в простом соответствии индивида своим обязанностям,

по отношению к тем условиям, в которых он находится, она есть добропорядочность».

◆ Объективной сущностью морали являются одновременно непосредственный дух (семья), дух разделенный и феноменальный (гражданское общество) и Государство как свобода, которое «в свободной автономии своей частной воли является также универсальным и объективным».

◆ Гегель дает следующее определение семьи: «Семья как непосредственная субстанциальность духа имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь, так что умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности и в этом единстве как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства».

◆ Затем философ исследует осуществление семьи в трех аспектах: брак и его внешнее существование, т. е. имущество, а также воспитание детей и распад семьи. В браке содержится жизнь в ее целостности, в «действительности рода и его распространения». Но в то же время это и духовное единство, осознанная любовь, возникающая при встрече представителей двух полов, «свободное согласие лиц, причем согласие на то, чтобы составить одно лицо, отказаться в этом единстве от своей природной и единичной личности». Это единство основано на духовных узах, становящихся «субстанцией» – узах, которые сами по себе неразрывны.

◆ Гегель определяет гражданское общество как Государство, вызванное к жизни потребностями и разумом. Гражданское общество, по Гегелю, содержит в себе три момента: 1) систему потребностей. Потребность опосредуется, и, чтобы удовлетворить свои потребности, человек работает, удовлетворяя тем самым с помощью своего труда потребности других; 2) юридическую защиту собственности; 3) заботу о предотвращении оставшейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций.

◆ Далее Гегель рассматривает государство: 1) как внутреннее государственное право; 2) как отношение отдельного государства к другим государствам; 3) идея государства реализуется в единстве этих двух элементов и сообщает себе в процессе всемирной истории свою действительность. По отношению к сферам частного права и частных интересов, семьи и гражданского общества Государство выступает как «внешняя необходимость и их высшая власть».

◆ Государство и религия представляют собой различные понятия. «Религия имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения» Как созерцание,

предметом которого является Бог, она «содержит в себе требование, чтобы все постигалось в таком аспекте и находило в нем свое подтверждение, оправдание, достоверность». Государство (и его законы) есть божественная воля в качестве наличного, или действительного, духа, развертывающегося в действительный образ и организацию мира. Следовательно религия и государство имеют разные сферы деятельности, а значит, могут сосуществовать без необходимости взаимного исключения друг друга.

♦ *Государство, являясь духом народа, есть закон, пронизывающий всю жизнь этого народа, обычаи и сознание индивидов, поскольку «...государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания; в этом заключается его субъективная свобода, а следовательно, и действительность государственного устройства».*

♦ *Затем государство исследуется Гегелем более конкретно, как тонкое равновесие между единичностью главы государства, особенностью правительства и органов управления и всеобщностью народа.*

В своем главном труде «Сущность христианства» Людвиг Фейербах расценивает свою философию как завершенную и вместе с тем победившую учение Гегеля и его предшественников. Если Гегель отрывал разум, мышление от человека, его чувств и потребностей, «новая философия», или «философия будущего», – так называл Фейербах свое учение, – исходит из того, что реальным субъектом разума является только человек, а он, в свою очередь, является продуктом природы.

Философия должна укреплять союз с естествознанием. Этот «брак геолоубви», по образному выражению Фейербаха, будет более плодотворным, чем мезальянс между философией и теологией, существующий на протяжении веков. Религия обещает человеку спасение после смерти. Философия должна сделать то, что лишь обещает религия, но сделать это на земле, ибо никакого потустороннего мира не существует. Философия заменяет религию, давая людям вместо утешения осознание своих реальных возможностей в достижении счастья.

Фейербах утверждает, что вопрос об отношении мышления к бытию является вопросом о сущности человека. Философия, которая решает основной вопрос философии, должна быть *антропологией* (учением о

Людвиг Фейербах
(1804 – 1872)

Первоначально последователь Гегеля, затем (1839) подверг критике его философию. Создатель концепции антропологического материализма. В центре внимания философии Фейербаха – человек, трактуемый как биологическое существо, абстрактный индивид. Религию истолковывал как отчуждение человеческого духа, источник которого – чувство зависимости человека от стихийных сил природы и общества. Основу нравственности усматривал в стремлении человека к счастью, достижимому посредством «религии любви», взаимосвязи Я и Ты. Основные сочинения: «К критике философии Гегеля» (1839), «Сущность христианства» (1841), «Основы философии будущего» (1843), «Сущность религии» (1851).

которая была свойственной наиболее выдающимся ее представителям, особенно Гегелю. Фейербах не смог найти «рациональное зерно» в гегелевской диалектике, не увидел необходимости создания материалистической диалектики.

Место рождения Бога, – говорит Фейербах, – исключительно в человеческих страданиях. Только у человека берет Бог все свои признаки: Бог – это то, чем человек хочет быть. Именно поэтому религия обладает реальным жизненным содержанием, а не является

человеке). Характерными особенностями антропологизма Фейербаха являются: во-первых, отрицание дуализма тела и души; во-вторых, признание и обоснование материалистического положения о единстве телесного и духовного, объективного психического и физического мышления и бытия. Антропологизм Фейербаха объединяет в себе начала материалистического понимания, попытки материалистического обоснования общественного сознания как отражения общественного бытия. Однако Фейербах абстрактно понимает человеческую сущность, не связывая ее с историческими общественными отношениями.

Из своей критики идеализма Фейербах делает вывод о том, что идеалистическая философия представляет собой рационализируемую, или спекулятивную, теологию. Этой критике присущ серьезный недостаток: она осуществляется с позиций метафизического материализма, в результате чего вместе с идеализмом отрицается и диалектика,

просто иллюзией. Суть религии – человеческое сердце; оно тем и отличается от твердого и холодного разума, что хочет верить и любить. Но суть религии, по мнению Фейербаха, не сводится к какой-либо отдельной возможности человека: в религии уродливо отражается весь человек – к этому подводит основное положение антропологического атеизма.

Суть человека, к которой Фейербах сводит содержание религии, он понимает абстрактно, антропологически. Суть человека, по Фейербаху, – это разум, воля, сердце; у него речь идет о неизменной природе индивида. Согласно учению Фейербаха, любовь человека к человеку, особенно любовь полов, – это религиозное чувство. Фейербах не понял, что научная критика религии не исчерпывается отношением религиозных представлений к их земному содержанию. Важнейшая задача научной критики религии состоит в анализе материальных причин религиозной раздвоенности мира.

Основой философской антропологии Фейербаха является *материалистическое учение о природе*. В отличие от идеализма и религии Фейербах учит, что природа есть единственная реальность, а человек – ее внешний продукт, отражение, завершение. В человеке и благодаря ему природа ощущает себя, мыслит о себе. Природа вечна: она возникает во времени относительно лишь отдельных явлений. Природа бесконечна и в пространстве: только человеческая ограниченность является преградой ее протяженности. Фейербах отстаивает положение о неразрывной связи материи и движения. В то же время он не указывает на качественное многообразие форм движения материи, на их взаимопереходы, в результате чего тезис о саморазвитии материи представляет собой лишь позитивный вывод из отрицания божественного первоначала.

Отрицая механистическое понимание жизни, Фейербах решительно отбрасывает и витализм. Его понимание жизни как высшей формы бытия природы направлено главным образом против вульгарного материализма, что фактически отрицает существование сознания. Сознание во всех его формах рассматривается Фейербахом как непосредственное отражение субъекта и объекта.

Таким образом, учение Фейербаха о природе, несмотря на отдельные диалектические догадки, более глубокое, чем у предыдущих

материалистов. Однако понимание единства и многогранности природы в целом все же не выходит за пределы метафизического материализма.

Фейербах категорически отрицает существование объектов, которые принципиально не воспринимаются чувствами. Он выступает против скептической, агностической критики чувственных восприятий, утверждая, что последние через свою непосредственную связь с вещами никогда нас не обманывают. Но он не связывает чувственные представления с практической материальной действительностью. Не ограничиваясь характеристикой роли зрения, слуха и других органов чувств в познании внешнего мира, Фейербах указывает на познавательное значение всей эмоциональной жизни и деятельности человека. В то же время он не вкладывает в свое понимание чувственной деятельности самого главного – стремления человека к преобразованию природы, к развитию материального производства.

Религиозно-идеалистическому толкованию всемирной истории Фейербах противопоставляет *натуралистическую концепцию*, началом которой является антропологическая характеристика человеческих ощущений как главной и определяющей силы поведения каждого индивида и общества в целом.

Идеализм Фейербаха в понимании общественной жизни особенно проявляется в том, что он хочет построить свои социальные гуманистические предпосылки на сугубо этической основе. Природа счастья такова, что делает счастливым всех: она не нуждается ни в отказе, ни в противопоставлении обязанности чувствам. Все трудности, которые, по мнению Канта и Гегеля, встают на пути осуществления требований морали, с точки зрения Фейербаха, на самом деле преодолимы. Поскольку любовь рассматривается как суть и цель человеческой жизни, именно в любви Фейербах видит решающую силу общества и, в частности, морального прогресса.

Социально-политические взгляды Фейербаха не выходят за пределы буржуазного сознания. Тот «единый» и «нормальный» индивид, о котором он постоянно говорит, видя в нем человека будущего, свободного от всего того, что позорит человеческую индивидуальность, этот абстрактный субъект в конечном счете оказывается идеалистическим человеком буржуазного общества.

Заслуга философии Фейербаха заключается в том, что

единственным, универсальным и наивысшим предметом философии она считала человека и природу как его основу.

Хотя материализму Фейербаха свойственен антропологизм, однако он не смог преодолеть созерцательного характера метафизического материализма и осознать роль практики в процессе познания и общественного развития. Занимая созерцательные позиции, он не смог понять гегелевской диалектики, отбросив ее вместе с идеалистической системой.

Таким образом, классическая немецкая философия конца XVIII – начала XIX вв. сыграла выдающуюся роль в истории развития диалектического мышления, в критическом преодолении метафизического метода, который доминировал в философии XVII–XVIII вв. Историческая заслуга немецких философов состоит в том, что именно они разработали *диалектический метод*. Кант пытался обосновать идеалистическую *диалектику понятий* в своем учении об антиномиях чистого разума. Фихте вложил в идеалистическую диалектику понимание разума как движения от тезиса через антитезис к синтезу. Наиболее развитый вид диалектика приобретает у Гегеля, в методе которого под мистическо-идеалистической оболочкой диалектики понятий содержалось рациональное зерно – идея о диалектике вещей, о развитии в обществе и природе. Вместе с материализмом Фейербаха диалектика Гегеля стала продуктивной основой для последующего развития философской мысли.

Философские поиски этих мыслителей велись в границах той традиции в философии, которую можно определить как *классическая модель*. Она охватывает период от Декарта до Гегеля, а значит, – с середины XVII до середины XIX в. Для данной философской традиции характерны следующие черты:

- ♦ представление о философии как форме рационально-теоретического мышления, посредством которого можно объяснить любые явления окружающей действительности и духа;
- ♦ принципиальная установка на рациональную познаваемость мира, какими бы ни были сами условия достижения истины. В ситуации такого господства разума человек выступает конструктивным мыслящим первоначалом, без учета его личностных характеристик;
- ♦ установка на систематичность как разработка таких всеохваты

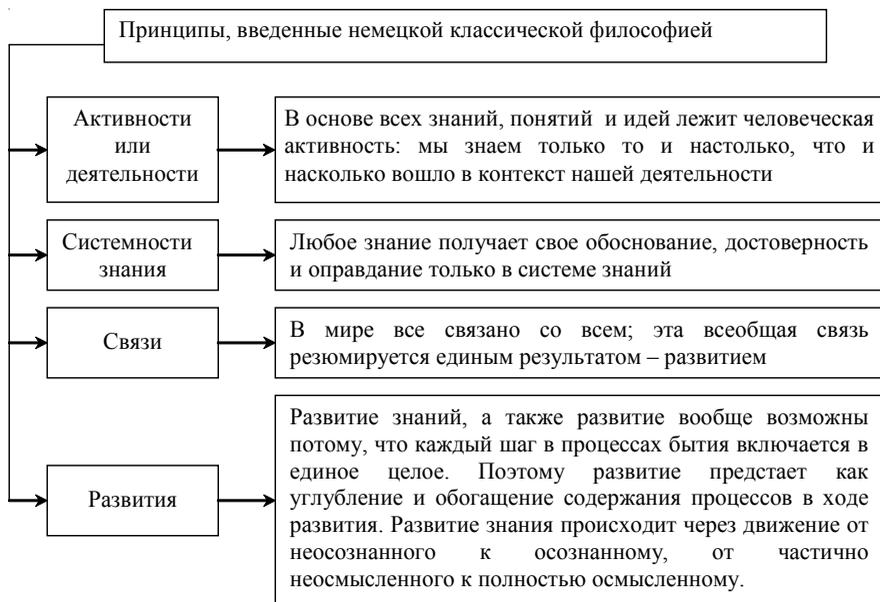

Схема 3. Характеристика немецкой классической философии

вающих философских систем, которые включают в себя все, что на данном историческом этапе доступно рациональному философскому исследованию;

- ♦ восприятие мира в целом как пронизанного идеей гармонии, целесообразности и естественного порядка, где особую роль играют число и пропорция, структура и мера;

- ♦ интенция субъекта познания на рефлексивное постижение собственных приемов и методов познания, на превращение познавательного мышления в центральный объект метафизических исследований;

- ♦ новое содержательное наполнение метафизического метода философствования, которое заключается в доказательных, системно развернутых в виде философского текста размышлениях мыслителя над предельными основами построения мира и места человека в нем, над познанием и его границах, над ценностными ориентирами человеческой деятельности;

- ♦ просветительский пафос классической философии, обусловленный нацеленностью мыслителей на наставление людей, которые воспринимались как своеобразная суеверная, инертная масса, которую философ призван избавить от страданий и переживаний;
- ♦ самоценный и автономный характер философии, ее оторванность от реальных проблем человека, поскольку философ часто заперся от мира в своей созерцательной философской системе, подменяя анализ реальных процессов построением иллюзорных миросхем;
- ♦ целенаправленный поиск такого бытия, создающий основы всех других видов бытия и обеспечивающий возможность его рационального познания с единых позиций – вот действительная цель существования спекулятивной метафизики;
- ♦ соответствие двум основным онтологическим линиям (натурфилософской и спекулятивной) двух базовых гносеологических установок – рационалистической и эмпирической, хотя все они декларируют уважение к разуму, философии, науке и просветительству.

ТЕМА 3. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: СИНТЕЗ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

3.1. Особенности современной философии

Во второй половине XIX века постепенно намечается, а на рубеже XX века начинает осуществляться переход к новой *неклассической* науке, изменяются принципы, образцы, парадигмы философствования. Если философы XVII–XVIII вв. верили, что с ликвидацией феодальных общественных отношений установится царство разума, справедливости, равенства и даже братства между людьми, то капиталистическая действительность опровергла эти иллюзии. Философия XIX века отказывается от достижений предыдущей философии, заявляет, что во всем опыте человечества проявляется бессилие разума; она становится на позиции иррационализма.

Понятие *иррационализм* (от лат. *irrationalis* – неразумный, несознательный) объединяет различные философские учения, которые отстаивают ограниченность рационального познания, противо-

поставляют ему интуицию, веру, инстинкт как основные виды познания. Иррациональными по своему содержанию оказываются все религиозные и религиозно-философские учения.

Следовательно, иррационализм не случайно сформировался в XIX в., когда распространение отчуждения на сферу умственного труда, кризис буржуазного общества и его культуры вошли в противоречие с идеями «царства разума» и суверенности разума, которые провозглашались просветителями. Иррационалистическое умонастроение получает широкое распространение и особенно проявляется в таких течениях, как «философия жизни» (Дильтей, Бергсон и др.), экзистенциализм (Хайдеггер, Ясперс и др.) и в некоторых разновидностях неопозитивизма.

Для философии XX в. характерны также сциентизм и антисциентизм – противоположные мировоззренческие позиции, связанные с абсолютизацией позитивных (сциентизм) или негативных (антисциентизм) аспектов влияния естественных наук на развитие культуры.

Сциентизм (от лат. *scientia* – знание, наука) – это представление о научном знании как о высшей культурной ценности и достаточном условии для ориентации человека в мире. Сциентистская ориентация проявляется в некритическом применении в гуманитарных науках (в частности общественных) внешних форм и методов организации знания, свойственных естественным и точным наукам, отрицании сугубо философских проблем, лишенных познавательного опыта; признании действительно научными лишь математических и конкретных естественнонаучных знаний, что характерно, например, для позитивизма.

Антисциентизм утверждает принципиальную ограниченность науки в решении проблем человеческого существования, обращает внимание на негативные последствия научно-технического прогресса (разрушение природной среды, создание оружия массового истребления, толкование науки как «дегуманизированной силы», которая является источником трагического человеческого существования). Позиции антисциентизма защищают такие направления современной философии, как экзистенциализм, феноменология.

В целом же под современной западной философией понимают совокупность философских учений, которые возникли в конце XIX – в начале XX вв. и основные идеи которых разрабатываются и сегодня.

Современная духовная культура представляет собой единство, синтез двух тенденций: модифицированного старого и рожденного нового, то есть единство классического и неклассического. В самом общем виде водораздел между классической и неклассической философией в первую очередь проходит в связи с отношением к проблеме рационального и его противоположности – иррационального.

Противоречия современной философской парадигмы состоят в том, что в ней находят отражение следующие характеристики классической и неклассической философии.

I. Классическая философия характеризуется следующими чертами:

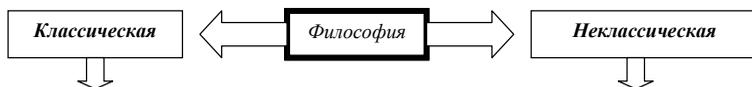
- *рационализм* (от лат. *rationalis* – разумный, *ratio* – разум), философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Выступив против средневековой схоластики и религиозного догматизма, классический рационализм XVII–XVIII вв. (Р. Декарт, Б. Спиноза, Н. Мальбранш, Г. Лейбниц) исходил из идеи естественного порядка – бесконечной причинной цепи, пронизывающей весь мир. Научное (т. е. объективное, всеобщее, необходимое) знание, согласно рационализму, достижимо только посредством разума – одновременно источника знания и критерия его истинности;

- *сциентизм* (от лат. *scientia* – наука), абсолютизация роли науки в системе культуры, в духовной жизни общества; в качестве образца берутся естественные науки, математика.

II. Неклассическая философия характеризуется следующими чертами:

- *иррационализм* – ряд течений в философии, которые в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможности разума в процессе познания и делают основой миропонимания нечто не относящиеся к разуму – волю (волюнтаризм), непосредственное созерцание, чувство, интуицию (интуитивизм), мистическое «озарение», воображение, инстинкт, бессознательное;

- *антисциентизм* – утверждение принципиального ограничения науки в решении проблем человеческого существования, ориентация на негативные последствия научно-технического прогресса (экзистенциализм, феноменология и др.).

- Бытия целостное, глубоко укоренившееся, внутренне сконцентрированное
- Разум – это наивысшая и наиболее ценная часть человеческой психики
- Разум способен затронуть глубины психики, придать им смысл
- Благодаря разуму человек способен организовать свою жизнь и взаимоотношения с бытием

- ⇒ Говорить о бытии безотносительно к человеку бессмысленно; мы можем оценивать только то, что вошло в контекст нашего восприятия
- ⇒ На первый план в человеческой психике выходит неосознанное и сверхсознательное, превосходящие разум по своей силе и масштабности
- ⇒ Разум не способен царить над несознательным и сверхсознательным
- ⇒ Разум не способствует гармонизации человеческой жизни и даже вредит ей.

Схема 4. Сравнение основных идей классической и неклассической философии

К *классическому* типу философии можно отнести такие течения, как неокантианство, феноменология, неопозитивизм, структурализм, аналитическая философия, неотомизм, марксизм и другие; к *неклассическому* – философия жизни, экзистенциализм, персонализм, постмодернизм.

3.2. Неокантианство, неогегельянство

Антиклассическим ориентациям в XIX–XX вв. постоянно противостояло сильное идейное движение, направленное на защиту развития традиций философской классики. Под лозунгом «Назад к Канту!» в последний трети XIX века родилось неокантианство, а под лозунгом «Назад к Гегелю!» сформировалось неогегельянство, вызванное критическим отношением к спекулятивной метафизике и эклектизму.

В границах *неокантианства* различаются физиологическое направление, марбургская и баденская философские школы. Представители физиологического направления настаивают на идее создания субъектом объекта познания. Так по мнению немецкого физика и физиолога

Германа Гельмгольца, ощущения человека хотя и вызываются внешними причинами, но не зависят по своему содержанию ни от них, ни от самих органов чувств; они являются просто символами, а не адекватным отображением мира. Знание этих символов позволяет человеку направлять свою деятельность.

Представители марбургской и баденской школ главное внимание обращали на логику познания и методологию. Основатель марбургской школы *Герман Коген* подчеркивал тождественность мышления и бытия как предмета познания, знание определял как самостоятельную систему, в пределах которой разворачивается все разнообразие отношений между познанием и действительностью, субъектом и объектом. Вне знания, по мнению Когена, нет ничего; действительность выступает как форма, в границах которой мыслится или существует знание; любые изменения знания приводят к изменению действительности, а не наоборот.

Пауль Наторп разрабатывал проблемы так называемой социальной педагогики, подчеркивая, что от образования зависит включение человека в мировую культуру, в новое общество, где человек выступает самоцелью. Наторп определил три основных начала в морали – честность, справедливость и любовь, – которые обуславливают социал-демократические ценности: свободу, справедливость и солидарность.

Эрнст Кассирер осмысливал место и роль культуры в жизни человечества. По его мнению, культура является квинтэссенцией человеческого существования, ее содержание связано с формообразующими принципами и системами символов. Символ он истолковывал как форму самопознания человеческого духа, который имеет различные проявления: язык, миф, искусство, наука и т. п. Именно поэтому более важной функцией культуры становится информационно-коммуникативная, посредством которой происходит передача и сохранение символов культуры от поколения к поколению, от этноса к этносу. Человек, которого Кассирер воспринимает как «животное, создающее символы», в действительности начинает существовать в мире символов, порожденном его символическим творчеством. Культуру, как описывает Кассирер в книге «Философия символических форм», образуют две составные: 1) символика культурных форм и 2) деятельностное активное начало человека.

Основатели баденской школы – *Вильгельм Виндельбанд* и *Генрих*

Риккерт сформулировали понятие *номотетических методов* естествознания и *идиографических методов* гуманитарных (исторических) наук. Если в науках о природе акцент ставится на прояснение общего и установление законов, выявление неизменной формы реальных событий, то при познании явлений культуры основной целью является прояснение неповторимых и уникальных актов культурного творчества. Принадлежность к ценностям, как утверждает Виндельбанд, одновременно есть и принадлежностью к трансцендентальному, без чего вообще невозможно познавать сущность культурно-исторического процесса.

Именно в неокантианской философии формируется философская традиция понимания, а не знания как такового. Во всех сферах деятельности этически сориентированный практический разум человека доминирует над теоретическим, поэтому человек обязательно вносит оценку в процесс познания. Поскольку смысл выступает посредником между реальным бытием и ценностями бытия, то целью философии является изучение систем ценностей. В соответствии с системами ценностей Риккерт выделяет шесть сфер жизнедеятельности: искусство, этика, эротика (блага жизни), наука, пантеизм (мистика), теизм; им отвечают такие базовые ценности, как красота, добро, благо (счастье), истина, святость, на основе которых формируются специфические ценности культуры.

Неогегельянство выступало как «обновленный идеализм», по-новому интерпретируя диалектику Гегеля и его учение об абсолютном духе. *Бредли* действительным субъектом мышления считает «абсолютную действительность», или Абсолют (не просто разум, а «абсолютный опыт»). Противоречия, на которые наталкивается познание, – это просто видимость, свидетельство недействительности объекта. Такими недействительными *Бредли* считает причинность, движение, развитие, противоречие, борьбу и тому подобное. Причиной познания мыслитель считает «беспокойство» от несовпадения фрагментарных понятий разума и «ощущений целого», поэтому нужно осуществить «синтез отличий», добиваться взаимодополняемости.

Бредли формулирует принцип морального и социального поведения человека: свободное подчинение индивида общему, то есть государству как прообразу Абсолюта в социальной реальности. Поскольку

в Абсолют входят и противоречия, то ему присущи и зло, и уродство, и чудачество, а поэтому это не должно вызывать протест.

С таким унижением человека не соглашался *Бернард Бозанкет*, попытавшийся в труде «Принцип индивидуальности и ценность» снять конфликт между индивидом и государством, благодаря перенесению черт индивидуальности на общество и государство. Государство как система индивидов имеет абсолютную власть над ними и призвано осуществлять постоянный контроль над умами и действиями людей, чтобы «животная ограниченность» не мешала существованию общества. Цель политики, согласно Бозанкету, – найти и реализовать индивидуальное, а это может сделать только Абсолют, поскольку человек ограничен в своем существовании и мышлении. Реальная возможность индивида выйти за пределы конечности – это «самовосхождение» человеческого Я, которое осуществляется в государстве, религии, искусстве.

В концепции *Мак-Таггарта* ценность приписывается не Абсолюту как целому, а его частям (как нельзя сказать «город нетрезв», если нетрезвы некоторые его жители, так нельзя считать, что миру присущи ценности, если они присущи только его элементам). В таком взаимоотношении части и целого, индивида и Абсолюта, Бог выступает как часть целого, что выполняет функцию контроля. Сущность концепции бессмертия Мак-Таггарта заключается в обосновании идеи о том, что чем больше зла в мире, тем больше добра ожидается впереди.

Коллингвуд доказывал, что в истории человечества, как и в жизни отдельного индивида происходит изменение фаз человеческого опыта (типов культуры), причем в каждой из них человек повторяет одни и те же формы деятельности, но на различном уровне. Коллингвуд выделяет следующие фазы истории:

1) фазу, когда искусство, религия и наука окрашены силой представления, присущей искусству;

2) фазу юности, когда религия, наука искусство находятся под воздействием благочестивого религиозного ощущения;

3) фазу зрелого возраста, когда искусство, религия и наука соединяются точностью мысли. Направленность исторического процесса заключается в том, чтобы возобновить потерянное единство форм духовной активности, единство «абсолютного опыта».

Концепция исторического идеализма Коллингвуда близка учению Кроче, утверждавшего, что дух – это единственная реальность, и проявляется он в теоретической и практической деятельности людей, то есть в формах культурной деятельности.

В теоретической деятельности духа выделяются две формы: 1) интуитивное знание, направленное на единичное; 2) логическое познание, связанное с общим, универсальным. Практическая деятельность также разделяется на две формы: 1) экономическую, направленную на индивидуальный интерес; 2) моральную деятельность, которая обуславливается общим благом.

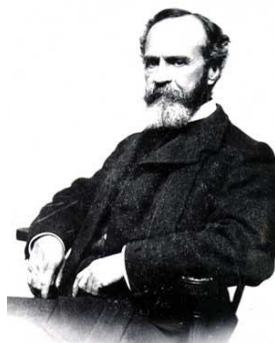
История, согласно Кроче, – это развертывание духа, а значит развитие свободы, независимой от любых фактических условий. Поскольку абсолютный дух у Кроче совпадает с индивидами, то люди свободны уже в силу того, что они живут и мыслят. В истории происходит круговорот, где свобода увеличивается или уменьшается, а периоды реакции и террора – это лишь «абстрактные моменты» диалектической конкретности истории. Причем, чем больше препятствий встречает человек, тем эффективнее является свобода, поскольку препятствия не позволяют духу деградировать.

Все перечисленные концепции не исчерпывают идей и форм неокантианства и неогегельянства, однако они наглядно демонстрируют основные направления ревизии гегелевской и кантовской философии в условиях сложных реалий конца XIX – начала XX веков.

3.3. Прагматизм

В 70-х гг. XIX века возникает еще одно направление западной философии, получившее название *прагматизм* (от греч. *pragma* – дело, действие). Наибольшее распространение прагматизм получает в США. С самого начала прагматизм – совсем новый тип философского мышления, исходящий из своеобразного понимания человеческого действия как своеобразного центра, вокруг которого вращаются и формируются все философские понятия и концепции. Поскольку действие имеет сознательный и целесообразный характер, то встает вопрос о механизмах сознания, мыслительных структурах, которые обеспечивают продуктивное действие.

Центральная проблема в прагматизме – *проблема ценности понятий*, суждений, что проявляется в практических результатах действий, базирующихся на их основе. Критерием ценности и истинности знаний прагматизм считает практику, которая трактуется именно как деятельность индивида, направленная на удовлетворение его непосредственных потребностей, а не как взаимодействие человека с объективной природой. Объективную реальность прагматизм отождествляет с опытом, субъективизирует ее, растворяет реальность в сознании. Законы и формы логики прагматики считают фикциями, полезными для приспособления человека к окружающему миру. Прогресс в обществе заключается, по их мнению, не в достижении обществом определенной цели, а в самом процессе движения.

**Чарльз Пирс
(1839 – 1914)**

Американский философ, логик, математик и естествоиспытатель. Выдвинул принцип, согласно которому содержание понятия целиком исчерпывается представлением о его возможных последствиях. В статье «Как сделать наши мысли понятными» в 1878 г. ввел в философию понятие «прагматизм». Пирса считают «отцом научной философии США». Основатель семиотики, внес большой вклад в развитие логики.

Философия, по мнению представителей прагматизма, должна заниматься человеческими целями, средствами их достижения, она должна быть преобразована в интересах того, что выгодно, полезно для нашей жизни. Человек действует в иррациональном и непознаваемом мире, поэтому к научным теориям, моральным принципам следует подходить инструментально, с точки зрения их полезности и удобства.

Отличительной чертой взглядов *Чарльза Пирса* является отказ рассматривать познавательную деятельность по отношению к внешней (объективной) реальности и перенесению внимания на чисто внутренние, в значительной мере психологические процессы. Прежде всего Пирс стал говорить не о знании, а о вере, понимая под ней готовность или привычку действовать тем или иным способом.

Чарльз Пирс разработал две теории: сомнения-веры и значения. Согласно концепции *сомнения-веры*, функцией мышления является преодоление сомнения и выработка устойчивой веры как привычки действовать при определенных обстоятельствах. При этом не имеет значения, отвечает ли вера реальности, или нет. Таким образом, объективное знание было заменено социальное приемлемым верованием.

Истинной считается такая устойчивая вера, которая приводит нас к поставленной цели. В границах теории значения Пирс трактует мышление как *достижение субъективного психологического удовлетворения*, истину – как то, что ведет нас к цели, а предметы отождествляет с совокупностью их чувственных или «практических» последствий.

Джордж Джеймс в своих произведениях «Зависимость веры от воли», «Разнообразие религиозного опыта», «Прагматизм», «Вселенная с плюралистической точки зрения» разработал доктрину прагматизма, в соответствии с которой значение идей и теорий определяется их практическими последствиями, а истина трактуется как успешность или полезность их применения в опыте. «Плюралистическая Вселенная» представляет собой «цветущий беспорядок, который гудит, жужжит»; он незамкнутый, незакономерный, в нем главенствует случай и постоянно возникает нечто новое. Вселенная эластична, податлива для человеческих усилий, но нет точки, где ее можно охватить и выразить в одной системе. Мир, по Джеймсу, далек от совершенства, но может быть усовершенствован, украшен (так называемая позиция мелиоризма).

Американский философ призывал рассчитывать не на науку и разум, а на *волю и веру*, ибо мы имеем право на свой собственный риск верить в любую гипотезу, если она приносит *удовольствие*. Поскольку идеи религии, по Джеймсу, приносят успокоение и надежду, они являются истинными. Основой мира Джеймс считает чистый опыт, потому что все фигурирует или «как вещи» или «как идеи». Усилиями воли мы выделяем из потока сознания сгустки, которые становятся вещами окружающего мира. Согласно концепции «радикального эмпиризма», реальность – «пластична», мы можем усилием воли придать ей любую форму. Опыт охватывает и сны, и галлюцинации, и религиозный экстаз,

и спиритические зрелища. Таким образом, эти идеи Джеймса можно характеризовать как субъективно-идеалистические, волюнтаристские. Основная заповедь морали прагматика – «делай то, что окупается».

В своей версии прагматизма *Джон Дьюи* также опирается на опыт, который включает все формы и проявления жизни человека. Философия, согласно Дьюи, возникла не от удивления перед миром, как считали древние философы, а из стрессов и напряженности общественной жизни, а поэтому именно анализ и усовершенствование социального опыта составляют для него основную цель философии.

Американский мыслитель считает науку средством, которое обеспечивает успешное поведение человека в мире. Познание он истолковывает не как пассивное, а как *энергичное вмешательство* в познавательный процесс. Но в действительности у Дьюи познается не реальность, а сама познавательная деятельность, исчезает сам объект познания и остается лишь «процесс исследования». Таким образом, предметы возникают в процессе познания. Вода не существует до познания, она является продуктом химических исследований. Существовать, по Дьюи, – значит быть объектом научного исследования.

Задачей науки Дьюи считает «превращение проблематичной ситуации в решенную». Для этого ученый образует категории, понятия, которые не отображают объекты реальности, а используются в меру полезности и удобства. Наука, таким образом, трактуется им как «ящик с инструментами» (идеями, законами), из которых выбираются полезные, необходимые. В общественной жизни

Джон Дьюи
(1859 – 1952)

Американский философ, один из выдающихся представителей прагматизма. Отрицал объективность истины, отождествлял ее с полезностью. Развил концепцию инструментализма, согласно которой теории и понятия – лишь инструменты приспособления к внешней среде. Создатель педоцентрической теории и методики обучения, которую обосновал в работе «Школа и общество» (1899).

с нагромождением фактов (политика, торговля, воспитание и т. п.) «логика ситуации» позволяет методом проб и ошибок экспериментально избрать любой фактор для улучшения общества. При этом не учитываются основы общественного развития (способ производства).

Нравственность поступка тоже оценивается с точки зрения успешности решения моральной «проблематичной ситуации». Прагматизму присущ своеобразный этический релятивизм, согласно которому моральным является то, что полезно.

3.4. Философия жизни

«Бунт против разума» – характерная черта иррационализма. Иррационалистический, даже «мифологический» антитезис рациональной традиции Просвещения исходит из произведений представителей так называемой «*философии жизни*», которая объединила таких непохожих и в то же время единственных в своих мифологических установках на мир мыслителей, как Артур Шопенгауэр, Эдуард фон Гартман, Фридрих Ницше, Вильгельм Дильтей, Освальд Шпенглер.

«Философия жизни» обращается к «жизни» как к первичной реальности, целостному органическому процессу, который предшествует разделению на материю и дух, бытие и сознание.

Артур Шопенгауэр
«Мир как воля
и представление»
(опубликовано в 1818)

♦ *Книга должна быть «единственной мыслью», она должна «сохранять полное единство. Если она, тем не менее, может быть для ясности усвоения разделена на части, то связь этих частей должна быть органической, т. е. такой, где каждая часть так же поддерживаает целое, как целое поддерживаает ее, где ни одна из частей есть ни первая, ни последняя, где мысль в целом обретает посредством каждой части большую ясность и даже наименьшая часть не может быть вполне понята, если предварительно не понята целое».*

♦ *Первая книга «Мир как представление» начинается с утверждения «Мир – мое представление». Шопенгауэр считает, что эта истина справедлива для всех живых существ, но лишь человек может привести ее в сознание. Эта концепция мира как осознанного представления о мире есть, согласно тезису автора, отправная точка философского духа.*

♦ *Шопенгауэр полагает, что я могу быть уверен единственно только*

в том, что «не знаю ни Солнца, ни Земли, а знаю только глаз, который видит это Солнце, руку, которая осязает Землю...». Иными словами, человек знает, что «окружающий его мир существует только как представление, т. е. по отношению к другому, к представляющему, который есть он сам». Это представление о мире выражает все виды любого возможного и мыслимого в мире опыта.

♦ Согласно Шопенгауэру, «...все, существующее для познания, следовательно, весь этот мир, - лишь объект по отношению к субъекту, созерцание созерцающего, одним словом, представление». Этот закон относится не только к настоящему, но и к прошедшему и будущему.

♦ Познание проходит через взгляд, которым субъект смотрит на мир. Шопенгауэр формулирует вопрос «Каков же этот субъект?» По его версии, «то, что все познает и никем не познается, есть субъект. Он, следовательно, носитель мира, общее, всегда предпосылаемое условие всего являющегося, всякого объекта; ибо только для субъекта есть все, что есть. Таким субъектом каждый находит самого себя, но лишь поскольку он познает, а не поскольку он объект познания. Объект – уже его тело, которое мы поэтому, с этой точки зрения, называем представлением. Ибо тело – объект среди объектов и подчинено законам объектов, хотя оно – непосредственный объект». Как и всякий объект созерцания, тело действительно подчиняется формальным условиям мысли, времени и пространства.

♦ Вторая книга «Мир как воля» открывается мыслью о том, что если я признаю, что мир есть мое представление, то следует признать и то, что «мир есть моя воля». Воля открывается внутренним опытом моего тела, отличным от самого тела, которое есть лишь один из многих объектов представления. Мое тело, в котором я существую в мире, проявляется как тождественное мне, субъекту познания. «Действие тела – не что иное, как объективированный, т. е. вступивший в созерцание акт воли... Все тело – не что иное, как объективированная, т. е. ставшая представлением, воля; воля – познание тела априори, а тело – познание воли апостериори.

♦ Шопенгауэр настаивает на приоритете бессознательной воли перед сознательным интеллектом. «Воля есть сущность человека, а интеллект – ее проявление». Воля, определяемая рационально, есть не что иное, как высшая степень, расцвет воли, являющихся сущностью всех живых тел в лестнице животных тел, более того, ее следует признать даже сущностью сырой материи. Единая в самой себе эта воля объективируется в природе, начиная от элементарной физической силы и кончая жизненной силой. Но в этом не следует видеть никакого плана, который свидетельствовал бы о божественном разуме: воля утверждается абсурдно, не имея ни причины, ни цели.

◆ *«Воля там, где ее озаряет познание, всегда знает, чего она хочет здесь, но никогда не знает, что она хочет вообще; каждый отдельный акт имеет цель, но общее воление ее не имеет. Единственное самопознание воли в целом – это представление в целом, весь созерцаемый мир. Он – ее объектность, ее откровение, ее зеркало».*

◆ *В третьей книге «О мире как представлении» Шопенгауэр констатирует, что различные проявления единой воли, степени ее объективации, природные силы, виды животных, человеческие индивидуальности следует отождествить с «идеями» Платона или «вещью в себе» Канта, рассматриваемыми как формы, находящиеся вне пространства и времени, а значит, независимые от принципов разума.*

◆ *«Возможный переход от обычного познания отдельных вещей к познанию идеи происходит внезапно, когда познание вырывается из служения воле, а объект именно вследствие этого перестает быть только индивидуальным и есть теперь чистый, безвольный субъект познания, который уже не следует согласно закону основания, за отношениями, а покоится и растворяется в устойчивом созерцании предстоящего объекта вне его связи с какими-либо другими объектами».*

◆ *Гениальность и безумие имеют точку соприкосновения, в которой они близки друг другу и даже переходят друг в друга». Гений освобождается от власти принципа разума. Он познает Идеи и сам становится, «познавая их, коррелятом идеи, следовательно, уже не индивидом, а чистым субъектом познания». Восприняв Идею, гений способен преобразовывать ее, сделать видимой в своей работе. Художник заставляет нас смотреть на мир его глазами. То, что его глаза таковы, что он познает сущность вещей вне всех их отношений, - это дар, которой обладает гений, врожденная способность». Шопенгауэр показывает природу чувства возвышенного. а затем чувства прекрасного.*

◆ *В книге четвертой «О мире как воле» излагается философия «практической жизни». «Добродетели не учат. как не учат гениальности. Шопенгауэр приводит множество примеров страдания: тщетность желаний, без конца появляющихся вновь и вновь, скука как основное человеческое чувство. По мнению философа, на уровне индивида утверждение воли к жизни выражается, прежде всего, в эгоизме и несправедливости. Эгоизм, просвещенный разумом, может подняться над несправедливостью и создать государство и правило. Выйдя за рамки справедливости и сострадания и придя к наивысшему осознанию самой себя, воля самоуничтожается. Когда остается лишь знание, воля исчезает.*

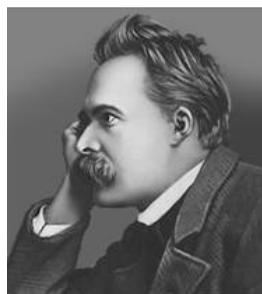
◆ *Книга завершается размышлением о том состоянии, в котором человек*

доходит до полного отрицания собственной воли (экстаз, наслаждение, озарение, единение с Богом) и Идею которого невозможно передать другому. «То, что остается после полного устранения воли для всех тех, кто еще преисполнен ею, в самом деле ничто. Но и наоборот: для тех, чья воля обратилась и пришла к отрицанию себя, этот наш столь реальный мир со всеми его солнцами и млечными путями – ничто».

Само понятие «жизнь» истолковывается разнопланово, как биологическое явление («воля к власти»), космологическое («жизненный порыв»), культурно-историческое (поток переживаний, культурно-исторически обусловленных), как творческое становление. В зависимости от этого можно выделить три направления «философии жизни»:

► *Биолого-натуралистическое* толкование (Ницше, Клагес, Лессинг) заключается в определении «живого», естественного как противоположного искусственному, механически сконструированному.

Это толкование противостоит материализму, духу, разуму, рационализму, характеризуется обращением к примитиву и культу силы, стремлением свести идею к витальным влечениям, интересам, инстинктам, воле индивидов или группы. В границах этого толкования мораль и познание трактуются прагматично: добром и истиной считается то, что усиливает первичное жизненное начало, а злом и неправдой – то, что его ослабляет. Личностные основы подменяются индивидуальными, а индивид – родом, тотальностью. Именно это

Фридрих Ницше
(1844 – 1900)

В «Рождении трагедии из духа музыки» (1872) противопоставил два начала бытия – «дионисийское» (жизненно-оригиналистическое) и аполоновское (созерцательно-упорядочивающее). В сочинениях, написанных в жанре философско-художественной прозы, выступил с анархической критикой культуры, проповедовал эстетический плюрализм («По ту сторону добра и зла» (1886). В мифе о «сверхчеловеке» индивидуалистический культ сильной личности («Так говорил Заратустра», 1883–1884; «Воля к власти», опубл. 1889–1901) сочетался у Ницше с романтическим идеалом «человека будущего».

толкование способствует формированию идеологии национал-социализма, фашизма.

В философии Фридриха Ницше сформулированы следующие идеи:

√ учение о «воле к власти» как присущей всему живому тяге к самоутверждению;

√ «сверхчеловек» – это культ сильной личности, преодолевающий буржуазный мир вне моральных норм и романтическая идея «человека будущего»;

√ критика всех моральных «ценностей», в том числе и христианских;

√ идее социального равенства противопоставлен миф о природном, фатальном неравенстве людей. Религию Ницше заменяет положением «о смерти бога» и «вечном возвращении» как существовании бессмертной души.

Основные понятия философии Ницше – «мир», «жизнь», «вещь», «становление», «человек» – призваны возродить цельность жизни и получать свое конкретное содержание в зависимости от контекста. Исходной пункт философии Ницше – признание того, что жизнь современной Европы идет к «страшной напряженности противоречий и клонится к упадку».

Признаки и симптомы этого упадка Ницше видит в общем ослаблении духовной жизни, в распространении пессимизма и почтительном увлечении декадентскими идеями, в потере веры в духовные ценности, одним словом, – в нигилизме, который стал знаменем века. Ницше хочет преодолеть этот нигилизм и дать своему классу новое, оптимистическое учение, Именно выполнению этой задачи подчинены его основные произведения: «По ту сторону добра и зла», «Так говорил Заратустра», «Воля к власти», «О пользе и вреде истории для жизни», «Сумерки кумиров или как философствовать молотом», «Утренняя заря или мысль о моральных предрассудках», «Антихрист».

Согласно Ницше, становление, бесцельность мира конкретизируется в идее «вечного возврата одного в то же самое». Весь мир Ницше изображает как шумящее море энергии, как «становление», содержание которого составляет борьба «центров силы», или «пунктуационной воли», которые постоянно увеличивают или теряют всю власть.

Мир – вечное становление без начала и конца. Оно не приводит ни к чему постоянному, не подчиняется никаким законам, происходит без направления и цели. Это хаос, игра сил, которые возникают из окружающего небытия и погружаются в него, «процесс, который не ведет никуда».

В основе философского учения Ницше лежит *скептицизм* и *биологический волюнтаризм*. Учение Шопенгауэра о космическом значении воли Ницше интерпретировал в терминах модного в то время биологизма.

Антагонистичная и прагматическая тенденция философии Ницше сказывается на его понимании интеллекта, который «не познает, а схематизирует» мир в той мере, в какой это необходимо для практических потребностей. Все мышление является насквозь метафизическим, причем образность связывает человека с действительностью, тогда как научные понятия не имеют этой связи. Согласно Ницше, причина, последовательность, относительность, число, закон, свобода и другие категории суть субъективные фикции, – соотношение их с миром есть мифология. Вообще дискретный образ мира является иллюзорным, хотя дискретность обеспечивает возможность мышления.

Центральное понятие всей философии Ницше – жизнь. Ницше – основатель биологически-натуралистического направления «философии жизни». *Жизнь* – это мир в аспекте данности субъекта, который познает; это мир, рассмотренный как организм; в конце концов, это истина и единственная реальность, которым должно подлежать духовное начало в человеке.

Человек рассматривается Ницше как биологический организм, который в процессе развития вырабатывает более сложные формы приспособления к окружающему миру. Прежде всего, – это тело, это некоторая иерархическая структура, где интеллект является высшим слоем, необходимым для сохранения жизненных необходимых инстинктов.

Подчеркивая генетическую посредственность различных уровней человеческой психики, Ницше считает, что у человека в снятом виде присутствуют все степени ее развития. Ницше пытается стать вне материализма и идеализма. Жизнь и ее носитель – организм есть невещественная и неидеальная, а какая-то третья реальность.

Основа жизни, по Ницше, – это воля; *жизнь является проявлением объективации воли*, но не абстрактной мировой воли, как у Шопенгауэра, а конкретной, определенной воли – воли к власти. «Жизнь, – говорит он, – это воля к власти», которая трактуется, в первую очередь, как инстинктивное, иррациональное первоначало, которому подчинены мысли, чувства и поступки человека.

Человек изображается Ницше как *иррациональное существо*, которое живет инстинктами, несознательными побуждениями. «Воле к власти» Ницше придает значение, которое выходит за пределы жизни, рассматривает ее как постоянное первоначало, основу и движущую силу мирового прогресса. Ницше утверждает, что мир невозможно познать. Наш аппарат познания, выработанный в ходе эволюции, был предназначен не для познания, а для овладения вещами с целью биологического выживания, укрепления воли к власти.

Ницше не только заявляет, что мир лживый, а наука логика – лишь система «принципиальных фальсификаций», но и утверждает также, что ложь необходима и составляет необходимое условие жизни. Он «аргументирует» это тем, что жизнь человека на земле, как и существование самой земли, лишено смысла, поэтому, чтобы выдержать жизнь в «неразумном мире», нужны иллюзии и самообман. Слабым они позволяют переносить груз жизни, для сильных являются средством утверждения воли к власти. Ницше проповедует абсолютный скепсис в теории познания. Свой нигилизм Ницше вкладывает в принцип «Я уже ни во что не верю».

Вся беда современного общества, по Ницше, заключается в том, что массы людей восприняли идеи христианской религии о равенстве перед Богом, и теперь они требуют равенства на земле. Идее социального равенства Ницше противопоставляет миф о природе, о неравенстве людей. Ницше утверждает, что существует раса хозяев, призванных «приказывать», и раса рабов, которые должны подчиняться. Общество всегда состояло и будет состоять впредь из главенствующей аристократической верхушки и бесправной массы рабов. Ницше требует «*переоценки всех ценностей*», он призывает класс хозяев отказаться от либеральных убеждений, демократических традиций, моральных норм, религиозных верований – от всех политических и духовных ценностей, которые или исходят из признания прав трудящихся, или могут

служить оправданием их борьбы за свои права. Он требует возобновления рабства и иерархического уклада общества, воспитания касты хозяев, укрепления их воли к власти.

Условием их господства является *отказ от христианской морали* – «морали рабов», и признание «морали хозяев», которая не знает сожаления и сочувствования и исходит из того, что сильному все позволено. Решающую роль в осуществлении этого идеала Ницше отводит культу войны. Он возлагает большие надежды на усиление милитаризма, предсказывает, что грядущий век принесет борьбу за господство на земле, что будут такие войны, которых еще никогда не знало человечество.

В книге «Так говорил Заратустра» Ницше создает идеал «сверхчеловека». Такой человек может считать себя «по ту сторону добра и зла», примерно в той же мере, в какой «по ту сторону добра и зла» находится ветер, трава и лес, морская волна – любая часть целостного мироздания. Ницше пытается наделить сверхчеловека высшими доблестями и совершенством.

Но в следующих его произведениях поэтическая маска этого идеала сходит и «сверхчеловек» предстает истинным лицом. Он оказывается «белокурой бестией», новым варваром, существом, которое подверглось инстинктам дикого зверя, но эта «белокурая бестия», по Ницше, должна спасти капитализм.

Фридрих Ницше
«По ту сторону добра и зла.
Прелюдия к философии
будущего» (1886)

♦ *Задачи этой работы были предопределены сформулированной в книге «Так говорил Заратустра» идеей о сверхчеловеке, который имеет право перейти на позицию «по ту сторону добра и зла». Своего рода разъясняющим введением,*

пролегоменами к этой книге стала работа «К генеалогии морали» (1887).

♦ *Главная моральная ценность – культурное совершенствование человека, в результате которого должен появиться новый его тип, превосходящий современного человека, прежде всего, по моральным качествам; ориентация идеала сверхчеловека на радикальное самотворение, т. е. овладение собственными им же самим пробужденными иррациональными силами.*

♦ *Главная цель сверхчеловека – внушить людям жажду морально-интеллектуального творчества; отказ от морали современного общества,*

чтобы «радикальным сомнением в ценностях ниспровергнуть все оценки» и расчистить дорогу новому мировоззрению.

◆ Ницше подвергает критике современность – ее философию, науку, искусство, политику с позиций аморалиста. Он призывает к переоценке ценностей, которая должна положить конец перерождению человека в стадное животное. Мораль оказывается тиранией по отношению к «природе» и «разуму», т. к. учит ненавидеть слишком большую свободу, насаждает в людях потребность в ограниченных горизонтах, содействует сужению перспективы.

◆ По мнению Ницше, дух общности, благожелательность, почтительность, прилежание, умеренность, скромность, снисходительность, сострадание – это те моральные добродетели, которые делают человека смиренным и уживчивым к стаду. Возвыситься отдельной личности над стадом позволяет независимый дух, желание оставаться одиноким, чувство собственного достоинства, великий разум.

◆ Добро – инстинкт стадного животного; мораль, религия демократия низводят человека до степени посредственности и снижают его ценность. Философы должны перевернуть так называемые «вечные ценности» и положить конец господству неразумия и случайности, которое до сих пор называлось историей.

◆ Необходимо перевести человека обратно на язык живой природы, прекратить процесс нивелировки полов, имеющий своим следствием вырождение и «расколдовывание» женщины. Согласно Ницше, за «цивилизационностью» и «гуманностью» европейцев стоит противоположный процесс нивелировки европейских народов, их освобождение от условий среды, которые тысячелетиями формировали их национальные особенности и черты.

◆ Всякая здоровая аристократия должна быть воплощенной волей к власти; невозможно состояние общества без эксплуатации, поскольку она является естественной органической функцией самой жизни. «Всякое возвышение типа «человек» было до сих пор – и будет всегда – делом аристократического общества, как общества, которое верит в длинную лестницу рангов и в разнородность людей и которому в некотором смысле нужно рабство... без пафоса дистанции не могло бы иметь места именно возвышение типа «человек» – истина сурова. Не будем же щадить себя и скажем прямо, как начиналась до сих пор всякая высшая культура на земле!».

◆ Существует два типа морали: мораль господ и мораль рабов; постепенная демократизация общества с ее проповедью равных прав и привела к измельчению человеческой личности. В Европе складываются все

необходимые предпосылки для становления тоталитарных фашистских режимов. «Такие будущие европейцы, по всей вероятности, будут производить впечатление разношерстной толпы болтливых, бедных волею и пригодных для самых разнообразных целей работников, нуждающихся в господине и повелителе, как о хлебе насущном; между тем как, стало быть, демократизация Европы клонится к народжению типа, подготовленного к рабству в самом тонком смысле слова; демократизация Европы есть вместе с тем невольное мероприятие к распложению тиранов».

◆ *«Общество имеет право на существование не для общества, а лишь как фундамент и помост, могущий служить подножием некоему виду избранных существ для выполнения их высшей задачи и вообще для высшего бытия».*

◆ *Сама жизнь по существу своему есть присваивание, нанесение вреда, преодоление чуждого и наиболее слабого, угнетение, суровость, насильственное навязывание собственных форм, аннексия и по меньшей мере, – эксплуатация».*

► *Историцистский вариант* (Дильтей, Шпенглер, Зиммель, Ортега-и-Гассет) предлагает определение «жизни» как внутреннего переживания в сфере исторического опыта и духовной культуры. Особое внимание обращается на индивидуальные, культурно-исторические образцы.

Для этого толкования характерно релятивистское размывание всех моральных, культурных ценностей в потоке жизни, истории. Протест против перенесения методов естествознания в сферу истории и культуры приводит к разработке специальных методов познания духа (герменевтика и социология «понимания» Дильтея, морфология истории Шпенглера). Антитезис органического и механического предстает в виде противопоставления культуры и цивилизации.

Представитель историцистского варианта философии жизни *Освальд Шпенглер* трактует культуру как «организм», которому, во-первых, присуще жесткое сквозное единство, и, во-вторых, который отделен от других, похожих на него «организмов». Это значит, что единой общечеловеческой культуры нет и быть не может.

В своем основном труде «Закат Европы» он показывает, что для греко-римской культуры такой переход к цивилизации происходил в эпоху

эллинизма, а для западного мира – в XIX в., с чего и начинается его «закат».

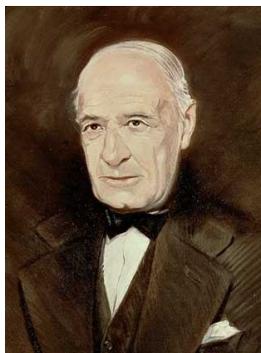
С приходом цивилизации художественное и литературное творчество становится как будто бы ненужным, поэтому Шпенглер предлагает отказаться от культурных претензий и подчиниться голому техницизму.

Испанский философ *Хосе Ортега-и-Гассет* разработал учение *рациовитализма*. Жизнь он объяснял антропологически, как «вслушивание» в жизнь при помощи «жизненного разума».

В труде «Восстание масс» он доказывает, что духовная «элита» творит культуру, а «масса» людей удовлетворяется бессознательно усвоенными стандартными понятиями и представлениями. Он считает, что политическим феноменом XX века стало идейно-культурное разъединение, отделение «элиты» и «масс», а следствием этого является общая социальная дезорганизация и возникновение «массового общества».

Хосе Ортега-и-Гассет
«Восстание масс»
(1930)

♦ *В современной Европе происходит явление «полного захвата массами общественной власти». «Масса», как полагает Ортега-и-Гассет, есть «совокупность лиц, не выделенных ничем». По его мнению, плебейство и гнет массы даже в традиционно элитарных кругах – характерный признак современности: «заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее*

Хосе Ортега-и-Гассет
(1883 – 1955)

Испанский философ и публицист, представитель философии жизни и философской антропологии. Подлинную реальность, дающую смысл человеческому бытию, усматривал в истории, истолковывая ее в духе экзистенциализма как духовный опыт непосредственного переживания. Один из главных представителей концепций «массового общества», массовой культуры («Восстание масс», 1929-1930) и теории элиты. В эстетике выступил как теоретик модернизма («Дегуманизация искусства», 1925).

всем и всюду». Новоявленные политические режимы оказываются результатом «политического диктата масс».

♦ Массы, достигнув сравнительно высокого жизненного уровня, «вышли из повиновения, не подчиняются никакому меньшинству, не следуют за ним и не только не считаются с ним, но и вытесняют его и сами его замещают».

♦ Автор акцентирует призвание людей «вечно быть осужденными на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире. И решать без усталости и без передышки». Представителю массы жизнь представляется «лишенной преград»: «средний человек усваивает как истину, что все люди узаконенно равны».

♦ «Человек массы» получает удовлетворение от ощущения идентичности с себе подобными. Его душевный склад суть типаж избалованного ребенка. По мысли Ортеги-и-Гассета, благородство определяется «требовательностью и долгом, а не правами». Личные права суть «взятый с бою рубеж». «Всеобщие» же права типа «прав человека и гражданина», «обретаются по инерции, даром и за чужой счет, раздаются всем поровну и не требуют усилий... Всеобщими правами владеют, а личными непрерывно завладевают».

♦ Массовый человек полагает себя совершенным, «тирания пошлости в общественной жизни, может быть, самобытнейшая черта современности, наиболее сопоставимая с прошлым. Прежде в европейской истории чернь никогда не заблуждалась насчет собственных идей,.. не присваивала себе умозрительных суждений – например, о политике или искусстве – и не определяла, что они такое и чем должны стать... Плебей не решался даже отдаленно участвовать почти ни в какой общественной жизни, по большей части всегда концептуальной. Сегодня, напротив, у среднего человека самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во Вселенной».

♦ Как подчеркивает Ортега-и-Гассет, это «никоим образом» не прогресс: идеи массового человека не есть культура, «культурой он не обзавелся»: в Европе возникает тип человека, который не желает ни признавать, ни доказывать правоту, а намерен просто-напросто навязать свою волю». Это «Великая Хартия» одичания: это агрессивное завоевание «права не быть правым». Человек, не желающий, не умеющий «ладить с оппозицией», есть «дикарь, внезапно всплывший со дна цивилизации».

♦ XIX век утратил «историческую культуру»: большевизм и фашизм... отчетливо представляют собой, согласно Ортеге-и-Гассету, движение вспять...» Свою долю исторической истины они используют «допотопно», антиисторически. Едва возникнув, они оказываются «реликтовыми»:

произошедшее в России исторически невыразительно, и не знаменует собой начало новой жизни». Философ пишет: «Обе попытки – это ложные зори, у которых не будет завтрашнего утра»... европейская история впервые оказалась отданной на откуп заурядности... Заурядность, прежде подвластная, решила властвовать». «Специалисты», узко подготовленные «ученые-невежды», – наипичнейшие представители «массового сознания».

◆ Главная опасность Европы 1930-х «полностью огосударственная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности». Человека массы вынудят жить для государственной машины. Высосав из него все соки, она умрет «самой мертвой из смертей – ржавой смертью механизма».

► *Пантеистический вариант* как бы возрождает «мировую идею» неоплатоников и Шеллинга, которая непрерывно возрождает себя и создает новые творческие формы. Жизнь воспринимается как космическая сила «жизненного порыва», «запала» (Бергсон). Субстанцией жизни считается чистая «протяженность», изменяемость, которые воспринимаются интуитивно.

Теория познания «философии жизни» – это *иррационалистический индивидуализм*. Динамика жизни, индивидуальная природа предмета не могут отражаться в общих понятиях, они воспринимаются только в акте непосредственного созерцания, интуиции. Отсюда и проистекает культ творчества, гения в «философии жизни» и несовместимость философского и научного подходов к миру. Наука, согласно такому толкованию, пытается завладеть миром, покорить его, а философия является его созерцанием, искусством.

Большое внимание представители «философии жизни» обращают на художественные символы: Шпенглер доказывает, что культуры древности и Нового времени разворачиваются из «символа прадуши» каждой культуры; Зиммель считает, что культура – росток «прафеномена», как рост растения из семени;

Теория познания Бергсона – это *иррационалистический интуитивизм*. Интуиция выступает как созерцательная сторона жизни, а интеллект – как действенная. Жизнь – это результат внедрения «творческого начала» в инертную материю. Источник жизни – «сверхсознание», центр, из которого, как из букета, «выбрасываются» миры.

Общество – замкнутое биологическое сообщество («муравейник»). Но человек – не только животное, но и мистик, в таком случае образуется и открытое общество.

Творчество мыслителя «философии жизни» считают синонимом жизни. Бергсон воспринимает творчество как рождение нового, выявление богатства и полноты природы. Зиммель, Степун подчеркивают трагически-двойственный характер творчества, ибо продукт творчества застывает и становится враждебным для творца. Отсюда исходит надрывно-безвыходная интонация Зиммеля, фаталистский пафос Шпенглера, пафос «любви к фатуму» Ницше.

Представитель пантеистического варианта философии жизни *Анри Бергсон* целью философии считал «преодоление точки зрения разума». Жизнь – это сущность мира, она иррациональна, а поэтому иррационально и ее постижение. Жизнь Бергсон отождествляет с переживаниями. Исходным пунктом философии является наше собственное мироощущение, которое проявляется в изменении чувств, эмоций, желаний, то есть в изменении состояния нашей психики. Единственной реальностью является поток переживаний. Состоянию индивидуального сознания Бергсон придает онтологическое значение и трактует его как определение самого бытия.

Существуют, по Бергсону, две основных способности сознания. Первая – это *интуиция*, то есть постижение длительности, неделимый поток сознания, субъективное переживание времени; благодаря интуиции

**Анри Бергсон
(1859 – 1941)**

Французский философ-идеалист, представитель интуитивизма и философии жизни. Разработал учение об интеллекте и интуиции, получившее развитие в его метафизике – концепции эволюции органического мира. Дал космологически-метафизическое истолкование понятия «жизнь», где жизнь – это космическая энергия, витальная сила, «жизненный порыв». В концепции Бергсона метафизическая трактовка жизни соединяется с ее психологической интерпретацией: психологизмом проникнуты и его онтология (учение о бытии), и теория познания. Создал элитарную концепцию творчества и культуры вообще. Осн. соч.: «Творческая эволюция» (1914), «Длительность и одновременность» (1923).

происходит углубление в сознание субъекта, потом – идет движение к безличностному сознанию, а дальше – к духу, сущности всей Вселенной. Вторая – *интеллект* как действенная сторона сознания, когда происходит движение извне, к вещам материи. Материя неподвижна, инертна, это повторение, замкнутость, однообразие, механический детерминизм и фатальная обусловленность. Развитие же личности – это ее длительность, творческий акт, который не подчиняется никакой закономерности. Духовная жизнь – это царство индетерминизма.

Интуицией в системе Бергсона называется «род интеллектуальной симпатии», благодаря которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с ним и постичь единственное, неопишное, несказанное. Условиями интуиции французский ученый считает, во-первых, отмежевание от интереса, от полезного действия, а во-вторых, напряжение воли («использовать насилие и толкнуть интеллект извне себя самого, наружу»). Согласно Бергсону, мы переходим «границы самих себя».

Таким образом, интуиция трактуется «как воля, которая постигает сама себя, становится космическим усилием», – «*жизненным порывом*». Материя же воспринимается как продукт ослабления творческой силы духа. Дух творит, материя деградирует. Жизнь выступает как результат внедрения творческих основ «в неподвижную, инертную материю». Отсюда источником жизни считается «сверхсознание», являющееся центром, из которого, как будто цветы из букета «выбрасываются миры». Здесь находит свое место идея Бога, фидеизм, то есть мировоззренческая позиция, согласно которой вера выше разума.

Заслуживает особого внимания толкование Бергсоном общества, которое он воспринимает прежде всего, как «муравейник», как биологическое содружество, замкнутое сообщество. Но человек, по Бергсону, не только животное, но и мистик, а поэтому образует открытое общество, человечество вообще. На основе двойственной природы человека Бергсон разрабатывает два типа социальных отношений – морали и религии. *Закрытое общество* характеризуется социальным интеллектом, укреплением социальной группы, статической религией (верой в мифы, в бессмертие), иерархией в обществе, привилегированием отдельных индивидов. Мораль в таком обществе подчиняет индивида интересам большинства. Такое общество нацелено на войну.

В *открытом обществе* мораль, динамичная религия (христианство) выводят человека за пределы национальных и государственных границ, пропагандируют святость индивида, личную свободу, равенство. Гении не приказывают, а призывают, не заставляют, а поощряют. В обоих случаях – и в открытом, и в закрытом обществе – не существует никаких объективных законов. Человечество пойдет, согласно Бергсону, туда, куда его поведут выдающиеся личности.

Таким образом, философия жизни стала выявлением кризиса классического западного рационализма. «Жизнь» трактуется как некоторая целостная реальность, которая постигается интуицией. Наибольшего влияния эти идеи достигли в первой четверти XX в., их высказывали некоторые представители неогегельянства, прагматизма. В дальнейшем философия жизни растворяется в других направлениях идеалистической философии XX в., а некоторые ее принципы были заимствованы экзистенциализмом, персонализмом и особенно философской антропологией.

3.5. Психоаналитическая философия

Психоаналитическая философия, или *фрейдизм* – это общее обозначение различных школ и течений, использующих психологическое учение Фрейда для объяснения явлений культуры, процессов творчества и общества в целом. Фрейдизм как социальную и философско-антропологическую доктрину следует отличать от психоанализа как конкретного метода изучения бессознательных психических процессов, принципам которого Фрейд придает универсальное значение, что приводит его к психологизации общества и индивида.

Психоанализ был основан австрийским психиатром *Зигмундом Фрейдом* в конце XIX – в начале XX в., когда рушились традиционные представления о психической жизни человека. Фрейдовский психоанализ был направлен на изучение влияния внутреннего мира человека, его поведения, культурных и социальных условий на формирование психической жизни индивида и его реакций.

Философский аспект творчества Фрейда можно разделить на два этапа:

- ◆ Первый этап (с конца XIX в. – до 1920 г.) связан с созданием

концепции бессознательного, когда на основе экспериментальных данных он делает вывод о существовании в психике каждого человека ясно выраженных структурных образований – сознания, предсознания и бессознательного. На основе анализа бессознательного Фрейд ввел в широкий философский обиход понятие «либидо» для обозначения сексуального желания или полового инстинкта, а позже он связал с этим понятием и все другие виды любви.

◆ На втором этапе творчества (1920–1939) Фрейд, во-первых, уточняет концепцию бессознательного, включая в сферу инстинктивных импульсов первичные космические позывы – Эроса и Танатоса (жизни и смерти); во-вторых, разрабатывает концепцию психики человека, включающую такие структуры, как «Оно», «Я» и «Сверх-Я».

Основные взгляды Фрейда изложены в его трудах: «Три очерка по теории сексуальности», «За границами принципа удовольствия» «Я и Оно» и других. Расширяя сферу применения психоанализа, Фрейд пытался распространить его принципы на сферу социальной психологии («Массовая психология и анализ человеческого Я»), и различные сферы культуры – мифологию («Тотем и табу»), фольклор, художественное творчество, вплоть до толкования религии как особенной формы коллективного невроза («Будущность одной иллюзии»).

Сублимация – центральное понятие у Фрейда в его психологической трактовке культуры, которая рассматривается как следствие обязательного компромисса между стихийными влечениями

Зигмунд Фрейд
(1856 – 1939)

Австрийский психолог, невропатолог и психиатр, основатель психоанализа. Развил теорию психосексуального развития индивида, в формировании характера и его патологии главную роль отводил переживаниям раннего детства. Принципы психоанализа распространил на различные области человеческой культуры – мифологию, фольклор, религию и т. д. Осн. соч.: «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1904), «Лекции по введению в психоанализ» (1910), «Тотем и табу» (1913), «Я и Оно» (1923).

и требованиями реальности («Неудовлетворенность в культуре»). Психика человека потенциально всегда находится в конфликтной ситуации. Решение внутренних конфликтов может достигаться тремя способами. Первый – непосредственное удовлетворение желаний, второй – удовлетворение желаний путем их вытеснения в сферу бессознательного, а затем – сублимация (от лат. *sublimo* – высоко поднимаю, возвожу), то есть превращение энергии бессознательных влечений, переключение их на «общепринятые» типы социальной деятельности и культурного творчества. Здесь имеет место символическая реакция влечений. Третий – сознательное овладение желаниями. Именно этот путь разворачивается в психоаналитической системе Фрейда, ведь психоанализ и предназначен для предоставления помощи тем, кто нуждается в переводе бессознательного в сознательное. Техническими средствами психоанализа является выявление и анализ патогенного материала, что можно получить в результате расшифровки «произвольных ассоциаций», толкования снов, изучения ошибочных действий и других «мелочей жизни», на которые обычно не обращают внимание.

Психика человека, по Фрейду, состоит из трех слоев: *бессознательного, подсознательного, сознания*. Бессознательное является как бы глубинным основанием психики, которая определяет всю сознательную жизнь человека и даже судьбу отдельной личности и целых народов.

Следовательно, структура личности, по Фрейду, состоит из трех частей: «Оно» (Id) – архаичная безличностная часть психики; «Сверх-Я» (Super-ego) или «цензор» – установки общества; «Я» (Ego). «Я» – сознательное «Оно» – несознательное. Сознание «Я» выступает как поле борьбы между «Оно» и «цензором», который вытесняет эгоистичные импульсы из сферы сознательного, ограничивает их свободное проявление, загоняет в сферу подсознательного.

Отношения между «Я» и «Оно» можно сравнить с всадником и конем. Конь дает движущую силу (энергию), а всадник определяет направление движения коня к определенной цели. Иногда всадник бывает вынужден направлять своего коня в ту сторону, куда тот сам хочет идти, иногда эти направления совпадают. Следовательно, сознание является чем-то второстепенным относительно «бессознательного».

Исследуя бессознательное, Фрейд наталкивается на «первичные влечения». «Первичные влечения», по Фрейду, – это сексуальные влечения. В доказательство этого выдающийся психоаналитик обращается к мифологическим сюжетам, к мифу «О царе Эдипе». Мальчик всегда тяготеет к матери и видит в отце соперника. Мифы сохраняются в родовой памяти (онтогенезе – развитии человека и филогенезе – развития общества). По Фрейду, большое количество людей нуждаются во власти, которой они могут подчиняться, восторгаться, которая главенствует и плохо обходится с ними. Эта потребность – тоска по отцу, который живет внутри нас, в подсознании с детства.

Следовательно, *основу психики*, по Фрейду, составляет подсознательное и «цензор» – психическая инстанция, которая образуется под воздействием системы общественных запретов. В конфликтных ситуациях бессознательное (в своей основе сексуальные влечения) обходит запреты цензора и предстает перед сознанием в виде сновидений, ошибок в речи и т. п.

Исследуя эти явления субъективными методами (методы произвольных ассоциаций, толкование сновидений), Фрейд пытается найти их «истинный» смысл, то есть дать им сексуальную интерпретацию.

Исходя из анализа сновидений, он формулирует основной, по его мнению, принцип конфликтности механизма. Конфликт между бессознательной сферой и сознанием приводит к компромиссным образованиям, которые несут в себе знак двойственности, соединяя отчасти примитивных асоциальных влечений с их символическим удовлетворением. Такие механизмы, по Фрейду, выступают везде, где ослабевает контроль сознания. Сновидение для Фрейда не только «королевские ворота в бессознательное», но и соединительное звено между нормой и патологией. Сны – это неврозы обычного человека, которые выполняют, в первую очередь, защитные функции.

Согласно учению Фрейда, только выяснив это, можно психотерапией снять конфликт напряжения между «цензором» и подсознательным. К этой мысли Фрейд приходит, изучая формы истерии, которые, как и многие психические заболевания, не имели видимой материальной причины («физической травмы»). Но причина существует, и поскольку непосредственно найти ее не удается, то, по мнению Фрейда, необходимо

идти путем опосредствования, воссоздания (реконструировать эту причину через следствие).

В последующих трудах Фрейда сексуальные влечения заменяются понятием «либидо», которое охватывает всю сферу человеческой любви, включая любовь к родителям, дружбу. В конечном итоге, Фрейд выдвигает гипотезу, что деятельность человека обусловлена наличием как биологических, так и социальных влечений, где доминирующую роль играют «инстинкт жизни» – Эрос и «инстинкт смерти» – Танатос.

Зигмунд Фрейд
«Я и ОНО» (1923)

◆ Это произведение указывает на методологические и мировоззренческие трудности, связанные с делением психики на сознание и бессознательное.

◆ Сознание не является сущностью психического, а его качеством, способным присоединяться или не присоединяться к другим его качествам.

◆ Существует два типа бессознательного: латентное бессознательное, содержание которого легко доступно сознанию, и вытесненное бессознательное, которое само по себе не может стать сознательным.

◆ «Связная организация душевных процессов в одной личности» представляет собой «Я» этой личности; «Я» связано с сознанием и выполняет функции контроля и цензуры над частными психическими процессами; в то же время в «Я» присутствуют бессознательные составляющие.

◆ «Я» стремится заменить принцип удовольствия, действующий в «Оно», принципом реальности и согласовать влечения «Оно» с требованиями внешнего мира. «Я» олицетворяет разум и рассудительность, «Оно» содержит страсти.

◆ Помимо системы восприятия, формирование «Я» связывается с телесностью как источником внешних и внутренних восприятий. Однако в «Я» также существует дифференциация, связанная с наличием инстанции «Я-идеала» (Сверх-Я).

◆ Возникновение «Я-идеала» соотносится с идентификацией с отцом (или матерью) в самый ранний период развития личности. Основные факторы, определяющие формирование «Я-идеала» – Эдипов комплекс и изначальная бисексуальность индивида.

◆ В общих чертах данный процесс описывается следующим образом: в результате сексуальной фазы, характеризующей господством Эдипова комплекса, в «Я» отлагается осадок, противостоящий остальной содержанию «Я» в качестве «Я-идеала» («Сверх-Я»).

◆ «Сверх-Я» предъявляет к индивиду требование «быть как отец», но в то же время накладывает ограничение на реализуемость данной установки. «Сверх-Я» предстает как результат продолжительной детской беспомощности человека и наличия Эдипова комплекса.

◆ Формируя «Сверх-Я», «Я» нейтрализует Эдипов комплекс и одновременно подчиняется «Оно». «Я» выступает преимущественно как представитель внешнего мира, «Сверх-Я» по отношению к нему представляет внутренний мир («Оно»).

◆ Конфликты между «Я» и «Я-идеалом» в конечном счете отражают противоречия между реальным и психическим, внешним и внутренним мирами.

Фрейд полагает, что «замещающая страстное влечение к отцу» «Я-идеал» становится основой религий.

◆ Интериоризованные в ходе социализации императивы сохраняются в «Сверх-Я» и осуществляют в качестве совести моральную цензуру; несоответствие между требованиями совести и действиями «Я» ощущается как чувство вины.

◆ «Сверх-Я» выступает также как базис «социальных чувств», основанных на идентификации с другими людьми на основе одинакового «Я-идеала».

Если у Фрейда основным движущим фактором психики признается энергия несознательных психосексуальных влечений, то в «индивидуальной психологии» Адлера эту роль выполняет комплекс неполноценности и стремления самоутвердиться; в школе «аналитической психологии» Юнга первоосновой считается коллективное бессознательное и его архетипы, а для Ранка вся человеческая деятельность оказывалась подчиненной преодолению первичной «травмы рождения».

В труде «Метаморфозы и символы либидо» Карл Густав Юнг исследовал спонтанное появление мотивов, аналогичных фольклорным и мифологическим, в снах и фантазиях пациентов. Юнг допускает, что символика является составной частью самой психики и что бессознательное производит определенные формы, или идеи, которые носят схематический характер и составляют основу всех представлений человека. Архетипы (общечеловеческие первообразы), по разумению Юнга, являются формальными образцами поведения, или символическими образами, которые отвечают в реальной жизни стереотипам

сознательной деятельности человека (например, образы матери-земли, героя, мудрого старца, демона), их динамика лежит в основе мифов, символики художественного творчества, снов.

Архетипы недоступны для непосредственного восприятия и осознаются через их проекцию на внешние объекты. Центральное место среди архетипов Юнг отводил «самости» (Selbst) как потенциальному центру личности, в отличие от «Эго» («Я») как центра сознания.

Юнг проводит четкую дифференциацию между «индивидуальным» и «коллективным» бессознательным. *«Индивидуальное» бессознательное* отражает опыт отдельного человека, состоит из переживаний, которые раньше были сознательными, но теперь избавились от сознательного характера через забвение или притеснение. *«Коллективное» бессознательное* – это общечеловеческий опыт, расовый и национальный, даже опыт дочеловеческого, животного существования.

Юнг разработал теорию вырабатки каждым человеком искусственного комплекса поведения, которое скрывает бессознательные глубины ее «Я». Рациональный образ, который формируется в процессе приспособления к внешним обстоятельствам, Юнг называет Persona (так в Риме называли маску, которую одевал актер, выходя на сцену). Persona одно временно прячет действительную личность и выявляет ее. Следовательно, рациональное содержание человеческого сознания является специфическим средством приспособления к внешней среде, не отражением ее, а скорее своеобразным «механизмом защиты» от нее.

Карл Густав Юнг
(1875 – 1961)

Швейцарский врач, психолог и философ. Внесенные им в философию психоанализа новые положения позволили создать новое направление в философии культуры. Создал и развил собственную концепцию – аналитическую психологию. Разработал идею «коллективного бессознательного». Образы – носители коллективного бессознательного названы им архетипами. Разработал типологию характеров. Осн. соч.: «Метаморфозы и символы либидо», «Психологические типы».

Аналитическая психология рассматривает либидо как поток витально-психической энергии. Согласно Юнгу, архаические образы и переживания являются первичными формами адаптации человека к окружающему миру (архетипы). Бессознательное же – это прежде всего коллективное, безличное психическое содержание, уходящее корнями а глубокую древность.

Интеграция содержания коллективного бессознательного – цель процесса становления личности (самореализация, индивидуализация). Основная задача психотерапии – налаживание нарушенных связей между различными уровнями психики благодаря мифам, обрядам, ритуалам, которые считаются средствами активизации архетипов.

Юнг разработал *типологию характеров* («Психологические типы»), в основе которой лежит выделение доминирующей психической функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение) и преобладающей направленности на внешний или внутренний мир (экстравертный и интровертный типы).

Различные направления фрейдизма пытались дополнить его философским и методологическим обоснованием положений учения Фрейда. Выделилось биологизаторское течение, которое склонялось в сторону позитивизма и бихевиоризма (понимание поведения человека и животного как совокупность движущих, вербальных и эмоциональных реакций на стимулы внешней среды), и особенно распространилось в США. Довольно широко распространился и так называемый социальный фрейдизм, который истолковывает культурные, социальные и политические явления как результат сублимации психосексуальной энергии, трансформации первичных несознательных процессов, которые играют в фрейдизме роль базиса относительно социальной и культурной сферы.

В конце 30-х годов XX в. возник *неофрейдизм*, пытавшийся изменить доктрину, порывая при этом с концепцией бессознательного и с биологическими предпосылками учения Фрейда. *Эрих Фромм* отходит от биологизма Фрейда, приближаясь по своим взглядам к антропологическому психологизму и экзистенциализму. В отличие от Фрейда, Фромм рассматривает мотивы человеческой деятельности не как биологические компоненты «человеческой природы», а как следствие социальных процессов. Он переносит акцент с подавления

сексуальности на конфликтные ситуации, обусловленные социокультурными причинами, вводит понятия «*социального характера*» как соединительного звена между психикой индивида и социальной структурой общества.

Фромм выводит характер человека из *дихотомий человеческого существования* («экзистенциальных» и исторических). К «экзистенциальным» дихотомиям он относит, во-первых, дихотомию между жизнью и смертью. Человек брошен в этом мире в случайном месте и выкарабкивается из него сам, по воле случая. Человек осознает ограниченность своего существования и никогда не бывает свободен от дихотомии. Во-вторых, существует дихотомия между тем, что каждый человек является носителем всех заложенных в него потенциалов, и невозможностью их реализовать в виду кратковременности своего бытия.

Совсем другую природу имеют исторические дихотомии, они создаются самим человеком и решаются в процессе его индивидуальной жизни или в последующие периоды истории. К историческим дихотомиям Фромм относит противоречия между достижениями научного прогресса и их использования на пользу человечества. Решить исторические дихотомии можно лишь путем построения «гуманистического общества». «Экзистенциальные» дихотомии связаны с самим фактом человеческого существования, их можно решить, раскрепостив внутренние способности человека к любви, вере и размышлениям. В книге «Революция надежды» (1961) Фромм предлагает свое видение гуманизации существующей социальной системы – путем повышения социальной активности индивида и гуманизации методов управления.

Таким образом, к числу противоречий Фромм причисляет такие *дихотомии* человеческого существования: патриархальный и матриархальный принципы организации жизни людей; авторитарное и гуманистическое сознание; эксплуататорский и рецептивный (послушный) типы характера; овладение и бытие как два способа жизнедеятельности индивида; экзистенциальное и историческое существование человека; негативная «свобода от...» и позитивная «свобода для...» в процессе развития личности.

Действительной ценностью человека Фромм считает способность к любви. *Любовь*, в его понимании, является критерием бытия и дает ответ на проблему человеческого существования. Любовь изменяет

характер человека, формирует уважение к жизни, заинтересованность в единении с миром, содействует переходу от эгоизма к альтруизму, от «кибернетической религии» к новому гуманистическому духу благодаря созданию «нерелигиозной религии».

Связь между психикой индивида и социальной структурой общества проявляет, по Фромму, социальный характер, в формировании которого особенная роль принадлежит страху. *Страх* подавляет и вытесняет в несознательное черты, несовместимые с главенствующими в обществе нормами. *Типы социального характера* совпадают с различными историческими типами самоотрешенного индивида (накопительный, эксплуататорский, «рецептивный» (пассивный), «рыночный»).

Различные формы социальной патологии в современном западном обществе Фромм также связывает с отчуждением. Критикуя капитализм как больное, иррациональное общество, Фромм выдвигал утопический проект создания гармонического «здорового общества» посредством методов «социальной терапии».

Показательной для неофрейдизма является общая концепция межличностных отношений, которую развивает *Салливен*: в психике нет ничего, кроме отношений между личностями, отношений к объектам и изменений межличностных ситуаций. Существование личности рассматривается как миф или иллюзия, а личность – лишь как сумма отношения между искривленными и фантастическими образами («персонализациями»), которые возникают в процессе социального общения.

Хорни движущей силой невроза считает состояние «основного страха», порождаемого враждебной средой. Как реакция на страх возникают различные защитные механизмы: рационализация или превращение невротичного страха в рациональный страх перед внешней опасностью, которая всегда возрастает пропорционально; преодоление страха, когда он подменяется другими симптомами; «наркотизация» страха – прямая (посредством алкоголя) или переносная – в виде бурной внешней деятельности и т. п., побег от ситуаций, которые вызывают страх. Эти меры психологической защиты порождают *четыре «великих невроза»* нашего времени: 1) невроз благосклонности – поиски любви и одобрения любой ценой; 2) невроз власти – погоня за властью,

престижем и владением; 3) невроз послушности (конформизм автомата); 4) невроизоляция, или побег от общества.

Но эти иррациональные способы решения конфликтов лишь углубляют, согласно Хорни, самоотчуждение личности. Цель психотерапии неотрейдизм видит в выявлении дефектов в системе социальных связей пациента с целью лучшей адаптации его к существующему способу жизни.

Вильгельм Райх выступал с проповедью сексуальной революции как неотъемлемого элемента любых социальных реформ, с требованием отмены всех форм «репрессивной морали». Согласно взглядам Райха, которые он изложил в труде «Массовая психология фашизма», любой авторитарный общественный строй основан, в конечном итоге, на сексуальном притеснении, которое составляет основу характера и служит массовым источником неврозов. В учении Райха *характер* трактуется как своеобразное защитное образование («панцирь»), оберегающее индивида как от внешних влияний, так и от его собственных подавленных влечений. Утверждая физическую реальность психической энергии, Райх значительно распространил понятие «либидо» и развил своеобразное учение натурфилософии об универсальной космической жизненной энергии – «оргоне».

Влияние фрейдизма особенно проявилось в социальной психологии, этнографии (американская культуроантропология тесно связана с неотрейдизмом), литературоведении, литературной и художественной критике. Наряду с этим фрейдизм оказал значительное воздействие на теорию и практику различных современных художественных течений (сюрреализм, который претендует на распространение сферы искусства благодаря приспособлению несознательного и т. п.).

3.6. Персонализм

Персонализм (от лат. *persona* – личность), представляющий теистическое направление современной западной философии – возник в конце XIX в. в США. Его основателями стали: Боун, Ройс и их последователи – Хокинг, Калкинс, Брайтмен, Хауисон, Флюеллинг, которые объединились вокруг журнала «Personalis», основанного в 1920 году. Французские персоналисты Ландсберг, Недонсель, Рикер организо-

вались под руководством Мунье и Лакруа вокруг выходившего с 1932 года журнала «Esprit». Представителями нерелигиозного персонализма были Коутс (Англия), Штерн (Германия) и другие.

Распространение персонализма – симптом кризиса позитивистского мировоззрения и усиления тенденций иррационализма. Представители персонализма рассматривали личность как первичную реальность и наивысшую духовную ценность, а мир – как проявление творческой активности верховного лица – Бога. Они пытались объединить сциентизм и антисциентизм, науку и религию.

Центральным понятием в персонализме является понятие личности, которую понимают не как реальную человеческую личность, а как «первозлемент» бытия, определенную *духовную сущность*, которой свойственны активность, воля, самосознание. Природа представляет собой совокупность духовных лиц, и увенчивает ее Бог.

Философия персонализма пытается защитить целостность персональности, сберечь причастность ее к прогрессу культуры. Так, представители российского и украинского персонализма (Н. Бердяев, Л. Шестов, Г. Лосский) считали личность единственным субъектом истории и культуры в противовес народным массам и выступили одними из первых теоретиков массовой культуры и «массового общества». По мнению Бердяева и Шестова, анализ человека только в соотношении с природой и обществом недостаточен, односторонний, ведь личность должна утвердить свое неповторимое «Я».

Персонализм разрывает понятие индивида и личности. Если индивид – это человек как часть общества, рода, «биологический или социальный атом», то человек как личность утверждает себя только в процессе свободного волеизъявления, ибо воля преодолевает и конечность жизни человека и социальные преграды как бы изнутри человека. Таким образом, в основе учения персонализма лежит тезис *о свободе воли*. С позиций персонализма вопрос о закономерности социального развития не может быть решен рациональным познанием. Решение всегда исходит от личности, предусматривает направленность воли, выбор, моральную оценку.

Все материальное персоналисты рассматривают как следствие *творческой активности личности*. Однако принцип рационализма в персонализме не отрицает, а наоборот, допускает веру в Бога. Разум

должен идти следом за верой. Следовательно, научные знания не противоречат данным религии. Персоналисты разграничивают сферы влияния религии и науки. Бог рассматривается как источник духовного богатства человеческой личности. Человек не только получает свою творческую энергию от Бога, но Бог немислим без человека, ибо его сущность открывается только в человеческом бытии; хотя персоналистский Бог всемогущ, но только человек дает ему возможность воплотить это всемогущество в реальную действительность. Из сверхъестественного абсолюта Бог в учении персоналистов превращается в *деятельную сущность* человека.

Сведение сверхъестественной сущности Бога к природной сущности человека является одновременно и реализацией Бога, и устранением его.

Персоналистское понимание личности характеризуется тремя основными чертами в их диалектическом взаимодействии: экстериоризация, интериоризация, трансценденция. *Экстериоризация* – это самоосуществление человека внешне; *интериоризация* – внутренняя сосредоточенность индивида, его духовный мир. Эти две взаимоувязанные черты охвачены движением *трансцендирования*, направленным к высшим божественным ценностям – истины, красоты, блага.

Одной из центральных идей в понимании личности является мысль о привлеченном существовании, которое означает активный диалог христиан с современностью, вовлечение верующих людей в социальные движения на стороне прогрессивных сил, где религиозное мировосприятие призвано играть роль конструктивного фактора в превращении мира на общечеловеческих основах. Персоналисты акцентировали воспитательную функцию личностной философии, видели в ней педагогику, направленную к пробуждению *личностного первоначала* в человеке. Большое значение имеет личностное общение, в котором сторонники персонализма видят цель и назначение человеческого существования (каждый индивид «имеет цель в себе и в то же время во всех»). Встреча Ты и Я у Мы создает особенный персональный опыт – *коммуникацию души*, когда происходит объединение людей «по ту сторону слов и систем».

Джосайя Ройс разработал концепцию «*абсолютного волюнтаризма*». Согласно этой точке зрения отдельные личности в совокупности

создают «универсальный союз», выполняющий волю «абсолютной личности», которая постоянно влечет их в потусторонний мир «божественной гармонии». Индивиды, по Ройсу, объединяясь в политические, экономические и религиозные союзы, образуют «совершенный порядок». Американское буржуазное государство Ройс считал воплощением воли «абсолюта», а наивысшей благодетелью – «лояльность» к существующему строю.

Главный представитель французского персонализма – *Эммануэль Мунье* объявляет христианское учение о личности основой революционного переворота в жизни человечества, позволяющей создать некое «общество личностей» по подобию христианской общины. Поскольку личность, согласно концепции персонализма, находится во враждебных отношениях с действительностью, жизнь личности начинается с того, что она взламывает контакт со средой; она должна войти в себя, «сосредоточиться». Внутренние свойства личности, «призвание», «интимность» должны, по мнению Мунье, предостеречь личность и общество как от тоталитаризма, так и от индивидуализма, объединить личности между собой. Верный способ самоутверждения личности – внутреннее самоусовершенствование.

Персонализм вообще представляет собой утопическую попытку конкретизировать *христианский идеал личности* в условиях современного общества. В наше время персонализм в значительной мере потерял свое влияние, его основная проблематика разрабатывается феноменологией, экзистенциализмом, философской антропологией и герменевтикой.

3.7. Феноменология Гуссерля

Попытка избежать солипсизма требовала от субъективных идеалистов вносить в философию элементы объективизма. Примером этого стала феноменология, основателем которой считают немецкого философа *Эдмунда Гуссерля*. В своем двухтомном труде «Логические исследования» Гуссерль определил основной объект философского исследования – научное знание и познание. Его цель заключалась в том, чтобы создать науку о «наукоучении».

Главная проблема теории познания – вопрос об «объективности

познания». Феноменология претендовала на построение философии «как строгой науки» – научной теории, научного знания.

Предметом феноменологии является описание актов сознания относительно объектов. Центральным понятием феноменологии является *«интенциональность»*, т. е. направленность сознания на объект. Однако интенциональные предметы, о которых идет речь в феноменологии, не имеют ничего общего с реальными, которые исключаются из просмотра.

Философию как науку о «чистых сущностях» феноменологи противопоставляют познанию реальных фактов. «Новая философия», которая мыслилась Гуссерлем как наукоучение, была сориентирована на изучение науки, а не реальной действительности.

Гуссерль требовал от философии последовательного перехода к сознанию и субъективности как последней и единственной основе «действительно» философского анализа. «Поскольку я думаю о мире, познаю его, – продолжает Гуссерль, – то мир, который существует вне меня, является субъективным процессом, который протекает во мне».

В целом сущность учения Гуссерля можно свести к трем основным идеям:

1) философия не имеет никакого отношения ни к окружающему нас миру, ни к наукам о нем; предмет философии – *феномены сознания*, которые рассматриваются как единые и непосредственно данные;

2) феномены – это не психические явления, а *абсолютные сущности*, которые имеют общее значение, не зависят от индиви-

Эдмунд Гуссерль
(1859 – 1938)

Немецкий философ, основатель феноменологии. Стремился превратить философию в «строгую науку» посредством феноменологического метода («Логические исследования» Т. 1-2). В дальнейшем обратился к идее «жизненного мира» как изначальному социально-культурному опыту, сближаясь с философией жизни. В качестве главной характеристики абсолютного сознания рассматривает интенциональность. В русле решения труднейшей проблемы «других Я», развивал учение об интерсубъективности («Пролегомены к чистой логике», 1909).

дуального сознания и в то же время находятся только в нем и не существуют вне его;

3) указанные сущности не познаются путем абстрагирующей деятельности разума, а непосредственно переживаются, а затем описываются так, как они постигают в акте интуиции.

По мнению Гуссерля, философия не должна опираться на опыт, ибо «желание обосновать или отбросить идеи на основе фактов является глупостью». Необходимо перевести сознание на внутренний мир. Такую подмену установки мыслитель называл «*феноменологической редукцией*». Мы должны, по Гуссерлю, «взять в скобки» окружающий мир и сосредоточиться на «феноменологических остатках», которые будем изучать. Таким образом, сущность в концепции Гуссерля отделена от существования. Познание идеальной вещи (ангел, круглый квадрат, любой абсурд) входит в «поле феноменологического исследования» наравне с истинами математики и логики.

Гуссерль считает, что сущности (эйдосы) появляются не в результате абстрагирующей деятельности, а как следствие постижения, наблюдения сущностей. Предметом философии становится, таким образом «непосредственно данное», *поток переживаний* без каких-либо рациональных связей.

Переворот в философии, как его провозглашает Гуссерль в своей программной статье «Философия как строгая наука», связан с акцентом на методологию строгой науки о познании. *Строгость* учения о сознании заключается, во-первых, в отказе, воздержании (эпохе) от высказываний, в которых «просто», то есть без рефлексии что-то утверждается о существовании предметов в их пространственно-временных и причинных связях; во-вторых, отказ от высказываний относительно причинно-ассоциативных связей переживаний.

Согласно рассуждениям Гуссерля, эпохе и феноменологическая редукция есть выдвижение на передний план *смысловой связи сознания и мира* и пересмотр сквозь нее всего разнообразного отношения человека и мира.

Лозунг Гуссерля «Назад, к самим предметам» – это требование удерживать внимание на смысловой направленности сознания на предметы, в которой предметы раскрывают свое содержание без отсылки к естественным или рукотворным связям с другими

предметами. В этой процедуре нет ничего сверхъестественного: достаточно, например, направить внимание на дом как на архитектурное сооружение, несущее определенный культурно-исторический или социальный смысл, «закрыть в скобки» дом как препятствие (или цель) и дом как результат деятельности строителей.

Смысловая связь реализуется в потоке феноменов, которые не содержат в себе разницы между бытием и явлением: явление психического и есть бытие. Постигание смысловых связей Гуссерль называет «*созерцанием сущностей*», где каждая сфера анализа сознания – изучение смысловых оттенков восприятия, памяти, фантазии, сомнения, актов воли – сравнивается по объему с естествознанием.

В труде «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Гуссерль решает проблему парадокса человеческой субъективности, которая является одновременно и констатирующим мир субъектом, и существующим в мире объектом, распространяется затем к парадоксу *универсальной интерсубъективности*, которая, как содержащее «всю совокупность объективного» человечество, является частью мира и в то же время конституирует весь мир. По Гуссерлю, метод решения этих парадоксов – строгое, радикальное эпохе, исходный момент которого – конкретное человеческое Я.

Наука, по Гуссерлю, не должна дедуктивно выводить свои положения из сферы будничного опыта, но она по необходимости касается основного способа ориентации в жизненном мире – *восприятия*, так как само восприятие – это фундамент (фундаментальный акт) образования абстракций и конечный пункт верификации или фальсификации теории. Однако главное заключается в том, что именно в жизненном мире субъективность ученого приобретает опыт смыслоотнесенности к миру. В рефлексии этот опыт дает возможность устранить не выявленные, то есть не соотнесенные с определенным способом смыслополагания предпосылки. Для Гуссерля кризис европейской культуры вообще – в объективизме, который притемнил действительное содержание рационализма, содержание «имманентной духовной истории Европы».

Гуссерль в значительной мере повлиял на формирование экзистенциализма, персонализма, феноменологической социологии (Шюц),

на развитие неотомизма и структурализма, некоторых школ в психологии, психиатрии, литературоведении, методологии науки.

3.8. Экзистенциализм

Экзистенциализм – одно из известных распространенных модных направлений современной западной философии. Он возник после первой мировой войны, когда были разрушены иллюзии относительно нескончаемого прогресса, который гармонично разворачивается в истории. На смену этой иллюзии пришло ощущение нелепости человеческого существования, бесперспективности исторического процесса и глубочайшего бессилия. Вдвое усиливается это ощущение во время второй мировой войны, оно владеет людьми и после нее.

Ощущение «нелепости бытия», «самоотчуждения» человека состоит в том, что сам человек представляется все больше чуждым своей собственной сущности, причем в такой мере, которая подвергает сомнению саму эту свою сущность. Описать, а вместе с тем и исправить это положение лучше всего сумел в современной философии именно экзистенциализм как учение, наиболее приближенное к проблемам человека. Экзистенциализм пытается возобновить онтологию в противовес методологизму и гносеологии, которые нашли распространение в философии в начале XX века.

Главные *представители экзистенциализма* в Германии – *Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс*; во Франции – *Габриель Марсель, Жан Поль Сартр* и *Альбер Камю*. На более поздних этапах своего движения экзистенциализм становится преимущественно литературным течением, проявившись в творчестве многочисленных западных писателей середины и второй половины XX века. Именно экзистенциалистами в литературе были Жан Поль Сартр и Альбер Камю.

Экзистенциализм получает значительное распространение во многих странах мира: Аббаньяно – Италия; Ортега-и-Гассет – Испания; Бубер – Израиль; Сенгор – Сенегал; Баррет – США; Нисида, Васудзи – Япония; Абд-аль-Рахман, Бадави, Таиб Тизини, Камаль Юсеф Аль-хадж в арабских странах. Близкими к экзистенциализму были взгляды российских религиозных философов Николая Бердяева и Льва Шестова.

Экзистенциализм опирается на взгляды Кьеркегора, который в своих произведениях «Или-или», «Страх и трепет», «Философские крохи», а также «Дневник соблазителя» выдвинул самое понятие *экзистенции* (от позднелат. *ex(s)istentia* – существование) и исследовал пути и средства ее достижения. Мыслитель должен рассматривать действительность субъективно, то есть только так, как она отражается в его индивидуальном существовании. Мышление никогда не может познать действительность. То, что мыслит человек, не существует реально. Мышление – абстрактное, существование – конкретное. Кьеркегор выдвинул концепцию экзистенциальной (личной) истины. Истина – результат столкновения противоположных «жизненных позиций».

Экзистенция представляет собой нечто «внутреннее», что постоянно переходит во внешнее предметное бытие, а оно считается «иллюзорным существованием» человека. Истинным же существованием человека является его экзистенция, когда личность от созерцательно-чувственного способа бытия, детерминированного внешними факторами среды, переходит «к самой себе», единственной, неповторимой, к бытию «действительного».

На этом пути «к самому себе» человек преодолевает три качественно различные стадии: эстетическую, этическую, религиозную. Принцип *эстетической стадии* – детерминация существования человека внешним миром, независимым от воли личности. Индивид «привязан» к внешнему окружению, ориентируется на наслаждение, примитивно избирает только тот объект, который может принести «удовольствие». Самое же влечение, сама ориентация на «наслаждение» задается непосредственно-чувственной стихией жизни, человек ее не избирает.

Эстетического наслаждения личность достигает на пути отказа от поиска «истины» своего существования; этот отказ неминуемо ведет к неудовлетворенности и «отчаянию». Однако действительное «отчаяние» приходит на *этической стадии* и приводит потом к осознанию религиозного значения своей личности. Другого пути к Богу, по Кьеркегору, не существует.

Кьеркегор утверждает, что *экзистенция* – это то, что «ускользает от понятий». Из этого исходит тезис о неприменимости, неуживчивости научного метода в самопознании человека. Для самопознания,

самоосознания индивида наука не предлагает и не может предлагать адекватных способов.

На этической стадии осуществляется истинный выбор, ибо человек освободился от внешних обстоятельств и сам выбирает себя. Принцип этической стадии – обязанность, ведь благодаря ей человек осуществляет акт самоопределения. Однако это самоопределение абстрактное, потому что опирается лишь на рассудок, в соответствии с требованиями морального закона.

Принцип *религиозной стадии* – страдание. Выбор приобретает конкретный характер, завершается восхождение человека к самому себе. А поскольку личность «у себя дома», то она приобретает всю полноту «истинного бытия», полноты собственного, уникального бытия, своей экзистенции. Именно на этой стадии человек необычайным усилием воли отказывается от предыдущих привычек существования, воспринимает страдание как принцип существования, а поэтому приобщается к судьбе распятого Христа.

Существование Бога, по Кьеркегору, нельзя доказать логически, в его существование необходимо верить. Истина достигается не умом, а волей, истину дает религия, но не всякая, а только христианство.

Основной недостаток современной для него философии Кьеркегор видел в том, что она превыше всего ставит что-то общее, абстрактное – дух, материю, Бога, истину – и этому пытается подчинить конкретного человека. В исследованиях самого человека упор делается на выявление его сущности, а существование человека отодвигается на задний план.

Аморальным датский философ считал то, что индивидуальное стремится «забыться в общем», «уснуть в общем». Задача же заключается в том, чтобы возвратиться к человеку. Философия должна усмотреться, «прочувствовать» человеческую жизнь, человеческие страдания. Философ должен понять процесс выбора индивидом своего «Я», выбора между добром и злом, а для этого нужно найти истины, неотъемлемые от личности, то есть те, ради которых ей хотелось бы жить и умереть. Таким образом, Сёрен Кьеркегор осуществил поворот к человеку.

Первая, и особенно вторая мировая война с организованным фашизмом геноцидом выявили явный дефицит гуманности в самом

фундаменте научно-технической цивилизации – в отношениях между людьми. Возникают большие сомнения в том, что «знание – сила», а также сильные «подозрения» в том, что человек – существо разумное. Тогда и наступили времена экзистенциализма, который в 40–60-е годы XX века становится самым популярным течением философской мысли в Западной Европе.

Таким образом, идейные истоки – учение Кьеркегора, философия жизни, феноменология. Различают религиозный экзистенциализм (К. Ясперс, Г. Марсель, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистический (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Центральное понятие – экзистенция (человеческое существование); основные модусы человеческого существования – забота, страх, решимость, совесть. Человек прозревает экзистенцию как корень своего существа в пограничных ситуациях (борьба, страдание, смерть). Постигая себя как экзистенцию, человек обретает свободу, которая есть выбор самого себя, своей сущности, накладывающий на него ответственность за все происходящее в мире.

В книге «Бытие и время» *Мартин Хайдеггер* впервые сформулировал философское учение, центральным понятием которого была «экзистенция» – человеческое существование.

Габриель Марсель в своем произведении «Быть или иметь» проводит резкое различие между миром «объективности» (отделенным физическим миром) и миром «существования», где преодолевается дуализм субъекта и объекта, и все отношения с миром воспринимаются как личные.

Действительность выступает расщепленной на действительный мир бытия и иллюзорный мир владения. Именно произведения Хайдеггера, Ясперса, Марселя стали манифестом экзистенциализма, социальным явлением в первые десятилетия после победы над фашизмом.

Новый толчок развитию экзистенциализма дала деятельность французских философов, писателей *Жан-Поля Сартра* и *Альбера Камю*. Фундаментальным для экзистенциализма является труд Сартра «Бытие и ничто» (1943), произведения Камю «Миф о Сизифе», «Чума», «Бунтующий человек».

Центральной проблемой, привлекавшей внимание философско-экзистенциалистов, является проблема взаимоотношения человека

и общества. С точки зрения экзистенциалистов, эти взаимоотношения характеризуется *отчужденностью* человека и общества друг от друга, что является фундаментальной характеристикой человеческого бытия. Общество устроено так, что «вырабатывает» массу одинаковых людей, тиражирует их как товар. Одинаковость, *неразличимость* людей обуславливается тем, что каждый индивид читает то, что читают другие, рассуждает, как другие, радуется тому, чему радуются все, живет, «как все». Общество заинтересовано в этом, оно подчиняет человека, не дает ему «состояться» как уникальному лицу.

Философия призвана помочь отрешенному человеку, охваченному трагическим умонастроением, если не преодолеть это состояние – что не всегда возможно – то, по крайней мере, искать и находить свое «Я», смысл своей жизни в наиболее трагических, «абсурдных» ситуациях.

В экзистенциализме выделяют два направления: атеистическое и религиозное. Первое отстаивали Хайдеггер, Сартр, Камю, второй – Марсель, Ясперс. *Атеистическая* экзистенциалистская философия как идейное течение в философии и литературе XX века последовательно выдержана в трагико-драматическом, а порой и в пессимистическом духе.

Экзистенциалисты-атеисты утверждают: Бога нет, Бог умер. И именно этот тезис является исходным для развертывания важнейших философских положений, которые раскрывают содержание экзистенции человека. Личность делает себя сама, осуществляет трансформацию своего существования в сущность. Человек несет ответственность за все, что с ним происходит. Вера в гарантированный прогресс, по мнению экзистенциалистов, – представляет опасность для человека, ибо обрекает его на пассивность, бездеятельность.

Пессимизм пытаются преодолеть представители *религиозного* экзистенциализма – ведь вера у Бога, по их мнению, все же предоставляет человеку надежду. Но и их произведения преисполнены трагических образов, которые рисуют отчаянную и безвыходную, на их взгляд, ситуацию современного человека.

Все символы в художественных произведениях экзистенциалистов и даже названия многих из них: «Скука», «Мертвые без могил» Сартра «Посторонний», «Чума», «Бунтующий человек» Камю сориентированные на то, чтобы эмоционально передать состояние и умонастроение

человеческого существования. В роли основных категорий человеческого бытия у них выступает забота, брошенность, отчужденность, страх, ответственность, ужас, выбор, отчаяние, смерть и другие.

Бытие для экзистенциалистов – это не эмпирическая реальность, которая предоставляется нам во внешнем восприятии, это не рациональная конструкция, это не идеальная сущность, которая постигается умом, а это то, что может восприниматься индивидуально, это *экзистенция*.

Бытие (экзистенция) обязательно связано со временем; поскольку человек находит себя в определенной ситуации, в которую он «заброшен» и которую вынужден учитывать.

По *Хайдеггеру*, онтологическую основу человеческого существования составляет его *конечность*, временность; а потому время должно рассматриваться как самая существенная характеристика бытия. Только сосредоточенность на будущем дает человеку «истинное существование», так как преимущество настоящего (мира вещей) затмевает для человека конечность мира. Такие понятия как «страх», «решительность», «проступок», «озабоченность» выражают у Хайдеггера духовный опыт личности, которая чувствует свою неповторимость, однократность и смертность. Позже, в середине 1930-х годов, вводятся понятия, которые выражают не личностно-этическое, а безличностно-космическое: бытие и ничто, скрытое и открытое, земное и небесное, человеческое и божественное.

Вторым определением экзистенции является *трансцендирован-*

Мартин Хайдеггер
(1889 – 1976)

Немецкий философ, один из основоположников экзистенциализма. Развил учение о бытии («фундаментальная онтология»), в основе которого – противопоставление подлинного существования (экзистенции) и мира повседневности, обыденности; постижение смысла бытия связано, по Хайдеггеру, с осознанием бренности человеческого существования («Бытие и время», 1927). Темы работ позднего Хайдеггера – происхождение «метафизического» способа мышления, поиск пути к «истине бытия».

ние, то есть выход за свои границы (Бог или «Ничто», что является важнейшей тайной экзистенции). Следовательно, исходным принципом экзистенциализма является утверждение, что существование (экзистенция) предшествует сущности, что следует начинать с субъективности.

Карл Ясперс утверждает, что экзистенция не может быть объектом, она рационально непознаваема. Почему? Во-первых, она индивидуальна, тогда как рациональное знание нуждается в общем. Во-вторых, экзистенция – это я сам, однако я не могу смотреть на себя «извне», как смотрю на свои объекты, занимаясь наукой. Отсюда, растет убеждение в том, что «техническое», инструментальное, объективное и общезначимое знание конкретных наук не имеет философского значения.

Философия экзистенциальна в том понимании, что ее проблемы (смерть и бессмертие, Бог и человек, личность в ее конкретном существовании, любовь, истина, причем не та истина, которую заучивают и от которой легко отказываются, а та истина, за которую отдают жизнь) не могут быть отделены от меня самого, от личного решения. «Истинные глубины» экзистенции открываются перед нами только в особенных условиях, которые Карл Ясперс называет «смежными ситуациями» (человек в отчаянии, страданиях – в ситуации на грани жизни и смерти) – это борьба, вина, страх, страдание, смерть, душевное заболевание и тому подобное. Только в такие моменты человек спонтанно осознает свое «настоящее» существование (свою свободу), скрытое в обычных условиях за «обыденностью» повседневного бытия, за господством *das Mann* (Хайдеггер). Безличность, повседневность – это свойство общества самого по себе, это способ существования человека в любом обществе.

Карл Ясперс
«Смысл и назначение
истории»
(1949)

♦ В работе представлена концепция всемирно-исторического процесса, ориентированная на обнаружение его единства, которое трактуется не как результат саморазвертывания некоей тотальности по жесткой схеме, но как обобщий итог смысловых проблем человека.

♦ В структуру истории включаются четыре периода: доистория, эпоха великих культур древности, «осевое время» и научно-техническая эпоха.

◆ Доистория – период овладения огнем, возникновения языков, начала использования орудий, возникновения «формирующего человека насилия над самим собой» образования групп и сообществ, возникновение мифа; историческое сознание отсутствует, т. к. отсутствует осознание истории, традиция, документация.

◆ История как таковая возникает с возникновением в V–III тысячелетиях до н. э. высоких культур (шумеро-вавилонская и египетская культуры и эгейский мир; культура долины Инда, Древний Китай). Непосредственные причины начала истории: создание централизованной государственной системы, открытие письменности, возникновение народов, осознающих свое единство с общим языком, культурой и мифами, использованием лошади.

◆ «Осоевое время» связано с формированием духовных начал человечества в период VII–II вв. до н. э., когда происходит превращение человека «в свободную личность на основе самосушей экзистенции», когда разрушается мифологическое сознание, проблематизируя для человека его существование. В этот период творят Конфуций, Лао-цзы, Будда, Заратустра, иудейские пророки, греческие мыслители.

◆ В XVII–XVIII вв. наука и техника становятся принципиально новым фактором развития человечества на основе библейской религии, породившей дух стремления к истине, познанию мира. Однако утрата глубинных смысложизненных ориентиров привела к негативным последствиям научно-технического прогресса, к омассовлению, к нивелированию личности. Тем самым утрачивается связь человека с историей, с вершинами человеческого духа.

◆ Человек подпадает под власть науки и техники, утрачивает контроль над ними («демонизм техники»). Ситуация современного мира характеризуется доминированием масс, распадом традиционных ценностей, нигилистическими тенденциями в смысложизненной сфере.

◆ Преодолеть негативные социокультурные тенденции, спровоцированные Просвещением, Французской революцией и философским идеализмом, возможно только в связи с принятием в качестве безусловной цели свободы, достижению которой могут способствовать идеи социализма, мирового порядка и веры.

◆ Мировой порядок связан со становлением комплексного подхода к общим для всего мира проблемам. Это не мировая империя, но единство усилий суверенных государств по решению глобальных проблем.

◆ Идея мирового порядка неосуществима без наличия веры, дарующей силу, терпимость и одухотворенность в деятельности. Согласно Ясперсу, вера не предполагает унификации верований; общей чертой всех верований

в их отношении к мировому порядку может быть только принятие принципов мирового сообщества, в котором каждая вера обретет возможность раскрыться с помощью мирных духовных средств.

◆ Ясперс указывает на вероятность продвижения человечества к новой «осевой эпохе», конституирующей единство человечества на основах любви и свободной коммуникации.

Габриель Марсель считает, что вещи, которыми я владею, владеют мной, что во владении, то есть в собственности, – источник жестокости мира. Но как ликвидировать это порабощение человека вещами?

Источник противоречия «бытия» (человечности) и «владения» (собственности) – в самом человеке, в двойственной природе его существования, и выход нужно искать в любви и милосердии, в «жертвенности» и, наконец, в религии, искусстве и философии, которые будто бы способны возвести владение к бытию.

Постулируя действительность как очевидно абсурдную, в «Мифе о Сизифе» Альбер Камю провозглашает, что разум человека, осознавая абсурдность бытия, не примиряется и не может примириться с ним. Поэтому мыслящий человек – и в этом его красота и величие – бросает абсурду вызов, трагически осознавая, что окончательно преодолеть его он никогда не сможет. Сизиф обречен богами на вечные муки, он катит на гору камень, который как только достигает вершины, опять падает. Сизиф осознает всю несправедливость своей судьбы, но именно это и является его победой.

Проблема *отчужденности и абсурдности* находит глубокое толкование в романе «Посторонний». Камю показывает, как человеку открываются экзистенциальные истины: люди – сами под пустым небом; смерть – это исчезновение, нечто безвозвратное, абсолютное; жизнь лишена высшего назначения и смысла, а понимание нулевого результата активности личности, вызванного смертью, обесценивает саму активность.

Отчужденность от мира, потеря объективных и осмысленных мотивов деятельности и потребности в ней разрушает структуру человеческой личности, приводит к состоянию полной прострации – «интеллектуальной», моральной.

Фабула романа «Чума» – хроника ужасной «эпидемии» в Оранье, которая бросила горожан в бездну страданий и смерти. Роман универсальный по своему гиперболическо-символическому содержанию. Чума у Камю – это не только фашизм, «коричневая чума», как его называли в Европе, но и зло вообще, так сказать, метафизическое зло, неотделимое от бытия, имманентно ему свойственное. Чума – это абсурд, непреодолимое зло, неотделимое от человека и его существования; сама она страшна уже тем, что даже тот, кто не болен, все

Альбер Камю
(1913 – 1960)

Французский писатель и философ-экзистенциалист. Участник Движения Сопротивления. В повести «Посторонний» (1942) – тема «абсурдности» жизни, раскрываемая в потоке сознания внутренне опустошенного героя. В романе-притче «Чума» (1947; антифашистский, антитоталитаристский) высшее мужество человека – борьба с бессмысленностью бытия. В философских трудах «Миф о Сизифе» (1942), «Бунтующий человек» (1951), пьесах («Калигула», 1941) утверждается свобода нравственного выбора. Повесть «Падение» (1956), публицистика: («Злободневные заметки» (1950–1958). Лауреат Нобелевской премии 1957 года.

равно носит болезнь в своем сердце. Состояние «очумелости» – то состояние, которого почти никогда не удается избежать, а его преодоление требует постоянной мобилизации воли, духовных и моральных сил личности. Быть «зачумленным», по Камю, – это не только осуществлять насилие, но и не восставать против него. «Очумелость» – это не только готовность убивать, но и примирение с тем, что убивает. Обеспокоенность вызывает не столько зло само по себе, сколько позиция человека по отношению к этой неумолимой реальности бытия.

В контексте общей философско-этической концепции Камю и ее эволюции борьба с чумой начинается как *бунт против абсурда*. Содержание и характер этого бунта очерчены в трактате «Бунтующий человек»: «Величие бунта в том и заключается, что ему чужд любой расчет», люди будут восставать против зла и абсурда не потому, что надеются на коренные изменения

своего бытия, а потому, что иначе жить и поступать они не могут, что в этом заключается высшая моральная обязанность человека, его трагическая судьба. И именно благодаря этому люди больше заслуживают, по мнению Камю, восхищения, нежели пренебрежения.

Экзистенциализм называют философией свободы. В самом деле, проблема свободы занимает в экзистенциализме важное место. *Жан Поль Сартр* пишет, что личность не может быть либо рабом, либо свободной. Она полностью и всегда свободна, или же ее нет вообще. Что это означает? Экзистенциализм сводит свободу к импульсивному эмоциональному выбору. «Формула быть свободным», – пишет французский философ, – означает не находить желаемое, а самоопределяться к желанию». Человек всегда выбирает, даже отказ от выбора – тоже есть выбор – выбор не выбирать. Настоящая свобода открывается человеку в беспокойстве, тревожности, запущенности.

Свобода – бессознательный, инстинктивный акт, который не имеет объективного содержания. Свобода соединяется у Сартра с ответственностью человека. Собственная свобода и ответственность, по Сартру, – тождественны. Человек приговорен быть свободным, нести на своих плечах груз всего мира, он ответственен за себя как способ бытия. Сам Сартр тоже исходит из ответственности за судьбу Франции и всего человечества, которая легла на плечи бойцов французского сопротивления в годы войны.

Жан Поль Сартр
(1905 – 1980)

Французский писатель, философ и публицист, глава французского экзистенциализма. Участник Движения Сопротивления. Под влиянием Гуссерля и Хайдеггера построил «феноменологическую онтологию», в основе которой – противопоставление объективности и субъективности, свободы и необходимости («Бытие и ничто», 1943); пытался дополнить марксизм экзистенциальной антропологией («Критика диалектического разума», 1960). Основные темы художественных произведений: одиночество, поиск абсолютной свободы, абсурдность бытия. Незавершенная тетралогия «Дороги свободы» (1945–1949), пьесы-притчи «Мухи» (1943), «Дьявол и Господь Бог» (1951) и др. В 1964 году Сартру присуждена Нобелевская премия по литературе, от которой он отказался.

Свобода для экзистенциалистов – это не познание необходимости (как в Просвещении и рационализме), не раскрытие «сущностных сил» человека (как в гуманистической и натуралистической традиции), а свободу можно понять только из самой экзистенции («направленности – на–...»). Марсель и Ясперс считают, что свобода – на пути к Богу, Сартр, – что свобода есть «Ничто», негативное отношение к бытию, к эмпирически существующему. Человек свободен, поскольку сам избирает себя, определяясь только своей субъективностью. Человек может отказаться от свободы, стать, «как все», но только ценой потери себя как личности.

Средоточение экзистенциализма на личности не означает, однако, пренебрежения связями человека с другими людьми, окружающей средой. Представители этого течения считают, что существование личности вплетено в среду, в определенный социум и немислимо вне его. Однако связь никоим образом не является интегрированностью личности с определенным социальным сообществом.

Личность – одинока и самоцельна, ее бытие – это преимущественно противодействие среде, другому, а тем более обществу, государству, которые навязывают ей свою волю, свои интересы, мораль, отчуждают ее, стремятся превратить в орудие, в средство или функцию. В этом заключается своеобразный гуманизм экзистенциалистов, которые по своему усмотрению защищают человеческую личность. Видя в свободе личности высшую жизненную ценность, экзистенциалисты истолковывают существование человека как драму свободы.

Жан Поль Сартр
«Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии» (1943)

♦ *В работе дано развернутое и целостное обоснование фундаментальных онтологических положений и методологических принципов атеистического экзистенциализма Сартра, изложение основ сартровского метода экзистенциального психоанализа, впоследствии оформившегося как метод биологического анализа.*

♦ *Главная задача, поставленная Сартром, – разработка варианта феноменологической онтологии: отказ от дуалистического противопоставления бытия и явления, внутреннего и внешнего. Явление самодостаточно («за ним» ничего нет, оно указывает только на самого себя). «Бытие существующего состоит именно в том, что оно проявляется»...оно раскрывается нам в «непосредственном доступе, скуке, тошноте и т. д.).*

◆ Феномен утверждается в качестве «значащего», в качестве полноценного носителя фундаментальных смыслов жизненного опыта человека как «бытия-в-мире». Сартр противопоставляет бытие феномена (бытия-в-себе) и сознания («ничто», бытие дорефлексированного *cogito*, бытие-для-себя) и анализирует их подлинные связи.

◆ От факта существования разнообразных эмпирических поведений и состояний человека (вопрошание, ожидание, ложь, стыд, гордость и т. п.) необходимо, согласно Сартру, восходить к их значению, к вопросу: чем должно быть сознание («человеческая реальность»), чтобы эти поведения были возможными для человека? Чем при этом должен быть мир и Другой?

◆ «Каждое из человеческих поведений, будучи поведением человека в мире, может раскрыть нам одновременно человека, мир и связь, которая их объединяет...».

◆ «Бытие есть. Бытие есть в себе. Бытие есть то, что оно есть. Вот три характеристики, которые предварительное исследование феномена бытия позволяет нам приписать бытию феноменов». Бытие-в-себе есть простая данность живому сознанию – в качестве таковой – случайность как «существование без основания», «абсурдное существование». Не зная инаковости, оно не способно полагать себя как инаковость, вступать в отношение с самим собой и с другим бытием. Бытие-в-себе – все, среди чего (и на фоне чего) сознание открывает себя в мире, «среди вещей и других», «в ситуации».

◆ Сознание – это бытие-для-себя. Оно описывается как бытийная недостаточность, «тотальная пустота», трещина, «дыра в бытии», «несовпадение с собой», «постоянная утечка», дистанцирование с миром, прошлым, с самим собой.

◆ В отличие от бытия-в-себе, сознание есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть», «оно должно быть тем, что оно есть», а не просто «быть». Сознание есть выбор, проектирование себя к своим возможностям, к своему будущему. Оно свободно (не детерминировано ничем внешним ему самому), оно есть самоопределение по отношению к любого рода данности.

◆ Данное и прошлый опыт сознания как бы окутываются «муфтой ничто» – дистанцируются, нейтрализуются, подвешиваются в неопределенности внутри проекта («еще-не-существующего»), поскольку человек может по-разному выбирать свой способ бытия в мире, превосходя этим выбором наличное в своей конкретной цели, а тем самым по-разному артикулируя и синтезируя и само «сырое существующее» в «ситуацию». «Не-бытие», по Сартру, всегда возникает в границах человеческого ожидания (проекта).

◆ Мир может обнаружить себя человеку только как нечто конкретное, а «конкретное открывается нам только как синтетическая тотальность,

лишь артикуляции которой представляют собой сознание и феномен». При этом Сартр утверждает онтологический приоритет бытия-в-себе над сознанием, отказываясь как от идеалистического, так и реалистического решения вопроса об отношениях между ними: «трансцендентное бытие никоим образом не может воздействовать на сознание», равно как и сознание не может «конструировать» трансцендентное, «объективируя элементы, заимствованные у своей субъективности».

◆ Хотя человек выбирает свой способ бытия на фоне абсолютной случайности своего «здесь-бытия», он держит в своих руках все нити, связывающие его с миром. Не выбирая свою эпоху, он выбирает себя в ней. Он должен быть одновременно фактичностью и трансцендированием, изобретая, строя себя «вплоть до мельчайших деталей»... сознание – это «первоначальное фонтанирование», составляющее внутреннюю онтологическую структуру ситуации, мира, бытия, делает данное «проблематичным», а человека – существом, которое «должно себя ожидать и делать себя».

◆ Идеальное присутствие «причины себя» как ценности составляет единую тему всех выборов человека, под ее знаком сознание проектирует себя, стремясь преодолеть свою «недостаточность» стать «позитивностью», тотальностью-в-себе-для-себя, то есть бытием, которое было бы одновременно основанием своего бытия. Стремление сознания стать такой тотальностью Сартр называет проектом быть Богом.

◆ Изначальный выбор человека (интенция, в которой имплицирована, «свернута» деятельность первичного жизнезначимого смыслообразования, являющегося своего рода матрицей последующих жизненных проявлений индивида, внутренним пафосом его судьбы) выполняет в сартровской онтологии роль правила организации и интеллигибельности конкретного экзистенциального опыта. Первоначальный выбор, этот «фундаментальный акт свободы» – первопричина наших состояний и действий.

◆ Будучи непосредственным «присутствием-с-собой», сознание обладает деструктивной силой «свидетеля своего бытия». Поэтому сартровский человек «всегда натывается на свою ответственность», у него нет алиби, все в нем и вокруг него – его «индивидуальное предприятие», суверенный выбор. Отсюда и экзистенциальная тоска как осознание человеком своего безусловного авторства и ответственности (безусловная, абсолютная ответственность человека у Сартра есть «простое логическое требование последствий нашей свободы»), неоправдываемости своих выборов и постоянной возможности их изменить, то есть жить и действовать иначе.

◆ Онтология и экзистенциальный психоанализ, по мысли Сартра, должны открыть моральному агенту, что он есть бытие, посредством

которого существуют ценности, что он есть «ничто, посредством которого существует мир».

♦ Сартр выявляет и описывает непростую динамику отношений «объектности» и «свободной самости», конфликта и борьбы двух свобод за преодоление своего отчуждения Другим и восстановления себя в качестве «самости». «Другого встречают, его не конституируют»... «Другой конституирует меня «в новом типе бытия», то есть под знаком «конкретности» способов присутствия Другого в моем экзистенциальном опыте в качестве условия и посредника моей индивидуальности.

Общение индивидов подчеркивает *одиночество*. Альбер Камю пишет, что люди не могут прорваться друг к другу сквозь «Ничто». Сартр и Камю считают, что ложь и ханжество искажают все формы общения, и прежде всего – любовь и дружбу. Единственным действительным общением Камю называет «единение в бунте против абсурдного мира», против смерти, нелепости человеческого существования. Объединять людей, согласно Камю, может только экстаз разрушения, бунт, который порождается отчаянием.

Марсель истолковывает действительное бытие не как предметное, а как личное, не «Оно», а «Ты», то есть диалог. *Любовь* он называет «прорывом к иному»: понять его нельзя, это «тайна». Кроме действительного человеческого общения, прорывом объективного мира есть художественное, философское, религиозное творчество. Но человек всегда должен осознавать «хрупкость», незащищенность любви, жизни, вдохновения. Человек не просто смертен, он «мгновенно, неожиданно смертен», он смертен внезапно.

В восприятии экзистенциалистов мир – это хаос, абсурд, который человеческий разум пытается преодолеть, то есть внести в него стройность, логику, смысл. Однако это «сизифов труд», потому что разум мыслящего человека никогда не достигнет цели, но и отказаться от нее, примириться с абсурдом он тоже не может. В этом и заключается, по мнению экзистенциалистов, самая глубокая драма человеческого существования, которая будет продолжаться до тех пор, пока будет существовать человеческое сознание.

Согласно *Хайдеггеру*, мир (Манн) – безличностный, в нем все анонимно, в нем нет субъектов действия, все – «другие» и личность

сама для себя – «другая». Человек ничего не решает и ни за что не несет ответственности.

Анализируя происхождение метафизического способа мышления и мировосприятия в целом, Хайдеггер пытается показать, что метафизика как основа всей европейской жизни постепенно подготавливает науку и технику, а это выдвигает цель подчинения всего сущего человеку. Она порождает иррелигиозность и весь стиль жизни современного общества, его урбанизацию и массовость.

Хайдеггер призывает «вслушиваться»: бытие невозможно созерцать, к нему можно только «прислушаться». Хотя и «забытое», бытие еще живет в самом интимном лоне культуры – в языке: язык, согласно Хайдеггеру, – это «пристанище» бытия. При условиях современного отношения к языку как к орудию он технизируется, становится средством передачи информации и умирает как действительный «язык», как «речь», «сказания». При этом теряется и последняя нить, связывающая культуру человека с бытием, а сам язык становится мертвым. Поэтому задачу «прислушиваться к языку» Хайдеггер считает всемирно-исторической; не люди говорят «языком», а язык «говорит» людям и «людьми». Только язык, поэзия, искусство как хранилище бытия, дает человеку «защищенность» и «надежность».

Немецкий мыслитель *Ясперс* видит возможность постижения реальности человека в кризисные эпохи в философствовании. Каждый из трех видов бытия характеризуется своеобразным типом «философствования».

Первый вид бытия – *предметное* «бытие–в–мире», существование (*Dasein*). Философствование – на этом этапе – это «ориентация–в–мире», но сквозь предметное, «безмотивированную неудовлетворенность существованием» просвечивается другой план бытия – «*экзистенция*», то есть мир свободной воли, человеческая «самость», которые оказываются противоположными всему предметному. Философствование о ней не может быть знанием, потому что она необъективирована, это только «высветляющая экзистенция».

Ясперс различает два вида мышления: философское «высветление», которое направлено за явление и может рассчитывать лишь на «удовлетворение», и рациональное, научное мышление, направленное на явление и вырабатывающее «знание».

Экзистенция релятивирует и в содержательном отношении ограничивает «бытие–в–мире» вещей. Но и сама экзистенция существенно ограничена: «она есть лишь постольку, поскольку соотносит себя с другой экзистенцией и с трансценденцией». Соотнесенность экзистенции с другой экзистенцией осуществляется в акте *коммуникации*, а соотнесенность ее с трансценденцией – в акте *веры*. Только коммуникация «дарит» человеку ее действительную сущность.

Моральным, интеллектуальным социальным злом Ясперс считает глухоту отклика со стороны чужой экзистенции, неспособность к «дискуссии», а также безличностное, массовое, поверхностное общение.

Трансценденция оказывается в учении Ясперса абсолютной границей любого бытия и мышления. Если «*бытие–в–мире*» (первый вид бытия) есть «Все», а «*экзистенция*» (второй вид бытия) противостоит «Всему» на правах «Единичного», то *трансценденция* (третий вид бытия) пронизывает «Все» и «Единичное» как всеобъемлющее их «Единое». Осмыслить трансценденцию можно лишь довольно неадекватным способом: «вмысливать» ее в предметное.

Предметные выражения трансценденции Ясперс называет «шифрами». Шифры, по мнению мыслителя, творятся и воспринимаются в экзистенциальном акте веры. Разница между двумя видами веры заключается в том, что религиозная вера превращает шифры в символы, этим опредмечивая трансценденцию, но этого избегает философская вера. Согласно Ясперсу вера представляет собой не знание (Wissen), которым человек владеет, а уверенность (Gewissen), которая его ведет.

**Карл Ясперс
(1883 – 1969)**

Немецкий философ, представитель религиозного экзистенциализма, психиатр. Основную задачу философии усматривал в раскрытии «шифров бытия» – различных выражений трансценденции (непостижимого абсолютного предела бытия и мышления). Соотнесенность экзистенции с трансценденцией прозревается человеком в т. н. пограничных ситуациях (страдание, борьба, смерть). Основные труды: «Философия» (т. 1–3; 1932), «Истоки и цель истории (1949), «Великие философы» т. 1–2; 1957).

Вера Ясперса в возможность общечеловеческой коммуникации в пространстве и времени, несмотря на все культурные барьеры, связана с его исключительно интимным ощущением философской традиции как братства мыслителей всех времен. Эта связь гарантируется особым «осевым временем», который выступает проявлением универсального смысла истории. Ясперс предлагает рассматривать осевое время между 800–200 гг. до н. э., когда одновременно созревала философская мысль первых греческих философов, израильских пророков, основателей зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. Это движение, которое прошло всю Евразию, осветило словом и мыслью тяжелые массы безличностной «до-осевой» культуры и обозначило общечеловеческое предназначение личной ответственности, послужив истоком для культур Востока и Запада. Поэтому необходимо обновлять связь с этим предназначением, отыскивая новые «шифры».

3.9. Франкфуртская школа

Традиции «классического» экзистенциализма продолжают представители франкфуртской школы: *Т. Адорно*, *М. Хоркхаймер*, *Э. Фромм*, *Г. Маркузе*, позже – *Ю. Хабермас*, *О. Негт* и др.

Свое название франкфуртская школа получила от города, где занимались творчеством ее основатели, которые образовали институт социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. С 1932 года издается журнал этой школы – «Журнал социальных исследований». Маркузе в труде «Эрос и цивилизация» говорит о порожденных «репрессивной» функцией культуры страданиях, которые никоим образом не компенсируются пользой для человека от результатов цивилизации. Отсюда лозунг – «Долой культуру!». Кардинальные преобразования общественной действительности, освобождение человека от репрессивных влияний «отчужденного» бытия трактуются представителями франкфуртской школы как «эстетическая революция».

Пытаясь избежать подчинения природе путем уподобления ей, человек покоряет ее благодаря труду. Но, по мнению представителей франкфуртской школы, овладение внешней природой возможно лишь при условии подчинения внутренней природы, искоренения всего

импульсивного, непосредственного, жизненного, а также формирования крепкого «мужского» характера, буржуазной «самости», субъекта власти.

Всепроникающий принцип господства трансформируется в господстве человека над человеком. В конечном итоге субъектом господства выступает общее, которое сводит единичное к голой функции, формирует не только его сознание, но и бессознательные влечения посредством гигантской машинерии, культурной индустрии.

Это влияет и на сущность мышления: не осуществляется саморефлексия, нет возможностей для игры и представления. Господство определяет форму рациональности: тождественность, замкнутость, запрещение негативного.

Представители франкфуртской школы предложили новые модели, типы рациональности. Адорно проектирует миметрическое, художественное мышление, Маркузе – рациональность, которая освобождает чувственность из-под притеснения норм культуры, Хабермас возлагает надежды на «коммуникативную рациональность».

Главная направленность Адорно – выявить «пространство, свободное от господства», а значит, и от ненавистнического принципа «пуленепробиваемой тождественности». В противовес всей предыдущей философии, которая считала благом абсолютное, тождественное, решенное, Адорно выдвигает довольно революционный, по его мнению, тезис: благом может быть только негативное, нетождественное, нерешенное.

Юрген Хабермас
(род. 1929 г.)

Немецкий философ, социолог. Занимает умеренно-реформистскую позицию, стремясь объединить гуманистические черты традиционного либерализма с идеями «организованного» капитализма, социального правового государства. В теории коммуникативного поведения описывает альтернативные структуры, не обретенные институционального оформления в ходе становления современной научно-технической цивилизации. Одновременно описывает двухступенчатое строение современного общества (система и «жизненный мир», в котором реализуется непосредственная коммуникация).

Нетождественное мышление имеет целью, с одной стороны, спасти ранее подавленные слои опыта (миметрическое, непосредственное, в котором проявляются человеческое страдание и боль), а с другой – сберечь рациональное. Философия должна выявить страдание языком понятий, понять непонятное, выразить несказанное, ориентируясь на эстетику.

Иной вариант рациональности проектирует *Хабермас*, требуя перехода в измерение intersубъективного взаимопонимания, когда вектор рациональности повернут из отношения к природе на отношения между людьми. Члену определенного жизненного мира позволяются не все акции, рациональные с точки зрения успеха, а только те, которые считаются ценностно выдержанными. Хабермас отказывается от ориентиров эстетики и выдвигает теорию аргументации, обращается к «аналитической философии».

Согласно Хабермасу, экономические закономерности капиталистического производства модифицированы влиянием государства, получившего ограниченные возможности планирования и регулирования производства и распределения. Политически это позволяет государству добиваться классового компромисса в рамках существующих формально-демократических структур.

Источник и способы разрешения кризисов, следовательно, переместились из экономической в *административно-управленческую сферу*. Изменилась и природа кризисов. Они имеют теперь, как считает Хабермас, *социокультурный характер*: управление, базирующееся на принципах производственно-трудовой рациональности, входит в конфликт с реально господствующей в обществе поведенческой мотивацией. С одной стороны, инструментальная манипуляция, «технические вопросы», с другой – intersубъективное понимание (*Verständigung*), «практические вопросы»; с одной стороны институциональные структуры общества, с другой – социокультурный «жизненный мир». В этом противоречии – источник кризиса легитимации современного капитализма, не могущего выразить в своих институциональных структурах реальность существующей общественной практики.

Центральной темой исследований *Юргена Хабермаса*, автора книг «Теория и практика», «Познание и интерес» и других, является влияние научно-технической революции на общественные отношения. Хабермас

считает также, что политическое функционирующее общество способно путем «публичных дискуссий» нейтрализовать противоречия общества и установить «свободные от принуждения, не обезображенные коммуникации в рамках «социального примирения». Он разработал понятие «*интеракции*» – общения, которое, по его мнению, должно заменить марксистское понятие «производственные отношения» как более универсальное.

Он выделяет два типа поведения – коммуникативное и стратегическое – и показывает, как стратегически ориентированное поведение (цель его заключается не в достижении взаимопонимания, а в преследовании «интереса») ведет или к сознательному, или же к несознательному обману партнера. В первом случае складывается система манипулирования, а во втором – систематически искажаемая коммуникация. В обоих случаях последствия для общества, культуры и личности оказываются негативными.

В сфере социальной интеграции главенствует аномалия, отчуждение, теряется коллективная идентификация; в сфере культуры – утрата смысла, потеря ориентации и делегитимизация структур власти; в сфере личности разрыв связей с традицией, нарушение мотивационных комплексов и различного вида психопатологии. И наоборот – в случае поведения, ориентированного на коммуникацию, – складываются упорядоченная нормативная среда, установившиеся, легитимизованные межличностные отношения, устойчивые личностные структуры, способные к развертыванию и самоосуществлению.

В целом анализ коммуникативного и стратегического поведения дает возможность диагностировать главные социокультурные проблемы современности, а также, как считает Хабермас, выявить скрытое насилие системы, считающееся необходимым, поскольку гарантирует интеграцию общества. Действительная же интеграция обеспечивается на пути коммуникативного понимания.

Еще один вариант рациональности выдвигает *Маркузе*, анализируя особенный тип личности позднего капитализма: власть всеобщего пронизывает и уровень бессознательного, определяя систему витальных потребностей. Индивид не чувствует отчуждения, удовлетворяясь «одномерным» существованием и воспринимая его как измерение свободы.

Сила протеста в таких условиях может прийти только извне, какой бы абсурдной и иррациональной она не казалась тем, кто тесно вплетен в нити буржуазного общества, смертельно им «интегрирован». Будущее не исходит из настоящего как результат развития его тенденций. Наоборот, образ желаемого будущего конструируется особенной логикой воли вопреки интегрированным сознанию и бессознательному. Образ будущего может, по мнению Маркузе, появиться только благодаря новой чувственности, которая снимает табу репрессивной культуры.

Большой вклад в развитие социальной философии франкфуртской школы внес немецко-американский философ, социолог, психолог *Эрих Фромм*. В своих произведениях «Бегство от свободы» «Образ человека у Маркса» «Иметь или быть?», «Психоанализ и религия» он пытался исследовать механизм взаимодействия психологических и социальных факторов в процессе формирования человека.

Связь между психикой индивида и социальной структурой общества имеет, согласно Фромму, *социальный характер*, в формировании которого особенную роль играет страх. Страх угнетает и вытесняет в сферу подсознательного действия, которые несовместимы с нормами общества.

Типы социального характера совпадают с различными историческими типами самоотрешенного человека (накопительный, эксплуататорский, рецептивный, пассивный, рыночный). Мыслитель пытается определить путь оздоровления западной цивилизации, показать перспективы творческого развития личности. Он считает это возможным на принципах гуманистической этики, активизации индивида благодаря методам гуманистического управления, распространения психодуховных ориентаций.

Средством освобождения людей от иллюзий их бытия должны стать, по мнению выдающегося психолога и философа, осознание человеком иллюзорности своего существования в обществе тотального отчуждения, реализация им своей сущности и нахождение «самости» вместо «видимого Я», возрождение жизнеутверждающего мировоззрения и внутреннее моральное обновление, достижение гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом.

3.10. Структурализм

Возникновение структурализма связано с переходом гуманитарных наук от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Основами такого перехода стали применение структурного метода, моделирование, а также использование элементов формализации и математизации. Видные представители структурализма – *К. Леви-Строс*, *М. Фуко*, *Ж. Деррида*, *Ж. Лакан*, *Р. Барт* и др.

Центральным в структурализме является понятие структуры, которое трактуется как субстанция и рассматривается как абстрактная идеальная модель. *Структура* – совокупность отношений, инвариантных при некоторых превращениях. При такой трактовке понятие структуры характеризует не просто устойчивый «скелет» какого-либо объекта, а *совокупность правил*, по которым из одного объекта можно получить второй, третий и т. д. путем перестановки его элементов и проведения некоторых других симметричных превращений.

Внимание переносится с элементов и их природных свойств на отношения между элементами и зависимые от них реляционные, то есть системоприобретенные, свойства (в структурализме это формулируется как методологический примат отношения между элементами в системе).

Основные процедуры структурного метода:

- ◆ выделение первичного множества объектов, «массива», «корпуса»;
- ◆ дробление объектов на части, выяснение типичных пар;
- ◆ систематизация и построение абстрактной структуры;
- ◆ выведение из структуры теоретически возможных следствий и проверка их на практике.

Характерная черта структурализма – желание за сознательным манипулированием знаками, словами, образами, символами выявить подсознательные глубинные структуры, скрытые механизмы знаковых систем.

Объектом исследования структурализма является культура как совокупность знаковых систем, язык, наука, искусство, религия, мифология, обычаи, мода, реклама. Именно на этих объектах

структурно-семиотический анализ позволяет выявить скрытые закономерности, которым подсознательно подчиняется человек.

Этой закономерности отвечают глубинные слои культуры, которые по-разному определяются в различных концепциях (понятие «эпистема» и «дискурсивные формации», характеризующие глубинные уровни знания у Фуко, понятие «письма» у Барта и Дерриды, «ментальные структуры» у Леви-Строса). При этом во всех случаях они рассматриваются как такие, которые опосредуют отношение человеческого сознания и мира. Сознание и самосознание человека, который игнорирует это опосредование, становится, согласно структурализму, источником иллюзий относительно свободной и суверенной деятельности человеческого «Я».

Клод Леви-Строс
(род. 1908 г.)

Французский этнолог-структуралист, создатель концепции структурной антропологии. Свою философскую концепцию он называет «сверхрационализмом», который стремится интегрировать чувственное и рациональное. В «Структурной антропологии», с одной стороны, нацеливает гуманитарные науки на идеал естественнонаучной строгости, а с другой – расширительно трактует научное знание, включая в его состав области, в которых явление неотделимо от сущности, а наблюдатель от наблюдаемого.

Полемизируя с экзистенциализмом, феноменологией, отрицая сам принцип философского субъективизма в трактовке человека и общества, *Леви-Строс* развивает концепцию «сверхрационализма» об установлении единства чувственных и рациональных оснований, которые потеряла современная европейская цивилизация.

Гармонию этих первоначал Леви-Строс видит в первобытном мифологическом мышлении, которое сводит абстрактные, фундаментальные противоречия бытия (например, противоречие жизни и смерти) к конкретным чувственным образам.

Мифологическое мышление он считает коллективным бессознательным, которое является наиболее удобным объектом для изучения анатомии человеческого разума и тех его структур, которые,

согласно Леви-Стросу, едины как для древнего, так и для современного человека.

Такие явления европейской культуры, как религия, философия, социально-моралистические учения определяются, как считает *Деррида*, «логоцентристскими установками», поскольку они опираются на «голос–логос» (слово, которое звучит), а также на фонетическое письмо с характерным для него расчленением знаковой формы и содержания (вне границ обозначенного).

Условия преодоления европейской метафизики Деррида усматривает в поиске ее исторических истоков посредством аналитического расчленения («деконструкции») самых различных текстов гуманитарной культуры, выявления в ней опорных понятий (прежде всего – понятия бытия), а также слою метафор, в которых нашли отражение следы предыдущих культурных эпох.

Фуко предлагает создать особую дисциплину («археологию знания»), которая изучала бы исторически переменчивые системы интеллектуальных предпосылок познания и культуры на материале филологии, психологии, психиатрии.

Согласно Фуко, эти предпосылки определяются главенствующим в культуре того или другого периода типом семиотического отношения, или отношения «слов» и «вещей».

Он выделяет три системы таких предпосылок (три эпистемы): возрождение, классический рационализм и современная эпистема.

В «Археологии знания» главным предметом анализа становятся так

**Мишель Фуко
(1926 – 1984)**

Французский философ, историк науки и культуры, представитель структурализма, создатель концепции «археологии знания». В творчестве Фуко различимы три периода: период изучения «археологии знания» (60-е гг.), период исследования «генеалогии власти» (70-е гг.), период преимущественного внимания к «эстетикам существования» (80-е гг.). Осн. соч.: «Слова и вещи: Археология гуманитарных наук» (1966), «Надзор и наказание» (1975), «Воля к знанию» (первый том истории сексуальности) 1976), «Пользование наслаждениями» и «Забота о себе» (обе 1984 г., соответственно – второй и третий тома «Истории сексуальности»).

называемые дискурсивные (языковые) практики, которые сосуществуют внутри одной эпистемы; их взаимодействия определяют как «слова», так и «вещи», то есть как средства культуры, так и ее объекты.

В трудах «Надзор и наказание», «Воля к знанию» он выводит системы интеллектуальных предпосылок из функционирования определенных социальных институтов (отношение «власти» как условия «знания»). Мыслитель убедительно показывает исторически временный характер отдельных понятий, теорий, социальных институтов.

Мишель Фуко
«Археология знания»
(1969)

♦ Работа, составляющая своеобразный триптих с работами «Рождение клиники. Археологический взгляд медика» (1963) и «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» (1966), может быть рассмотрена как

рефлексия структуралистских подходов и методов исследования знаний над самими собой.

♦ Концептуально оформляет «Археологию знания» как особую дисциплину и метод исследования документально зафиксированных дискурсивных практик, а также взаимосвязи последних с социокультурными обстоятельствами их конституирования и практикования.

♦ Эта работа сместила анализ Фуко с проблематики рефлексии пределов, в которых люди того или иного исторического периода только и способны мыслить, понимать, оценивать, а следовательно, и действовать, на рефлексии механизмов, позволяющих тематически концептуализировать возможные в этих пределах (эпистемах как общих пространствах знания, как способах фиксации «бытия порядков», как скрытых от непосредственного наблюдателя и действующих на бессознательном уровне сетей отношений, сложившихся между «словами» и «вещами») дискурсивные практики.

♦ Одна из ключевых методологических задач работы – окончательное развенчание представления классического рационализма о прозрачности сознания для самого себя, а мира – для человеческого (как трансцендентального) сознания. Ни сознание (в своем «подсознательном»), ни мир (в своей социокультурности) «непрозрачны», они сокрыты в исторических дискурсивных практиках, выявить исходные основания которых и есть задача археологии знания как дисциплины и метода.

♦ Вторая ключевая методологическая установка работы – избегание модернизирующей ретроспекции, что требует рассмотрения выявленных

прошлых состояний культуры и знания при максимально возможном приближении к их аутентичному своеобразию и специфике. Третья – избавление в анализе от всякой антропологической зависимости, но вместе с тем обнаружение и понимание принципов формирования такой зависимости.

◆ В соответствии с заявленными установками и тематизмами и строится структура работы. «Археология знания», кроме введения и заключения, подразделяется на три части: «Дискурсивные закономерности» (7 параграфов), «Высказывание и архив» (5 параграфов) и «Археологическое описание» (6 параграфов).

◆ Первая часть работы рассматривает прежде всего специфику дискурсивных анализов как формы организации (по)знания. «Поначалу, – указывает Фуко, – нам требуется провести сугубо негативную работу: освободиться от хаоса тех понятий, которые (каждое по-своему) затемняют понятие прерывности». Это такие традиционно применяемые в анализах понятия, как традиция, развитие и эволюция, «ментальность» или «дух», т. е. те, которые исходно предполагают встраивание «единичностей» в некие предзаданные целостные ряды с неререфлексируемыми основаниями и принципами их конструирования. Все они – «неосознанные непрерывности, которые задним числом организуют дискурс, составляющий предмет нашего анализа».

◆ «Книга» и «произведение» кажутся очевидно-однозначными понятиями, но внимательный взгляд исследователя обнаруживает, что «границы книги никогда не очерчены достаточно строго», а «произведение» не может быть исследовано «ни как непосредственная, ни как определенная, ни как однородная общность»... Нужна операция, которую можно было бы назвать интерпретативной (поскольку она дешифрует в тексте то, что последний скрывает и манифестирует одновременно»).

◆ Нужно признать многоуровневость и разрывность в организации дискурса, наличие в нем «глубинных структур» и «осадочных пластов» и прервать тем самым неререфлексируемую игру «постоянно исчезающего присутствия и возвращающегося отсутствия», проблематизировать все наличные «квазиочевидности». При этом нет необходимости отсылать дискурс к присутствию отдаленного первоначала, а необходимо понять, «как взаимодействуют его инстанции».

◆ Во имя методологической строгости необходимо уяснить, что можно иметь дело только с общностью рассеянных в поле дискурса событий как с горизонтом для установления единств, которые формируются в нем. «Поле дискурсивных событий... является конечным набором совокупностей, ограниченным уже сформулированными лингвистическими последовательностями...».

◆ Фуко интересуется проблема условий самой возможности того или иного типа дискурса (как связанной определенным образом совокупности высказываний) в том виде, в каком он есть, и на том месте, на котором он есть. В этом ключе Фуко рассматривает ряд гипотез, пытающихся объяснить сложившиеся дисциплинарные общности (медицины, грамматики, политической экономики), и показывает их несостоятельность.

◆ Это гипотезы, видящие общность, как образованную: 1) совокупностью высказываний, соотносящихся с одним и тем же объектом; 2) единством формы и типом сцепления высказываний, их стилем; 3) группой высказываний внутри определенной системы постоянных и устойчивых концептов, концептуальной архитектоникой дисциплины; 4) тождественностью тем. Учитывая неудачи всех этих попыток, Фуко пытается установить рассеивание точек выбора и определить, пренебрегая любыми мнениями, тематические предпочтения поля стратегических возможностей». С его точки зрения, речь идет об условиях возможности «дискурсивных формаций».

◆ Дискурс характеризуется не существованием в нем неких привилегированных объектов, а тем, как он формирует свои объекты, которые остаются при этом рассеянными, т. е. установленными отношениями между инстанциями появления, разграничения и спецификаций (в которых любой объект исследуемого дискурса обретает свое место). Отсюда: 1) объект существует в позитивных условиях сложного пучка связей; 2) отношения, внутри которых появляется объект, не представлены в объекте, не определяют его внутренней конституции; 3) сама система отношений имеет несколько уровней, они как связывают дискурс с условиями его появления, так и формируются внутри самого дискурса (вторичные, рефлексивные, собственно дискурсивные отношения); 4) дискурсивные отношения характеризуют «не язык, который использует дискурс, не обстоятельства, в которых он разворачивается, а самый дискурс, понятый как чистая практика».

◆ «Безусловно, дискурс – событие знака, но то, что он делает, есть нечто большее, нежели просто использование знаков для обозначения вещей. Именно это «нечто большее» и позволяет ему быть несводимым к языку и речи». В этой связи возникает ряд вопросов, требующих ответов: 1) кто говорит, хранит данный вид языка и в силу каких своих характеристик; 2) исходя из какой институционализированной области разворачивается тот или иной дискурс; 3) какова позиция субъекта относительно различных областей и групп объектов (вопросание осуществляется в соответствии с определенной решеткой исследования, даже если она не эксплицирована).

◆ *Высказывание суть не структура, «но функция существования, принадлежащая собственно знакам, исходя из которой можно путем анализа или интуиции решить, «порождают ли они смысл», согласно какому правилу располагаются в данной последовательности или близко друг к другу, знаками чего являются и какой ряд актов оказывается выполненным в результате их формулирования (устного или письменного)». В этом смысле Фуко говорит о том, что отношение высказывания к тому, что высказывается, не совпадает ни с какими другими отношениями.*

◆ *Описание уровня высказывания возможно лишь «путем анализа отношений между высказыванием и пространствами различия, в которых оно выявляет различия». Кроме того, высказывание всегда соотносится с субъектом («автором» или любой иной производящей субстанцией).*

◆ *Для того, чтобы появилось высказывание и речь коснулась высказывания, недостаточно произнести или написать фразу в определенном отношении к полю объектов или субъекту; необходимо еще включить ее в отношения со всем прилегающим полем». Согласно Фуко, «высказывание всегда имеет края, населенные другими высказываниями». Именно эти «края» делают возможными различные контексты.*

◆ *Фуко предлагает понимать под высказыванием «разновидность существования, присущего данной совокупности знаков, – модальность, которая позволяет ему не быть ни последовательностью следов или меток на материале, ни каким-либо объектом, изготовленным человеческим существом, модальность, которая позволяет ему вступать в отношения с областью объектов, предписывать определенное положение любому возможному субъекту... быть наделенным повторяющейся материальностью».*

◆ *Дискурс – это «то, что произведено совокупностью знаков («дискурс является общностью очередностей знаков постольку, поскольку они являются высказываниями, т. е. поскольку им можно назначить модальности частных существований»)). Окончательно дискурс можно определить «как совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» Он – принцип рассеивания и распределения высказываний, а анализ высказывания соответствует частному уровню описания.*

◆ *Понятие дискурсивной практики задается как «совокупность анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, которые установили в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства условия выполнения функции высказывания». Большей частью анализ дискурса проходит под знаком целостности и избытка означающих элементов по отношению к единственному означаемому («каждый дискурс таит в себе*

способность сказать нечто иное, нежели то, что он говорил, и укрыть, таким образом, множественность смыслов – избыток означаемого по отношению к единственному означающему»).

◆ *«Дискурс имеет не только смысл и истинность, но и историю, причем собственную историю, которая не сводит его к законам чуждого становления. Но историческое априори не над событиями – оно определяется как «совокупность правил, характеризующих дискурсивную практику» и «ввязанных в то, что они связывают».*

◆ *«Архив – это прежде всего закон того, что может быть сказано, система, обуславливающая появление высказываний как единичных событий». «Он дан фрагментами, частями, уровнями несомненно настолько лучше и настолько с большей строгостью, насколько время отделяет нас от него». Архив маркирует кромку времени, которая окружает наше настоящее, – «это то, что вне нас устанавливает наши пределы».*

◆ *«Описание архива развертывает свои возможности (и принципы овладения этими возможностями) исходя из дискурсов, которые только что перестали быть исключительно нашими; его порог существования установлен разрывом, отделяющим нас от того, что выходит за пределы нашей дискурсивной практики; оно начинается за пределом нашей собственной речи; его место – это разрыв наших собственных дискурсивных практик». Исследование архива Фуко называет «археологией»: «археология» описывает дискурсы как частные практики в элементах архива».*

В своей программной статье «Функция и поле речи и языка в психоанализе» Лакан ставит на место психической структуры Фрейда («Оно» – «Я» – «Сверх-Я») трехчленную схему «реальное – воображаемое – символическое», главный момент которой – взаимодействие воображаемого (источник субъективного иллюзорного синтеза) и символического (совокупность объективных механизмов языка и культуры). Лакан считает, что бессознательное структурировано, как язык. При этом бессознательное связывается у Лакана не с сексуальностью, а с историческими порядками культуры; языковые же знаки абсолютизируются в концепции Лакана как сила, которая обуславливает не только психику человека, но и его судьбу.

Структуралисты выявляют структуру человека и истории, которая будет отображать противоречия между личностью и социальными структурами. При рассмотрении общественных явлений структурализм

игнорирует человека, отрицает внутренние противоречия как источник развития и изменения структуры объектов. Человек, субъект или вообще выносится за пределы рассмотрения в структурализме, или трактуется как что-то зависимое от функционирования объективных условий.

Доминантой в общественном умонастроении в конце 70-х годов XX в. становится не поиск объективного знания, а эмоция и аффект, желание и шанс свободного развития, историческая динамика и «географические» перемещения объектов в социокультурном пространстве.

Характерный признак этого, третьего этапа структурализма – *размыкание структуры в контекст*. Знание при этом трактуется как ячейка социальных и политических сил, как воплощение стратегий власти (формы, типы, специфика этих стратегий).

Развитием своих позиций и подходов структурализм значительно повлиял на общую картину современной философии. В частности, плодотворным оказалось влияние структуралистской программы на исследование структур разума и структур власти в границах Франкфуртской школы. Влияние структуралистского подхода усилило проблематизацию узкоэмпирических схем в современных вариантах позитивизма. Столкновение и полемика со структурализмом дали импульс для поиска объективности и изучения языка в феноменологии и существенно определили вид современной герменевтики.

3.11. Герменевтика

Герменевтика – это теория и практика толкования, интерпретации, понимания. Свое название она получила от имени одного из действующих лиц древнегреческой мифологии Гермеса – «прислужника богов», одна из функций которого – быть посредником между богами и людьми, трактовать волю богов людям, а желание людей – богам. В древнегреческой философии и филологии под герменевтикой понимали толкование аллегорий, многозначительных символов, интерпретацию поэтических произведений (прежде всего Гомера).

В эпоху феодализма основным объектом толкования были «священные книги» (Библия, Коран), доступные лишь образованным людям, в первую очередь богословам. Церковь монополизирует право

толкования священных текстов, играя, таким образом, роль Гермеса. Возникает монополярная теологическая герменевтика. Один из выдающихся герменевтов этого периода – Фома Аквинский.

С началом формирования в эпоху Возрождения классической филологии, независимой от теологии, герменевтика выступает как искусство перевода памятников минувшей античной культуры на живой язык современной культуры. В этот период третье сословие противопоставило католичеству свой вариант веры – протестантскую религию, «лютеранство».

Монополия толкования священных текстов была разрушена. Мартин Лютер переводит Библию с латинского языка на немецкий, потом она была переведена на другие языки. Это принципиально изменило ситуацию: каждый грамотный верующий мог сам истолковывать Библию. В связи с деятельностью гуманистов Возрождения (Роттердамского, Манетти и других) возникает принципиально новый вариант герменевтики: «исторический анализ» самой веры, «исторический анализ» письменных религиозных текстов с целью их очищения от искажений.

В Новое время идет процесс превращения проблем герменевтики из монополии узкого круга образованных богословов в вопрос, который касается большего количества людей (и верующих, и неверующих). Свой вклад вносят Бэкон, Гоббс, Спиноза, Мелье, Вольтер.

В начале XIX века *Ф. Шлейермахер* создает собственно философскую герменевтику как искусство понимания чужой индивидуальности, «другого», причем предметом герменевтики выступает даже не содержание, а прежде всего аспект выявления, ибо само выявление является воплощением индивидуальности.

Необходимым условием понимания считается подобие и различие между автором текста и читателем. Если автор и читатель абсолютно «породнены», то любая герменевтика становится лишней, если же они абсолютно различны – она невозможна. Для того, чтобы понимание было возможным, необходима определенная мера «чужеродности» и «породненности» между автором и читателем.

Средой понимания является речь, ведь понимание происходит в процессе языкового общения. Человек связан с языком двояко. Во-первых, человек зависит от языка, находится во «власти языка»,

ведь общее (язык) обуславливает индивидуальное (человек), то есть любая индивидуальная мысль определяется той языковой общностью, к которой причастен человек. С другой стороны, сам язык зависит от человека, создается человеком, им модифицируется и развивается. Индивидуальное (человек) определяет общее (язык). Поэтому между человеком и языком существуют отношения напряженности. Произведение (или язык) создается в результате напряженной «борьбы» между общностью языковых норм и творческой индивидуальностью автора.

Существует два метода понимания: *грамматический* и *психологический*. Грамматический раскрывает понимание, исходя из «духа языка», как связанное и обусловленное этим духом. Психологический – раскрывает понимание, исходя из «души автора», как его уникальный своеобразный способ мышления и ощущения. Понимание заключается в проникновении, с другой стороны, в «дух языка», а из другого – в «душу автора». Грамматический и психологический методы нераздельно связаны.

Понимание – это искусство, так как конкретный текст не может дать ни «абсолютного знания языка», ни «совершенного знания автора», а поэтому понимание не может быть сведено к механическому применению определенных правил.

Искусство понимания имеет сложную структуру, в которой можно выделить два полюса: дивинационный и сравнительный. *Дивинационный* (субъективный, пророческий, интуитивный, внелогический, непосредственный, спонтанный) момент возникает в результате непосредственного постижения индивидуального путем «вчувствования», «вживания» в другого (то есть в автора произведения). *Сравнительный* момент (объяснительный, объективный, исторический) имеет место тогда, когда понимание основано на фактах, исторических данных.

Дивинационный и сравнительный моменты – два полюса единого процесса понимания, их нельзя отрывать друг от друга. Понимание начинается с восприятия целого произведения, что делается благодаря дивинации. Потом – переход к сравнительному моменту, потом – опять дивинация. Понимание есть взаимодействие «дивинации» (интуиции) и «сравнения» (объяснения).

Понимание можно считать успешным в том случае, когда позиции

автора и читателя «уравниваются», «уподобляются». Читатель и в знании языка (объективная сторона), и в знании внутренней жизни автора (субъективная сторона) должен сравниться, уподобиться автору.

Следовательно, по Шлейермахеру, необходимой предпосылкой понимания является устранение исторической дистанции между автором и читателем, забвение читателем своей собственной личности, своей духовно-исторической ситуации.

Таким образом, герменевтика Шлейермахера имеет внеисторический характер. Современное словно «растворяется» в прошлом. Читатель понимает произведение так же хорошо, как и автор. Но, по Шлейермахеру, можно понимать произведение значительно лучше, чем автор.

Следовательно, интерпретатор имеет преимущество относительно автора, так как не имеет непосредственных знаний автора, его намерений. Он должен все это реконструировать, осознать то, что не сумел до конца понять сам автор. Критиковать – значит, понимать автора лучше, чем он сам себя понял.

Новую постановку проблемы герменевтики дал *Мартин Хайдеггер*, который в своем программном произведении «Бытие и время» отказывается от традиционных понятий: субъект, объект, познание, дух, материя. К «экзистенциалам» человеческого бытия, то есть к условиям, при которых человек может стать тем, чем он есть, Хайдеггер относит наличие и понимание. Наличие мыслитель трактует следующим образом: человеческое бытие определяется не мышлением, а фактом своего присутствия в мире, наличием человека. Человек сначала есть (положен), а затем мыслит, следовательно, человек извечно, изначально втянут в бытие, что и составляет содержание «наличия».

Сущность второго экзистенциала – «*понимание*» – заключается в том, что втянутый в бытие (положенный) человек находит себя, «перенаходит» себя в мире, в определенном месте, в определенное время. Человек открывает для себя, что он является средством понимания.

Существующий в мире человек становится понимающим, а понимание реализуется благодаря толкованию и интерпретации. Следовательно, человеческое бытие исконно герменевтично. Именно Хайдеггер ставит основной вопрос герменевтики: как устроено то «сущее», бытие которого заключается в понимании. Мыслитель

отстаивает положение о том, что лишь на основе понимания (когда мир и человек неразделимы) формируется сознание, мышление (когда человек превращается в субъект, а мир – в объект, и они разделяются). Сначала наличие и понимание, а затем мышление, сознание, рефлексия.

Позже Хайдеггер обращается к поэзии и искусству как «хранителям бытия» и собеседникам философии, ведь они призывают личность к осуществлению самой себя в своей сути. Без этого человек как «работающее животное», что упустило, потеряло свою истину, обречен блуждать по мертвой равнине.

Экзистенциалистскому восхищению человеком Хайдеггер противопоставляет исключительное внимание к «измерению бытия», в свете которого человек только и узнает свое назначение – быть его «пастырем».

В своих докладах «Взгляд в то, что есть», «Вещь», «Язык» он ввел понятие техники, действительности и языка. Техника – движущая сила новейшей истории, она проявляет свое существование в так называемом «поставе» (Gestell), то есть установке на непрерывное «исследовательское установление» сущего как предметного для потенциального распоряжения этим сущим.

«Постав» также правит субъектом, который втягивается в ее систему как необходимая составная часть. Однако, организовывая мировое сущее, «постав», по Хайдеггеру, обязательно упускает истину бытия, в свете которой оказывается сущее, но вместе с тем «постав» позволяет четко осмыслить истину как то, что не подвергается его устанавливающей деятельности.

Вещь, согласно Хайдеггеру, не сводится к предмету, а в своей нередуцированной сущности приобщена к «четверице мира», то есть противоположности неба и земли, божественного и смертного. Язык мысли и поэзии, который заслоняется будничными представлениями о знаке как ярлыке предмета, начинается с призыва мира, который ожидает в своей смысловой полноте, чтоб человек дал ему слово, «с-казал» его.

Согласно *Гадамеру*, философская герменевтика – это философия понимания, которое выступает универсальным способом бытия человека в мире. Существование человека нераздельно с переживаниями, которые проявляются в наличии у человека «опыта мира».

Основные механизмы формирования «опыта мира» заложены в языке, считает Гадамер, ибо только в языке открывается человеку истина бытия. Язык – это та среда, где «Я» и «мир» проявляются в первичной взаимопринадлежности. Именно язык определяет способ человеческого «в–мире–бытия». Таким образом, по мнению Гадамера, бытие человека есть бытие в языке.

Язык закладывает исходные схемы деятельности человека еще до выявления мира в понятиях. Язык обеспечивает допонятийное и дорефлексивное овладение миром, предварительное понимание, «предпонимание». Предпонимание реализуется в таких формах овладения миром, как «предразмышление», «преднамерение», «предвидение», «предвосхищение».

Главной формой дорефлексивного овладения миром является суеверие, или предрассудок, более важным видом которого выступает авторитет (традиция).

Предшествующая философия относилась к суеверию негативно. Новое время, Просвещение пытались избежать суеверий, утвердить победу логоса над мифом (учение Ф. Бэкона об «идолах», Декарта – о сомнении, просветителей – об очищении разума от суеверий). Гадамер же считает, что избежать суеверий невозможно.

Суеверие имеет две стороны: негативную и позитивную. С одной стороны, авторитет – это подчинение другому, отречение от своего разума (негативная сторона). С другой стороны, – осознание того, что эта личность превосходит нас разумом и остротой суждений (позитивная сторона). Человек всегда свободно избирает себе авторитет, а он лежит в основе традиции. Следовательно, человеческая деятельность, в том числе и теоретическо-познавательная, укоренилась в суевериях, в суеверной деятельности, и без этого невозможна.

Следующей фундаментальной особенностью бытия человека в мире является *историчность*. Гадамер подчеркивает, что следует всегда рассматривать субъект, который отмечен местом и временем, то есть находится в определенной ситуации, а европейская философия (от Декарта до Гуссерля) становилась на позицию внеисторического, вневременного субъекта.

Познающий субъект был «вырван из своей онтологической ниши», из реального процесса своего бытия, следовательно, гносеология взяла

верх над онтологией. Чтоб возвратиться к онтологическому пониманию человека, следует, считает Гадамер, «окунуть» гносеологию в реальное человеческое бытие. Тогда большинство традиционных проблем будет истолковываться так, как их трактует реальный, «исторический», укоренившийся в данное бытие человек. Истина, например, как бытийная характеристика человека («неравнодушный человек»), укоренившаяся в его предрассудке, суевериях есть ее правда.

Способом выявления «истинного бытия», то есть правды, является искусство. С этих позиций Гадамер преобразовывает традиционно-герменевтическую проблематику. Понимание текста оказывается экзистенциальным событием человеческой жизни, а осмысление минувшей культуры («опыт традиции») выступает как форма самоосмысления индивида и общества. Онтологическое условие понимания – его укоренение в традиции, «причастность» ее к бытию как субъекта, так и объекта понимания.

В противовес предыдущей герменевтике, которая различала понимание, толкование (интерпретацию) и «использование» (аппликацию) как относительно самостоятельные процедуры, Гадамер утверждает их тождественность: 1) понимание всегда есть «истолковывающим», а толкование – «понимающим»; 2) понимание возможно лишь как «использование» – соотношение содержания текста с культурным и интеллектуальным опытом современности.

Понимание укоренилось как в суеверии субъекта понимания, так и в суеверии объекта понимания. «Суеверия» историка не препятствуют пониманию, а содействуют ему, во-первых, позволяя максимально заострить идентичность текста относительно интерпретатора (момент «чуждости» в толковании), во-вторых, способствуют трансляции опыта от поколения к поколению и таким образом обеспечивают континуум традиции (момент «интимности» в толковании).

Следовательно, *интерпретация текста* заключается не в воссоздании первичного (авторского) смысла текста, а в создании смысла заново. Каждый акт интерпретации – событие в жизни текста, момент его «деятельной истории», а тем самым и звено «завершения традиции».

Понимание – это экзистенциал реального человека, форма самовыявления и самоосмысления индивида. Нельзя отречься от самого себя, от современности. Современное имеет свой «горизонт»

суеверия, который определяет понимание. Прошлое тоже имеет свой «горизонт».

Для понимания современного необходимо сближение, «переплавливание» горизонтов настоящего и прошедшего, а это и есть переход от гносеологии к онтологии, их синтез, третий горизонт, который превосходит предыдущие два горизонта. Происходит «восхождение»: историк понимает прошлое лучше, чем понимали сами авторы истории, и наоборот, – прошлое помогает историку лучше понять современность.

Диалог прошлого и современного осуществляется в форме вопросов и ответов. Если бы не было вопроса, текст бы не появился. Поскольку текст отвечает на вопрос, то он имеет смысл.

Любой текст, отвечая на вопрос, предлагает правильный ответ. Истина растворена в бытийности текста. Понять прошлое – значит, услышать его в том, что он желает поведать нам как истину. Понять прошлое – значит, понять его правду.

Как вести диалог с прошлым, как «переплавлять» горизонты? Нужно реконструировать тот вопрос, ответом на который является данный текст. Нужно выявить того, кому этот текст отвечает на вопрос, потом нужно этот вопрос отнести к себе, поставить себе.

Нужно задать вопрос как свой, сегодняшний. Это «сплавление» прошлого и настоящего изменит, конечно, смысл вопроса. Поняв вопрос как свой собственный, нужно поставить его к тексту. Поскольку это уже другой вопрос, текст ответит иначе. Так происходит восхождение к единому «горизонту».

Таким образом, Гадамер, вслед за Хайдеггером, во-первых, превращает герменевтику в *онтологию понимания*, во-вторых, ограничивает принцип рефлексии принципом понимания и, в-третьих, первичной реальностью личности считает ее бытие в языке.

Гадамер
«Истина и метод. Основные черты философской герменевтики» (1960)

◆ Гадамер рассматривает вопросы эстетики, историзма, онтологии языка и теории герменевтического опыта как в историческом, так и в систематическом измерении. Это попытка разработать всеобщие трансцендентальные условия

возможности взаимопонимания и понимания текстов.

◆ Гадамеровское понимание истины ориентируется на истину несокрытости, раскрытости, самообнаружения вещи. Истина при этом не обязана человеческому усилию. Истина становится историческим процессом раскрытия, который происходит, случается и который определяет нас или уже давно определил, прежде чем мы вообще это осознали.

◆ Гадамер пытается освободить гуманитарные науки от их ориентации на естествознание и обосновать их в первоначальном опыте мира, который предшествует различению естественных и гуманитарных наук, теории и практики. Для наук о духе важны не просто процедуры верификации или фальсификации. Гораздо более важным является цель этих усилий: благодаря гуманитарным исследованиям человек должен сформироваться, т. е. образовать сам себя и стать «человечным». Другими словами, восхождение субъективного духа к объективному, понятое как «образование» в гегелевском смысле, можно интерпретировать как обретение человеком собственной идентичности.

◆ Гуманитарное познание должно быть направлено на однократность и неповторимость, уникальность исторического события. Все гуманитарные науки являются в этом смысле историческими и имеют дело с сингулярностью. Их стратегию в этом отношении можно было бы назвать «экземплификацией». в то время как естественные науки стремятся подчинить всякое событие общему правилу, то есть основной стратегией для них является поведение.

◆ Рост сциентизации приводит к росту отчуждения, что, в свою очередь, вызывает уменьшение сферы собственно человеческого опыта. Гадамером ставится задача описать существование человека в условиях «трагической культуры», культуры, которая, с одной стороны, формирует человека, с другой стороны, подавляет его, будучи отчужденной.

◆ Гадамер ставит онтологическую проблему: как возможно бытие человека как конечного и временного существа в историческом процессе. Отсюда вытекает проблема эпистемологического характера: как конечный человек может постичь мир в его целостности ввиду многочисленных культурных разрывов и разломов, случившихся в несколько последних веков, и все убыстряющегося процесса культурной эволюции.

◆ Гадамер тематизирует возможности опыта истины в области искусства, истории и языка. Речь идет об опыте эстетического, исторического и лингвистического сознания. Последовательный анализ этих феноменов и образует три соответствующих части его программной книги.

◆ В самом произведении искусства Гадамер находит основание для собственной формы опыта искусства, т. е. разработка его собственного

способа бытия, служит, таким образом, преамбулой к проблемам гуманитарных наук. При интерпретации произведения искусства Гадамер ориентируется не на художественное самопонимание, но выбирает «игру» как руководство для исследования.

◆ Гадамер избавляется от противопоставления субъекта и объекта эстетического переживания. Игра является «чистым самопредставлением». Игрок всегда включен в игру, и зритель, читатель, слушатель включен в бытие произведения искусства. Эти рассуждения ведут Гадамера к утверждению, что способ бытия искусства есть «превращение в образ».

◆ Истина есть показывающее себя присутствие. Искусство является представлением или опосредованием, которое включают в себя реципиента. Если способ бытия искусства заключен в образе, то нет различия между вневременным самим по себе и его временными изображениями. Например, в празднике всегда то же самое, но вновь повторяющееся. Способ бытия праздника есть празднование.

◆ Подобно опыту искусства, в котором зритель необходимо принадлежит «представлению», гуманитарное понимание также заканчивается в интеграции «другого» в соответствующее «собственное». Понимание гуманитарных наук объясняется в этом смысле как присвоение, овладение, процесс, который не отпускает понимающего из игры. Следовательно, не существует изолированного, для себя существующего, вневременного субъекта; скорее предмет – исторический мир – всегда определяет субъекта, так как последний неразрывно связан с этим миром.

◆ Гадамер разрабатывает собственную теорию герменевтического опыта, которая является стержнем его герменевтики. «Я понимаю нечто только тогда, когда у меня уже заранее присутствует предметный интерес к сомнительному обстоятельству («предрассудок», «герменевтический круг»).

◆ Гадамер рассматривает «временную дистанцию» в качестве позитивной: в ней отделяется истинное от ложного; только дистанция позволяет делу, вещи, предмету выступить в его истинном значении. При встрече с традицией, которая предметно что-то означает для нас в своей чуждости, наши предрассудки ставятся под сомнение. Держаться открытым для традиции означает признавать сомнительным наш собственный мир, который опять же является воплощением наших собственных предрассудков.

◆ «Действенно-историческое сознание» – «горизонт»... Горизонт означает кругозор. У кого нет горизонта, о том можно сказать, что у него нет образования, или воспитания. Существуют также чуждые горизонты, чуждые исторические миры. «Историческое сознание» толкует понимание как

реконструкцию прошедшего мира. Гадамер видит в понимании, в первую очередь, не метод сохранения и обеспечения объективности, но процесс: течение, ход, собственно «слияние горизонтов».

◆ Действительная история не есть что-то дополнительное к историческому событию, но способ, каким прошлое становится современным... «Действительная история» означает не частичную, но полную отнесенность к прошлому.

◆ Две первые части книги излагают самопонимание и задачи гуманитарных наук. В третьей части тематизируется то обширное целое, внутри которого вообще осуществляется всякий опыт и наука. Гадамер говорит в этой связи об «онтологическом повороте герменевтики», который означает, что обширные горизонты языка можно воспринимать как предпосылку и условие всякого понимания. Не существует действительности самой по себе, которая затем только приходит к языку. Бытие, которое может быть понято, есть язык. Таким образом, Гадамер характеризует язык в качестве среды герменевтического опыта.

◆ Эманация понимается как такой процесс «истечения» из первоначала, из Единого, что Единое при этом ничего не теряет и не утрачивает. Из теологической модели Гадамер выводит два важных следствия: «слово выражает вовсе не дух, но полагаемое «дело»... «Слово может пониматься как принципиально незавершенный процесс или событие». Теологическая модель слова позволяет говорить Гадамеру о «естественном образовании понятий» и значимости метафорической силы языка в противоположность его чисто логическому пониманию.

Свой вариант герменевтики предлагает *Поль Рикёр*. Центральное понятие в философии Рикёра – личность, так как именно она – место рождения значений, из которых начинаются культурные смыслы. Именно личность творит мир культуры.

Задача философии, по его мнению, – разработать метод анализа человеческой субъективности, критический анализ возможных методов интерпретации. Рикёр предлагает такой метод, называя его *регрессивно-прогрессивным*. Этот метод позволяет осознать явления человеческого бытия в трех временных измерениях: прошлом, настоящим и будущим. Поскольку современный человек связан с прошлым и с будущим, то задача заключается в том, чтоб высветить «археоло-

гию» человека, ее укоренение в прошлом и понять ее «телеологию», мотивы и направления ее движения в будущее.

«Археология» субъекта исследуется посредством регрессивного метода, «телеология» – прогрессивного. *Регрессивный метод* выявляет источник смысла человеческой деятельности, которая лежит «позади» объекта, в прошлом.

Посредством *прогрессивного метода* выявляется источник смысла, который находится «впереди» субъекта, в будущем. Поскольку человек действует целесообразно, является существом телеологическим, то задача заключается в том, чтоб раскрыть телеологию субъекта.

Человек и язык связаны нераздельно, потому что все желания человека (восприятие, представление, ощущение и т. п.) «про-говариваются», то есть с необходимостью выявляют себя в языке. Язык выполняет символическую функцию: он является вторичным пониманием реальности на базе определяемой либидо ориентации экзистенции человека.

Онтологическая герменевтика, которая опирается на регрессивно-прогрессивный метод, связывая проблему языка с существованием, позволяет понять существование человека до языка и видеть в языке средство, благодаря которому человек создает «другой мир», что символически будет отображать «мир первичный».

В последние годы Рикёр расширяет трактовку герменевтики, видя ее задачу в том, чтобы обосновать роль личности как субъекта культурно-исторического творчества, в которой осуществляется связь времен, и которая базируется на активной деятельности индивида.

3.12. Позитивизм, постпозитивизм

Позитивизм (от лат. *positivus* – позитивный, субъективный) – идеалистическое направление, представители которого все настоящее («позитивное») знание считают результатом конкретных наук, отрицают философию как науку со специфической для нее теоретической и мировоззренческой проблематикой.

♦ Позитивизм возник в 30-е годы XIX в. как реакция на спекулятивную философию и крайние формы мистицизма. Он провозгласил

рациональными лишь те науки, которые опираются на непосредственный опыт человека. Основателем позитивизма был французский философ *Огюст Конт*.

Движущей силой общественного развития Конт считает прогресс знания. В истории сменились три стадии развития мысли:

√ *теологическая*, когда первоначалом бытия провозглашались боги и демоны;

√ *метафизическая*, когда философы обращались к «сущностям» – абстракциям типа «материя» или «дух»;

√ *позитивная*, на которой, отбросив выдумки теологии и метафизики, мыслители переходят к исследованию мира конкретно-научными способами, а задачей философии становится констатация наиболее общих законов, открываемых позитивными науками.

Конт предложил классификацию наук по принципу движения от простого к сложному. Первая основная наука в его классификации – математика, наука о самых простых объектах, потом идут астрономия, физика, химия, биология и, наконец, социология.

Конт фактически стал основателем *социологии* – науки, которая изучает общественную жизнь со всех сторон, соединяя теоретические и эмпирические методы исследования.

Огюст Конт допускал существование философии лишь в виде общих выводов из естественных и общественных наук и, претендуя на преодоление материализма и идеализма, отстаивал феноменализм.

Огюст Конт
(1798 – 1857)

Французский философ, основоположник позитивизма и социологии. Позитивизм рассматривал как среднюю линию между эмпиризмом и мистицизмом. Наука, по Конту, познает не сущности, а только явления. Выдвинул теорию трех стадий интеллектуальной эволюции человечества (теологической, метафизической и позитивной, или научной), определяющих развитие общества. Разработал классификацию наук (по степени уменьшения их абстрактности). Осн. соч.: «Курс позитивной философии» (т. 1–6, 1830–42), «Система позитивной политики» (т. 1–4, 1851–54).

Огюст Конт
«Рассуждение
о позитивном духе»
(1844)

♦ Первая часть работы именуется «Умственное превосходство позитивного духа». В ее первой главе Конт размышляет «о законе интеллектуальной эволюции человечества», называемом обычно «законом трех стадий».

По мысли Конта, вначале человечество прошло «теологическую», или фиктивную стадию, состоящую из трех фаз: «фетишизма», характеризующегося логикой чувств, «политеизма», которому присуща логика образов, и «монотеизма», придающего главное значение логике знаков.

♦ Затем наступает очередь «метафизического», или абстрактного, состояния. Конт доказывает необходимость этой промежуточной стадии – чисто критической по природе своей – и ее историческую роль, состоящую в разрушении существующего порядка.

♦ Третья стадия – «позитивная», или реальная, когда человечество стремится к тому, чтобы сформулировать законы природы. Разум «признает теперь, как фундаментальное правило, что всякое предположение, не сводящееся строго к простому становлению факта, частного или общего, не может иметь никакого действительного и внятного смысла. Принципы разума есть сами по себе не более чем истинные факты, только более общие и абстрактные, чем те, которые эти принципы связывают между собой. Каким бы ни был способ их обнаружения, теоретическим или экспериментальным, лишь их соответствие, прямое или косвенное, наблюдаемым явлениям, исключительно определяет их научную ценность».

♦ Конт уточняет природу позитивного духа по отношению к организации и социальной эволюции человека. Ведь предназначение позитивных законов заключается в способности предвидения. Но к познанию законов, т. е. универсальных понятий, Человечество приходит в результате долгой и медленной эволюции.

♦ Во второй главе рассматривается вопрос о «предназначении позитивного духа», как интеллектуальном, так и социальном. Конт размышляет о структуре умственной гармонии. Он объясняет, что единство любого акта познания заключается в том, что разнообразные концепции, получаемые нами, становятся в нашем разуме непрерывными и однородными.

♦ Конт различает два вида законов. По его мнению, единство разума не может быть объективным, т. е. связанным с единством мира, как утверждают материалисты. Единство разума субъективно. Но при соотношении всех наших концепций с Человечеством единство становится более полным и устойчивым, чем при соотношении с Богом. Наука о Человечестве является

единственной способной привести общество в систему и заложить основы конечного единства человеческого рода.

◆ Наука организует искусство, понимаемое как рациональное воздействие человека на природу, причем не только на неорганическую и биологическую, но, в первую очередь, на политическую и моральную. Социальное предназначение определяет, уточняет и дополняет исследование научных законов.

◆ Промышленное производство как непосредственно благодаря своему объекту, так и опосредованно, по самой своей исключительной религии природе ведет к замене теологического закона позитивным. Конт убежден в несовместимости науки и теологии.

◆ Одним из решающих проявлений влияния позитивного духа явился компромисс в метафизике, по которому Природа сочетается с Богом, а ее законы – с волями. Другим свидетельством этого влияния стала замена догмы о конечной цели на принцип условий существования. Сама эта замена все более и более подчеркивает несовершенство существующего порядка, в улучшении которого состоит цель каждодневной человеческой деятельности.

◆ В третьей главе доказывается «солидарность позитивного духа и здравого смысла». Само слово «позитивный», по убеждению Конта, свидетельствует о его реальности, полезности, верности и точности. Эти общие свойства отличают позитивный дух от всех других философских методов, особенно от методологии и метафизики.

◆ Достижение окончательной гармонии между наукой и здравым смыслом требует решения двух задач: 1) сделать позитивными общественные науки и нравственность; 2) систематизировать все позитивные концепции с точки зрения их отношения к человеку. Целью системы позитивной философии является выполнение этой двойной программы.

◆ Часть вторая сочинения обозначена автором как «Общественное превосходство позитивного духа». По мысли Конта, предназначение позитивной философии заключается в том, чтобы вызвать в обществе революцию. В первой главе автор пытается доказать, что позитивный дух может организовать революцию путем примирения порядка и прогресса.

◆ Конт считает необходимым примирить эмпирическим путем две антагонистические школы – ту, что выступает за свободу, и ту, что отстаивает идею общественного порядка. Позитивная школа, по мнению Конта, должна стремиться привести общество в нормальное состояние. Любой человек, разделяющий позитивистские взгляды, понимает, что порядок есть условие прогресса, а прогресс – условие порядка. Что касается порядка, то позитивный дух коренным образом пересматривает научную методологию, подходя ко всем важнейшим проблемам, в первую очередь, с точки зрения

морали, и выводя их из познания прошлого и основных позитивистских концепций. Он всегда представляет искусственный, или законный, порядок как простое продолжение порядка естественного.

◆ Для сторонников прогресса позитивная философия привлекательна тем, что основным ее требованием является непрерывное совершенствование нашего положения и нашей натуры в стремлении, в идеале, к практически полному преобладанию интеллекта и способности жить в обществе, т. е. человеческой сущности, над сущностью животной.

◆ Окончательным доказательством превосходства позитивного духа является то, что он способен полностью объяснить все человеческое прошлое. Все исторические эпохи представляют собой лишь фазы единой фундаментальной эволюции, каждая фаза вытекает из предыдущей и готовит следующую, подчиняясь неизменным законам.

◆ Вторая глава посвящена «систематизации человеческой морали». По Конту, система морали является главной сферой применения всякой истинной теории Человечества. Он исследует эволюцию позитивной морали: ...глобальные результаты, достигнутые католицизмом, все более компрометируются его догмами, враждебными современному разуму. Сначала нравственные установки опирались на религиозную основу, но со временем она становилась все более рациональной и позитивной. Следует мораль сделать независимой от религиозных взглядов.

◆ Если, несмотря на упадок теологии, практическая нравственность все же улучшается, то объяснить это можно лишь наступлением позитивного духа, опирающегося на здравый смысл. Люди становятся все более свободными, и теология не способна более управлять активными умами. Значит, необходимо установить духовную власть позитивной философии. Подлинная победа позитивного духа нужна. в первую очередь, в интересах морали.

◆ В третьей главе Конт рассуждает о том, «как позитивный дух поощряет и укрепляет чувство долга» Прежняя система морали имела чисто личный характер. Каждый хотел обеспечить свое собственное спасение. Такие взгляды по сути не что иное, как проявление индивидуализма. Эгоизм метафизической морали вытекает из теологии, которая по природе своей глубоко индивидуальна, а отнюдь не коллективна. Позитивная мораль, напротив, альтруистична в своей основе.

◆ Позитивный дух признает действительное существование лишь Человечества. А значит, он носит в высшей степени общественный характер. Активная жизнь, неизменно направленная на благо общества, может продолжаться лишь как существование рода людского. Это и есть

единственная будущая жизнь, включающая в себя индивидуальное существование.

◆ Третья часть работы именуется Контом «Условия победы позитивной школы. Союз пролетариев и философов». В первой главе говорится о необходимости «введения народного высшего образования». Эту необходимость Конт объясняет общественной потребностью в замене бесплодной политической пропаганды на могучее интеллектуальное движение, опирающееся на позитивную философскую школу.

◆ Почему в стремлении распространить позитивное образование Конт обращается к народу? Пролетарии нуждаются в нем, поскольку для них закрыта официальная образовательная система. К тому же они должны быть восприимчивыми к позитивной философии, потому что она имеет социальную направленность.

◆ Позитивное образование, в котором ведущая роль принадлежит естественным наукам, противоположно преобладающему в обществе гуманитарному образованию, которое деклассирует и принижает пролетариев. Между политической и социальной программой пролетариев и позитивным учением существует определенное сходство. Ведь пролетарии ставят перед собой простые задачи: обеспечить для всех нормальное образование и постоянную работу.

◆ Третья глава касается «обязательного порядка изучения позитивных наук». Конт настаивает на прогрессивной направленности обучения. Учащийся должен подвигаться от простого к сложному. Неукоснительное соблюдение порядка изучения позитивных наук обеспечит максимальную умственную и общественную эффективность занятий.

◆ Главная идея, лежащая в основе этого порядка, состоит в том, что каждый человек должен повторить путь всего человечества. Начинать нужно с изучения внешнего Мира, затем переходить к Земле и, наконец, к Человеку. Соответственно, натуральная философия должна начинаться с математики, затем – астрономии, от которой нужно переходить к физике, затем к химии и заканчиваться биологией. Теория классификации наук неотделима от закона трех стадий. Она однозначно соответствует последовательности прохождения этих стадий в индивидуальном сознании.

Феноменализм – учение, согласно которому возможно познание лишь феноменов, а не сущности вещей. Следовательно, позитивизм отрицал возможность познания объективного мира (агностицизм),

сводил цель науки, лишь к описанию и упорядочению фактов, которые истолковываются как комплекс ощущений и убеждений субъекта, и отбрасывал традиционные мировоззренческие проблемы философии.

Основной принцип позитивизма: ученый должен ограничиваться лишь описанием собственных ощущений, формулируемые же на основе ощущений понятия, законы – это лишь удобный способ описания ощущений, они не имеют никакого отношения к объективному миру, а если и имеют, то мы никогда не сможем этого проверить.

«Классический» позитивизм представлен именами Э. Литтре, И. Тэна, Э. Ренана (Франция), Дж. С. Милля, Г. Спенсера (Великобритания), В. В. Лесевича, М. М. Троицкого (Россия).

♦ Во второй половине XIX века начался этап «второго позитивизма», или *эмпириокритицизма*, основателями которого стали *Эрнст Мах* (1838–1916) и *Рихард Авенариус* (1843–1896). Руководящим тезисом эмпириокритицизма стало утверждение, что познание – это увязывание между собой ощущений и представлений, которое не достигает никакой «реальности», кроме своих чувств. Учение Авенариуса о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта») отрицает объективную реальность, которая существует вне и независимо от сознания. Объективной истине он противопоставляет биологическую ценность познания по принципу наименьшей затраты сил. В духе субъективного идеализма австрийский философ Мах в работах «Анализ ощущений и отношение физического к психическому», «Познание и заблуждение» утверждает, что пространство, время, движение, сила субъективны по своему происхождению, а мир является «комплексом ощущений», соответственно задача науки – описание этих «ощущений».

♦ Третий этап позитивизма, или *неопозитивизм*, возник почти одновременно в Австрии, Англии, Польше в начале XX в. в связи с успехами новой формы логической науки, математической логики, которая применялась в исследованиях основ математики.

Неопозитивизм представляет собой разветвленное философское течение. Он включает различные логико-философские школы, подходы, позиции. Неопозитивизм представляют такие выдающиеся философы и школы XX века, как *М. Шлик*, основатель «Венского кружка», его последователи *Р. Карнат*, *О. Нейрат*, *Г. Рейхенбах*, представители

львовско-варшавской школы *А. Тарский, Я. Лукасевич*; логик, математик, философ *Б. Рассел*; основатель философии лингвистического анализа *Л. Витгенштейн*; течение «общей семантики» (*Кожибский, Чейз, Хайякава*).

Неопозитивизм возник как течение, которое претендует на анализ и решение актуальных философско-методологических проблем, выдвинутых в ходе научной революции начала века. Особенно острыми были проблемы: роли знаково-символических средств научного мышления, отношение теоретического аппарата и эмпирического базиса науки, происхождение и функции математизации и формализации знания.

В своей книге «Наше познание внешнего мира» *Рассел* обосновывает мысль, что все философские проблемы, если их проанализировать и очистить, оказываются проблемами логическими, *Витгенштейн* в «Логико-философском трактате» сделал из этого вывод, что философия – не доктрина, не совокупность теоретических положений, а деятельность, которая заключается в логическом анализе языка науки. Результат ее – «не некоторое количество» философских предложений, а «выяснение предложений».

Все этико-эстетические и религиозные положения, а также традиционные предложения «метафизики» австрийский ученый объявляет бессмысленными, ибо они не могут быть правильно определены в языке, а поэтому не принадлежат к «миру фактического». Последний ограничен «мистическим» – тем, что не выражено и есть интуитивным созерцанием «мира» в целом, с «точки зрения вечности». Философия, по Витгенштейну, не стремится к истине, она не является теорией, а суть аналитическая деятельность по прояснению языка, устранению неточностей в обозначениях, которые порождают «метафизические» предложение.

Среди основных идей, высказанных Людвигом Витгенштейном, можно обозначить следующие:

- Для ответа, который невозможно высказать, нельзя также высказать и вопрос. Тайны не существует. Если вопрос вообще может быть поставлен, то на него можно и ответить.

- Скептицизм не непровержим, но явно бессмыслен, поскольку он пытается сомневаться там, где невозможно спрашивать. Ибо сомнение может существовать только там, где существует вопрос;

вопрос – только там, где существует ответ, а ответ – лишь там, где нечто может быть высказано.

- Решение жизненной проблемы мы замечаем по исчезновению этой проблемы. (Не потому ли те, кому после долгих сомнений стал ясен смысл жизни, все же не в состоянии сказать, в чем состоит этот смысл.)

- В самом деле, существует невысказываемое. Оно показывает себя, это – мистическое.

- Правильный метод философии, собственно, состоял бы в следующем: ничего не говорить, кроме того, что может быть сказано, то есть кроме высказываний науки, – следовательно, чего-то такого, что не имеет ничего общего с философией. А всякий раз, когда кто-то захотел бы высказать нечто метафизическое, доказывать ему, что он не наделил значением определенные знаки своих предложений. Этот метод не приносил бы удовлетворения собеседнику – он не чувствовал бы, что его обучают философии, – но лишь такой метод был бы безусловно правильным.

- О чем невозможно говорить, о том следует молчать.

Неопозитивизм базируется в своем анализе науки на трех основных тезисах:

- 1) он четко разграничивает *аналитические* (логико-математические) и *синтетические* (фактические, эмпирические) высказывания. Первые являются элементами формальной структуры теории и не имеют познавательного содержания. Вторые составляют эмпирический базис теории;

- 2) неопозитивизм основывается на *редукционизме*, то есть на утверждении о сведении всех содержательных высказываний теории к непосредственному опыту или высказываниям о нем;

- 3) наше познание принадлежит не объективному миру, а «содержанию сознания»: ощущениям (наблюдениям) и фиксации их в языковых формах.

Аналитическая философия представляет собой направление западной, главным образом англо-американской, философии XX века. Она сводит философию к анализу преимущественно языковых средств познания; Основными течениями ее выступают:

- 1) *философия логического анализа*, использующая аппарат

современной математической логики, – *логический эмпиризм* (Р. Карнап, К. Гемпель, Ф. Франк) и *логический прагматизм* (У. Куайн, Н. Гудмен);

2) *лингвистическая философия* (философия лингвистического анализа, философия обыденного языка), которая возникла в 1930-х гг. под влиянием идей Л. Витгенштейна и Дж. Э. Мура и получила развитие в Великобритании (Г. Райл, Дж. Остин, Дж. Уисдом, П. Стросон). В духе неопозитивизма лингвистическая философия считает традиционные философские проблемы псевдопроблемами, возникшими в силу ошибочного употребления языка. Цель анализа она усматривает в прояснении языковых выражений.

Не удивительно, что центральное место в неопозитивизме Венского кружка, который стал в 20-е годы XX века ведущей неопозитивистской школой, заняло учение о «*верификации*» (проверке). Принцип верификации сыграл в неопозитивистском анализе тройную роль: его можно было использовать для чувственной проверки эмпирических высказываний, для определения эмпирического значения терминов и высказываний и, наконец, в качестве «демаркационного принципа», что давало возможность отделить эмпирические предложения от неэмпирических и, в первую очередь, метафизических.

Из этого следует, что если предложение не может быть верифицировано, то есть доведено до конечного числа актов опыта или высказываний о таких актах, и к тому же не является тавтологией, то есть логико-математическим высказыванием, то оно построено с нарушением правил синтаксиса и поэтому бессмысленно.

Карнап отрицает мировоззренческий характер философии и выдвигает тезис, что логика науки представляет собой по сути анализ чисто синтаксических связей между предложениями, понятиями и теориями. Он отказывается от научного обсуждения вопросов, которые касаются природы реальных объектов и их отношения к предложениям языка науки. Конструируя «унифицированный язык науки», он приходит к выводу о недостаточности чисто синтаксического подхода и необходимости учитывать и семантику, то есть отношение между языком и областью предметов, которые описываются.

На основе своей семантической теории Карнап строит индуктивную логику как вероятностную логику, развивает формализованную теорию

индуктивных выводов, разрабатывает теорию семантической информации. В своем исследовании «Философские основы физики. Введение в философию науки» Рудольф Карнап писал, что он называет метафизическими все те предложения, которые претендуют на то, чтобы представлять знание о чем-то, что находится выше или за пределами всякого опыта, о реальной сущности вещей, Абсолюте.

Как только неопозитивисты попытались фактически применить «верификацию» к конкретным философским утверждениям, оказалось практически невозможным свести общие утверждения к единичным. Кроме того, общепозитивистская установка на толкование лишь «непосредственно данного» как единственной настоящей реальности поставила барьер в познании прошлого и будущего. Так, *Рейхенбах* заявил, что история философии не содержит в себе ничего, кроме ошибок.

Согласно Рейхенбаху, хотя объекты внешнего мира и познаются посредством чувственных впечатлений, но они не сводятся к ним. Основным доказательством существования внешнего мира он считал наличие объективной *причинной закономерности*, познание которой – цель науки.

В теории познания Рейхенбах отрицал идеал совершенного доказательства и считал, что обоснование любого знания лучше всего достигается на пути к вероятностной логике.

Неопозитивисты, потерпев крах в попытках найти критерии оценки высказываний путем чувственной верификации, продолжили поиск в других направлениях. Так появился «семантический позитивизм», представленный Тарским, Чейзом, Хайякавой.

Альфред Тарский в произведении «Понятие истины в формализованных языках» дал определение классического понятия истины для большой группы формализованных языков. Представители «семантики» считают, что люди часто не понимают друг друга из-за неопределенности смысла употребляемых слов. Слова, по мнению *Чейза*, не имеют никакого значения, они – лишь символы, подобно X или Y. Столкновение идей имеет своим источником лишь терминологическую несогласованность.

Мысль о «*конвенциональном*» (договорном) характере исходных принципов математики, выдвинутая *Анри Пуанкаре*, распространяется

семантиками на любое теоретическое знание. Смысл высказывания, согласно «конвенционалистской» теории, определяется не его объективным содержанием, а местом данного высказывания. Вопрос о реальности, правдивости или ошибочности высказывания является вопросом сугубо внутренним относительно некоторой системы «языкового каркаса». Быть реальным – значит, быть элементом системы. Реальность отождествляется с теми или иными формами ее отображения (с «языковым каркасом»).

Четвертая историческая форма позитивизма – постпозитивизм. *Постпозитивизм* – это общее название, которое используется в философии науки для обозначения множества методологических концепций, пришедших на смену тем, которые были благосклонны к методологии логического позитивизма или неопозитивизма.

Постпозитивизм не представляет собой особое философское направление, течение или школу. Постпозитивизм – это этап в развитии философии наук, этап в осмыслении философских проблем, которые возникают в связи с развитием научного знания.

Формирование постпозитивизма, его появление связано с изданием в 1959 году английского варианта методологического труда Карла Поппера «Логика научного открытия», а также – в 1963 году книги Томаса Куна «Структура научных революций».

Постпозитивизм – это фальсификационизм *Поппера*; концепция научных революций *Куна*; методология научно-исследовательских программ *Лакатоса*; концепция неявного знания *Полани*; а также концепции *Тулмина*, *Агасси*, *Селларса* и других.

С конца 50-х – начала 60-х годов XX века неопозитивизм развивается в двух направлениях: «*лингвистического позитивизма*», начатого философом *Людвигом Витгенштейном*, и «*позитивизма*», основанного на идеях работ *Карла Поппера*. Витгенштейн призывал искать не объекты, которые отвечают словам, а функции «слов в человеческой деятельности». К. Поппер сначала предложил заменить «верификацию», направленную на установление правдивости утверждений путем их непосредственного сравнения с фактами, принципом так называемой «*фальсификации*», то есть поиском утверждения.

Поппер отказывается от истины как цели познания, утверждая, что ее нельзя достичь, вводит понятие «правдоподобности». Факты

реального мира могут лишь опровергнуть и никогда – подтвердить содержание теоретических построений. Поппер отделяет знание от субъекта, предоставляет ему самостоятельный статус, подобно статусу идей у Платона.

Свою теорию К. Поппер назвал «*критическим реализмом*». В противовес намерению логических эмпириков сформулировать критерии познавательного значения научных утверждений на основе принципа верификации, Поппер в труде «Факты, нормы и истина: последующая критика релятивизма» выдвинул в качестве основной задачи философии проблему демаркации – отделения научного знания от ненаучного.

Методом демаркации, по утверждению Поппера, является фальсификация – принципиальное упрощение (фальсификация) любого научного утверждения.

Карл Поппер
(1902 – 1994)

Философ, логик и социолог. Свою философскую концепцию – критический рационализм, теорию роста научного знания – построил как антитезу неопозитивизму. Выдвинул принцип фальсифицируемости (опровержимости), служащий критерием демаркации между наукой и «метафизикой». Теория «трех миров» Поппера утверждает существование физического и ментального миров, а также мира объективного знания. Работы по теории сознания, вероятностной логике и теории выводимости. В противовес иррационализму и релятивизму защищает рационализм.

В труде «Логика и рост научного знания» ученый пытается доказать, что рост научного знания заключается в выдвижении смелых гипотез и осуществлении их решительных опровержений, в результате чего решаются научные проблемы. В выдвинутой Поппером метафизической теории «трех миров» утверждается существование физического и ментального миров, а также мира объективного знания, которые не сводятся друг к другу.

Реализация программы построения теории роста научного знания натолкнулась на серьезные трудности, связанные с абсолютизацией Поппером принципа фальсификации, отказом от признания объективной истинности научного знания, конвенционализмом в трактовке исходных

основ знания и отрывом объективного знания от познающего субъекта. Доказана также внутренняя противоречивость предложенного им критерия оценки достоверности научных теорий.

Лакатос выдвигает так называемую «методологию исследовательских программ», согласно которой развитие научного знания проходит сквозь серию теорий, которые последовательно изменяют друг друга и имеют единые базисные положения.

Методология Лакатоса рассматривает рост «зрелой» (развитой) науки как изменение ряда непрерывно связанных теорий. Эта непрерывность обусловлена нормативными правилами исследовательских программ, которые приписывают, какие пути являются наиболее перспективными для последующего исследования («позитивная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»).

Другие структурные элементы исследовательских программ – «твердое ядро» (в него входят фундаментальные предположения программы, которые нельзя условно опровергнуть) и «защитный пояс», который образуется из вспомогательных гипотез (он обеспечивает сохранение «твердого ядра» от опровержений и может быть модифицирован, частично или полностью заменен при столкновении с контр-примерами).

В развитии исследовательской программы, как считает историк науки, можно выделить две основных стадии – прогрессивную и вырожденную. На прогрессивной стадии «позитивная эвристика» активно стимулирует выдвижение гипотез, которые распространяют эмпирическое и теоретическое содержание. Однако в дальнейшем развитие исследовательской программы резко замедляется, ее «позитивная эвристика» теряет эвристическую прочность, в результате чего возрастает количество гипотез, которые касаются лишь частного случая.

Фейерабенд выдвигает принцип «теоретического плюрализма», или *пролиферации* (размножения) теорий, что является существенной чертой развития научного знания. Он утверждает, что ученым следует создавать теории, которые несовместимы с существующими и признанными теориями. Создание таких альтернативных теорий способствует их взаимной критике и ускоряет развитие науки.

Принцип пролиферации призван обосновать, по Фейерабенду, плюрализм в сфере методологии научного познания. Он отрицает

существование теоретически нейтрального эмпирического языка, считая, что все научные термины «теоретически нагружены». Значение научных терминов детерминируется той теорией, к которой они принадлежат, а поэтому, при условии перехода термина из одной теории в другую, его значение полностью изменяется; каждая теория создает свой собственный язык для описания фактов. Отсюда Фейерабенд приходит к тезису о несравнимости альтернативных теорий, которые конкурируют и приходят на смену друг другу. Их нельзя сравнивать как относительно общего эмпирического базиса, так и с точки зрения общих логико-методологических стандартов и норм, поскольку каждая теория устанавливает свои собственные нормы.

Фейерабенд предлагает свой путь гуманизации науки, так называемый «*методологический анархизм*». Но критикуя эмпиризм, он отрицает любое регулирующее влияние эмпирического материала на отбор теории. Фейерабенд требует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от государства и предоставить науке, мифу, магии, религии равные права в общественной жизни.

Таким образом, постпозитивизму как определенному этапу в эволюции философии науки присущи такие общие черты:

- ◆ постпозитивисты отходят от ориентации на символическую логику и обращаются к истории науки; их все больше интересует соответствие мыслительных моделей реальному научному знанию и его истории;

- ◆ если логический позитивизм главное внимание обращал на анализ структуры научного знания, то постпозитивизм главной проблемой философии науки определяет понимание развития научного знания;

- ◆ постпозитивизм смягчает дихотомию эмпирического – теоретического, исчезает противопоставление фактов и теорий, контекста открытия и контекста обоснования;

- ◆ постпозитивисты отказываются провести четкую грань между ненаукой и философией. Они признают осмысленность философских положений и неустранение их из научного знания. Фейерабенд, например, вообще отказывается видеть какую-либо разницу между наукой, мифом и философией;

- ◆ представители постпозитивизма главным объектом своего внимания сделали развитие знания, а для этого они вынуждены были

обратиться к изучению истории возникновения, развития и изменения научных теорий и идей;

- ◆ постпозитивизм поставил под сомнение тезис логических позитивистов о бесспорном прогрессе науки и потребовал доказательств прогрессивного развития научного знания;

- ◆ все представители концепции постпозитивизма в той или иной мере отталкиваются в своих рассуждениях, в постановке и решении методологических проблем от позитивистской методологии.

3.13. Неотомизм – религиозная философия

Одним из направлений религиозной философии является *неотомизм*, который сформировался в 70-е годы XIX века под воздействием решений I Ватиканского собора (1869–1879 гг.). Неотомизм возрождает схоластическую систему философа XIII века Фомы Аквинского. Возрождение томизма было провозглашено Энцикликой папы Льва XIII в 1879 году. В настоящее время неотомизм – официальное философское учение Ватикана.

В неотомизме четко различаются два течения: одно из них – «суровый томизм» – претендует на сохранение в целостности учения Фомы Аквинского, полагая, что в нем содержатся ответы на все философские вопросы; другое течение – собственно неотомизм – придерживается принципа «старое обогащается новым». Речь идет не о том, чтобы взять систему святого Фомы и внести ее в первоначальном виде, без изменений, в поток современной религиозной мысли, а модернизировать ее путем обращения к учению Канта и идеям представителей других новейших школ западной мысли.

В настоящее время неотомизм получил большое распространение во всем мире, особенно в католических странах – Италии, Франции, Испании, Германии, странах Латинской Америки. Основные представители неотомизма: *Жильсон, Маритен, Сертийянж* (Франция), *Бохенский, Демпф, Лотц, Ранер, Грабман, Фриз* (Германия), *Мерсье, Дондейн, Реймекер, Стеенберген, Сертилланж* (Бельгия), *Ольджати, Падовани, Фабро* (Италия), а также профессиональный философ Иоанн Павел II, написавший книгу «Действующее лицо».

После II Ватиканского собора (1962–1965), который взял курс на обновление («аджорнаменто»), происходит ассимиляция инструментария и категориальных средств феноменологии, экзистенциальной герменевтики, персонализма. Свою доктрину неотомисты называют «реалистической» на том основании, что она признает внешний материальный мир как часть более широкого общего бытия (Бога). Материальный мир зависит не от человеческого сознания, а от абсолютного бытия.

Согласно неотомистской концепции, философия должна служить теологии. Высшая цель философских исследований – отстаивать истинность христианского учения, истинность богословия. Если система знаний человечества – это пирамида, то теология находится на ее вершине, философия – посередине, а все другие науки являются ее фундаментом.

Следовательно, официальной религиозной философии присущ *теоцентризм*, то есть концентрация всех идей о человеке и мире, всех этических проблем вокруг проблемы Бога. Основное содержание неотомизма – догмы о существовании Бога, бессмертии души, свободе воли.

Неотомистская концепция бытия не монотеистична, а дуалистична. Она противопоставляет абсолютное, сверхъестественное бытие и бытие конкретных вещей.

Бытие само по себе – это чистое бытие (Бог). Неотомизм провозглашает существование аналогии между Богом и его творением: творец противоположен миру, но его творение позволяет судить о нем. Бытие Бога доказывается на основании созданных им вещей.

В основе теории бытия лежат *идеи креационизма*, то есть о возникновении органического и неорганического мира в результате акта «божественного творения». Отсюда вытекает, что материя не вечна, она второстепенна. Вопрос о том, что такое бытие, решается таким образом: «быть – значит быть созданным Богом, быть – значит быть в Боге».

Неотомисты различают онтологическую и логическую истины. Первая – продукт соответствия предмета замыслу Бога. Логическая истина – результат познавательной деятельности человека.

Познание – процесс дематериализации содержания. Первым этапом познания считается чувственно-теоретическое освоение мира, когда

естественные науки фиксируют феномены, а далее подключается философия природы, которая синтезирует данные естественных наук. Вторая ступенька – математика – знание о чистом количестве, третья – метафизическая (универсальная философская теория бытия), изучает бытие в целом.

Теология является единством познавательного и практического отношения к действительности. Следовательно, неотомисты различают три вида познания: чувственное – это познание отдельного, теоретическое – познание общего и, наконец, познание по аналогии, которое относится к абсолютному бытию и включает познание конечного сущего.

Творец является противоположным миру, его творения позволяют судить о нем самом. Человек, познавая материальный мир, познает его творца – Бога. Человек создан «по образу и подобию» божественной личности. Природа человека двойственна (он имеет тело и душу). Человек – это единственный носитель духа в материальном мире. Дух появляется в результате акта творения. Бог создает каждую душу индивидуально.

Неотомисты пытаются доказать, будто религия и наука не противостоят, а дополняют друг друга. Для этого они используют идею «гармонии веры и разума». Философские истины не могут противоречить истинам веры. Неотомисты утверждают, что разум свободен в своих рассуждениях до тех пор, пока он не противоречит вере; наука не имеет права выдвигать и решать мировоззренческие проблемы, это прерогатива веры.

С момента творения душа создает субстанциальное единство человека. Единство души и тела существует только в земном бытии человека. Душа человека бессмертна.

Неотомизм отстаивает права человека на бытие, на улучшение условий своей жизни, право на спасение души (выполнение религиозных обрядов).

Человек имеет не только разум, но и волю. Там, где нет свободы выбора, нет и морали. Наивысшая норма морали – служение Богу, смысл человеческого существования – в служении Богу.

Учение о свободе воли связано с учением о *теодицее*. Если все в мире создано Богом, всемогущим, всеильным, то почему в мире

существует зло? Кто виноват в этом? Ответы на эти вопросы неотомисты связывают со свободой воли. Сама свобода воли есть большое благо, дарованное Богом, но человек злоупотребляет им. Вот в чем корень зла. Однако нельзя упрекать Бога за то, что он дал человеку свободу воли, его за это можно лишь благодарить. А человек не умеет правильно распорядиться этим благом.

Католицизм отходит от протестантской этики, где все люди ответственны за «первородный» грех Адама и Евы, он утверждает, что каждый человек имеет свободу воли. Зло – это отступление от сущего. «Греховность» не исходит с необходимостью из природы человека, которому предназначено Богом творить добро.

В неотомизме звучит призыв принимать мир таким, какой он есть, при этом благодаря и возвеличивая Бога. Но принимать мир таким, каким он есть, – значит принимать его, включая и присущее ему зло, оценивая именно зло как благо. Лишь благодаря страданиям, путем принятия зла человек достигает утверждения, становится более совершенным, приближается к своему идеалу.

Религиозной философии присущ *провиденциализм* (от лат. *providentia* – предвидение, провидение), что является характерным для понимания причин развития общества как проявления воли Бога. Сущность общественной жизни трактуется как борьба сил добра и зла. Общество – это «град земной». Неотомизм выступает за третий путь развития, критикуя как капиталистический индивидуализм, так и «марксистский коллективизм». Диалог церкви – «града Божьего» и общества – «града земного» заключается в привнесении высших религиозных моральных ценностей в культуру общества. *Евангелизация* рассматривается как решающее средство разрешения противоречий, которые существуют в обществе.

Представители религиозной философии *Барт, Бруннер, Тиллих, Нибур* выдвинули пессимистическую теорию «*диалектической теологии*», в центре которой – противоположность между Богом и человеком, священной историей – и светскими деяниями, верой – и реальной жизнью.

Для всех представителей этого направления характерны отказ от модернизма в религии и проповедование возврата к ортодоксальному учению М. Лютера и К. Кальвина (отсюда еще и другое название –

«неортодоксия»), идея вечности кризиса человеческого бытия из-за неразрешимости противоречия между абсурдным, лишенным смысла, греховным миром человека и Богом (отсюда еще одно название направления – «теология кризиса»), изображение человеческой жизни как узла постоянных противоречий, которые могут быть разрешены только через противопоставление, выбор по принципу «или», «или» (отсюда – еще одно название – «диалектическая теология»).

Исторический процесс – антигуманен: человек бессилён переустроить мир, сама сущность человека – разорвана. Причиной этого является первородный грех человека, который отдалил его от Бога, а также попытка в эпоху Возрождения поставить человека в центр мира.

Духовный кризис современного общества связан с греховностью людей, отчужденностью от добра и истины. Сущность человека разорвана между двумя сферами – социальной и служением Богу. Личность может овладеть наукой, покорить природу, усовершенствовать саму себя, улучшить политическую организацию общества, но все это не уменьшает ее разрыва с Богом и не спасает ее. Социальная сфера отдаляет человека от Бога. Человек, достигая успехов, начинает думать о своей автономности, о возможности перестроить свою жизнь. Светская жизнь – греховна, она отдаляет человека от Бога, толкает его на «бунт против Бога».

В основе философии «теологии кризиса» лежит протестантское учение о греховности человека, божественной обусловленности развития общества. Все изменения в обществе обусловлены Богом, человек не может ничего изменить, его судьба также определяется Богом. Человек должен служить Богу – в этом его основное предназначение.

Саму религию представители «диалектической теологии» считают порочной, поскольку она пытается связать то, что не соединяется: «не-наглядного» и «не-предметного» Бога с наглядным и предметным миром человеческого интеллекта и представления.

Религия трактуется как иллюзия, благодаря которой человек в виде Бога получает собственный мистифицированный образ. Однако, отрицая религию как сумму предметных представлений и действий, диалектическая теология утверждает веру в Бога, который есть абсолютно *трансцендентным* (от лат. *transcendens* – выходящий за пределы) относительно всего человечества.

Бог есть «критическое отрицание» всего, судья, небытие мира. В основе такой концепции лежат идея Кальвина о запредельном «величии Божьем» и учение Лютера о Боге как огненном море гнева, который истребляет все человеческое. Именно в гневe Бога диалектическая теология видит единственную возможность милости, любезности Бога, а в его немыслимой, невероятности – единственную возможность его мыслить. Человек может «найти отношение к Богу» лишь на грани своего бытия, лишь в состоянии «снятости» Богом в диалектическом отрицании, которое осуществляется через Голгофу.

Вообще, течение «диалектических теологов» оказалось довольно разветвленным, плюралистическим: Бультман заявил о «демифологизации» христианского учения, Тиллих наметил возможности отказа от императива веры в Бога, Бруннер перешел к построению новой «естественной теологии», а Нибур развернул критику теологического либерализма и социального оптимизма.

Основатель христианского эволюционизма *Тейяр де Шарден* стал на путь «выведения» основных принципов теологии из научных знаний, в первую очередь геологии, палеонтологии, антропологии, переосмысления теологии в духе эволюции. Объяснение действительности он пытается вывести из достижений конкретных наук. Задача философии – воссоздать правильное видение мира, где верно определено место человека в космосе, намечены пути его деятельности. Задача философии – показать, как личность вовлекается в объективный процесс эволюции мира.

В своих трудах «Гимн Вселенной», «Феномен человека» Тейяр де Шарден пытается согласовать религиозное мировоззрение с достижениями современной науки. Его не устраивает томистская концепция устоявшейся картины мира, где нет развития. Он рассматривает действительность как мир, который развивается.

Главным в учении Тейяра де Шардена является учение об исключительности индивида как сознательного продолжателя дела эволюции. Деятельность человека в процессе эволюции рассматривается не только как способ его единения с миром, но и как выход за пределы своего «Я» для присоединения к Иисусу Христу.

Человека с присущей ему духовностью, сложным миром сознания он рассматривал как предварительно запланированный Богом итог

эволюции космического целого. Поскольку Бог разлит, растворен в мире, то это духовное первоначало направляет развитие универсума.

В качестве доказательства существования психического содержания всех феноменов материального мира Тейяр де Шарден использовал понятие «энергия», которое он трактует как неотъемлемое свойство самой материи, выступающей одновременно как духовная, движущая сила, задающая импульс эволюции космоса. Таким образом, психологический энергетизм французский теолог использовал с целью обоснования божественного истока «космической» эволюции.

Эволюция, по его мнению, является основой развития. Процесс космического развития (космогенез) проходит три этапа: преджизненный, жизнь, мысль. На первом этапе происходит эволюция химических элементов и галактик, возникает физико-химическая среда. На втором – возникает биосфера, живые организмы (от простых – до человека). На третьем этапе происходит становление человека, формирование сферы духа (ноосфера), через которую возможен выход к «точке Омега», сверхличности, к духовному центру, «универсуму».

«Точка Омега» – духовная сила, которой определяется содержание, характер и направление эволюции. «Точка Омега» существует вне времени и пространства. Она – трансцендентна. «Точка Омега» – это центр наибольшей концентрации сознания, духовная личность. «Точка Омега» выполняет роль космического эволюционизированного Христа, следовательно, это – «персонифицированный универсум». «Точка Омега» как энергия связана с природой. По существу, Бог растворен в природе (идея пантеизма).

Центральной в философии Тейяра де Шардена является категория деятельности. Деятельность – это творчество. Он отстаивает творческое отношение к деятельности. Кризис современного общества – это кризис человеческой деятельности. «Сверхжизнь» знаменует собой состояние единения душ людей после завершения истории в космическом Христе.

Вообще, философско-исторические взгляды Тейяра де Шардена имеют гуманистическую, христианско-либеральную направленность. Человечество, на его взгляд, движется в ходе истории, где взаиморастворены «град земной» и «град небесный», путем универсализации связей между странами и народами к состоянию «великой монады».

Мыслитель верил в силу союза христианства и гуманизма, которые призваны сплотить всех людей планеты, выдвинул идею сочетания науки и мистики как панацею от любой беды современности.

Таким образом, основными ориентациями современной религиозной философии являются:

- поворот от теоцентризма к антропоцентризму;
- попытка примирить религиозную философию и науку;
- опора теории познания на такие течения, как герменевтика, структурализм и другие;
- признание важности сохранения гуманистической ориентации культуры;
- внимание к проблемам социального развития;
- сближение религий как способ смягчения трагических противоречий современности.

3.14. Неомарксизм

В 20-е годы XX века берет свое начало *неомарксизм* (западный марксизм), объединяющий совокупность марксистски ориентированных течений, для которых характерно критическое отношение как к капитализму, так и к «реальному социализму» 30–80-гг. XX века и его марксистско-ленинской идеологии.

В неомарксизме выделяют несколько направлений.

√ *Лукач, Корш, Грамши* стали основателями «*диалектико-гуманистического*» или «критического» направления в марксизме, апеллируя прежде всего к проблемам отчуждения. К этому направлению принадлежат *теоретики франкфуртской школы Беньямин, Хабермас, фрейдомарксисты Райх, Маркузе, Фромм, экзистенциалистские марксисты Сартр, Мерло-Понти*, представители *феноменологического марксизма Пачи, Пиконе, группа «Праксис»* и другие.

√ Представители второго – *сциентистского* – направления марксизма считают учение марксизма об обществе недостаточно научным. *Альтюссер* и его последователи апеллируют прежде всего к экономическим трудам зрелого Маркса, материалистической гносеологии и анализу классов.

Представители *аналитического* или, как его еще называют

«академического» марксизма *Коэн, Элстер, Рёмер* и другие пытаются переформировать категории исторического материализма на основе моделирования, функционального подхода, теории игр, структуризации, модальной логики.

√ Третья группа немарксистов ориентирована на исследование проблем «третьего мира», анализ капитализма, изучение феминизма и других проблем.

Всех неомарксистов объединяет стремление дополнить и реформировать марксизм с учетом новых исторических реалий.

Популярность марксизма на Западе в течение последних тридцати лет отмечена несколькими взлетами: это и интерес «новых левых» к марксизму, и движение «шестидесятников», и «академическая марксистская субкультура», возникшая на основе идей представителей «бунта молодежи».

Марксистски ориентированные течения модифицируются теперь с учетом новых проблем постиндустриального и информационного общества. Они интегрируются с базовыми концепциями в социологии, которая проявляет заинтересованность в ценностях эгалитаризма, эмансипации человека.

Представители *франкфуртской школы*, опираясь на взгляды Вебера относительно взаимосвязи рационализации и бюрократизации, подвергли критике марксистские идеи рационализма, сциентизма, продуктивности производительных сил.

Характерный для всей западной культуры рационализм в марксизме не просто оправдывался, но и преподносился в крайнем тотальном социальном варианте, нацеленном на подчинение индивида тотальной бюрократии.

Сути «позитивной тотальности», которую отстаивал Маркс, *Маркузе* противопоставил «негативную тотальность» в концепции «одномерного человека». В отличие от Маркса, субъектом революционной инициативы Маркузе считал не рабочий класс, а «аутсайдеров»: безработных, студентов, национальные меньшинства, другие маргинальные слои, которые не поддаются рационализму, не интегрированы в систему.

Представители *сциентистского неомарксизма* предлагают отойти от «монизма», «экономического детерминизма» и эволюционного «историцизма» Маркса и встать на позиции плюралистического подхода

при выявлении причин кризиса и революции. По мнению *Альтюссера*, положения марксизма об определяющем влиянии «экономической структуры» на «политическую надстройку», об «относительной самостоятельности надстройки» отдают грубым детерминизмом.

Коэн, Элстер и Рёмер, развивая идею Альтюссера о том, что государство само может выбирать способ производства, доказывают, что материальные факторы определяют лишь общие возможности социального развития, а государство, политическая надстройка могут радикально менять сам способ производства.

В целом, Луи Альтюссер выступил под лозунгами «теоретического антигуманизма», «антиисторицизма», «антиэмпиризма» и «антиидеологизма»; Гделла Вольпе призывает разработать «специфическую логику специфического предмета»; аналитический марксизм (Л. Д. Коэн и др.) – функциональный подход, Дж. Эдстед и Дж. Рёмер – теорию игр и модальную логику.

Существенный вклад в развитие неомарксизма внесли теоретики национально-освободительного движения (С. Амин, А. Г. Франк и др.), критические социологи (Ч. Р. Миллс, А. Гоулднер), представители марксистского феминизма (К. Бюси, М. Р. делла Коста и др.).

Современные марксисты пытаются внести некоторые коррективы и в толкование марксизмом материальных источников социально-политических кризисов в обществе, а также в понимание способов преодоления этих кризисов. *Хабермас*, например, утверждает, что источники кризисов и способы их разрешения переместились из сферы экономики в административно-управленческую сферу, ибо повышение роли государства в регулировании экономических процессов, в планировании производства и распределении материальных благ существенно изменяет экономические закономерности развития капитализма. Причины политических кризисов Хабермас видит в конфликте между управлением, которое исходит из принципов производственно-трудовой рациональности, и реально существующей в обществе мотивации поведения людей.

На пересмотре экономических основ марксистской концепции кризиса настаивают также *Боултс и Гинтис*, которые основным противоречием послевоенного капитализма считают конфликт между социальными и общественными правами личности, с одной стороны,

и правами личности как владельца – с другой. Они призывают к новому теоретическому дискурсу, который объединил бы в себе либерализм и марксизм и привел бы к «постлиберальной демократии», а также выступают за демократическое планирование экономики, общественный контроль над территориальным размещением и использованием личных вкладов в производство, а при некоторых обстоятельствах – и в национализацию.

Необходимость нового типа демократии доказывает и *Райт*. Анализируя проблемы классовой политики в современных условиях, он подчеркивает глубокую дифференциацию классовой структуры и противоречивость положения некоторых слоев (бюрократов, менеджеров и т. п.), которые одновременно являются и эксплуататорами, и эксплуатируемыми. Межклассовые союзы в современном обществе, по мнению Райта, нацелены на решение задач эмансипации, а борьба за социализм невозможна без «радикальной демократии».

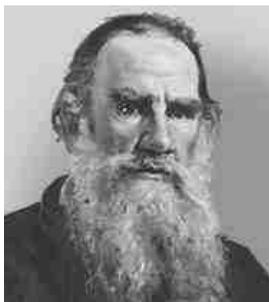
Лакмо и Мюф доказывают, что нет прямой зависимости между местом класса в производственной сфере и его объективными эмансипационными возможностями. Они призывают создавать транссоциально-классовые радикально-демократические коалиции из представителей различных классов, маргинальных групп, так как рабочий класс количественно сокращается.

Ряд современных ортодоксально мыслящих теоретиков, в том числе и *Вуд*, критикуя инновации левых теоретиков, приходят к выводу, что их теоретические изыскания не только порывают с классовым подходом к проблеме эмансипации, но и вообще пренебрегают попыткой исследовать социальные слои общества, нуждающиеся в эмансипации. Вуд считает, что только рабочий класс остается силой, которая проявляет потребности социального освобождения.

Понятно, что ортодоксальная позиция марксизма на Западе встречается редко, ее считают «последним оплотом полемического противостояния старой классовой политики, которая не имеет исторического будущего». Кроме того, такая позиция не выдерживает напора фактов современной реальности, потому что не учитывает процессов последующей сегментации, дифференциации и фрагментации рабочего класса.

3.15. Русская религиозная философия и философский мистицизм

Творчество *Льва Толстого* – величайшего русского писателя и мыслителя отразило эпоху пореформенного развития России (1861–1905), ее нерешенные проблемы и противоречия. Отсюда и противоречивость его взглядов: с одной стороны – беспощадная критика

Лев Николаевич Толстой
(1829 – 1910)

Граф, русский писатель. Мучительные поиски смысла жизни, нравственного идеала, скрытых общих закономерностей бытия, духовный и социальный критицизм, вскрывающий «неправду» сословных отношений, проходят через все его творчество. С конца 1870-х годов переживший духовный кризис, позднее захваченный идеей нравственного усовершенствования и «опрощения» (породившей движение «толстовства»), Толстой приходит ко все более непримиримой критике общественного устройства – бюрократических институтов, государства, церкви. В публицистических сочинениях морализаторского характера («Исповедь», «В чем моя вера?», «Царство божие внутри нас», «Путь жизни») христианское учение о любви и всепрощении трансформируется в проповедь непротivления злу насилieм.

капитализма, официальной церкви, антинародной сущности государства, а с другой, – проповедь покорности, непротivления злу насилieм.

Основные философские взгляды Толстого изложены в произведениях «Исследования догматического богословия», «Исповедь», «В чем моя вера?», «Царство божие внутри нас», «Путь жизни». В основе учения мыслителя – понятие *веры*, которую он трактует с этико-рационалистских позиций: вера есть знание того, что такое человек и в чем заключается смысл его жизни.

Смысл жизни, согласно Толстому, – в преодолении отчуждения и свободном объединении людей на основе любви, в слиянии их с Богом путем осознания каждым в себе разумного Божьего начала. Это и есть идеал, который достигается путем личного совершенствования. Он заключается в том, чтобы освободить от исторических извращений учение Христа, которое включает и бессмертие духовно-разумной жизни. По его мнению, государство как форма насилия, частная собст-

венность препятствуют воплощению этого идеала, поэтому Толстой отрицает государство (становится на сторону анархизма), ценности науки и, напротив, идеализирует крестьянский труд, крестьянскую общину.

Человек, по мнению Толстого, свободен лишь в личностно-духовной сфере, в служении Богу (добру). Социально-исторический процесс направляется волей Бога и осуществляется через деятельность народа; отдельная личность, даже царь, есть орудие истории.

Толстой утверждал, что насилие в отношениях между людьми может быть преодолено только «непротивопоставлением», моральным самоусовершенствованием каждого отдельного человека.

Идея Человеко-бога – существенный момент в гениальной диалектике *Федора Достоевского* о человеке и его пути. Бого-человек и Человеко-бог – это два пути: 1) от Бога – к человеку и 2) от человека – к Богу. Тем же методом имманентной диалектики раскрывает Достоевский Божьи основы человека, образ Божий в человеке, в силу чего не «все позволено».

Тема о том, все ли позволено, а именно, каковы грани и возможности человеческой природы, очень интересовала Достоевского, и он обращался к ней и в образе Раскольникова, и в образе Ивана Карамазова. Из исключительной ценности каждой человеческой души писатель выводит убеждение, что не все позволено: не позволено пренебрегать, презирать человеческую личность, превращая ее в простое средство.

Бог у Достоевского раскрывается в глубине личности и посредством личности. Бог и бессмертие проявляются через любовь людей, отношения человека к человеку.

Федор Михайлович Достоевский (1821 – 1881)

Русский писатель, участник кружка М. В. Петрашевского. В 1848 г. был арестован и приговорен к смертной казни, замененной каторгой (1850–54. В романах «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–72), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879–80) и др. – философское осмысление социального и духовного кризиса России, диалогическое столкновение самобытных личностей, страстные поиски общественной и человеческой гармонии, глубокий психологизм и трагизм.

Но сам человек у него сильно завышен в ранге, поднят на небывалую высоту, так как через судьбу человека в этом мире Достоевский был готов не принять царствия Божьего.

Жизнь города деформирует личность человека, отравляет его духовно и физически, уродует чувства и страсти – это вывод Достоевского: в условиях Петербурга, как и другого большого города, нормальные чувства и страсти теряют свой «нормальный» масштаб, становятся большими и «фантастическими».

Неожиданное столкновение, смешивание противоположных идей и устремлений становятся здесь правилом, нормой, входят в повседневную жизнь людей. То, что в другие эпохи, когда ритм общественной жизни был более медленным, а их сложные формы были установившимися, считалось отклонением от нормы, в пореформенную эпоху стало жизненной нормой.

Морально-эстетические взгляды Достоевского характеризуются чрезвычайной глубиной, отсюда тезис – «красота спасет мир». Вместе с Соловьёвым писатель дал толчок для развития религиозно-философских взглядов в начале XX века (Д. Мережковский, Л. Шестов, В. Иванов, Н. Бердяев, С. Булгаков). На Западе идеи Достоевского стали одним из источников развития идей экзистенциализма.

Владимир Соловьёв связывал философское творчество с позитивным решением вопроса «быть или не быть правде на земле», понимая правду как реализацию христианского идеала.

Его философия «богочеловечества» была философией спасения человечества. В *философии всеединства* речь шла о единении Бога и человечества, идеальных и моральных начал, рационального и эмпирического, интуитивно-мистического знания, науки, религии, эстетики, морали. Философия, по утверждению Соловьёва, возникает в период кризиса, когда религиозная, социальная вражда расторгает человеческое единство, сознание.

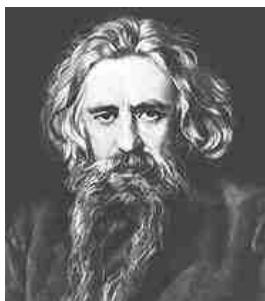
Абсолютным первоначалом у Соловьёва есть абсолютно сущее, Бог, в котором различают два полюса: первый – самоутверждение абсолютного начала и второй – первоматерия. Для первоматерии, которая проявляет начало разнообразия, вводится понятие Софии.

София, отождествленная с мировой душой, способна и на искажение, если мировая душа будет уж слишком самостоятельной и

не будет восприимчивой к объединительному воздействию логоса. Вследствие этого разорванность будет иметь преимущество над единением, но это аномально. София есть материя абсолютно сущего, прошедшая путь, где она максимально реализовала свойственное ей разнообразие и вместе с ним одухотворилась, обожествилась. София в таком значении – излюбленное понятие Соловьёва.

Для Соловьёва София есть идеальное, идеализированное человечество. Одной из основных задач философии «всеединства» является выработка моральных принципов, посредством которых общество должно перейти к воплощению на практике идеи единства природы, Бога и человека, к признанию зависимости социальных сил от сверхъестественных. Духовное – общество – церковь, – пишет Соловьёв, – должно подчинить себе общество мирское, одухотворяя его. Церковь, с точки зрения философа, должна объединить человечество и природу в одном «бого-человеческом организме». Через совершенствование моральных установок, по мнению Соловьёва, общество сможет достичь идеального состояния.

В. С. Соловьёв отмечает, что в истории христианства представительницею неподвижной божественной основы в человечестве является церковь Восточная, представителем человеческого начала – мир Западный. И здесь, прежде чем стать оплодотворяющим началом церкви, разум должен был отойти от нее, чтобы на свободе развить свои силы, и после того как человеческое начало вполне обособилось и познало затем свою немощь в этом обособлении, может оно вступить в свободное сочетание с божественною основой христианства,

Владимир Сергеевич Соловьёв
(1853 – 1900)

Русский религиозный философ, поэт, публицист. В учении Соловьёва об универсуме как «всеединстве» христианский платонизм переплетается с идеями новоевропейского идеализма, особенно Ф. В. Шеллинга, естественно-научным эволюционизмом и неортодоксальной мистикой (учение о мировой душе и др.). Проповедовал утопический идеал всемирной теократии, крах которого привел к усилению эсхатологических настроений Соловьёва.

сохраняемую в Восточной церкви, и вследствие этого свободного сочетания породить духовное человечество.

«Всеединое человечество» есть существо-двойник: оно имеет в себе и божественное начало, и природное бытие, но ни тем, ни другим не определяется полностью. Свойственное ему божественное начало освобождает человека от природной зависимости, а оно, в свою очередь, делает его свободным относительно божества.

Человек получает свободу только ценой полного подчинения Богу. Счастье человека невозможно без веры в Бога. Христос – это духовный человек, одна *богочеловеческая личность*, воплощающая в себе два

Василий Васильевич Розанов
(1856 – 1919)

Русский писатель, философ и публицист. Бессюжетная эссеистско-дневниковая проза представляет собой нерасчлененный сплав бытового и философского, политического и интимного, трагического и «пошлого» (кн. «Уединенное», 1912, «Опавшие листья», т. 1–2, 1913–15). Религиозно-экзистенциальное умонастроение сочетается с критикой христианского аскетизма, апофеозом семьи и пола, в стихии которого Розанов видел первооснову жизни; культ национальных истоков. Эссеистика: сборники «Литературные изгнанники» (1913), «Апокалипсис нашего времени» (1917–18) (о трагическом завершении российской истории в октябре 1917 года).

начала: Божье и человеческое. Как раз на основе совмещения двух начал и двух волей становится возможным путь к «всеединству».

Поддержка моральных принципов Христа и приведет к установлению на земле справедливости, равенства, братства. Соловьёв определяет, что право – «нижняя грань» «определенный минимум» нравственности. Для правильного поведения, кроме сожаления и соболезнования, нужен еще и стыд – важнейший первоэлемент морали, человечности вообще. «Я стесняюсь – значит существую», – говорит Соловьёв. Стыд содержит человека в рамках умеренности и нравственности.

Соловьёв создал всеобъемлющую философию любви как высшей духовной потенции человека. Любовь, – говорит он, – это преодоление эгоизма, содержание ее – создание нового человека, его превращение.

Одним из представителей «нового религиозного познания» был *Василий Розанов*. Признавая Бога и божественность мира, земли, он не отождествляет Бога с природой, а усматривает единство Бога и мира через пол (мужской и женский), через акты рождения и «единения». Рождение, по Розанову, – это таинственный и непостижимый акт, который поступает от Бога и является религиозно освященным.

Главной стихией жизни он считал пол, рассматривая семью, любовь, деторождение как источник энергии личности, ее бессмертия и духовного здоровья нации. Одежда, по его мнению, есть только развитие половых покровов. Удивительны в одежде две черты: одежда прикрывает, но она же и выявляет, обозначает, указывает и украшает пол.

Розанов создал учение о «*мире со свечой*». «Бог – это хорошо, – говорил он, – но Бог где-то, а свеча рядом. Подойди к ней и зажги, – мир сразу же оживет». «Мир со свечой» – это надежда на самовозрождение. В умонастроениях Розанова отражались идеи русского космизма.

С конца XIX века ориентация на проблемы человека, науку, искусство становится доминантной в российской философии, которая характеризуется своеобразным антропоцентризмом, персоноцентризмом, даже «христоцентризмом».

Начиная с XIX века в культурной жизни России более заметной становится роль так называемого внецерковного или *философского мистицизма*, который предлагал духовно-мистический вариант спасения человечества: движение человека к Богу.

Мистика – это вненаучная духовная практика, сознательно снимающая противоположность субъекта и объекта, познания и деятельности. Это своеобразное создание уникальной духовной реальности, которая существует наряду с природной реальностью и реальностью культурного мира. Мистик очищает сознание от объективно-научных и других культурных предпосылок мышления, отыскивая «по ту сторону души» взлелеянную в мечтах «надэмпирическую реальность».

С начала XX века оформились следующие философско-мистические течения: *теософия* Елены Блаватской, учение «*Живой этики*» Николая и Елены Рерихов, «*четвертый путь*» Георгия Гурджиева, *антропософия* Р. Штейнера, восточные школы мистики и т. п.

Елена Блаватская в 1875 году учредила «Всемирное теософское

общество», целью которого было получение «тайных знаний», изучение скрытых способностей человека, создание нового содружества людей независимо от расовой, национальной и религиозной принадлежности. Согласно учению Блаватской, действительная природа человека вмещает три тела: физическое, астральное (душа), ментальное (духовное). Под руководством Учителя человек способен стать ясновидящим и проникнуть в высшие оккультные сферы.

Николай Рерих и *Елена Рерих* считали, что Вселенная состоит из трех миров – физического, тонкого (астрального) и «огненного». По своему содержанию Вселенная является совокупностью разнородных энергетических структур, включая психоэнергетические. В XX веке человек переходит к новой, шестой расе – расе Огненного Духа, ядро которой складывается в России.

В космологическом учении *Георгия Гурджиева* обосновывается идея о реально существующем Абсолюте, который при помощи «луча творения» создает разнообразие миров, которые деградируют в меру отдаления от него. Задача человека – возвратиться по этому лучу к Абсолютному.

Человек должен побороть в себе противоположности, полусонные естественные реакции, на базе физического тела приобрести более тонкое «астральное», а затем – «ментальное» и «причинное». Бессмертие его высших тел создается самим человеком, хотя и различными путями: аскетизмом, религиозностью, интеллектуальным взлетом духа или «четвертым путем» – сознательным, целенаправленным и радикальным изменением основ своей внутренней жизни.

В трактате «Роза мира» *Даниил Андреев* объясняет, что реальный мир находится в состоянии скрытой от обычного человека космической борьбы Добрых и Злых Сил, отблески которых – в земной истории и душевной жизни людей. Человечество должно объединиться и стать на сторону Добра.

Вообще, с социальной точки зрения, *мистика* – это способ решения жизненных проблем, в том числе приобретения морального смысла жизни, проблем психологической адаптации и сохранения человеком себя как единственной личностной целостности, проблем, связанных с психическими травмами и страхами, когда отсутствуют общеприемлемые средства их решения. Однако, в целом любого рода мистические

проявления характерны для периодов социальных неурядиц, неблагополучия, культурных переломов, которые сопровождаются апокалипсическими, упадническими настроениями.

3.16. Ситуация постмодернизма в современной философии

В последние три десятилетия в культурном самосознании развитых стран Запада возникли тенденции, получившие обобщенное обозначение «*постмодернизм*», или «постмодерн», что буквально обозначает то, что после «модерна», или современности. Постмодернизм представляет собой культуру постиндустриального, информационного общества, вместе с тем он выходит за пределы культуры и в той или иной мере проявляется во всех сферах общественной жизни, включая экономику и политику.

Широкое использование термина «постмодернизм» отмечается в конце 1960-х годов для характеристики новаций в искусстве, в литературе, а также трансформации в социально-экономической, технологической и социально-политической сферах. Появление этого термина связывают с выходом в свет книги «Границы роста» (1972), подготовленной Римским клубом, в которой делается вывод о том, что, если человечество не откажется от существующего экономического и научно-технического развития, то в недалеком будущем придет к глобальной экологической катастрофе.

В 1979 году в книге «Состояние постмодерна» впервые в общем и рельефном виде Ж.-Ф. Лиотар определил основные черты постмодернизма, что придало ему философское и глобальное измерение. Для одних он стал своеобразной интеллектуальной модой, другие считают его переходной эпохой, а Ю. Хабермас отмечает, что мы можем только говорить об исправлении ошибок и внесении поправок в философию модерна, а утверждения о постмодернизме беспочвенны.

В обществе потребления и масс-медиа, основные характеристики которого выглядят как аморфные, размытые и неопределенные, сам народ превращается в аморфную массу потребителей и клиентов, в электорат, а интеллигенция вообще освободила место интеллектуалам, которые представляют собой просто лиц умственного труда. В силу

радикальных изменений интеллектуалы уже утратили иллюзии относительно справедливости, они не претендуют на роль «властителей дум». Лиотар называет Сартра последним «великим интеллектуалом, который верит в «справедливое дело».

Следует отметить, что философии постмодернизма самой по себе не существует, поскольку постмодернизм в философии возник именно из радикального сомнения в возможности самой философии как определенного мировоззренческо-теоретического и жанрового единства. Целесообразно говорить не о «философии постмодерна», а о «ситуации постмодерна». Эта ситуация имеет следующие параметры:

- онтологические;
- гносеологические;
- историко-культурные;
- эстетические.

Постмодернизм возникает как осознание исчерпанности онтологии, в рамках которой реальность могла подлежать насильственному преобразованию, переводу из «неразумного» состояния в «разумное». Предмет сопротивляется влиянию человека, порядок вещей «мстит» нашим попыткам его переделать. Такое скептическое *отклонение от установки на преобразование* мира влечет за собой отказ от попыток его систематизации: мир не только не поддается человеческим усилиям его переделать, но и не укладывается ни в какие теоретические схемы.

Наука подвергается со стороны постмодернизма серьезной критике, ей уже отказывают в монопольном владении истиной. Постмодернизм отрицает ее способность давать объективное, достоверное знание, открывать закономерности и причинные связи, выявлять тенденции. Ее критикуют за то, что наука абсолютизирует рациональные методы познания, игнорирует интуицию, представление и другие нетрадиционные способы, что она стремится познавать общее и существенное, недооценивая единичное и случайное. Воспринимая в силу этих причин науку как упрощенное и неадекватное знание о мире, некоторые постмодернисты провозглашают *религию выше науки*.

Событие всегда опережает теорию. Причем *антисистематичность* – это не просто попытка отказа от претензии на целостность и полноту теоретического постижения реальности. Дело заключается в невозможности зафиксировать наличие жестких, замкнутых

систем и в экономике, и в политике, и в культуре. Новое, «постмодернистское» мышление возникает вне традиционных понятийных оппозиций (субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, реальное – воображаемое), оно не оперирует привычными устойчивыми целостностями (Восток – Запад, капитализм – социализм, мужское – женское).

Постмодернизм – это «скандальный», с точки зрения классических интеллектуальных навыков, тип философствования «без субъекта»: субъект распался как центр системы представлений (репрезентаций). Вместо привычных категорий «субъективность», «интенциональность», «рефлексивность» появляются безличностные «потoki Желания», имперсональные «скорости», неоконцептуализированные «интенсивности».

В постмодернистском обществе достаточно типичной и распространенной является фигура «яппи», что обозначает молодого профессионала, проживающего в городе. Это представитель средних слоев населения, наслаждающийся всеми благами цивилизации, без «интеллигентских комплексов». Еще более распространенной является фигура «зомби» – запрограммированного существа без личностных качеств, неспособного к самостоятельному мышлению. Такой человек живет одним днем, главный стимул для него – профессиональный и финансовый успех любой ценой, как можно скорее.

Мировоззрение современного постмодернистского человека не имеет определенных мощных оснований, ведь все формы идеологии размыты, не опираются на волю, в ней уживается все, что раньше считалось несовместимым; в постмодернистском мировоззрении нет устойчивого внутреннего ядра.

Мироощущение постмодернистского человека можно определить как *неофатализм*, ведь человек уже не воспринимает себя как хозяина своей судьбы, он верит в игру случайности, в неожиданное, спонтанное везение. Цель, а тем более большая цель, перестают быть важной ценностью; в наши дни наблюдается «гипертрофия средств и атрофия целей» (Поль Рикёр). Разочарование в идеалах и ценностях, в исчезновении будущего, которое оказалось будто бы украденным, привели к усилению нигилизма и цинизма. Этика в постмодернистском обществе отходит на второй план, пропуская вперед эстетику, культ чувственных и физических наслаждений.

Если в классической парадигме все знаки культуры являются значимыми благодаря «первосмыслу», который проступает сквозь них, то в постмодернизме перестают смотреть на события как на отблески истины бытия. Внимание исследователей сосредоточивается на проблематике дисконтинуума и отсутствия. Тем самым осуществляется выход из лингвистической плоскости в плоскость «событий» и «телесности». Это осуществляется в форме «философии сингулярностей» (Вирилио) и «мышления соблазна» (Бодрийяр), «мышления интенсивностей» (Лиотар) и «философии Желания» (Делёз и Гваттари).

В культурно-эстетическом плане постмодернизм выступает как усвоение опыта художественного авангарда («модернизма» как этического феномена). Он стирает грани между ранее самостоятельными сферами духовной культуры и уровнями сознания – между «научным» и «повседневным» сознанием, «высоким искусством» и «китчем». Постмодернизм окончательно закрепляет переход от «творения» к «конструкции», от деятельности по созданию произведений к действиям, имитирующим эту деятельность, без реальных результатов, то есть осуществляется деятельность по поводу деятельности, так как люди не работают, а «делают вид». Постмодернизм сознательно переориентирует эстетическую активность с «творчества» на компиляцию и цитирование, с творения оригинальных произведений на коллаж. При этом он не стремится утвердить деструкцию вместо творчества, манипуляции и игры с цитатами, а стремится дистанцироваться от самих оппозиций «разрушение – творение», «серьезность – игра».

В культурной сфере господствует массовая культура, а в ней – мода и реклама. Постмодернизм настаивает на том, что именно мода все освящает, обосновывает и узаконивает; все, что не признается модой, не имеет права на существование. Даже научные теории, чтобы привлечь внимание, должны быть модными, поскольку и для них внутренние содержательные достоинства перекрываются внешней привлекательностью и эффективностью. Отсюда и вся постмодернистская жизнь – неустойчивая, эфемерная, как и капризная, непредсказуемая мода.

Важной чертой постмодерна является *театрализация*, поскольку все существенные события принимают форму шоу, яркого спектакля; даже политика из сферы активной и серьезной деятельности человека-

гражданина превращается в зрелище, место эмоциональной разрядки. В постмодернистском обществе не может быть революций, поскольку нет глубоких противоречий, достаточной энергии и страсти; политика все больше наполняется азартом, игрой, все меньше озабочена разработкой программ, выдвижением стратегических целей, осмыслением объективного состояния общества.

Лиотар призывает объявить «войну целому», истине как системности анализа, критикует всю предыдущую философию как философию истории, прогресса, освобождения и гуманизма. Он считает, что все идеалы модерна оказались неоправданными, особенно это касается идеала освобождения человека от человечества. Христианство спасало человечество от вины за грех Адама и Евы, Просвещение видело спасение в прогрессе разума, либерализм – в прогрессе науки и техники, марксизм указывал путь освобождения труда от эксплуатации через революцию... – однако несвобода меняла свои формы и оставалась непокоренной, поэтому постмодерн высказывает «недоверие к метаописаниям».

Весь постмодерн *Лиотар* определяет как «усложненность»: прогресс заметно освободил место развитию, а поэтому для изменений в современном мире больше подходит понятие возрастающей сложности. Проект модерна в силу потери всех идеалов и ценностей *Лиотар* считает не только незавершенным, а незавершаемым в принципе. В своей книге «Спор» *Лиотар* доказывает, что не существует никаких объективных критериев для разрешения противоречий, хотя в реальной жизни они решаются, поэтому есть победители и проигравшие. Подавления одной позиции другой можно избежать благодаря *универсализации* и *абсолютизации* любых объектов, утверждению настоящего *плюрализма*, сопротивлению всякой несправедливости.

Лиотар раскрывает властные, а в тенденции – и тоталитаристские импульсы европейской культуры благодаря анализу нарративной природы знания. *Наррация* – один из возможных типов дискурса. На протяжении столетий сосуществовали на равных правах разнообразные наррации, однако возник тип дискурса, который претендует на особенный статус относительно других. Это так называемый «дискурс легитимации», когда все другие языковые практики поставлены в положение подчинения. Такое выделение «метадискурса» знаменует

закат «больших нарраций», что совпадает с концом «модерна» и появлением «постмодерна». «Большие наррации» («метанаррации») стремятся узаконить себя как истинных и справедливых, обосновать и оправдать определенный способ общественного устройства, существования определенных социальных институтов. Поэтому «метанаррация» тесно связана с властью. Утверждение одного языка (одной из возможных «языковых игр») ведет к господству правил и норм одной, «легитимной» формы рациональности и третированию всех других, «нелегитимных» форм жизни.

На самом деле, как утверждает Лиотар, нет и не может быть универсального языка, как нет и не может быть универсальной рациональности – есть лишь разные «языковые игры». Среди них можно выделить денотативные (значения) и прескриптивные (действия). В интересах властных структур некоторые мыслители пытаются затушевать разницу между ними, называя денотативные высказывания метапрескриптивными, и корни этого, как считает Лиотар, следует искать не в логической, а в социальной сфере, не в семантике, а в прагматике.

Социальная прагматика, разрабатываемая Лиотаром, выявляет сложное переплетение гетерогенных высказываний, демонстрируя при этом, что никакой метапрескрипции, общей для всех «языковых игр», установить невозможно. Более того, устанавливая ее не нужно и даже вредно, поскольку любая претензия на выработку общеобязательных правил и норм содержит в себе опасность террора.

Бодрийяр разработал теорию исторического развития способа обозначения. По его мнению, эра знаков начинается вместе с эпохой Возрождения, когда коды получают определенную самостоятельность от референтов. В конце XX века эта самостоятельность становится полной. Социальная история человечества становится историей вытеснения смерти. Вслед за мертвыми из социального пространства последовательно изгоняются дикари, сумасшедшие, дети, старики, необразованные, бедняки, извращенцы, интеллектуалы, женщины. Смерть, согласно Бодрийяру, – это что-то «другое», чем система, которая стремится к своему совершенству.

Три типа дискурсов (экономический, психоаналитический и лингвистический) пытаются замаскировать амбивалентность жизни и смерти, противопоставляя производство «отдариванию», желания –

«инстинкту смерти», смысл – «анаграммам». Бодрийяр делает ставку на обратность подарка в отдаривание, обмена – в жертву, времени – в цикл, производства – в разрушение, жизни – в смерть и любого лингвистического значения – в «анаграмму». С его точки зрения, во всех сферах обратность (циклическое возвращение, оборачивание, аннулирование) является одной всеобщей формой. Она кладет конец линейности времени, языку, экономическому обмену, накоплению и власти.

Бодрийяр выделяет *три стадии социальной истории вытеснения смерти*, три устройства «симуляции» (так называемые «симулякры» трех порядков):

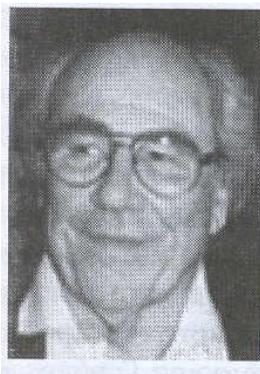
■ подделка социального с ее метафизикой бытия и видимости (от Ренессанса до промышленной революции);

■ производство социального с его диалектикой энергии (труда) и законов природы (промышленная эпоха);

■ симуляция социального с ее кибернетикой неопределенности и кода. На этой последней стадии, как считает Бодрийяр, становится возможным подрыв системы.

Современный мир состоит из моделей и симулякров, которые не владеют никакими референтами, не базируются ни в какой-либо другой «реальности», кроме их собственной, что представляет собой мир самореференционных знаков. *Симуляция*, выдающая отсутствие за присутствие, одновременно смешивает любое различие реального и воображаемого.

Знак, по Бодрийяру, проходит *четыре стадии развития*. Пер-

Жан Бодрийяр
(род. 1929 г.)

Французский философ и социолог постмодернистского направления. В книге «Зеркало производства» (1973) изложил основные понятия новой критической социальной теории, выделил три стадии социальной истории вытеснения смерти, три типа дискурсов (экономический, психоаналитический и лингвистический), которые пытаются замаскировать амбивалентность жизни и смерти, противопоставляя производство «отдариванию», желание – «инстинкту смерти». В работе «Фатальные стратегии» (1983) он утверждает, что Вселенная недиалектична, движется к крайностям, а не к равновесию.

вая – отображение некоей глубинной реальности; вторая – маскировка и извращение, искривление этой реальности; третья – маскировка отсутствия какой-либо глубинной реальности; четвертая – потеря всякой связи с реальностью, переход с устройства видимости в устройство симуляции.

Хотя симуляция, согласно Бодрийяру, и бессмысленна, но у нее есть и «очарованная» форма – «соблазн», или «развращение», «соблазнение», которое проходит три исторические фазы: *ритуальную* (церемония), *эстетическую* (развращение как стратегия соблазнителя) и *политическую*. Бодрийяр считает, что соблазнение присуще любому дискурсу и всему миру, ибо, прежде чем быть созданным, мир был соблазнен. В книге «Фатальные стратегии» мыслитель доказывает, что мир не диалектичен, он движется к крайностям, а не к равновесию. Поэтому суть теории Бодрийяр усматривает не в рациональной критике, а в том, чтобы перегнать процесс выхода объектов из своей сущности, которую приписала им метафизика с ее «принципом Добра», превратившая объекты в отражения субъекта.

Мир, согласно Бодрийяру, теперь невозможно рассматривать с позиций субъекта (кантовские категории времени, пространства, целенаправленности, причинности утратили свое значение). Необходимо перейти на сторону объекта, который подчиняется ироничному, аморальному, то есть находится по ту сторону ценностей, «принципу Беды». Систему в этом «безвоздушном гиперпространстве» характеризуют гипертрофия, гипертелия, гиперфункциональность, гиперкаузальность. Симуляция порождает реальное, как раньше реальное порождало воображаемое. Присутствие перечеркивается не пустотой, а удвоением присутствия; пустоту перечеркивает не полнота, а *перенасыщение*, то, что есть полнее полного, что есть «громоздкость» объекта, который перерастает сам себя и исчезает «со сцены» времени и пространства, поскольку становится «непристойным». «Непристойными», по Бодрийяру, являются так называемые «массы», нечто такое, что социальнее социального, что вобрало в себя всю энергию антисоциального. Массы Бодрийяр называет *экстазом социального*, молчаливыми «черными дырами», которые находят свой способ улизнуть от всевластия кодов.

Жан Бодрийяр
«Прозрачность зла»
(1990)

◆ Речь идет о мироустройстве, главной особенностью которого является создание все более обыскуственной среды обитания людей, в которой человек более не страдает от тяжкого труда, болезней, голода, насилия, войн и даже не переживает экзистенциальных душевных конфликтов.

◆ «Если бы мне надо было дать название современному положению вещей, я сказал бы, что это – состояние после оргии. Оргия – это каждый взрывной момент освобождения в какой бы то ни было сфере... Это была всеобъемлющая оргия материального, рационального, сексуального, критического и антикритического, – оргия всего, что связано с ростом и болезнями роста. Мы прошли всеми путями производства и скрытого сверхпроизводства предметов, символов, посланий, идеологий, наслаждений. Сегодня игра окончена – все освобождено.

◆ Человечество спешит в пустоту, потому что все конечные цели освобождения остались позади, людей неотступно «преследует и мучает предвосхищение всех результатов, априорное знание всех знаков, форм и желаний». Общество достигло такого состояния, когда ничто (даже Бог) не исчезает более, достигнув своего конца или смерти; нет больше фатальной формы исчезновения, есть лишь частичный распад как форма рассеяния.

◆ Как отмечает Бодрийяр, ранее он полагал возможным построение следующей классификации ценностей: 1) начальная стадия, когда ценности развивались согласно существовавшим естественным обычаям; 2) рыночная стадия, когда ценности существуют как средство обмена; 3) структурная стадия, когда появляется ценность-символ, некие своды соответствующих правил. После этих стадий эволюции ценностей начинается стадия их «дробления» – стадия диффузии ценностей, когда уже не существует соответствия чего бы то ни было чему бы то ни было...

◆ Есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценности, на ее распространение и рассеяние, зависящее лишь от воли случая. Добро не располагается более по ту сторону зла. Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Таким образом, по Бодрийяру, «идея прогресса исчезла, но прогресс продолжается». «Идея богатства, которая предполагает производство, исчезла, но производство как таковое осуществляется наилучшим образом. Доминирует размножение путем «ракового деления», которое более не повинуется генетическому коду ценности.

◆ В эпоху сексуального освобождения провозглашался лозунг максимума сексуальности и минимума воспроизводства. Сегодня мечта клонического

общества :максимум воспроизводства и как можно меньше секса. Прежде тело было метафорой души, потом – метафорой пола. Сегодня метафора исчезает во всех сферах. Таков один из аспектов общей транссексуальности.

◆ Экономика, ставшая трансэкономикой, эстетика, ставшая трансэстетикой, сексуальность, ставшая транссексуальностью, - все это сливается в универсальном процессе. Все становится сексуальным, все являет собой объект желания: власть, знания – все истолковывается в терминах фантазмов и отталкивания; сексуальный стереотип проник повсюду.

◆ Стремление Запада поставить все в мире в зависимость от судьбы товара свелось к эстетизации мира, к превращению его в космополитическое пространство, в совокупность изображений, в семиотическое образование: каждая вещь посредством рекламы, средств массовой информации и изображений приобрела свой символ. Система скорее функционирует за счет эстетической прибавочной стоимости знака, нежели за счет прибавочной стоимости товара.

◆ После оргии наступает время маскарада, после желания появляется все то, что уподобляется эротическому, хаос и транссексуальный беспредел (кич) во всей своей славе. Не только сексуальная, но и политическая культура перешла на сторону маскарада. Образ жизни трансвестита стал самой основой наших действий, даже тех, что направлены на поиск подлинности и различий.

◆ Кибернетическая революция подводит человека к вопросу: человек я ли машина? Генетическая революция – к вопросу: человек я или виртуальный клон? Сексуальная революция, освобождая все виртуальные аспекты желания, ведет к основному вопросу: мужчина я или женщина?. Политическая и социальная революция заставляет человека спросить, в чем его собственная воля?

◆ Не люди покончили с потребительской стоимостью, а сама система ликвидировала ее путем перепроизводства. Произведено и накоплено столько вещей, что они просто не успевают сослужить свою службу. По версии Бодрийяра, СПИД, экономический крах, компьютерные вирусы, терроризм не являются более взаимозаменяемыми, они связаны родственными узами. Заражение активно не только внутри каждой системы, оно переходит от одной системы в другую.

◆ По мысли Бодрийяра, «когда-то говорили, что массы безмолвуют. Это молчание было свойственно прошлым поколениям. Ныне массы воздействуют не отступничеством, а заражением. Без ведома экспертов, которые их изучают, и манипуляторов, которые думают, что влияют на них, массы поняли, что политическое виртуально мертво, но что теперь им дано

сыграть в новую игру – столь же возбуждающую, как игра на колебаниях биржи, игру, где они с необычайной легкостью могут подчинить себе общественность. Массы воплощают в себе принцип неопределенности, «...втайне заботятся о статистическом беспорядке».

◆ Сегодня, по Бодрийяру, господствует фактичность симулякра, благодаря прозрачности нашей искусственной цивилизации. Это похоже на то, как будто человек освещен со всех сторон, свет пронизывает его насквозь, но он остается невидимым в ярком свете. Мы освещены техникой, образами, информацией, мы подчинены этой белой активности: отбеленной социальности, отбеленной телесности, что привело к тотальному асепсису как денег, так мозга и памяти.

◆ Большая проблем нашего времени: ничто не является само по себе источником наслаждения – надо заставить наслаждаться и себя, и других. Наслаждение становится актом коммуникации: ты принимаешь меня, я принимаю тебя, происходит обмен наслаждением – один из способов взаимодействия. Если бы кто-нибудь захотел наслаждаться без коммуникации, его сочли бы глупцом. Наше зло, констатирует Бодрийяр, морально-символическое по происхождению.

◆ Люди разочаровались в своем уме; они загоняют его в машины, чтобы иметь возможность играть с ним (или на нем) и насмехаться над ним. «Как очки и контактные линзы стали нашими родовыми протезами, ибо мы теряем зрение, так и компьютер становится искусственным протезом теряющих способность мыслить людей».

◆ Зло проникло повсюду, анаморфоз всех современных форм зла бесконечен. В обществе, которое, встав на путь профилактики и умерщвления своих естественных отношений методами эстетической хирургии, хирургического облагораживания отрицательного, не желает иметь дела ни с чем, кроме четкого управления и дискуссий о Добре, – в таком обществе Зло трансформируется в различные вирусные и террористические формы, преследующие нас.

◆ Мы, говорит Бодрийяр, «больше не умеем произносить проклятия. Мы умеем произносить только речи о правах человека – об этой благоговейной, слабой, бесполезной, лицемерной ценности, которая зиждется на просвещенной вере в естественную силу Добра, на идеализации человеческих отношений (тогда как для Зла не существует иной трактовки, нежели само Зло)... Если в отношении той или иной вещи возникает необходимость установления права, то это означает, что сама эта вещь приближается к своей гибели...»

◆ Человек стал, в своем постмодернистском воплощении, самоутверж-

дающимися и самосовершенствующимися...Индивидуум податливый, подвижный, многогранный перестает быть объектом права; он – тактик и хозяин своего собственного существования, он более не ссылается на какую-либо правовую инстанцию, но исходит из качества своих действий и достигнутых результатов.

♦ По мнению Бодрийяра, если страны Востока приведут в движение весь огромный запас свободы, который они удерживали, то тем самым лишится стабильности хрупкий метаболизм ценностей Запада, который желает свободы не как действия, но как виртуального согласованного взаимодействия, не как драмы, но как глобальной психологической драмы либерализма. Внезапная инъекция свободы, как реальный обмен, как грубая и активная трансцендентность, как Идея, была бы целиком катастрофичной для нашей существующей в определенном температурном режиме формы распределения ценностей.

♦ Бодрийяр формулирует «теорему о проклятой стороне вещей», согласно которой «есть одно ужасающее последствие непрерывного создания позитивного. Если негативное порождает кризис и критику, то позитивное, возвышенное до уровня гиперболы, порождает катастрофу в силу невозможности выделить кризис и критику даже в гомеопатических дозах. Любая структура, которая преследует, изгоняет, заклинает свои негативные элементы, подвергается риску катастрофы. Все, что извергает из себя проклятую сторону своей сути, подписывает себе смертный приговор»... Освобождение права и наслаждения неотвратно ведет к освобождению преступления.

Делёз называет художников «клиницистами цивилизации», которые рискуют, экспериментируют на себе, а этот риск дает им право на диагноз. Он считает, что необходимо взять на себя *риск творца*, и тогда появится возможность мыслить этим опытом, войти в это событие, а не делать его объектом «незаинтересованного» наблюдения, которое разрушает этот опыт.

В противовес ориентациям на рациональный модус здравого рассудка Делёз опирается на безличное и доиндивидуальное поле, которое нельзя определить как поле сознания: невозможно сохранить сознание как среду, отказываясь от формы личности и точки зрения индивидуации.

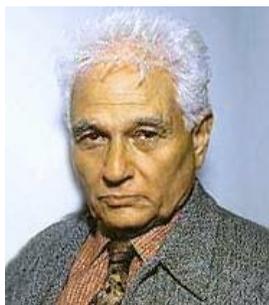
Доиндивидуальные, безличностные, аконцептуальные сингуляр-

ности, согласно Делёзу, коренятся в нейтральной, проблематичной, холодной, невозмутимой стихии, определяющим свойством которой является *индифферентность* относительно частного и общего, личного и безличного, индивидуального и коллективного. Сингулярность бесцельна, лишена намерений, нелокализована. Например, своевольная единичность битвы не позволяет ей осуществиться, не дает разделить ее участников на трусов и смельчаков, победителей и побежденных; битва как событие разворачивается после всего этого, за ее осуществленностью.

Деррида трактует *деконструкцию* как спонтанное событие, что в большей степени напоминает самоинтерпретацию. Такое событие не нуждается в осмыслении, организации со стороны субъекта.

Метафизика рассматривает субъекта как автора и творца, который наделен «абсолютной субъективностью», прозрачным самосознанием и способностью все контролировать. Позитивным моментом является то, что деконструкция рассматривается через «изобретение» («инвенция»), охватывающее много других значений: открытие, творение, воображение, установка и т. д.

Относительно философии, которую Деррида трактует как метафизику сознания, субъективности и гуманизма, то он критикует сами ее основы, ведь из множества известных дихотомий (материя и сознание, дух и бытие, сознание и бессознательное, содержание и форма, внутреннее и внешнее, обозначенное и необозначенное, мужчина и женщина и т. д.), метафизика, как правило, предоставляет

Жак Деррида
(род. 1930 г)

Французский философ, один из наиболее ярких представителей постструктурализма. Ставит вопрос об исчерпанности ресурсов разума в тех формах, в которых они использовались ведущими направлениями классической и современной западной философии. Критикует тексты западно-европейской метафизики за «онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм», основанный на понимании бытия как присутствия. Осн. соч.: «Поля философии» (1972), «Похоронный звон» (1974), «Почтовая открытка: от Сократа к Фрейдю и далее» (1980), «Психея: изобретения другого» (1987).

преимущества какой-то одной части. Чаще это оказывается сознание и все, что с ним связано: субъект, субъективность, человек, мужчина. При таком выборе метафизика рассматривает *субъекта* как автора и творца, который наделен «абсолютной субъективностью», прозрачным самосознанием и способностью все контролировать. Причем метафизика оказывается фаллоцентризмом, поскольку в центре стоит человек, в первую очередь – мужчина.

Деррида выдвигает гипотезу о существовании «архиписьма», которое предшествует устному языку и письменности, присуще им. Вся история представляется историей репрессий, притеснений, унижений и вытеснения, так как «письмо» уступило свою первичную роль устному языку и логосу.

Деррида предлагает восстановить справедливость, показать, что «письмо» имеет даже больший творческий потенциал, чем голос и логос.

В понимании Дерриды, бессознательное не имеет системных свойств, оно не связано со временем и местом, оно везде и нигде; однако оно все время вторгается в сознание, возбуждает его, в силу чего сознание теряет уверенность, логичность и прозрачность. Обычные оппозиции (нормальное и патологическое, будничное и идеальное, реальное и воображаемое и т. п.) Деррида превращает в понятия «неразрешимые»: они не могут быть ни первичными, ни вторичными, ни истинными, ни ложными, ни плохими, ни хорошими. Смысл «неразрешимых понятий» разворачивается через переход в свою противоположность, которая продолжает процесс до нескончаемости. Происходит непрерывное смещение, сдвиг, переход во что-то другое, ведь «у каждого бытия есть свое иное».

В анализе постмодернизма Дерриду интересует не результат, а лишь пульсация мысли; при этом претензии логики, разума и сознания оказываются неоправданными.

Мишель Фуко разработал концепцию европейской науки и культуры, основу которой составляет «*археология знания*», а ее ядром выступает проблематика «знание – язык», в центре которой – понятие «эпистема».

Эпистема представляет собой «фундаментальный код культуры», который определяет конкретные формы мышления, знаний и наук для данной эпохи. С 1970-х годов на первый план, согласно Фуко, выходит проблема «знание – насилие», «знание – власть». Власть в теории Фуко

перестает быть собственностью какой-то политической силы, конкретного класса, поэтому ее нельзя захватить, передать. Она не локализуется только в государственном аппарате, а распространяется по всему социальному полю. Такая власть становится анонимной, неопределенной, неуловимой, подчиня и угнетателей, и угнетенных.

Среди ученых и писателей постмодернистской ориентации видное место принадлежит таким авторам как М. Серр, Батай, Бланшо, Лаку-Лабарт (Франция), А. Марквард, Д. Кампер (Германия), Дж. Ваттимо (Италия), Р. Рорти (США) и др.

Ваттимо представляет герменевтический вариант постмодернистской философии. Понятие бытия, по его мнению, существенно ослаблено, оно растворяется в языке, а поэтому выступает единым бытием, что может быть непознаваемым.

Философское мышление имеет три основных свойства:

√ оно является *«мышлением наслаждения»*, которое возникает при воспоминании и переживании духовных форм минувшего;

√ оно является *«мышлением контаминации»*, что обозначает смешивание различных видов и форм опыта;

√ оно выступает как *осмысление технологической ориентации мира*, что включает стремление охватить «последние основания» современной жизни.

Характерной чертой постмодернистской литературы становятся кавычки, что является указанием, акцентом на безусловности каких-либо сингнификаций.

Постмодернистская философия высказывает разочарование в рационализме, в разработанных на его основах ценностях и идеалах. Для нее характерно скептическое отношение к человеку как субъекту деятельности и познания, отрицание антропоцентризма и гуманизма.

В целом, постмодернистская философия выглядит достаточно противоречивой, парадоксальной, неопределенной. Ее можно воспринимать как переходное состояние в переходную эпоху, когда постмодернизм успешно разрушает стороны и элементы предыдущей эпохи, но не может предложить новую методологию преобразования мира.

ТЕМА 4. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

4.1. Философская мысль Киевской Руси

Становление отечественной философской мысли происходило в границах духовной культуры Киевской Руси – первого восточнославянского раннефеодального государства, которое занимало почти всю территорию Восточноевропейской равнины – от Балтики до Черного моря и от Закарпатья до Волго-Окского междуречья.

В истории развития общественной мысли эпохи Киевской Руси можно выделить три этапа.

- *Первый этап* – от зарождения Киевской Руси (IX в.) до 70-х гг. XI в. – характеризуется значительными успехами Древнерусского государства в экономической и культурной жизни, в сфере международных отношений.

- *Второй этап* – от 70-х годов XI в. до 20-х годов XII в. – характеризуется отображением в общественной мысли социальных противоречий.

- *Третий этап* – вторая четверть XII в. – середина XIII в., когда создаются пятнадцать относительно самостоятельных княжеств, которые по развитию экономики и культуры были на уровне передовых государств Европы.

Самые древние сохранившиеся памятники письменности Киевской Руси, являющиеся источником изучения истории философской мысли того времени, датируются концом X – серединой XI вв., когда создаются «Слово о Законе и Благодати» Иллариона, Остромирово Евангелие и Изборники Святослава.

В конце XI века еще были очень ощутимыми разногласия, недоразумения между христианским и славянским языческим мировоззрением. С философской точки зрения, языческое мировоззрение отличается от христианского тем, что оно не отделяет человека от природы: язычеству был присущ *пантеизм* (природа = Бог).

Здесь акценты смещаются с натуралистического равновесия на напряженное противостояние духа и материи: в мире вообще, и в человеке

в частности, происходит борьба двух противоположных первоначал, которые отождествляются с Богом и дьяволом. Вместо идеи вечного круговорота вырабатывается идея вектора развития от создания до конца мира. В христианской идеологии человек несет моральную ответственность за свой сознательный выбор между двумя силами. Жизнь человека полностью принадлежит всемирному универсуму, его судьба становится частью судьбы Вселенной.

Философской мысли Киевской Руси свойственна «этизация» философской культуры в целом. Все в мире, что попадает в орбиту философского осмысления, соотносится с космическим конфликтом добра и зла и оказывается приобщенным к мировой истории спасения.

Философское знание во времена Киевской Руси характеризуется, во-первых, как своеобразный морально-философско-теологический синкретизм; во-вторых, поскольку это был период становления государства, в тогдашней философии значительную роль играло философское обоснование политики, предложения относительно разнообразных подходов к решению тех или иных проблем. Философия возникает как осознание постепенного государственного развития, осмысления социально-экономических, политических проблем.

Глубинным источником отечественной философской мысли является народная, а также книжная культура, которая формировалась на основе богословия и церковности. Христианское миропонимание сформировалось в результате взаимопроникновения культур древнего мира – греко-римской и ближневосточной.

Кроме старославянских переводов отдельных библейских книг, существовали книги Иоанна Златоуста, Василия Кесарийского, Юстиана Философа (что составляли Изборник). Авторитетом для русских мыслителей был Иоанн Дамаскин. Все эти философы утверждали, что любовь к Богу есть истинная философия, ведь она учит человека, как «благодаря делам» уподобиться Богу. Именно этот «деятельностный аспект» в понимании философии, несовместимый с абстрактным теоретизированием, характерен для стиля философского мышления Киевской Руси: главная задача философии видится в обосновании реальной деятельности.

Переводы византийских произведений не только знакомили читателей мудрости на Руси с философской культурой этого

государства. Они служили важным источником информации относительно идей античной философии, на основе которой формировалась византийская философская мысль. Наиболее известными и почитаемыми на Руси античными мыслителями были Аристотель и Платон. В Изборнике 1073 г. помещены идеи из «Категорий» Аристотеля. Благодаря этому трактату древнерусский читатель имел сведения относительно толкования таких фундаментальных философских категорий, как «сущность», «случайность», «количество», «качество», «противоречие». В сборнике «Пчела» были помещены отрывки из работ Плутарха, Диогена, Сократа, Пифагора, Эпикура, Аристотеля.

Кроме связей с Византией, развивались также отношения с Болгарией. Славянские просветители *Кирилл* и *Мефодий* не только создали «книжную словесность», но и заложили в славянской письменности начала философской терминологии. Духовная культура Киевской Руси формировалась также на основе контактов с западноевропейской, сирийской («Повесть об Акире Премудром») и грузинской («Сказание об иверской царице Динаре») культурами.

Важное место в философских взглядах, распространяемых в Киевской Руси, занимали представления о Боге и о Вселенной, являющиеся свидетельством противостояния различных систем миропонимания. В границах «модели мира», которая сформировалась в народной культуре на основе мифологических представлений, мир человека выступает как мир природы. Не только человек мыслит себя нераздельным с природой, но и мир божественный встает для него как реально существующий в природе. Природа не противостоит Богу, Бог не творит природу, а упорядочивает ее.

Христианство удваивало мир на реальный и желаемый. Поскольку, согласно догматам христианства, мир создан из ничего, то он может в ничто и превратиться. Тем самым природа лишается самостоятельной ценности. Человек призван владеть природой. В «Киево-Печерском патерике» – творении *Феодосия Печерского* – мир земной воспринимается в первую очередь как мир зла, который противостоит трансцендентному миру божественному. Смысл жизни – разрыв с миром зла (посты, молитвы). Логическим выводом из такой ситуации является взгляд на земную жизнь как таковую, которая определяется

стремлением к смерти. Лишь в смерти становится возможным окончательный разрыв с миром земным, «греховным».

Но, подчеркивая противостояние двух миров, мыслители все же пытались максимально смягчить разорванность мира. Акцент переносится на идею причастности земного к божественному, как творения – к творцу. Поэтому мир земной изображается не как пристанище «зла», «греха», противостоящее идеальному первоначалу, а как сопричастный с добром, соединяющим этот мир с его творцом. Об этом идет речь в «Шестиднев» *Иоанна Болгарского*, в «Поучении» *Владимира Мономаха*.

В «Шестиднев» Иоанна Болгарского содержится мысль о роли ангельского чина. Весь мир, каждый человек доверен управлению и заботе определенного ангела. С этим же связан и особый культ Божьей матери в духовной жизни Киевской Руси. «Владимирская Богоматерь» считается заступницей Земли Русской. «Шестиднев» Иоанна Болгарского опирается на Аристотеля. Мир материальных предметов считается созданным из четырех первоэлементов: воды, воздуха, земли, огня.

Стороны мира являются координатами, которые определяют ориентацию человека, осознающего себя неразделимым с окружающей средой. Дом «красной» стороной всегда ориентирован на восток. Церковь алтарем тоже обращена к востоку. Когда человек умирает, его кладут ногами на запад, чтоб лицом своим он встречал начало дня – восход Солнца. Следовательно, пространство есть не что-то абстрактное, а индивидуализируемое и качественно разнообразное. Это реальность, как и другие вещи. Оно является замкнутой системой со священным центром и мирской периферией. Космос – строго иерархизован и организован. Пространство измеряется человеком. Исходной единицей измерения архитектурных сооружений, например, считается сажень, которая определяется размахом рук человека, и «косая сажень», что является размером человека от земли к кончикам вытянутых пальцев.

С религиозно-моральными характеристиками связаны и представления о географическом пространстве. Предельными точками движения мыслятся «ад» и «царство небесное». Эти взгляды близки к натуралистическим. Ад и рай часто представляются вполне конкретным

географическим пунктом, куда человек может попасть еще при земной жизни.

В философской мысли восточных славян периода Киевского государства и после его распада начали формироваться тесно взаимосвязанные тенденции – мистическая и рационалистическая. Так, *мистическая тенденция* прослеживается в «Послании» Киевского митрополита великому князю Владимиру Мономаху. Это произведение опиралось на философию Платона, с присущим ей дуалистическим толкованием мира и человека. Митрополит Никифор также рассматривал человека как существо, состоящее из двух частей: невидимой души и видимого материального тела. Тело, согласно Никифору, является источником человеческих страстей, преодолеть которые он сможет ежедневным постом и ограничением естественного влечения. Душу человека, в отличие от тела, он трактовал как бессмертную, созданную Богом. Состоит она из трех частей: разумной, чувственной, желающей. Конечной целью разума Никифор считал познание Бога и его творений.

Рационалистическую тенденцию Древнерусской философской мысли мы находим в «Молении» *Даниила Заточника*. В качестве источника добра и зла в этом произведении определяется жизненный опыт и разум человека. Автор рассматривает добро и зло в их диалектической связи с опытом: «Зла не видя, добра не постигнешь, не бившись со псом об один моклок, добра не увидишь, беды зимние не терпя, тепла не почувствуешь. Злато искупается огнем, а человек трудностями».

Заметное место в системе философско-мировоззренческих представлений Киевской Руси занимает гносеологическая проблематика, где прослеживается культ книжного знания. «Книжность» мыслится как одна из наивысших добродетелей человека, залог мудрости. Книга рассматривается не только, да и не столько как источник информации, а ей придается определенное магическое значение. Можно было вылечить человека, положив книгу ему на голову, на книге гадали. Чтение книги уподоблялось священнодействию, оно в определенной мере напоминало молитву.

В философских произведениях периода Киевской Руси отмечалось, что смысл жизни человека заключается в трех основных аспектах:

познании, почитании, служении. Но какие возможности имеет человек в познании Бога? Какими методами ему пользоваться, чтоб достичь цели в процессе познания? Ответ на этот вопрос не был однозначным. Существовала агностическая позиция, которая вообще отрицала возможность достижения окончательной цели познания – постижение Бога и божественного в мире. В границах этой тенденции знание противопоставляется вере.

Но этой, кстати, менее ярко выраженной в древнерусской культуре тенденции противостоит иная, исходящая из более оптимистичного взгляда на возможность человеческого познания. Смысл познавательной деятельности видится не в получении новых, неизвестных ранее истин. Истина является единственной, всеобъемлющей, считается давно установленной и изложенной в «богооудухотворенных» книгах. Проблема в том, что текст, содержащий истину, – таинственен и многозначителен. Ведь откровение, согласно Библии, является в то же время и сокровением. Поэтому поиск истины, на что направлено познание, – в истолковании текста с целью пробиться сквозь толщу тайн, загадок, символов. Истина не отражает реального течения земных дел, содержание ее определяется божественным умыслом.

Стремление осознать роль сущностного знака в познании трансцендентной истины отражалось и в попытках постичь явления материального мира как чуда или знамения. Чудо, то есть что-то сверхъестественное, происходит здесь, на земле, хотя вызвано потусторонними силами. Оно подтверждает волю трансцендентного Бога, благодаря знамени человек может предвидеть «волю Божью». В «Повести временных лет» описаны «знамения» на злое и на доброе. Способом познания «божественного» через знамение выступает «притча». Определяется *три источника знаний*: опыт (чувственное знание), разум (знание интеллектуальное), откровение. Роль ощущений, достоверность их свидетельств, добываемых в опыте, в целом никем не отрицается, но недопустимо их абсолютизировать.

В «Молении Даниила Заточника» утверждается: разум является ценностью, которая выше богатства, воинской доблести и власти. В понятие мудрости включается представление о едином, обобщенном знании, интегрирующем всю информацию о мире.

Но мудрость – это не только интеграция знаний, ей отводится

существенная роль в сфере, которая опосредует соотношение трансцендентного «божественного» мира с миром «земным», обеспечивая связь между ними. Характерно, что образ Премудрости – Софии – сближается с образом Богоматери, которая представляется не только пассивным, воспринимающим лоном, «зеркалом славы Божьей», но и как активное, творческое первоначало. Богоматерь относительно земного мира выступает устроительницей дома, защитницей «града земного» перед Богом. Дом, церковь – это олицетворение обжитого пространства, которое отделено от Хаоса.

Мудрость – это разум, упорядочивающий мир природы и мир человеческой жизни. Знание человеческой природы – не самоцель. Оно необходимо как залог, как основа благотворительности, нравственности человека.

Следовательно, философия в Киевской Руси представлялась неразрывной с книжным знанием, а философ в древнерусской культуре – это ученый, книжник. Философия мыслится как знание и наставление на основе знания. Она трактуется не просто как абстрактная теоретизация, но как практическая мораль.

Таким образом, для философии Киевской Руси были характерными, во-первых, *плюралистичность*, во-вторых, *этизация* философских проблем. Она представляет собой *морально-философско-теологический синкретизм*. Философия этого периода была не только теологической, но и направленной на защиту княжеской власти. Центральное место в ней занимали проблемы философии истории и проблемы человеческого существования, особенно смысла человеческой жизни.

4.2. Гуманистические идеи отечественной философии второй половины XIII – первой половины XVII веков

Украинский Ренессанс в целом и оживление философско-гуманистической мысли приходится на литовско-польский период в истории Украины. В Украину Возрождение пришло с севера Европы, где оно осуществлялось в форме Реформации, распространилось сначала на Речь Посполитую, а оттуда – на Украину. Протестантское движение требовало значительного ограничения привилегий духовен-

ства. Идеи протестантизма охватили часть как шляхты, так и духовенства. Распространялся кальвинизм, а именно призывы к простоте жизни и экономности, требования секуляризации церковных земель, установления контроля за деятельностью священнослужителей.

С XV в. благородная и мещанская молодежь все больше приобщается к учебе в немецких и итальянских университетах, усваивая в них элементы гуманизма и Ренессанса. Украинцы получали образование в Праге, Кракове, Лейпциге, Париже, Риме и других научных и культурных центрах Западной Европы, привозили с собой в Украину западно-европейские идеи, библиотеки, конспекты лекций западных философских школ. Выходцы с Украины преподавали в университетах за рубежом: Юрий Котермак – в Болонском и Краковском университетах, а Мартин Шмиглицкий – в Вене.

В этот исторический период возрастает интерес к социально-политической и гуманистической тематике, вызванный установлением в 30-е годы XVI века Киевского удельного княжества. Это привело к возрождению городов этого княжества, которые стали центрами культуры Украины.

Книжники обращаются в это время к раннехристианской богословской литературе, активно переводят некоторые светские произведения, которые несут идеи силы человеческого разума, приспособления мира к потребностям человека. Вместе с тем не угасает интерес к античной философии, появляются переводы Платона, Аристотеля, Демокрита, Эпикура.

Все эти ренессансные явления в культуре Украины конца XV – начала XVI вв. имели наднациональный характер, ведь носители духовной культуры опирались прежде всего на общие идеи, возрождали античную культуру, использовали латинский язык, ориентировались на создание единого международного «государства ученых».

Франциск Скорина был уверен, что украинский народ сможет возобновить славу Киевской Руси через просветительство, центром которого была Библия. Перевод Святого Писания, осуществленный Скориной, был большим толчком в развитии духовной жизни на Украине. Характерной чертой этого издания является демократическая интерпретация Библии. Святое Писание, по мнению Ф. Скорины, выполняет научно-образовательную функцию, включает в себя грамматику, логику,

риторику, музыку, геометрию, арифметику, астрономию. Скорина говорил не об универсальности Библии вообще, а только о наличии в ней «богооткровенных знаний», чего нет в других книгах. Отсюда он выводит двойственную сущность Библии – божественную и человеческую.

Франциск Скорина перевел на понятный для простых людей старославянский язык «Псалтырь», «Апостол» и другие богословские книги. В его философских взглядах элементы нового рационального мышления совмещались с религиозно-схоластическим мировоззрением, пафос исследования природы – с уважением Святого Писания. Скорина утверждал, хотя и не всегда последовательно, принципы равенства людей перед законом, мечтал об общем экономическом равенстве, не отрицая основы феодального строя. Пропагандируя ученость и просветительство, он с гуманистических позиций возлагал большие надежды на окончательную победу любви к человеку над злом.

Позже просветительское дело Ф. Скорины продолжил *Иван Фёдоров*, основатель книгопечатания в России и Украине, который издал первую полную украинскую Библию («Острожская Библия»).

Во II половине XVI века захват Речью Посполитой украинских земель привел к усилению социального, национального и религиозного гнета. В Украине и в Беларуси в XVI и XVII вв. возникают и приобретают все большее общественное, идейное и культурное значение своеобразные организации православного населения городов – *братства*, которые стали главными очагами сопротивления иностранным поработителям, защищая экономические, идеологические и юридические интересы православных, их веру, язык, культуру – все традиции духовной жизни.

В сложившихся условиях, когда государственная власть принадлежала королю, магнатам и шляхте Речи Посполитой, а церковная – высшему католическому духовенству и униатским владыкам, братства стремились освободить свои общины от влияния Польши, приобрести относительную самостоятельность в сфере самоуправления и получить хоть малейшую возможность контролировать и направлять экономическую, религиозную и культурную жизнь православных. Они основывали и содержали школы, типографии, госпитали, избирали по собственному усмотрению учителей, проповедников, священников, заботились о бедных и больных. Все вопросы жизни братств решались

на общих собраниях, а между собраниями – выборными старшими братчиками. Таким образом, братства стремились стать органами самоуправления в условиях политического и конфессионального иностранного притеснения.

Самым влиятельным в Украине было созданное раньше других Львовское Успенское братство, при котором в 1585 году была организована школа. Устав школы Львовского братства («Порядок школьный») стал образцом для всех других школ. Большое историческое значение имели и книги, изданные львовской типографией братства, в частности панегирическая декламация «Просоронима» (1591), сборник педагогических установок «Иже... Иоанна Златоустого... беседа избранная о воспитании чад» (1609), в которых прославлялось доброе воспитание.

Защищая культурно-вероисповедальные традиции восточных славян от поползновений католицизма, братчики прежде всего пытались сберечь присущий восточным славянам способ философствования, который основывался на духовно-практическом освоении мира и исходил из понимания философии как мудрости и жизни в истине.

Среди произведений, свидетельствующих о возрастании идей гуманизма в движении братств, следует выделить анонимное «Предостережение», «Зерцало богословья» и «Учительное евангелие» Пронквиллиона-Ставровецкого, «Тренос» Смотрицкого, «Лабиринт» Евивича, «Аристотелевские проблемы, или Вопрос о природе человека» и «Трактат о душе» Саковича. Философские идеи в произведениях деятелей братств были вплетены в широкий общественно-политический контекст, который отображал реальную народно-освободительную борьбу украинцев и белорусов. Критика унии, действий экспансионистов Ватикана, польско-шляхетских кругов относительно Украины и Беларуси в произведениях братчиков соединялась с идеями общеславянского и особенно восточнославянского единства.

В школах Украины XVI–XVII вв. развивались и крепили элементы *гуманистической педагогики*. Учебно-воспитательная практика украинских братских школ во многом похожа на педагогическую систему выдающегося чешского гуманиста Я. А. Коменского, а в некоторых положениях оказывала на нее влияние. По крайней мере это прослеживается при сравнении содержания «Порядка школьного», разработанного и принятого во Львове устава братской школы в 1586 г.

с содержанием «Законов хорошо организованной школы» Яна Амоса Коменского.

Украинские ученые начала XVIII века пытались сблизить философию с естествознанием и вывести ее за пределы теологии. Натурфилософии XVI–XVIII вв. были присущи элементы диалектики. В противовес схоластике, которая представляла природу в виде мертвой иерархии форм, созданных Богом и неизменных, появляются учения, которые подчеркивают всеобщую связь и движение предметов и процессов природы.

Некоторые ученые не соглашались с утверждением Аристотеля и прямо провозглашали однородность земной и небесной материй (об этом еще в середине XVII в. говорил, например, Гизель, а в начале XVIII в. – Прокопович). Идея однородности материи земных и небесных тел противоречила не только утверждению Аристотеля, но и всему средневековому теологическому мировоззрению с его идеализацией божественного, небесного и унижением человеческого, земного. Именно поэтому эта идея имела яркую антисхоластическую направленность и являлась важным достоянием украинской философской мысли.

«Химерным» учением, которое проявляло интерес к природе и стремилось к ее познанию, была также мистика. Сторонникам этого учения в эпоху Возрождения природа представлялась чем-то таинственным, и они пытались подойти к ней через особое «видение». Но, несмотря на причудливость, мистика сыграла прогрессивную роль в разрушении ортодоксально-схоластической картины мира и компроматации схоластических методов познания: она подчеркивала бесплодность и бесперспективность схоластики.

Учением, определенным образом порывавшим со схоластикой и открывавшим философии путь к изучению природы, был *деизм*, который определял существование Бога как первопричины мира, но отрицал вмешательство Бога в явления природы и общественной жизни.

Преодолению средневековых представлений о движении, времени и пространстве, а также сближению философии с естествознанием содействовало *пантеистическое учение* (Бог и природа – единое целое), которое зародилось еще во времена античности. В эпоху Возрождения натурфилософии был присущ более последовательный

пантеизм: Бог представлялся более тесно связанным с природой и человеком. Материя, согласно этому учению, признавалась исконной, как и сам Бог, активной и самостоятельной.

Со времен Возрождения начался переход от умозрительного знания к опытной науке: вместо не критического восприятия всевозможных утверждений и случайного опыта наука стала заниматься систематическими наблюдениями и осуществлять предварительно обдуманнные опыты.

Появление в Украине значительного количества высокообразованных людей, формирование книгопечатной базы послужили фундаментом для формирования предпосылок для осуществления последующих задач украинского Ренессанса – внедрения образования, науки и культуры в широкие слои простого населения. Во второй половине XVI в. было создано много новых народных школ в городах и селах. В 1576 году киевский воевода Константин Острожский основал и первое высшее учебное заведение в Украине – Острожский коллегиум, где наряду с богословскими дисциплинами, математикой, иностранными языками, физикой изучалась и философия.

Конец XVI–XVII вв. считается эпохой утверждения ценности человека в духовной культуре Украины. Именно в это время впервые в Украине появляется такое сугубо ренессансное явление, как ярко выраженное авторское волеизъявление: почти все предисловия к украинским печатным изданиям были подписаны авторами. Развитие индивидуального самосознания происходит через осознание важности и оригинальности собственной деятельности, которое основывается, с одной стороны, на объективной оценке собственного творческого потенциала, а с другой, – на признании этого потенциала другими.

В общественно-политической и философской мысли Украины четко очертились два направления. Идеиная их поляризация особенно проявилась во взглядах на человека и его назначение в земном бытии, способах решения проблемы соотношения принципов действия и созерцания.

Развивая, главным образом, идеи византийского неоплатонизма, представители первого направления (*Вышенский, Княгиницкий, Почаевский*) считали человека духовно и физически немощным,

греховным, поэтому они абсолютизировали духовное начало в человеке, а его назначение в земном бытии усматривали в постоянном самосовершенствовании духа с целью посмертного слияния с Богом.

Деятели и идеологи «движения братчиков» – *Рогатинец, Ставровецкий, Зизаний* – исходили уже из нового, ренессансного понимания человека, его назначения в жизни земной. Человек, в их понимании, – физически и духовно совершенное существо, способное наслаждаться красотой земли и всем сущим на ней, радостями телесных чувств. Это совершенное существо как таковое не требует «спасения» от Бога, а способно на самоспасение. Человеческая личность совершенствуется не путем аскетического самоочищения и отчужденности от мира, а лишь через общественную деятельность. Конечной целью земного бытия человека, ее высшим благом, по их мнению, являются «человеческая польза» и общее благо, которое можно постичь лишь благодаря активной деятельности в интересах общества.

Украинский религиозный полемист, первый ректор Острожской школы *Герасим Смотрицкий* в своем труде «Ключ царствия небесного» дал характеристику круговорота событий в мире: почти все предметы, созданные от начала мира по распоряжению их творца, должны возникать один за другим, изменяться и исчезать, но естество их или натура не погибает. Так и род человеческий: одни побывали долго или коротко на свете, возвращаются к своей общей материи, а другие замещают их места; так выполняется в целом воля Божья и выполняться будет вплоть до конца света.

Исходя из онтологического разделения бытия на *трансцендентное* (божественное) и *реальное* (материальное), Иван Вышенский рассматривал Бога как творца всего сущего, как высшую волю, которой подчинено все в мире, как объективный закон бытия. Мыслитель трактовал Бога как вечное самочинное начало, неисчерпаемый разум, абсолютную истину. По его мнению, Бог – это наивысшая истина, то есть такая, которая сама в себе раскрывается, ни от кого и ни от чего не зависит, является вечной, объективной, абсолютной.

Вышенский ставил акцент на онтологических проблемах, связанных с сущностью Бога, которой свойственна тройственность, а именно единая божественная сущность в трех «ипостасях» (лицах) – Отца (безначального, вечного первоначала), Сына – логоса (слова,

абсолютного смысла) и Святого Духа (начала жизненной динамики). Христианская троица – это отношение любви, которое требует безусловного равенства лиц. В онтологическом плане каждая ипостась имеет соответствующую характеристику:

1) «безначальная», вечная ипостась – отец – является, безусловно, прасновой бытия;

2) «слово» как молчание – логос, смысловое оформление бытия;

3) «дух» – нежизнетворная встреча молчания и слова, начало любви. Специфика христианской троицы состоит в том, что ипостаси сохраняют личностную самостоятельность и в то же время «неразделимы» в любви, соединяющей их. Это личное отношение, «любовь» и является внутренней сущностью христианского Бога.

Материя, согласно Вышенскому, оживает лишь благодаря действию активного духовного начала; без Божьей воли она пассивна, инертна, мертва. Природа, жизнь, движение – творение Бога как сверхъестественной силы.

Вышенский дал онтологическую характеристику материи и духа как различных сфер бытия: небесного (духовного) как вечного и бытия земного (материального) как временного. Он разработал концепцию человека как единства духа и тела, выдвинул основополагающую идею соотношения духа и тела в неразрывной связи с вопросами добра и зла. В трактовке Вышенского, суть бытия человека – в его счастье, которое определяется духовными ценностями, достигается путем познания божественных истин и духовного преодоления «мирского» зла. Наделенный свободой воли, человек избирает свой жизненный путь сознательно, предоставляя преимущество или духу, или телу.

Прийти к божественным истинам – значит познать «таинство правды», которое, по мнению Вышенского, в силу своей сверхъестественности недостижимо для человеческого глаза. Он отстаивал сверхприродное созерцание, озарение души как путь единения с Богом.

В контексте рассмотрения Вышенским истины, знания божественного и земного важное место занимает проблема мудрости и глупости. По мнению ученого, настоящая мудрость характеризуется вечностью, то есть речь идет о мудрости божественной. Но есть и другая мудрость – временная. Она исходит от людей и является земной, человеческой. Божественная мудрость, как он считал, является

безграничной, неисчерпаемой, вечной, абсолютной и совершенной, а поэтому человеческая мудрость – несовершенна и мелочна.

Полемист был убежден, что христианская вера в своей духовной чистоте содержит демократические основы равенства и братства, свободы и справедливости, а несправедливость и насилие, деспотизм и тирания происходят от абсолютизации искушений светской жизни, от жажды к богатству и роскоши, неограниченной власти и произвола правителей. Вышенский выдвинул концепцию *соборности управления христианской церковью*, которая основывалась на идее равенства всех.

Исходя из демократических основ соборности, Вышенский отвергал как ничем не обоснованную и не оправданную теорию абсолютного централизма духовной и светской власти Папы Римского. В тех исторических условиях это были коренные вопросы, вокруг которых разворачивалась острая идеологическая борьба между украинскими полемистами и католическим клерикализмом, которая затрагивала не только религиозно-церковные, но и общественно-политические отношения.

К блестящей плеяде религиозных полемистов принадлежат также *Захарий Копыстенский* и *Стефан Зизаний* – истинные проповедники и защитники украинского православия. *Кирилл Ставровецкий*, перу которого принадлежат произведения «Зеркала богословья», «Учительное евангелие», «Перлы многоценные», противопоставляет невидимый мир (Бога) и видимый. По его мнению, *видимый мир* состоит из четырех элементов, каждому из которых, как и у Аристотеля, отведено свое собственное место в мире: в центре располагается земля, вокруг нее воздух и вода, внешнюю сферу занимает огонь. Тело человеческое также состоит из четырех элементов видимого мира, а бессмертная и невидимая душа живет в теле, как Бог в мире. Как в небе живет Бог, так и в верхней части человека живет разум. Двойственной является и психическая жизнь человека, ибо человеческие душевные способности (воля, радость, любовь) подчинены разуму.

В этих взглядах Ставровецкого находится зародыш идей, позже развитых украинскими мыслителями. Здесь и представление о человеке как микрокосме, и мысль о двойственности психической сферы человека, и представление о том, что знания порождаются душой из

самой себя. Конечно, источник этих мыслей – Священное Писание и античная философия.

Таким образом, Просвещение в Украине зародилось как синтез двух общественно-политических движений: гуманизма и Реформации; оно имеет такие специфические черты: разграничение сферы духовного влияния философии и религии, усиленный интерес к естествознанию, отход от спекулятивного трактования природы. Зарождается и крепнет одна из основных идей Просвещения – идея зависимости общественного прогресса от распространения образования.

4.3. Философия украинского Просвещения второй половины XVII–XVIII веков. Григорий Сковорода

В развитии духовной жизни Украины вторая половина XVII в. – это период формирования мировоззрения Просвещения. Это время активного усвоения и осмысления достижений западноевропейской культуры, создания собственных научных традиций для развития философии и науки Нового времени.

15 октября 1615 г. была основана Киевская Братская школа, откуда берет начало высшее образование в нашей стране. Осенью 1631 г. в Киеве появилась еще одна школа, Лаврская. Учредил ее архимандрит Киево-Печерского монастыря *Петр Могила*. Братство и Лаврская школы объединились и начали работать с 1 сентября 1632 года на территории и в помещении Братской школы под названием коллегиума, а с 1701 года – академии.

Во второй половине XVII в. *Киево-Могилянская академия* становится основным центром культуры и образования в Украине, центром основных научных сил, которые идейно боролись против католицизма, униатской церкви. Вводя в свои курсы философии как идеалистические, так и материалистические элементы учения Аристотеля, киевские ученые дополняли, согласовывали, а иногда просто подменяли его взгляды христианской теологией. Определенную материалистическую тенденцию, которая пробивалась сквозь идеализм киевских курсов философии, можно объяснить как отражение борьбы между номинализмом и реализмом.

Наиболее выдающимися деятелями коллегиума, которые читали курс философии в различные годы XVII в., были *Конович-Горбацкий, Гизель, Кроковский, Баранович* и *Яворский*. Курс философии в Киево-Могилянском коллегиуме разделялся, как и у Аристотеля, на три части: логику, физику и метафизику. Центральными проблемами логики были «три действия разума»: понятие, суждение, вывод. Поскольку преподавание философии было более-менее свободным, каждый профессор имел право составлять свой оригинальный курс, в результате чего в академических философских курсах начали появляться прогрессивные мысли отдельных киевских профессоров. Наиболее известными преподавателями философии в этот период были *Прокопович, Поповский, Левицкий, Дубневич, Миткевич, Кулябко, Козачинский, Кониский*.

«Первейшей философской ступенью» (категорией) *Лазарь Баранович* считает «субстанцию, сущность». Таких субстанций, по его мнению, две: первая - духовная («еже ймет первое у себя душу») и вторая – телесная. Целью человеческого познания, по Барановичу, является познание Бога. Путь познания Бога лежит через познание прежде всего самого себя. Однако рациональное познание Бога не может быть полным и законченным. Духа святого не может «разумом охватить человечество»; Бог открывается полностью лишь через веру, ибо в отличие от «природных», душевных и телесных сил вера есть «сверхприродным даром», «с неба данной добропорядочностью». Рассуждения Барановича о строении Вселенной также проникнуты теологизмом.

По мнению *Иоаникия Галятовского*, первичное и всеобразующее начало – это Бог. «Бог тела не имеет, но есть бестелесный», «Бог есть дух», «Бог невидимый и бессмертный», «Бог имеет разум и волю». Порождая все разнообразие мира, Бог остается внутренним содержанием всего сущего. Галятовский доказывает существование всей природы в Боге, не отрицая существование Бога как самостоятельной и к тому же первичной субстанции.

Человек, по Галятовскому, состоит из двух частей – тела и души, находящихся в тесной существенной связи. Отдельно же взятые, то есть сами по себе, душа и тело являются как будто бы несовершенными сущностями. Душа, утверждает Галятовский, есть дух, она разумна,

«невидима и бессмертна», она является сущностью человека, пронзая все его тело. Душа – это тот определяющий признак, который соединяет человека с Богом. Главное, превалирующее в человеке – это его душа.

Идея несовместимости христианства с философией имела довольно широкое распространение в эпоху средневековья и для своего времени, безусловно, была прогрессивной, так как, оставляя Бога вере, она, хотели бы этого ее приверженцы или не хотели бы, открывала путь к рационалистическому пониманию природы. Несмотря на признание духа как сущности всего, что нас окружает, Галатовский не сомневается относительно реальности существования материальных вещей, которые занимают какое-то вполне определенное пространственное положение в природе. Позитивным во взглядах Галатовского было также то, что в ряде случаев, доказывая то или иное положение, он обращался к эксперименту, к естественным наукам.

Курс *Иннокентия Гизеля* открывался введением в логику – так называемой «малой логикой», где рассматривались «три действия разума» (понятие, суждение и силлогизм). Дальше шла так называемая «большая логика», которая шире и глубже рассматривала эти «три действия разума». Гизель в ряде мест своего курса склоняется к материалистическим положениям. Так, в трактате «О восьми книгах физики» Гизель определяют предмет физики так: предметом физики является натуральное (природное) тело, которое состоит из материи и формы; полная телесная субстанция или движущееся тело является предметом физики.

Рассматривая вопрос об отличии физики от других наук, он опять же достаточно четко формулирует материалистическое положение: «Тело, взятое без любого ограничения, является материальным объектом физики». Полностью разделяя Аристотелево учение о потенциальном и актуальном бытии, о материи и форме, Гизель становится на позиции идеализма. Естественные тела, утверждает он, приобретают реальное существование лишь тогда, когда пассивную материю вызывает к жизни активная форма. Теологизмом проникнут его «Метафизический трактат», в котором рассматривается диспут «О Боге и ангелах». В нем затрагиваются такие вопросы, как безграничность и совершенство Бога, есть ли у ангелов субстанциональное противопоставление, познают ли ангелы будущее, или имеют ли они желания и т. п.

Феофан Прокопович
(1681 – 1736)

Украинский и русский государственный и церковный деятель, писатель, сподвижник Петра I, глава Ученой дружины. Ректор Киево-Могилянской академии (1711–16). Проповеди: «трагедокомедия» «Владимир» (1705), «Слово о власти и чести царской» (1718). В 1720 г. составил церковно-публицистический «Духовный регламент», на основании которого учрежден Синод; Феофан Прокопович назначен его вице-президентом. Автор исторических сочинений о правлении Петра I и императрицы Анны Иоановны, а также лирических стихов на русском, латинском и польском языках.

этого нельзя как следует понять и всего иного, что изучается в природе. Одним из видов движения, согласно утверждению Прокоповича, является движение живого тела, а причиной движения (внутреннего) тела – душа.

В эпоху зрелого Просвещения развивается идея о внесловной ценности человека, пробуждается самосознание и достоинство личности, а также чувство патриотизма и сопереживания за судьбу Отчизны. Эти черты свидетельствуют о том, что в этот период эпохи Просвещения проблемы науки уступают место проблемам человека. Подтверждением этого является хотя бы тот факт, что в первой половине XVIII века среди курсов философии Киево-Могилянской академии появляются специальные курсы этики. Гуманистические идеи

Феофан Прокопович признавал объективность материи, говорил о ее вечности и несотворимости. Единственное, что создал Бог, утверждал он, – это разумную душу человека. Все, что существует, в частности человек, «происходит из материи». Материя – первична, аристотелевская форма – вторична: «материя есть первичнее, чем форма». Он признавал религиозную истину – «Священное Писание» и природоведческую – «природу и науку». Прокопович утверждал, что можно доказать как то, что Бог существовал вечно и создал материю, так и то, что материя вечна и никем не создана.

В курсе философии Прокоповича имеют место и элементы диалектики. Он признавал движение одним из коренных свойств всех форм существования материи и утверждал, что без понимания

раскрепощения личности, утверждение достоинства человека стали основанием принятой этикой обязанности вести человека к моральному совершенству и земному благу. Знание становится высшим этическим принципом, который определяет назначение человека.

Григорий Саввич Сковорода выступает против социального отчуждения человека и, в первую очередь, против власти вещей, богатства, накопительства. Он высказывается в защиту свободного влечения человека к «сродному труду». В народе образ Сковороды связан с необычным для того времени имиджем путешествующего дьяка-философа, но презрение к сильным этого мира, протест против несправедливости и зла, осуждение богатства и наживы, духовная независимость создали ему в народе славу великого философа. В течение всей своей жизни Сковорода постепенно лишался всего, что могло поработить его дух, волю к постоянному самоусовершенствованию. Он просил написать на своей могиле эпитафию: «Мир ловил меня, но не поймал». Он жил, устремленный к духовному самоусовершенствованию, достижению вершин человеческого.

Эволюция философских взглядов Сковороды связана как с внутренними психологическими причинами, так и с трудностями теоретического характера. От морализаторских идей он движется в направлении обоснования целостного этического учения, центром которого являются идеи счастья и единства человека с природой. Параллельно с этим он ищет онтологические и гносеологические обоснования своего философского этического учения.

Философской основой учения Сковороды является *концепция «двух натур»*: все существующее имеет две «натуры»: видимую, то есть ту, что дана нам в ощущениях, и невидимую, внутреннюю, которая посильна лишь интеллектуальному видению. Сковорода уделяет много внимания характеристике «видимой природы», или материи, ее разнообразных проявлений и свойств, но постоянство и определенность последних обуславливаются у него «натурою» невидимой. Это означает, что материи противостоит форма (натура невидимая). Форма, или идея, согласно взглядам Сковороды, не опережает материю во времени, но является первоосновой материи, определяя ее развитие: рождение, установление, расцвет, отмирание, переход из одного состояния в другое. Вечная по своей сути духовная форма предопределяет вечность

и нетленность материи. «Видимая натура называется тварь, а невидимая – Бог». Бог, по мнению Сковороды, является тем началом, которое составляет первооснову сущего, его внутреннюю необходимость, закономерную причину, предопределяет постоянство и определенность природы вещей.

Такое понимание Бога приводит Сковороду к *пантеистическому* объяснению природы. Бог как начало и первооснова сущего – «высшая из всех причин причина и резон» – олицетворяет единство всех возможных миров. Поэтому Сковорода категорически отрицает как мысль о возможности каких-то двух или более «начал» мира, двух богов, так и мысль о признании Богом самой материи.

«Бог», «начало», «истина» составляют внутреннюю пружину разворачивания мира в разнообразную картину развития живого и неживого. Поэтому очень часто Сковорода называл Бога истинной натурой, ибо он является носителем существенных характеристик того или иного явления. Это означает, что философ снимает вопрос о Боге как о каком-то сверхъестественном существе, которое руководит миром на основе безграничного своеволия. Принципиальным свойством Бога как субстанции и субстрата природы является соответствие законам природы, которые проявляются в определенном развитии материи. Отсюда Сковорода переходит к полному отрицанию чудес, которые играют, как известно, важную роль в христианском учении.

Мировоззрение Сковороды отражает историческую тенденцию перехода от объективного идеализма к *материалистическому пантеизму* и к независимой от религии философии. Сковорода считает субстанцией Бога идеальное начало, атрибутами которого является вечность и невидимость, а признание того, что начало оказывается в видимых вещах, ничего не изменяет. Эта субстанция является основой как неживых предметов, так и человека и даже символического мира Библии, поскольку всем предметам свойственно единство этих двух сторон – материальной и идеальной. По мнению Сковороды, мир, природа, человек вследствие внутренних законов детерминированы в своем развитии и целенаправленности, поскольку развитие является воплощением существующего в вещи направления.

Целесообразность живых организмов, животного и растительного мира для Сковороды является доказательством того, что во всем

существующем заложены определенные возможности саморазвития, ограниченные «блаженной» натурой, или Богом. И поэтому вечное не исключает человека, человеческую самодеятельность, творчество, направленные на преобразование природы, из общего детерминированного процесса «естественного» развития. Философ исходит из того, что задача и цель, которые сознательно ставят перед собой разумные существа – люди, тоже не зависят от самих людей, а изначально, от рождения определены их физической и духовной природой.

В философии Сковороды получила обоснование *идея «трех миров»*, развернутая в диалоге «Потоп Земной». Первый и главный мир у Сковороды – макрокосм. Это «всеобщий мир обительный, где все рожденное обитает» «составлен из бесчисленных миров и есть великий мир». Макрокосму как общему миру Сковорода противопоставляет два частичных мира – микрокосм, или малый мир (человек), и символический мир (Библия).

Все «три мира», по утверждению Сковороды, имеют две натуры – видимую и невидимую, но характер их взаимодействия разный в каждом из миров. В макрокосме внешнее, материальное, конечное выступает как проявление внутреннего, духовного, бесконечного. Здесь атрибуты движения передаются материи и крайности сходятся. В других мирах видимое выступает только как тень невидимого, духовного, являющегося источником блага и истины. Сложность познания сути посредством средств рационального абстрактного мышления обусловлена тем, что, по мнению философа, при этом изменяется не только средство, но и сам объект, другими словами, с переходом от явления к сущности человеческое сознание познает уже не материальное, а идеальное, трансцендентальное, а это и есть главная цель философской науки.

Относительно чувственного познания Сковорода утверждает, что с его помощью познается лишь определенная «обличительная тень», а не сама тайна явлений, ибо, по словам Сковороды, «в великом и в малом мире вещественный вид дает знать об утаенных под им формах, или вечных образах». Как раз вечные «формы», которые он считает основой внешних, доступных ощущению образов, и есть объект познания в истинном понимании слова.

Человек в его взаимоотношении с миром в учении Сковороды

занимает центральное место. Это особенное положение человека определяется тем, что он имеет разум и волю, способен «возвести» свою природную силу. Одним из способов самоусовершенствования является духовное творчество, которое отражает духовные порывы человека. В самом человеке выделял он не познание естества, а познание духа. Однако «если нечто узнать хочешь в духе или его истине, – утверждает философ, – усмотри прежде во плоти, сиречь наружности». Познать истину человека означает познать «Бога» в человеке: «один труд в обоих сих – познать себя и уразуметь Бога, познать и уразуметь точного человека есть труд и обман его от его тени, на которой все останавливается. А ведь истинный человек и Бог есть тоже».

Науку о человеке и его счастье Сковорода считал главной и высшей из всех наук. Непосредственным субъективным проявлением человеческого счастья Сковорода считал *внутренний мир, сердце*. Достичь счастья можно, лишь следуя чувствам внутренней природы.

При более конкретном рассмотрении проблемы оказывается, что внутренняя натура есть сродность с определенным видом труда. Как выразитель интересов крестьянства, Сковорода *смысл бытия* видел в труде («жизнь и дело есть то же»), а *истинное счастье* – в свободном труде по призванию.

Сковорода различал процесс труда и его результат. В результате труда создаются продукты для питания, которые имеют простое назначение – поддерживать жизнь. Наслаждение процессом питания не является истинным человеческим наслаждением.

Истинное наслаждение – в наслаждении самим процессом труда, ибо удовлетворение приносит только «сродный труд». Таким образом, в своей философской концепции *сродного труда* Сковорода за основу человеческого счастья считал превращение труда в первичную потребность и в высшее наслаждение.

Рассматривая проблему равенства людей, Сковорода признавал лишь одно неравенство – неравенство в одаренности и призвании в одном и том же виде деятельности, которая имеет не социальное, а естественное происхождение. Отсюда *принцип «неравного равенства»*. «Бог, – писал он, – богатому подобен фонтану, наполняющему различные сосуды по их вместимости. Над фонтаном надпись сия: «Неравное всем

равенство... Меньший сосуд менее имеет, но в том равен есть большему, что равно есть полный».

Участие «в сродном труде», по мнению Сковороды, определяет меру реализации человеком личного призвания и общественной пользы, ибо «мертва совсем душа человеческая, неотрешенная к природному своему делу, подобна мутной и смердящей воде, в тесноте заключенной».

Характерным признаком счастья в понимании Сковороды является его органическая связь с внутренним миром личности, но это не означает, что счастье антиобщественно, эгоистично по своей сути.

Счастье общества, как утверждал Сковорода, есть следствие индивидуального самочувствия каждого из его членов, а потому истинное счастье не любит одиночества, ему свойственно желание иметь сообщников. Тот, кто владеет собой, хотя и беден, в действительности богаче царей, а тот, кто владеет миром, не владея собой, страдает за свое богатство и не может чувствовать себя счастливым.

Оттого «не тот скуден, кто нищий, а тот, кто желает многого», ибо это приводит к внутреннему опустошению души. Однако нельзя сказать, что Сковорода негативно относился к материальным потребностям в жизни человека и призывал к общему аскетизму.

Таким образом, разработки Сковороды в области философии можно подытожить следующим образом:

- ◆ *учение о «двух натурах»* – одна внешняя (видимая – изменчива, преходяща) и вторая внутренняя (невидимая – существует вечно, духовное начало или Бог);

- ◆ *учение о «трех мирах»:*

- макрокосм – большой мир или мир природы;

- микрокосм – человек (человек – это малый мир, копирующий большой мир);

- мир символов – образы, воплощающие какую-либо идею.

Наивысшей тайной символа обладает слово; Библия – совершенный образ мира символов;

- ◆ *учение о человеке* – идея «внутреннего человека» (видимое и невидимое, тленное и вечное):

- идея «сердца» человека – «философия сердца»;

- идея устранения воли человека (чистое сердце укрепляется через освобождение от своеволия, единое руководство воля Божья);

– идея «неравного равенства» (все люди равны перед Богом, но все – разные);

– идея сродности человека (у каждого человека своя; познав ее можно избрать себе занятие и жизненный путь);

♦ *учение о познании* – признание познаваемости мира и неограниченные познавательные способности человеческого разума; достаточно познать себя и можно раскрывать естественные законы и «микрокосма» и «макрокосма»;

♦ *социологическое учение* – устойчивость общества зависит не от внешних форм общежития, а от его внутренней сущности. Его суть он видел в образе идеальных отношений между людьми, которые формируются в соответствии с духовной природой человека. Духовный мир противоположен миру зла (любовь, равенство, коллективная собственность – моральные императивы).

**Григорий Саввич
Сковорода**

♦ *Сковорода написал около 50 песен и стихотворений, создал цикл басен под названием «Басни Харьковские. В своих произведениях в противовес морали, основанной на богатстве, золоте и власти, Сковорода прославляет*

человека «малых желаний» и ограниченных материальных потребностей.

♦ *Басни Сковороды по своему идейному содержанию служат как бы прелюдией к его философскому творчеству. Уже в баснях звучит один из его главных философских принципов. Суть его состоит в признании законными и естественными только тех потребностей и стремлений человека, которые соответствуют природному, а не социальному различию людей. Мораль («сила») его басен часто превышает их непосредственный сюжет.*

Песнь 10

*Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь, ...
Всякому горлу свой есть вкус каков, ...
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.....*

*Тот непрестанно стягает грунта,
Сей иностранны заводит скота.*

*Те формируют на ловлю собак,
Сих шумит дом от гостей, как кабак, –
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.*

*...Петр для чинов углы панские трет,
...Федька-купец при аршине все лжет.
...Тот строит дом свой на новый манер,
Тот все в процентах, пожалуй, поверь!
А мне одна только в свете дума,
...А мне одно только нейдет с ума.*

*Строит на свой тон юриста права,
С диспут студенту трещит голова.
Тех беспокоит Венерин амур,
Всякому голову мучит свой дур,
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.*

*Смерть страшна, замашная косо!
Ты не щадись и царских волосов,
Ты не глядишь, где мужик, а где царь, –
Все жерешь так, как солону пожар.
Кто ж на ея плюет острую сталь?
Тот, чья совесть, как чистый хрусталь...*

Песнь 23-я

*О дражайше жизни время,
Коль тебя мы не щадим!
Коль так, как излишне бремя,
Всюду мещем, не глядим!
Будто прожитый час возвратится назад,
Будто реки до своих повернутся ключей,
Будто в наших руках лет до прибавки взять,
Будто наш из бесчисленных составленный век дней.
Для чего ж мы жить желаем
Лет на свете восемьсот,
Ежели мы их теряем*

*На всякий безделиц род?
Лутче час честно жить, неж скверно целый день,
Лутче один день свят из безбожного года,
Лутче один год чист, неж десяток скверен,
Лутче в пользе десять лет, неж весь век без плода.*

*Брось, любезный друг, безделья,
Пресечи толикий вред,
Сей момент приймись до дела:
Вот, вот, время уплывет!
Не наше то уже, что прошло мимо нас,
Не наше то, что породит будуща пора,
Днешний день только наш, а не утренний час.
Не знаем, что принесет вечерня заря.*

*Естли ж не умеешь жити,
Так учись фигуры сей!
Ах, не может всяк вместити
Разум хитрости твоей.
Знаю, что наша жизнь полна суетных врак,
Знаю, что преглупая тварь в свете человек,
Знаю, что чем живет, тем горший он дурак,
Знаю, что слеп тот, кто закладывает себе век.*

Начиная со Сковороды, можно четко различить *научно-образовательное* и *этико-гуманистическое* направления в философии Просвещения в Украине. Если философские курсы академии представляют первое из них, что было продолжено в дальнейшем философами и естествоиспытателями Киевского и Харьковского университетов, то труды Сковороды являются ярким примером второго направления. Здесь преобладает разработка общественно-политических идей и повышения общественного сознания украинского народа.

4.4. Философия украинского романтизма XIX века

Интерес украинской философии к проблемам человека, его духовного мира, свободы приобретает свою специфику в форме типичных черт предромантического сознания. Он становится пружиной философско-теологической мысли, которая ведет к формированию украинского романтического мировоззрения.

В общественном сознании вызревают идеи нового мировосприятия, которое отвечало духовным потребностям общества. К идеям предромантического сознания можно отнести идеи историзма, нации, героической личности. В произведениях народа и профессионального искусства, являющихся проявлением души народа, культурных традиций и духовности, отражается специфика украинского мировосприятия, основные черты национального мировоззрения.

Название его – *философия сердца*. В основных чертах оно возникло у Сковороды, сформировалось окончательно в XIX веке у Юркевича, закрепляется как устойчивая мировоззренческая позиция в украинском романтизме, проявляя себя в творчестве Гоголя, Кулиша, Шевченко, в трудах Максимовича. Его влияние на украинскую духовность, культуру настолько велико, что с учетом определенных трансформаций оно нашло проявление даже в литературе и искусстве XX века. Секрет такого влияния в том, что основы этого философского мировоззрения базируются на характерных особенностях национальной психологии и мировосприятия украинцев.

Гуманизм творчества *П. Юркевича* выражен в основной его идее: человек начинает свое моральное развитие из движения сердца, он всегда хочет встречать радостные лица, любить и быть любимым, согревать и самому согреваться дружбой и взаимным уважением.

Он развивает «философию сердца» Сковороды и Кулиша на основе христианского учения о сердце как глубочайшей основе человеческого существа и духовно-нравственном источнике деятельности. Юркевич выступает против идеи samozаконченности разума.

В духе платонизма Юркевич пытается за явлениями природы, которые вечно изменяются, но воспринимаются нашими органами чувств, усмотреть неизменяемую идею объекта. В соответствии с его учением, в этой идее мышление и бытие тождественны. Истина отыскивается не только мышлением, но и «сердцем», ибо поиск ее тесно связан с религиозными и моральными устремлениями, порывами человека. В этом процессе достижения истины знание соединяется с верой. Юркевич различает познание не по степени, а по направлению: опытное, мыслительное, эстетическое. Сначала человек наблюдает, потом рассуждает (во время рассуждения и рождается «вера в Бога, которая успокаивает сердце») и, в конечном итоге, познает красоту, утонченность, благородство.

Формами познания Юркевич считает представления, понятия и идеи. В представлении проявляется отношение человека к предметам, через понятие она объективно осознает явления, а в идее «разум или мысль определяются объективной сущностью вещей». Согласно Юркевичу, знание рождается в результате деятельности души, связано с ее целостным настроением, духовно-нравственным стремлением, только проникнув в сердце, знание может быть «усвоено».

Юркевич настаивал на невозможности в процессе познания отвлечения познаваемого объекта от познающего субъекта и рассматривал понятие материи как чистую абстракцию разума. При этом против материализма он выдвигает свидетельства самонаблюдения.

Как и у Сковороды, у Юркевича символ «сердце» многозначен. Одно из его значений – сердце как душевное состояние человека. Это одновременно факт и сознания, и чувственной сферы; в конечном итоге – это выявление духовности человека. «Общее состояние души» неповторимое и идеальное.

«Философия сердца» Юркевича оказала существенное влияние и на русскую религиозную и экзистенциалистическую мысль конца XIX – начала XX века.

Учениками Юркевича были В. Соловьёв, братья Трубецкие, Н. Бердяев, С. Франк, П. Флоренский. Он оказал влияние на русскоязычную школу «киевского гуманизма», на экзистенциализм Л. Шестова, на формирование философии «космизма» К. Циолковского, В. Вернадского, Д. Чижевского.

По мнению *Николая Гоголя*, поиски правды это углубление в себя, в свою душу, так как через нее лежит путь в мир. Мир открывается человеку в правде только благодаря его духовному возрождению, активности, а не рациональному познанию. Душа человека является не столько путем познания, сколько его глубинным истоком. Как Сковорода и Юркевич, Николай Васильевич Гоголь называет душу «сердцем». Сердце человеческое – это бездна неизведанная, здесь мы каждую минуту ошибаемся. Единственный путь к самоутверждению, самоусовершенствованию, которое поможет избежать ошибок – излюбленное дело человека, который поглощает всего его.

Близко к идее Сковороды о «сродном труде», Гоголь утверждает неповторимость личности, ее право на собственный моральный путь

в жизни. Его «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832), насыщенные украинским этнографическим и фольклорным материалом, отмечены романтическим настроением, лиризмом и юмором. Тема униженности «маленького человека» наиболее полно воплотилась в повести «Шинель» (1842), с которой связано становление «натуральной» школы. Гротескное начало «петербургских повестей» («Нос», «Портрет» и др.) получило развитие в комедии «Ревизор» как фантазмагория чиновничье-бюрократического мира. В поэме-романе «Мертвые души» (1-й том – 1842) сатирическое осмеяние помещицкой России соединилось с пафосом духовного преображения человека.

Основные философские идеи на Украине в начале XIX века формировались в рамках освободительной деятельности обществ, ставивших своей целью создание условий для гармоничного развития человека: Южное общество декабристов (*П. И. Пестель, С. П. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин* и др.) – просветительно-материалистические, антимонархические и антиклерикальные идеи; Общество объединенных славян (братья *П. и А. Борисовы, Ю. К. Люблянский*) – создание федерации славянских республик; Кирилло-Мефодиевское общество (*Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, Т. Г. Шевченко*) – освобождение Украины от социального и национального гнета, объединение всех славянских народов на основе христианской веры.

Главную причину обездоленности и страданий народных масс *Тарас Шевченко* видел в крепостничестве и угнетении. Разоблачая *антинародный характер царской власти*, Шевченко выступал против распространенных в народе иллюзий, развенчал миф о «добрых царях».

Поборник решительного уничтожения крепостничества, он первым в Украине обращается к народу с призывом к восстанию против самодержавия. В противоположность царской шовинистической политике, которая сеяла рознь и вражду между нациями, поэт выступает горячим поборником братского единения и дружбы российского, польского и украинского народов, пропагандирует дружбу всех славянских народов.

Социологические взгляды Шевченко проникнуты идеей *развития*. В противоположность реакционной идеологии, которая утверждала непоколебимость укладов эксплуататорского общественного строя, он

**Тарас Григорьевич
Шевченко
(1814 – 1861)**

Украинский поэт, художник. Сборник стихов «Кобзарь» (1840), поэмы «Катерина» (1839), «Гайдамаки» (1841), «Сон» (1844), «Наймычка» (1845), «Неофиты» (1857) и др. проникнуты любовью к Украине, состраданием к тяжелой доле народа, протестом против всех форм его социального и национального угнетения, отличают близость к народному творчеству, глубокий лиризм.

позиции исследователя трагических событий, а состояние души страждущего, выявление осознания им трагедии – как собственной судьбы.

Украина в творчестве Шевченко – это и мир реального бытия, которое является дисгармоничным и конфликтным, и экзистенциального состояния бытия, где только и возможно достичь идеального существования, и источник народной культуры, которая позволяет проявить собственную философию жизни. Это, прежде всего, – мотив злой и доброй судьбы, правды, славы, темы сиротства, чужбины, ностальгии по родной стороне. Все это позволяет утверждать, что философия Тараса Шевченко, воплощенная в его творчестве и собственном жизненном пути, представляет собой действительную духовную quintessence культуры украинского народа.

Природа, по утверждению *Пантелеймона Кулиша*, «упорядочена

рассматривал общество в изменениях. Он также считал, что взгляды людей тоже подвержены изменениям и зависят от условий социальной среды. Его демократические взгляды тесно связаны с его философскими взглядами – материалистическими в своей основе.

Поэт отстаивал мысль о *бесконечности и вечности материи*. Поэма «Гайдамаки» начинается философскими размышлениями о том, что в мире все движется, все изменяется. Старое, – пишет поэт, – умирает, новое рождается, а мир вечен и бесконечен. Природу Шевченко называл «бессмертной», в ней руководит не хаос, а закономерность.

Его философию можно охарактеризовать как *«философию трагедии»*. Имеется в виду не создание

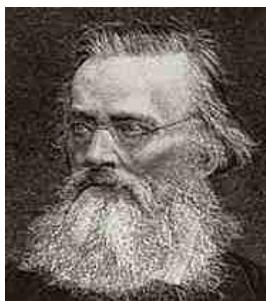
божественной мудростью», а сознание существует независимо от материи, поэтому возможно бессмертие души, потусторонняя жизнь.

Исходя из признания национального духа как основы общественного развития, Кулиш создал теорию об *особенностях украинской души*, которая имеет две стороны: внутреннюю – *сердце* (чувство) и внешнюю – *мышление* (разум). Внутренней стороной украинец связан только с Украиной, а внешней – с другими народами. Своей внутренней стороной, сущность которой составляет *национальный дух*, украинец отличается от других народов. Именно внутренняя сторона, то есть национальные чувства и национальный дух, объединяет «господ и мужиков в одну общность», то есть в единое целое. Внешняя сторона, то есть разум, который пророчит украинцам о необходимости развивать связи с другими народами и воспринимать лучшие стороны их жизни, мешает внутренней.

Кулиш считал, что украинский народ должен развиваться своим, самобытным путем, сохранять *хуторской характер жизни* – показатель высшей морали и целостности народной души.

Автор программного документа Кирилло-Мефодиевского братства «Книга бытия украинского народа», *Николай Костомаров* в труде «Две русские народности (россияне и украинцы)» впервые осуществил попытку показать «модель украинского национального характера».

Как отмечает Дмитрий Чижевский в своих «Очерках истории философии на Украине», основные отличия россиян и украинцев, по

**Николай Иванович
Костомаров
(1817 – 1885)**

Украинский и русский историк, писатель, один из руководителей Кирилло-Мефодиевского общества. Сторонник украинской культурно-национальной автономии. Труды по социально-политической и экономической истории Украины и России, исследование и публикация украинского фольклора, древних актов. Осн. труды: исторические пьесы («Савва Чалый», 1838; «Переяславская ночь», 1841); «Автобиография»; сборники стихов («Украинские баллады», 1839; «Ветка», 1840); повести на украинском и русском языках.

мнению Костомарова, начинают формироваться еще в XII веке и заключаются в том, что:

1) у россиян преобладает общее (Бог, царь) над личностью; украинец же ценит выше отдельного человека, чем общее;

2) россияне «нетерпимы» к «чужим» вероисповеданиям, к которым они относятся с презрением, к чужим обычаям и т. п.; на Украине люди привыкли издавна слышать у себя чужую речь, вражда к иностранцам возникла лишь тогда, когда те принижали собственные святыни украинского народа;

3) российский народ «материальный», а украинцы пытаются «одухотворить» весь мир;

4) россиянин мало ценит природу, украинец ее любит, потому-то украинская поэзия неотделима от природы, она оживляет ее;

5) любовь к женщине – материальна у россиян и духовна у украинцев;

6) в религии – внимание россиян направлено на внешнее, на форму; у украинцев невозможно, чтоб появился какой-то раскол по причине обряда, буквы, их религиозность – внутренняя.

В целом Костомаров пропагандировал идею *мессианства украинского народа*.

4.5. Профессиональная философия в Украине XIX – начала XX века

Философская мысль начала XIX века заключала в себе следующие составные структурные элементы:

√ главенствующую *религиозно-идеалистическую философию*;
√ *философию просветителей*, которая, независимо от своего общего характера – материалистического или идеалистического, выступала как оппозиционная относительно существующего общественно-политического строя, потому что стремилась так или иначе модифицировать его;

√ *естественно-научный материализм*;
√ *философско-социологические взгляды* дворянских революционеров и революционных демократов.

Конечно, рассмотрение философской мысли в Украине в XIX – начале XX вв. неминуемо приведет к принятию во внимание процессов,

которые происходили в философской жизни других народов, особенно российского.

В начале XIX века в Европе получают распространение и популярность идеи представителей немецкой классической философии – Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, – которые постепенно проникают и в Украину. Большая роль в их популяризации принадлежала Лодию, Якобу, Довговичу, Рубану.

Яков Рубан впервые осуществил перевод трудов Канта на русский язык: была опубликована книга «Кантово обоснование для метафизики нравов» и два учебника по логике в кантовском духе.

Петр Лодий активно выступал за развитие науки и просветительства, остро критиковал реакционеров, которые отрицали необходимость чтения в вузах лекций по философии. Под воздействием Канта профессор Лодий формулирует вопросы философии: Что может человек знать? Что должен делать? На что смеет надеяться? Что есть человек?

В философских взглядах Лодия значительное место занимают и материалистические элементы. Пытаясь проследить зависимость всех психических явлений от деятельности мозга, профессор утверждал, что материальный мир существует независимо от человеческого сознания. Он подверг критике понимание Кантом философской науки как науки разума, состоящей из одних обобщений. Лодий критиковал и теорию познания Канта, осуждал мысль о мышлении, независимом от бытия. Значительная заслуга Лодия состоит в том, что он уже тогда видел в кантовской теории познания путь к отрицанию объективного существования вещей. Чувственные понятия Кант отрывал от внешних предметов и, следовательно, пришел к выводу о невозможности познания предметов объективной действительности.

Приглашенный в Харьковский университет профессор Йенского университета *Йоган Шад* в своем курсе объединял кантовскую этику, фихтеанскую идею о тождественности субъекта и объекта и «философию откровения» Шеллинга. Если в практической кантовской философии ему импонирует философия свободы, провозглашение человека и его достоинства высшей ценностью, то в теоретической философии его отталкивает принижение разума, которое открывает путь к вере и авторитету.

В Харькове Шад издал на латинском языке «Естественное право»

и «Логике». Он считал, что рассуждения Канта о невозможности познания «вещей в себе», а также об «антиномичности» и противоречиях разума в своих попытках проникнуть в суть вещей отрицают перспективу любого достоверного познания. Если деятельность разума ограничена опытом явлений, а опыт противоречив, то и разум проявляет множество противоречий. Но сознание, мышление человека не может довольствоваться только противоречиями, поэтому стремится к их преодолению, объединяя противоположности. Все это при помощи понятий осуществляет разум, но формально. *Разум* как способность идей вносить в мир настоящую гармонию, единство действительно в состоянии познать «сверхчувственное», «абсолютное», «вещи в себе».

Шад наделяет разум познавательной способностью и не хочет его ограничивать, устраняет границу, установленную Кантом, между практическим и теоретическим разумом. Суждение, по утверждению Шада, как основная форма познания выявляет действительные отношения вещей и представляет собой фундамент для образования категорий. Так, он пытается преодолеть ошибку Канта относительно «расщепленности» субъекта и объекта, априорного характера категорий.

Категории, согласно Шаду, определяют виды и формы суждений. Рассматривая соотношение «теоретического» и «практического» разума, он утверждает, что в форме мышления разум трансформирует реальное в идеальное, а в форме желания – наоборот, поэтому действует общий «закон гармонии между идеальным и реальным».

Руководствуясь идеями, человек познает вещи сами по себе. Мир является отображением абсолютного разума. Сами вещи по своей природе отвечают идеям, идеи же являются истинными, вечными формы любого бытия.

Шад выстраивает *диалектическую концепцию натурфилософии*. Диалектический метод, примененный Фихте к анализу деятельности «Я», Шад распространяет (опираясь на Шеллинга) и на анализ естественных процессов. Как и Шеллинг, Шад пытается представить природу как целостный абсолютный организм, которым руководит любовь – особенная творческая сила. Согласно Шаду, природа – это самостоятельная развивающаяся реальность. Вокруг Шада сплотилась группа талантливых учеников, многие из которых внесли весомый вклад

в историю украинской философии. Это – профессора А. Дудрович, Г. Белоусов и другие.

Ряд украинских философов этого периода были последователями натурфилософии Шеллинга. Так, Д. Велланский применяет идеи натурфилософии Шеллинга к физиологичным и физическим разработкам, А. Дудрович – ученик Шада – придает философии Шеллинга религиозную окраску. Идеи Шеллинга пропагандируют И. Кронеберг, К. Зеленецкий. Работая в Харьковском университете, И. Х. Кронеберг – выпускник Галльского и Йенского университетов – пробует создать систему культуры, в которой центральное место занимала бы философия.

Получили распространение на Украине и философские взгляды Гегеля. Профессор Киевского университета *А. Новицкий* утверждал, что философия – наивысшее проявление духа, но пирамиду идей увенчивает все же идеал святого. Религия, по мнению Новицкого, – это помощь Божья человеческому роду. Она только ставит философские вопросы, но не решает их. Философия освещает дух светом четкой мысли. Рождаясь из себя, сознание ограничивается посторонними предметами познания и, отражаясь от них к себе, делает из себя центр, а из других предметов – периферию познания. Но действительное бытие не зависит от сознания.

Философия как наука, согласно Новицкому, имеет своим содержанием общие законы и формы бытия. Как знание общего, они рождены разумом, а не опытом, и нашли проявление в идеях. Мир идей – родина философии. По сущности и диалектическому движению мысли философия отображает единство и систему разума, по форме же и цели изложения она является отображением логических форм разума.

Работая в Киевском университете, большинство профессоров обосновывали роль философии в развитии общества и совершенствовании человека. Так, О. М. Новицкий и С. Гогоцкий – «гегельянцы» – ценили главным образом историко-философскую концепцию Гегеля; но они критиковали Гегеля за рационалистическое направление его философской системы. М. Максимович – последователь Шеллинга – утверждал, что «философия не может базироваться исключительно на разуме, она должна включать в себя и «сердце». П. Лодий в духе кантовской философии определял круг основных мировоззренческих проблем;

именно философия освободила человека от рабства, победив фанатизм и деспотию.

Согласно *И. Михневичу*, источником философии является сознание, которое прошло главные стадии развития и превратило их в объект исследования. Возврат сознания к самому себе и есть философия. Наследуя Гегеля, *И. Михневич* показывает, что философское знание по содержанию объективно, предметно, а по форме – субъективно, так как раскрывает свою деятельность в трех аспектах: в движении от «Я» к «не-Я», к миру; от «не-Я» к «Я» и от мира и человека к Богу как первопричине всего существующего. Задача философии, согласно *Михневичу*, заключается в решении трансцендентно-метафизических вопросов о Боге, мире и человеке, о «душевных» основах знания.

С критических позиций усвоил систему Гегеля *С. Гогоцкий*. Позитивной он считает мысль Гегеля о том, что весь мир наполнен разумом и выявляет во всем разнообразии частей единый верховный план, цель.

Берет на «вооружение» Гогоцкий и диалектический метод, который, по его мнению, дает возможность увидеть мир как единый гармоничный живой организм, а развитие человеческого духа – как *исторический процесс*. Вместе с тем он критикует утверждение Гегеля, что абсолютное мышление реализуется в индивидуальном мышлении, что божественное имманентно нашему мышлению. Гогоцкий выступает против попыток выведения конкретного субъекта из «абстрактных категорий», которые определяют собой сущность предмета, но не могут создать сам субъект. Гогоцкий стремился объединить гегельянство с атеизмом, устанавливая границы диалектического метода и вынося «за рамки» Бога и субъекта как живую, индивидуальную энергию.

В первой половине XIX века на Украине получили значительное распространение просветительские взгляды, выразители которых разоблачали самодержавие и крепостничество, отстаивали капиталистический путь развития страны. Философско-социологические взгляды идеологов просветительства были неоднородны. Одни из них (*Духнович, Каразин, Гулак-Артемовский, Квитка-Основьяненко, Гребинка*) выступали с позиций идеализма, другие (*Ланге, Тимковский, Рижский, Белоусов*) – с позиций деизма, или стихийного материализма.

Подавляющее большинство просветителей сосредоточивало свое

внимание на социальных проблемах, некоторые из них (Рижский, Тимковский, Степанов, Духнович) обращались к специальному анализу философских проблем. *И. Рижский*, первый ректор Харьковского университета, в своих трудах «Умословие, или Мыслительная философия», «Введение в круг словесности», «Наука слогосложения», «О познании, свойственном представлению» защищает материалистическую теорию познания. Он признавал первичность материальной природы относительно человеческого сознания. По его мнению, любое познание начинается с чувств. Заинтересованность, польза и необходимость вынуждают человека углубляться в познание окружающих вещей. Природа в своем разнообразии подобна богатой по содержанию книге, из которой человек добывает знания, обогащая свой ум.

Большой вклад внес харьковский профессор и в развитие языка. Он считал, что богатство языка во многом зависит от уровня развития науки, философии, литературы, а также от отличительных черт каждого народа. Речь является одним из необходимых средств взаимосвязи людей.

И. Тимковский в своих трудах отрицает разрыв сущности и явления, критикует агностицизм. Просветители-идеалисты *Т. Степанов*, *А. Духнович*, рассматривая гносеологические проблемы, обосновали, в первую очередь, единство чувственного и рационального в познании, критиковали абсолютизацию как «опытного», так и «теоретического» знания. Духнович в понимании сущности человека переходит от телеологизма к рационализму, утверждая определяющую роль идей в развитии общества. Не Бог определяет жизнь человека, а его разум, который зависит от воспитания.

В разработке проблемы происхождения человека и общества Ланге, Воронов, Тимковский опирались на идеи французских просветителей, в частности на теории «естественного права» и «общественного договора». Ссылаясь на двойственную природу человека (физическую и духовную), они, однако, в отличие от тех идеалистических просветителей, которые считали духовную природу божественной, называли духовность естественной, которая может проявляться лишь в обществе.

В целом, во второй половине XIX века официально господствующим направлением философской мысли в Украине был идеализм. Его исповедовали профессора философии Киевской духовной академии,

Киевского, Харьковского, Одесского университетов и других учебных заведений, такие как Юркевич, Грот, Козлов, Лесевич, Линицкий и другие. Одни из них пропагандировали объективный идеализм православно-религиозного характера, другие – склонялись к неокантианству, махизму, позитивизму.

Они отрицали материалистическое учение об объективности законов природы, времени и пространства. Принцип причинности они подменяли телеологией, полагаясь лишь на разум и волю творца. Например, *Н. Костомаров* рассматривал все явления материального мира как воплощение Божьей идеи, а познание понимал как раскрытие духовного в физическом. *П. Линицкий* выступал с критикой материализма, ограничивал предмет философии теорией познания, а задачи философии усматривал в выделении и разграничении того, что присуще субъекту познания, от того, что принадлежало объекту.

Но, несмотря на доминирование в философии Украины идеализма и религии, уже в первой половине XIX века укрепляются позиции *материалистической* философии. Материалистические идеи в деистической форме развивают *Любовский, Якоб, Лодий*.

Во второй половине XIX века, в связи с философским осмыслением разработок естествоиспытателей, *материалистическая линия* приобрела силу и обоснование.

Одна из важных особенностей развития материалистической философии в Украине в XIX веке заключалась в том, что по причине ограничения, а то и прямого запрещения преподавания философии в высших учебных заведениях, материалистические взгляды пропагандировались лишь в определенной части трудов естествоиспытателей-материалистов – математиков, физиков, химиков. Именно благодаря этому естественно-научный материализм занимает такое почетное место в истории материалистической философской мысли в Украине.

4.6. Украинская философская и общественно-политическая мысль второй половины XIX – XX веков

Наряду с произведениями передовых мыслителей, которые распространялись университетскими философами, отдельными кафедрами вузов и литературно-научными журналами («Украинский

вестник»)), определенное значение в распространении и пропаганде идей философско-социологического характера имело устное поэтическое творчество украинского народа и те немногочисленные произведения, которые принадлежали вольнодумцам – выходцам из глубин народных масс.

Сергей Подолинский признавал материальное единство мира и вечность Вселенной. В природе, считал он, существуют только те силы, которые наукой сводятся к различным формам движения материи. Как материалист, Подолинский придавал большое значение закону сохранения и превращения энергии, эволюционной теории Дарвина, осуждал мальтузианство.

Он выступал против реакционных идеологов, пропагандировавших «полезность» войны, был связан с утопическим социализмом и народничеством. Будущее общество представлял как федеральный союз отдельных общин, имеющих самоуправление.

Поэт, баснописец и мыслитель *Павел Грабовский* осуждал эксплуатацию и грабительскую политику государства относительно крестьянства, выявлял классовые антагонизмы в украинском обществе, критиковал идеалистические абстракции, религиозные взгляды, положительно оценивал английский и французский материализм. Явления природы и общества он рассматривал в постоянном развитии. Историю понимал как закономерный процесс поступательного движения.

Иван Франко был убежден в односторонности как материализма, так и идеализма. Авторитетом для него в области философии являются «позитивная философия, которая базируется на самом интересном естественном знании». Сам Франко определяет свою мировоззренческую позицию как рационализм, то есть такой подход к предметам, явлениям действительности, когда факты позитивных наук считаются достаточным основанием для их существования и развития.

По мнению Франко, материя является первичной, а сознание – вторичным. Невзирая на все свое разнообразие природа – едина, в ней происходит лишь переход одной формы материи в другую. Определяя качественную разницу между органическим и неорганическим миром, Франко показывал их единство. Для объяснения явлений природы не нужно привлекать никаких сверхъестественных мистических сил, так как она подчиняется объективным законам развития.

**Иван Яковлевич
Франко
(1856 – 1916)**

Украинский писатель, философ, участник национально-освободительного движения в Галиции. Филос. соч.: «Что такое прогресс?», «Раздумья об эволюции человечества». В рассказах (сб. «Борислав», 1877), повестях, романах («Борислав смеется», 1881–82), пьесах («Украденное счастье», 1894) – сочувствие крестьянству и рабочему движению, критика государственных и политических институтов, моральных устоев власть имущих.

Франко признавал *объективную закономерность* общественного развития. История, – писал он, – имеет свои законы, по которым катится вечно и неоглядно. Он осуждал субъективно-идеалистические, волюнтаристские взгляды на историю общества как результат деятельности выдающихся личностей. Творцами истории Франко называл трудящихся.

В условиях социального и национального угнетения народа Украины Франко направляет свою деятельность на повышение национального самосознания украинского народа. Он хотел видеть Украину среди развитых высококультурных наций Европы. Следует отметить, что, уделяя большое внимание национальному вопросу в развитии общества, Франко никогда не противопоставлял украинскую нацию другим, в его

Франко выступал против утверждения идеалистов о независимости человеческого сознания (души) от материи (или тела), доказывал, что индивидуальное сознание («единица») предшествует коллективному сознанию («содружество»), что сознание является следствием деятельности центральной нервной системы. В материалистическом духе решал Франко и вопрос о познаваемости мира. Познание он понимал как отображение внешнего мира человека, осуждал агностицизм.

В трудах «Что такое прогресс?», «Раздумья об эволюции в истории человечества» он пытался проследить развитие от живой природы, от простых частиц живой материи к человеку. Идею развития он распространял и на общество, где один общественный строй сменяется другим, более прогрессивным.

творчестве и намека нет на какую-то ее «исключительность» или «миссию».

Моральным идеалом для Франко является всесторонне воспитанная личность, ее полная свобода. Отрицая «всякую власть человека над человеком», он утверждает естественное стремление личности к добру. Гуманизм и солидарность, по его мнению, характеризуют моральный прогресс.

Характерными особенностями мировоззрения *Леси Украинки* (настоящее имя – Лариса Петровна Косач-Квитка) является вера в познавательные возможности разума, *исторический оптимизм*. Признавая материю первичной, независимой от людей и человеческого «Я», Лесья Украинка считала сознание, дух вторичным, зависимым от материи. Причем сознание порождается материей, является ее продуктом. Она отрицает религиозно-идеалистическое учение о «божественном» происхождении сознания, о Боге как первооснове всего существующего.

Взглядам Леси Украинки свойственны элементы диалектики, которую она рассматривала как метод подхода к изучению явлений мира, метод раскрытия истины путем суждений и познания. Обосновывая, например, в работе «Древняя история восточных народов» единство языка и мышления, писательница показывает их неразрывную связь с трудовой деятельностью людей. Взаимосвязь явлений действительности, по мнению Леси Украинки, обуславливается тем, что одни явления выступают как причина, а другие – как следствие. Каждая предыдущая степень общественного

**Лесья Украинка
(1871 – 1913)**

Украинская писательница. Драмы и драматические поэмы написаны преимущественно на исторические и мифологические сюжеты, проникнуты идеями гуманизма и борьбы с деспотизмом. Сборники и циклы лирико-философских стихов, поэмы, драматические поэзии «Вавилонский полон» (1908), «В катакомбах», «Осенняя сказка» (обе созд. в 1905 г.), драматическая феерия «Лесная песня» (1912) на основе волынского фольклора; критические статьи.

развития есть, по утверждению поэтессы, причиной последующего, более высокого этапа развития общества.

Леся Украинка утверждала: материя, которая является объективной реальностью, существует вечно, находится в непрерывном движении и качественном изменении. Это означает, что она развивается по своим законам, независимым от человека и человечества, и поэтому для ее объяснения не нужно привлекать ни мистику, ни другие выдумки метафизиков и идеалистов.

Познание окружающего мира является, по мнению Леси Украинки, процессом отображения в сознании человека предметов и явлений материальной действительности. Правильность наших знаний об окружающей действительности, достоверность теорий контролируется жизненной деятельностью людей. Трудовая деятельность не только проверяет правильность теорий, а и является одновременно и началом познания.

Писательница доказывает, что *дух народа* закован в кандалы рабства, что раб смирился со своим позорным положением, своей судьбой невольника и даже не протестует. Рабство сознательное – самое позорное. Она верит в непреодолимость человеческого духа, в освобождение от рабства, возлагая надежды на социальное и национальное освобождение именно украинского народа.

Решающее условие создания бессмертных художественных ценностей, по мнению Леси Украинки, заключается в социальной активности, сознательной целенаправленности, сочетании личного с общественным. Она указывала на вечное противоречие между высоким призванием человека и той обыденностью, которая часто разрушает поэзию человеческой души.

Искусство должно отображать реальность. Одним из главных эстетических принципов Леся Украинка считала *народность*, видя ее в том, чтобы углубиться в сущность народной жизни, в бытие и психологию трудящихся. Народным она считала такое искусство, которое отображает действительную жизнь, интересы, стремление, идеалы широких трудящихся масс.

Идеалом художественного произведения для Леси Украинки является гармоничное сочетание поэтической мечты и правды жизни в единой гармонии. Настоящее художественное произведение должно

быть «с телом и кровью, с сердцем и душой». Поскольку форма не является чем-то безразличным к содержанию, а сила и выразительность содержания находятся в прямой зависимости от формы, то особенное значение приобретают усилия художника относительно воплощения содержания в адекватную форму.

Придя к марксистскому пониманию развития общества, Леся Украинка единственным средством уничтожения эксплуататорского строя считала социальную революцию, была убеждена в том, что мирной проповедью ничего достичь нельзя.

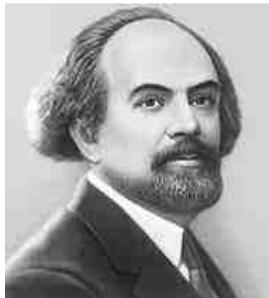
Основной лейтмотив произведений *Пантелеймона Кулиша* – «мир в людях и человечность». Он эволюционировал от романтизма к т. наз. этнографическому реализму. Украинский писатель, историк, этнограф известен своими стихами, исторической поэмой «Украина» (1843), историческим романом «Черная Рада, хроника 1663 года» (1845–1857). Экспрессионизм и актуальность поднятых проблем, абсурдная действительность новой социальной системы и безудержное стремление к ее совершенствованию, моральная чистота человека и моральное уродство системы – характерные черты пьес Кулиша.

По символической насыщенности произведений, философским обобщением образов произведения. Кулиша близки к новеллам *Василия Стефаника*. Для «маленького» человека Стефаника на первое место выдвигаются не духовные, а «насуточные требования». Сборники «Синяя книжечка» (1899), «Каменный крест» (1900), «Земля» (1926) преимущественно посвящены тяжелой жизни галицийского крестьянства. В его новеллах дети также часто предстают как концентрированное выражение невинного страдания человека.

Бытие человека наполняется содержанием именно из-за действия. Через дело оно достигает гармонии с миром. Труд и свобода, по утверждению писателя, неразрывны, поэтому свободу он не отделяет от причастности человека к миру предметов. Только с потерей своего дела, связей с другими людьми человек теряет свою свободу. Без переживания действительности своей жизни, которая является ежедневным делом, нет настоящей свободы. В новелле «Новость» смерть как следствие поступка подчеркивает значимость жизни отдельного человека, ибо выявляет границы человеческого бытия, его возможности и цель. Смерть как выход из ситуации дисгармонии

«малого» и «великого» миров, независимо от причин и характера, является неизбежностью, большим горем и в то же время песней жизни, выражением того, что истинность бытия – в гармонии.

Таким образом, в украинской философии XIX – начала XX века и в теоретической философии, и в естествознании, и в литературе на первый план выдвигаются научно-образовательные проблемы, вопросы смысла человеческой жизни, научной и практической деятельности.

Николай Бердяев
(1874 – 1948)

Украинский и российский религиозный философ. Участвовал в сборниках «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). В 1922 г. выслан из Сов. России. С 1925 г. – во Франции, издавал религиозно-философский журнал «Путь» (Париж, 1925–40). От марксизма перешел к философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма. Свобода, дух, личность, творчество противопоставляются Бердяевым необходимости, миру объектов, в котором царствуют зло, страдание, рабство. Смысл истории, по Бердяеву, мистически постигается в мире свободного духа, за пределами исторического времени. Осн. соч.: «Смысл творчества» (1916), «Мирозозерцание свободного духа» (т. 1–2, 1927–28), «Русская идея» (1948), «Самосознание» (1949).

В конце XIX – в начале XX в. широкое распространение в Украине приобретают идеи экзистенциализма и так называемое «новое религиозное сознание». *Николай Бердяев* утверждает безусловность свободы, ее примат над бытием (и Богом) и из этого выводит следствие – неподвластность человека божественной воле, говорит об отсутствии Бога в мире.

С главной темой – проблемой личности – связано внимание Бердяева к философии истории. Бердяев не признает за историей прогрессивного движения, считая, что ее путь – это открытие противоположности добра и зла и трагическая борьба между ними, которая заканчивается выходом в «мета-историю» («царство Божье»).

В современности Бердяев находит признаки «варваризации» европейской культуры, начало ее оттошений, связанных с рождением «массовой культуры». Бердяев был одним с первых критиков современной цивилизации как цивилизации технической, которая появилась

в результате «господства буржуазного духа». Он призывал к «спасению» через индивидуальный творческо-моральный акт (например, жертвенность любви) к «*персоналистической революции*», но не к социальной.

Идейный враг Октябрьской революции (и любого социально-политического переворота вообще), Бердяев в книге «Философия неравенства» склонен к оправданию жестокости «органического» исторического процесса, нарушением которого считает *революцию*. Однако в последующем оправдание исторической действительности как разумной и необходимой он стал считать преступлением; оставаясь идеологом «аристократии духа», стремился освободить свое понимание аристократизма от всяческих сословно-иерархических характеристик (труды «О рабстве и свободе человека», «Самопознание»).

Религиозная философия Н. Бердяева была одной с попыток приспособить христианство к современности, рассмотреть социальные противоречия XX века с религиозных позиций. Исследуя историю первого в мире социалистического государства, где церковь и религия потеряли свою господствующую роль, а распространение научного атеизма заострило и углубило общий кризис христианства, он понял, что христианская религия теряет свое влияние на современного человека, который решил устроить свое счастье на земле без Бога, без помощи потусторонних сил, без надежды на бессмертие. В целом, религиозная философия Бердяева противопоставила идеалам коммунизма религиозные «ценности».

Источником стихийно-атеистического сознания, согласно Бердяеву, является неправдивая человеческая вера в Бога. Ему кажется, что отрицают не религию, не Бога вообще, а лишь неправдивую идею Бога, отсюда – суд не над Богом – суд над человеческим «переиначиванием», искажением образа Божьего.

Бердяев отрицает традиционно-теологическое учение о Боге, ибо оно, по его мнению, недостаточно раскрыло христианскую антропологию. Он считает, что в процессе истории христианство подверглось извращениям, следовательно, была подменена сама идея Бога. Философ делает вывод, что идея Бога должна быть очищенной от перекручиваний, и хочет возвратиться к первобытным основам христианства. Бога нельзя рассматривать по аналогии с природой, обществом, человеком. Бога можно рассматривать только по аналогии

с внутренней духовной жизнью человека, которая вроде бы не имеет никакой постоянной сущности, никаких констант. О Боге, таким образом, ничего нельзя сказать определенного. Бог является тайной.

Бердяев отрицал понимание Бога как руководителя и наставника, считая, что Божий промысел можно понять только в духовном значении. В священном писании, по его мнению, есть *два аспекта Бога*:

- 1) Бога как силы, власти, судьи;
- 2) Бога как любви, жертвы, надежды.

В современных условиях, считал Бердяев, «оказывается приемлемым только новозаветный аспект Божества как любви и спасения». Религиозный философ не представляет себе существования человечества без Бога: «Если разделить и разорвать Бога и человека, то все погружается в мрак и вызывает ужас». Христианский экзистенциализм Бердяева по сути представляет собой призыв к сотрудничеству с Богом, ибо только религия может дать удовлетворительное решение тех болезненных проблем, которые стоят перед современным человеком.

Сергей Булгаков отмечает, что религия представляет собой «фермент общественности», тот «базис», на котором вздымаются разнообразие надстройки. Религия выступает как универсальное соединяющее начало. Человек является существом общественным лишь настолько, насколько он есть «существом религиозным».

Мыслитель являлся представителем религиозно-идеалистической *метафизики всеединства*, основателем которой в XIX в. был Владимир Соловьёв. Проблема онтологического начала в булгаковской философской системе связана с освещением вопроса об Абсолюте *или божественном ничто*: «Об абсолютном нельзя сказать, что оно есть, также нельзя сказать, что его нет: здесь замолкают человеческие слова, остается только философско-мистический жест...». В работе «О богочеловечестве. Трилогия» (1933–1945) он утверждает, что *Абсолютное* – это не Бог, а «трансцендентный фон Бога», божественное ничто; небытие является лишь спутником бытия, а ничто – тенью; как самостоятельное понятие оно вовсе не существует.

Существенным компонентом системы Булгакова является учение о слове, мысли и языке. Слово, согласно Булгакову, – это мир, потому что это «он себя думает и говорит», но мир не есть слово, вернее, не

есть только слово, ибо есть еще бытие бессловесное. В работе «Философия имени» (опубл. в 1953) религиозный философ обосновывает, что слово – космическое в своем бытии, ибо принадлежит не только познанию.

В «Философии христианства» Булгаков сделал попытку дать религиозное обоснование взаимоотношению человека и мира как объекта трудовой деятельности. Внутренняя связь человека с миром, созданным Богом, мыслится им прежде всего как мировая душа, которая переходит в Софию – «премудрость божью», которая в свою очередь проявляется в мире и человеке, делая их причастными к Богу.

Основным фактом человеческого существования в мире для *Льва Шестова* (настоящее имя – Лев Исаакович Шварцман) выступает *трагизм жизни*, который вызывается неизбежностью смерти на земле, бессмысленностью и случайностью ее наступления. В своей философии, насыщенной парадоксами и афоризмами, Шестов восстал против диктата разума (общезначимых истин) и гнета общеобязательных нравственных норм над суверенной личностью. Он сформулировал своеобразную «философию трагедии», согласно которой не следует убегать от трагизма бытия или закрывать на него глаза: трагедию надлежит стоически встречать с глазу-на-глаз. Шестов отстаивает «божественную» основу бытия. Его Бог – это ветхозаветный, устрашающий Бог. В своих трудах «Апофеоз беспочвенности» (1905) и «Умозрение и откровение» (опубл. в 1964) он противопоставил традиционной философии «философию трагедии» (в центре которой – абсурдность человеческого существования), а философскому умозрению – откровение, которое даруется всемогущим Богом.

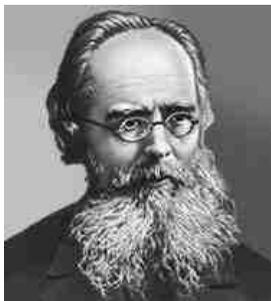
Интересную страницу в истории философской и социологической мысли Украины XIX века представляют взгляды деятелей так называемых громад, в состав которых входили различные по характеру своих идейно-политических позиций представители интеллигенции.

Александр Потебня пытается решить вопрос об отношении языка к мышлению. Он доказывает ошибочность теорий сознательно-преднамеренного создания языка и его божественного происхождения. *Мысль*, деятельность, целиком и полностью внутренняя и субъективная, в слове становится чем-то внешним и осязаемым, становится объектом. При этом мысль не теряет своей субъективности. *Язык* – необходимая

предпосылка мысли отдельного человека, даже, когда он находится в полном уединении. Язык – это средство не столько выразить готовую истину, сколько открывать ранее неизвестную. В слове человек осознает свою мысль. Слово в одинаковой мере принадлежит и оратору, и слушателю, оно имеет определенный смысл.

Потебня подчеркивал неисчерпаемость, бесконечность природы. Материалистическая линия у Потебни связана с анализом объективных истоков языка и мышления, продуктов поэтической и научной деятельности. Он пришел к выводу, что в языке человек объективирует свою мысль и, благодаря этому, имеет возможность задерживать пред собой и предоставлять обработке эту мысль.

Изучая историю языка, основатель Харьковской лингвистической школы Александр Потебня подчеркивал мысль о том, что язык как

Александр Потебня
(1835 – 1891)

Украинский филолог-славист, профессор Харьковского университета, чл.-кор. Петербургской Академии наук (1875). Занимался вопросами философии языка, теории словесности (язык и мышление, природа поэзии, поэтика жанра, учение о «внутренней форме» слова), фольклора, этнографии, общего языкознания, фонетики и грамматики славянских языков.

общественное явление находится в состоянии постоянной изменчивости и развития. Одной из фундаментальных идей философии слова Потебни является мысль о том, что язык составляет особенную форму человеческой деятельности. Другая высказанная им плодотворная мысль – о влиянии языка на *мифологическое* сознание. В результате научного анализа Потебня приходит к выводу, что мифологическое мышление на определенной ступени развития – единственно возможное, необходимое. Оно носит формальный характер, то есть не имеет никакого содержания: ни религиозного, ни философского, ни научного.

Язык является главным и первообразным средством мифологического мышления. Миф – исходной пункт, начало всей последующей эволюции духовности: миф – поэзия – проза.

Потебня исследует вопрос в соотношении веры и знания. Вера становится неправдой, когда старается сохранить

господство в тех сферах, где может дать ответ знание. Исходным пунктом является знание, но и целью – также знание. Вера нужна для понимания, она сама является в известном смысле пониманием. Научные догадки и предположения, близкие к вере, будут существовать всегда. Еще труднее представить себе научную конструкцию, которая была бы завершена раз и навсегда.

Народ творит язык. Язык рождает народный дух, народный дух – национальную идею, национальная идея – национальное стремление, оно – национальную волю и действие.

Язык есть не только одна из стихий народности, но и ее самое совершенное естество. Поэтому сформулированная ученым проблема «язык и народ» имеет исключительное значение для развития украинского государства как единственного фундамента в осуществлении национальной идеи. Те нации, которые теряют родной язык и принимают чужой, не имеют духовной самостоятельности, всегда идут «на помочах» и поэтому не проявляют инициативы – этого важного условия духовного и материального продвижения вообще.

Ученый решительно протестует против Указа 1876 года, в результате которого украинский язык и украинская нация оказались под угрозой смертного приговора. *Денационализация*, по мнению Потебни, заключается в таком изменении народной жизни, когда традиции народа, заложенные, в первую очередь, в языке, прерываются до такого уровня, что становятся лишь второстепенным фактором изменений.

Украина всегда была ареной борьбы между Западом и Востоком в национальном вопросе, поэтому конкретными формами денационализации в Украине стали, с одной стороны, колонизация, а с другой – русификация. Потебня делает вывод, что денационализация обрекает народ на неполное использование готовых средств воспитания, усвоения и влияния, на ослабление энергии мысли, на ослабление связи подрастающих поколений со взрослыми, а также на дезорганизацию общества, аморальность. Денационализация приводит к экономической и интеллектуальной зависимости и становится источником страданий.

Потебня пришел к выводу, что *двужычье* тормозит продвижение ребенка в школьной науке, потому что здоровое усвоение чужих языков должно вытекать из потребностей практических (таких целей в раннем возрасте нет). Мать должна говорить с ребенком на родном языке.

Это, по мнению Потебни, станет кратчайшей подготовкой к жизни, будет самой рациональной подготовкой мышления ученого или практического деятеля. Для усвоения неосознанных основ украинской национальности нужно, в первую очередь, хорошо узнать и усвоить украинский язык.

Мировоззрение *Михаила Драгоманова* (1841–1895) базировалось на идее прогресса, которую он считал наивысшим достижением европейской научной мысли. Целью этого прогресса является осуществление либеральных и социалистических идеалов, а наивысшим идеалом, к которому все человечество должно прийти в сфере общественного, политического устройства, является «безвластие», то есть добровольная ассоциация гармонично развитых личностей, с ограничением до минимума элементов принуждения в общественной жизни. Путь к этому идеалу – *федерализм* со свойственной ему *децентрализацией* и *самоуправлением* общин и областей.

Доцент кафедры античной истории Киевского университета Драгоманов вместе с В. Антоновичем, П. Чубинским, М. Лысенко участвовал в киевской «Громаде». Он был социалистом, и в основе его учения было стремление сформировать такой общественный строй, где бы несправедливость была сведена до минимума. Основной единицей общественного обустройства он считал громаду как наименьшую общественно-политическую организацию. Он отмечал, что формирование «громад» опирается на основные права человека: свободу мысли и слова, собраний и коалиций, толерантность к политическим и религиозным убеждениям.

В противовес всякому славянофильскому мистицизму и социал-демократическому фатализму Драгоманов выдвинул принцип культурности и образования. Он отрицал утопическую теорию общей социальной революции.

На публицистическом уровне он выступил как государственный, что в национальном государстве означает признание духовного и политического верховенства одной нации. Устремление других наций, как отмечал Драгоманов, измеряются потребностями всего государства. В основу будущего государственного устройства он не осмелился положить национальный принцип, а пытался замаскировать его принципом областных автономий. Михаил Петрович Драгоманов отрицает государственный централизм и пропагандирует федеральную автономию.

Вячеслав Липинский исходной точкой политической программы

считает борьбу за *государственный суверенитет* украинского народа по всей Украине.

По мнению Липинского, любую выборную власть представляет политик, думающий только о следующих выборах. Тот же, кто стоит выше борьбы за власть, над выборами, над различными партиями, – государственный муж: только он заботится о будущем, только он заинтересован в росте, в укреплении государства, и только он берет на себя за это государство не временную, а постоянную, вплоть до смерти и даже после смерти, ответственность перед своими потомками.

Липинский делает вывод, что именно отсутствие абсолютной монархии в Украине привело к тому, что в течение столетий собственная государственная организация не была сформирована.

Монархист Вячеслав Липинский видел в Хмельницком первого украинского монарха, который создал украинскую гетманскую династию. Но все усилия Богдана заранее были обречены, потому что монархической традиции к тому времени на Украине не существовало, сын Хмельницкого погиб, каждого гетмана старшины хотела только избирать. На этом основании ученые – представители народнической школы историков, особенно Грушевский, – видели в гетманах Запорожского войска президентов республики, а Липинский в некоторых из них усмотрел черты абсолютного монарха.

Из монархической теории Липинского, которая опиралась на украинскую историческую базу, органически вытекает еще один аспект его историософии – *культ силы и великого человека* («Письма к братьям-хлеборобам»). В центре его философии истории находится «великий человек», «могучий, Богом посланный» гетман Богдан Хмельницкий с его жадной власти, желанием править, беспощадный в войнах, хитрый в переговорах.

«Сила и авторитет – две приметы, без которых не может освободиться в нации ведущая объединительная и организующая ее группы власть». Липинский ставит знак равенства между государством и национальной принадлежностью. Это означает, что постоянные жители украинской земли, невзирая на их социальную принадлежность, вероисповедания, этническое происхождение и даже национально-культурное сознание, должны быть полноправными гражданами Украинского государства.

Вячеслав Липинский
**«Письма братьям-
хлеборобам»**

♦ Создание национального украинского государства было смыслом жизни и высшей политической ценностью для Вячеслава Липинского, который, когда все стремились быть федералистами и социалистами, был самостийником и монархистом.

♦ Построить национальное государство можно только в том случае, если в обществе существуют социальные силы, сословия, классы, кровно заинтересованные в его существовании. «Земельный хлеборобский класс – люди, органично связанные между собой одинаковым способом существования – является единственной группой людей в Украине, чья будущность зависит от того, будет или не будет существовать Украина».

♦ Социальный класс для Липинского – лишь фундамент, на который опирается государственное строительство. Его подлинными зодчими являются небольшие социальные группы, национальная аристократия, элита. Для Липинского элита – это активное меньшинство, создающее государства и нации. Историческая элита, убежден Липинский, образуется выходцами из чужих племен. В украинском обществе носителями элитарной культуры являются отнюдь не сами украинцы, а поляки, которые, ассимилируясь с «украинской народной массой», стимулируют процесс отделения ее от других русских племен. Именно этот процесс «...и есть собственно украинство, Украина».

♦ Липинский создает свою типологию национальных аристократий, различающихся способом организации своей власти: олигархию, классовую и демократию. Классократию Липинский считает наиболее пригодной в Украине формой организации правящей элиты. Крестьянство, хлебопашцы – это класс, который представляет собой органический коллектив с общей традицией, общими психическими переживаниями и, более того, обладающий физическим родством.

♦ Логическое завершение своего учения об элите Липинский видел в идее «сверхчеловека», человека – государственного символа, который бы завершал собой органическую иерархию социального мира и воплощал бы в себе некое единство нации и государства. Липинский представляет себе государство в виде большого хлебопашеского «господарства» и, как это «хозяйство» должно иметь хозяина, так свой хозяин должен быть и у государства. Липинский хотел видеть в Украине воплощение некой идеальной монархии-гетманства.

♦ Своим образованием национальное государство обязано определенному типу личности – воину-производителю, который обладает одинаковой способностью как к созидательному, так и к воинскому труду.

◆ «Осознание» своей территории и стремление иметь на ней свое государство является определяющим фактором национального движения. Национализм и социализм – это не идеология территории, а идеология «громады», это чувства людей одного класса, одной веры, даже если они живут на другой территории. Такая экстерриториальная идеология, по мнению Липинского, разрушительна для создающей новую государственность нации, поскольку она приводит к противопоставлению и борьбе разных этнических групп, населяющих данную территорию. Украина, полагал Липинский, всегда была гнездом экстерриториальной вероисповедальной солидарности, называлась ли эта вероисповедность православием или католицизмом, коммунистической или социалистической идеологией, истинно русской или «вишепольской», суть ее была одна – служить могучим оружием в руках метропольных наций.

◆ «Украинская демократическая интеллигенция, составляющая основные кадры так называемого сознательного украинства в предвоенные времена и принадлежащая к различным так называемым свободным российским профессиям, себя в роли строителей украинского государства совершенно не могла представить, и поэтому идея своего государства, построенного какими-то другими украинскими классами, была ей если не враждебна, то в лучшем случае абсолютно чужда. Зато она хотела использовать исключительно для себя единственную роль, на которую она по природе своей чувствовала себя способной, – роль посредника между российским государством и украинскими народными массами, первыми проявлениями у которых национального самосознания она пыталась с этой целью всеми силами овладеть».

◆ Чтобы преодолеть перманентный для Украины кризис государственности, Липинский советует изменить методы государственного строительства: «История наша уже сотни раз нас учила, что наша демократия, все эти канцеляристы и писари по специальности, демагоги по тактике и карьеристы по духу... на одно только были способны: уничтожить собственную украинскую способную к созиданию государственности аристократию, а с ней и украинское государство... Но построить что-то новое, свое на этом пустом месте украинская демократия никогда не могла. Не потому, разумеется, что в ее среде не было людей, которые по своей индивидуальной ценности не смогли бы место старой вырезанной аристократии занять, а потому что дух среди них господствовал разрушительный, завистливый, злобный и вместе с тем льстивый, лживый и рабский. Потому, что все эти, поодиночке иногда и хорошие, способные и честные люди, все вместе создавали разрушительное тело, имя которому – демократия».

◆ *Предостерегая от культивирования социалистических и националистических настроений в обществе, Липинский писал: «Политическим цементом, спаивающим местных украинских людей в борьбе за собственное государство, мы хотим иметь патриотизм – любовь к общей Родине, а не Ваш социализм, ненависть местных бедных к местным богатым, и не Ваш национализм – ненависть местных «Украинцев» к местным «не-Украинцам»... Социалисты хотят уничтожить на Украине верхи низами под лозунгом социальным: «Бей панов, ибо они буржуи», а Вы – националисты – хотите сделать то же самое, только под лозунгом племенно-национальным: «Бей панов, ибо они не Украинцы». И цель та же самая: власть на Украине при помощи «социалистического» или «националистического» народа захватить в свои, интеллигентские руки. Украину создаст не Ваш социализм или национализм, а дисциплина, организация и, главное, облагораживание Вас самих и лидеров».*

◆ *«Имея землю, за которую как раз бьются между собой внешние силы, которые мы хотим использовать для политического освобождения этой земли, и имея вместо сознательной, организованной нации сорок миллионов национально не определившихся, а политически – взбаламученных разными демагогами, взаимно друг друга ненавидящих и ненавидящих добрую власть единиц, расколотых сверху на сотни враждующих «партий», а снизу на тысячи воюющих между собой «республик», – трудно допустить, что в современной истощенной и больной Европе нашлась вне нас сила, которая бы, наперекор нам самим, построила для нас на нашей земле государство и организовала нас в современную европейскую нацию. Никто нам не построит государства, если мы сами его себе не построим, и никто из нас не сделает нации, если мы сами нацией не захотим быть».*

◆ *«Только уничтожение частной собственности на землю может разрушить класс хлебопашцев, – пишет Липинский, – вынув из хлебопашества его душу, устранив момент творчества из труда хлебопашца, этим своим индивидуальным трудом преобразующего, культивирующего свой собственный участок земли. Только социализация земли может уничтожить наше нынешнее классовое сознание».*

◆ *Главными угрозами украинской государственности В. Липинский считал такие формы общественного устройства, как охлократия и демократия. Охлократия – «это метод организации такой нации, которая ... делится только на политически бесформенную, экономически и расово недифференцированную толпу (охлос, отсюда: охлократия) и тех, кто правит этой бесклассовой толпой при помощи своей вооруженной и прочно внутри спаянной организации. Набирается эта правящая охлократическая*

аристократия путем выучки или из пришедших извне кочевников, или из местных деклассированных и материально непродуцительных, расово и экономически неоднородных элементов».

◆ *Демократия для Липинского означает» метод организации аристократии такой нации», в которой «вместо деления на органически спаянные классы, появился хаотический конгломерат демократически «равных» индивидуумов-единиц, взаимно друг другу чуждых, ненавидящих друг друга и связанных в единое национальное целое теми остатками национальной и государственной организации, которая образовалась при господстве бывшей, разложенной демократией классократической или охлократической аристократии».*

Во взглядах на проблему нации и государства Вячеслав Липинский существенно разошелся с Дмитрием Донцовым. Если первый шел *«через государство к нации»* (сначала формируется государство, потом – нация), то второй – *«через нацию к государству»*. Первый был приверженцем консервативного мышления, второй – революционного.

Дмитрий Донцов строит новый национализм как мировоззрение украинского народа, который признает идею нации, то есть идею человеческого сообщества, которое должно быть организовано в отдельную политическую единицу по принципу воли.

Воля, согласно Донцову, является одним из многочисленных проявлений души. Важнейшая основа национальной идеологии – *воля нации к жизни, власти, экспансии* (экспансия присуща понятию нации). Донцов утверждает, что с упадком абсолютизма в России не исчезла ее захватническая имперская политика, в новых условиях ее продолжили большевики, Красная армия.

Философия нации должна упрочить ее волю к жизни, к власти, которая является одним из главных оснований национализма. Следующим таким основанием национальной идеи здоровой нации должна быть такая *устремленность к борьбе*, такое осознание ее конечности, без которой невозможны ни героические поступки, ни интенсивная жизнь, ни вера в нее, ни триумф ни одной новой идеи. Третье основание – безоговорочное *признание правдивости объявленной идеи*, абсолютная вера в нее и надежда на осуществление. Следующее,

четвертое основание – *бестолерантность, фанатизм*, к которому Донцов добавляет еще один признак – «аморальность», означающую *подчинение личного общиму*, часто жестоким моральным требованиям. Пятое основание, согласно Донцову, – *право нации на самоопределение*: не каждая нация, которая «имеет» это право, имеет его в действительности. Шестым требованием волевого национализма является *деятельность активного меньшинства*, без которого ни одна нация не сможет восстать.

Для Донцова нация – самодостаточная ценность, а государство – инструмент ее защиты. Политическая философия Донцова является примером сочетания волонтаризма с философией ценностей. Украинской идее, по мнению Донцова, не хватает именно того, к чему подсознательно склоняются массы, что, собственно, и является сутью идеи, – инстинкта господства, власти, государственного насилия, желания вести за собой, упорядочивать жизнь, даже силой. Украинство должен осознать, что его идея, когда хочет победить, должна быть яркой, исключать любую другую (быть над «человечностью»).

Содержание украинской идеи Донцов излагает в своей работе «Национализм». Он пишет: «Если Украина хочет выйти из состояния провинции, она должна сотворить себе, кроме воли к власти, ту великую всеохватывающую идею... Такой идеей может стать у нас не общепедагогическая, не социальная, а лишь *национальная идея*, которая должна откровенно объявить свой окончательный идеал собственной власти против внешних, – так, как и против внутренних сил, которые сковывают ее энергию... Украинство должно осознать, что его идея, если хочет победить – должна проникнуться понятием власти над человечностью и территорией и вдохновить собой такую общую форму хозяйства, что возвела бы втрое потенциал моральных и физических сил Украины по сравнению с ее нынешним состоянием».

Дмитрий Чижевский отстаивал «романтичный» (а не рациональный) подход к проблеме нации и национальности. На нацию, как и на философию, можно смотреть как на духовное инобытие народа. Ход философской мысли он рассматривал как будто переход от одной частичной правды к другой, от одной «односторонности» – к другой. Развитие философии и заключается в этих моментах синтеза, то есть действительно является движением между противоположностями

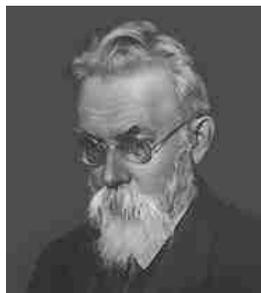
и через противоположности к синтезу. Таким является движение этой противоположности и в пределах каждой национальной философии, которая определяется, во-первых, формой проявления философской мысли; во-вторых, методом исследования; в-третьих, базовой системой философии.

Чижевский подчеркивает, что в истории развития философии еще не случилось такого, чтобы «великий философ» – то ли украинец, то ли представитель другой славянской нации – образовал синтез мирового значения, то есть, чтобы его концепция стала исходным пунктом последующего развития философии в мировом масштабе.

Можно говорить об «украинском Канте» – Григории Сковороде, о «русском Ницше» – Константине Леонтьеве, о Гоголе или Юркевиче как типичных представителях национального характера. Но никому из них не удалось свое личное мнение привить мировой душе. Славянской, в частности украинской философии, как отмечает Чижевский, нужно еще ожидать слово «великого философа».

Владимир Вернадский пришел к выводу, что «признание бессмертия души возможно и при атеизме. Оно необходимо для человека больше, чем признание существования Бога».

Человек ищет такой *смысл жизни*, в котором конечность не поглощала бы бесконечное, а наоборот, переходила бы в него. Он ищет непрерывность существования, собственную вечность и бессмер-

**Владимир Иванович
Вернадский
(1863 – 1945)**

Естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель. Основоположник комплекса современных наук о Земле. В центре естественно-научных и философских интересов – разработка целостного учения о биосфере, живом веществе (организующем земную оболочку) и эволюции биосферы в ноосферу, в которой человеческий разум и действительность, научная мысль становится определяющим фактором развития. Учение Вернадского о взаимоотношении природы и общества оказало сильное влияние на формирование современного экологического сознания. Развивал традиции русского космизма, опирающегося на идею внутреннего единства человечества и космоса.

тие. Без личной вечности вечность Бога и Вселенной не являются для человека ценностью. Следовательно, самой существенной в религии является вера в личное бессмертие, которая может быть реализована и через веру в Бога.

Философия, согласно Вернадскому, играла и играет огромную роль: она исходит из силы человеческого разума и человеческой личности и противопоставляет их затхлому элементу веры и авторитета, который рисует нам любая религия.

Учение В. Вернадского о *ноосфере* базируется на таких основаниях:

- человечество стало единым целым, мощной геополитической силой, поэтому перед ним встает вопрос о перестройке биосферы в интересах человечества как единого целого;
- преобразование средств связи и обмена дает человечеству возможность стать единым в экономическом и информационном отношении;
- открытие новых источников энергии;
- повышение благосостояния населения;
- равенство всех людей, независимо от цвета кожи и вероисповедания;
- исключение войны из жизни общества.

Следовательно, ноосфера, по мнению Вернадского, – это новая геологическая оболочка Земли, которая создана на научных основаниях, ведь научная мысль охватывает всю планету, так как везде сооружаются многочисленные центры научной мысли и научного поиска.

По мнению ученого, народ должен понять, что, во-первых, *государство существует для граждан, а не граждане для государства*. Отсюда отстаивание их прав. Во-вторых, государство является объединением людей, которым предоставлена наивысшая возможность осознавать себя, развивать свой разум и действовать в соответствии со своим разумом.

Правительство, каким бы оно ни было, является лишь ставленником граждан и должно *действовать при их участии* и контроле. Свобода заключается в том, чтобы государство как институт, стоящий над народом, превратить в орган, который полностью подчинен народу.

Вернадский был *автономистом*, верил в то, что Великобритания может отказаться от традиционной политики. Он считал, что продол-

жение антиукраинской политики сохраняет в государственном организме язвы бесправия и своеволия, парализующие любой успех прогрессивных начинаний. Ученый считал, что предоставить свободу украинской культуре требуют именно интересы российского дела, что сберечь украинцев как россиян (характерный взгляд автономиста) Россия может, лишь проникнувшись их национально-культурным образом как украинцев.

Таким образом, анализ развития философской мысли в Украине показывает, что украинский народ, вместе с другими народами стоял у колыбели европейской цивилизации, а Украина является одной из приемниц идейного наследия античного мира.

На первом этапе своего развития (X–XV вв.) отечественная философия предпринимала первые самостоятельные шаги, усваивая достижение античной, византийской культуры. И хотя в целом философская мысль в Украине разворачивалось *в границах религиозного мировоззрения*, сквозь религиозную оболочку пробивались сильные и самобытные идеи.

На втором этапе своего развития (XV–XVIII вв.) философская мысль Украины приобретает *национально-региональный характер*. Теоретические идеи отечественной философии вызревают, усваивая идеи западноевропейского Возрождения и Просвещения. Появляются самобытные отечественные философские школы, открываются учебные заведения. Для этого периода характерным является идейно-философское взаимовлияние и взаимосвязь трех братских западнославянских народов.

На третьем этапе (XIX–XX вв.) отечественная философия начинает развиваться *в общем русле европейской философии*.

Философы Украины пытались найти ответы на кардинальные вопросы истории человечества. Каждый из украинских мыслителей пытался обозначить фундаментальные основы становления и процветания независимой Украины: П. Кулиш – национальный дух, Н. Костомаров – характер, А. Потебня – язык, В. Липинский – государство (сильная личность и авторитет), Д. Донцов – волевой национализм, Н. Хвылевой – волевой витализм, Ю. Липа – через преодоление комплекса «второсортности» к утверждению сначала своего Я, а затем и своего места в действительности.

Особое значение придавалось таким вопросам, как вопрос об общих причинах, путях, движущих силах и тенденциях исторического процесса, об общественном идеале, о духовных основах личности, о месте национального в системе социальных взаимоотношений.

ВЫВОДЫ К МОДУЛЮ I

◆ Как одна из ранних сфер духовной культуры философия зародилась в VI–VI вв. до н. э. в Индии, Китае, Древней Греции.

◆ Философия выполняет *функции*:

I. – *мировоззренческие*:

- 1) гуманистическую;
- 2) социально-аксиологическую (конструктивно-ценностную, интерпретаторскую и критическую);
- 3) культурно-воспитательную;
- 4) объяснительно-информационную;

II. – *методологические*:

- 1) эвристическую;
- 2) координирующую;
- 3) интегрирующую;
- 4) логико-гносеологическую.

◆ *Античная философия* имеет определенные общие *черты*:

- космологическо-онтологический характер;
- существование теоретико-познавательной этической проблематики в границах онтологической;
- осознание человеческой деятельности лишь как активного перемещения, перегруппирования природных вещей;
- поиски таких форм бытия, которые наилучшим образом отвечали бы естественной целесообразности.

◆ В античности формулируется классическое представление о *метафизическом* (безусловном, беспредпосылочном) характере философии, где центральное место занимает *онтология* как учение о бытии.

◆ Абсолютное знание в античной философии воспринимается как *система первоначал*, в качестве которых и выступает первая философия, или метафизика. Поскольку первоначала не могут быть

доказательными или выводиться из чего-то, то метафизика и представляет собой метанауку, которая обосновывает начала не отдельных наук, а научного познания в целом.

◆ Доминирование определенной проблематики в конкретные исторические эпохи позволяет характеризовать античную философию как *космоцентризм*, философию средних веков – как *теоцентризм*, философскую мысль эпохи Возрождения – как *антропоцентризм*, а философские поиски Нового времени – *наукоцентризм*.

◆ Философские поиски мыслителей с середины XVII до середины XIX веков велись в рамках той традиции в философии, которую можно определить как *классическая модель*, для которой характерными были:

- представления о философии как форме рационально-теоретического сознания;
- принципиальная установка на рациональную познаваемость мира;
- установка на систематичность;
- восприятие мира в целом как проникнутого идеей гармонии, целесообразности и природного порядка;
- интенция субъекта познания на рефлексивное постижение собственных приемов и методов познания, на превращение познавательного мышления в центральный объект метафизических исследований.

◆ С начала XX века на фоне разочарования в способности философии усовершенствовать мир мыслители вели поиски иррациональных первоначал: бессознательное, «воля к власти», «творческий порыв», интуиция и т. п. На этапе *неклассического типа философствования* ставится под сомнение правомерность любой гармоничной рационалистической системы, выдвигается принцип тесной связи с ощущениями, настроениями, переживаниями индивида.

◆ *Особенностями неклассической западной философии*, основными темами ее философствования являются:

- 1) обращение к субъективному миру человека;
- 2) анализ кризиса культуры;
- 3) аксиологический подход к действительности.

◆ Среди множества направлений и течений современной мировой философии есть несколько линий, которые наиболее ярко характеризуют основные тенденции ее развития. Это:

- 1) иррационалистически-гуманистическая;
- 2) религиозная;
- 3) позитивистская.

♦ *Украинская философия* формировалась с конца X – начала XI вв. в контексте развития мировой философской мысли. Ее особенность определяется доминированием этико-моральной направленности. В центре отечественной философии – человек с его внутренним миром в органическом единстве с условиями его самореализации.

Проблемно-поисковые задания

1. Что такое мудрость? Чем мудрый человек отличается от умного?
2. Какие из предложенных суждений характеризуют объективный идеализм?
 - а) объективный идеализм не признает возможности познания мира;
 - б) объективный идеализм признает познание мира силами человеческого мышления;
 - в) согласно объективному идеализму, мир определяется духовной силой, существующей независимо от человеческого сознания;
 - г) объективный идеализм утверждает, что мир зависит от воли и сознания выдающейся личности;
 - д) объективный идеализм считает причиной мира божественное первоначало.
3. Выберите суждение, которое лучше, чем другие, характеризует позицию материализма в философии:
 - а) материализм признает познание мира;
 - б) с точки зрения материалистов, сознание человека, воля и цели людей не имеют существенного значения в развитии природы и общества;
 - в) материалисты считают, что объективный мир и его законы служат основой для выявления мыслей людей, научных теорий;
 - г) согласно материализму, явления мира подчинены закономерностям, мир не является совокупностью случайных явлений.
4. Приводятся четыре суждения. Какое из них верно отражает связь

между решением первой и второй стороны основного вопроса философии? Почему?

- а) если философ материалист, то он не может быть агностиком;
- б) если философ агностик, то он, наверное, идеалист;
- в) если философ идеалист, то он агностик;
- г) если философ агностик, то он материалист.

5. Что, по Вашему мнению, принципиально отличает философию от теологии и религии? Как соотносятся философия и мифология?

6. Как соотносятся между собой философия и мировоззрение? Каждая ли философия является мировоззрением? Всегда ли мировоззрение является определенной философией?

7. Аристотель писал: «Первая философия имеет своим предметом познание причин сущего, поскольку оно сущее». В чем, согласно Аристотелю, состоит отличие философии от других наук? Чем обуславливается социально-историческая ограниченность только онтологического понимания философии?

8. Обоснуйте принципиальную разницу между идеализмом и материализмом. Можно ли отождествлять реализм с идеализмом, а номинализм – с материализмом?

9. «Salus populi suprema lex» (благо общества – высший закон). А как быть с интересами отдельного человека?

10. Бог: за пределами природы или в конкретных вещах? Раскройте сущность и характерные черты пантеизма Б. Спинозы.

11. Существуют ли врожденные идеи? Локк или Декарт – кто прав?

12. Как Вы понимаете выражение Лейбница «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах, кроме самого разума»?

13. Почему Вольтер утверждал, что, если бы Бога не было, то его нужно было бы придумать?

14. Докажите, что философия Гегеля действительно имеет системный, обобщающий характер. Определите противоречия между диалектическим методом и идеалистической системой Гегеля.

15. В чем состоит антропологизм философии Фейербаха?

16. Критикуя абстрактный характер философии Гегеля, Фейербах и сам не сумел избежать абстрактности. В чем она состоит и каковы ее причины?

17. Почему учение Фейербаха Энгельс назвал концом немецкой классической философии?

18. В чем принципиальная разница между сциентистской и анти-сциентистской мировоззренческими позициями?

19. Ваше отношение к высказываниям Спинозы «Свобода есть осознанная необходимость» и Сартра «Человек, рожденный свободным, обречен быть свободным»?

20. В силу каких причин одной из главных проблем философии XX века стала проблема отчужденного от общества человека?

21. В чем состоит отличие восприятия места человека в классической онтологии XIX века и в «новой онтологии» М. Хайдеггера?

22. Какие этапы развития философии и ее направлений нашли свое отражение в таких суждениях:

а) философия – это эпоха, схваченная в мыслях (Гегель);

б) философия – это сжатое изложение науки своего времени (О. Конт);

в) предметом философии является логический анализ языка науки (Л. Витгенштейн);

г) основной вопрос философии – это вопрос о жизни, стоит ли она того, чтобы ее прожить? (А. Камю).

23. Назовите философские направления, отвечающие таким суждениям:

а) философия – это учение о мире в целом;

б) философия – учение о том, как жить;

в) философия – это максимально обобщенное знание;

г) философия – это познание причин и принципов сущего.

24. Иметь или быть? Обладание или бытие? Как Эрих Фромм аргументирует эти разные виды самоориентации в мире?

25. Почему во всех обобщающих трудах, посвященных истории украинской философии, авторы пишут об истории философии «в» Украине, а не об украинской философии? Возможна ли вообще история украинской философии?

26. Могут ли быть объектом изучения украинской философии произведения мыслителей, которые по этнической принадлежности не являются украинцами или писали свои труды не на украинском языке, или же проживали за пределами Украины?

27. В литературе, посвященной Г. С. Сковороде, его называли «харьковским Диогеном», «украинским Сократом», «сельским просветителем», «мистиком», «пантеистом», «непоследовательным материалистом». Какие из этих определений, по Вашему мнению, отвечают сущности философии Г. С. Сковороды, а какие – нет? Обоснуйте свою позицию.

28. Сковорода завещал написать после его смерти такую эпитафию: «Мир ловил меня, но не поймал». Что, на Ваш взгляд, в жизни Г. С. Сковороды можно использовать как пример, а что – нет?

29. Опираясь на идеи философии языка А. Потебни, проанализируйте языковую ситуацию в современной Украине. Как Вы относитесь к идее двуязычия? Обоснуйте свою позицию.

30. В чем состоит принципиальное отличие направления формирования национальной идеи, предложенного В. Липинским, от призывов Д. Донцова к национальному меньшинству, которые он изложил в своем учении «волевого национализма»?

31. Почему украинскую философию называют «философией сердца»?

Темы докладов и рефератов

1. Проблема научности философского мировоззрения.
2. Статус философии и ее взаимоотношения с другими науками.
3. Философия в системе культуры.
4. Человек как высшая ценность в системе философского знания.
5. Философия, ее человеческие измерения и смысл.
6. Основные принципы периодизации историко-философского процесса.
7. Энциклопедический характер систематизированных философских представлений античных философов.
8. Платоновское «идеальное государство» и современность.
9. Гуманизм Возрождения и современность.
10. Рациональное содержание гегелевской диалектики.
11. Проблема человеческой деятельности в философии Л. Фейербаха.
12. Переход от классической философии к неклассической.
13. От феноменологии к экзистенциализму и герменевтике.

14. Аналитическая философия.
15. Философия науки: от логического позитивизма к эпистемологическому анархизму.
16. Своеобразие философии Украины в контексте мировой истории.
17. «Украинский дух» философии Г. Сковороды.
18. Философские принципы «Кобзаря» Т. Шевченко.
19. Национальный характер философии И. Франко.
20. Историософия Вячеслава Липинского и «волевой национализм» Дмитрия Донцова: государство, нация, национальная идея.

Итоговые задания к модулю I

1. Мирозрение человека: исторические типы, структура.
2. Предмет и функции философии. Аспекты философского знания.
3. Философия как интегральный вид знания. Философия и наука.
4. Проблема основного вопроса философии. Философская система и метод.
5. Основные философские школы Древней Индии.
6. Этико-политические идеи в Древнем Китае.
7. Общая характеристика философских представлений античности.
8. Проблема бытия в античной философии. Атомистическое учение Левкиппа-Демокрита.
9. Философские учения Платона и Аристотеля и их влияние на философскую культуру.
10. Реализм и номинализм в средние века. Философия Фомы Аквинского.
11. Антропоцентризм, гуманизм и пантеизм в философии Возрождения.
12. Научная революция XVII века и проблема метода познания. Эмпиризм Ф. Бэкона и рационализм Р. Декарта.
13. Учение о субстанции Декарта, Спинозы, Лейбница. Формирование механистической картины мира.
14. Философия эпохи Просвещения. Французский материализм XVIII века.
15. Основные идеи философии Канта. Категорический императив.
16. Противоречивость философии Гегеля: система и метод.

17. Философия жизни.
18. Непозитивизм.
19. Прагматизм.
20. Неотомизм.
21. Психоаналитическая философия.
22. Экзистенциализм.
23. Герменевтика.
24. Особенности и направления современной западной философии.
25. Российская религиозная философия. Философский мистицизм.
26. Формирование и развитие украинской философской мысли; характеристика основных этапов.
27. Философия украинского Просвещения второй половины XVII–XVIII вв. Киево-Могилянская академия.
28. Своеобразие философии Г. С. Сковороды.
29. Философия украинского романтизма XIX века.
30. Проблемы нации и государственности в украинской философии (В. Липинский, Д. Донцов и другие).

Модуль II

БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ОНТОЛОГИИ: СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДИАЛЕКТИКА БЫТИЯ

- ◆ *Философский смысл проблем бытия, субстанции, материи.*
- ◆ *Сознание – субъективный образ объективного мира.*
- ◆ *Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии.*

В данном модуле предпринята попытка использовать объяснительный потенциал таких категорий, как «бытие», «материя», «субстанция», выявить их соотношение и эволюцию в историко-философском процессе. С целью всестороннего изучения особенностей материи в данном модуле рассматриваются такие формы ее существования, как «пространство» и «время», их общие черты и различия, а также выявляется сущность движения, его основные виды и взаимосвязь с покоем. Особое внимание обращается на специфику сознания как высшей формы отражения действительности, его качественные особенности и творческую активность. Большое мировоззренческое и методологическое значение имеет выявление эвристического потенциала основных принципов, законов и категорий диалектики.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ПРОБЛЕМ БЫТИЯ, СУБСТАНЦИИ, МАТЕРИИ

5.1. Бытие: основные концепции и формы

Онтология является наиболее важным разделом метафизики как учение о предельных основах бытия, познания и ценностного отношения человека к миру. Поскольку именно онтология решает цепь ключевых

мировоззренческих вопросов, то именно она исторически формируется в первую очередь и в течение длительного времени практически полностью покрывает предмет метафизики.

Что лежит в основе мира? Возник ли мир естественным образом или представляет собой акт божественного творения? Существуют ли другие миры? Реально существуют свобода и творчество, или это просто иллюзии нашего ограниченного разума? Именно такие вопросы, носящие *предельный характер*, и относятся к пониманию мира и человеческого бытия в целом, являются предметом прежде всего философского анализа.

Исключительно широкое философское обобщение знаний об окружающем мире представляют собой категории бытия, субстанции, материи. Именно они позволяют осознать, каким образом соединяются представления естествознания о материи, движении, пространстве, времени с философскими представлениями о природе, с картиной мира, которая создается в границах философии.

Философы с давних времен констатировали, что существует мир. Потом возникали вопросы: Как долго он существует? Имеет ли он начало и конец? Где он существует? Рассмотрение этих вопросов привело к появлению категорий: бытие, пространство, время.

Учение о бытии получило название «онтологии» (от греч. *ὄν* – род, *ὄντος* – сущность, *λόγος* – слово, понятие, учение). Греческий философ Парменид в труде «О природе» спрашивал: «Быть или вовсе не быть?». Что же такое бытие? Это понятие, конечно, связано с глаголом «быть», то есть это признание того, что мир, я и все предметы существуют.

Первую философскую концепцию бытия выдвинули *досократики* в VI–V вв. до н. э. Некоторые из них рассматривали бытие как неизменное, единое, неподвижное (Парменид), а другие – как то, что постоянно движется, развивается (Гераклит).

Уже в античной философии различаются бытие и небытие, сущность и существование, намечаются подходы к пониманию объективного и субъективного. Истинным бытием Платон считает мир идей, а не мир чувственных вещей. Аристотель различает различные уровни бытия (от чувственного до интеллигибельного).

В средние века философия противопоставляет бытие Божье и бытие, созданное Богом, различая при этом действительное бытие (акт)

и возможное (потенцию). В эпоху Возрождения общее признание получает культ материального бытия, природы. Этот новый тип мировосприятия, обусловленный развитием науки, техники и материального производства, подготовил концепции бытия XVII–XVIII веков.

В эти времена *бытие* рассматривается как реальность, которая противостоит человеку и подчиняется законам, действующим автоматически. В таких натуралистически-объективистских концепциях природа – это механизм, который действует сам по себе, независимо от человека. Для Нового времени характерен *субстанциональный подход*, когда фиксируется субстанция и ее свойства как основание мира.

Наряду с этим формируется другой способ толкования бытия на пути гносеологического анализа сознания и самосознания. Он представлен в основном тезисе метафизики Декарта – «мыслю, следовательно, существую» и в толковании Лейбницем бытия как сущности духовных субстанций – монад, и в отождествлении Беркли существования и реальности в восприятии.

Такая интерпретация бытия нашла свое завершение в немецком классическом идеализме. Для Канта бытие – это не свойства вещей, а способ взаимосвязи наших понятий и суждений. Фихте понимает бытие как свободную, чистую деятельность абсолютного «Я», Шеллинг видит его в свободе человека, в его духовной деятельности. В идеалистической системе Гегеля бытие считается первой, непосредственной ступенью восхождения духа к самому себе; оно неопределенно, непосредственно, некачественно.

Попытка понять бытие из анализа сознания характерна и для западной философии XIX – XX вв. Так, в «философии жизни» (Дильтей) бытие совпадает с целостностью жизни, в неокантианстве оно раздваивается на мир сущего и мир ценностей, в феноменологии Гуссерля подчеркивается связь между психическими актами сознания и объективно-идеальным бытием, миром смыслов. Шелер включает в бытие и эмоциональные переживания, и оценки, Хайдеггер ограничивает его только кругом интерпретаций. Сартр противопоставляет «бытие в себе» и «бытие для себя», различает материальное бытие и человеческое бытие. Основная характеристика человеческого бытия, по Сартру, – свободный выбор возможностей.

Диалектико-материалистическое понимание бытия исходит из невозможности обособленного, независимого от материи бытия, как «чистого бытия», «бытия в себе».

В философии марксизма проблема бытия анализируется в нескольких направлениях. При этом подчеркивается многоуровневый характер бытия (органическая и неорганическая природа, биосфера, общественное бытие, бытие личности). Один уровень нельзя сводить к другому: материя и формы ее движения – предмет естественных наук, а общественное бытие изучают социологические и исторические науки.

Следовательно, *бытие* – это философская категория, которая означает: все, что реально существует; реальность, которая существует объективно, вне и независимо от сознания человека; общий способ существования человека.

Проанализировав все концепции бытия, которые существовали в истории философии, можно выделить такие основные *формы бытия*:

- *бытие предметов и процессов*, существующих независимо от человека и его деятельности – «первая природа» и бытие предметов и процессов, созданных человеком – «вторая природа»;
- *бытие духовного* (идеального), которое разделяется на индивидуализированное и объективизированное;
- *бытие человека* как существование его в мире вещей и в мире духовных ценностей;
- *бытие социальное*, которое разделяют на бытие отдельного человека и бытие общества в целом.

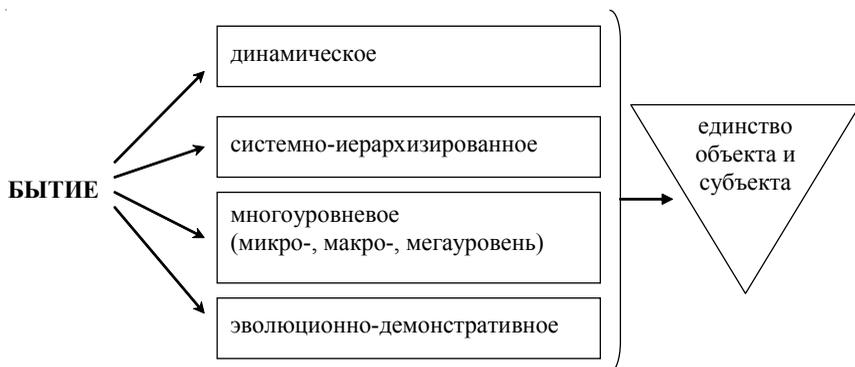

Схема 5. Бытие в современной научной картине мира

Следовательно, в мире, который нас окружает, существует неисчислимое количество различных предметов и явлений. Есть ли между ними что-то общее? Какова их природа? Что лежит в их основе?

Попытки разрешить эти вопросы исторически привели к возникновению понятия *субстанции* (от лат. *substantia* – сущность; нечто, лежащее в основе).

Под субстанцией понимали некую общую первичную основу всех вещей, являющуюся их последней сущностью. Если различные предметы и явления могут возникать и исчезать, то субстанция несотворима и неуничтожима, она только изменяет форму своего бытия, переходит из одного состояния в другое. Она – причина самой себя и основа всех изменений, наиболее фундаментальный и наиболее устойчивый слой реальности.

В истории философии категория субстанции приобрела три базовых категориальных понимания:

- во-первых, ее отождествляли с субстратом, с конкретным веществом, из которого образуются предметы;
- во-вторых, ее воспринимают как деятельную духовную первооснову;
- в-третьих, под субстанцией понимают неизменную основу, из которой разворачивается все многообразие предметов и явлений.

Философы пытались решить также и вопрос относительно количества субстанций. Так возникли монизм, дуализм и плюрализм.

Плюрализм (от лат. *pluralis* – множественный) – философская концепция, согласно которой все существующее состоит из множества самостоятельных равнозначных духовных субстанций, не сводимых к единой первооснове. На позициях плюрализма стоял Г. В. Лейбниц (учение о независимых духовных сущностях – монадах); эти позиции разделяют некоторые представители прагматизма, персонализма, неореализма.

Дуализм (от лат. *dualis* – двойственный) – принцип философского объяснения сущности мира, который исходит с признания наличия в нем двух первооснов (субстанций) – духа и материи, идеального и материального.

Дуализм был развит Спинозой в учении об отношении атрибутов мышления и протяженности. Одним из выдающихся представителей

дуализма был Декарт, который считал, что в основе мира лежат две субстанции: духовная (мыслящая) и телесная (протяженная). Дуализм был свойствен и философии Канта, который разделял действительность на мир явлений, единственно доступный познанию, и мир сверхчувственных непознанных «вещей в себе». Проявлением дуализма является и психофизический параллелизм (XIX в. – Вундт, Липпс, Рибо), согласно которому психические и физиологические процессы, происходящие в мозгу, вызывают два параллельные и независимые один от другого ряды явлений, соответствующие друг другу, но причинно не связанные между собой.

Монизм (от греч. Μονός – один, единственный) – философский принцип объяснения разнообразия мира как проявления единственной первоосновы – материи (материалистический монизм) или духа (идеалистический монизм).

Как предметный аналог понятия материи в античности рассматривались первовещества (вода, огонь, воздух). Разнообразие было сведено к единому. Трудности выведения разнообразных предметов из единого античными философами не осознавались, их подметил Аристотель и наделил формообразующими способностями идею, предоставив материи лишь роль пассивного субстрата. Если идеалисты оценивают материю как субстрат, который не способен к самоформированию, а сам формируется идеей, то материалисты характеризуют материю как способную к самоформированию субстанцию.

Материальное единство мира проявляется в том, что все предметы и процессы существуют объективно, что все они имеют один источник – материю; происходит взаимопревращение одних форм материи и движения в другие; нет абсолютно изолированных вещей и явлений; существуют общие фундаментальные законы природы и общества.

Идея о материальном единстве мира подтверждается всем развитием философии и естественных наук. Например, Ч. Дарвин установил единство в происхождении и развитии животного и растительного мира. Исследованиями Шлейдена и Шванна было доказано единство клеточного строения всего живого. Периодический закон Менделеева установил единство качественно различных химических элементов, основой которого является структурное единство

химических элементов, атомов и атомный вес. Физиологи Сеченов и Павлов обосновали общую материальную природу психических явлений и разоблачили дуалистическую идею о человеке, противоположных основах души и тела.

Современная наука глубоко и всесторонне обосновывает идею единства мира. Биологические науки, например, раскрывают глубокое единство живой и неживой материи, связи физико-химических и биологических форм движения. Расшифровка единого для всего живого генетического кода, к чему открывает путь кибернетика, раскрывает фундаментальное единство природы биологических явлений.

В космологии, астрономии решается задача создания единой теории развития звезд и галактик, разрабатываются различные космологические «модели Вселенной», в которых проявляется стремление открыть единые законы структурной организации и развития космической материи. Идея единства материи глубоко проникла в современную физику (попытка построить единую теорию элементарных частиц).

Объективное единство мира проявляется в познании, в интеграции наук, в их математизации. Таким образом, принцип единства выявляет единое в разнообразии.

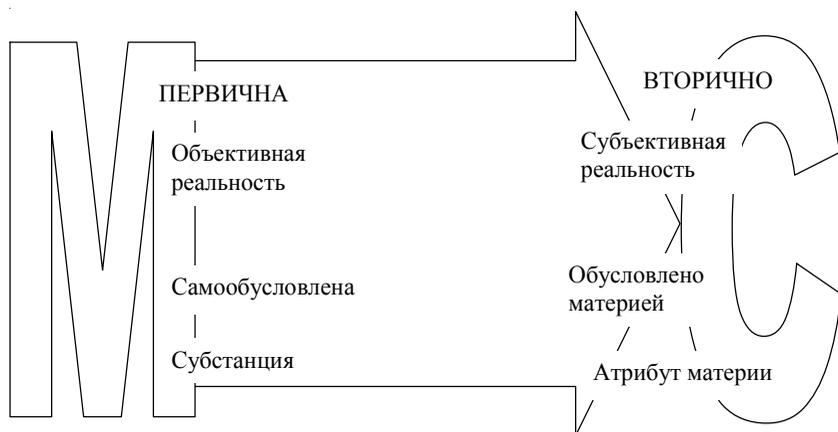

Схема 6. Диалектико-материалистическое понимание материи и ее отношение к сознанию

Единство мира и его качественная нескончаемость и неисчерпаемость – это две диалектически взаимосвязанных стороны материального мира.

В отличие от материалистического, религиозно-идеалистическое понимание мира признает в роли субстанции Божью волю, абсолютный разум, которая абсолютизируется, боготворится.

5.2. Понятие материи, ее виды и уровни организации

Материалистическая философия общей субстанцией, субстратом любых свойств, связей, отношений и форм движения считает материю (от лат. *materia* – вещество).

В материалистических учениях милетской школы в Древней Греции в ранг субстанции вводились конкретные формы вещества: вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит), которые образуют солнце, звезды, все другие тела и обуславливают вечную изменчивость мира.

В философии Анаксимандра субстанцией считалось не конкретное вещество, а некая бесконечная и неопределенная материя – апейрон, вечная во времени, неисчерпаемая по структуре и непрерывно изменяющая формы своего существования. Демокрит, Левкипп, Эпикур, Лукреций Кар допускали существование самых простых частиц – атомов, которые будучи несотворимыми и неуничтожимыми, находятся в непрерывном движении. Считалось, что отличие качеств тел определяется разницей в количестве атомов, из которых складываются тела, в их форме, взаимном размещении и скорости движения. Количество атомов во Вселенной бесконечно, из атомов образуются живые существа и сам человек.

В атомистической теории впервые был выдвинут в конкретно определенной форме принцип сохранения материи как принцип неделимости атомов. Из идеи сохранения и абсолютности материи неминуемо вытекало положение о вечности и бесконечности мира, о первичности материи относительно сознания человека, о закономерной обусловленности всех явлений в мире.

Атомистическая теория разрабатывалась в дальнейшем в философии и естествознании Нового времени в трудах Гассенди, Бойля,

Ломоносова, Гоббса, Гольбаха, Дидро и других. В противовес атомистике возникли различные идеалистические теории субстанции, в которых в ранг общей основы мира вводились божественная воля, мировой ум, абсолютный дух и тому подобное.

В XVII–XIX вв. испытали абсолютизацию известные механические законы движения, физические свойства и состояние материи. Единство мира понимали как однородность и однообразие его строения, как нескончаемое повторение одних и тех же звезд, планет и других известных форм материи. Однако природа оказалась значительно сложнее, чем утверждали многие из физиков и философов.

Во второй половине XIX в. исследованиями Фарадея и Максвелла были установлены законы изменения качественно новой в сравнении с веществом формы материи – электромагнитного поля.

В конце XIX – начале XX в. – новая серия открытий: радиоактивности, сложности химических атомов, электронов, изменяемости массы тел в зависимости от скорости. В физике возник кризис механической картины мира и метафизического понимания материи. Радиоактивный распад атомов эмпириокритики истолковывали как «исчезновение» материи, превращение материи в энергию. Все это привело к разработке философского понятия материи, в отличие от конкретно-естественного, которое существовало до XIX века.

Материя стала рассматриваться как философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которую человек может и пытается познать, но при этом материя существует независимо от самого человека. Следовательно, материя не сводится к каким-то определенным ее видам – частицам вещества, чувственно воспринимаемым телам и тому подобное.

Материя охватывает все бесконечное многообразие различных объектов и систем природы, которые существуют и движутся в пространстве и времени, имеют неисчерпаемое разнообразие свойств. Наши органы чувств могут воспринимать только мизерную часть этих реально существующих форм материи, но благодаря конструированию все более совершенных приборов, измерительных устройств человек неуклонно расширяет границы познания мира.

Философское определение материи охватывает не только те объекты, которые познаны современной наукой, но и те, которые могут

быть открыты в будущем, и в этом его огромное методологическое значение. Для каждого материального образования существовать – значит быть объективной реальностью относительно других тел, находиться с ними в объективных связях и взаимодействии, быть элементом общего процесса изменения, развития материи.

Понятие материи как объективной реальности характеризует материю вместе со всеми ее свойствами, формами движения. В структуре объективной реальности следует различать конкретные материальные объекты и системы (виды материи), свойства этих материальных систем, формы их взаимодействия и движения. Материя существует в виде бесконечного разнообразия конкретных объектов, систем, каждая из которых имеет движение, структуру, пространственно-временные связи и взаимодействия и много других общих и частичных свойств. Вне конкретных объектов и систем материя не существует, и в этом понимании нет материи в чистом виде и как первичной структурной субстанции.

Таким образом, в истории философии и природоведения развивались два аспекта, две точки зрения на понимание материи: философский и естественно-научный (физический).

√ *Естественно-научный аспект* включает знание о физическом, структурном строении материи. Он исследуется отдельными конкретными науками, особенно физикой и химией.

√ *Философский аспект* – это взгляд на материю как сущность – субстанцию, которая лежит в основе внутреннего единства всего разнообразия явлений и предметов.

Конечно, не следует отождествлять философское понимание материи с каким-то конкретным состоянием вещества, нельзя смешивать понятие материи как сущности с естественно-научными представлениями о физических свойствах и строении материи. Такое отождествление приводит к идеалистическому толкованию мира, а в конечном итоге – к отрицанию материи как объективной реальности. Примером этого является кризис в физике в конце XIX – начале XX вв. Кроме того, естественно-научные представления о строении и свойствах материи никогда не могут быть исчерпывающими, завершенными, пригодными для любого состояния материи. Новые открытия в физике, химии будут только дополнением к главному свойству материи – быть

объективной реальностью. Философское понятие материи является наиболее широким и универсальным, оно охватывает все возможные виды материи.

Материя как объективная реальность имеет множество свойств, присущих ее разнообразным видам и состояниям. Одним из универсальных, неотъемлемых свойств материи является ее структура, то есть расчлененность на качественно различные уровни ее организации.

Структурная расчлененность материи заключается в том, что она всегда и везде в пространстве и во времени определенным образом организована в конкретные материальные системы, то есть такие целостные образования, связь между элементами в которых является более-менее устойчивой и длительной, чем связь между каждым из элементов окружающей среды.

Ориентировочно выделяют такие *основные типы материальных систем* и соответствующие им структурные уровни материи: 1) система неживой природы, 2) система живой природы и 3) общество. Система неживой природы включает элементарные частицы и поля, атомные ядра, атомы, молекулы, макроскопические тела, геологические образования, Землю и другие планеты, Солнце и все звезды, Галактику, систему галактик – Метагалактику, которая является лишь одной из систем нескончаемой Вселенной.

Количество элементарных частиц постоянно возрастает и превышает уже 300 разновидностей. Устойчивых же разновидностей немного: фотоны (кванты электромагнитного поля), гравитоны (гипотетические кванты гравитационного поля), электроны, позитроны, нейтроны, протоны и антипротоны. Живая и социально организованная материи известны пока еще лишь на Земле, их возникновение – результат естественного и закономерного саморазвития материи.

Живая материя – это совокупность организмов, способных к самовоспроизведению с передачей и накоплением в процессе эволюции генетической информации. В системе живой природы существуют внутриорганизменные и надорганизменные биосистемы. К первым принадлежат молекулы ДНК и РНК как носители наследственности, комплексы белковых молекул, клетки, ткани, органы, функциональные системы (нервная, кровеносная, пищеварение, газообменная и др.),

организм в целом. К надорганизменным системам принадлежат семейства организмов, различные популяции – виды, биоценозы, биогеоценозы, географические ландшафты и вся биосфера.

Социально организованная материя – это высшая форма развития жизни, совокупность мыслящих и сознательно преобразующих действительность индивидуумов и групп различного уровня. В свою очередь общество включает много типов взаимоперекрывающихся систем: человек, семья, различные коллективы (производственные, научные, спортивные и другие), объединения и организации, партии, нации и государства, общество в целом.

Следует отметить, что вся классификация достаточно общая и далеко не полная, поскольку на каждом структурном уровне можно выделить дополнительное количество взаимопроникающих материальных систем, которые возникают на основе различных форм связей и взаимодействия элементов.

Структура материи характеризует ее состояние с точки зрения прерывности и непрерывности. Материя прерывна, поскольку

ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ

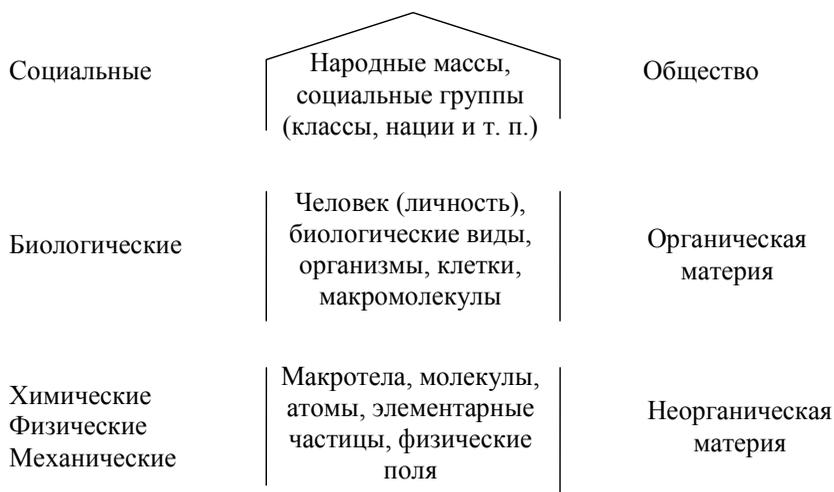

Схема 7. Формы движения, носители и уровни организации материи

существует в виде множества отдельных структурных систем. Одновременно она непрерывна, ибо пространство между материальными структурными системами, то есть между всеми частицами и телами не является абсолютной пустотой, а содержит в себе материальные поля: гравитационные, электромагнитные, ядерные и другие.

Прерывный и непрерывный характер строения материи ярко проявляется в классификации видов материи по ее фундаментальным физическим свойствам. В связи с этим различают два вида материи: вещество и поле.

Вещество – это все то, что имеет в основном механическую массу покоя. Оно находится в различных состояниях, в состоянии электронов, протонов, газов, жидкостей и твердых тел, биополимеров, живых организмов. Наиболее распространенным видом вещества является плазменное ее состояние, в котором находятся звезды. Реально также существует антивещество, которое образуется из античастиц: антипротонов, позитронов, антинейтронов и др.

Поле – это вид материи, не имеющий массы покоя. Электромагнитные, гравитационные поля обеспечивают взаимодействие и связь вещества в макромире. В микромире взаимодействие элементарных частиц вещества обеспечивается ядерными, мезонными, электропозитронными, нуклонными и другими полями. Поля заполняют большую часть пространства как в макромире, так и в микромире.

Вещество и поле – качественно различные виды материи и отличаются один от другого, прежде всего, массой покоя. Частицы вещества имеют массу покоя, а электромагнитное и гравитационное поля ее не имеют. Вещество и поле различаются и по закономерностям движения: скорость распространения электромагнитного и гравитационного полей всегда равняется скорости в пустоте, а скорость движения частиц вещества всегда меньше скорости света. Третье различие заключается в степени проницаемости: вещество малопроницаемо, поля сильно проницаемы. Вещество и поле различаются также степенью концентрации массы и энергии. У частиц вещества концентрация массы и энергии очень большая, а в электромагнитных и гравитационных полях она мала. Однако, в ядерных полях эта разница стирается. Кроме того, вещество и поле различаются и как корпускулярная и волновая сущность. Вещество характеризует материю с точки зрения ее прерывности,

корпускулярности, поле непрерывно и имеет волновую природу. Границы между веществом и полем четко выступают лишь в макромире, а для микропроцессов они довольно относительны.

Следует отметить также, что в мире может существовать и много других, неизвестных нам видов материи с необычными специфическими свойствами, но все они – элементы объективной реальности, существующей независимо от нашего сознания.

5.3. Движение как неотъемлемый атрибут материи, способ ее существования

Познавая окружающий мир, мы видим, что в нем нет ничего абсолютно застывшего и неизменного, все находится в движении, переходит из одних форм в другие. Во всех материальных объектах происходит движение элементарных частиц, атомов, молекул, каждый объект взаимодействует с окружающей средой. Любое тело, которое находится в покое относительно Земли, движется вместе с нею вокруг Солнца, вместе с Солнцем – относительно других звезд Галактики, последняя перемещается относительно других звездных систем и т. д. Абсолютного покоя, равновесия, неподвижности нет нигде, всякий покой, равновесие относительны, представляют собой определенное состояние движения.

Взятое в наиболее общем виде, движение оказывается тождественным любому изменению, любому переходу из одного состояния в другое. Это общий атрибут, способ существования материи. В мире не может быть материи без движения, как нет и движения без материи. Движение неразрывно связано с материей, не существует без нее; оно вечно, несотворимо и неуничтожимо, то есть не может исчезнуть и не может быть создано из ничего. Эти положения находят свое естественно-научное обоснование в законе сохранения и превращения энергии; в теориях, которые раскрывают природу электромагнитных явлений; в открытии структуры атомного ядра и элементарных частиц.

В широком понимании слова *движение* – это всякие изменения; оно охватывает все процессы, происходящие во Вселенной. Движение включает и такие изменения, которые не зависят от типа структуры объекта, и развитие, когда у объекта появляются качественно новые

связи и функции, происходит его существенное усложнение или упрощение, движение «вверх» или «вниз».

Источником всех конкретных форм движения является борьба внутренних противоположностей, присущая всем объектам, а также взаимодействие самих объектов. Движение материи, таким образом, не обусловлено чем-то сверхъестественным, а является самодвижением материи.

Впрочем, в потоке вечно меняющейся материи существуют моменты покоя, а поэтому движение выступает как единство противоположности – покоя и изменений. Покой проявляется в форме равновесия, определенной стабильности объектов, без чего невозможны были бы сами предметы с их качествами. Любым изменениям как процессам длительным, повторяющимся также присуща устойчивость, и такое сохранение состояния движения тоже является покоем. Движение имеет общий, абсолютный характер, тогда как покой всегда относителен.

Относительный характер покоя состоит прежде всего в том, что он имеет место относительно тех или других материальных объектов, а не всей материи. К тому же состояние покоя для любого тела является временным, быстротечным; он лишь один из моментов существования объекта. Движение же неотделимо от всего существования тела в целом. Кроме того, равновесие, покой касается лишь отдельного вида, а не всех видов движения, присущих объекту. Любое тело находится в покое лишь в каком-то определенном отношении, а в других отношениях оно изменяется. Например, тело, лежащее на поверхности Земли, находится в покое только относительно земной поверхности; в самом же теле на это время происходят разнообразные физические, химические и другие превращения. Таким образом, движение представляет собой единство устойчивости и сменяемости, а покой – относительный момент движения. Но категория «покой» фиксирует такие важные черты устойчивости движения, как закономерность и системность.

Нигде, никогда, ни при которых условиях не было, нет и не будет ни одного материального объекта, ни одного явления, которому бы не было присуще движение. Все это лишь подтверждает положение о связи материи и движения. Однако, несмотря на это, в конце XIX века

в философии появилась школа так называемого «энергетизма», представители которой пытались обосновать идею о возможности существования энергии без материи и материи без энергии. Основателем этой школы был немецкий химик Освальд. Если в развитие физической химии ему удалось внести действительно значительный вклад, то в области философии незнание диалектических принципов привело его к ошибочной идее, что не материя, а энергия является единой субстанцией, то есть основой всего существующего. Он считал, что природные, общественные и психические явления сводятся к различным состояниям энергии, что возможно существование движения без материи. Гносеологическим источником ошибки Освальда была абсолютизация некоторых успехов термодинамики, а именно преувеличение значения полученной возможности отвлекаться от действительно существующего строения вещества.

В конце концов, попытка свести материю к энергии привела Освальда даже к отрицанию атомного строения вещества. А вообще, представители этой разновидности субъективного идеализма сводили энергию к ощущениям, а превращение энергии – к изменению ощущений. Понятно, что этот вывод энергетизма абсолютно противоположен науке.

Без сомнения, энергия вообще не может существовать отдельно от материи, она всегда выступает как одно из важнейших свойств материи. *Энергия* – это количественная мера движения, которое выражает внутреннюю активность материи.

К фундаментальным положениям философского материализма принадлежит и тезис о неуничтожимости движения. Если движение представляет собой способ существования материи, если за пределами движения невозможен ни один материальный объект, то неуничтожимость материи означает также и неуничтожимость ее неотъемлемого атрибута – движения. Оспаривание качественной неуничтожимости материи ведет к идеализму, ибо для объяснения разнообразия форм движения привлекаются идеальные силы.

Исторически отрицание качественной неуничтожимости движения связано с теорией «тепловой смерти Вселенной». Во второй половине XIX века некоторые физики (В. Томсон, Г. Клаузиус) расширено истолковывали второй закон термодинамики – закон возрастания

энтропии в замкнутой системе. Они утверждали, что все виды энергии со временем перейдут в тепловую, тепло же постепенно рассеется в пространстве, температура Вселенной выровняется и после этого никакого взаимопревращения энергии не будет – Вселенная «умрет». В такой Вселенной не было бы жизни, планет, звезд – только молекулы и атомы, которые хаотически движутся и заполняют все пространство. Вывод этой теории – неизбежность момента теплового равновесия – не противоречил закону сохранения энергии, но указывал на качественное вырождение движения, сведение его к хаотическому тепловому движению, неспособному осуществлять работу.

Теория «тепловой смерти» отрицает качественную неуничтожимость движения и ведет в конце концов к идее творца Вселенной, который в момент творения мира «разделил» различные виды энергии и «зарядил» ими Вселенную. Теперь, мол, Вселенная закономерно приближается к своей смерти. Религиозно-идеалистическое толкование второго первоначала термодинамики используют церковные деятели для подтверждения идеи о Боге-первотворце.

Развитие статистической физики Больцманом, термодинамики открытых неравновесных систем Пригожиным позволили термодинамически описать возможность процессов усложнения материальных систем, их развития, особенно качественной неуничтожимости форм движения материи, то есть заложить теоретическую основу естественно-научного опровержения теории «тепловой смерти Вселенной». Опровержение, конечно, заключается не в отмене второго закона термодинамики, а в принципиальной возможности самопроизвольного усложнения форм материального движения.

Разнообразие форм движения материи и развертывания этого разнообразия возможно в результате саморазвития материи.

Принцип самодвижения впервые нашел отражение в древнегреческой философии (Гераклит, Аристотель). Идею самодвижения развивал и Лейбниц, который раскрыл в телесной субстанции деятельное первоначало. В различных формах принцип внутренней активности материи и ее самодвижения отстаивали представители материализма (Б. Спиноза, Дж. Толанд и др.). Учения о самодвижении материи разрабатывали и французские материалисты (Гольбах, Дидро, Гельвеций), Ньютон и некоторые философы-метафизики XVIII века.

Из отрицания самодвижения они делали вывод о наличии у всякого движения внешнего источника (абсолютного первоначала, Бога). Развернутую концепцию самодвижения и его модусов разработал Гегель, однако он трактовал их как формы самовыявления абсолютной идеи.

Источником самодвижения оказывается противоречие между устойчивостью и изменяемостью, сложным и простым, старым и новым, прогрессивным и регрессивным. Так, механическому движению присуще противоречие между изменяемым состоянием тела в пространстве и времени и связью этих состояний. В развитии живых организмов устойчивость проявляется в сохранении наследственных признаков, а сменяемость – в приспособлении организма к новым условиям среды.

Самодвижение присуще всем уровням строения материи – от механического, квантово-физического (изменения в субатомных, атомных и молекулярных системах в результате неустойчивости их структур) и химического – к биологическому и социальному уровням. На химическом, биологическом и более высоких уровнях спонтанность самодвижения находит свое проявление прежде всего в открытых и целостных системах (организм, общество, биосфера), в которых происходит не просто самодвижение, а саморазвитие, то есть самодвижение, которое сопровождается переходом к более высокой степени организации.

В современных исследованиях синергетики изучаются физические, химические, биологические системы, для которых характерны противоречия между устойчивостью и неустойчивостью, порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией. В результате неустойчивости, вызванной флуктуациями и их усилением, возникает новый устойчивый динамический режим, или структура. Переход от одной структурной организации материи к другой характеризует процесс усложнения форм организации материи и движения, при этом происходит спонтанная самоорганизация материальных систем.

Противоречивость движения проявляется и в том, что оно представляет собой единство прерывности и непрерывности. Движение – это постоянный, длительный, непрестанный процесс изменения материи, но существует он лишь в виде отдельных, качественно отличных друг

от друга форм; следовательно, непрерывный поток движения материи одновременно и прерывен.

В природе есть множество качественно отличных материальных систем, и каждая из них характеризуется специфическим для нее движением. Следовательно, движение материи существует в разнообразных формах, раскрытие взаимоотношения между которыми имеет важное значение, во-первых, для понимания качественных отличий между формами организации материи, а во-вторых – для выявления материального единства мира.

Формы движения материи находятся в определенном соподчинении, а поэтому их можно классифицировать по некоторым общим признакам. Известно, что в течение истории философии, начиная еще с Аристотеля, неоднократно имели место попытки классифицировать движение. Определенная заслуга в этом вопросе принадлежит Фридриху Энгельсу, который в произведении «Диалектика природы» выделяет следующие формы движения:

- *механическое* (пространственное перемещение);
- *физическое* (электромагнетизм, гравитация, теплота, звук, изменение агрегатного состояния вещества);
- *химическое* (превращение атомов и молекул вещества);
- *биологическое* (обмен веществ в живых организмах);
- *социальное* (общественные изменения, а также процессы мышления).

Среди основных форм движения материи Энгельс различал высшие и низшие формы, взаимосвязанные друг с другом в силу необходимости. Он отмечал, что элементы низших форм движения входят в высшие, как бы сопровождают их. Подчеркивая это обстоятельство, Энгельс называл физику «механикой молекул», химию – «физикой атомов», а биологию – «химией белков». Химию он определял как «науку о качественных изменениях тел» и приводил многочисленные примеры, свидетельствующие о том, что химическая форма движения материи имеет дело с образованием и разрушением молекул вещества.

Органическая жизнь невозможна без механических, молекулярных, химических, термических, электрических и других изменений, но и вся их совокупность не составляет в итоге основного признака биологи-

ческой формы движения. Хотя она и содержит в себе все эти изменения, все же качественно отличается от других форм движения материи.

Социальная форма движения также содержит в себе изменения, характеризующие более «низкие» формы, но ни в коем случае не сводится к ним.

Между формами движения существуют качественные отличия, а поэтому их нельзя ни отрывать друг от друга, ни сводить одну к другой. Это имеет большое методологическое значение, так как понять закономерность высших форм невозможно, если не исследовать те процессы, которые происходят в их фундаменте. Невозможно, например, определить сущность жизни, не отыскав ее физико-химическую основу. Химический процесс не понять без исследования физического «основания».

Наукой было открыто много новых форм движения в микромире, макромире и мегамире: движение и превращение элементарных частиц, процессы в атомном ядре. Теперь из основных форм движения можно выделить в первую очередь такие, которые проявляются во всех пространственных масштабах и структурных уровнях материи. К ним относятся: пространственное перемещение, механическое движение атомов, молекул, макроскопических тел, распространение электромагнитных и гравитационных волн, движение элементарных частиц; электромагнитное взаимодействие; гравитационное взаимодействие.

Далее выделяют такие формы движения, которые проявляются на определенных структурных уровнях в неживой и живой природе и в обществе. В неживой природе – это, в первую очередь, взаимодействие и превращение элементарных частиц, атомных ядер. В результате перераспределения связей между атомами в молекулах, изменения структуры молекул одни вещества превращаются в другие. Этот процесс являет собой химическую форму движения. Для макроскопических тел – это теплота, процессы кристаллизации, изменения агрегатных состояний, структурные изменения в твердых телах, жидкостях, газах, плазме. Геологическая форма движения включает комплекс физико-химических процессов, связанных с образованием различных минералов, руд и других веществ в условиях высоких температур и давления. Формы движения в живой природе

включают в себя процессы, которые происходят как внутри живых организмов, так и во внеорганизменных системах.

Все живые организмы – открытые системы. Постоянно обмениваясь веществом и энергией с окружающей средой, живой организм непрерывно воспроизводит свою структуру и функции. Обмен веществ приводит к постоянному самообновлению клеточного состава тканей.

Наивысшим состоянием развития материи на Земле является человеческое общество с присущими ему социальными формами движения. Эти формы движения постоянно усложняются вместе с прогрессом общества. Они включают в себя самые разнообразные проявления целенаправленной деятельности людей, все социальные изменения и формы взаимодействия между различными общественными системами – от человека до государства и общества в целом.

Конечно, между всеми формами движения материи существует тесная взаимосвязь. Это проявляется, в первую очередь, в историческом развитии материи и в возникновении высших форм движения на основе относительно низших. Высшие формы движения синтезируют в себе относительно низшие. Важно избегать как отрыва высших форм от низших, так и механического сведения первых ко вторым. Отрывая высшие формы от низших, нельзя объяснить их происхождение и структурные особенности. Игнорирование качественной специфики высших форм движения и грубое сведение их к более низким формам приводит к механицизму и недопустимым упрощениям.

В последние годы предпринимаются многочисленные попытки усовершенствовать или дополнить современными научными достижениями классификацию форм движения. В качестве критериев классификации используют такие принципы: определение законов, присущих данной форме движения; субординация и взаимосвязь видов материи и форм движения; определение типов взаимодействия объектов; в частности, вводят геологическую и галактическую, выделяют внутриядерную, ядерную и атомную, которые объединяются в квантово-механическую форму движения и другие. Эти попытки вполне правомерны, хотя общепринятая классификация пока еще и не создана.

Таким образом, в основе материалистического, диалектического понимания движения находятся три основных положения. Согласно первому из них, движение является неотъемлемым, необходимым

и существенным свойством, *способом существования материи*. Ф. Энгельс отмечал, что материя без движения невозможна так же, как и движение без материи.

В соответствии со вторым положением, движение определяется как *всякое изменение*, «изменение вообще». В третьем положении подчеркивается, что движение представляет собой *противоречие*, а его источником, внутренним импульсом является взаимодействие противоположностей.

5.4. Пространство и время – формы бытия материи

Все окружающие нас предметы имеют определенные размеры, протяженность в разных направлениях, перемещаются относительно друг друга или вместе с Землей – относительно космических тел. Таким образом, все объекты возникают и изменяются во времени.

Пространство и время являются общими формами бытия всех материальных систем и процессов. Не существует объекта, который находился бы вне пространства и времени, как нет пространства и времени самих по себе, вне движущейся материи.

Абсолютного пространства как бесконечной пустой протяженности не существует. Везде есть материя в тех или иных формах (вещество, поле), а пространство выступает как общее свойство (атрибут) материи. Также нет и абсолютного времени, время всегда неразрывно связано с движением, развитием материи. *Пространство и время существуют объективно и независимо от сознания, но вовсе не от материи.*

Понятия «пространство» и «время» являются фундаментальными понятиями человеческой культуры. Они настолько фундаментальны, что на определенной ступени развития человеческого познания (или незнания) их рассматривали как абсолютную субстанцию мира. Таким является «зрван» в раннем зороастризме, «хаос» в древнегреческой мифологии, «акаша» и «кала» в древнеиндийских системах.

Пространство и время считались основами Вселенной и в античной натурфилософии, и в христианской картине мира. Для пространственно-временных представлений тех времен характерно невероятное разнообразие концепций и моделей пространства и времени:

субстанциональные, реляционные, дискретные, циклические, конечные и тому подобное.

Совсем другое направление развития представлений о пространстве и времени начинается с трудов Галилея, Декарта и Ньютона: создание классической механики ознаменовало рождение нового физического подхода к познанию пространства и времени. Был создан ряд фундаментальных физических теорий (специальная и общая теория относительности, релятивистская космология, квантовая геометродинамика и другие), в русле которых выделялись оригинальные, более усложненные метрические, топологические и другие структуры пространства и времени.

Современные ученые в поисках новых идей начинают сознательно обращаться к самой богатой концептуальной сокровищнице мифологического моделирования мира. Это особенно проявилось в физике микромира, где некоторые исследователи начали привлекать конструкцию пути Будды для систематики элементарных частиц или притчу о жемчужном ожерелье Индры как основу парадигмы модели мира. Современные ученые заимствуют из древней мифологии такие концепции, структуры и модели, о существовании которых сами творцы этой мифологии не только не знали, но и принципиально не могли знать. Такое реконструкционное заимствование оказывается важной формой новаторства.

В самом общем виде динамику мифологического мира можно охарактеризовать как переход от Хаоса к Космосу. В более развитых системах вода трансформировалась в некоторые персонифицированные божественные образы (Намму в Шумере, Нун в Египте, Апсу в Вавилоне, Асат в Индии и др.). Вода – это неопределенное первоначало, которое в процессе организации (посредством тотемных животных, предков, нуса, идеи, Бога и др.) трансформируется в Космос, упорядоченный в пространстве и времени. Все природное и социальное выступало как единое целое, а поэтому деление племени на группы определяло распределение пространства, а порядок обрядовой церемонии связан с направлением в пространстве. Весь мифологический пейзаж оказывается воплощенным мифом. Тотемные центры племени – это ячейки «мистической энергии», под охраной духов предков находится территория племени, а все пространство за этими границами наполнено

ужасом и злом. Развитие межплеменных связей привело к идее размножения оазисов упорядоченного бытия. Пространство существует «в малом» и в «великом», оно непрерывно, многосвязно, а позднее осознается как многослойное (верхний уровень – мир сакральных персонажей, средний – мир людей, ниже – мир мертвых).

В соответствии с представлениями о пространстве развивались и идеи времени. Поскольку Вселенная слоистая, то душа шамана гонится за злым духом в сакральном времени, которое превышает возраст жизни человека. Для мифа характерна также направленность в прошлое: мифический мир существует тогда, когда еще не было времени. Хотя время и отнесено к прошлому, оно выступает и как современное, и как будущее (циклическая модель времени), как колебание между жизнью и смертью, днем и ночью.

Вообще же, *мифологическое пространство* и *время* могут быть определены таким образом: циклическая структура времени и многослойный изоморфизм пространства. Именно на этой основе позже сформировалась спиральная модель времени.

Если специфическим признаком мифологии является отнесенность к прошлому, то *религия* ориентируется на специфическое переживание современного с целью достижения определенного будущего. Религия овладевает душой человека именно своим обещанием преодолеть и победить время: нирвана буддиста, рай христианина, джанна мусульманина соотносительны не со временем, а с вечностью. Время – это форма существования мира между актом творения и эсхатологическим актом. В то же время подчеркивается жизненность Божьих актов: в мусульманстве пророк преодолел большие расстояния, а когда возвратился, то заметил, что с сосуда не успела вытечь даже капля воды.

Отношение людей к пространству на первых этапах человеческой истории было обусловлено не только спецификой жизнедеятельности (охота, земледелие), но и мистическими и религиозными представлениями, особенно о смерти. Ужасна не сама по себе смерть, а смерть на чужбине.

Позже разделение труда, товарное производство, расцвет городов побуждали новые идеи, связанные с пространством (нездоровый интерес к чужим территориям, то есть экспансионизм, попытки создания объединенных империй).

В условиях господства представлений о неразрывной связи пространства и Бога как наказание рассматривали пространственную трансформацию, то есть переселение восставшего народа или, наоборот, десакрализацию территории (переселение самого Бога). Так были наказаны Ксерксом повстанцы-вавилоняне: разрушили главный храм, а изваяние бога Мардука завезли в Персию.

Такие пространственные трансформации содействовали развитию представлений людей о пространстве и времени, об окружающем мире. В представлениях о богах произошло абстрагирование от их родовой принадлежности – это уже не будущая «родня», а обладатели территории и всего, что живет на ней.

Философское содержание представлений о пространстве испытало длительную и противоречивую эволюцию. Некоторые древние философы рассматривали пространство как однородную, нескончаемую, неподвижную пустоту, заполненную атомами, субстанциями (Демокрит, Эпикур). В науке Нового времени пространство представляли однородной и нескончаемой протяженностью. Классическая механика Ньютона привела к отрыву пространства от материи, движения и времени. В концепции Ньютона абсолютное пространство истолковывается как нескончаемая протяженность, которая содержит в себе всю материю и не зависит от любых материальных процессов, а абсолютное время – как продолжающаяся безотносительно ко всяким изменениям равномерная длительность, в которой все возникает и исчезает.

В ньютоновской концепции пространству и времени приписывались некоторые субстанциональные признаки – абсолютная самостоятельность и самодостаточность существования; в то же время пространство и время рассматривались как пустота, субстанции, в которых возникают все тела.

В религиозных и объективно-идеалистических концепциях пространство и время трактовали как созданные вместе с материей Богом или абсолютным духом. С точки зрения теологии, понятия пространства и времени неприменимы к Богу, поскольку он существует за пределами пространства и времени, то есть в вечности.

Для субъективно-идеалистических концепций были характерны эклектицизм и внутренне противоречивые толкования пространства и времени как априорных форм чувственного созерцания (Кант) или

как форм упорядочивания комплексов ощущений и опытных данных, установления между ними функциональных зависимостей (Беркли, Мах, позитивизм).

Пространство – это форма бытия материи, которая характеризует ее протяженность, структуру, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Понятие пространства тесно связано со структурой материи, ее способностью делиться на части. Действительно, сама возможность выделить в любом объекте составные части позволяет говорить об их взаимном расположении, взаимной координации, то есть говорить о пространстве.

Само определение пространства имеет в виду неразрывную связь его с материальными объектами, поскольку оно определяется как свойство этих объектов. Например, абсолютной пустоты «чистого вакуума» без какой-либо материи существовать не может. Даже если бы мы в воображаемом эксперименте из-под некоторого колпака выкачали весь воздух, изъяли все молекулы (что реально невозможно), то и тогда там останется гравитационное поле и так называемое поле вакуума. Будет там также и «обычное» электромагнитное поле, которое образуется стенками колпака, который имеет температуру, отличную от абсолютного нуля (абсолютный нуль, как известно, недостижим). Эти поля нельзя экранировать даже в воображаемом эксперименте.

Время – форма бытия материи, которая выявляет длительность ее существования, последовательность изменения состояний в развитии всех материальных систем. Понятие времени неразрывно связано с движением (сменяемостью) материи. Действительно, сменяемость есть изменение одного состояния другим, но именно это изменение состояний и позволяет говорить о времени. Так, уже в давние времена сравнение циклических состояний, повторений – смена дня и ночи – со всеми другими состояниями, с которыми имел дело человек, привело к понятию времени и изобретению приборов для измерения его промежутков.

Достаточно долго время представлялось в виде какого-то потока, реки, которая равномерно пронизывает весь мир, несет на себе все события. Отсюда выражение – река времени, поток времени. Самое же время не зависит от любых материальных процессов. Такое толкование получило название «абсолютного времени».

Исторически сложились два подхода к пространству и времени. Первый может быть назван субстанциальной концепцией. Пространство и время истолковываются здесь как нечто самостоятельно существующее наряду с материей, как ее пустая вместимость. Пространство – это чистая протяженность, а время – чистая длительность, в которые будто то «погружены», «размещены» материальные объекты.

Таким образом, пространство и время представлялись как арена, на которой происходят различные события. Первым этот взгляд выразил Демокрит, подчеркивая, что существуют атомы и пустота, а свое развитие и завершение субстанциальная концепция получила у Ньютона и в классической физике в целом.

Второй подход можно назвать *реляционной* (от лат. *relativus* – относительный) концепцией пространства и времени. Зародыш ее можно выявить еще в трудах Аристотеля, но впервые со всей четкостью она сформулирована Г. Лейбницем. С точки зрения реляционной концепции, пространство и время – это не какие-то особенные субстанциальные сущности, а формы существования материальных объектов. Пространство выявляет сосуществование объектов, время – последовательность их состояний.

Реляционная концепция в философском плане была воспринята и развита диалектическим материализмом, а в естественно-научном плане – релятивистской физикой; в наше время она наиболее полно отвечает уровню развития естествознания.

Субстанциальная и реляционная концепции не связаны однозначно с материализмом и идеализмом. Здесь возможны любые комбинации. В частности, Лейбниц пытался использовать разработанную им реляционную концепцию для борьбы против субстанциальной концепции Ньютона, которая выявляла точку зрения метафизического материализма. Однако это не должно приводить к оценке самой реляционной концепции как идеалистической.

Существуют две концепции времени: динамическая и статическая.

Согласно *динамической* концепции, существуют события только настоящего времени, прошедшего бытия нет, оно лишь оставило свой след в настоящем и ушло в небытие. Будущие события не существуют

вообще, есть только их предпосылки. Поэтому есть прошлое, настоящее и будущее.

Согласно *статической* концепции, не существует деления на прошлое, настоящее, будущее. Все они существуют реально одновременно. Разница между ними обусловлена не объективными характеристиками, а свойствами нашего сознания.

К общим *свойствам пространства и времени* относятся:

- объективность и независимость от сознания человека;
- их абсолютность как атрибутов материи;
- неразрывная связь времени и пространства между собой, а также с движением материи;
- зависимость от структурных связей и процессов развития в материальных системах;
- единство прерывности и непрерывности в их структуре;
- количественная и качественная бесконечность.

Кроме того, различают метрические (то есть связанные с измерениями) и топологические (например, связность, симметрия пространства и непрерывность, одномерность, необратимость времени) свойства пространства и времени.

Наряду с общими характеристиками, присущими как пространству, так и времени, для них характерны некоторые особенности. К общим свойствам пространства относятся прежде всего протяженность, означающая рядоположенность и сосуществование различных элементов (точек, отрезков, объемов и т. п.), возможность добавления к каждому данному элементу некоторого следующего элемента или возможность уменьшения числа элементов. Протяженной можно считать любую систему, в которой возможны изменения характера связей и взаимодействий составных элементов, их численности, взаимного расположения и качественных особенностей. А поэтому именно протяженность тесно связана со структурой.

Пространству присущи также связность и непрерывность, которые проявляются как в характере перемещения тел, так и в распространении физических влияний через различные поля (электромагнитное, гравитационное, ядерное) в виде контакта в передаче материи и энергии. Связность означает отсутствие каких-то «разрывов» в пространстве

и нарушения контакта в распространении материальных влияний в полях. Вместе с тем пространству присуща относительная прерывность, проявляющаяся в распределительном существовании материальных объектов и систем, которые имеют определенные размеры и границы, в существовании различных структурных уровней материи с различным пространственным отношением.

Общим свойством пространства является трехмерность, которая органически связана со структурой систем и их движением. Все материальные процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве трех измерений. В одномерном или двухмерном пространстве (линия, плоскость) не могли бы происходить взаимодействия вещества и поля. Абстрактные (концептуальные) многомерные пространства в современной математике и физике образуются путем добавления к трем пространственным координатам и других параметров, учет взаимной связи и изменений которых необходим для всестороннего исследования процессов. Однако не следует отождествлять эти концептуальные пространства, вводящиеся как средство описания систем, с реальным пространством, которое всегда трехмерно и характеризует протяженность и структуру материи, сосуществование и взаимодействие элементов в различных системах.

К *специфическим (локальным) свойствам пространства* относятся симметрия и асимметрия, конкретная форма и размеры, место, расстояние между телами, пространственное распределение вещества и поля, границы каждой системы. Пространство каждой материальной системы принципиально незамкнуто, непрерывно переходит в пространство другой системы, которая может отличаться метрическими и другими локальными свойствами. Этим обуславливается неразрывность связей реального пространства, его неисчерпаемость в количественном и качественном отношениях.

К *общим свойствам времени* относятся: объективность; неразрывная связь с материей, а также с пространством, движением и другими атрибутами материи; длительность, которая выявляет последовательность существования и изменения состояния тел. Длительность образуется из моментов или интервалов времени, которые возникают друг за другом и составляют в совокупности весь период существования тела от его возникновения до перехода в качественно другие формы.

Время существования каждого конкретного объекта конечно и прерывно, поскольку каждый предмет, явление имеет начало и конец существования. Однако материя, из которой складывается тело, при этом не возникает из ничего и не уничтожается, а только изменяет формы своего бытия. Благодаря общему сохранению материи и движения время ее существования непрерывно; причем эта непрерывность абсолютна, тогда как прерывность относительна. Непрерывность времени тождественна его связности, отсутствию «разрывов» между его моментами и интервалами.

Время одномерно, асимметрично, необратимо и направленно всегда к будущему. Конкретными физическими факторами, характеризующими необратимость времени, является рост энтропии в различных системах, изменения количественных законов движения тел.

Специфическими свойствами времени являются конкретные периоды существования тел с момента их возникновения до перехода в качественно другие формы, одновременность событий, которая всегда относительна, ритм процессов, скорость изменения состояний, темпы развития, временные отношения между различными циклами в структуре систем.

Развитие науки в XX в. раскрыло новые аспекты зависимости пространства и времени от материальных процессов. *Специальная теория относительности* (1905) показала, что пространство и время нельзя рассматривать как независимые от движущейся материи самостоятельные сущности. Пространственные и временные промежутки относительны, поскольку изменяются в зависимости от движения объектов, то есть от их скоростей. Время в движущейся системе замедляется в сравнении с неподвижной, а все пространственные размеры сокращаются в направлении движения.

Пространство и время оказались не абсолютными величинами, а относительными, поскольку они имеют смысл только при условиях учета того, относительно каких материальных тел (систем исчисления) они изменяются. Пространство и время имеют тот же смысл, что, например, и скорость тела, которая не абсолютна, а относительна. Таким образом, специальная теория относительности выявила неразрывную связь пространства и времени от движения материальных объектов.

Общая теория относительности (1916) выявила более глубокую

связь пространства, времени и материи. А. Эйнштейн доказал, что в случае уничтожения всех материальных предметов исчезли бы пространство и время. Общая теория относительности выявила физическую связь между распределением материальных масс, пространства и времени – вблизи больших масс время замедляется, а пространственные размеры в направлении на центр массы сокращаются. Эта теория выявила физический смысл неевклидовых геометрий. Она показала, что наличие гравитации отличает геометрию пространства от евклидовой геометрии. Следовательно, во Вселенной, в зависимости от распределения масс, могут реализовываться различные геометрии пространства.

Таким образом, общая теория относительности блестяще подтвердила тезис: пространство и время – не самостоятельные сущности, а формы существования материи. Из теории относительности и экспериментальных фактов современной физики следует, что с увеличением скорости движения тел и приближением ее к скорости света увеличивается масса, относительно сокращаются линейные размеры в направлении движения, замедляются все процессы в сравнении с состоянием относительного покоя тел.

Важные выводы получены также в квантовой механике. В отрасли слабых взаимодействий выявлена пространственная асимметрия распада некоторых мезонов (несохранение четности). Выдвигается гипотеза квантования пространства и времени, что вызывало у определенной части физиков тенденции к отрицанию всеобщности пространства и времени. В действительности же исчезают не пространство и время, а определенный предел наших знаний о них. В связи с последующим проникновением в микромир и в космос возможно выявление новых необычных свойств пространства и времени.

ТЕМА 6. СОЗНАНИЕ – СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ ОБЪЕКТИВНОГО МИРА

6.1. Сознание как объект гносеологических исследований

Человек обладает самым прекрасным даром – сознанием, мыслящим разумом с его способностью проникать в далекое прошлое и будущее. Что же такое сознание? Как оно возникает? Как оно соотносится с мозгом человека?

Над тайной своего сознания человек начал задумываться еще с давних времен. Лучшие умы человечества в течение многих веков пытались раскрыть природу сознания. Они искали ответы на вопросы о том, как неживая материя на определенном уровне своего развития порождает живую, а последняя – сознание, каковы его структура и функции, каков механизм перехода от ощущений, восприятий к мысли, от чувственно-конкретного – к абстрактно-теоретическому, каким образом сознание соотносится с материальными физиологическими процессами, происходящими в коре головного мозга.

В трактовке явлений сознания широкое распространение получили различные концепции. Так, еще в раннем обществе возникло представление о сознании как проявлении некой нематериальной субстанции – «души», якобы не зависимой от материи вообще, от человеческого мозга в частности, способной вести самостоятельное существование, бессмертной и вечной.

Не умея объяснить природными причинами сновидения, обморок, смерть, различные познавательные и эмоционально-волевые процессы, люди приходили к пониманию души. Так, сновидения истолковывались как впечатления «души», которая покинула во сне тело и странствует в различных местах. Смерть трактовалась как разновидность сна, когда «душа» по неизвестным причинам не возвращается в покинутое тело. Эти наивные, фантастические взгляды получили в дальнейшем свое теоретическое обоснование и закрепление в различных идеалистических философских и богословских системах.

Впервые эти взгляды были развиты в философии Сократа и его ученика Платона. До Сократа и Платона философия не располагала понятием «идеальное». Душа рассматривалась как воздух, огонь,

комбинация атомов. Так, Гераклит утверждал, что душа – это огонь. Основа осознанных действий человека описывалась Гераклитом термином «логос», который истолковывался как слово, мнение, сущность самих вещей. Ценность человеческого разума определялась в зависимости от меры привлечения к этому логосу – объективному миропорядку. В учениях древнегреческих мыслителей психические процессы нередко идентифицировались с материальными (псюхэ).

Только Сократ, а следом за ним Платон, стали понимать под душой нечто идеальное, противопоставляя его материальному. Платон сформулировал идеалистическое учение о душе. Душа и тело у него – это две самостоятельных субстанции. Мыслитель считал, что как для всего космоса бесплотный разум является перводвигателем, источником гармонии, силой, которая способна адекватно осмысливать саму себя, так и в каждой индивидуальной душе человека разум созерцает самого себя и вместе с тем выступает активным первоисточником, регулирующим поведение человека.

Аристотель посвятил этой проблеме свой труд «О душе». Важными являются его взгляды на память, эмоции и тому подобное. В своих философских взглядах он пытался преодолеть идеализм Платона. Согласно Аристотелю, душа и тело находятся в единстве, неотделимы друг от друга.

Важную роль в формировании взглядов на сознание как особенную форму психического, в отличие от других ее форм, сыграли достижения естествознания и медицины. Они позволили отделить сознание как способность человека осознавать собственные волевые и мыслительные акты от других проявлений психического (Гален).

Сознание соотносилось со своеобразием функционирования организма, в котором материальный носитель психики – пневма – локализовалась в различных частях организма.

Вообще же, в античной философии сознание причастно к разуму, который является космическим и трактуется как обобщение действительного мира, как синоним универсальной закономерности.

Идеалистические взгляды на сознание продолжали доминировать и в философии средних веков. Бог создал человека по своему образу и подобию и вдохнул у него душу. Душа – дар, или искра Божья. Она бессмертна.

Любая идеалистическая система так или иначе провозглашала сознание (разум, идею, дух) самостоятельной сверхъестественной сущностью, которая не только не зависит от материи, но и более того, – творит весь мир и руководит его движением, развитием.

Разум в средние века истолковывается как атрибут Бога, а у человека остается лишь крошечная «искорка» всепронизывающего пламени божественного разума. Вместе с тем в глубинах христианства возникает идея о спонтанной активности души.

Согласно Августину Блаженному, все знание заложено в душе, которая живет и стремится в Богу, накапливая внутренний опыт. Для Фомы Аквинского внутренний опыт – это средство сосредоточения на самом себе и общения со Всевышним в форме сознательного разума. Несознательная душа – у растений и животных, а у человека все психические акты, начиная с ощущений, наделены признаками сознания. Было введено понятие *интенции* как направленности на внешний объект.

Материалистическую традицию в эпоху средневековья развивали арабоязычные мыслители Рази и Ибн-Сина, а также Иоанн Дунс Скотт, который доказывал, что материя мыслит.

Вместе с тем, проблема сознания оказалась чрезвычайно важной и для материалистически мыслящих философов и психологов. Некоторые материалисты оказались в затруднительном положении перед проблемой возникновения сознания. Они начали рассматривать ее как атрибут материи, как ее вечное свойство, присущее всем – как высшим, так и низшим ее формам. Они объявили всю материю способной мыслить.

Эти взгляды получили название *гилозоизма* (от греч. – гиле – вещество, зое – жизнь). Это философское учение, согласно которому, способность чувствовать считалась присущей всей материи. Сам термин «гилозоизм» появился в XVII в., но эти взгляды встречаются еще у древнегреческих философов (Фалес, Гераклит).

Гилозоизм отождествляет «живое» и «сущность», выражает идею имеющегося бытия как результата «прорастания» в мире. Отсюда – название более простых онтологических сущностей (элементов) «корнями» (Эмпедокл) или «семенами» (Анаксагор). Фалес утверждает, что «все заполнено богами», что магнит и янтарь также имеют душу.

Элементы *гилозоизма* нашли свое отражение в учениях Дж. Бруно и Б. Спинозы, в философских системах французских материалистов XVIII века (Дидро, Ламетри и др.). Гилозоисты утверждали, что ощущение, мышление являются имманентным свойством материи, и отрицали идеалистические положения о нематериальной, духовной субстанции.

Невзирая на общую ошибочность гилозоизма, он все же содержал рациональную мысль, что носителем сознания может быть только материя, что сознание следует истолковывать как свойство материи.

На разработку проблемы сознания в философии Нового времени значительно повлиял Декарт, который рассматривал сознание как внутреннее созерцание субъектом содержания собственного внутреннего мира, как субстанцию, противостоящую пространству.

Важно, что сознание начинают отождествлять со способностью субъекта иметь знание о собственном психическом состоянии. В противовес Декарту было выдвинуто учение о несознательной психике (Лейбниц).

Французские материалисты XVIII века (особенно Ламетри и Кабанис), опираясь на достижения передовой физиологии и медицины, обосновали положение о том, что сознание является особенной функцией мозга, которая отличается от других функций тем, что благодаря ей человек способен приобретать знание о природе и о самом себе.

Новая эпоха в объяснении генезиса и структуры сознания была открыта немецким классическим идеализмом, который исследовал разные уровни организации сознания, его активность, историзм, диалектику чувственного и логического, индивидуального и социального.

Позитивное знание о сознании существенно обогатилось благодаря достижениям нейрофизиологии (в частности, учению Сеченова и его последователей о рефлекторной деятельности мозга) и экспериментальной психологии (исследования закономерностей связи феноменов сознания в трудах Бюхнера, Вундта, Джемса и др.).

Часть материалистов, которая получила название вульгарных материалистов, отождествляла сознание с материей и рассматривала его как разновидность материи. Например, Демокрит считал душу материальной, состоящей из особенного вида атомов. Попытки свести

мышление, сознание к определенному виду материи встречаются и позже.

Вульгарно-материалистическая точка зрения на сознание получила довольно широкое распространение в 50-е годы XIX века. Немецкие философы Бюхнер, Фогт, Мошотт рассматривали сознание как разновидность материи, считали, что мозг выделяет мысль так же, как и желудок – желудочный сок, печень – желчь. Такое толкование сознания игнорирует качественное отличие сознания от материи, искривляет, фальсифицирует действительную природу сознания.

Несмотря на то, что вульгарно-материалистическая точка зрения была опровергнута достижениями науки, особенно учениями Сеченова и Павлова и их последователей, попытки свести сознание к определенному виду материи возникают и до сих пор. Например, в связи с успехами электрофизиологии было выдвинуто положение, согласно

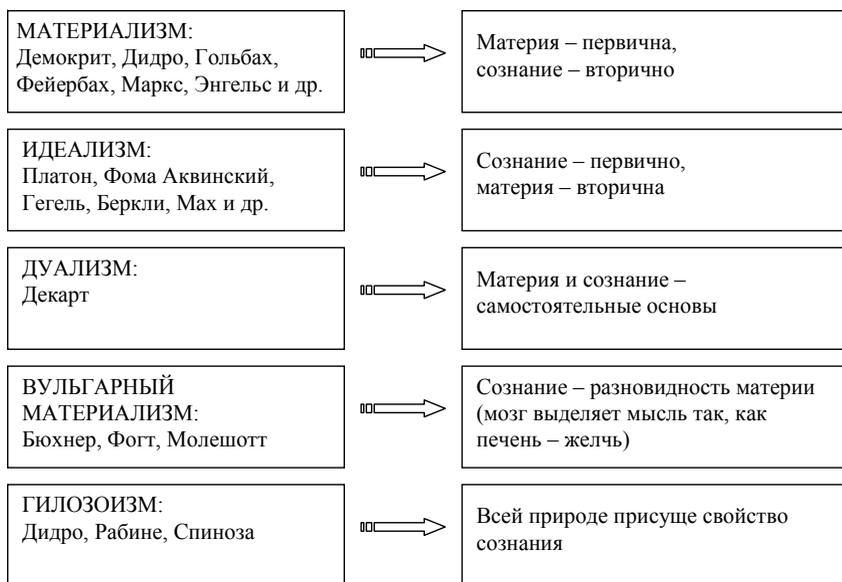

Схема 8. Соотношение материи и сознания в трактовке представителей различных философских направлений

которому мысль – это просто электромагнитные колебания, излучаемые мозгом.

Действительно, мозг непрерывно излучает электромагнитные волны, которые изменяют свой характер, если мозг начинает активно работать. Исследование этих волн в случае болезни позволяет выявить, какие участки мозга повреждены. Однако содержание мыслей по записанному на пленку определить невозможно, ибо мысль не есть материя, а представляет собой лишь особенное свойство материи отображать материально-идеальные процессы, происходящие вне сознания человека. В электроэнцефалограмме записывается не мысль, не содержание понятий мышления и психических образов, а лишь электрическая активность мозга, фиксируется физиологическая, материальная основа психической деятельности пациента.

Вообще же, сознание – это одно с понятий философии, психологии и социологии, которое обозначает высший уровень духовной активности человека как социального существа. Своеобразие этой активности заключается в том, что отображение реальности в форме чувственных и воображаемых образов предупреждает практические действия человека, придавая им целенаправленный характер.

6.2. Сознание – высшая форма отражения действительности

Способность человеческого мозга отображать действительность – это результат длительного развития высокоорганизованной материи. Всей материи присуще свойство отражения.

Как общее свойство материи отражение обусловлено тем, что предметы и явления находятся в универсальной взаимосвязи и взаимодействии, следовательно, влияя друг на друга, они вызывают при этом те или иные изменения.

Эти изменения выступают в виде определенного «отпечатка», отражающего особенности отображаемого предмета, явления. Формы отражения зависят от специфики и уровня структурной организации взаимодействующих тел. Содержание отражения при этом выражается в том, какие изменения произошли в предмете отражения и какие стороны в объекте влияния они воспроизводят.

Отражение свойственно материи на всех уровнях ее организации. В неживой природе падение метеорита на землю оставляет определенный след. Самыми простыми примерами свойства отражения, присущего всей материи, являются обычное отражение предметов и явлений в зеркале, следы человека на песке, отражение деревьев и туч на поверхности воды и т. п.

В большинстве случаев отражение как общее свойство материи связано с изменением внутренней структуры тех материальных объектов, которые будут отражать внешнее влияние. Так при взаимодействии куска железа с магнитом железо приобретает свойства магнита в результате перегруппировки молекул железа. В этом случае мы имеем такое отражение, когда внутреннее состояние отражающего предмета воспроизводит состояние отображаемого.

Известно также, что любое физическое и химическое тело будет отображать изменения окружающих условий: материальные тела сокращаются или расширяются в зависимости от колебаний температуры. На этой элементарной форме отражения основано действие всех приборов, измеряющих температуру. Явления отражения широко применяются в различных технических устройствах: в радиотехнике, телевидении, в электронно-измерительных машинах.

Соотношение между результатами отражения (следами) и отражаемым (влияющим) предметом может выражаться в виде изоморфизма и гомоморфизма. *Изоморфизм* – это сходство между какими-либо объектами, подобие их формы, структуры, как это имеет место, например, в фотографии. *Гомоморфизм* – это лишь приблизительное отражение, например, изображение местности на карте.

Отражение проявляется в качественно различных формах и зависит от степени организации и развития самой материи. Чем выше и сложнее структура материи, тем выше форма ее движения, тем выше и сложнее форма отражения. В связи с этим необходимо выделить несколько уровней развития свойства отражения, где каждый следующий уровень более сложен, чем предыдущий. Первый уровень – это отражение в неживой природе, это механическое, физическое и химическое отражение. Второй уровень – это отражение в живой природе. Материальным носителем этого уровня отражения являются живые организмы, белковые сочетания – это раздражимость, ощущение,

восприятие, представление. Третий уровень – это социальное отражение посредством человеческого сознания, которое является функцией головного мозга.

Высшие формы отражения связаны с жизнью, которая является особенной формой движения материи. Материальным носителем жизни является довольно высокоорганизованная материя – белок и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК). К главным функциональным признакам живого относятся:

- √ обмен веществ, без которого все живое погибает;
- √ особенная структурная организация, в основе которой лежит органическая клетка, способность к воссозданию себе подобных;
- √ приспособление к изменяемым условиям внешней среды.

Жизнь – это, в первую очередь, процесс взаимодействия организма и окружающей среды. На нашей планете она представлена множеством различных организмов, начиная с самых простых и заканчивая самыми сложными, такими, как человек. В процессе биологической эволюции вместе с усложнением их строения, поведения совершенствуются и свойственные живой материи формы отражения.

Элементарной, исходной формой отражения, свойственной всем живым организмам, является *раздражимость*. Она проявляется в выборочной реакции живых тел на внешние влияния (на свет, изменения температуры и тому подобное). Раздражимость присуща не только живым организмам с нервной системой, но и всем живым существам, не имеющим нервной системы, а также всему растительному миру.

Самой элементарной формой раздражимости является таксисы, то есть движение к источнику раздражения (свету, запаху и т. п.) или от него (например, движение одноклеточного организма амебы). Примером раздражимости у растений служит геотропизм, когда растения реагируют на земное притяжение и их органы занимают определенное положение относительно Земли. Например, корни дерева, растущего на склоне, будут разрастаться не перпендикулярно склону, а в направлении действия силы притяжения. Примером раздражимости у растений является также гелиотропизм, когда растения реагируют раскрытием или поворотом цветка относительно источника света.

На высшем уровне эволюции живых организмов раздражимость переходит в качественно новое свойство – *чувствительность*, то есть

способность отображать отдельные свойства предметов в виде ощущений. Высшего уровня отражение достигает у позвоночных животных. У них возникает способность анализировать сложные комплексы одновременно действующих раздражителей и отражать их в виде восприятия – целостного образа ситуации. Ощущение и восприятие является образами предметов. Это означает появление элементарных форм психики как функции нервной системы и форм отражения действительности.

Различают два типа поведения животных: инстинктивное – врожденное, которое передается наследственно, и индивидуально приобретенное.

Животным свойственна способность отражать биологически значимые свойства предметов окружающего мира, то есть такие, которые помогают удовлетворять потребности в еде, избегать опасностей. С усовершенствованием этой способности связано формирование различных сложных форм поведения. У высших животных (обезьян) они выражаются, например, в нахождении обходных путей для достижения цели, в применении различных предметов как орудий, словом, в том, что в быту называется «смекалкой» животных.

Высокий уровень развития психики животных показывает, что сознание человека имеет свои биологические предпосылки, что между человеком и его животными предками не существует непроходимой грани. Органы чувств и их специализация у животных и у человека являются результатом длительного развития. Специализация органов чувств в течение миллионов лет в ходе эволюции живых существ достигла наивысшего развития в органах чувств человека.

В то же время органы чувств человека качественно отличаются от органов чувств животных, поскольку они развивались в ходе общественной, трудовой деятельности людей, то есть главным фактором развития органов чувств был *труд*. Благодаря пяти органам чувств человек воспринимает мир более содержательно, ярче, чем животное. И хотя орел видит дальше человека, он не различает и сотой доли того, что познает человек.

Кроме того, ощущения человека носят осознанный характер, являются *субъективным образом объективного мира*. Они субъективны по своей форме, то есть прежде всего зависят от строения

органов чувств и состояния организма. Вместе с тем в них есть объективное содержание, которое не зависит ни от структуры органов чувств, ни от состояния организма и его сознания. Следовательно, ощущения представляют собой новый этап в развитии форм отражения, присущих живой материи.

Сознание человека возникло и развивается в тесной взаимосвязи с возникновением и развитием специфически человеческого мозга под воздействием трудовой деятельности, общественного отношения, общения.

В противовес идеалистическим взглядам материализм исходит из того, что сознание является функцией человеческого мозга, сущность которой заключается в активном целенаправленном отражении действительности. Сознание – свойственный человеку способ отношения к миру посредством общественно созданной системы знаний, закрепленных в языке.

Сознание является свойством не всякой, а лишь высокоорганизованной материи, оно связано с деятельностью человеческого мозга. Это свойство заключается в создании образов объективного мира, в получении и переработке информации. Материалистическая концепция сознания основывается на принципе отражения, то есть психического воссоздания объекта в мозгу человека в виде ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, выводов.

Содержание сознания определяется, в конечном итоге, окружающей действительностью, носителем его служит головной мозг человека в совокупности психических процессов. Сюда входят: осознанное (мышление, чувство, внимание, память, воля, эмоции, интуиция) и неосознанное (навыки, автоматические действия, инстинкты, а также эмоции, интуиция).

Следовательно, *под психическими явлениями* имеют в виду все осознанные и неосознанные познавательные процессы, а также все психические свойства человека, то есть всю совокупность явлений и состояний внутреннего субъективного мира личности.

Сознание как психическое явление является высшей формой психического. Это часть психики, а именно: знание о внешнем объективном мире и его законах. Таким образом, следует заметить, что понятие «психическое» более широкое, чем понятие «сознание».

Сознание присуще лишь наиболее совершенной форме организации материи – мозгу человека, который представляет собой утонченный нервный аппарат, состоящий из множества нервных клеток – около 15 миллиардов. Если их расположить в ряд, то это будет цепь в 15 тысяч километров. Каждая из клеток при этом находится в контакте с тысячами других.

Мозг человека – это орган сознания, а сознание – функция человеческого мозга. Посредством мозга мы думаем, видим, слышим, отличаем уродливое от красивого, плохое от доброго, приятное от неприятного. Иначе говоря, благодаря мозгу происходит вся духовная, психическая жизнь человека. В конечном итоге, сознание вне человеческого мозга не существует. Оно связано с ним необходимо и неразрывно.

Мозг человека имеет чрезвычайно сложное «иерархическое» строение. Самые простые формы отражения, анализа и синтеза внешних влияний и регуляций поведения осуществляются более низкими отделами центральной нервной системы – спинным, продолговатым, средним и промежуточным мозгом, а самые сложные формы – высшими «этажами», и в первую очередь большими полушариями головного мозга.

Взаимодействие между организмом и окружающим миром, а также между отдельными частями организма, его органами обеспечивается посредством рефлексов, то есть реакций организма, которые вызываются раздражением органов чувств и осуществляются при участии центральной нервной системы.

Рефлексы разделяются на две основных группы – безусловные и условные. Безусловные рефлексы – это врожденные, унаследованные реакции организма на влияние внешней среды. Условные рефлексы являются приобретенными в процессе жизнедеятельности реакциями организма. Учение о рефлекторной деятельности мозга развивалось многими учеными, а именно: И. Сеченовым, И. Павловым, М. Введенским, О. Ухтомским, Л. Орбелем и др.

Мозг представляет собой исключительно сложную функциональную систему. Идея о том, что мозг – это орган мысли, возникла в глубокой древности и в настоящее время общепринята в науке. Сознание истолковывается как деятельность мозга, возникающая только благодаря внешнему влиянию на мозг через органы чувств.

Органы чувств – это «аппараты», предназначенные для отображения, для осведомления организма об изменениях в окружающей среде или внутри самого организма, а поэтому они разделяются на внешние и внутренние. Внешние органы чувств – это зрение, слух, нюх, вкус и чувствительность кожи. Сигналы, которые поступают от них к мозгу, несут информацию о свойствах предметов, их связях, отношениях. Совокупность органов чувств и соответствующих нервных образований И. П. Павлов назвал анализаторами. Анализ влияний среды начинается в периферийной части анализаторов – рецепторах (конечных образованиях нервных волокон), где из всего разнообразия видов энергии, действующих на организм, выделяется какой-то определенный. Наивысший и самый тонкий анализ достигается только посредством коры головного мозга.

Взаимосвязь материального и идеального, а также физиологического и психического проявляется лишь при условии органического сочетания философского подхода к сознанию с естественно-научным. Современное естествознание позволяет сделать следующие выводы относительно природы сознания:

- во-первых, все самые сложные явления психики имеют свою материальную, нейрофизиологическую основу;
- во-вторых, нейрофизиологическая деятельность человека сформировалась исторически в процессе человеческого взаимоотношения под воздействием общественной среды и трудовой деятельности.

Трудности, связанные с выявлением сущности сознания, создают определенные предпосылки для существования вульгарного материализма, философской основой которого был метафизический материализм. С одной стороны, для него вообще характерна попытка представить сознание как общее свойство материи. Так, например, согласно *пантеизму*, Бог растворен в природе, он находится в ней как внутренняя целесообразность развития (Д. Бруно), а согласно *гилозоизму*, вся материя мыслит, ибо ей присуще свойство отражения (Б. Спиноза, Д. Дидро, Ж. Рабине).

С другой стороны, метафизический материализм объясняет сознание как обычный физиологический процесс. Так, *вульгарные материалисты* утверждают, что мозг выделяет мысль, как печень – желчь, отстаивают материальность сознания (К. Фогт, Л. Бюхнер, Я. Молешотт).

Разновидностью вульгарного материализма является и *бихевиоризм*, который сводит сознание к поведению, отождествляет психику человека и животного, сводит психику к физиологическим реакциям.

Не менее порочной является дуалистическая концепция *психофизического параллелизма*, согласно которой психические и материальные (физиологические) процессы представляют собой абсолютно разнородные сущности, между которыми лежит непроходимая грань (Вундт, Рибо).

Однако, сознание – это не особенная, отделенная от материи сущность. Созданный в голове человека образ предмета не сводится ни к самому материальному объекту, который находится вне субъекта, ни к тем физиологическим процессам, которые происходят в мозге и порождают этот образ. Мысль, сознание – реальны. Но это не объективная реальность, а нечто субъективное, идеальное.

Сознание есть субъективный образ объективного мира. Когда мы говорим о субъективности образа, то имеем в виду, что он представляет собой не обезображенное отображение действительности, а что-то идеальное, то есть переделанное в голове человека материальное. Предмет в сознании человека – это образ, а реальная вещь – его прообраз. Сознание невозможно без познавательного отношения человека к объективному миру.

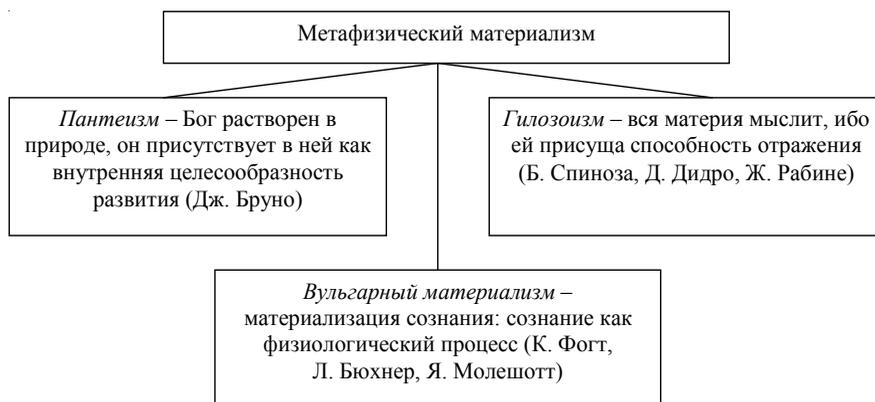

Схема 9. Метафизический материализм и сознание

Психика присуща также и животным, но у них нет сознания. Психическая жизнь свойственна и новорожденному ребенку, но у него в момент появления на свет еще нет сознания.

Жизнь требует от человека не только осознанных форм поведения, но и несознательных, которые освобождают его от постоянного напряжения сознания там, где в этом напряжении нет потребности. Диапазон неосознанного довольно широк. Он охватывает ощущение, восприятие, представление, когда они происходят без концентрации сознания, а также инстинкты, навыки, интуицию, установки. Человек идет улицей и о чем-то думает, а в это время воспринимает, почти или совсем не осознавая, целый калейдоскоп явлений, ориентируется в потоке людей.

Проблема неосознаваемого всегда была предметом острой борьбы материализма и идеализма. Наиболее распространенным из учений о бессознательном является учение австрийского психиатра Зигмунда Фрейда. Он исследовал сферу бессознательного, ее место и роль в душевных расстройствах. Фрейд утверждал, что сознание определяется бессознательным, которое он рассматривал как заряженную высокой энергией совокупность инстинктивных стремлений.

По Фрейду, структура личности, ее поведение, характер, а также вся человеческая культура определяется, в конечном итоге, врожденными эмоциями людей, их инстинктами, влечением, ядро которых составляет половой инстинкт. Конечно, Фрейд преувеличивал значение биологических факторов, ведь исходным чувственным образом, элементарнейшим фактом сознания является ощущение, посредством которого осуществляется непосредственная связь с объективной реальностью. В то же время важно учитывать влияние бессознательного («Оно») на сознание («Я»).

Ощущение – это отображение отдельных свойств предметов объективного мира во время непосредственного влияния их на органы чувств. Если ощущения отображают лишь отдельные свойства вещей, то предмет в целом, в единстве его различных чувственно воспроизводимых свойств отображается в восприятии.

Восприятие у человека конечно включает в себя осмысление предметов, их свойств и отношений. Характер восприятия зависит от уровня знаний, которыми владеет человек, от его интересов.

Представление (наивысшая форма чувственного отражения) – это образное знание об объектах, которые воспринимались нами в прошлом, но которые не влияют в данный момент на другие органы чувств. Представления возникают в результате восприятия внешних влияний и их последующего сохранения в памяти. Человек может творчески комбинировать и относительно свободно создавать новые образы в своем сознании. Относительная свобода от непосредственного влияния объекта и обобщения совокупности показателей органов чувств в целостный зрительный образ делает представление важной ступенью процесса отражения, которое идет от ощущений к мышлению.

Мышление, выступающее в форме понятий, суждений и умозаключений, представляет собой отражение существенных, закономерных отношений предметов. На основе видимого, осязаемого, услышанного и т. п. мы, благодаря мыслительной деятельности, проникаем в невидимое, в то, что не воспринимается на ощупь и что нельзя услышать. Мышление дает нам знание о существенных свойствах, связях и отношениях. Посредством мышления мы осуществляем переход от внешнего к внутреннему, от явления – к сущности вещей, процессов.

6.3. Качественные особенности сознания

Сознанию как функциональному свойству особым образом организованной материи присущи свои качественные особенности, которые отличают его от материи. По своей природе сознание является не материальным, а идеальным. Это не вещь, а лишь субъективный образ; сознание невозможно выявить посредством органов чувств. На ступени живого созерцания идеальность сознания проявляется в ощущениях, восприятиях, представлениях, а на ступени абстрактного мышления – в понятиях, суждениях, умозаключениях, а также типичных художественных образах.

Как идеальное бытие сознание по своей природе *субъективно*.

√ Во-первых, оно принадлежит субъекту, человеку или социальной группе и зависит от развития нервной системы и мозга, от состояния организма в целом, от богатства или бедности практического опыта человека, уровня исторического развития, знаний человечества, – то есть по содержанию оно различается у каждого человека.

√ Во-вторых, оно субъективно в том отношении, что отражает действительность относительно, более-менее верно, но не полно. Оригинал всегда богаче копии, – то есть мысль о предмете не охватывает его полностью.

√ Субъективность сознания проявляется также и в том, что в образы об объектах субъект добавляет, привносит что-то свое, субъективное предположение. Примером такой субъективности может быть художественное творчество: один и тот же ландшафт различные художники изображают по-разному в зависимости от субъективного мировосприятия и мастерства.

Однако субъективность сознания нельзя абсолютизировать, поскольку, хотя по форме сознание субъективно, но по содержанию – объективно.

√ Во-первых, содержанием сознания выступает объективная реальность, которую оно отображает.

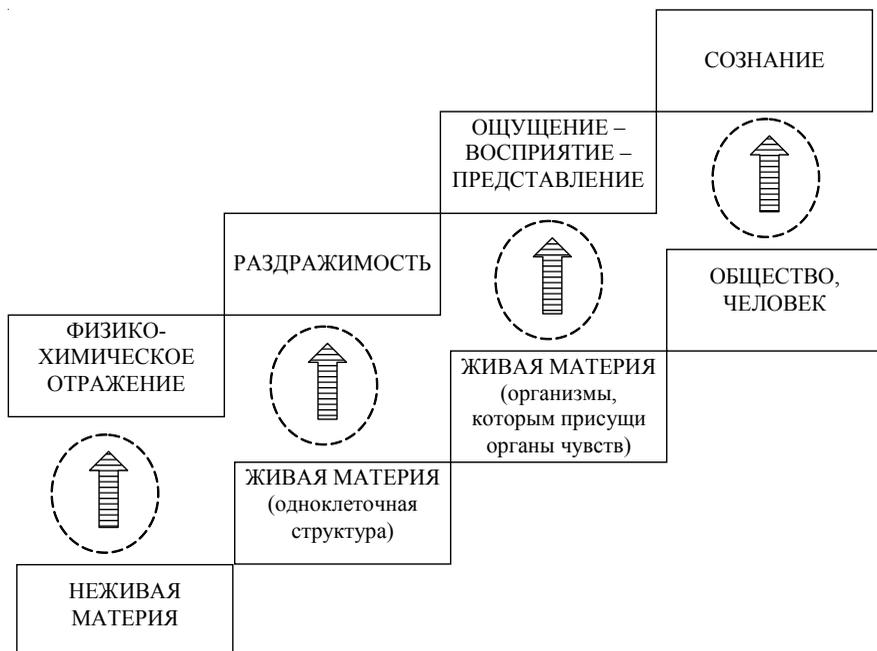

Схема 10. Развитие форм отражения

√ Во-вторых, сознание объективно и потому, что сознание всех людей, кроме моего собственного, находится вне меня и существует независимо от меня, то есть объективно. По этой причине мы можем изучать сознание, как и всякое другое явление природы, объективными методами, которые применяют физиология и психология.

√ В-третьих, сознание объективно в том отношении, что оно, проявляясь в языке, в действиях людей, становится доступным для других людей.

Таким образом, в сознании субъективное и объективное диалектически взаимосвязаны. Такая связь обеспечивает возможность отражения в идеальных образах объективной действительности.

Происхождение сознания и языка связано с переходом обезьяноподобных предков от присвоения готовых предметов с помощью естественных органов – к труду, к изготовлению искусственных орудий, к человеческим формам жизнедеятельности и общественных отношений, которое вырастает на ее основе.

Психика животных помогает им ориентироваться в меняющейся среде, приспосабливаться к ней, однако животные не способны целенаправленно и систематически преобразовывать окружающий мир.

Качественное отличие сознания человека от психики животных заключается в таких моментах:

- сознание человека развивается и функционирует по социальным законам, а психика животных – по биологическим;
- для человека характерно активно-преобразующее отражение объективного мира, а для животного – активно-приспособительное;
- у человека есть I и II сигнальные системы, отмечается связь языка и мышления, а у животных – лишь II сигнальная система;
- человек способен познавать явление и сущность вещей, ему присуща возможность чувственного и логического отражения действительности, а животное имеет возможность лишь чувственного отображения действительности;
- у человека довольно сильно развито опережающее отражение, способность предусматривать, а у животного опережающее отражение развито слабо;
- у личности есть самосознание, моральные и эстетические чувства, что совсем отсутствует у животных;

▪ кроме того, человек способен систематически, целенаправленно познавать мир, а животное – лишь случайно «познает» отдельные предметы, явления.

Без сомнения, именно труд как целесообразная деятельность является основным условием всей человеческой жизни и формирования сознания. Труд создал человека.

Исходная форма труда – процесс изготовления орудий из дерева, камня, кости и тому подобного и производство с их помощью средств существования. Под воздействием изменений условий существования человекообразные обезьяны вынуждены были вести другой способ жизни, спуститься с деревьев на землю, для добывания пищи им приходилось использовать камни, палки и тому подобное. Все это приводило к существенному изменению функций передних конечностей. Развита в процессе трудовой деятельности рука оказывала влияние на совершенствование всего организма, в том числе – и мозга.

Сознание могло возникнуть только как функция сложноорганизованного мозга. Под влиянием трудовой деятельности в связи с развитием мозга совершенствовались и органы чувств человека, все более точным и тонким становилось осязание, слух, более проницательным – зрение.

Сознание сначала представляло собой лишь осознание ближайшей чувственно-воспринимаемой среды, непосредственных связей с другими людьми. В дальнейшем в ходе усложнения форм труда и общественных отношений формировалась способность к мышлению в виде понятий, суждений и умозаключений.

Социальная обусловленность возникновения и развития сознания довольно глубоко обоснована в произведении Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Труд как целенаправленная деятельность с самого начала связан с изготовлением орудий труда и применением их с целью изготовления продуктов для удовлетворения потребностей человека. Потребность в условиях систематического использования орудий труда побуждала человекообразных обезьян постепенно переходить к обработке естественного материала и созданию все более совершенных орудий труда. Все это приводило к существенному изменению функций передних конечностей. Они приспособлялись ко все новым и новым операциям и постепенно

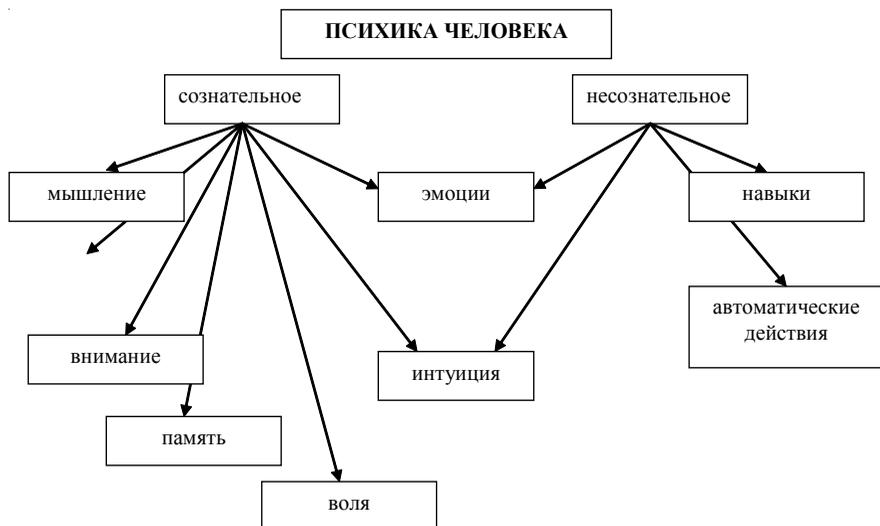

Схема 11. Психика человека

превращались в естественные орудия труда – руки. Мозг человекообразной обезьяны приобретал способность осуществлять более сложные трудовые операции.

Под воздействием трудовой деятельности совершенствовались органы чувств человека. Производство орудий труда и материальных благ для жизни положило начало процессу качественного превращения животного стада, в котором жили человекообразные обезьяны, в первую, хотя и стадную форму, но уже человеческого общества. Стадо постепенно трансформируется в сообщество сотрудников, сцементированное трудовыми социальными связями.

Кроме того, в результате общественно-трудовой деятельности людей возникает и развивается не только сознание, но и его материальная форма – *членораздельная речь*. Ф. Энгельс отмечал, что сначала труд, а затем вместе с ним и членораздельная речь стали двумя самыми главными стимулами, под воздействием которых мозг обезьяны постепенно превратился в мозг человека.

Следовательно, сознание как свойство высокоорганизованной материи, как специфическая высшая форма отражения и деятельности

возникла в обществе и непрерывно развивается на основе труда и общественных отношений между людьми.

Таким образом, к *биологическим предпосылкам* происхождения сознания относятся:

- телесная организация (прямохождение, развитие передних конечностей);
- головной мозг, развитая нервная система;
- первая сигнальная система высших животных;
- стадная форма обитания человекообразных обезьян.

Социальные основы происхождения сознания составляют труд, трудовой процесс, язык и общение.

Речь представляет собой определенную систему средств общения. Существуют различные виды речи: устная, письменная и внутренняя (беззвучная, в себе).

Основными единицами языка выступают слово и предложение. Слово представляет собой единство значения и звучания. Материальная сторона слова означает предмет и является знаком. Значение слова отображает предмет и является чувственным или мыслительным образом.

Предложение – это материальная форма, носитель более или менее законченной мысли, суждения. Посредством языка осуществляется

Схема 12. Происхождение сознания

переход от живого созерцания, от чувственного познания – к обобщенному, абстрактному мышлению.

Сознание и язык едины, но это внутренне противоречивое единство различных явлений. Сознание отражает действительность, а речь определяет ее и выражает мысли. В языке наши представления, мнения и чувства воплощаются в материальную, чувственно воспринимаемую форму и тем самым из личного достояния становятся достоянием других людей.

Благодаря языку сознание формируется и развивается как общественное явление, как духовный продукт жизни общества. Будучи средством взаимного общения людей, обмена опытом, знаниями, чувствами, идеями, язык связывает людей не только данной социальной группы и не только данного поколения, но и различных поколений.

В настоящее время существует около трех тысяч языков, на которых осуществляется членораздельная речь, и каждый из них имеет особенную структуру и систему значения слов.

Незрывная связь мышления и языка проявляется в разнообразных явлениях.

◆ Во-первых, развиваясь на основе знания, то есть сознательного отражения явлений объективного мира в человеческом мозге, мышление не существует без материальной основы, а именно языка, обозначенного в словах. Осуществляя познание, человек образует идеальные образы предметов и явлений, в которых отражаются наиболее общие свойства предметов и явлений; он называет тот или иной предмет словом («стол», «человек», «животное», «дом» и т. п.). Слова и их сочетания – это основные элементы членораздельной речи.

◆ Во-вторых, неразрывная связь мышления и языка проявляется в том, что с самого начала своего существования язык служил средством передачи социальной информации, средством общения людей. Только благодаря языку человеческая мысль, вложенная в материальную оболочку – слово, становится достоянием других людей и дает возможность обмениваться мнениями, опытом, ощущениями, идеями.

◆ В-третьих, речь выступает не только важнейшим средством взаимного общения людей, средством передачи социальной информации, но и орудием их мышления. Уже в тот момент, когда в голове человека

мысль только начинает формироваться, это уже происходит в форме словесных образов. Ясность мышления находится в прямой зависимости от того, насколько четко и удачно в языковом материале выражена та или иная мысль. «Чистых» мыслей не бывает, без языка мысль не может быть не только выражена, но она вообще даже не может возникнуть в голове человека.

◆ Неразрывная связь языка и сознания проявляется и в том, что благодаря языку человечество сохраняет и накапливает плоды познавательной деятельности, которые в печатном, письменном виде передаются от одного поколения к другому, то есть язык оказывается главным орудием социальной памяти.

Некоторые представители семантической философии утверждают, что язык – нечто внешнее по отношению к мышлению; просто система символов, которая не имеет ничего общего с объективной действительностью. Такой разрыв языка и сознания приводит к мистификации мышления, которое, с одной стороны, теряет материальные средства своего существования, а с другой – ведет к формализации языка, который может лишиться своего предметно-логического содержания.

6.4. Сознание и деятельность человека. Творческая активность сознания

Сознание – это не только процесс познания и его результат – знание, но и вместе с тем переживание познаваемого, определенная оценка предметов, свойств и отношений.

Объективный мир, влияя на человека, отражается в виде представлений, мнений, идей и других духовных феноменов, которые составляют содержание мышления. Сознание находит свое воплощение в продуктах культуры (включая язык и другие знаковые системы), приобретая форму идеального.

Сознание включает аксиологический, то есть ценностный аспект, в котором находит свое проявление избирательность сознания, его ориентация на философские, научные, религиозные, эстетические, политические, моральные ценности, производимые обществом и воспринимаемые субъектом.

Сознание включает обращение субъекта как к этим ценностям, так

и к самому себе, выступая тем самым в виде самосознания, которое тоже имеет социальную природу. Познание человеком самого себя становится возможным благодаря его способности соотносить свои установки и ориентации с жизненными позициями других людей, благодаря умению стать на эти позиции в процессе общения.

Особенной сферой философского исследования является проблема места бытия в структуре сознания, связанная с выделением (хотя и частично условным) в сознании двух слоев – бытийного и рефлексивного; бытийный слой – это отношение в действительности, а рефлексивный – отношение к взаимодействию с действительностью. Источником как бытийных, так и рефлексивных характеристик сознания служит деятельность человека.

Конечно, движущей «пружиной» поведения и сознания людей является *потребность* – определенная зависимость человека от внешнего мира, субъективные запросы личности к объективному миру, ее потребность в таких предметах и условиях, которые необходимы для ее нормальной жизнедеятельности.

Важной стороной сознания выступает *самосознание*. Жизнь требует от человека, чтобы он познавал не только внешний мир, но и себя. Отражая объективную реальность, человек осознает не только этот процесс, а и самого себя как существо, которое чувствует и мыслит, свои идеалы, моральные позиции. Он выделяет себя из окружающего мира, осознает свое отношение к миру, то, что он чувствует, думает, делает. Осознание человеком себя как личности и есть самосознание.

Сознание включает не только внутренне личностное бытие. Оно объективируется и существует надличностно, сверхиндивидуально в творениях искусства, в правовых, моральных нормах. Все эти проявления общественного сознания – необходимое условие формирования личности, индивидуального сознания.

Личное и общественное сознание находятся в неразрывном единстве. Сознание каждого отдельного человека вбирает в себя знания, убеждения, оценки той общественной среды, в которой он живет.

Объективный мир, влияя на нас, находит свое отражение в сознании, превращается в идеальное. В свою очередь, сознание, идеальное через практическую деятельность превращается в действительность, в реальное.

Сознание характеризуется *активно-творческим отношением* к внешнему миру, к самому себе, к человеческой деятельности. Активность сознания проявляется в том, что человек отражает внешний мир целенаправленно, выборочно. Он воспроизводит в своей голове предметы и явления сквозь призму уже приобретенных знаний – представлений, понятий. Действительность воспроизводится в сознании человека не в зеркально-мертвом, а в творчески-преобразованном виде.

Сознание может создавать образы, которые опережают действительность. Оно имеет способность *предвидения*. Мозг человека построен так, чтобы не только получать, сохранять и перерабатывать информацию, но и формулировать план действий, активно руководить действиями. Действие человека всегда направлено на достижение конечного результата, то есть определенной цели. Цель, которую человек страстно желает достичь, – это то, что должно быть создано, но чего пока еще реально не существует. Оно представляет собой идеальную модель желаемого будущего.

Целеполагание, то есть предвидение того «для чего» и «ради чего» человек осуществляет свои действия – непереносимое условие любого осмысленного поступка. Однако, как отметил еще Гегель «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением». Реализация цели предусматривает применение определенных средств, то есть того, что создается и существует ради достижения цели. Человек способен создавать то, чего не породила природа. Масштабы, формы и свойства преобразованных и созданных людьми предметов продиктованы потребностями людей, их целями; в них воплощены человеческие замыслы, идеи.

Следовательно, под *активностью сознания* имеется в виду его избирательность и целенаправленность, которая проявляется в формировании новых идей, в актах продуктивного представления, в управлении практической деятельностью. Высшим уровнем регуляции деятельности на основе воспринятых человеком ценностей, моральных норм выступает его сознание. Такая регуляция заключается в том, что эти нормы стали интегральным компонентом жизни личности.

Ценности и нормы включаются в систему убеждений человека, а поэтому реализуются с четким осознанием цели и возможных последствий действий. Сознание проявляется в способности человека

анализировать мотивы собственного поведения, переживать их как глубинную внутреннюю потребность и избирать наиболее рациональный способ достижения поставленной цели.

Исходным пунктом отношения человека к реальному миру выступает *целеполагание* деятельности. Именно в его обеспечении,

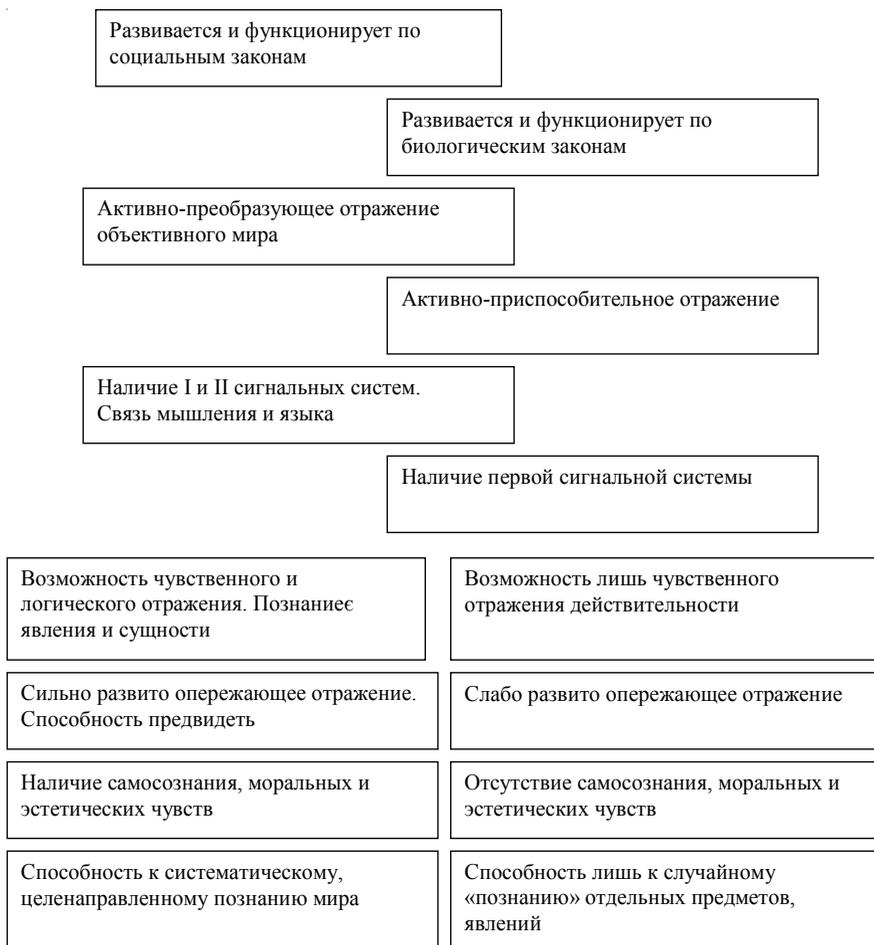

Схема 13. Качественные отличия сознания человека от психики животного

направленном на преобразование мира с учетом интересов человека и общества, и заключается основной жизненный смысл и историческая необходимость возникновения и развития сознания.

√ *Творческий характер сознания* в практической деятельности человека проявляется в том, что, во-первых, благодаря сознанию человек познает законы объективной действительности и может что-то изменять в окружающей среде.

√ Во-вторых, сознание определяет цели, способы, характер практической деятельности. Ведь, как отмечал Маркс, самый плохой архитектор отличается от наилучшей пчелы тем, что, прежде чем построить что-то, создает план своего строения в идеальной форме – в виде проекта этого строения. В этом случае идеальное как будто предшествует материальному, то есть план будущего «здания» осуществляется до того, как он будет построен.

√ В-третьих, активная творческая роль сознания проявляется и в том, что сознание предоставляет возможность предусмотреть появление того, что в действительности еще не существует, а должно появиться.

Таким образом, сознание выполняет такие *функции*: познавательную, регулятивную, прогностическую, конструктивно-творческую,

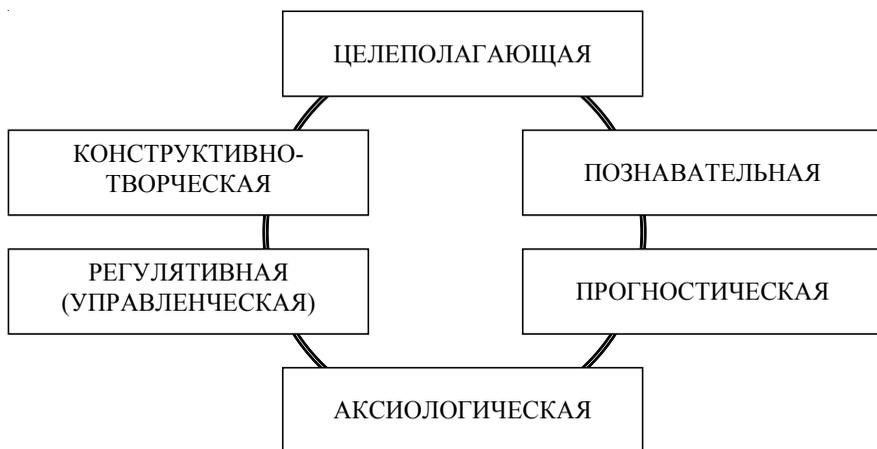

Схема 14. Функции сознания

аксиологическую. Активность его заключается в том, что благодаря сознанию человек способен творить, предусматривать, преобразовывать в форме идеальных образов, ставить цель, абстрагировать, обобщать, подвергать самоанализу, то есть выделять себя как субъекта.

В наше время ведутся поиски путей преодоления односторонности способов описания сознания. Большую роль здесь играет кибернетика – наука об управлении сложными саморегулирующимися динамическими системами. Моделирование психических актов воспроизводит строение нервных путей, структуры информационных процессов в мозге. Информационно-кибернетический подход позволяет выявить многоуровневость человеческой психики, раскрыть внутренние механизмы творческой активности сознания.

К саморегулирующимся системам относятся живые организмы, органы, клетки, общество, определенные технические устройства. Для них всех характерна способность получать информацию, обрабатывать, запоминать ее, действовать по принципу обратной связи и осуществлять на этой основе управление.

Таким образом, сознание с самого начала было общественным продуктом и остается таковым, пока существуют люди. Сознание – это свойство высокоорганизованной материи в идеальной форме отражать окружающий мир. Причем, сознание – это высшая форма отражения, идеальный образ материального мира. Оно является продуктом общественно-исторического развития и выступает регулятором целенаправленной деятельности человека.

Тема 7. Диалектика как учение о всеобщей взаимосвязи и развитии

7.1. Всеобщая взаимосвязь и развитие – основные принципы диалектики

Философов всегда интересовали не только проблемы теории, то есть толкование, объяснение мира, но и проблемы метода, путей, способов и приемов научного познания и преобразования мира. Философской теорией, методом и методологией научного познания и творчества

вообще выступает диалектика, что в переводе с греческого языка означает «искусство вести беседу», спор.

Сам термин «диалектика» впервые применил Сократ, имея в виду диалог, направленный на взаимозаинтересованное обсуждение проблемы с целью достижения истины путем противоборства мнений, взглядов. Платон тоже истолковывал диалектику как логическую операцию расчленения и согласования понятий благодаря вопросам и ответам. В понимании, близком к современному, Термин «диалектика» применял и Гегель, трактуя ее как умение отыскивать противоположности в самой действительности.

Уже древние мыслители исходили из представления о космосе как мировом завершенном целом, находящемся в состоянии покоя. Внутри этого целого всегда происходят непрерывные процессы изменения, движения, становления. Космос, таким образом, представлялся как столкновение покоя и изменений, где происходит превращение одного первоначала в другое – земли в воду, воды в воздух, воздуха в огонь, огня в эфир и наоборот.

Наиболее яркое проявление античная диалектика получила у Гераклита, который рассматривал мир в вечном движении, единстве противоположностей. Аристотель развил диалектику дальше – в направлении познания реально существующего космоса. В своем учении о четырех причинах (материальной, формальной, движущей и целевой) Аристотель утверждал, что все они существуют в каждой вещи абсолютно нераздельно и тождественны самой вещи. Аристотель считал необходимым обобщения единичных форм в универсальное самодвижение всей действительности, которое он назвал перводвигателем, «мыслящим самого себя», то есть выступающим и субъектом, и объектом одновременно.

Господство религиозного монотеизма в средние века перенесло диалектику в сферу теологии. Бог из творца и распорядителя мира превратился в принцип самодвижения всего сущего. У Н. Кузанского идеи диалектики развиваются в учении о вечном движении, о совпадении противоположностей, а также взаимоотношении максимума и минимума.

В философии Нового времени, несмотря на господство метафизических взглядов во всех сферах мышления, выдвигались диалектиче-

кие идеи. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии в духе космологии. Спиноза вводит диалектическое понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет диалектику необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость. Связь идей в мышлении он трактует как отображение связи вещей.

Лейбниц подчеркивает, что материя проявляет себя через активные, самоподвижные субстанции – монады, каждая из которых способна отображать мир и присутствует во всякой другой. Он выдвинул диалектические идеи о пространстве как порядке сосуществования материальных вещей и о времени – как порядке их последовательности, о непрерывности, о связи прошлого и настоящего.

Классическая немецкая философия разрабатывает на идеалистической основе целостную концепцию диалектики как универсальной теории и метода познания мира. Диалектика, согласно Канту, выявляет те непреодолимые противоречия, в которых запутывается разум, направленный на постижение абсолютной целостности. Причина этого заключается в том, что знания опираются на чувственный опыт и обосновываются деятельностью разума человека, а высшим понятием разума (Богу, миру, душе, свободе) эти свойства не присущи.

Вершиной классической идеалистической философии является учение Гегеля о диалектике, которая охватывает всю действительность. Начиная с чисто логических категорий, Гегель в дальнейшем осуществляет переход к природе и духу и заканчивает категориальной диалектикой исторического процесса. В его диалектике дана содержательная картина общих форм движения. Он разделяет диалектику на бытие (количество, качество, меру), сущность, которая представляет противопоставление бытия самому себе, то есть является рефлектирующим (явление, действительность и др.) и понятие, где фигурируют категории, которые содержат в себе как бытие, так и сущность.

Развитие, таким образом, представляет собой переход от абстрактного к конкретному, переход явления из одного качественного состояния в другое, осуществляемый на основе выявления и разрешения противоречий. При этом само развитие истолковывалось как саморазвитие абсолютного духа, направленное от бытия к сущности, а затем – от сущности к понятию.

В системе Гегеля понятие оказывалось одновременно и субъектом, и объектом, и абсолютной идеей. Но моделью гегелевской диалектики служила не объективная реальность, а отражающее ее мышление.

Диалектика Гегеля противоречила свидетельствам естествознания, в границах которого были выдвинуты глубокие диалектические идеи: теория развития применительно к геологии (Ч. Лайель), эволюционные идеи Ламарка, космогонические идеи Канта и Лапласа о происхождении Вселенной из газообразных туманностей и другие. Марксизм сумел подняться до всеобъемлющего синтеза принципа материализма и диалектики и использовать результаты обобщения открытий общественных наук и естествознания в создании диалектического материализма.

Схема 15. Структура диалектики

В XX веке под воздействием социальных противоречий и кризиса в естествознании возрождается интерес к диалектике: в границах религиозной философии экзистенциалистско-мистические версии диалектики развивали К. Ясперс, К. Барт, Г. Бубер; Ж.-П. Сартр пытался построить экзистенциалистско-феноменологическую диалектику исторического действия; представители франкфуртской школы Т. Адорно, Г. Маркузе разрабатывали социоцентристскую версию диалектики.

В философии России и Украины диалектическая традиция была продолжена в «философии всеединства» В. Соловьёва, антиномической диалектике С. Булгакова и П. Флоренского, экзистенциальной диалектике Н. Бердяева и парадоксальной диалектике Л. Шестова. В новейшей западной философии рассматриваются различные диалектические конструкции эволюционного характера (в социобиологии, герменевтике, эволюционной эпистемологии, а также в постпозитивистских концепциях).

Диалектика возникла и исторически развивалась в борьбе с *метафизическим методом мышления*, характерной особенностью которого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого.

Уже в Древней Греции элеаты, подвергая критике гераклитовский принцип всего сущего, заострили внимание на другой стороне – на устойчивости, и пришли к другой крайности, заявив, что все – неизменно.

В Новое время метафизика выступила в виде абсолютизации аналитическо-классификационных средств в познании природы. Метафизическое мышление оформилось в виде так называемого «плоского эволюционизма» и различных концепций «творческой эволюции».

Конкретно сущность этой концепции заключается в том, что она игнорирует богатое конкретное содержание реальных жизненных процессов и рассматривает развитие лишь как простой количественный рост одного и того же, лишь как уменьшение или увеличение, как повторение одних и тех же этапов. Она не признает развития как процесса возникновения нового и исчезновения старого, отжившего свой век, то есть она отрицает качественные изменения, качественные скачки и взаимопереходы в явлениях объективного мира. Метафизи-

ческая концепция рассматривает явления и предметы материального мира как изолированные и не связанные между собой, как случайное накопление явлений и предметов.

Сущность метафизической концепции сводится также к тому, что она отрицает внутренний источник развития – саморазвитие. Причину развития природы и общества она усматривает в некоей внешней, сверхъестественной силе и в конечном итоге – в Боге.

Следовательно, диалектика и метафизика – это альтернативные способы философского постижения бытия. Они различаются многими существенными моментами.

√ Если диалектика считает движение абсолютным, а покой – относительным, то метафизика, наоборот, воспринимает движение как сумму состояний покоя, который является постоянным.

√ Диалектика признает взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, а метафизика рассматривает их в отрыве, в обособленности.

√ С точки зрения диалектиков, «все течет, все меняется». Метафизики же утверждают, что явления неизменны по своей сущности.

Диалектическая концепция развития заключается в том, что развитие истолковывается как борьба противоположностей, скачкообразный переход количества в качество и – наоборот, а также как движение по спирали.

Метафизика воспринимает развитие как результат божественного первотолчка, как увеличение или уменьшение, то есть как чисто количественный процесс, а также как движение по замкнутому кругу. Во фрагменте «К вопросу о диалектике» В. И. Ленин писал, что, согласно концепции метафизиков, остается в тени самодвижение, его движущая сила, его источник, его мотив, или этот источник переносится во вне (Бог, субъект). Диалектика же главное внимание сосредоточивает именно на познании источника самодвижения. Он обосновал идею о том, что только диалектика дает ключ к самодвижению всего сущего, только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к «уничтожению старого и возникновению нового». Следовательно, диалектическая концепция развития характеризует диалектику как всестороннее, богатое по содержанию, глубокое учение о развитии.

Важным принципом материалистической диалектики является

принцип развития, то есть понимание развития как вечного и бесконечного процесса смены старого новым, одних явлений и процессов – другими. Действительный мир дает нам картину разнообразных движений и изменений, переходов из одного состояния в другое, непрерывного возникновения нового и уничтожения старого во всех явлениях природы и общества. Непрерывное движение и развитие, взаимопревращение и преобразование предметов и явлений – это одна из ведущих черт и форм бытия материального мира, ибо движение и развитие представляет собой необходимое и существенное, неотъемлемое свойство материи, без которого она не может существовать.

Но диалектику интересует не движение вообще, а прежде всего – развитие. Под *движением* понимают любое изменение, то есть оно охватывает все процессы, которые происходят в мире, независимо от их содержания. *Развитие* же рассматривается как движение в определенном направлении, преимущественно как движение постепенное, прогрессивное, восходящее. Это значит, что любой предмет, явление, система, как и весь мир вообще, не просто изменяются, а всегда переходят в новые состояния, не существующие ранее, никогда не повторяют с абсолютной точностью состояния, существовавшие ранее.

Существуют две различных *тенденции развития*:

- 1) восходящая, прогрессивная – переход от простого к сложному;
- 2) нисходящая, регрессивная – переход от сложного к простому.

Из этого определения категории развития вытекает, что развитие богаче по своему конкретному содержанию, чем движение, хотя движение по своему объему значительно шире развития. Любое развитие есть движение, то есть изменение вообще, но не всякое движение есть развитие, поскольку в природе имеет место и такое движение, которое не является ни прогрессивным, ни регрессивным, как это характерно для механического движения, простого передвижения, перемещения тел.

Поэтому материалистическая диалектика всесторонне и глубоко раскрывает содержание понятия «развитие». Диалектическому развитию присущие такие признаки, которые отличают его от движения вообще:

- 1) диалектическое развитие представляет собой не просто смену

одних состояний материальной системы другими, не просто изменение их количественных характеристик, а качественные изменения, структурные преобразования развивающейся системы;

2) диалектическое развитие представляет собой целенаправленный процесс изменений, что предусматривает определенную последовательность прохождения системой специфических для нее ступеней;

3) диалектическое развитие является не только целенаправленным, но и необратимым процессом, то есть реальные предметы, явления, будучи изменчивыми в пространстве и во времени, оказываются неповторимыми в своих индивидуальных чертах;

4) важным моментом развития является и то, что оно представляет собой внутреннее по своему источнику изменение материальных объектов, то есть диалектика трактует развитие как *саморазвитие*, которое осуществляется по причинам, заложенным в самих материальных объектах.

Таким образом, *развитие* представляет собой определенную форму изменения вообще, особый вид движения, которому присущи закономерные, направленные, необратимые, качественные изменения материальных объектов.

Причем развитие является сложным диалектическим взаимодействием прогресса и регресса. Развитие мира в целом не может быть охарактеризовано как развитие в каком-то одном направлении – восходящем, прогрессивном или нисходящем, регрессивном. О направленности изменений как развитию допустимо говорить лишь относительно отдельных локальных систем и процессов, ибо всякое диалектическое развитие – это процесс изменения пространственно-временных качественных систем, которые всегда имеют начало и конец. В связи с этим период существования материальных систем и их развития включает у себя: возникновение системы, восходящую стадию в ее развитии, нисходящую, завершающую стадию и гибель системы в связи с переходом ее в качественно новую материальную систему.

Существенной характеристикой процессов развития является *время*: во-первых, всякое развитие осуществляется в реальном времени, во-вторых, только время выявляет направленность развития.

Философия и наука в древнем мире не знали идеи развития в точном понимании этого слова, поскольку время тогда воспринималось как то,

что циклически протекает, и все процессы воспринимались как выполнение «изначально» заданной программы. Для античного мировоззрения не существовало проблемы необратимых изменений, а вопрос о происхождении мира в целом сводился, главным образом, к вопросу о том, из чего возникает нечто. Идея замкнутого, совершенного космоса включала также постановку вопроса о направленных изменениях, которые порождают принципиально новые структуры и связи.

Христианство выдвинуло идею линейной направленности времени, однако только в сфере духа. В Новое время сформировались представления об естественной истории, о направленных и необратимых изменениях в природе и обществе. Важную роль здесь сыграло создание научной космологии и теории эволюции в биологии и геологии.

Глубокую разработку идеи развития, хотя и в идеалистической форме, дает немецкая классическая философия, особенно Гегель. Он обосновал универсальность принципа развития, раскрыл его общий механизм и источник – возникновение, борьбу противоположностей и преодоление противоречий.

Материалистическая диалектика выступает общей теорией развития, которая выявляет главные особенности процессов развития, содержание их основных законов – единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Основные идеи диалектико-материалистической концепции развития сформулировал В. И. Ленин. Он отмечал, что развитие повторяет пройденные уже ступени, но на более высокой основе («отрицание отрицания»). Это развитие по спирали, а не по прямой линии; развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное. Оно представляет собой разрывы постепенности, превращение количества в качество, внутренние импульсы к развитию.

В наше время представления о развитии распространились как в естественных, так и в общественных науках. Предметом изучения становятся прежде всего внутренние механизмы развития. Такая переориентация существенно обогатила общие представления о развитии. Во-первых, биология, а также история культуры доказали, что процесс развития неоднороден, в нем есть и прогрессивные, и регрессивные, и нелинейные, и скачкообразные изменения. Во-вторых, анализ

механизмов развития требует более глубокого изучения внутреннего строения объектов, особенно их организации и функционирования.

В середине XX века возникли дискуссии о приоритете структурного или исторического подходов в исторической науке, этнографии, языкознании, биологии. На определенном этапе познания возникает потребность в синтезе эволюционных и организационных представлений об объекте (как это происходит, например, в современной теоретической биологии). Для реализации такого синтеза важное значение имеет углубление представлений о времени: само по себе различение эволюционного и структурного аспектов предусматривает и соответствующее различение масштабов времени, причем на передний план выступает не физическое время, не простая хронология, а внутреннее время объекта – ритмика его функционирования и развития.

Учение о *взаимосвязи и взаимообусловленности* явлений объективного мира является важным принципом диалектики. Он органически вытекает из того, что, во-первых, миру присуще материальное единство, заключающееся в признании единственной, общей первоосновы, которая лежит в основе всего разнообразия вещей и явлений. Во-вторых, этот принцип исходит из того, что в объективном мире не существует абсолютно простых предметов и явлений. Все они имеют сложную структурную организацию, то есть состоят из каких-то элементов, частей, часто не связанных между собой. В-третьих, этот принцип отображает то, что в мире нет абсолютно изолированных явлений. Благодаря связи и взаимодействию одни процессы и явления порождают другие, происходит переход от одних форм движения к другим и вследствие этого осуществляется вечное движение и развитие, которое представляет собой общую форму бытия.

То, что объективный мир содержит в себе глубокие и всесторонние связи и отношения на всех уровнях, на всех ступенях развития, можно наблюдать во всех его состояниях. Например, наша Земля находится в определенной сложной связи и взаимодействии с Солнцем и другими планетами Солнечной системы, которая представляет собой кольцо Галактики, содержащее в себе много связанных между собой звезд и планет. Сама Галактика входит составной частью в исполинскую материальную систему, в метagalaktiku и в границах этой системы связана с целым рядом других звездных образований.

Не только мир в целом, но и каждый его элемент представляет собой сложную систему взаимосвязанных частей и сторон. Так, каждый отдельный атом – это система взаимосвязанных элементарных частиц, каждое конкретное вещество – совокупность взаимосвязанных молекул, молекула – совокупность взаимосвязанных атомов и так далее. Сложная связь существует и в любом живом организме, который представляет собой целую систему клеток, тканей, органов, функционально взаимодействующих друг с другом. Разнообразные связи и взаимоотношения существуют и в развитии всех сторон общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной.

Взаимосвязь различных вещей и явлений материальной действительности обуславливает все качественные особенности предметов и явлений. Природа и свойства каждой вещи раскрываются только через связи, через отношения к другим вещам. Вне этих связей вещи и явления лишены своего реального значения. Например, все качественные особенности человека как социального существа, формируются в процессе общения с другими людьми, на основе трудовой деятельности.

Связи и взаимодействия в материальном мире характеризуются такими *чертами*:

√ связь имеет *объективный характер*, то есть существует независимо от сознания людей, как объективная закономерность;

√ связи и взаимодействия *универсальны*, поскольку проявляются всегда и везде, во всех явлениях, на всех этапах и уровнях;

√ взаимосвязь *многогранна* по своей сущности и природе, поскольку каждый предмет, любое явление тысячами нитей связаны с другими, ведь эта связь характеризуется неисчерпаемой сетью отношений между явлениями и процессами материального и духовного мира;

√ реальные связи бесконечно *разнообразны* по характеру, степени глубины и сложности, по формам проявления.

Различные специфические виды связей, которые имеют место в механике, физико-химических, биологических, исторических и других явлениях, изучаются специальными науками. Например, химия исследует все разнообразие химических форм связей, биология – биологических и тому подобное.

Среди неисчерпаемого разнообразия конкретных форм связей материалистическая диалектика изучает *наиболее существенные*, общие связи, которые проявляются во всех явлениях и процессах действительности. К таким формам связей относятся: *связи внутренние* (между элементами или сторонами одного и того же материального объекта) и *внешние* (между различными объектами и окружающей средой); *существенные* (глубинные, устойчивые, определяющие специфику данной системы) и *несущественные* (второстепенные, не имеющие значительного влияния); *прямые* (непосредственные, без промежуточных звеньев) и *опосредованные*, косвенные, которые устанавливаются через промежуточные звенья.

Учение об общей связи явлений объективной действительности является, собственно говоря, учением о закономерном характере ее развития, ведь любой закон природы и общества выявляет какую-то объективную, существенную связь между явлениями и предметами материального и духовного мира. При этом *закон* – это не единичная, присущая какому-то одному явлению, а общая, свойственная всем явлениям этого класса, связь. Закономерные, существенные связи носят поэтому и необходимый характер, а также являются устойчивыми,

Схема 16. Философское понимание закона

повторяющимися. Они повторяются всегда и везде, где и когда есть соответствующие условия.

Таким образом, любой *закон природы и общества* выявляет объективные, существенные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся связи между явлениями и процессами действительности. Например, периодический закон Менделеева выявляет объективные, необходимые, существенные, устойчивые связи, зависимости химических и физических свойств элементов от атомного веса.

В зависимости от сферы своего действия законы разделяются на три больших группы:

1) *законы специфические*, которые выявляют связи в рамках одной формы движения (законы механики, физики, химии и других наук);

2) *законы общие* для некоторых наук о природе или обществе (закон сохранения и превращения энергии, закон естественного отбора, общесоциологические законы);

3) *универсальные законы*, которые выявляют универсальные связи и отношения между всеми явлениями и процессами как материального, так и духовного мира (законы диалектики).

В истории познания принцип общей взаимной связи предметов и явлений выступал как один из основных принципов диалектики. Однако вплоть до XX века главным предметом обсуждения был именно принцип всеобщей взаимосвязи, а не понятие связи самой по себе, не ее логическая структура. Наука оперировала сравнительно узким набором типов связей: внутренние и внешние, необходимые и случайные, существенные и несущественные.

Важный шаг в развитии представлений о связи был сделан в XIX веке, когда на основе критики механицизма была выявлена специфика связей, присущих различным формам движения материи (например, химические и биологические связи), их несводимость к связям механического движения.

Разнообразие современных представлений о связи находит отображение в большом количестве их *классификаций*. С философско-методологической точки зрения, первоочередное значение имеет классификация связей по формам движения материи. Важным является различение связей *по формам детерминизма*: если классическая наука оперировала связями преимущественно однозначного, строгого

детерминизма, то во многих отраслях современного познания изучение статистической совокупности базируется на вероятностных и корреляционных связях. Различают также связи *по их силе* (жесткие, когда явление строго связано с любым другим, как, например, органы тела, и корпускулярные сущности, когда связи устанавливаются статистически, как, например, связи в некоторой популяции); *по характеру результата*, когда одно явление выступает как непосредственная причина другого; *по направлениям действия* (прямые и обратные связи); *по типам процессов*, которые определяют данную связь (связи функционирования, связи развития, связи управления); *по субстрату, или содержанию*, которое является предметом связи (связи, которые обеспечивают распространение вещества, энергии или информации) и др.

Свое теоретическое воплощение диалектика природы нашла в открытии закона сохранения и превращения энергии, в эволюционном учении Дарвина, в создании Менделеевым таблицы химических элементов, в теории относительности Эйнштейна, в создании квантовой механики, в современных теориях генетики, астрофизики и т. п.

Фундаментальными проблемами диалектики природы является прежде всего противоречивость естественных процессов как их существенная характеристика, движущая сила их развертывания, становления и самоорганизации; соотношение качественно различных изменений в природе и их обусловленность количественными изменениями; иерархия различных уровней организации материи; формы движения и связанная с этим классификация наук о природе; происхождение жизни и возникновение мыслящей материи; становление человека, переход от природы к обществу. Именно диалектико-материалистический метод способствует построению современной научной картины мира, на которую опирается научное мировоззрение.

Если процессы природы осуществляются сами по себе, то история общества творится людьми, поведение которых мотивируется определенными потребностями, интересами, целями. Кардинальными проблемами социального познания являются: диалектика объективного и субъективного в истории, взаимодействие производительных сил и производственных отношений с политической и идеологической надстройкой и соответствующими ей формами общественного сознания;

диалектическое взаимоотношение природы и общества, личности и общества.

Выявляя противоречия исторического процесса во всех сферах социальной реальности, диалектика показывает, что каждая ступень общественного развития носит исторически изменчивый характер.

Социальная практика и социальная теория предусматривают и диалектически совмещают в себе как позитивные, творческие, так и разрушительные, негативные стороны жизни общества. Диалектико-материалистический подход к анализу явлений природы, общественной жизни и сознания позволяют раскрыть их действительные закономерности и движущие силы развития, научно предвосхищать будущее и находить реальные способы его созидания.

Реформирование современной Украины, обновление всех сфер общественной жизни предусматривает умение действовать и мыслить, опираясь на диалектику. Овладение *диалектическим мышлением* означает рассмотрение действительности во всей ее многогранности, в постоянном движении, противоречивости, борьбе нового с устаревшим.

7.2. Принципы диалектического мышления

Диалектика выступает и как теория познания, и как логика. Это следует из того, что мышление человека и объективный мир подчинены одним и тем же законам, а поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах. Однако единство бытия и мышления, их подчиненность одним и тем же законам не означает, что это единство является тождественностью. Если общие связи и развитие объективной реальности существуют вне и независимо от сознания человека, то связи и развитие познающего мышления, отображая объективные связи и развитие, подчиняются своим специфическим гносеологическим и логическим принципам.

Диалектика как теория познания основана на принципе отражения и представляет собой применение диалектики к развитию познания. Она несколько шире, чем диалектическая логика, и изучает такие проблемы, как познаваемость мира, виды знания, движущие силы познавательной деятельности, практика как основа познания и критерий истины, формы

истинного знания, чувственное и рациональное знание и диалектика их соотношения и тому подобное.

Вместе с тем диалектика как логика в другом отношении шире теории познания она изучает весь категориальный порядок мышления. Предмет исследования диалектики как логики – творческое познающее мышление (поисковая деятельность и развитие через преодоление постоянно возникающих противоречий), его логическая структура и соотношение понятий, суждений, теорий; прогнозирующая функция мышления.

Диалектика как логика изучает принципы и закономерности формирования, изменения и развития знания, средства и методы их получения и проверки. Диалектика как логика изучает всю систему категорий в их гносеологической и логической функциях, а также специфические познавательные категории, принципы и процедуры (например, восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, переход от абстрактного к понятийно-конкретному, соотношение эмпирического и теоретического, средства обобщения, идеализации, анализа и синтеза, индукции и дедукции и тому подобное).

Одной из характерных особенностей диалектики как логики является то, что она исследует переходы от одной системы знания к другой, более высокой. При этом неминуемо проявляются диалектические противоречия, которые отображают противоречия в объекте познания, при взаимодействии объекта и субъекта, а также в самом процессе познания. Особенно острую форму они приобретают на «границах» такой теории, которая исчерпала свои объяснительные возможности; в то же время есть потребность в переходе к новой. Этот переход предусматривает разрешение противоречий между старой теорией и новой системой фактов.

Как логика мышления диалектика тесно связана с формальной логикой, изучающей способы рассуждения, которые ведут к истине, исследует такие нормативные требования, которые выступают необходимым признаком культуры мышления.

Диалектический метод всестороннего и конкретного анализа действительности коренным образом отличается от эклектики и софистики.

Эклектика представляет собой способ рассмотрения явлений, когда

механически, произвольно соединяются противоположные определения, взгляды, теории, принципы. Термин «эклектика» ввел во II веке Потамон из Александрии, назвав свою школу эклектикой.

В основе эклектики – подмена одних логических оснований другими, метафизическая абсолютизация изменчивости и относительности человеческого познания. Уже начиная с Сократа и Аристотеля, большинство философов отмечали тщетность и бесплодность построений эклектики, критиковали эклектику за подмену оснований, нарушение принципов целостности, объективности, конкретности рассмотрения предметов и явлений.

Непродуктивным оказывается также и подход к пониманию действительности, характерный для софистики, которая игнорирует реальные связи, конкретные условия, а ошибочные выводы пытается выдать за истинные.

Софистика в переводе с греческого языка означает умение вести дискуссию. Это рассуждение (вывод, доказательство), основанное на преднамеренном нарушении законов и принципов формальной логики, на использовании ошибочных доводов и аргументов, которые выдаются за правильные. В своих построениях софистика использует различные логические ошибки, подмену понятий, неверные формы выводов, а также языковые выверты и ухищрения, многозначность понятий.

В нарушение требований формальной логики, софистика ведет к потере мышлением конкретности и определенности, к субъективистскому применению «гибкости понятий». Софисты выдергивают события из их связи с другими, а также применяют закономерность одной группы явлений к другой. Следовательно, «софист» в одиозном значении – лицо, которое строит неправильные умозаключения и изыскивает пользу в такой вымышленной аргументации. Различные примеры софизмов приводит в своих диалогах Платон («Эвтидем» и др.). Логический анализ софизмов и их классификацию дал Аристотель. Примером софизма является «Рогатый»: «То, чего ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рога; следовательно, ты их имеешь – ты рогатый».

Ошибка здесь заключается в неправомерном выводе от общего правила к частному случаю, который это правило не предусматривает. Распространенными софизмами являются, например, рассуждения,

построенные на произвольно выбранных в соответствии со своей выгодой, (полезных для софиста) альтернативах, посредством которых, собственно говоря, можно доказать все, что угодно. Софизмы возникают в результате сознательно некорректного использования логических и семантических правил и операций.

Только диалектика как логика ставит задание изучать природу и специфику философских категорий, взаимосвязи и взаимопереходы их, а также формулировать философские принципы познания (как формы мышления) и, на основе их содержания, – классифицировать эти принципы. Именно в диалектике содержится источник творческого характера науки, ибо она дает возможность изучать объекты в саморазвитии, самоизменяемости.

Важными *принципами диалектического подхода* к анализу действительности являются:

- всесторонний анализ;
- исследование объектов в саморазвитии, самодвижении;
- включение у полное определение объекта всех моментов, которые дает практика;
- конкретно-исторический подход, то есть учет условий места и времени, связей и отношений, в которых находится предмет в данный момент.

Диалектика как логика выдвигает необходимые требования к познанию. Первым, отправным элементом диалектики выступает объективность рассмотрения. Именно объективность является для всякого умного человека аксиомой и первичной установкой познания.

Важность сознательной ориентации на объективность рассмотрения предмета была зафиксирована еще в античной философии. Как писал Гегель, абсолютный метод, то есть метод познания объективной истины «проявляется не как внешняя рефлексия, а берет определенность из самого своего предмета, поскольку сам этот метод является имманентным принципом и душой. Это и есть то, чего Платон требовал от познания: рассматривать вещи сами по себе; с одной стороны, в их всеобщности, а с другой – не отклоняться от них, цепляясь за побочные обстоятельства, примеры и сравнения, а иметь в виду только эти вещи и доводить до сознания то, что в них имманентно.

Принцип объективности исходит из атрибутивности отображения и вторичности сознания как высшей формы отражения. Этот принцип

также требует признания познаваемости сущности материальных систем. Поскольку сущность раскрывается наиболее полно в практике, выдвигается императив: взаимосвязь познания и практики, которая содержит в себе установку на практику как ведущий, главный критерий истины.

Объективность истины по содержанию обуславливает ее конкретность, создает основу для формирования императива конкретности, а также единства относительной и абсолютной истины. Это так называемая установка на «вещь в себе», которая в результате познания становится «вещью для нас». Она очень важна при познании предметов окружающего нас материального мира, космических систем, живых организмов, структур микромира. Не менее важна она и при исследовании духовного мира.

Принцип объективности дополняется другими принципами, которые обеспечивают адекватность отражения. *Принцип системности* требует разграничения внутренней и внешней сторон материальных систем, сущности и ее проявлений, выявления разнообразных сторон предмета, их единства, раскрытия формы и содержания, элементов и структуры, случайного и необходимого, каузального и функционального, вероятного и строго детерминированного в системах. Этот принцип направляет мышление на переход от явлений к их сущности, к познанию закономерности, а также необходимых, существенных связей рассматриваемого предмета с окружающими его предметами и процессами.

Принцип системности требует от субъекта ставить в центр познания представления о целостности, избегать метафизического выхватывания лишь отдельных сторон объекта и установления случайных связей между различными сторонами. Односторонность характерна для догматизма, субъективизма, идеализма, а также для позитивизма и натурфилософии. Материальное единство мира, как известно, требует и единства всех видов, уровней, форм познания. Позитивизм же расторгает связь отдельного и общего, делает акцент на конкретно-научном знании; натурфилософия, наоборот, абсолютизирует общее (философское), недооценивая или совсем игнорируя значение конкретных наук в постижении целостности. В то же время диалектический подход базируется на взаимодействии как общих, так и конкретно-научных методов, признает их относительную самостоятельность и в то же время взаимопроникновение, единство.

Установка на обстоятельность дополняется требованием выделения интегративной, ведущей стороны, от которой зависят все другие (так называемая *субстанциальная* сторона). В понятии субстанциального свойства устанавливается уже не отношение свойства к свойству или к другому предмету, а отношение свойств к внутренней основе предмета, субстанции; проявляется его несводимость к совокупности и даже системе свойств. Выделение субстанциального свойства как ведущей стороны предмета – свидетельство высшего уровня эмпирического понимания предмета и предпосылка его теоретического изучения.

Среди познавательных принципов, ведущих мышление к сущности, главное место занимает императив детерминизма. Он позволяет отделить необходимые связи от случайных, существенные – от несущественных, установить повторяемость, корреляционные зависимости, то есть осуществить движение мышления к сущности, к каузальным связям внутри сущности.

Следовательно, *принцип системности* образуют такие императивы: обстоятельности, субстанциальности и детерминизма.

Принцип системности нацелен на всестороннее познание предмета, как он существует в тот или иной момент времени; он нацелен на воспроизводство его сущности, интегративной основы, а также разнообразие его аспектов, проявлений сущности при ее взаимодействии с другими материальными системами. Здесь предусматривается, что данный предмет отделяется от своего прошлого, от предыдущих своих состояний; делается это для более направленного познания его актуального состояния.

Но такое отделение является временным, условным. Уже сам принцип объективности с его требованиями адекватности и конкретности ведет через принцип системности к рассмотрению самой истории объекта, его бытия в прошлом. В этом плане принцип историзма расширяет и углубляет представление о данном предмете.

Историзм базируется на теоретических представлениях о сущности развития, о прогрессе, об отрицании, взаимоотношении качества и количества, противоречиях, причинности, закономерности, возможности, вероятности, соотношения общего и отдельного, формы и содержания – на всех моментах, которые характеризуют развитие.

Научный историзм тесно связан с практической деятельностью человека, с ориентацией на органическую связь «исторического» и «человеческого». Выдающийся философ-экзистенциалист Н. А. Бердяев отмечал, что человек находится в историческом и историческое содержится в человеке, а поэтому необходимо поставить себя в историческую судьбу и историческую судьбу – в свою собственную человеческую глубину.

Принцип историзма требует, во-первых, качественной, или сущностной, ретроспективы (знание сущности); во-вторых, предпосылочного рассмотрения (рассмотрения предпосылок возникновения предмета). Отмечая, что не все из предпосылок (начал) сущности имеют одинаковое значение для происхождения предмета, Аристотель писал, что для всех начал общим является то, что они суть первое, откуда то или другое возникает и познается; при этом одни начала содержатся в предмете, другие находятся вне его. Предпосылки входят потом в снятом виде в содержание предмета, воспроизводятся им.

Третий императив проявляется в требовании применять в ходе познания предмета основные законы диалектики, а именно:

- направлять движение мысли от качества к количеству, а затем – к их единству, выявлять скачки, определять их типы и виды;
- раскрывать преобладание состояний в развитии предмета;
- ориентировать мышление на выявление отрицания отрицания;
- акцентировать внимание на раскрытии противоречий объекта;
- выявлять типы противоречий.

▪ Важным императивом принципа историзма является требование выделять этапы (стадии, фазы, периоды), выявлять последовательность и диалектику общего и единичного.

▪ Требование определять направление и характер развития или изменений предмета является еще одним из императивов.

▪ Важным оказывается и требование раскрывать основную тенденцию развития системы с целью прогнозировать ее будущее.

▪ Необходимо также изучать не только историю объекта, но и историю отражающих ее понятий и положений (прогрессивное, регрессивное, гармоничное, дисгармоничное, динамические изменения или стагнация и т. п.).

Принцип историзма ориентирует на то, чтобы охватить не только

общее, но и своеобразное, особенное в истории, не только то, что вошло в предмет в процессе его развития, но и то, что оказалось отброшенным, сваленным или исчезнувшим в истории.

Желание объективно познать материальные системы в данный момент их развития приводит к тому, что рано или поздно субъект сталкивается с противоречиями, с необходимостью их осмысления и выведения заключений, которые касаются перспектив изменения объекта и использования полученного знания о противоречиях на практике.

Обыденное знание охватывает, главным образом, сферу выявления сущности. Оно может даже не фиксировать противоречия предмета даже тогда, когда выявляет одну из сторон противоречия.

Но даже при обыденном познании, погруженном в эмпирическую действительность, нужно так или иначе выявлять противоречия, например, противоречия интересов в семье, в сфере обслуживания, на производстве, в руководстве и тому подобное. Жизнь постоянно сталкивает людей с противоречиями, требует видеть не одну их сторону, а обе, причем – во взаимосвязи, взаимодействии, в единстве.

В еще большей мере это касается научного знания. В биологии, например, в течение длительного времени господствовало мнение о том, что приобретенные в онтогенезе признаки организмов унаследовались, то есть схватывалась та сторона, которая касалась внешних противоречий систем. Сформировалось направление механоламаркизма, в основе которого – явность повседневного знания, сталкивающегося на практике с влиянием внешней среды на организмы. По мере углубления познания, раскрытия цитологических, хромосомных механизмов преемственности и изменчивости, а также в связи с переходом от организмоцентризма к популяционному уровню эволюции это одностороннее представление стало преодолеваться.

Проявилась неразрывная связь внешних противоречий с внутренними, единство однозначного и вероятностного отношения, взаимосвязь тенденций к сменяемости и унаследованию. Был раскрыт сложный комплекс противоречий, которые обуславливают существование и развитие органических форм.

В современное познание все в большей мере входит уверенность в существовании внутренне противоречивых тенденций (сторон)

предметов, находящихся в самодвижении, представление о предметах как сумме и единстве противоположностей и об их борьбе, развертывании противоречий.

Принцип диалектической противоречивости распадается на ряд нормативных правил, регулятивов познания:

√ выявление противоречий, единства противоположных сторон, тенденций;

√ раздвоение единого и познание его противоречивых частей;

√ выявление тенденций изменения противоположности и противоречия в целом;

√ применение в познании предметного противоречия различных, в том числе противоположных, средств;

√ использование на практике установки на сочетание противоположности как на один из способов разрешения противоречия.

Принцип диалектической противоречивости нацеливает на постановку проблем и их решение. Он познавателен; вместе с тем он аксиологичен, связан с критикой и самокритикой субъекта, его способностью самостоятельно и ответственно мыслить и действовать.

Кроме названных универсальных принципов (объективности, системности, историзма, диалектической противоречивости), следует выделить специфические внутринаучные принципы: 1) восхождение от абстрактного к конкретному и 2) единство логического и исторического, которые одновременно выступают и методами научного познания.

7.3. Основные законы диалектики, их мировоззренческое и методологическое значение

В любой сфере деятельности есть глубокие объективные связи, которые дают возможность понять ее как единое целое, определяют характер и направленность развития. Эти закономерные связи выражаются в законах. Наукой открыто много законов природы: законы механики Ньютона, закон Бойля-Мариотта, закон всемирного притяжения, периодический закон Менделеева и другие.

Закон – это то, что с необходимостью проявляется при соответствующих условиях. Но закон представляет собой не только необходимую связь, а обязательно и общую, ибо он свойствен для многих

явлений. В то же время закон является устойчивой связью, ибо имеет место в течение всего времени существования соответствующей формы движения материи (определенной стадии ее развития) или мышления и будет существовать, пока существуют эти явления и предметы.

Следовательно, закон выявляет связь, которая является объективной, независимой от нашей воли и сознания. Это существенная и необходимая связь, поскольку раскрывает важные отношения между телами и явлениями, с неизбежностью проявляется всякий раз, когда они взаимодействуют. Кроме того, это – устойчивая, повторяющаяся связь между явлениями и предметами.

Таким образом, *закон* – это объективная, общая и существенная связь явлений и предметов, которая характеризуется устойчивостью и повторяемостью.

На ранних ступенях развития науки устанавливаются основные *эмпирические* законы, которые выявляют связи между чувственно наблюдаемыми свойствами вещей и явлений. Поэтому их иногда называют феноменологическими законами, или законами наблюдаемых явлений. К таким законам относятся, например, законы Бойля-Мариотта, Гей-Люссака и Шарля, которые выявляют функциональную связь между давлением, объемом и температурой так называемых идеальных газов. Однако эти законы не объясняют, почему, например, объем газа обратно пропорционален давлению и прямо пропорционален температуре. Такое объяснение достигается посредством *теоретических* законов, которые раскрывают глубинные внутренние связи процессов, механизм их протекания, вводят теоретически ненаблюдаемые объекты (в данном случае – молекулы и атомы). Теоретические законы подтверждаются посредством эмпирических законов; последние, в свою очередь, можно понять и объяснить на основе теоретических законов.

Прогресс научного познания сопровождается переходом от *качественных* законов к *количественным*. Этот переход, связанный с возникновением экспериментального естествознания, позволяет:

- 1) сформулировать количественные отношения между величинами, которые встречаются в законе, на точном языке математики;
- 2) использовать логико-математические методы для получения следствий из законов;

3) обеспечить более точное предвидение новых, ранее неизвестных явлений.

С точки зрения точности предвидений, различают статистические и динамические законы. В *динамических законах* абстрагируются от множества второстепенных и случайных факторов. Их предвидения имеют достоверный характер. Однако в большинстве физических, биологических и социальных процессов приходится иметь дело с взаимодействием множества случайных факторов, совокупный результат которых развивает определенную тенденцию, которую выявляют *статистические законы*. Предвидения таких законов имеют лишь вероятный характер, обусловленный действием случайностей.

Законы науки, отображающие общие, инвариантные связи между явлениями, по своей логической структуре отличаются от отдельных фактов тем, что формулируются посредством общих, а не единичных высказываний. При этом понятия (или термины), встречающиеся в так называемых высказываниях (то есть утверждения о законах) имеют различную степень обобщения.

В зависимости от сферы действия различают универсальные, общие и специфические законы.

Универсальные законы относятся ко всем предметам и явлениям действительности и изучаются философией. Таких законов три, и они последовательно отвечают на важнейшие вопросы о развитии: Почему? Каким образом? В каком направлении оно происходит?

К законам материалистической диалектики принадлежат:

- закон единства и борьбы противоположностей;
- закон взаимного перехода количественных изменений в качественные;
- закон отрицания отрицания.

Имея объективное содержание, законы диалектики выполняют гносеологическую функцию: выступают ступенями проникновения в сущность развития, его воссоздания в объективной конкретной всеобщности – от отображения развития как качественного изменения вообще к раскрытию противоречивой сущности этого процесса как единства изменения и сохранения и как противоречия, разрешающегося в форме поступательного восхождения от низшего к высшему.

Как ступени теоретического отражения развития законы диалектики

выступают принципами связи категорий (качества и количества – в мере, тождественности и противоположности, единства и борьбы противоположности – в противоречии, тождественности и тому подобное).

Отображая различные аспекты процесса развития, законы диалектики имеют единственную основу – противоречие (закон единства и борьбы противоположностей), которое является источником развития, определяет его механизм и скачкообразный переход количественных изменений в качественные, а также поступательно-прогрессивную направленность, реализующуюся в виде спирали (отрицание отрицания как повторение пройденного на новой, более высокой основе).

Закон единства и борьбы противоположностей – один из основных законов диалектики, признающий *внутренний источник движения* и развития в природе, обществе и познании.

В истории философии сначала сложилось представление о повсеместном соединении крайностей, об их совпадении и замещении друг другом, о том, что они «сходятся». Среди античных философов наиболее развернуто диалектику единства и борьбы противоположностей рассматривал Платон. В эпоху Возрождения идею «совпадения противоположностей» развивали Николай Кузанский и Джордано Бруно. В Новое время Кант создал учение об антиномиях, Фихте – учение о диалектике в деятельности «Я», Гегель – о единстве и борьбе противоположностей как содержательно-логический принцип, который стал одной из важных исторических предпосылок материалистической диалектики.

В противовес метафизике, усматривающей причины движения в неких внешних силах, материалистическая диалектика считает, что эти причины кроются во внутренних противоречиях, присущих процессам и явлениям объективной действительности – это борьба противоположностей.

Противоположность – философская категория, отражающая стороны, свойства, тенденции, процессы в предметах и явлениях, которые взаимообуславливают и взаимоисключают друг друга.

Отношение между противоположностями, их единство и борьба является противоречием, которое представляет собой источник любого движения и развития. Все материальные объекты содержат в себе

противоположности. Если некоторые предметы и явления и кажутся абсолютно однородными, то только потому, что противоположные стороны, элементы, тенденции до определенного времени скрыты от нашего восприятия. Стоит только проникнуть в глубину объектов, как в них проявляются противоположные тенденции.

Уже в обычном механическом движении мы на каждом шагу встречаемся с противоположностью: действие и противодействие, притягивание и отталкивание, центробежная и центростремительная силы. Подобным образом – и в более сложных физических формах движения, где есть противоположность позитивного и негативного электрических зарядов, электрического и магнитного полей, корпускулярных и волновых свойств света. В живом организме происходят противоположные процессы усвоения одних веществ и выделения других, создания и разрушения живого вещества: ассимиляция и диссимиляция. В обществе также существуют противоположные силы: с одной стороны, передовые, прогрессивные, а с другой – устаревшие, отсталые, регрессивные. Каждый предмет, явление, процесс является противоречивым единством противоположностей, которые взаимопроникают, переходят друг в друга, находятся в состоянии единства и борьбы.

Противоположности не изолированы друг от друга. Они существуют в одних и тех же явлениях, оказываются в единстве, образно говоря, не могут «жить» друг без друга. Единство, совпадение противоположностей и означает, что они взаимопорождают друг друга, одна без другой не существуют.

Борьба противоположностей означает, что противоположности не только взаимообуславливают, но и взаимоисключают друг друга, и, взаимодействуя, сталкиваются между собой, вступают во взаимоборьбу, которая может принимать различные формы.

Единство противоположностей представляет собой, прежде всего, их взаимополагаемость, то есть то, что противоположно действующие стороны не только отрицают, но и взаимно обуславливают одна другую, нередко составляя единство целого. Если исчезает одна сторона противоречия, – вторая перестает существовать. Единство противоположностей проявляется в том, что между противоположностями имеет место определенное совпадение, их взаимопроникновение, тождест-

венность в тех или других моментах, тенденциях. Важным моментом единства противоположностей является и то, что они могут взаимно переходить одна в другую, и в этом наиболее полно проявляется их тождественность.

Формы взаимного перехода противоположностей могут быть достаточно разнообразными в зависимости от условий, места и времени, состояния и развития самой противоположности. Этот переход может осуществляться либо в форме полного превращения объекта в свою противоположность, либо в форме превращения некоторых свойств, сторон явления в свою противоположность либо в таком виде, когда противоположности меняются местами, переходя друг в друга.

Противоположности, находясь в единстве, непрерывно взаимодействуют между собой. Они не только взаимообуславливают, полагают друг друга, но и отрицают одна другую, противодействуют в процессе развития. Это взаимодействие противоположностей и представляет их борьбу.

Отношение, характеризующееся единством противоположностей и в то же время постоянной борьбой между ними, называется *противоречием*.

Каждая вещь, явление, процесс представляют собой единство противоположностей: плюс – минус, интеграл – дифференциал, ассимиляция – диссимиляция, изменяемость – преемственность, производство – потребление, добро – зло, комичное – трагическое и т. п. Следовательно, *противоречие* – это единство взаимоисключающих сторон, моментов, тенденций предмета, явления, процесса. Но, несмотря на внутреннюю противоречивость, каждый предмет, процесс, явление представляют собой единое.

Диалектическое противоречие – это взаимодействие противоположных сторон и тенденций, которые взаимоисключают друг друга и вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития объективного мира и познания. Следовательно, структуру противоречий создает отношение противоположности, их единство и борьба.

В истории диалектики первая значительная концепция противоречия принадлежит Гераклиту: «вечное становление», возможное только как единство противоположностей, мыслится им в виде непрерывного

перехода от одной противоположности к другой. Борьбу противоположностей Гераклит понимает как общий закон всего сущего. Платон, который воспринял диалектические идеи элеатов и Сократа, развивает учение о противоречии в своей диалектике понятий «единое» и «множество», «покой» и «движение», противоречивых с необходимостью, по своей природе; истину можно достичь на пути сведения противоречивых сторон в единое и целое.

Как внутреннее соотношение противоположностей, их взаимопроникновение истолковывали противоречие Кузанский и Бруно, как «корень всякого движения и жизненности» – Гегель. Именно в немецкой классической философии было показано, что процесс раздвоения единого на противоположности и есть сущность развития.

Поскольку все предметы и явления содержат в себе противоположности, постольку и противоречия имеют общий характер. Какова же их роль в развитии? Проследим это на примере взаимодействия наследственности и изменчивости живых организмов. Растения и животные имеют способность воспроизводить себе подобных, передавать свои признаки от поколения к поколению. Однако условия жизни потомков никогда не повторяют условий жизни родителей. Изменчивость, появление у потомства некоторых особенных признаков, не похожих на родительские, предопределяются влиянием условий внешней среды. Как видим, наследственность и изменчивость – это противоположности, между которыми постоянно возникает противоречие. Изменчивость приходит в столкновение с наследственностью, разрушает ее консерватизм, вносит в развитие что-то новое. Наследственность закрепляет приобретенные признаки и передает их следующим поколениям. В итоге появляются новые виды животных и растений, происходит развитие. Таким образом, противоречие между наследственностью и изменчивостью является источником развития живой природы.

Глубинным источником развития общественной жизни является противоречие между производительными силами и производственным отношением.

В силу внутренних противоречий материальные объекты не могут находиться в состоянии абсолютного покоя, происходит раздвоение единого «борьба противоположностей вносит в явления и предметы

беспокойство, напряженность», не дает им возможности «застывать», остановиться, приводит в движение. Единство противоположностей предусматривает, что они не могут существовать друг без друга. Примером такого единства являются процессы ассимиляции и диссимиляции в живом организме. Также не мыслимо притягивание без отталкивания, плюс без минуса, верх без низа, причина без следствия.

Столкновение противоположностей, их взаимопротиворечие является внутренним источником любых изменений, любого развития. *Единство относительно, борьба абсолютна.*

Противоречие – это не только отношение противоположностей, но и процесс их развертывания, ступенями которого является тождественность, различие, противоположность.

Понятие «тождественность» означает начальную степень развития противоречия, процесса, а также момент перехода, превращения одной противоположности в другую. Возникновение противоречия осуществляется как раздвоение единого, как самодифференциация единого на противоположности. В момент раздвоения одновременно в том же самом отношении возникают и борьба, и единство противоположностей. В ходе становления противоречия борьба противоположностей все больше выдвигается на передний план и становится внутренним глубинным источником развития.

В самой борьбе противоположности играют неодинаковую роль. Ведущей стороной борьбы является более динамичная, импульсная противоположность, которая побуждает к отрицанию данного единства.

Борьба противоположностей, являющаяся внутренним источником, импульсом, толчком развития, которая не разрешается своевременно, а может даже тормозить развитие и при определенных условиях приводить к предкризисным формам или кризису, порождая застойные явления, топтание на месте, движение назад. Причиной этого может стать несвоевременное выявление противоречий, абсолютизация роли борьбы в развитии, запаздывание разрешения противоречия. Следовательно, ход развития представляет собой раздвоение единого на противоположности, их борьбу и разрешение.

Борьба противоположностей ведет в конечном итоге к разрешению противоречия, которое является переходом к новому качественному

состоянию. Этот переход оказывается скачком, революцией, перерывом постепенности. Возникающие явления при этом имеют новые, присущие им противоречия, которые являются движущей силой их развития.

Единство противоположностей имеет два значения:

1) неразрывная и внутренняя взаимосвязь противоположных сторон, явлений, когда ее разрыв приводит к разрушению, уничтожению, гибели самого явления;

2) соответствие одной противоположности второй, однако это соответствие не абсолютно, ибо между противоположностью всегда есть элементы несоответствия; с развитием явления эти элементы накапливаются и соответствие постепенно сменяется несоответствием.

Развитие отношений соответствия между противоположными явлениями, взаимоисключающими друг друга, знаменует развертывание, обострение противоречий, которое проходит следующие состояния:

отличия → существенного отличия → конфликта → разрешения.

Причем разрешение противоречий может происходить в любом состоянии, которое зависит от специфики самого противоречия и конкретно-исторических условий развития явления.

Взаимоисключение противоположностей, которые стали несоответственными, по сути, представляет собой взаимоисключение несовместимого. Отношения противоположностей, ставших несоответственными и несовместимыми, есть отношение борьбы противоположностей. Преодоление противоречий осуществляется через борьбу противоположностей.

Противоречия не примиряются, они могут только «перебороться». Борьба противоположностей является определяющим фактором движения, развития, ибо именно благодаря ей происходит переход от старого к новому, от низшего к высшему.

Единство противоположностей всегда условно, временно, относительно, их борьба – абсолютна.

Разрешение противоречий – это разрыв единства противоположных сторон, уничтожение одной из противоположностей, что означает отрицание предыдущего бытия, явления, перерыв постепенности, качественный прыжок.

В зависимости от места в системе различаются внутренние и внешние противоречия; относительно сущности – существенные

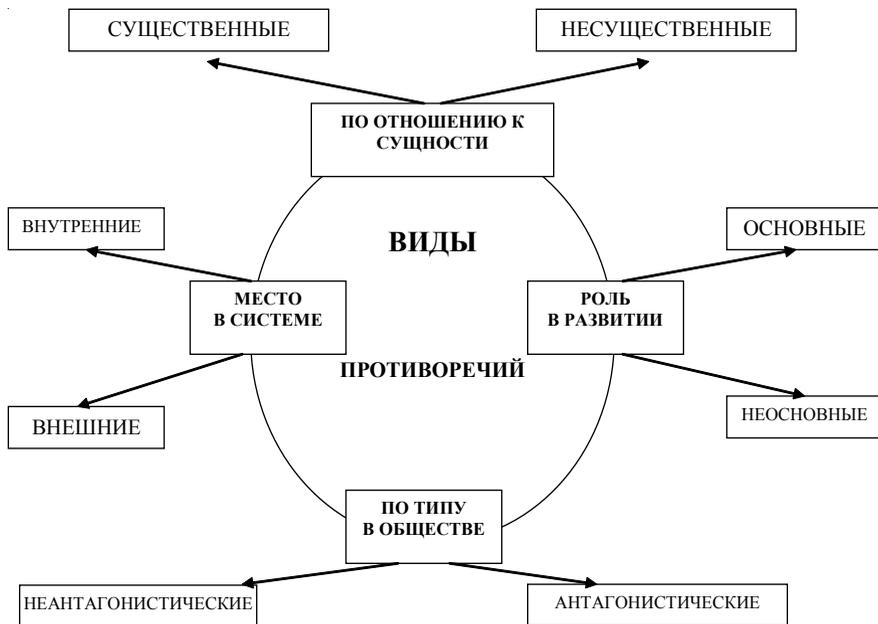

Схема 17. Виды противоречий

и несущественные; в зависимости от роли в развитии – основные и неосновные, а по типу в обществе – антагонистические и неантагонистические.

Внутренние, то есть противоречия, определяющие сущность определенной системы, играют решающую роль в развитии. Они тесно связаны с внешними. *Внешние* противоречия – это взаимодействие противоположностей относительно различных объектов (например, между обществом и природой, организмом и средой). При определенных условиях внутренние противоречия превращаются во внешние и наоборот.

В каждом явлении есть много противоречий, поэтому для познания их сути важным является выделение основного противоречия, то есть такого, развитие и разрешение которого определяет разрешение всех других, неосновных противоречий, и предопределяет переход явления

в новое качество. Оно, в конечном итоге, предопределяет направление развития и характер разрешения противоречий.

В познании явлений общественной жизни большое значение имеет различие антагонистических и неантагонистических противоречий. *Антагонистические противоречия* присущи отношению непримиримо враждебных социальных сил, классов и социальных систем. Они обусловлены различными формами собственности, социально-классовой дифференциацией, эксплуатацией человека человеком. Антагонистические противоречия в ходе своего развития имеют тенденцию обостряться, доходя до конфликта, и разрешаются, как правило, в схватках между противоборствовавшими силами – путем войн, классовой борьбы, революции.

Закон единства и борьбы противоположности есть суть, ядро диалектики:

√ во-первых, он раскрывает внутренние импульсы, источники самодвижения и развития всех разнообразных процессов действительности;

√ во-вторых, раскрывает закономерности бесконечных количественных и качественных превращений и причин поступательного, прогрессивного развития природы и общества, то есть он выступает основой всей истории развития;

√ действие этого закона пронизывает не только все процессы материального и духовного мира, но и действие всех других законов диалектики, а поэтому этот закон имеет особенную форму обобщения;

√ четвертым важным моментом является то, что этот закон выступает важной стороной содержания всей теории познания.

Методологическое и мировоззренческое значение закона единства и борьбы противоположностей состоит в том, что он позволяет:

- выявлять противоречия объекта;
- оценивать характер, степень зрелости противоречия, его место и роль у системе;
- управлять процессом разрешения противоречий.

Диалектика не только раскрывает внутренний источник развития. Формулируя *закон взаимного перехода количественных изменений в качественные*, она объясняет также, как происходит это развитие.

Любой предмет имеет определенное качество, которое отличает

его от других предметов, и определенное количество, которое характеризует его относительно величины, объема, веса и тому подобное.

Качество выявляет присущую вещам специфику, определенность, что тождественно с их бытием и отличает их от других предметов в определенной системе связей. Категория качества впервые была проанализирована Аристотелем, который истолковывал ее как видовое различие сущности. Он отмечал текучесть качеств как положений вещей, их способность превращаться в противоположное. В средневековой схоластике качество воспринималось как вечные, неизменные «формы», которые создают из инертной материи конкретные предметы. На основе механистического мировоззрения в философии Нового времени сформировалось деление на первичные, объективные (протяжность, движение, покой) и вторичные, субъективные (вкус, цвет, запах и др.) качества. Гегель определял качество как логическую категорию, которая составляет начальную ступень познания предметов и становления мира, как непосредственную характеристику бытия объекта.

Количество характеризует степени развития, это отношение качественно тождественных предметов как дискретных единиц определенного множества. Эта категория отображает общее и однородное в качествах предметов и явлений, благодаря чему они оказываются сравнимыми. Поскольку качество находит свое выявление в свойствах, постольку сравнивать количественно можно лишь одинаковые свойства (например, вес тела, его объем, температуру и т. п.). Количественное исследование оказывается возможным лишь после качественного познания предметов и явлений, выявления в них однородных качеств, а это неминуемо связано с абстрагированием от других их характеристик.

Эволюция понятия «качество» в значительной мере была связана с развитием математики как науки о количественном отношении и пространственных формах действительности. Первые попытки специального анализа, проблемы количества осуществили пифагорейцы, которые изучали природу чисел и применяли их для познания мира. Аристотель количеством называл то «что делится на составные части, — это множество». В Новое время Декарт, Ньютон, Лейбниц включили в понятие «количество» постоянные и переменные величины, а также

отношения порядка и сравнения. Впервые диалектическую взаимосвязь количества и качества и их различия выявил Гегель: если при изменении качества происходит превращение данной вещи в другую вещь, то количественные изменения в определенных границах не вызывают подобных превращений.

Качество и количество – не априорные формы мышления, как считал Кант, не понятия, которые существуют в области абсолютной идеи, как утверждал Гегель, не фикции, порожденные языком, как утверждает современная семантическая философия, а состояние, характеристика самих предметов, то есть они имеют объективный характер. Существуют не качества, а предметы, которым присущи качества, ведь качества неотъемлемы от реального существования самого предмета.

Качества предметов и явлений органически связаны со свойствами. В различных отношениях, в различных конкретных условиях предмет проявляет различные, строго определенные, специфические для каждого конкретного случая свойства.

Поскольку каждый предмет, каждое явление тысячами нитей связаны с другими предметами и явлениями, они могут иметь множество сторон и свойств. Совокупность этих многих свойств и составляет по существу качество, то есть в свойствах проявляется качество. Поэтому понятия свойства и качества – это понятия однопорядковые, но не тождественные. Разница заключается в том, что качество характеризует предмет, явление в совокупности всех его свойств, то есть в целом. Свойство же характеризует предмет с какой-либо одной стороны. Свойства предметов обуславливаются их качествами и зависят от связей и отношений.

Необходимым условием для выявления свойств данной вещи служит акт взаимодействия, в результате чего вызываются изменения. Свойство выявляет один из моментов проявления сущности предмета в отношении с другими предметами; это то, что характеризует его подобие с другими предметами или отличие от них.

Каждый отдельный предмет имеет много свойств, единство которых выявляет его качество. Когда предмет теряет какое-то качество, он теряет также и соответствующие свойства, которые опосредованно выявляли его сущность в системе отношений. В свойстве предмета отображается внутренняя сущность не только предмета, но и системы

связей, отношений, в которой этот предмет функционирует. Свойства бывают самые общие (атрибут), специфические, главные, неглавные, существенные и несущественные, необходимые и случайные, внешние и внутренние и т. п.

Следовательно, качество объекта проявляется в совокупности его свойств. При этом объект не состоит из свойств, не оказывается своего рода «пучком свойств», а имеет их. Существуют не качества сами по себе, а предметы, которым присущи свойства.

Под свойством понимается способ выявления определенной стороны качества объекта относительно других объектов, с которыми он взаимодействует. Категория качества не сводится к отдельным свойствам. Она выявляет целостную характеристику функционального единства существенных свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительную устойчивость, его различение с другими объектами или подобие с ними.

Категория качества фиксирует целостную специфику предмета лишь в определенной системе связей, но в силу того, что предмет является элементом многих систем, возникает его многокачественность. В определенной системе связей действие однокачественно, но проявляется разнообразием свойств. Изменение свойства не касается качественной специфики в границах данной системы. Следовательно, многокачественность предмета не тождественна множественности свойств.

Таким образом, *качество* предмета – это как бы границы его бытия, за которыми он уже есть нечто иное. Качественная определенность выявляет момент устойчивости в процессе непрерывных изменений. Как момент процесса изменений, качество выступает диалектическим единством абсолютного и относительного, поэтому неправомерно абсолютизировать границы предмета и сводить качество только к количественным отличиям.

В противовес объективному идеализму, который отрывает свойство от предмета как такое общее, которое существует как будто бы независимо от выделенных предметов и от их отражения, и субъективному идеализму, который отождествляет свойство с ощущениями и таким образом отрицает их объективный характер, диалектический материализм считает, что свойства объективно присущи предметам, а ощущение является субъективным отражением объективных свойств.

Между количественными и качественными изменениями есть объективная и существенная связь. Каждый объект представляет собой единство определенного количества и качества. Но, говоря о диалектике качественных и количественных изменений, следует учитывать, что эти изменения имеют свои особенности.

Первая особенность количественных изменений заключается в том, что они не приводят к внезапному изменению качества предмета или явления. Сначала качество и количество ведут себя независимо, качество не реагирует на изменения количества. Эти изменения допускают возможность уменьшения или увеличения количественных характеристик, при этом предмет или явление к определенному моменту не теряет своей качественной определенности. Например, агрегатное состояние воды под воздействием изменения температуры в определенных границах от 0 до 100 градусов не теряет своего качественного состояния. Только тогда, когда температура воды будет выше 100 градусов, она превращается в газообразное состояние, то есть перейдет какую-то границу, характерную для каждого предмета.

Тот предел, до которого количественные изменения не вызывают другого качества, то есть не ведут к коренным изменениям предмета, называется в философии мерой. *Мера*, таким образом, выявляет границы, в которых могут происходить количественные изменения, не изменяя предмет.

Мера – это такое единство количества и качества, в котором определенное качество необходимо связано только с определенным количеством. *Мера* – это определенный интервал количественных характеристик или изменений, в границах которого может существовать надлежащее качество. Изменение количества в границах меры не приводит к изменению качества, однако при переходе меры предмет прекращает быть тем, чем он есть.

Следовательно, количество и качество связаны через меру. Качество выявляет устойчивость, а количество – изменяемость, но их нельзя полностью противопоставлять. Устойчивость и изменчивость в действительности всегда составляют неразрывное единство, которое обуславливает наличие изменяемого в устойчивом и устойчивого в изменяемом. Отсюда вытекает, что в качестве проявляется изменчивость, а в количестве – устойчивость. С одной стороны, качественная

определенность может рассматриваться в ее сменяемости, то есть в объекте могут быть выявлены не только количественные, но и качественные изменения. С другой – количественная определенность может рассматриваться как устойчивая и неизменная – в объекте могут быть выявлены некоторые постоянные количественные характеристики.

В сфере непосредственного бытия качество составляет внутреннюю границу предмета, количество – внешнюю. Изменение количества в определенных границах не влияет на специфику предмета как данного качества. Но только в определенных границах. Количественный анализ дает возможность установить эти границы, то есть познать меру вещей.

Таким образом, *мера* отображает закономерную взаимосвязь качественной и количественной определенности предметов и явлений объективного мира. Она указывает границы количественных изменений предметов и явлений материального мира, в которых неизменным остается их качество, и вместе с тем зависимость количественной границы от качественной определенности предмета или явления.

Каждый предмет имеет свою, присущую лишь ему меру, которая является границей его бытия. Нарушение меры приводит к изменению качества, к превращению данного предмета в другой. Выход количественных изменений за пределы меры данного явления – возникновение нового явления, следовательно, новой меры – является закономерным процессом развития природы, общества и познания.

- Следовательно, мера, во-первых, отражает не только зависимость между качественными и количественными изменениями объекта, но и устойчиво сохраняемую зависимость между качественно-количественными отношениями, то есть мера выявляет не только изменчивость, но и устойчивость.

- Во-вторых, мера объекта в целом («полная мера») представляет собой сложную систему различных «единичных» мер в соответствии с положением о многокачественности предметов.

- Третий важный момент заключается в том, что зависимость между качественной и количественной определенностью конечного объекта можно рассматривать с «внутренней» и «внешней» стороны.

- В-четвертых, в основе качественно-количественных отношений, которые образуют различные меры, лежат разнообразные функциональные зависимости между качественно определенными количествами.

Вторая важная особенность количественных изменений состоит в том, что эти изменения носят относительно медленный, скрытый, подвижный, непрерывный характер.

Совсем иной характер носят *качественные изменения*.

Во-первых, эти изменения всегда сопровождаются коренными изменениями предметов и явлений и переходом их в другое качественное состояние.

Важной особенностью качественных изменений является также и то, что они происходят резко, открыто, скачкообразно, в виде решающего перехода от старого качества к новому. Они носят прерывный характер.

Таковы особенности количественных и качественных изменений. В соответствии с ними развитие выступает как единство различающихся между собой, но взаимосвязанных форм движения: прерывности и непрерывности. Непрерывность в развитии – это стадия медленных, незаметных количественных изменений, когда в процессе развития не происходит существенных изменений качества, а в него лишь вносятся количественные изменения. Прерывность и скачкообразность в развитии – это стадия коренных качественных изменений предметов и явлений.

Часто постепенные количественные изменения называются *эволюцией*, а коренные качественные изменения – *революцией*. В то же время в понятие эволюции вкладывают нередко более широкое содержание: диалектическое единство связанных между собой количественных и качественных изменений (эволюция живой природы, эволюция звезд, земной коры). Различное употребление терминов «эволюция» и «революция» обусловлено разнообразием форм выявления количественных и качественных изменений в жизни природы и общества.

Выявлением метафизически односторонних взглядов на соотношение эволюции и революции в процессе развития были эволюционизм и «катастрофизм». Эволюционизм абсолютизирует количественные изменения, а роль качественных – сводит к нулю. Перенесение эволюционизма в общественное развитие приводит к реформизму и ревизионизму.

Концепция «катастрофизма» была сформулирована в начале

XIX века в работах французского зоолога Ж. Кювье, который выдвинул идею, что в истории Земли постоянно чередуются периоды неизменного состояния и катаклизмов. В ходе катаклизма все живое погибает, и в новых условиях возникают новые виды животных и растений, никак не связанные с предыдущими видами. Точка зрения, согласно которой развитие складывается из катастроф, распространилась и на понимание общественных процессов.

Переход из одного качественно-количественного состояния в другое, то есть изменение меры, всегда предопределяется разрешением противоречий и представляет собой скачок.

Скачок – это сам процесс перехода из одного количественного состояния в другое, смена старого качества новым. Прыжком является возникновение жизни на Земле, выделение человека из мира животных, изменение одного общественного строя другим, выдающиеся научные и технические открытия. В живой природе переход количественных изменений в качественные можно проследить, наблюдая за развитием бабочки. В нем выделяется ряд качественно различных стадий (гусеница, куколка, собственно бабочка). Переход из одной стадии в другую зависит от определенных количественных процессов в организме насекомого. И здесь количественные изменения подготавливают качественные.

Следовательно, этот закон показывает, как, каким образом происходит развитие. Сначала в предмете или явлении происходят количественные изменения, которые до определенного предела не отражаются на качественной характеристике предмета или явления. Однако накопление количественных изменений приводит к тому, что предмет, явление не может сохранять предыдущего качества и приобретает новое.

Скачок – уникальная форма перехода к новому качеству, он фиксирует именно этот переход как процесс рождения нового. В период скачка старое качество еще существует, но уже и не существует, оно исчезает, а новое качество еще не существует, но уже и существует, ибо именно в это время происходит его становление.

Формы скачков разнообразны и зависят от природы развивающегося явления, а также от конкретных условий, в которых осуществляется его качественное превращение. По своей продолжительности скачки

могут быть разнообразными: от мизерных долей секунды в микромире до сотен тысяч (образование новых видов животных и т. п.) и даже миллиардов лет (некоторые космические процессы).

В общественной жизни скачки могут приобретать форму социальных революций. И здесь главный признак скачка – не его скорость, а переход в новое качество. Английская буржуазная революция, например, продолжалась 20 лет. Но в природе и обществе могут происходить коренные качественные изменения – скачки, которые нельзя назвать революцией. Так, переход протона и электрона в фотон есть скачок, то есть переход в новое качественное состояние, но этот скачок нельзя назвать революцией.

Скачки различаются по продолжительности превращения (быстрые, медленные), по форме превращения («со взрывом» и «без взрыва»), по характеру превращения (изменения элементов системы или структуры в целом).

По скорости протекания во времени различаются скачки, которые продолжаются миллионные доли секунды, например, в ядерных

Схема 18. Виды скачков

реакциях, и те, которые продолжаются несколько тысяч и даже миллионов лет, в процессе возникновения, например, жизни на Земле, возникновения человека и его сознания. В зависимости от того, в которой мере изменяется структура и сущность предмета или процесса, выделяются скачки большого масштаба, когда качественные изменения охватывают весь процесс, меняют все его существенные стороны, и скачки меньшего масштаба, когда происходят изменения некоторых существенных свойств (переход от промышленного капитализма к империализму связан с изменением некоторых черт капитализма, но не изменил природы этого уклада вообще).

В скачках «со взрывом» одноактный переход от старого к новому происходит быстро, резко и охватывает сразу все стороны и связи. К таким скачкам относятся многие химические реакции, в общественной жизни – революции. Когда же происходит постепенное накопление элементов нового качества, то скачок представляет собой многоактный «без взрыва», он состоит из ряда малых скачков. Возникновение человека, например, – это постепенный скачок, в котором выделяются такие малые скачки и качественные ступени, как формирование питекантропа, синантропа, неандертальца и кроманьонца.

Следовательно, объективная диалектика перехода количественных изменений в качественные раскрывается через категории постепенности и скачка, в которых отображается процесс и результат взаимодействия количественных и качественных изменений (процесс постепенного накопления количественных изменений и скачкообразный переход к новому качеству), эволюции и революции, которые конкретизируют общий процесс качественных изменений в общественной жизни.

Диалектика качественных и количественных изменений не исчерпывается переходом количественных изменений в качественные, она связана также с обратным переходом качественных изменений в количественные. Каждое возникающее новое качество имеет свою меру и тем самым создает простор для новых количественных изменений.

Закон взаимопереходов качественных изменений в количественные детерминирует процесс развития через связь единства и борьбы противоположностей. Закон раскрывает диалектическое единство постепенности и скачкообразности, прерывности и непрерывности,

эволюции и революции. Закон показывает, как, каким образом происходит развитие.

Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные имеет большое мировоззренческое и методологическое значения:

√ позволяет выявлять количественную и качественную определенность, меру объекта;

√ дает возможность оценивать рождающееся новое, форму скачка с учетом конкретных условий;

√ позволяет управлять качеством, количеством, мерой практически необходимого состояния явления.

Если закон взаимного перехода количественных изменений в качественные раскрывает закономерности образования всего качественного разнообразия мира, закономерности непрерывного изменения старого новым в процессе развития, если закон единства и борьбы противоположностей раскрывает внутренние источники самодвижения всех явлений природы и общества, то *закон отрицания отрицания*, во-первых, выявляет направление развития, показывает, в котором направлении он идет, какова общая тенденция развития, а во-вторых, он раскрывает преемственную связь между различными стадиями развития, между старым и новым, между отмирающим и рождающимся. Этот закон показывает, в какой форме и как осуществляется взаимосвязь процесса развития между старым и новым. В-третьих, он раскрывает формы поступательного развития и демонстрирует, что развитие идет не по замкнутому кругу, не по прямой линии, а имеет сложную спиралевидную форму.

Впервые закон отрицания отрицания был сформулирован Гегелем, хотя отдельные черты этого закона (диалектический характер отрицания, роль преемственности в развитии, нелинейный характер направления развития) фиксировались в предыдущей истории философии. В системе гегелевской диалектики развитие есть возникновение логического противоречия и его снятия; в этом понимании он представляет собой зарождение внутреннего отрицания предыдущей стадии, а затем – и отрицание этого отрицания.

Поскольку отрицание предыдущего отрицания происходит путем снятия, оно всегда является в определенном понимании воссозданием того, что ранее отрицалось, возврат к уже пройденной ступени развития.

Гегель подчеркивал, что это не простой возврат к исходному моменту, а новое, более высокое и более богатое понятие, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью.

В системе Гегеля закон отрицания отрицания оказывается, таким образом, общей формой раздвоения единого и перехода противоположностей одной в другую, то есть общим проявлением закона единства и борьбы противоположностей.

Сводя закон отрицания отрицания к развитию понятий, Гегель гипертрофировал значение *триады* как формы действия этого закона; он пытался «подвести» под нее все процессы изменения и развития. Исходная ступень – тезис, отрицание его – антитезис, а третья ступень – отрицание отрицания (синтез). При этом на третьей ступени на новой основе повторяются некоторые черты первой ступени и на этом цикл развития явления заканчивается.

Выделение трех стадий в развитии как одной из форм спиралевидного движения не означает, что цикл развития любого явления заканчивается тремя ступенями, ведь все зависит от природы предмета и конкретных исторических условий. Например, через семь отрицаний осуществляется возврат к резким металлическим свойствам в периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева.

Закон отрицания отрицания – один из основных законов диалектики, который отображает поступательность, преемственность, а также специфическую диалектическую форму развития предметов и явлений объективной действительности. Закон показывает, что развитие происходит не по кругу, а от простого к сложному, от низшего к высшему. Например, и в развитии природы происходило движение от более низких, простых неорганических форм к высшим, более сложным органическим формам. Живая природа прошла длительный путь восходящего развития от самых простых форм живого вещества и одноклеточных организмов к человеку. Каждый этап в этом движении как бы отрицал предыдущий, а затем сам отрицался следующим этапом.

Отрицание в учении о развитии не означает полного уничтожения содержания старого. Во-первых, более простые явления нередко продолжают существовать наряду со сложными. Так, в живой природе наряду с высокоорганизованными животными существуют и самые простые, во-вторых, – и это главное, – в процессе прогрессивного

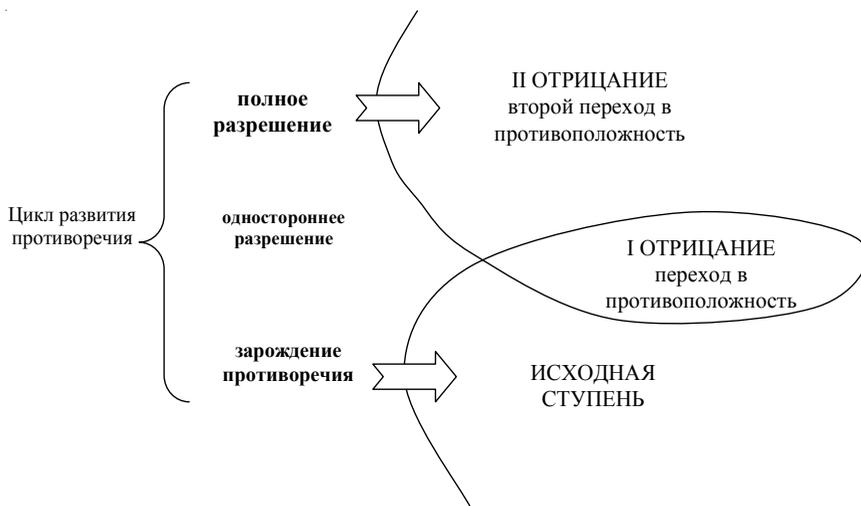

Схема 19. Отрицание отрицания как разрешающееся противоречие

развития новое, возникая из старого, как будто вбирает в себя все прогрессивное и ценное, что было в нем. В живой природе каждый новый вид воспроизводит полезные признаки, накопленные в процессе эволюционного развития. В истории общества каждый новый социальный строй возникает не на пустом месте, а на основе усвоения материальных и духовных богатств, созданных в предыдущие эпохи.

Закон отрицания отрицания предусматривает связь, преемственность в развитии. Явление, возникающее в результате отрицания, как будто усваивает достигнутое на предыдущей стадии и в то же время является чем-то новым, становится богаче по содержанию. Благодаря этому развитие природы, общества и познания – это не топтание на месте, а прогресс, движение вперед. Так, зерно дает жизнь стеблю, а оно превращается в колосок, в результате же мы имеем опять зерно, но не одно. Другими словами, здесь наблюдается как бы возврат к старому, но на новой основе.

Развитие от простого к сложному, от низшего к высшему происходит не по прямой линии, а *по спирали*. На отдельных его витках,

знаменующих собой этапы развития, мы и выявляем воссоздание (но каждый раз на более высокой основе) черт прошлого.

Закон отрицания отрицания органически связан с законом единства и борьбы противоположностей, поскольку отрицание старого новым в процессе развития является разрешением противоречий.

Диалектическое отрицание выступает в первую очередь как обусловленная противоречивостью предмета внутренняя неизбежность его качественного превращения. Все существующее имеет свои внутренние противоречия, которые нарастают, обостряются и, в конечном итоге, достигают такого состояния, когда развитие предмета становится невозможным без их разрешения.

Процесс развития отношения противоположности в рамках определенного противоречия имеет свои этапы:

- 1) исходное состояние объекта;
- 2) раздвоение единого, развертывание противоположностей, превращение объекта в свою противоположность (то есть, первое отрицание – отрицание исходного состояния);
- 3) разрешение противоречия, превращение этой противоположности в свою противоположность (второе отрицание – отрицание первого отрицания), что представляет собой как бы возврат к исходному.

В этом процессе каждый из этапов выступает отрицанием предыдущего, а весь процесс – отрицанием отрицания. Таким образом, цикл развития противоречия имеет такой вид: зарождение противоречия (исходный момент), потом одностороннее разрешение, первое отрицание, то есть переход в противоположность. Полное разрешение имеет место при условиях второго отрицания, когда происходит второй переход в противоположность.

Таким образом, *диалектическое отрицание* означает не простое, механическое отбрасывание старого качества, а его преодоление, которое включает момент внутренней связи со старым, удержание и сохранение позитивного содержания старого качества и тем самым составляет условия дальнейшего развития, возможность нового отрицания.

Сущностью закона является отображение напрямую и формы процесса развития и внутренних этапов отдельного развития явления. Закон отображает преемственность как характерную черту процесса

развития, ибо на каждой новой ступени развития сохраняется позитивное, что было на предыдущих стадиях развития – в исходном пункте и в его отрицании. В то же время каждая новая ступень развития представляет собой не простое, механическое сочетание позитивного содержания предыдущих стадий развития, а выступает как диалектическое единство, в котором преодолевается односторонность предыдущих стадий развития и утверждается более богатое и всестороннее содержание, происходит переход в высшую фазу развития.

Закон отображает восходящий характер развития, поступательность движения, развитие, которое как бы повторяет уже пройденные степени, но повторяет их иначе, на высшей базе (отрицание отрицания), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии.

В объективной действительности закон действует не в чистом виде, а пролагает себе путь через множество случайностей.

Вообще, относительно отрицания существуют две точки зрения: *метафизическая* и *диалектическая*. Если диалектика признает внутреннее отрицание (самоотрицание), то метафизика – только внешнее. Относительно роли отрицания взгляды тоже различаются: диалектика воспринимает отрицание как момент связи и развития, а метафизика – как уничтожение вообще. Характер связи нового и старого тоже истолковывается по-разному. Если диалектика определяет отрицание как преемственность, переход с низшей – на высшую, то метафизика вообще игнорирует преемственность.

Диалектическое понимание отрицания отрицания противостоит как плоскому эволюционизму, так и трактовке отрицания в понимании отбрасывания, уничтожения, устранения старого. Абсолютизация внешнего отрицания стала основой концепций «экспорта революции», преувеличение роли повторяемости привело к созданию теорий «круговорота». Игнорирование преемственности, абсолютизация преодоления стали фундаментом концепций «тотального» отрицания.

Согласно метафизической теории круговорота развитие в мире происходит как бы по замкнутому кругу, как простое повторение одного и того же, раз и навсегда данного. Эта теория утверждает, что в мире ничего не уничтожается и ничего не возникает нового. Например, звездный мир, солнечная система остаются такими, какими они являются извечно. Ни одно животное, растение на Земле с давних

времен до современности не подвергались никаким изменениям. История общества также как бы является повторением одних и тех же этапов. Такую точку зрения высказывал итальянский философ Вико, который считал, что общество непрерывно повторяет одни и те же этапы развития: период детства, когда главенствует религиозное мировоззрение и деспотия; период юности с господством аристократии и рыцарства; период зрелости, когда отмечается расцвет науки и демократии и когда общество вместе с тем идет к упадку. Период упадка (деградация) опять сменяется периодом детства, и процесс повторяется опять.

Английский историк и социолог Тойнби выделил в истории общества ряд отдельных цивилизаций, каждая из которых проходит одни и те же стадии: зарождение, рост, распад (надлом) и гибель. Считая социальные процессы, последовательно происходящие в цивилизациях, аналогичными, Тойнби в труде «Исследования истории» (1934) пытался выявить «эмпирические законы» повторяемости общественного развития.

Поступательное развитие представляет собой сложный процесс, который нельзя опровергнуть. При общей тенденции поступательного

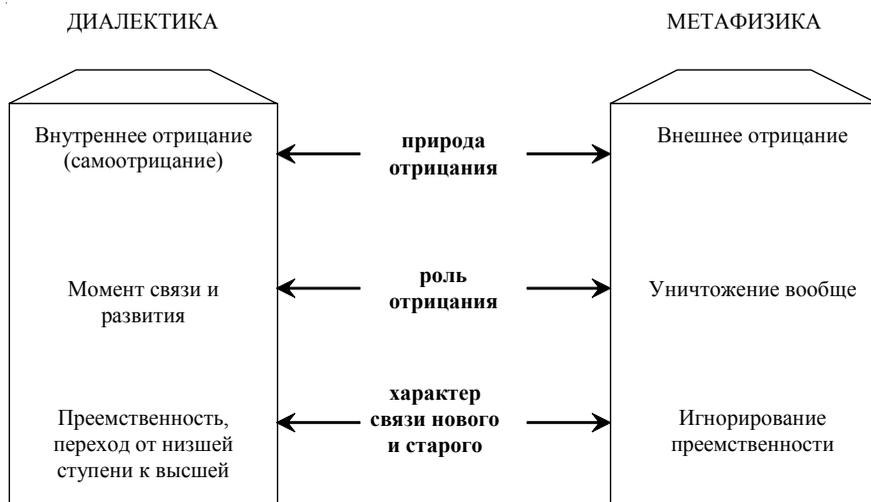

Схема 20. Противоположность диалектического и метафизического понимания отрицания

движения не исключается возможность временных отклонений от основной тенденции движения вперед, возможность временных движений назад. В обществе, например, новые передовые силы не сразу побеждают, они нередко терпят поражение от старого, которое бывает сильнее, чем только что рожденное новое. Отсюда происходят отклонения в развитии, временные движения назад. История знает много таких движений: эпоха реакции в России после поражения революции 1905–1907 гг., гитлеровский режим в Германии 1933–1945 гг. Фашизм был своеобразным возвратом к средневековой реакции, но на новой основе, на фундаменте монополистического капитализма.

Такие обратные движения в истории объясняются тем, что пути поступательного движения довольно противоречивы. Общественный прогресс – это не только рождение нового, но и гибель старого, не только построение, но и разрушение, устранение всего старого, превращающегося в препятствие для последующего развития вперед.

Но, несмотря на препятствия, отступления, поступательное движение пробивает себе путь, побеждает, ибо оно является более

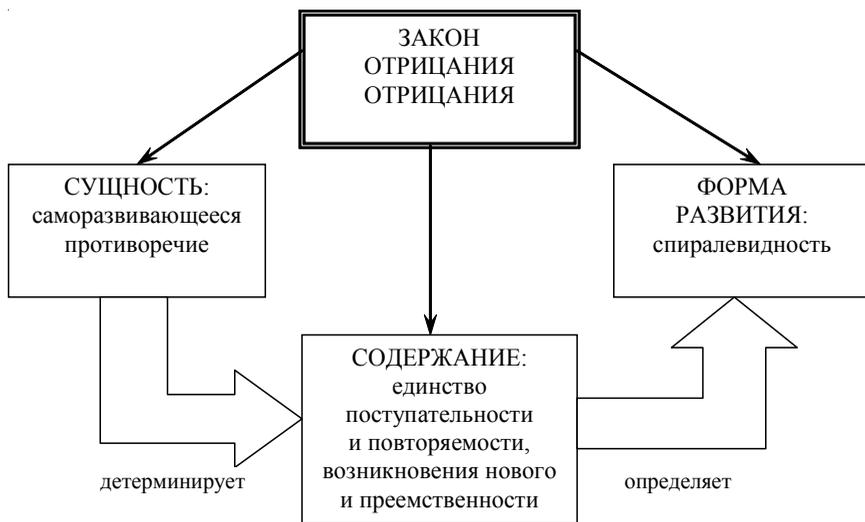

Схема 21. Закон отрицания отрицания

совершенным, ценным, жизнеспособным, больше отвечает потребностям жизни, коренным интересам общественного развития. Новое непобедимо потому, что закономерно возникает внутри старого, само старое условиями своего существования порождает его и укрепляет это новое.

Следовательно, *сущность закона отрицания отрицания* – саморазрешающееся противоречие. Эта сущность детерминирует

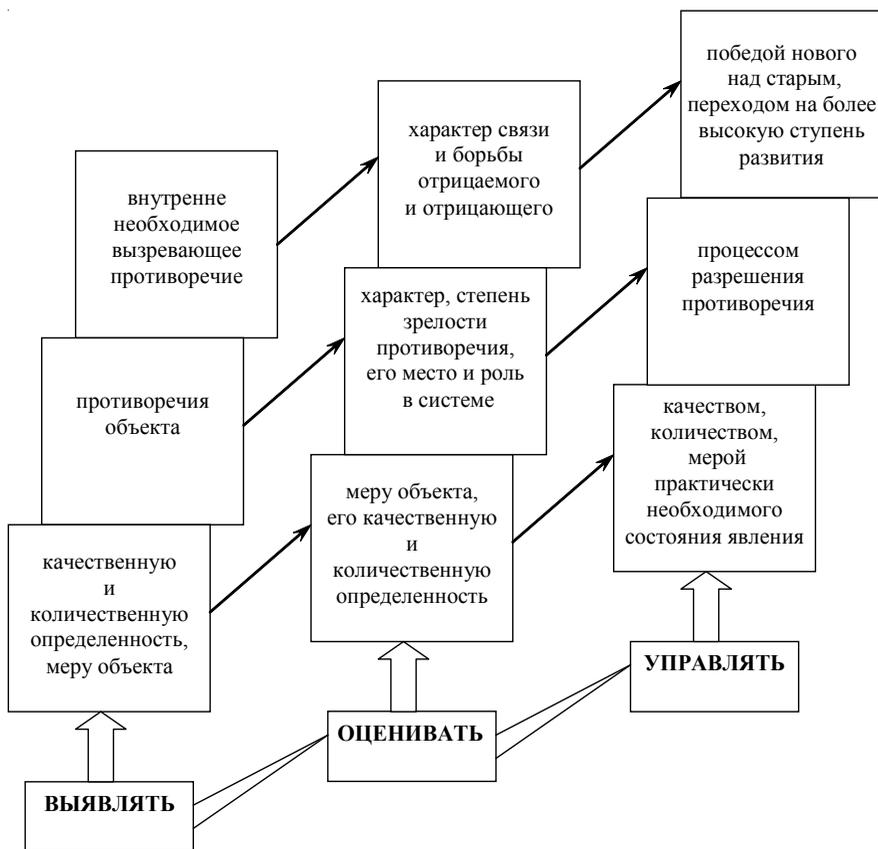

Схема 22. Мировоззренческое и методологические значение законов диалектики

содержание закона – единство постепенности и повторяемости, возникновение нового и преемственности. Такое содержание определяет форму развития – *спиральность*.

Мировоззренческое и методологическое значение закона отрицания отрицания заключается в том, что он:

1) позволяет выявлять созревающее внутреннее необходимое отрицание;

2) дает возможность оценивать характер связи и борьбы отрицающего и отрицаемого;

3) дает возможность влиять на переход к более высокой ступени развития.

Таким образом, каждый из трех законов диалектики несет определенную методологическую нагрузку, выполняет очень важные функции.

- Если закон единства и борьбы противоположностей выявляет движущую силу, *источник развития*, как бы отвечает на вопрос «Почему?»;

- то закон взаимного перехода количественных изменений в качественные раскрывает *механизм* превращения одних материальных образований в другие, то есть отвечает на вопрос «Как?»;

- специфика закона отрицания отрицания заключается в том, что он как будто отвечает на вопрос «Куда?», показывает *путь* развития явлений, направленность процесса развития.

7.4. Категории как общие формы отражения бытия, его познания и преобразования

Каждая наука вырабатывает свои понятия, чтобы точнее и глубже отображать исследуемые объекты. Философия фиксирует посредством категорий наиболее общие свойства, связи и отношения предметов, закономерности развития, действующие и в природе, и в обществе, и в человеческом мышлении.

Как универсальные формы научного мышления категории возникли и развиваются на основе общественной практики. По своему содержанию они отображают существующую вне их действительность, свойства и отношения объективного мира. Благодаря категориям

единичные вещи воспринимаются и осмысливаются как частичные проявления общего.

Категории философии являются *итогом познания*, обобщением опыта познания и практики всей предыдущей истории человечества. Это узловые пункты познания, «*ступени*» *проникновения мышления в сущность вещей*. Они являются результатом движения мышления от конкретного, чувственно воспринимаемого – к абстракции, от единичного – к общему.

Каждая наука, изучая определенные стороны действительности, обязательно приходит к выработке и формированию своих категорий и понятий. Например, физика создала такие понятия как вещество, масса, энергия, действие, противодействие, притяжение и др. Математика связана с такими понятиями как число, позитивное и негативное, дифференциал и интеграл и тому подобное. В арсенале химии есть понятия: химический элемент, молекула, атом, атомный вес, ионы, радикалы и др. Биология использует категории: вид, преемственность, изменяемость и др. Создает в процессе познания свои категории и философия. В давние времена они выступали как исходные принципы понимания мира, в которых отображались «первоначала» мира, то есть то, из чего состоит мир.

В истории философского знания изменялись и роль, и место отдельных категорий; особенно подвижным является содержание категорий. Достаточно сравнить, например, как понимали материю в античности и как эта категория осмысливается в системе современной картины мира.

Поскольку категории отображают общие свойства материального и духовного мира, то их применяют для исследования явлений природы, общества и мышления. Методологическую роль выполняют и важнейшие понятия каждой науки. Категории диалектики отличаются от общих понятий отдельных наук тем, что если последние применяются только в определенной сфере мышления, то философские категории как методологические принципы пронизывают всю ткань научного мышления, все отрасли знания. Категории философии, постоянно аккумулируя результаты развития отдельных наук, тем самым обогащают свое собственное содержание. Вместе с тем никакие отдельные науки не могут обойтись без общих философских категорий.

Следовательно, *философские категории* существенно отличаются от категорий конкретных наук. Это отличие заключается в том, что философские категории отображают не просто существенные свойства и связи явлений объективного мира, а наиболее общие свойства и связи, присущие всем материальным процессам. Например, категория «материя» отображает такое общее свойство процессов и явлений, как их объективное существование, характеризующее все материальные тела. Отсюда вытекает большая методологическая ценность философских категорий для всех наук. Они применяются в познании в любой сфере действительности.

Категории конкретных наук отображают основные свойства небольшого класса предметов и явлений, они охватывают в процессе познания лишь какую-то их группу, часть. Например, такая категория как «преемственность» касается не всего материального мира, а лишь развития живых организмов; категории изотопа, изомерии, атомного веса применяются только к химическим процессам. Следовательно, категории конкретных наук не имеют того общего характера, который присущ философским категориям.

Категории диалектики – формы мышления, отображающие неотъемлемые свойства (атрибуты) объективной действительности. Отражая свойства и отношения объективной реальности, категории выявляют закономерности мышления, они являются *узловыми пунктами связи субъекта и объекта*, под которые подводится все разнообразие предметов и явлений.

Для правильного понимания той или иной категории недостаточно анализировать ее только саму по себе, то есть вне связи с другими категориями. В объективной действительности все взаимосвязано, находится в общем взаимодействии. Поэтому категории, отражающие мир, определенным образом связаны между собой. Каждая из категорий отражает какую-то сторону объективного мира, а все вместе они охватывают всю объективную действительность.

Система категорий строится на основании принципа единства бытия и мышления наряду с единством субъективного и объективного, материального и идеального. Принцип единства мышления и бытия как основу построения системы категорий сформулировал выдающийся диалектик Гегель.

Рассматривая категории диалектики, необходимо учитывать:

во-первых, что категориальное освоение мира осуществляется посредством познавательного движения от категорий бытия до сущности и явления, в ходе которого создается совокупность философских представлений о мире;

во-вторых, общим способом построения системы категорий является метод восхождения мышления от абстрактного к конкретному;

в-третьих, система имеет логический характер, то есть ее предметом являются связи между категориями, с помощью которых отображается как целостность самой действительности, так и отношение мышления к ней.

Универсальной связью, благодаря которой для человека соединяются все стороны действительности (природа, общество, духовный мир), является практика, то есть предметно-практическая деятельность и социальное общение. Категории диалектики формируются на основе практики, через нее отражая всю действительность. Поэтому они имеют всеобщий и деятельный характер.

Отражая окружающий мир и отношение человека к нему, категории выполняют мировоззренческую функцию, а как самые общие формы (средства, схемы) теоретической и практической деятельности – методологическую функцию.

Категории диалектики находятся в тесной связи с ее основными законами. Основные законы диалектики проявляются и формулируются только через определенные категории, а иначе они никак не могут быть выявлены. Так, закон единства и борьбы противоположностей проявляется через категории противоположности, противоречия. В свою очередь, законы диалектики определяют соотношение между категориями как такими, которые выявляют общие стороны и отношения предметов. Так, соотношение между содержанием и формой, сущностью и явлением, необходимостью и случайностью представляют собой специфическое проявление закона единства и борьбы противоположностей.

Категории – основные и общие признаки, универсальные формы мышления и сознания, которые отражают общие свойства и отношения объективной действительности, общую закономерность развития всех материальных, природных и духовных явлений.

Вопросам выработки философских категорий значительное внимание уделяли много выдающихся философов, обобщая развитие человеческого познания. Так, уже Платон разработал пять категорий: сущность, движение, покой, тождество и различие. Значительный вклад в разработку категорий внес Аристотель, который рассматривал их как общую форму отражения реальных предметов и отношений, как наивысшее обобщение объективной реальности. Он выделил десять философских категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание. Но для аристотелевского учения о категориях характерен формально-логический, метафизический подход. Мыслитель считал, что категории неизменны, не переходят друг в друга, не превращаются в нечто более общее.

Значительное внимание анализу категорий уделил Кант. Он рассматривал категории как априорные формы рассудка, посредством которых упорядочивается познавательный материал, получаемый посредством ощущений. В кантовскую систему категорий входят: количество (единичность, множество, целостность), качество (реальность, отрицание, ограничение), отношение (субстанция, причина, взаимодействие), модальность (возможность, действительность, необходимость). Кант глубоко исследовал вопрос о логических функциях категорий, однако, его основное положение о том, что категории являются определением не «вещей в себе», а лишь структурой мышления, было порочным и направляло его философию в русло идеализма. Кант объявил категории субъективными формами мыслительной деятельности, присущими сознанию до опыта, априори.

Учение о категориях наиболее развито в философии Гегеля, у которого «Наука логики» выступает как диалектическая система философских категорий. Заслуга Гегеля заключается именно в создании диалектической логики, где все категории взаимосвязаны, переходят одна в другую и все вместе воспроизводят закономерность поступательного развития. В «Науке логики» он исследует во взаимосвязи и опосредовании такие категории: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание явления, действительность, в которую входят субстанция, причина, взаимодействие), понятие (субъект, объект, идея). Ограниченность гегелевского понимания категорий заключалась

в том, что он рассматривал их как порождение и ступени развертывания мирового духа и поэтому истолковывал как исключительно логические формы, предшествующие самой материальной действительности и составляющие ее внутреннюю сущность.

Категориальная структура мышления формируется на базе общественно-исторической практики. Непосредственно категории мышления отражают универсальные схемы, формы общественно-политической деятельности. Вместе с тем категории являются мыслительными формами постижения действительности, способами подведения единичного, случайного под общее, необходимое.

Категории – узловые пункты познания действительности. В голове человека никогда бы не возникла, например, категория необходимости, если бы люди в течение тысячелетий не наблюдали строгий порядок в явлениях природы и общества. Вступая во взаимодействие с природой в процессе производства материальных благ, люди миллиарды раз убеждались в том, что много явлений природы происходят не случайно, не беспорядочно, а в силу определенной необходимости, закономерности.

С другой стороны, в практической деятельности человек наблюдал и встречался с такими явлениями, которые не имеют в своем развитии строгого, определенного порядка, определенной закономерности и которые могут возникать, а могут не возникать. Изучая и обобщая эти процессы объективного мира, человек для отображения их выработал категории «необходимость» и «случайность». То же самое можно сказать и о других категориях диалектики. Все они являются обобщением практики, выделены из практики и порождены ею. Практика выступает не только основой формирования и последующего развития категорий, но и единственным критерием их истинности.

Всеобщность, применение категорий диалектики к различным телам и явлениям природы, общества и мышления обуславливает использование их в любом научном исследовании. Успех такого исследования зависит от конкретного учета специфики определенных сторон и связей, присущих данным качественно определенным материальным образованиям и процессам.

Все философские категории и категории конкретных наук имеют целый ряд особенностей. Во-первых, они *объективны по своему содержанию*, поскольку в них отражаются какие-то свойства,

отношения и связи явлений объективного мира. Они формируются не в результате чисто мыслительной деятельности человека, а в процессе длительного познания объективного мира. Но хотя они объективны по содержанию, *по своей форме они субъективны*, поскольку являются продуктом абстрагирующей деятельности человеческого мышления, и в этом заключается их вторая особенность.

Совсем иначе истолковывает сущность категорий идеалистическая философия, отрицая их объективный характер и считая их порождением человеческого сознания. Кант, например, отмечал, что категории не являются отражением объективного мира, а представляют собой формы мыслительной деятельности: они существуют в мышлении априорно, до опыта и абсолютно не связаны с объективным миром. Это лишь формы мышления, которые не могут отражать никакой объективной действительности. Некоторые современные субъективные идеалисты тоже истолковывают категории как особый автономный мир идей, оторванный от материального объективного мира и даже от субъективного мира человека. Неопозитивизм, например, рассматривает категории как субъективную форму упорядочения опыта.

Третьей важной особенностью категорий является та, что они *по своей сущности изменчивы и подвижны*, то есть не являются каким-то застывшим и неизменным знанием. Подвижность и изменчивость логических категорий вытекает из того, что изменчив, подвижен сам материальный и духовный мир.

В чем же проявляется подвижность, изменчивость понятий, категорий?

√ Во-первых, в том, что с развитием познания и его углублением меняется содержание понятий и категорий. Они непрерывно наполняются новым содержанием, то есть обогащаются. Произошли коренные изменения в содержании таких категорий как «материя», «пространство», «время», которое расширилось в связи с выводами теории относительности и других идей.

√ Во-вторых, подвижность и гибкость категорий проявляется в том, что могут возникать новые категории и исчезать старые. Поскольку познание глубже проникает в мир явлений, возникают новые общие связи и стороны, то возникает необходимость в новых категориях. Поэтому в последние десятилетия появились такие категории, как

«кибернетика», «бионика», «компьютеризация» и т. п. и совсем исчезли из науки «теплород», «эфир», «флогистон».

√ В-третьих, категории в процессе познания взаимосвязаны и находятся в сложном взаимодействии. Связь категорий настолько многоаспектна, разнообразна, что в каждом предмете, явлении можно выявить все философские категории (содержание и форму, сущность и явление, причину и следствие и другие). Благодаря взаимосвязи категорий возможно охватить конкретное в его полноте.

Мировоззренческое и методологическое значение категорий заключается именно в том, что они пронизывают весь процесс научного мышления, все сферы знания и позволяют правильно отображать слишком сложные, противоречивые процессы материального и духовного мира.

Первое, что привлекает к себе внимание, когда мы воспринимаем окружающий мир, – это его изменчивое качественное и количественное разнообразие. Мир един, но он существует в виде совокупности различных предметов, явлений, событий, которые имеют свои индивидуальные, неповторимые признаки. Все эти характеристики предметов и явлений охватываются благодаря диалектике категорий *«общее – особенное – единичное»*.

Существование отдельных, отграниченных друг от друга в пространстве и времени предметов и явлений, имеющих индивидуальную качественную и количественную определенность, характеризуется категорией единичного. В категории единичного (отдельного, индивидуального) фиксируются отдельные предметы и явления, которые характеризуются соответствующими пространственными и временными границами. Эта категория выявляет то, что отличает один объект от другого, что свойственно только данному объекту. Любой предмет и процесс является только моментом какой-то целостной системы. Ни один предмет, ни одно явление не существуют сами по себе. Они не могут ни возникнуть, ни сохраниться, ни измениться вне связи с множеством других предметов, явлений.

Единичное существует как диалектическая противоположность и мера общего, как способ бытия общего. Общность свойств и отношений предметов выражается в категории общего, которое фиксирует объективно существующее подобие между предметами, явлениями

и процессами в границах конкретной качественной определенности. Категория общего отражает подобие свойств, сторон объекта, связь между элементами, частями данной системы, а также между различными системами. Общее может выступать в виде подобия свойств, отношений предметов, которые составляют определенный класс, множество, зафиксированных, например, в таких понятиях, как «дерево», «животное», «человек».

Общее не существует до и вне единичного, подобным образом единичное не существует вне общего. Всякий объект является единством общего и единичного. Любое общее, как правило, выявляет лишь часть, но саму сущность отдельного. Поэтому отдельное неполно, оно входит в общее не всем разнообразием своих специфических индивидуальных единичных свойств, а лишь отдельными чертами. Отдельное более богато, разнообразнее общего, но общее – глубже.

В роли соединительного звена между единичным и общим выступает категория «особенное», в которой отображается момент диалектического единства общего и единичного; особенное выступает как конкретное проявление общего. В особенном преодолевается односторонность как единичного, так и общего. Особенное отмечает дифференциацию качественной определенности, выступает как единство сущности и явления.

Общее не привносится в единичное из сферы чистой мысли. И различия, и единство (общее) свойственны самим предметам и явлениям реального мира. Любой предмет и отличается от всех других, и вместе с тем в чем-то похож на них, имеет свойства, общие с другими предметами. Общность и отличие – это отношение объекта к самому себе и к другим, которое характеризует устойчивость и изменчивость, равенство и неравенство, подобие и непохожесть, одинаковость и неодинаковость, повторяемость и неповторимость, непрерывность и прерывность его свойств, связей, отношений, тенденций развития. Общее может выступать и как особенное. Относительно единичного (например, Шевченко) особенное (скажем, украинец) является общим, по отношению к еще большей общности (человечество) оно может быть единичным.

Общее и его отношение к единичному по-разному истолковывается в различных философских системах. Метафизически мыслящие

философы традиционно отрывали единичное от общего и противопоставляли их друг другу. В эпоху средних веков так называемые номиналисты (Беренгарий Турский, Росцелин, Оккам, Дунс Скотт) утверждали, что общее не имеет никакого реального существования, что оно есть только слово, реально существуют только отдельные предметы с их свойствами, отношениями. Реалисты (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский), наоборот, считали, что общие понятия существуют реально как качество духовной сущности предметов, что они предшествуют отдельным предметам и могут существовать независимо от них.

Объективный идеализм (Платон, Гегель, неотомисты и др.) рассматривает общее как самостоятельную духовную сущность, которая как бы порождает единичное. Субъективный идеализм (Юм, Беркли, неопозитивисты и др.) вообще отрицает реальность общего, а единичное истолковывает как комплексы ощущений субъекта.

Объективно единичное, особенное и общее не существуют изолировано друг от друга.

Всеобщность никоим образом не нивелирует индивидуальность событий. Она только свидетельствует о том, что эта неповторимая индивидуальность – конкретная форма выявления сущности общего.

Конкретной формой своего существования единичный предмет обязан той системе закономерных, установившихся связей, внутри которых он возник и существует в своей качественной определенности. Над единичным главенствует общее, эта «власть» общего не является чем-то сверхъестественным.

Но, существуя и развиваясь по закону общего, единичное вместе с тем является предпосылкой общего. Например, в развитии живой природы организм путем индивидуальной изменчивости приобретает какой-либо новый признак, а затем этот единичный признак может быть передан дальше и со временем стать признаком уже не отдельной личности, а их ряда, то есть стать свойством разновидности в рамках данного вида. Дальше эта разновидность тоже превращается в новый вид. Следовательно, признак из единичного становится общим, видовым.

В развитии организмов происходят и прямо противоположные процессы, когда тот или иной видовой признак начинает отмирать,

атрофироваться. Такой признак становится свойством лишь немногих организмов, а затем может существовать только в виде исключения – в виде атавизма. Здесь общее превратилось в единичное. Действие общего как закономерности проявляется в единичном и через единичное.

Правильный учет диалектики единичного, особенного, общего имеет огромное практическое значение. Исследование в науке может идти двумя путями: путем восхождения от единичного как отправного пункта движения мышления к особенному и от последнего – к общему, а также восхождения от общего к особенному и от последнего – к единичному. Принципиальное решение вопроса о диалектике единичного, особенного и общего указывает путь познания, движения мышления от конкретного, единичного свойства, стороны предмета, явления к выявлению общего. Установление общего – одна из более важных целей научного познания, ибо форма «общности» в природе – это закон, то есть закон всегда проявляется в общем, через общее, посредством общего. В этом заключается гносеологическое содержание познания общего.

Следовательно, познание движется от единичного (конкретного) к особенному и дальше – к общему (научной абстракции), до установления закона, потом наоборот, исходя из общего, – к объяснению и уточнению особенного и единичного. Знание общего – закона, его связи с единичным – открывает возможность для научного предвидения. Оно является необходимым условием для целенаправленного исследования и успешного развития науки.

Учет диалектического взаимодействия единичного, особенного и общего имеет важное значение и в осмыслении общественной жизни. Абсолютизация общих истин, неумение конкретно анализировать и учитывать особенности каждого объекта приводят к догматизму.

Таким образом, диалектическая взаимосвязь единичного, особенного и общего проявляется в таких моментах:

√ каждый предмет, явление представляет собой единство единичного, особенного и общего. В основе этого явления лежит материальное единство мира, общая связь вещей, неисчерпаемость структуры и свойств окружающей нас действительности. Однако над единичными и особенными чертами в конкретном предмете как бы «господствует» общее;

√ общее не существует без связи с единичным, отдельным и проявляется только через него. Биологические виды животных мира существуют в конкретных индивидах;

√ единичное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему;

√ любое общее приблизительно охватывает отдельные предметы, а любое отдельное неполно входит в общее. Отдельное входит в общее лишь основными чертами, свойствами, закономерностями. Поэтому отдельное богаче, разнообразнее общего, но последнее глубже, существеннее для понимания единичного;

√ в процессе развития мира наблюдается превращение единичного в общее, а общего – в единичное.

Сущность и явление – это категории, которые выявляют различные стороны предметов, ступени познания, различный уровень глубины понимания объекта. Движение человеческого познания идет от внешней формы предмета к его внутренней организации. Познание объекта начинается с установления внешних свойств предмета. Установление их причин и других глубинных, закономерных отношений и свойств и является переходом к раскрытию сущности. Логика развития познания и потребности общественной практики привели человека к необходимости строго отличать то, что составляет сущность объекта, от того, каким он нам кажется.

Что означает понять сущность какого-либо объекта? Это значит понять причину его возникновения, законы его существования, свойственные ему внутренние противоречия, тенденции развития, его определяющие свойства. Категория сущности выявляет главное, основное, определяющее в предмете, такое, что обусловлено глубинными, необходимыми, внутренними связями и тенденциями развития и познается на уровне теоретического мышления.

Сущность того или иного процесса можно раскрыть с различной степенью полноты. Наше мышление движется не только от явления к сущности, но и от менее глубокой – ко все более глубокой сущности.

В античной философии сущность истолковывалась как «начало» понимания вещей и вместе с тем как источник их реального генезиса, а явление – как видимый, иллюзорный образ вещей или как то, что

существует лишь «в сознании». Согласно Демокриту, сущность вещей неотделима от самой вещи и происходит из атомов, из которых она состоит. По Платону, сущность («идея») не сводится к телесно-чувственному бытию, то есть совокупности конкретных явлений; она имеет сверхчувственный невещественный характер, она – вечна и бесконечна. В средневековой философии сущность резко противопоставляется явлению: носителем сущности выступает Бог.

Идеалисты или вообще отрицают реальное существование сущности, или игнорируют ее материальность. Не признавали существования сущности, например, Беркли, Мах, Авенариус, а также современные философы-неопозитивисты: Рассел, Шиллер и др. Рассел, например, так рассуждает по поводу того, имеет человек сущность или нет. «Что собой представляет мистер Смит?» – спрашивает он. И отвечает: «Когда мы смотрим на него, мы видим ряд красок, когда мы слушаем его, мы слышим серию звуков и считаем, что, подобно, нам, он имеет мысли и чувства. Но что такое мистер Смит, вне этих явлений? Просто воображаемый крючок, на который, как предусматривается, навешаны явления. Фактически явления не нуждаются в этом крючке».

Ряд идеалистов, например, Платон, Гегель, Сантаяна, Уайтхед, признают объективное реальное существование сущностей, но считают их идеальными. У Платона и Сантаяны эти сущности образуют особый мир, который является истинной реальностью, составляющей высшее Бытие.

У Гегеля сущность является понятием того или другого предмета, который сохраняет себя при условиях всеобщей изменчивости. Преодолевая метафизическое противопоставление сущности и явления, Гегель утверждал, что «сущность является», а явление представляет собой «проявление сущности». Вместе с тем в диалектическом идеализме Гегеля явление истолковывается как чувственно-конкретное проявление «абсолютной идеи», что вызывало противоречия, которые невозможно разрешить.

Агностицизм расторгает диалектическую связь сущности и явления, рассматривает сущность как непознаваемую «вещь в себе», которая не раскрывает себя в явлениях. Кант, признавая объективность сущности («вещи в себе»), считал, что сущность принципиально не может

быть познана человеком в ее неповторимом существовании. Явление, согласно Канту, есть не выявление объективной сущности, а лишь вызванное ею субъективное представление.

В западной философии XX века категории «сущность» и «явление» получают идеалистическое толкование: неопозитивизм отбрасывает объективность сущности, признавая реальными только явления, «чувственно данные»; феноменология рассматривает явление как самопроявляющееся бытие, а сущность – как чисто идеальное образование; в экзистенциализме категория сущности вытесняется понятием существования, явление же трактуется в субъективистском духе; в постпозитивизме категория «сущность» релятивистски интерпретируется как теоретический конструкт, удобный для систематизации фактов.

Сущность тел и процессов, как правило, скрыта, недоступна для непосредственного наблюдения, живого созерцания. Однако через явления она выступает на поверхность и может быть воспринята органами чувств и с помощью приборов. В различных условиях сущность выражается по-разному, выявляя себя в том или другом явлении.

С категорией сущности тесно связана категория общего. То, что является сущностью определенного класса предметов, является в то же время их общностью.

Существенное означает важное, определяющее в объекте. Когда мы говорим о сущности, то имеем в виду как раз закономерное. Например, периодический закон Менделеева выявляет существенную внутреннюю связь между атомным весом элемента и его химическими свойствами. Сущность и закон не тождественны. Сущность шире.

А что такое явление? Это внешнее проявление сущности, форма ее проявления. В отличие от сущности, которая скрыта от человека, явление лежит на поверхности вещей. Сущность как внутреннее противопоставляется внешней, изменчивой стороне предметов. Когда говорится, что явление – это нечто внешнее, а сущность – внутренняя, то имеется в виду не просто новое отношение, а объективная значимость внутреннего и внешнего для характеристики самого предмета.

Явление не может существовать без того, что в нем есть, то есть без сущности. В сущности нет ничего, что не проявлялось бы так или

иначе. Но явление ярче сущности хотя бы потому, что оно индивидуализируемо, связано с неповторимой совокупностью внешних условий. В явлении существенное связано с несущественным, случайным.

Сущность проявляется и во множестве явлений, и в единичном, конкретном явлении. В одних явлениях сущность выступает полно и «прозрачно», а в других – завалировано.

Сущность может раскрываться в явлении адекватно и неадекватно. Единство сущности и явления не означает их совпадения; это единство различного; сущность всегда скрыта за явлениями.

При познании сущности происходит переход от чувственного восприятия, внешней констатации и описания явлений к абстрактному мышлению и созданию теории. Во взаимоотношении сущности и явления раскрывается диалектика внешнего и внутреннего, единичного и общего, относительно истинного и абсолютно истинного.

Сущность «просвечивается» во многих ее внешних проявлениях. Вместе с тем, в явлениях сущность может не только проявляться, но и маскироваться. В процессе чувственного познания мы нередко сталкиваемся с тем, что явления кажутся нам не такими, какими они являются в действительности. Это – видимость, или прозрачность. Но видимость не является порождением нашего сознания. Она возникает в результате влияния на субъект реального отношения в объективных условиях наблюдения. Те, кто признал вращение Солнца вокруг Земли, воспринимал видимое явление за действительное. Таким образом, чтобы правильно понять то или другое событие, разобраться в нем, необходима критическая проверка данных непосредственного наблюдения, четкое различение воображаемого и реального, поверхностного и существенного.

Сущность и явление – соотносительные категории. Они характеризуются друг через друга. Если сущность представляет собой нечто общее, то явление – единичное, выражающее какой-то момент сущности. Если сущность есть что-то глубинное и внутреннее, то явление – внешнее, более богатое и яркое. Если сущность представляет собой нечто устойчивое, необходимое, то явление – более преходящее, изменчивое, случайное.

Несовпадение явления и сущности объясняется тем, что сущность как общее в свою очередь неполно охватывает отдельные явления.

Большинство особенностей и свойств конкретных предметов сущность не выявляет. Решающую роль в научном объяснении самих явлений играет теоретическое мышление, которое, опираясь на данные органов чувств, наблюдение, опыт, по этому разнообразию явлений открывает их внутренние, глубинные связи, то есть сущность.

Познание сущности предмета, явления человеком представляет собой процесс бесконечного углубления от явления к сущности, от сущности первого уровня – к сущности второго уровня и так далее.

Следовательно, сущность и явление – универсальные объективные характеристики предметного мира; в процессе познания они выступают как ступени познания объекта. Категории сущности и явления всегда неразрывно связаны: явление представляет собой форму выявления сущности, а она раскрывается в явлении. Однако единство сущности и явления не означает их совпадения, тождественности. Если бы форма явления и сущности вещей непосредственно совпадали, то наука была бы ненужной.

Явление богаче сущности, ибо содержит в себе не только выявление внутреннего содержания, существенных связей объекта, но и всякие случайные отношения, особенные черты последнего. Явления динамические, переменчивые, в то время как сущность образует нечто сохраненное при всех изменениях, хотя сущность устойчива относительно явления, сама она тоже изменчива.

Теоретическое познание сущности объекта связано с раскрытием законов его развития, ведь мышление человека углубляется от явления к сущности, от сущности первого порядка к более глубокой сущности и так без конца.

Специфической формой взаимоотношения сущности и явления, которое фиксирует их противоречивую связь между собой, выступает видимость. Образование разнообразных иллюзорных форм знания и познания происходит по причине отождествления видимости и сущности, непонимания места и роли видимости в процессе выявления сущности. «Ослеплением миром видимого» (К. Маркс) является позиция некритического, апологетического сознания, которая имеет свои гносеологические и социально-практические основы. Поэтому понимание диалектической взаимосвязи сущности и явления имеет принципиальное методологическое значение в связи с осмыслением

путей формирования научного мировоззрения, перестройки сознания, для выявления роли и места в этих процессах философской теории и специальных наук, их необходимого взаимодействия.

Более глубокому пониманию системного, процессуального характера сущности служат категории «*содержание – форма*», где содержание фиксирует особенную меру, состояние сущности, которая раскрывается, а форма указывает на способ удержания этого содержания как конкретной определенности.

Категории диалектики «содержание» и «форма» отражают диалектическое единство существенных сторон, явлений действительности как определенных систем в процессе их функционирования и развития, совокупности элементов и процессов, присущих системе, и способа их организации.

Содержание – это состав элементов объекта, единство его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций развития. Например, содержанием организма является не просто совокупность его органов, а весь реальный процесс его жизнедеятельности, который происходит в определенной форме. Содержание атома составляют ядро, электроны, взаимодействия между ними, а также его реально существующие внешние взаимодействия. Содержание способа производства материальных благ составляют его взаимодействующие элементы – производительные силы и производственные отношения, которые в своем единстве определяют социальную, политическую и духовную жизнь людей. Содержание произведений искусства есть отображение действительности с помощью идеи, темы и оценки, взятых в их единстве.

Форма – это способ внешнего выявления содержания относительно состояния, это определенность связи элементов содержания и их взаимодействия, тип и структура содержания. Форма вещи есть организация устойчивых связей между ее элементами. Например, форма произведения искусства – это прежде всего его композиция, сюжет, язык.

Любая система имеет как содержание, так и форму. Ни при каких реальных условиях, нигде и никогда не существует неоформленного содержания и бессодержательной формы. Находясь в органической связи, содержание и форма представляют собой противоположные

стороны предмета. Определяющей тенденцией содержания является тенденция изменчивости, а доминирующей тенденцией формы – тенденция устойчивости.

Следовательно, элементы и процессы, присущие системе, являются ее содержанием. Форма же всегда выступает оформлением определенного содержания, его внутренней структурой и внешним проявлением. Любой живой организм может быть рассмотрен со стороны его содержания, как образованный из определенных элементов, клеток, органов и процессов (обмена веществ, мутаций и тому подобное). Способом же связи и организации этих элементов, благодаря которому они являются определенным содержанием, выступает форма.

Содержание и форма – это философские категории, во взаимосвязи которых содержание как ведущая сторона целого представляет собой единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выявления содержания.

Между содержанием и формой нет непроходимой грани. Форма и содержание в каждом конкретном объекте нераздельны и могут переходить друг в друга. Самая прекрасная идея не становится произведением искусства, если она не воплощается в соответствующую художественную форму, в художественные образы.

Форма – это единство внутреннего и внешнего. Как способ связи элементов форма представляет собой нечто внутреннее. Она составляет структуру объекта и становится как бы моментом содержания. А как способ связи данного содержания с содержанием других вещей форма есть оказывается чем-то внешним. Так, внутренней формой художественного произведения является, в первую очередь, сюжет, способ связи художественных образов, идей, которые составляют содержание произведения. А внешняя форма – это чувственно воспринимаемый образ, то есть произведение, внешне оформленное.

Выявление формы необходимо для понимания содержания, как и наоборот, только через содержание существует и раскрывается форма. Форма как будто вносит в содержание, через содержание определенное единство. Лишь благодаря диалектике содержания и формы они и являются содержанием и формой.

Категории содержания и формы объективны по содержанию

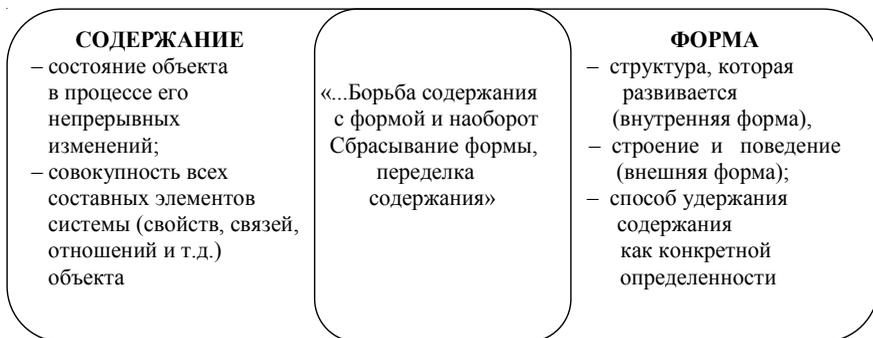

Схема 23. Диалектика содержания и формы в процессе развития

и субъективны по форме. Это звучит тавтологично, но здесь категории применяются сами к себе.

Проблема соотношения содержания и формы по-разному решалась представителями различных философских направлений. Если материалисты рассматривали сознание как особенную форму выявления материальных отношений, как их продукт, то идеалисты придавали решающее значение форме. Например, Платон рассматривал форму (идеи) как общее и действительно сущее, являющееся прообразом отдельных вещей, которые возникают и исчезают. В модернизированном виде эта концепция развивается в настоящее время неотомизмом.

Согласно Аристотелю, содержание и форма изначально существуют как нечто самостоятельное, независимое друг от друга и только впоследствии, при образовании какой-либо вещи, они вступают в тесную связь между собой. В учении Аристотеля проявляется метафизический подход к этим категориям. Деятельным, активным первоначалом, по Аристотелю, есть лишь форма. Она предшествует материи – первоначально содержательному, но пассивному и инертному. Активная форма может объединяться с пассивной материей, и затем может появиться любая конкретная вещь. Такие взгляды не могли не привести Аристотеля к идеалистическому выводу о существовании мирового духа, который выступает в роли «формы всех форм».

В средние века именно эта часть учения Аристотеля была заимствована и развита итальянским доминиканцем, великим схоластом

и теологом Фомой Аквинским. Согласно его учению, формы, существующие в материи, происходят из формы без материи. Как сущность, так и самое существование вещей возникают из формы, природа создана «из ничего» Богом, а именно Бог является «чистой формой», «формой всех форм».

В истории философии понятие «форма» выступало в единстве с понятием «материя», что означало неизменный субстрат. В Новое время Ф. Бэкон, исходя из многокачественности материи, утверждал ее примат над формой.

Категории «содержание» и «форма» подробно разрабатывались представителями немецкого классического идеализма. Кант истолковывал их как формы рассудка, которые необходимы для упорядочения ощущений человека, «синтезирования» материи; они не имеют объективного содержания. Гегель раскрыл диалектический характер содержания и формы как единства противоположностей. Гегель считает, что в отношениях материи и формы есть момент внешности, безразличия друг к другу, а поэтому это отношение не является истинным. Содержание, по Гегелю, вмещает в себя и форму, и материю.

Позитивной стороной гегелевского различения понятий содержания и формы является то, что в нем подчеркивается беспочвенность отождествления содержания с веществом, с материальным субстратом исследуемого объекта, который является особенно важным при анализе социальных и духовных явлений.

Форма и содержание – это противоположности, которые находятся в единстве, это различные полюса одного и того же самого. Неразрывное единство их проявляется в том, что определенное содержание «воплощается» в определенной форме. Главной стороной является содержание, а форма зависит от того, что организуется. Не какая-то внешняя сила, а само содержание формирует себя.

Между формой и содержанием существуют внутренние противоречия. Возникновение, развитие и преодоление противоречий между содержанием и формой вещей, процессов является одним из наиболее существенных и общих проявлений развития путем борьбы противоположностей.

Единство формы и содержания предусматривает относительную самостоятельность их и активную роль формы относительно

содержания. Относительная самостоятельность формы проявляется, например, в том, что она может несколько отставать от развития содержания. Изменение формы представляет собой перестройку связей внутри предмета. Отставание формы от содержания ведет к несоответствию одного другому.

Относительная самостоятельность формы и содержания проявляется и в том, что одно и то же содержание может приобретать различные формы. Вместе с тем, одна и та же форма может иметь различное содержание; так одной и той же формулой можно описать законы различных по своей природе явлений.

Следовательно, относительная самостоятельность формы проявляется, во-первых, при наличии одной формы у различного содержания; во-вторых, при отставании или опережении формы развития содержания; в-третьих, при обратном действии формы на содержание.

Содержание и форма находятся в диалектическом отношении. Это означает:

- во-первых, они не существуют друг без друга, то есть находятся в неразрывном единстве;
- во-вторых, в определенном отношении они могут переходить друг в друга, то есть форма выступает как содержание, а содержание – как форма;
- в-третьих, одно и то же содержание (в главном, определяющем – иначе это будет другое содержание) может иметь разные формы, и наоборот. В этом случае формы рассматриваются как виды, разновидности содержания (разные жанры, виды искусства).

Таким образом, методологическое значение категории «содержание» состоит в раскрытии таких моментов:

- √ содержание – это состояние субстрата в процессе его непрерывных изменений;
- √ содержание – это совокупность всех составляющих элементов (свойств, связей, отношений и т. п.) объекта.

Форма понимается при этом как, во-первых, структура (внутренняя форма), которая создается и развивается, и, во-вторых, строение и поведение системы (внешняя форма). Методологическая ценность этой категории проявляется в том, что форма является способом удержания содержания как конкретной определенности.

Рассмотрение любого предмета как единства и взаимопроникновения содержания и формы означает рассмотрение его как целого. Но в процессе познания целостного состояния предмета мы неминуемо сталкиваемся с необходимостью познания частей, составляющих целое, элементов, которые образуют благодаря соответствующей взаимосвязи между собой определенную систему.

Часть – это относительно самостоятельный компонент, который входит в состав системы. Целое – это любая определенная система, которая состоит из взаимосвязанных частей и имеет свойства, отсутствующие у частей. Так, например, частями молекул воды как целого являются два атома водорода и один атом кислорода. Целое же не сводится к простой совокупности его частей. Хорошо известно, что водород горит, кислород поддерживает горение, но вода горению препятствует.

Существует три различных типа целостности: механическое целое (куча песка, камни, ибо их части входят в целое и выходят из него, практически не изменяясь); организованное целое, когда части видоизменяются; органическое целое, когда части саморазвиваются (живые организмы).

Относительно неделимая часть целого называется элементом. Понятие «часть» по своему объему – понятие более широкое, чем «элемент», которым может быть не любая часть, а только относительно неделимая. Причем «часть» соотносится с понятием целого, тогда как понятие элемента – с понятием структуры. Именно структура каждой системы зависит прежде всего от составных элементов. В свою очередь и свойства элементов в значительной мере обуславливаются структурой системы, которую они образуют. Понятие «структура» является итогом развития и конкретизации категории «форма». Форму определяют как структуру содержания.

Относительно мышления проблема взаимоотношения содержания и формы рассматривается на основе принципа, согласно которому мышление отображает объективный мир как по содержанию, так и по форме.

Содержание мышления – это результат отражения в совокупной духовной культуре человечества природных и социальных явлений. В содержание мышления входят разнообразные определения

действительности, воспроизводимые сознанием, в том числе ее общие связи и отношения; эти последние при определенных условиях приобретают специфические логические функции, выступают как формы мышления. Категориальная структура мышления развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всестороннее содержание мышления, тем в более развитых и конкретных формах она проявляется.

Абсолютизация формы, ситуация, когда преимущество предоставляется форме перед содержанием в различных сферах деятельности человека, ведет к формализму (от лат. *formalis* – касается формы). В области человеческих отношений формализм проявляется в безусловном соблюдении обычаев, правил этикета, обряда, ритуала, даже в тех случаях, когда жизненная ситуация делает это бессмысленным, неуместным, комичным и даже драматичным. Интересам соблюдения формальных правил здесь приносятся в жертву интересы содержания человеческого общения.

В сфере социального управления формализм проявляется в бюрократизме, в соблюдении буквы закона при полном пренебрежении к его сути и духу. Сущность бюрократии заключается как раз в доминировании формы над содержанием деятельности, в отрыве центров исполнительной власти от воли и решений большинства членов этой организации, в подчинении правил и задач функционирования организации, цели ее сохранения и укрепления; ведет к возникновению привилегированной прослойки, оторванной от масс и стоящей над ними. В истории искусства формализм проявляется в отрыве художественной формы от содержания, в признании ее единственно ценным элементом искусства и соответственно – в сведении художественного освоения мира к абстрактному формотворчеству.

Причинность представляет собой одну из форм общей связи явлений. *Причина* (лат. *causa*) – философская категория для обозначения момента универсального взаимодействия предметов и явлений материального мира, заключающегося в образовании или порождении одними предметами и явлениями (причинами) других (следствий). Действие причин вызывает, определяет, образует, изменяет другое явление, предмет, который является следствием.

В отличие от объективного идеализма, сводящего причину к духу,

«абсолютной идее», или субъективного идеализма, который усматривает в причине обычную для человека последовательность ощущений (Д. Юм) или априорную форму организации опыта (И. Кант), материализм утверждает, что причинные связи объективны, свойственны самим предметам. Вопреки метафизике, которая либо разрывает взаимосвязи между причиной и следствием, либо отрицает наличие качественного различия между ними, диалектический материализм раскрывает как тождественность причины и следствия, так и их противоречивость.

Причина и следствие находятся в единстве: одинаковые причины при одинаковых условиях вызывают те же самые следствия.

Причина и следствие – соотносительные понятия. Явление, вызывающее к жизни другое явление, выступает относительно него как причина. Результатом действия причины является следствие. Причинность – это такая внутренняя связь между явлениями, при которой каждый раз, когда существует одно, за ним следует другое. Например, нагревание воды является причиной ее превращения в пар, ибо каждый раз, когда происходит нагревание, возникает процесс парообразования.

Понятия о причине и следствии сформировались в процессе общественной практики и познания мира. В них мышление отобразило важнейшую закономерность объективного мира, знание которой необходимо для практической деятельности людей. Познавая причины возникновения явлений и процессов, человек получает возможность влиять на них, искусственно воспроизводить их, вызывать к жизни, или, наоборот, предотвращать их образование. Незнание причин, условий, которые вызывают явления, делает человека бессильным, беспомощным перед ними. И наоборот, знание причин открывает перед людьми, перед обществом возможность действовать со знанием дела.

Причина по времени предшествует следствию и предопределяет его. Но это не означает, что любое явление, предшествующее следующему, находится с ним в причинной связи. Ночь предшествует утру, но она не является причиной утра. Нельзя путать причинную связь с временной последовательностью явлений. В «Слове о полку Игореве» рассказывается о затемнении солнца, которое произошло перед походом Игоря. Но это не означает, что затемнение солнца было причиной

поражения. Нельзя считать причиной войны комету, которая появилась перед началом войны, солнечное затемнение или другое природное или социальное явление.

Причину нужно отличать от повода. *Повод* – это событие, непосредственно предшествующее другому событию; оно делает возможным его возникновение, но не порождает и не определяет его. Так, поводом к восстанию на броненосце «Потемкин» в июне 1905 года была еда из тухлого мяса, которую выдали матросам, а причиной восстания было заострение противоречий между самодержавием и народом. Выдача матросам некачественного мяса стала лишь поводом, толчком к восстанию, но она связана с восстанием лишь внешне, случайно.

Причинно-следственная связь как одна из форм всемирной связи характеризуется такими существенными чертами:

- во-первых, она носит объективный характер, поскольку присуща всем явлениям и предметам объективной действительности, и доказывается эта объективность всем ходом развития естественных и общественных наук, и прежде всего, – самой практикой;

- во-вторых, причинно-следственные связи носят закономерный и необходимый характер и выступают как закон, ведь каждая причина при определенных условиях обязательно с необходимостью вызывает определенное следствие, то есть причина и следствие связаны так, что, если появляется причина, неминуемо возникает и следствие; если отсутствует причина, то отсутствует и следствие, – это закономерность;

- в-третьих, эта связь носит всеобщий и универсальный характер. Это означает, что в мире нет ни одного явления, которое бы не подчинялось закону причинно-следственной связи. Любое, даже незначительное событие, явление имеет свою причину и, наоборот, каждая причина порождает свое следствие. Если, например, причины некоторых явлений еще не известны, это не означает, что их нет. Хотя онкологи еще не знают действительных причин раковых заболеваний, они все же есть, но пока не познаны;

- четвертой чертой причинно-следственной связи является ее строгая последовательность во времени: причина по времени всегда опережает следствие и вызывает его. Следствие не может возникать раньше действия причины;

- в-пятых, причинно-следственная связь – это лишь часть

всемирной связи, ведь в мире существуют и пространственные, и временные, и необходимые, и случайные связи, отношения сущности и явления, формы и содержания и т. п.;

▪ шестой особенностью причинно-следственных связей является то, что они разнообразны по форме, поскольку в явлениях физики причинность проявляется в одних формах, в химии – в других, в общественных науках – в третьих и т. п.

Следовательно, причинная связь явлений имеет объективный, универсальный, всеобщий характер.

Все явления в мире, все изменения, процессы непременно возникают в результате действия определенных причин. В мире нет и не может быть беспричинных явлений. Любое явление неминуемо имеет свою причину. Положение, что все явления в мире причинно обусловлены, описывает закон причинности. Философов, которые признают этот закон, распространяют его действие на все явления, называют детерминистами. Философы, которые отрицают закон причинности, – *индетерминисты*.

Детерминизм (от лат. *determinare* – определяю) – философское учение об объективной, закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности предметов, процессов и явлений реального мира.

В истории философии детерминизм нередко ограничивался одной причинностью, которая трактовалась чисто механически. Признавая лишь однозначную, строгую детерминацию явлений, механистический детерминизм приписывал универсальный характер законам механики, отрицал существование случайности в природе, а поэтому оказывался бессильным в объяснении биологических и социальных явлений.

Современный детерминизм предусматривает наличие разнообразных объективно существующих форм взаимосвязи явлений, многие из которых не содержат в себе моментов порождения, образования одного другим. Сюда входят пространственные и временные корреляции, функциональные зависимости, отношение симметрии, взаимодействие частей (элементов) в системах, взаимодетерминация частей и целого, связь состояний в движении и развитии и т. п. Особенно важными в современной науке оказываются вероятностные отношения, которые формулируются на языке статистических распределений и статистических законов.

Детерминизму противостоит индетерминизм, отказывающийся от признания объективности причинной связи. Другой формой отрицания детерминизма является идеалистическая телеология, которая провозглашает, что ход всех процессов обуславливается действием нематериального «целесолагающего первоначала».

В истории философии с отрицанием объективности причинной связи выступал английский философ Дэвид Юм. Положение Юма о том, что знание о причинной связи явлений мы получаем из опыта, верно, однако последующий ход его рассуждений ошибочен. Дело в том, что Юм сводил опыт к субъективным ощущениям и отрицал в нем объективное содержание. Мы наблюдаем, что одно явление следует за другим, но, как считал Юм, во-первых, у нас нет основания считать, что предыдущее может быть причиной следующего, во-вторых, нет оснований, исходя из прошлого и нынешнего опыта, делать выводы о будущем. Вывод Юма такой: причинность – это только определенная последовательная обычная связь ощущений и идей, а предвидение на его основе есть ожидание этой связи.

Иммануил Кант не соглашался с Дэвидом Юмом в том, что причинность является только обычной связью ощущений. Он признавал существование причинной связи как необходимой по своему характеру, но не в объективном мире, а в нашем разуме. По мнению Канта, причинная связь не устанавливается в опыте, причинность существует как априорная врожденная категория разума, на основе которой различные восприятия связываются в суждение. Эрнст Мах утверждал, что в природе нет ни причины, ни следствия, а все формы причинности вытекают из субъективных устремлений. Некоторые идеалисты подменяют причинную связь логической связью основания и следствия.

В первой четверти XX в. в связи с ростом роли статистической закономерности с новой силой стали развиваться индетерминистские взгляды. Однако развитие квантовой механики, раскрывающей новые виды объективной причинной связи явлений в микромире, материалистическая и диалектическая трактовка соотношения случайности и необходимости показали беспочвенность попыток использовать факт наличия вероятностных процессов в основе микромира для отрицания детерминизма.

Эволюционная теория Дарвина, которая дала материалистическое

объяснение относительной целесообразности в живой природе, развитие кибернетики, создавшей учение о саморегулирующихся системах, подтвердили принципиальные положения современного детерминизма и отрицали идеалистическую телеологию, фатализм и учение о предустановленности.

Причинность – это связь не мыслей в умозаключении, а связь реальных явлений, при которой одно явление обусловлено другим. Логическая связь мыслей в нашем суждении является отображением отношений предметов в действительности, в том числе и их причинной обусловленности.

Взаимодействие причины и следствия означает постоянное влияние их друг на друга, в результате чего происходит изменение как причины, так и следствия. На взаимодействие причины и следствия влияют окружающие явления, совокупность которых имеет название условий.

Условия – это такие явления, которые необходимы для наступления данного события, но сами по себе его не предопределяют. Одна и та же причина при определенных условиях вызывает различные следствия. Так, определенный возбудитель болезни как причина может вызывать соответствующее заболевание в зависимости от условий, в которые он попадает, то есть от состояния организма. Среди условий могут быть такие, которые содействуют возникновению следствия, а могут быть и такие, которые предотвращают действие причин. В зависимости от условий одно и то же явление может порождаться различными причинами, и наоборот, – та самая причина приводит к различным последствиям. Разница между причиной и условием относительна. Каждое условие в определенном отношении является причиной, и каждая причина в соответствующем отношении является следствием.

Отправным пунктом анализа понятия причины является самодвижение материи, выступающее как взаимодействие. Совокупность различных взаимодействий предметов и процессов природы составляет общее (универсальное) взаимодействие. Причина и следствие выступают отдельными сторонами, моментами, звеньями универсального взаимодействия. Только изолируя в воображении отдельный акт взаимодействия и абстрагируясь от обратного влияния, которое оказывает появившийся объект на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных

процессах следствие не является пассивным, оно может влиять на свою причину.

В природе и обществе существует многочисленное разнообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и соответственно – разнообразие зависимостей причинных следствий. В современной науке классификация связей причинных следствий проводится по различным признакам. Так, по признаку природы причинно-следственные связи разделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей – на динамические и статистические; в зависимости от количества и связности влияний – на простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные, внесистемные. Причинно-следственные связи разделяются также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, общие, особенные, единичные и другие.

Основная причина обуславливает весь процесс в целом, она лежит в самой сущности явлений. Главная – определяет развитие объекта на определенном этапе, неглавная причина играет роль лишь вспомогательной, она может ускорить развитие процесса.

Неосновная причина часто выступает как повод, ибо не вызывает следствия, но содействует его появлению. Например, развитие общества обуславливается рядом причин: численностью народонаселения, географической средой, способом производства, уровнем науки, сознанием и культурой человека. Но главной причиной является материальное производство. Еще пример. Ход и результат войны зависят от многих причин: экономических, социально-политических, морального духа войска и народа, взаимоотношения враждующих государств с другими государствами, количества и качества оружия, состояния и уровня науки и других. Но из всех этих причин основными и главными являются экономические и социально-политические.

Внутренней причиной является взаимодействие между элементами, сторонами внутри материальных образований, а внешней – взаимодействие между различными материальными образованиями, которые обуславливают соответствующие изменения в них. Например, взаимодействие между атомами натрия и атомом хлора в молекуле кухонной соли является внутренней причиной возникновения

и существования этого материального образования. Примером внешних причин может служить столкновение двух тел, которые движутся в противоположных направлениях, а затем изменяют направление своего движения и скорость. Конечно, руководящую роль в возникновении и развитии материальных объектов играют внутренние причины, а внешние – только влияют на процесс.

Различают также причины общие и ближайшие. Например, самолет падает и разбивается. Общая причина здесь – сила земного притяжения, но в основе ее есть и конкретная, ближайшая: какие-то неполадки в самолете, неопытность пилота и др.

Между причиной и следствием существует сложная диалектическая взаимосвязь. Она проявляется в следующих моментах:

√ во-первых, в том, что причина и следствие выступают как единство противоположностей. Причем, причина является господствующей, определяющей стороной, а следствие – зависимой, подчиненной. В то же время, одна противоположность (следствие) существует только благодаря существованию другой (причины);

√ однако, во-вторых, следствие также не является пассивным относительно причины, вызвавшей его. Оно осуществляет обратное влияние на причину (идеи отражают бытие, но, возникнув, активно влияют на изменения общественного бытия посредством практической деятельности людей);

√ в-третьих, диалектика причины и следствия заключается в том, что одно и то же явление в одном и том же отношении выступает как причина, а в другом – как следствие. Например, дождь – следствие определенных метеорологических условий, но он может стать причиной высокого урожая; урожай – причиной укрепления экономической мощи державы – и так возникает причинно-следственная цепь явлений. Однако, если мы рассматриваем только два отдельных явления, то они не могут меняться местами, в этом понимании причина и следствие необратимы.

Понятие «причинно-следственная связь» выполняет важную методологическую функцию, ориентируя исследователя на прогрессивное движение познания по причинно-следственной цепи – от случайности к необходимости, от явления к сущности.

Зная причину и условия, при которых возникает определенное

следствие, человек не только предусматривает его возникновение, но и способен порождать то следствие, которое для него необходимо. Это позволяет человеку на основе познания прошлого предвидеть будущее.

Необходимость и случайность – это философские категории для обозначения двух противоположных форм связи между явлениями действительности. *Необходимость* отображает внутреннюю закономерность в связях между явлениями; необходимым оказывается то, что непременно должно произойти в данных условиях и определенным образом. Необходимость – это постоянная, существенная связь явлений, процессов, объектов действительности, обусловленная всем предыдущим ходом их развития. Необходимое вытекает из сущности предметов и при определенных условиях должно обязательно произойти.

Категория необходимости отображает общее, типичное, внутреннее, то, что преимущественно вытекает из глубинных, существенных, повторяемых связей и явлений действительности. Следовательно, необходимость обусловлена внутренними законами развития при данных конкретных условиях. Именно закон, как известно, обуславливает строго определенный порядок развития явления. Под необходимостью понимают то, что подготовлено предыдущим ходом развития явления, что естественно вытекает из его внутренней природы и обязательно, с необходимостью, должно осуществиться.

Но все ли, что появляется в мире, возникает как нечто необходимое? Нет, в мире есть и случайные, не необходимые явления, события. *Случайность* выявляет внешнюю обусловленность явлений, то, что может произойти или не произойти, произойти так или по-другому, что в данных условиях может быть, а может и не быть.

Категория «случайность» отражает моменты действительности, которые вытекают преимущественно из внешних условий, поверхностных, неустойчивых связей и побочных для данного явления обстоятельств. Случайность выявляет прежде всего единичное, то есть то, что является несущественным для данного явления.

Рассматривая связь необходимости и случайности, особенно важно подчеркнуть значение при этом внешних условий. Важно также отметить, что было бы неверным, как это иногда делается, объяснять необходимость только внутренними, существенными связями, а случайность – только внешними, побочными.

Следует остановиться на довольно распространенном положении: «Наука – враг случайности», которое нередко воспринимается как проявление непримиримости науки к случайности вообще. Такое понимание требует определенного уточнения. Более важной целью науки являются, как известно, открытие и познание законов материального мира. Именно они выявляют глубокие, коренные, необходимые взаимосвязи явлений. Случайность является формой выявления и дополнением необходимости. Объявить науку врагом случайности – значит ограничить ее лишь изучением необходимости, то есть сузить сферу ее исследования. Правильное понимание взаимосвязи необходимости и случайности, их места и роли в развитии явлений – основа науки и практики.

В рамках религиозного мировоззрения существует концепция, согласно которой в мире, в жизни общества, отдельного человека все заранее определено Богом или мировым духом; но сила их непреодолима, непобедима. Вера в судьбу, обреченность – это фатализм.

В философии нашло отражение и противопоставление необходимости случайности: одно как бы исключает другое. Так, Демокрит утверждал, что все происходит только с необходимостью, что люди выдумали идола (образ) случая, чтобы пользоваться им как поводом, который скрывает их собственную неразумность.

Почти все мыслители, которые отрицали случайность, отождествляют ее с отсутствием причин. Отсюда и вытекает порочный вывод: поскольку все, что происходит, имеет свою причину, то случайность невозможна. Мы нередко называем случайными явления, причины которых еще не в состоянии с точностью установить и предусмотреть, тогда как сами по себе эти явления не случайны, а необходимы.

Спиноза считал, что в природе вещей нет ничего случайного, но все с необходимостью предопределено к существованию и действиям известным образом. Французские материалисты XVIII в. также утверждали, что все происходит с абсолютной необходимостью и в мире вообще нет случайности. Вся наша жизнь, по словам Гольбаха, – это линия, которую мы должны по велению природы описать на поверхности земного шара. Абсолютизация необходимости и отрицание случайности вытекают из механистического мировоззрения.

Существование необходимости в природе и обществе отрицают

представители позитивизма. Так, по мнению неопозитивиста Витгенштейна, существует только логическая необходимость – необходимость появления одного суждения из другого, при этом логическая необходимость не отображает никакой объективной закономерности, а возникает из природы языка.

Метафизическое мышление предлагает порочную альтернативу: или в мире главенствует только случайность – и поэтому нет необходимости, или никакой случайности в мире нет – и поэтому все осуществляется с неотвратимой неизбежностью.

Необходимое и случайное различаются между собой в первую очередь тем, что появление и бытие необходимого обусловлено существенными факторами, а случайного – чаще всего несущественными факторами.

Неверным является мнение, будто явления могут быть или только необходимыми, или только случайными. Диалектика необходимости и случайности заключается в том, что случайность выступает как форма проявления необходимости и как ее дополнение.

Случайность в ходе развития может превращаться в необходимость. Так, закономерные признаки того или другого биологического вида сначала появляются как случайные отклонения и накапливаются, и на их основе формируются необходимые качества живого организма.

Различают динамическую и статистическую закономерности.

Динамическая закономерность – это такая форма необходимой связи, при которой взаимоотношения между причиной и следствием являются однозначными; другими словами, зная начальное состояние той или иной системы, мы можем точно предусмотреть ее последующее развитие. Так, предвидение явления солнечного и месячного затмений основывается на учете динамической закономерности, движения небесных тел.

Статистическая закономерность, в отличие от динамической, представляет собой диалектическое единство необходимых и случайных признаков. Например, если вы купили лотерейный билет, это не означает, что вы обязательно выиграете. Вы можете и выиграть, и проиграть. Вы бросаете монету. Вы не знаете – будет «орел» или «решка». Выигрыш в лотерею или подбрасывание монет и выпадение «орла» – это типичные примеры случайных явлений.

Мера осуществимости того или иного случайного события характеризуется понятием вероятности. Если событие никогда не происходит, то его вероятность равняется 0. Если оно происходит обязательно, то его вероятность равняется 1. Все случайные события характеризуются вероятностью, если содержатся между 0 и 1. Чем чаще происходит случайное событие, тем больше его вероятность.

Характерной особенностью статистических законов является и то, что они основываются на случайности, которая имеет постоянство. Это означает, что они применяются только к большой совокупности явлений, каждое из которых имеет случайный характер.

Таким образом, если необходимость представляет собой неминуемую, закономерно вытекающую из сущности внутреннюю связь, то случайность есть необязательная, внешняя связь, которая не вытекает из сущности. Следовательно, необходимость – это содержательная сторона сущности, тенденция (закон) развития, условия и способ овладения. Случайность – это исторически первоначальное выявление необходимости, а также процесс порождения новой действительности.

Основная цель познания – выявить закономерное, необходимое. Через анализ различных случайных, единичных фактов наука движется к раскрытию того, что лежит в их основе, к определенной необходимости.

Возможность и действительность – категории диалектики, отражающие внутреннюю связь между двумя последовательными состояниями становления явлений, двумя основными формами их бытия. Как известно, из ничего не может возникнуть что-то; новое может возникнуть только из определенных предпосылок, заложенных в лоне старого. Бытие нового в его потенциальном состоянии и является возможностью.

Возможность – объективно существующая тенденция возникновения предмета, которая предопределяется определенной закономерностью. Будучи реализованной, она превращается в действительность. *Действительностью* называют реализованную возможность, все то, что представляет собой наличное бытие. Под действительностью в широком смысле слова имеют в виду все актуально существующее – и в зародышевом, и в зрелом виде, и в состоянии угасания. Это единство

единичного и общего, сущности и разнообразных форм ее проявления, необходимого и случайного. В мире нет ничего, чего не было бы или в возможности, или в действительности, или на «пути» от одного к другому.

Следовательно, действительность выступает как «актуальное бытие», она выявляет противоречивость между формой имеющегося бытия предмета и его развивающейся сущностью. Возможность является аспектом, стороной действительности, это «потенциальное бытие», ибо выявляет направление преобразования предмета.

Процесс развития – это диалектическое единство возможности и действительности. Возможность органически связана с действительностью. Они взаимопроникают, ведь возможность – это одна из форм действительности в широком понимании слова, внутренняя, потенциальная действительность. Сама возможность есть только одним из моментов того, что уже существует как реальная действительность.

Существуют различные виды возможности. Возможности могут быть общими и единичными. Общая возможность выявляет предпосылки всеобщих сторон единичных предметов и явлений, а единичная возможность – предпосылки единичных сторон и индивидуальных особенностей явлений. Общая возможность обусловлена закономерностью развития действительности, а единичная возможность – специфическими условиями существования и действия этой общей закономерности. Возможности могут быть реальными (конкретными) и формальными (абстрактными). Мы называем возможность реальной, когда она выявляет закономерную существенную тенденцию развития

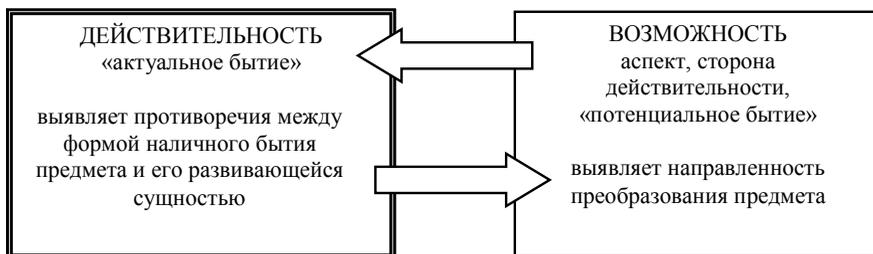

Схема 24. Диалектика возможности и действительности
в процессе развития

объекта, а в действительности существуют необходимые условия ее реализации.

Формальная возможность выявляет несущественную тенденцию развития объекта и отсутствующие в действительности условия, необходимые для ее реализации. Формальная возможность сама по себе не противоречит объективным законам. И в этом понимании она в корне отличается от невозможности, то есть от того, что принципиально, ни при каких условиях не может быть реализовано. Формальная возможность может превратиться в реальную. Например, возможность полета человека в космос была когда-то только формальной, а теперь она стала реальной.

Во времени возможность, как уже отмечалось, предшествует действительности. Но действительность, будучи результатом предыдущего развития, является в то же время выходным пунктом следующего развития. Возможность возникает в данной действительности и реализуется в новой действительности. Чтобы возможность перешла в действительность, необходимы соответствующие условия.

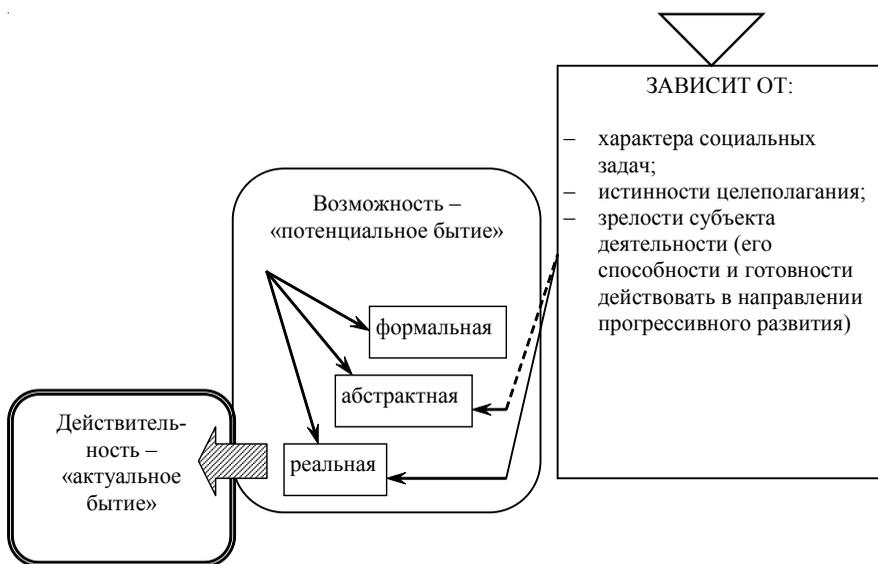

Схема 25. Выбор возможностей в процессе деятельности людей

Имеет место существенное отличие в процессе превращения возможности в действительность в природе и в человеческом обществе. В природе превращение возможности в действительность происходит в целом стихийно. Историю же делают люди. От их воли, сознания, активности зависит очень много в процессе реализации заложенных в общественном развитии возможностей. Превращение возможности в действительность связано с диалектикой необходимости и случайности. В каждой имеющейся ситуации существует определенный набор реальных, в том числе противоположных возможностей, реализация одной из которых означает устранение других. Поэтому действительность всегда представляет собой диалектическое единство внешнего и внутреннего, сущности и явления, необходимого и случайного.

Таким образом, диалектика подходит к изучению предметов и явлений с точки зрения их возникновения и развития, она помогает находить новые грани вещей, новые повороты, связи, способы осознания действительности и тем самым воспроизводить ее в своей сложности, противоречивости, многогранности. Диалектика имеет категориальный аппарат, законы и принципы, которые адекватно отображают в сознании изменения и переходы, поскольку сами являются подвижными и изменчивыми.

ВЫВОДЫ К МОДУЛЮ II

◆ *Бытие* – это философская категория, означающая: все, что реально существует; реальность, которая существует объективно, вне и независимо от сознания человека, общий способ существования человека. *Формы бытия*: бытие вещей и процессов, бытие духовного (идеального), бытие человека как его существование в мире вещей и духовных ценностей, бытие социальное.

◆ *Материя* – философская категория для обозначения объективной реальности, данной человеку в его ощущениях, которую человек может и пытается познать, но при этом материя существует независимо от самого человека.

◆ Способом существования материи является движение. *Движение* – это всякие изменения; оно охватывает все процессы, осуществляющиеся во Вселенной. Источником всех конкретных форм

движения является борьба внутренних противоположностей, присущая всем объектам, а также взаимодействие самих объектов.

◆ Исторически сложились два подхода к пространству и времени: *субстанциональная концепция* (пространство и время истолковываются как нечто самостоятельно существующее наряду с материей, как пустоеместилище для тел. Пространство – это чистая протяженность, а время – чистая длительность, в которые как бы «окунули», «разместили» материальные объекты) и *реляционная концепция* (пространство и время – не особенные субстанциальные сущности, а формы существования материальных объектов. Пространство выявляет сосуществование объектов, время – последовательность их состояний).

◆ Мысль, сознание реальны, но это не объективная реальность, а нечто субъективное, идеальное. Сознание есть субъективный образ объективного мира, то есть преобразованное в голове человека материальное.

◆ Сознание выполняет такие *функции*: познавательную, регулятивную, прогностическую, конструктивно-творческую, аксиологическую.

◆ *Сознание* – это свойство высокоорганизованной материи, высшая форма отражения (идеальный образ материального мира), продукт общественно-исторического развития, регулятор целенаправленной деятельности человека.

◆ Под *активностью* сознания имеется в виду его избирательность и целенаправленность, которые выявляются в формировании новых идей, в актах продуктивного воображения, в управлении практической деятельностью.

◆ *Диалектическая концепция развития* состоит в том, что развитие истолковывается как борьба противоположностей, скачкообразный переход количества в качество и наоборот, а также как движение по спирали. *Метафизики* воспринимают развитие как результат божественного первотолчка, как увеличение или уменьшение, то есть как чисто количественный процесс и как движение по замкнутому кругу.

◆ Важным принципом диалектики является принцип развития, то есть понимание развития как вечного и бесконечного процесса замены старого новым, одних явлений и процессов – другими.

◆ *Требованиями диалектического подхода* к анализу действительности являются следующие: всесторонний анализ, исследование объектов в развитии, самодвижении, включение в полное определение объекта всех объектов, которые дает практика, конкретно-исторический подход, то есть учет условий места и времени, связей и отношений, в которых находится предмет в данное время.

◆ Диалектика как логика вырабатывает необходимые требования к процессу познания: объективности, системности (всесторонности, субстанциальности, детерминизма), историзма (сущностной ретроспективы (знания сущности), предпосылочного рассмотрения (рассмотрения предпосылок возникновения предмета), диалектической противоречивости.

◆ Учение о всеобщей связи явлений объективной действительности является по сути учением о закономерном характере ее развития. При этом закон – это не единичная, присущая одному явлению, а всеобщая связь, характерная для всех явлений этого класса.

◆ Закон природы и общества выявляет объективную, существенную, необходимую, устойчивую, повторяющуюся связь между явлениями и процессами действительности.

◆ Закон единства и борьбы противоположностей выявляет движущую силу, *источник развития*, как бы отвечает на вопрос «Почему?». Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные раскрывает *механизм преобразования* одних материальных образований в другие, то есть отвечает на вопрос «Как? Каким образом?». Специфика закона отрицания отрицания заключается в том, что он как бы отвечает на вопрос «Куда? В каком направлении?», показывает *путь развития* явлений, направленность процесса развития.

◆ *Категории* – универсальные формы мышления и сознания, отражающие всеобщие свойства и отношения объективной действительности, общие закономерности развития всех материальных, природных и духовных явлений.

Проблемно-поисковые задания

1. Как соотносятся понятия «бытие», «субстанция», «мир человека»? Чем различаются бытие мира и бытие человека?

2. Что такое онтология?
3. Какие из определений материи являются философскими:
 - а) материя – это все то, что имеет массу и энергию;
 - б) материя – это все то, что состоит из атомов;
 - в) материя – это вещество, поле, вакуум;
 - г) материя – это категория для обозначения объективной реальности;
 - д) материя – это инобытие абсолютной идеи;
 - е) материя – это субстанция, первооснова всего существующего?
4. Почему нельзя отождествлять понятия «материальное» и «материя»? Покажите, к чему приводит подобное отождествление.
5. Каким философским направлениям отвечают данные суждения:
 - а) движение – способ существования материи;
 - б) движение – это чистая энергия;
 - в) движение – смена наших ощущений;
 - г) движение – это перемещение тела в пространстве и времени;
 - д) движение – это изменение вообще;
 - е) движение – это развитие идеи как самостоятельной сущности.
6. В чем состоит единство прерывности и непрерывности пространства и времени? Приведите примеры.
7. Назовите философские и физические свойства пространства и времени. Покажите их общие черты и отличия. Почему пространство имеет обратимый характер, а время – необратимый?
8. Связана ли с диалектикой способность человека к постоянному духовному самообновлению и самосохранению перед угрозой хаоса, беспорядка, неопределенности? Если связана, то каким образом?
9. Назовите основные принципы диалектики. Приведите примеры их проявления в различных сферах бытия.
10. Назовите законы диалектики, которые отвечают на такие вопросы:
 - а) что является источником развития?
 - б) каков механизм новообразований?
 - в) в каком направлении идет развитие?
11. Выберите правильные суждения:
 - а) все в мире необходимо, случайность существует только в идее;

б) все в мире случайно, необходимость существует только в нашем сознании;

в) одни явления в мире случайны, другие – необходимы;

г) случайность является формой проявления необходимости;

д) каждое явление является случайным и необходимым, но в разных отношениях.

12. Как Вы понимаете утверждение Гегеля о том, что «диалектика – это постижение противоречий в их единстве»?

13. Субъективная диалектика является отражением объективной. Можно ли в таком случае считать, что содержание первой полностью совпадает с содержанием второй? Обоснуйте свой ответ.

14. Что является ведущим в диалектическом взаимодействии формы и содержания?

15. Как Вы понимаете положение о том, что «сущность является, а явление существенно»? Приведите примеры.

16. Может ли одно и то же явление одновременно быть и причиной, и следствием? Могут ли причина и следствие меняться местами? Приведите примеры.

17. Раскройте сущность подходов, альтернативных диалектической концепции.

Темы докладов и рефератов

1. Эволюция философских представлений о субстанции мира.

2. Категория бытия: смысл и специфика.

3. Проблематичность человеческого бытия.

4. Бытие и небытие. Бытие и сущность.

5. Современная наука о системной организации материи.

6. Диалектика как теория развития.

7. Софистика и эклектика – альтернативы диалектики как логики.

8. Догматизм и релятивизм – альтернативы диалектики как теории познания.

9. Категории диалектики как универсальные формы мышления.

10. Мировоззренческое и методологическое значение законов диалектики.

ИТОГОВЫЕ ЗАДАНИЯ К МОДУЛЮ II

1. Философское учение о материи и сознании и его значение для современной науки.
2. Материя и основные формы ее существования.
3. Философское понимание категории «бытие».
4. Мироззренческое и методологическое значение понятия материи.
5. Движение как способ существования материи.
6. Единство материи, движения, пространства и времени.
7. Сознание, его происхождение и сущность.
8. Сознание – высшая форма отражения действительности.
9. Естественнаучные представления о сознании.
10. Творческая активность сознания.
11. Методологические проблемы познания действительности.
12. Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии.
13. Сущность диалектики и ее основные принципы.
14. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений.
15. Закон единства и борьбы противоположностей.
16. Закон отрицания отрицания.
17. Основные категории диалектики.
18. Причина и следствие.
19. Форма и содержание.
20. Сущность и явление.
21. Единичное, особенное, общее.
22. Возможность и действительность.
23. Необходимость и случайность.
24. Сущность и структура познавательного процесса.
25. Единство чувственного и рационального в познании. Эмпиризм и рационализм.
26. Истина и качественные характеристики знания. Догматизм и релятивизм.
27. Специфика, уровни, формы и методы научного познания.
28. Особенности современной научной методологии.
29. Классификация методов познания.
30. Формы научного познания.

СПИСОК ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

Часть 1

1. Аристотель «Никомахова этика»	42
2. Эразм Роттердамский «Похвальное слово Глупости»	59
3. Френсис Бэкон «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы»	67
4. Джон Локк «Трактат о гражданском правлении»	72
5. Бенедикт Спиноза «Этика»	78
6. Иммануил Кант «Критика способности суждения»	94
7. Гегель «Философия права»	107
8. Артур Шопенгауэр «Мир как воля и представление»	127
9. Фридрих Ницше «По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего»	134
10. Хосе Ортега-и-Гассет «Восстание масс»	137
11. Зигмунд Фрейд «Я и ОНО»	146
12. Карл Ясперс «Смысл и назначение истории»	165
13. Жан Поль Сартр «Бытие и ничто. Опыт феноменологической Онтологии»	170
14. Мишель Фуко «Археология знания»	184
15. Гадамер «Истина и метод. Основные черты философской герменевтики»	196
16. Огюст Конт «Рассуждение о позитивном духе»	202
17. Жан Бодрийяр «Прозрачность зла»	241
18. Григорий Сковорода «Песнь 10-я», «Песнь 23-я»	272
19. Вячеслав Липинский «Письма братьям-хлеборобам»	300

Часть 2

20. Томас Кун «Структура научных революций»	80
21. Василий Розанов «Опавшие листья»	169
22. Иммануил Кант «Основание метафизики нравов»	187

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С. С. София-логос : словарь / С. С. Аверинцев. – К. : Дух і Літера, 2001. – 460 с.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии / Фома Аквинский. – Ч. 1. – Вопр. 1–64. – М., 2006.
3. Андрущенко В. П. Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія / В. П. Андрущенко, Л. В. Губерський, М. І. Михальченко. – К. : Генеза, 2006. – 656 с.
4. Антология средневековой мысли. Теология и философия христианского средневековья. – Т. 1. – СПб., 2002.
5. Апель К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апель. – М., 2001.
6. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Соч.: в 4 т. – Т. 1. – М., 1984.
7. Бадью А. Делез. Шум бытия / А. Бадью. – М., 2004. – 384 с.
8. Бакиров В. С. Социальное познание и общение в постиндустриальном мире / В. С. Бакиров // Філософія спілкування. – 2009. – № 1. – С. 19–27.
9. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989. – С. 473–478.
10. Беркли Дж. Сочинения / Дж. Беркли. – М. : Мысль, 2000. – 555 с.
11. Бех И. Д. Социогенез личности как психологическая проблема / И. Д. Бех // Теорія і практика управління соціальними системами. – 2000. – № 1. – С. 69–84.
12. Бичко А. К. Леся Українка. Світоглядно-філософський погляд / А. К. Бичко. – К., 2000. – 236 с.
13. Булатов М. О. Антропологічний зміст розсудку і розуму (Паралелі між класикою і сучасністю) / М. О. Булатов // Практична філософія. – 2000. – № 1. – С. 59–74.
14. Бусова Н. Проблемы кризиса правового регулирования в свете теории социальных систем Н. Лумана / Н. Бусова // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 1. – С. 52–61.
15. Ваттимо Дж. После христианства / Дж. Ваттимо ; пер. с итал. Д. Новикова. – М. : Три квадрата, 2007.
16. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. колл.: Фролов И. Т. и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2002. – 623 с.

17. Бодрийяр Ж. Общество потребления : Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с франц., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М. : Республика ; Культурная революция, 2006. – 215 с.
18. Бодрийяр Ж. Символічний обмін і смерть / Ж. Бодрийяр ; пер. з франц. Л. Кононович. – Л. : Кальварія, 2004. – 376 с.
19. Бодрийяр Ж. Симулякри і симуляція / Ж. Бодрийяр ; пер. з франц. В. Ховхун. – К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 276 с.
20. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. – Ч. 1. – М. : Гнозис, 1994. – С. 57–89.
21. Габермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Габермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. – СПб. : Наука, 2000. – 254 с.
22. Гавриленко І. М. Сучасна зарубіжна соціологія : навч. посіб. / І. М. Гавриленко. – К. : Вид-во Акад. праці і соц. відносин Федер. проф. спілок України, 2011. – 498 с.
23. Газнюк Л. Соматичне буття персонального світу особистості / Л. Газнюк. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2003. – 353 с.
24. Гайдеггер М. Бытие и время / М. Гайдеггер. – М. : Ad Marginem, 1997. – 328 с.
25. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. – Т. 3. – М., 1972. – 278 с.
26. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 325 с.
27. Гельвеций К. А. Соч.: в 2 т. / К. А. Гельвеций. – М., 1974.
28. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991.
29. Гоббс Т. О человеке / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1989.
30. Горлач Н. Философия ценностей / Н. Горлач, С. Заветный, А. Кострикин. – Харьков : СИМ, 2010. – 484 с.
31. Грицай Е. Б. Инициация постмодерна (на полях у Бодрийяра) / Е. Б. Грицай // Вопр. философии. – 2003. – № 9. – С. 170–179.
32. Гужва О. П. Сковорода: запитування як прозріння / О. П. Гужва, П. Д. Подорожний // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація : Щорічний наук.-практ. журн. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка ; Міськдрук, 2013. – № 6. – С. 148–154.
33. Гулыга А. В. Шопенгауэр / А. В. Гулыга, И. С. Андреева. – М., 2003.
34. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Л., 1990.

35. Гуннар Скирбек. История философии / Гуннар Скирбек, Нильс Гильбек. – М., 2000. – 799 с.
36. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология : Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – СПб., 2004.
37. Дэвидсон А. Истина и интерпретация / А. Дэвидсон. – М., 2003.
38. Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1989.
39. Денет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания / Д. Денет. – М., 2004.
40. Деррида Ж. Призраки Маркса / Ж. Деррида. – М., 2006.
41. Дольская О. А. Философия как познание и образ жизни: по материалам XXIII Всемирного философского конгресса / О. А. Дольская // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація : Щорічний наук.-практ. журн. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка ; Міськдрук, 2013. – № 6. – С. 14–18.
42. Жильсон Э. Философия в средние века / Э. Жильсон. – М., 2004.
43. Заветный С. А. Личность и общество: проблемы и перспективы управления : моногр. / С. А. Заветный. – К. : ПАРАПАН, 2008. – 256 с.
44. Заветный С. А. Очерки по истории философии управления : моногр. / С. А. Заветный. – Харьков : Издатель Савчук О. О. ; ХНТУСХ им. П. Василенко, 2011. – 384 с.
45. Заветный С. О. Філософія впливу : моногр. / С. О. Заветный, О. С. Пономарьов, С. М. Пазиніч. – Харків : Видавець Савчук О. О. ; НТУСГ ім. П. Василенка, 2011. – 204 с.
46. Історія філософії : підручник : у 2 т. / В. І. Ярошовець, Г. Є. Аляєв, І. В. Бичко та ін. ; за ред. В. І. Ярошовця. – К. : Видав.-поліграф. центр «Київський університет», 2008. – Т. 2. – 538 с.
47. История философии : учебник для вузов / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. проект, 2008. – 783 с.
48. Йонас Г. Принцип відповідальності / Г. Йонас. – К. : Лібра, 2001. – 399 с.
49. Камю А. Миф о Сизифе : Эссе об абсурде / А. Камю // Бунтующий человек. – М. : Политиздат, 1990. – 284 с.
50. Кант И. Критика практического разума / И. Кант // Соч.: в 6 т. – Т. 4(1). – М. : Мысль, 1965. – 345 с.

51. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Симферополь : Реноме, 2003. – 464 с.
52. Кант И. Лекции по этике / И. Кант ; пер. с нем. ; общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
53. Карпенко И. В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности / И. В. Карпенко. – Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2006. – 291 с.
54. Карпенко І. В. Філософствування в просторі людського спілкування / І. В. Карпенко // Філософія спілкування. – 2009. – № 2. – С. 78–83.
55. Карсавин Л. П. О добре и зле / Л. П. Карсавин // Малые соч. – СПб. : Алетейя, 1994. – С. 261–265.
56. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-Высш. шк. экономики, 2000. – 343 с.
57. Катаев С. Л. Українське суспільство / С. Л. Катаев. – Запоріжжя : ГУ «ЗІДМУ», 2005. – 224 с.
58. Коваль М. Д. Интерес як філософська проблема / М. Д. Коваль // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація : Щорічний наук.-практ. журн. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка ; Міськдрук, 2013. – № 6. – С. 68–73.
59. Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль / Г. И. Козырев // Социол. исслед. – 2005. – № 8. – С. 124–129.
60. Козырев Г. И. Социальные процессы и изменения / Г. И. Козырев // Социол. исслед. – 2005. – № 3. – С. 113–119.
61. Конфуций. Уроки мудрости : Соч. / Конфуций. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : ФОЛІО, 2001. – 958 с.
62. Коплстон Ф. Ч. От Фихте до Ницше / Ф. Ч. Коплстон // Философия Просвещения. – М., 2004.
63. Костомаров М. Книга бугтя українського народу / М. Костомаров / Кирило-Мефодіївське товариство : у 3 т. – Т. 1. – К., 1900.
64. Кремень В. Г. Філософія управління / В. Г. Кремень, С. М. Пазиніч, О. С. Пономарьов. – К. : Знання України, 2007. – 359 с.
65. Кривуля О. М. Історія філософії. Репрезентативний курс / О. М. Кривуля. – Харків : ХДМГ, 2003. – 249 с.
66. Кримський С. Б. Запити філософських смислів / С. Б. Кримський. – К. : ПАРАПАН, 2003. – 239 с.
67. Куайн У. ван О. Слово и объект / У. ван О. Куайн. – М., 2002.

68. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 309 с.
69. Куцепал С. В. Французька філософія другої половини ХХ століття: дискурс із префіксом «пост-» / С. В. Куцепал. – К. : ПАРАПАН, 2004.
70. Кьєркегор С. Страх и трепет / С. Кьєркегор. – М. : Республика, 1993.
71. Лакатос И. Фальсификационизм и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М. : Медиум, 1995.
72. Леві-Строс К. Структурна антропология / К. Леві-Строс. – К., 2000.
73. Ле Гофф Ж. Историк и человек повседневный / Ж. Ле Гофф // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 340–344.
74. Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Г. В. Лейбниц // Соч.: в 4 т. – Т. 4. – М. : Мысль, 1989.
75. Лозовой В. О. Саморозвиток особистості у філософській рефлексії та соціальній практиці / В. О. Лозовой, Л. М. Сідак. – Харків : Право, 2006. – 254 с.
76. Локк Д. Соч.: в 3 т. / Д. Локк. – Т. 3. – М. : Мысль, 1988. – 629 с.
77. Лосев А. Ф. История античной эстетики: софисты, Сократ, Платон / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : ФОЛИО, 2000. – 846 с.
78. Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта / Г. Г. Майоров. – М., 2004.
79. Маритен Ж. Знание и мудрость / Ж. Маритен. – М. : Научный мир, 1999.
80. Маркс К. Письмо к Анненкову 29.XII.1846 / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – Т. 8. – С. 405–408.
81. Марсель Г. Опыт конкретной философии / Г. Марсель. – М., 2004.
82. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое: 3 рабочих нотатками / М. Мерло-Понти. – К., 2003.
83. Монтень М. Опыт: в 3 кн. / М. Монтень. – Кн. 1 ; пер.с франц. А. С. Бобовича. – М. : АСТ ; Харьков : ФОЛИО, 2002. – 624 с.
84. Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов) / Н. В. Мотрошилова. – М., 2006.
85. Ницше Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – М. : Жанна, 1994.
86. Ницше Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше // Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1992. – С. 421–437.

87. Образование в координатах глобализационного развития: теории и интерпретации : моногр. / под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 354 с.

88. Образование. Интеллигентность. Культура: Энциклопедия мысли : учеб. пособие для бакалавров, магистров и аспирантов / [сост.: Е. А. Подольская, Д. В. Подлесный, Т. В. Подольская, А. А. Гайков] ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 248 с.

89. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. Тексты : пер с англ. – М., 1996.

90. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.

91. Патнэм Х. Разум, истина и история / Х. Патнэм. – М., 2002.

92. Петрушов В. М. Європейський адогматизм: історико-філософська ретроспектива, сучасні інтенції / В. М. Петрушов. – Харків, 2007. – 376 с.

93. Подольская Е. А. Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : моногр. / Е. А. Подольская, Н. Г. Чибисова, Т. В. Подольская, И. С. Нечитайло, Н. В. Шевченко ; под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 416 с.

94. Подольская Е. А. Социальная философия : учебник / Е. А. Подольская. – Харьков : Изд-во НУА, 2009. – 544 с.

95. Подольская Е. А. Философия: кредитно-модульный курс : учеб. пособие / Е. А. Подольская, Т. В. Подольская ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 276 с.

96. Подольская Е. А. Философия: кредитно-модульный курс : учебник / Е. А. Подольская. – М. : Дашков и К⁰ ; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2010. – 384 с.

97. Попович М. В. Григорій Сковорода: філософія Свободи / М. В. Попович. – К., 2007.

98. Попович М. В. Раціональність і виміри людського буття / М. В. Попович. – К. : Сфера, 1997. – 290 с.

99. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983.

100. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2003. – 558 с.

101. Радхакришнан С. Индийская философия : в 2 т. – Т. 2. / С. Радхакришнан. – М. : МИФ, 1993. – 730 с.

102. Рікер П. Що таке текст? Пояснення і розуміння / П. Рікер // Слово. Знак. Дискурс ; за ред. М. Зубрицької. – Л., 2002. – С. 305–323.

103. Рікер П. Идеология та утопія : курс лекцій / П. Рікер. – К., 2005.
104. Сартр Ж.-П. Буття і ніщо: Нарис феноменологічної онтології / Ж.-П. Сартр. – К., 2001.
105. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319–345.
106. Серль Дж. Рациональность в действии / Дж. Серль. – М., 2004.
107. Соловьёв В. С. Оправдание добра (гл. 3) / В. С. Соловьёв // Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1988. – С. 246–266.
108. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992. – 325 с.
109. Спиноза Б. Избранное / Б. Спиноза ; пер. с голл. и лат. – Мн. : Поппури, 1999. – 592 с.
110. Стрижко В. А. Философия в современном диалоге цивилизаций / В. А. Стрижко // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація : Щорічний наук.-практ. журн. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка ; Міськдрук, 2013. – № 6. – С. 18–23.
111. Федів Ю. О. Історія української філософії : навч. посібник / Ю. О. Федів, Н. Г. Мозгова. – К. : Вид-во «Україна», 2001. – 509 с.
112. Філософія. Світ людини: курс лекцій : навч. посібник / В. Г. Табачковський, М. О. Булатов, Н. В. Хамітов та ін. – К. : Либідь, 2003. – 432 с.
113. Філософія спілкування : моногр. / В. Г. Кремень, Д. І. Мазоренко, С. О. Заветний, С. М. Пазиніч, О. С. Пономарьов. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка, 2011. – 440 с.
114. Філософський словник соціальних термінів / під заг. ред. В. П. Андрущенко. – Київ ; Харків, 2002. – 669 с.
115. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990.
116. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Психология бессознательного. – М. : Просвещение, 1989. – С. 382–424.
117. Фрейд З. Тотем и табу: психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. – СПб. : Алетейя, 1997.
118. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм // Мужчина и женщина. – М. : АСТ, 1998.
119. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – 430 с.

120. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности / М. Фуко. – К. : Грунт, 1998.
121. Фуко М. Археология знания / М. Фуко ; пер. з франц. В. Шовкун, ред. М. Москаленко. – К. : Основи, 2003.
122. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні / Д. Чижевський. – К., 1992.
123. Шишков А. М. Средневековая интеллектуальная культура / А. М. Шишков. – М., 2003.
124. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр / Свобода воли и нравственность. – М. : Республика, 1993.
125. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М. : Логос, 2005. – 657 с.
126. Щюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / А. Щюц. – М. : Росспэн, 2004. – 1056 с.
127. Еко У. Роль читача: Дослідження з семіотики текстів : зб. есе / У. Еко ; пер. з англ. М. Гірняк. – Львів : Літопис, 2004.
128. Эпикур. Письмо Менекею // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Эпикур. – М. : Мысль, 1979.
129. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм. – М. : Канон, 1995.
130. Ярошовець В. І. Історія філософії: від структуралізму до постмодернізму : підручник / В. І. Ярошовець. – К. : Видав.-поліграф. центр «Київський університет», 2008. – 263 с.
131. Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования / К. Ясперс. – СПб., 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Модуль I. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ	5
Тема 1. Философия, ее предмет и роль в обществе	6
1.1. Философия и мировоззрение	6
1.2. Предмет и функции философии	9
1.3. Особенности и структура философского знания	14
1.4. Философия и наука. Философская рефлексия	18
Тема 2. Генезис философской мысли и ее культурно-исторические формы	24
2.1. Философия Древнего Востока: устройство мира и человек	24
2.2. Античная философия: космоцентризм	32
2.3. Философия средних веков: теоцентризм	45
2.4. Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм	53
2.5. Философия Нового времени: наукоцентризм	63
2.6. Немецкая классическая философия: система – разум – деятельность	89
Тема 3. Современная философия: синтез культурных традиций	116
3.1. Особенности современной философии	116
3.2. Неокантианство, неогегельянство	119
3.3. Прагматизм	123
3.4. Философия жизни	127
3.5. Психоаналитическая философия	142
3.6. Персонализм	152
3.7. Феноменология Гуссерля	155
3.8. Экзистенциализм	159
3.9. Франкфуртская школа	176
3.10. Структурализм	181
3.11. Герменевтика	189
3.12. Позитивизм, постпозитивизм	200
3.13. Неотомизм – религиозная философия	215
3.14. Неомарксизм	222
3.15. Русская религиозная философия и философский мистицизм	226
3.16. Ситуация постмодернизма в современной философии	233
Тема 4. Формирование и развитие отечественной философской мысли в контексте мировой философии	248
4.1. Философская мысль Киевской Руси	248
4.2. Гуманистические идеи отечественной философии	

второй половины XIII – первой половины XVII веков	254
4.3. Философия украинского Просвещения второй половины XVII – XVIII веков. Григорий Сковорода	263
4.4. Философия украинского романтизма XIX века	274
4.5. Профессиональная философия в Украине XIX – начала XX века	280
4.6. Украинская философская и общественно-политическая мысль второй половины XIX – XX веков	286
Выводы к модулю I	308
Проблемно-поисковые задания	310
Темы докладов и рефератов	313
Итоговые задания к модулю I	314
Модуль II. БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ОНТОЛОГИИ:	
СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДИАЛЕКТИКА БЫТИЯ	316
Тема 5. Философский смысл проблем бытия, субстанции, материи	316
5.1. Бытие: основные концепции и формы	316
5.2. Понятие материи, ее виды и уровни организации	323
5.3. Движение как неотъемлемый атрибут материи, способ ее существования	329
5.4. Пространство и время – формы бытия материи	337
Тема 6. Сознание – субъективный образ объективного мира	347
6.1. Сознание как объект гносеологических исследований	347
6.2. Сознание – высшая форма отражения действительности	352
6.3. Качественные особенности сознания	361
6.4. Сознание и деятельность человека. Творческая активность сознания	368
Тема 7. Диалектика как учение о всеобщей взаимосвязи и развитии	373
7.1. Всеобщая взаимосвязь и развитие – основные принципы диалектики ...	373
7.2. Принципы диалектического мышления	387
7.3. Основные законы диалектики, их мировоззренческое и методологическое значение	395
7.4. Категории как общие формы отражения бытия, его познания и преобразования	423
Выводы к модулю II	459
Проблемно-поисковые задания	461
Темы докладов и рефератов	463
Итоговые задания к модулю II	464
Список философских текстов	465
Список использованной литературы	466

Навчальне видання

ПОДОЛЬСЬКА Єлізавета Ананіївна
ПОДОЛЬСЬКА Тетяна Василівна

ФІЛОСОФІЯ

Підручник Частина 1

(російською мовою)

В авторській редакції Комп'ютерний
набір *Є. А. Подольська* Комп'ютерна
верстка *І. С. Кордюк*

Підписано до друку 26.02.2016. Формат 60×84/16.

Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».

Ум. друк. арк.27,67. Обл.-вид. арк. 25,63.

Тираж 300 пр. Зам. № 96/16

Видавництво Народної української
академії Свідоцтво № 1153 від
16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.